

57829/к

ИСТОРИЯ

ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

.....

Изданіе мѣ братьевъ Слѣпниныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

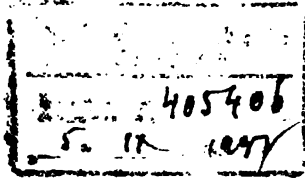
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1819.

VS (aw 720.1.2 (4)

П Е Ч А Т А Н О
ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ IV.

ГЛАВА I.

Великій Князь Ярославъ II Всево- лодовичъ.

Г. 1238 — 1247.

**Бодрость Ярослава. Свойства Георгія. Освобожденіе
Смоленска. Междоусобія. Башый опустошаетъ юж-
ную Россію. Красоша Кіева. Великодушіе гражданъ.
Осада и взятіе Кіева. Состояніе Россіи. Причина
успѣховъ Башмезыхъ. Свойства и оружіе Моголовъ.
Продшествія въ западной Россіи. Спесь Венгерска-
го Короля. Слава Александра Невскаго. Россія въ
подданствѣ Моголовъ. Кончина и свойства Яросла-
ва. Убіеніе Михайла. Даниль честимый въ Ордѣ.
Любопытныя извѣстія о Россіи и Ташаракъ. Пола-
шника Данилова. Даниль Король Галицкій.**

Ярославъ пріѣхаль господствовать надъ
развалинами и шрупами. Въ такихъ обстоя-
тельстввахъ Государь чувствительный могъ
бы возненавидѣть власць; но сей Князь хо-
тѣль славиться дѣятельностію ума и швер-
достію души, а не мягкосердечіемъ. Онъ смо-
трѣль на повсемѣстное опустошеніе не для
шого, чшобы проливать слезы, но чшобы

Бодрость
Ярослава.

лучшими и скорѣйшими средствами загладишь слѣды онаго. Надлежало собрать людей разсѣянныхъ, воздвигнуть города и села изъ пепла — однимъ словомъ, совершенно обновить Государство. Еще на дорогахъ, на улицахъ, въ обгорѣлыхъ церквахъ и домахъ лежало безчисленное множество мертвыхъ тѣлъ: Ярославъ велѣлъ немедленно погребать ихъ, чтобы отвратить заразу и скрыть споль ужасные для живыхъ предметы; ободрялъ народъ, ревностно занимался дѣлами гражданскими, и приобрѣталъ любовь общую правосудіемъ (1). Возстановивъ тишину и благоустройство, Великій Князь опдалъ Суздаль брату Святославу, а Стародубъ Іоанну. Народъ, по счастливому обыкновенію человеческого сердца, забылъ свое горе; радовался новому спокойствію и порядку; благодарилъ Небо за спасеніе еще многихъ Князей своихъ; не зналъ, что Россія уже лишилась главнаго сокровища государственнаго: независимости — и слезами искренняго удивленія оросилъ гробъ Георгіевъ, перевезенный изъ Ростова въ Владиміръ. Георгій въ безразсудной надменности допустилъ Ташаръ до столицы, не взявъ никакихъ мѣръ для защиты Государства; но онъ имѣлъ добродѣтели своего времени: любилъ украшать церкви, писалъ бѣдныхъ, дарилъ Монаховъ — и граждане благословили его память.

Г. 1239.

Свойства
Георгія.

Ко славу Государя попечительнаго о благу народномъ Великій Князь присоединилъ и сла-

ву счастливаго воинскаго подвига. Липовцы, обрадованные бѣдспіемъ Россіи, завладѣли большою частію Смоленской области: Ярославъ, разбивъ ихъ, плѣнилъ Князя Липовскаго, освободилъ Смоленскъ и посадилъ на ша-
 монномъ престола Всеслава Мстиславича, Романа внука, княжившаго прежде въ Но-
 вгородъ (2).

Освобо-
 дение Смо-
 ленска.

Между тѣмъ Князя южной Россіи, не имѣвъ участія въ бѣдспіяхъ сѣверной, не да-
 ли смотрѣли на оныя равнодушно, и думали единственно о выгодахъ своего особеннаго
 властолюбія. Какъ скоро Ярославъ выѣхалъ
 изъ Кіева, Михаилъ Черниговскій занялъ сію
 сѣволицу, оставивъ въ Галичѣ сына, Ростисла-
 ва, котораго, нарушивъ миръ, овладѣлъ Дани-
 ловымъ Перемышлемъ. Черезъ нѣсколько мѣся-
 цевъ Данилъ воспользовался отсутствіемъ
 Ростислава, ходившаго со всѣми Болгарами на
 Ливву; нечаянно обступилъ Галичъ; подѣл-
 халъ къ стѣнамъ, и видя на нихъ множество
 сѣволицкаго народа, сказалъ „Граждане! доко-
 ла вамъ перигишь державу Князей иноплеме-
 нныхъ? не я ли вашъ Государь законный, нѣ-
 когда вами любимый?“ Всѣ отвѣщивали
 единодушнымъ восклицаніемъ: „пы, пы нашъ
 „опецъ, Богонъ данный! иди: мы швои!“ Во-
 вода Ростислава и Галицкій Епископъ Арше-
 мій хотѣли удержати народъ, но не могли, и
 должны были вспрѣпятъ Данила, скрывая
 внутреннюю досаду подъ личиною прищвор-

Междо-
 усобіа.

наго вселен. Никогда въ семь городов, славною плпнежами, избытками, злодѣйствами, не являлось зрѣлище столько уменьшеннаго граждана; по выраженію Мпщонисса, *стремляюся въ Давиду кака жила въ Маникѣ; или какъ жадуица къ яловосаку; содому*, поздравала другъ друга съ Княземъ любимымъ. Давидъ принесъ благодарность Всевышнему въ Соборной церкви Богомаиери, поспавилъ свою хоругвь на Нѣмецкихъ воротахъ, и восклицаній амаки народнаго усердія, поворава, что ништо уже не ошннканъ у него Галича. Сиддавъ о происшедшемъ, Росныславъ бажалъ въ Венгрію, будучи жецикомъ Коралеви, Белиной дочери; а Водре Галицкіе упали въ тогамъ Давидовымъ. Рядше милосердіе сего Князя не исполнилось ихъ злодѣяніемъ, онъ оказалъ только: „исправшесь!“ и надѣялся великодушіемъ обезоружить мятежниковъ (3). Въ самомъ дѣлѣ онъ усмирался; но женщина, возстановленная Давидомъ въ сѣкъ упомянутыхъ междуусобіями сиранахъ, была предшестію ужасной грозы.

Башый выходилъ изъ Россіи единственцо для того, чтобы овладѣть землею Полодцевъ. Знаменипѣйшій изъ ихъ Хановъ, Кошлянь, шесъ храбраго Мстислава Галицкаго, былъ еще живъ, и мужественно противился Тапаравъ; наконецъ, разбитый въ степяхъ Аспраханскихъ, искалъ убѣжища въ Венгрію, гдѣ Король, принявъ его въ подданство съ 40,000

вдвоуположенничкоу, дааъ имъ земли для селенія (4). Покорилъ окрестности Дона и Волги, потомъ Башмезы инокрично являясь на границахъ Вооси; завоевали Мордовскую землю, Муромъ и Гороховецъ, принадлежавшій Владимирокому храму Богоматери. Тогда жители Великаго Княженія снова обезнамятъли оныя укъса; оспаваяя дома свои, бѣгали изъ мѣста въ мѣсто, и не знали, гдѣ найши безопасноснѣ. Но Башмѣи жель громить южные предѣлы нашего ошечешва. Взявъ Перяславъ, Ташари опустошили его совершенно. Церковь Св. Михаила, великолѣпно украшенная серебромъ и золотомъ, заслужила ихъ особенное вниманіе: они сравнили ее съ землемо, убѣли Бископа Биссона и большую часть жителей. Другое войско Башмезе ослало Черниговъ, славный мужествомъ гражданинъ во времена нашихъ междоусобій. Сія добрая Россіане не изменили своей прежней славы и дали ошнору сильнѣи. Князь Мешиславъ Павловичъ, двоюродный братъ Михайловъ, предводительствовалъ ими. Бѣлись ошчаламо въ полѣ и на снѣгахъ. Граждане съ високаго вала разили непріятелей огрешарою камнями. Одержавъ наконецъ побѣду, долго сомнительную, Ташари ошжали Черниговъ; но хотѣли ошдѣлти, и черезъ Глуховъ ошвинуцивъ къ Дону, дали свободу павленному имъ Биссону Норчирю. Сямъ знакомъ ошлачнаго милосердіа они хотѣли, кажется, ошвооружить наше Ду-

Башмѣи
опусто-
шаютъ
южную
Россію.

ховенство, ревностно возбуждавшее народъ къ сопротавленію.— Князь Мстиславъ Глѣбовичъ спасъ жизнь свою и бѣжалъ въ Венгрію (5).

Уже Башый давно слышалъ о нашей древней столицѣ Дѣвпровской, ея церковныхъ сокровищахъ и богатствѣ людей торговыхъ. Она славилась не только въ Византійской Имперіи и въ Германіи, но и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ воспоминныхъ: ибо Арабскіе Историки и Географы говорящъ объ ней въ своихъ поврненіяхъ (6). Вмукъ Чингискама, именемъ Мангу, былъ посланъ осмопрѣшь Кіевъ: увидѣлъ его съ лѣвой стороны Дѣвпра, и, по словамъ Лѣтописцевъ, не могъ надивнись красотѣ онаго. Живописное молодежніе города на крупомъ берегу величественной рѣки, блестящія главы многихъ храмовъ, въ густой зелени садовъ, — высокая бѣлая ошѣна съ ея гордыми вратами и башнями, возвыгнушими, украшенными художественномъ Византійскимъ въ счастливые дни Великаго Ярослава, дѣйствительно могли удивлять сизкихъ варваровъ. Мангу не ошважился ниши за Дѣвпръ: спалъ на Трубежѣ, у городка Песочнаго (нынѣ селенія Песковъ), и хотѣлъ лестію склонить жинцелей столицы къ подданству. Битва на Калкѣ, на Сияи, — иепель Рязани, Владиміра, Чернигова и споль многихъ иныхъ городовъ, свидѣтельствовали грозную силу Моголовъ: дальнѣйшее уперство казалось безполезнымъ; но честь на-

Г. 1240.

Красота
Кіева.

родная и великодушнѣе не слѣдуютъ внутреннѣмъ болѣе великаго разсудка. Кіевляне все еще съ гордостью именовали себя славянами и благороднѣйшими сынами Россіи: имъ ли было смиренно преклонити выю и пребыть цѣлѣй, когда другіе Россіане, гнушася униженіемъ, охотно гибли въ битвахъ? Кіевляне умертвили Пословъ Мангу-Хана и кровію ихъ запечатали свой обѣтъ не принимать мира непосыднаго. Народъ былъ смѣле Князя: Михаилъ Всеволодовичъ, предвидя мечь Таттаръ, бѣжалъ въ Венгрію, въ слѣдъ за сыномъ своимъ (7). Внукъ Давида Смоленскаго, Ростиславъ Мстиславичъ, хотѣлъ овладѣть престоломъ Кіевскимъ; но знаменитый Данилъ Галицкій, свѣдавъ о томъ, въхалъ въ Кіевъ и задержалъ Ростислава какъ плѣнника. Данилъ уже зналъ Моголовъ: видѣлъ, что храбрость малочисленныхъ войскъ не одолѣеть споль великой силы, и рѣшился, подобно Михаилу, ѣхать къ Королю Венгерскому, тогда славному богашствомъ и могуществомъ, въ надеждѣ склонити его къ ревностному содѣйствію противъ сихъ жестокихъ варваровъ. Надлежало оставити въ сполницѣ Вождя искуснаго и мужественнаго: Князь не ошибся въ выборѣ, поручивъ оную Боярину Дамипрію.

Великодушнѣе гражданъ.

Скоро вся ужасная сила Башыева, какъ густая туча, съ разныхъ сторонъ облегла Кіевъ. Скрывъ безчисленныхъ шелегъ, ровъ и вѣзблюдовъ и воловъ, ржаніе дожей и свирѣпый крикъ

Осада и взятіе Кіева.

непріятелей, но сказанію Лышюшница, едва дозволяя жинеламъ слышатъ другъ друга въ разговорахъ (8). — Димитрій бодрствовалъ и распорикалъ хладнокровно. Ему предсказали одного взятаго въ плѣнь Ташарика, котораго объявилъ, что самъ Башый сиромитъ подъ стѣнами Кіева со всеми Воеводами Морольскими; что значившіе изъ нихъ суть Гажохъ (сынъ Великаго Хана), Мангу, Байдаръ (внуки Чингисхановы) Орду, Каданъ, Судай-Багадуръ, побѣдители Нючей Кышайскихъ; и Баспырь, завоеватель Казанской Болгаріи и Княженія Суздальскаго. Сей плѣнникъ сказывалъ о Башыевой рани единственно то, что ей нѣтъ смѣны. Но Димитрій не зналъ страха. Осада началась приступомъ къ вратамъ Лышскимъ, къ коимъ примыкали дебри: шамъ стѣнобитными орудіями дѣйствовали день и ночь. Наконецъ рушилась ограда, и Кіевляне снани грудью противъ враговъ своихъ. Начался бой ужасный: „спрѣлы омрачили воздухъ; конья „прецали и ломались;“ мершвыхъ, издыхающихъ понирали ногами. Долго осервененіе не уступало силѣ; но Ташары ввечеру овладѣли стѣною. Еще воины Россійскіе не перяли бодрости; отспушили къ церкви Деопинной, и ночью укрѣпимъ оную шномъ, снова ждали непріятеля; а безоружные граждане съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ заключались въ самой церкви. Такая защита слабая уже не могла спасти города; однакожь не бы-

до слова о переговорахъ: никто не думалъ молить лютого Бачыя о пощаду и милосердія; великодушная смерть казалась и воинамъ и гражданамъ необходимою, предписанною для нихъ обществомъ и Вѣроу. Димитрій, цеходя кровію ошь раны, еще твердою рукою держалъ свое коніе и вымышлялъ способы затруднить врагамъ побѣду. Упоминанимъ сраженіемъ Могоды ошдыхали на развалинахъ снѣжны: ушромъ возобновили оное, и сложили брвенную ограду Россіянъ, конкорые бились съ напряженіемъ вѣжъ силы, помня, что за ними гробъ Св. Владимира, и что сѣя ограда естѣ уже послѣдняя для нихъ свободы. Варвары деспигли храма Богоматери, но успали пушъ своими шрунами; схватили мужественнаго Димитрія и привели къ Бачыю. Сей грозный завоеватель, не имѣя женшя е добродѣтеляхъ челоѣколюбія, умѣлъ цѣнитъ храбросшь необыкновенную, и съ видомъ гордаго удовольствія сказалъ Воеводѣ Россійскому: „дарую тебѣ жизнь!“ Димитрій принялъ даръ, ибо еще могъ бышь полезень для ошечешва.

Могоды нѣсколько дней шоржешествовали побѣду ужасами разрушенія, шшребленіемъ людей и вѣжъ плодовъ долговременнаго гражданскаго образования. Древній Кіевъ ишезъ, и навѣки: ибо сѣя, нѣкогда знаменитая столица, *мать городовъ Россійскихъ*, въ XIV и въ XV вѣкѣ предшавляла еще развалины (9); въ самое наше время шудешествуешъ единшвенно

иѣнь ея прежняго величія. Напрасно любопытный путешественникъ ищетъ тамъ памятниконъ, священныхъ для Россіянъ: гдѣ гробъ Ольгинъ? гдѣ кости Св. Владиміра? Башный не пощадилъ и самыхъ могилъ: варвары давили ногами черепы нашихъ древнихъ Князей. Оспался только надгробный памятникъ Ярославовъ, какъ бы въ знакъ того, что слава мудрыхъ гражданскихъ законодательей есть самая долговѣчная и вѣрнѣйшая Первое великолѣпное зданіе Греческаго зодчества въ Россіи, храмъ Десятиный былъ сокрушенъ до основанія: послѣ, изъ развалинъ онаго, воздвигли новый, и на стѣнахъ его видимъ отрывокъ надписи древняго (10). — Лавра Печерская имѣла ту же участь. Благочестивые Инокъ и граждане, усердные къ святынь сего мѣста, не хотѣли впустить непріятелей въ ограду его: Моголы шарами оббили врата, нохилили всѣ сокровища, и снявъ *златокованный* крестъ съ главы храма, разломали церковь до самыхъ оконъ, вмѣстѣ съ кельями и стѣнами монастырскими (11). Если вѣрить Лѣтописцамъ XVII вѣка, то первобытное строеніе Лавры красотою и величіемъ превосходило новѣйшее. Они же повѣствуютъ, что нѣкоторые Инокъ Печерскіе укрылись отъ меча Башыева и жили въ дѣсахъ; что среди развалинъ монастыря уцѣлѣлъ одинъ малый придѣлъ, куда сіи пустынники собирались иногда отправлять службу Божесп-

венную, извѣщаемые о томъ унылымъ и про-
низкимъ звономъ колокола.

Башый — узнавъ, что Князя южной Рос-
сiи находящагося въ Венгрии — пошелъ въ об-
ласть Галицкую и Владимiрскую; осадилъ го-
родъ Ладимлянъ (12), и не умѣвъ двѣнадцатью
орудиями разбить крѣпкихъ стѣнъ его, обя-
затель помиловать жителей, если они сдадут-
ся. Несчастныя ему повѣркали, и ни одинъ изъ
нихъ не остался живъ: ибо Ташары не знали
правды чести, и всегда, обманывая непри-
ятелей, смѣлялись надъ ихъ легковѣрiемъ. Завое-
вавъ Каменецъ, гдѣ господствовалъ другъ Ми-
хаиловъ, Изяславъ Владимiровичъ, внукъ Иго-
ревъ, Ташары опустошили съ неудачею оныя
Кременца, Данилова города; но взяли Влади-
миръ, Галичь и множество иныхъ городовъ.
Благодушный Воевода Кiевскiй, Димитрiй,
находился съ Башыемъ, и сокрушался о бѣд-
ствiяхъ Россiи, предсказывая ему, что время
ославишь сiю землю, уже опустошенную, и
воевать богатое Государство Венгерское;
что Король Бела есть неприятель опасный и
готовишь рать многочисленную; что надобно
предупредить его, или онъ всѣми силами уда-
ритъ на Моголовъ. Башый, уваживъ совѣтъ
Димитрiевъ, вышелъ изъ нашего опечеснва,
чтобы злодѣйствовать въ Венгрии: такимъ
образомъ сей достойный Воевода Россiйскiй
и въ самомъ плѣнѣ своемъ умѣлъ оказать по-
слѣднюю, важную услугу несчастнымъ сограж-

данамъ. Благоденствіе и драгоценная народная независимость погибли для нихъ не долгое время: по крайней мѣрѣ они могли возвратиться изъ лѣсовъ на песчаніе искрѣбленныя жилища; могли продать землѣ коени младыхъ ближнихъ, и въ крамѣ, немедленно возобновленнымъ иль общинамъ усовестити, молились Всевышнему съ умилениемъ. Вѣра и торжествуетъ въ бѣдствіяхъ, и смѣлается оныя.

Состояніе Рос-
сіи.

Состояніе Россіи было самое плачевное казалось, что огненная рѣка пролилась отъ ея восточныхъ предѣловъ до западныхъ; что лава, землеприсоединеніе и всѣ ужасы естественныя вмѣстѣ опустошили ихъ, отъ береговъ Оки до Сама. Движеніемъ машин, сѣгуа надъ развалинами ожесточена о гибели городовъ и большой части народа, прибавлялись: „Башней“, какъ лютой звѣрь пожиралъ цѣлыя обла- „сти; перзалъ когтями осетанин. Храбрѣйшіе „Князья Россійскіе пали въ битвахъ; другіе „скипались въ земляхъ чуждыхъ; искали за- „снунимовъ между инородными и не находивъ „ихъ; славились прежде богатствомъ, и всего „лишились. Машери плакали о дѣтяхъ, предъ „ихъ глазами раскопанныхъ конями Ташаръ „скими, а дѣвы о своей невинности: сколь „многія изъ нихъ, желая спасенія оную, бро- „сались на острый ножъ или въ глубокія рѣ- „ки! Жены Боярскія, не знавшія шурдовъ, „всегда украшенныя златными конисами и

„одеждою шелковою (13), всегда окруженные
 „шолоною слугъ, сдѣлались рабами варваровъ,
 „носили воду для ихъ женъ, мололи жерно-
 „вомъ, и бѣдыя руки свои опалили надъ оча-
 „гомъ, гошова пищу невѣрнымъ . . . Живые за-
 „видовали спокойспвію мершвыхъ.“ Однимъ
 словомъ, Россія испывала тогда всѣ бѣд-
 ствія, прешерцанныя Римскою Имперіею ошъ
 времяъ Феодосія Великаго до седьмаго вѣка,
 когда сѣверные дикіе народы громили ея цѣ-
 нущія обласни (14). Варвары дѣйспвуютъ по
 однимъ правиламъ, и разиспвуютъ между со-
 бою шолько въ силѣ.

405406
 Сила Башыева несравненно превосходила
 нашу и была единспвѣнною причиною его
 успѣховъ. Напрасно новые Испорики гово-
 рятъ о превосходспвѣ Моголовъ въ рашномъ
 дѣлѣ (15): древніе Россіане, въ шеченіе мно-
 гихъ вѣковъ воюя или съ иноплеменниками
 или съ единосемцами, не успунали какъ въ
 мужеспвѣ, шакъ и въ искусствѣ испребляшъ
 людей, ни одному изъ шогдашнихъ Европей-
 скихъ народовъ. Но дружины Князей и города
 не хотѣли соединишъся, дѣйспвовали особен-
 но, и весьма еспешспвеннымъ образомъ не мо-
 гли успоашъ прошивъ полумилліона Башыева
 (16): ибо сей завоевашель безпрешанно умно-
 жалъ рашъ свою, «присоединяя къ ней побѣд-
 денныхъ. Еще Европа не вѣдала искусствва
 огнеспрѣльнаго, и неравенспво въ числѣ во-
 нновъ было шѣмъ рѣшипельнѣе. Башый пред-

Причина
 успѣховъ
 Башые-
 выхъ.

водительствовалъ цѣлымъ вооруженнымъ народомъ: въ Россіи жили сельскіе совсѣмъ не участвовали въ войнѣ, ибо плодами ихъ мирнаго трудолюбія питалось Государство и казна обогащалась. Земледѣльцы, не имѣя оружія, гибли отъ мечей Ташарскихъ какъ беззащитныя жертвы: малочисленные же рапники наши могли искать въ битвахъ одной славы и смерти, а не жобды. Впрочемъ Моголы славились и храбростію, вселенною въ нихъ умомъ Чингисхана и сороколѣтними побѣдами (17). Не получая никакого жалованья, любили войну для добычи; перевозили на волахъ свои битки и семейство, женъ, дѣшей, и вездѣ находили опечесство, гдѣ могло насмися ихъ спадо (18). Въ свободное отъ челоукоубійства время занимались звѣрною ловлею: видя же неприятели, безчисленныя полны сихъ варваровъ какъ волны стремились одна за другою, чшобы со всѣхъ сторонъ окружить его, и пускали шучу сперва, но удавались отъ ручной схватки, жалѣя своихъ людей, и стараясь убивать враговъ издали. Ханъ и главные начальники не вступали въ бой: стоя назади, разными маяками давали повелѣнія, и не смѣдились иногда общаго бѣгства; но смертню наказывали того, кто бѣжалъ одинъ и ранѣ другихъ. Спрѣлы Моголовъ были весьма оспры и велики, сабли длинныя, копы съ крюками, щипы явовые или сплетенные изъ прутьевъ (19).

Свойство
и оружіе
Моголовъ.

Въ то время, какъ сія губительная свирѣпствовала въ южной Россіи, ея Князья находились въ Польнѣ. Король Венгерскій, видя Михаила изгнанникомъ, не хотѣлъ выдать дочери за его сына, и велѣлъ имъ удалиться. Даниль, готовый тогда ѣхать къ Белѣ IV, имѣлъ случай оказать свое великодушіе: убѣдилъ Великаго Князя, Ярославъ, освободить жену Михайлову, еще до нашествія Башмеева плененную имъ въ Каменецъ; возвращалъ ее супругу, и забывъ вражду, обещалъ навсегда уступить ему Кіевъ, если благоспѣетъ Всевышняго избавить Россію отъ иноземцевъ; а Ростиславу отдалъ Луцкъ. Чтобы въ общей опасости дѣйствовать согласнѣе съ Белою, Даниль, прибывъ въ Венгрію, изъявилъ намѣреніе вступить съ нимъ въ союзство, и сына своего, юнаго Льва, женилъ на дочери Королевской; но спесивый Бела отвергнулъ сіе предложеніе, думая, что Батый не дерзнетъ идти за Карпатскія горы, и что несчастіе Россійскихъ Княженъ есть счастье для Венгріи: мысль ума слабаго, внушаемая обыкновенно взаимною зависію Державъ сосѣдственныхъ! Предсказавъ Королю гибельное слѣдствіе такой сменѣмы, Даниль снѣшилъ защитить свое Княженіе, но поздно: полны бѣглецовъ извѣстили его о жалостливой судьбѣ Кіева и другихъ нашихъ городовъ знаменитыхъ. Уже Татары сползли на гранецъ. Даниль, окруженный малочисленнымъ дружи-

Прис-
шестія
въ запад-
ной Рос-
сіи.

Спесь
Короля
Венгер-
скаго.

ною, искалъ убѣжища въ землѣ Конрадовой: тамъ нашель онъ супругу, дѣшей и брата, копорые едва могли спасшися олъ меча варваровъ; вмѣспѣ съ ними оплакаль бѣдспвіе опечешва, и слыша о приближеніи Моголовъ, удамлся въ Мазовію, гдѣ Болеславъ, сынъ Конрадовъ, далъ ему на время Вышегородъ, и гдѣ Даниль съ Василькомъ оспавались до самаго шого времени, какъ Башый вышель изъ юго-западной Россіи. Получивъ сію ушѣнишельную вѣспъ, они возвращились въ опечешво; не могли олъ смрада вѣхашъ ни въ Брешпъ, ни въ Владиміръ, наполненный шрунами, и рѣшились жишъ въ Холмъ, основаномъ Даниломъ близъ древняго Червена, и, къ шаспю, удрѣвшемъ ошъ Могольскаго разоренія. Сей городокъ, населенный опчаспи Нѣмцами, Ляхами и многими ремесленниками, среди пепла и развалинь всей окрешной шпраны казался шогда очаровашельнымъ, имѣя веселые сады, насажденные рукою его основашеля, новыя зданія и церкви, имѣ украшенныя (въ особенності церкви Св. Іоанна, опспавленную на чешырехъ, мскусно изваянныхъ головахъ человѣческихъ, съ мѣднымъ помоспомъ и съ Римскими спеклами въ окнахъ). Какъ бы слѣдуя указанію Неба, споль чудесно защищившаго сіе пріятное мѣшо, Даниль назвалъ Холмъ своимъ любимымъ городомъ, и подобно Ярославу, Суздальскому Великому Князю, неушомимо спарался вос-

кресить жизнь и действительность въ областяхъ юго-западной Россіи. Ему надлежало не только вызывать людей изъ лѣсовъ и пещеръ, гдѣ они скрывались, но и сражаться съ буйностію легкомысленныхъ Болгаръ, когорые думали, что вступъ Чингисхановъ опустошилъ наше Государство для ихъ пользы, и что имъ настало время царствовать. Воевода Дрогоичинскій не выпустилъ Князя въ сей городъ, а Бояре Галицкіе хопя и называли Данила своимъ Государемъ, однакожь самовольно повѣдали областями, явно надъ нимъ смѣялись, присвоили себѣ доходы отъ соли Коломенской, употребляемые обыкновенно на жалованье шаекъ называемымъ Княжескимъ *Оружникомъ*, и тайно сносились съ Мицкловымъ ошномъ, Роспиславомъ. Долго бѣгалъ отъ Татаръ изъ земли въ землю, Михаилъ, ограбленный Нѣмцами близъ Сирадѣи, возвратился въ Кіевъ, и жилъ на островѣ противъ развалинъ сей древней столицы, послалъ сына въ Черниговъ. Онъ уже не помнилъ благодарній шурина, и старался ему злодѣйствовать. Роспиславъ хотѣлъ овладѣть Бакоюю въ Поднѣзѣ; былъ отраженъ Даниловымъ Печаникомъ, но занялъ Галичь и Перемышль. Сподомало Князя Россійскіе научились благоразумію въ несчастіяхъ, съ бессмысленнымъ властолюбіемъ споря между собою о бѣдныхъ ошашкахъ Государства распереааннаго! Не смотря на измѣны Болгаръ и двухъ Епископовъ,

Галицкаго и Перемышльскаго, друзей Миханлова сына; не смопря на изнуреніе своего Княжества и малочисленности войска, большею частію испреблешнаго Ташарами, Даниль смирилъ мѣшежниковъ и жеріаткедей; изгналь Росенислава изъ Галича и пѣвнмъ его союзниковъ, Князей Болоховскихъ, прежде облагодшворенныхъ имъ и Василькомъ. Доспойно замѣчанія, что сіи Князья умѣли спасши ихъ землю ошъ хищности Башыевой, обязавшись обьянъ для Ташаръ пшеницу и пресо. — Въ шо же время оскорбленный Половами Даниль осаждалъ и взялъ бы Любимъ, если бы жители не испросили у него мира. Возспановивъ свою Державу, ошъ ждалъ съ безпокойствомъ, куда обратилися ужасная гроза Башыева. Еще нѣкешорые отряды Моголовъ не выходили изъ Россіи, довершая завоеваніе восточныхъ Удѣловъ Черниговскихъ, и Князь Мстиславъ, попомокъ Святослава Ольговича Сѣверскаго, былъ умерщвленъ Ташарами (20).

Одинъ Новгородъ оспался цѣль и невредимъ, благословляя милосшь Небесную и счастье своего юнаго Князя, Александра Ярославича, одареннаго необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, красотою величественною и крѣпкими мѣшцами Самсона. Народъ смопряль на него съ любовью и почтениемъ; пріятный голосъ сего Князя гремѣль какъ труба на Вѣчахъ (21). Во дни общихъ бѣдспвій Россіи возникла слава Александра. Доспигнувъ лѣтъ

Слава
Александра
Невскаго.

юноши, онъ женился на дочери Полоцкаго Князя, Брячислава, и яразднул свадьбу, гошомился къ дѣламъ рашскимъ; велѣлъ укрѣпить берега Шелони, чтобы защитились Новгородскую обласнь отъ внезапныхъ нападеній Чуди, и старался окружить себя вѣнчавыми храбрыми, предвидя, что миръ въ сіе времена общихъ разбоевъ не могъ бытъ продолжителенъ.

Ливонскіе Рыцари, Финны и Шведы были непріятелями Новгорода. Первые сдѣлались тогда гораздо сильнѣе и для Россіи опаснѣе: ибо лишаея Магистра своего, Вольткима, и лучшихъ сподвижниковъ въ несчастной битвѣ съ Ливною, присоединился къ славному Нѣмецкому Ордену Св. Маріи. Скажемъ нѣсколько словъ о семъ достопамятномъ братствѣ. Когда Государя Европейскіе, подвижные и славолюбивыи и благочестивыи, вели кровопролитныя войны въ Палестинѣ и въ Египтѣ; когда усердіе видѣнь Святыи мѣспа ежегодно влекло цодны людей изъ Европы въ Иерусалимъ; многіе Нѣмецкіе Вишлязи, находясь въ семъ городѣ, сошавшии между собою братское общество, съ намѣреніемъ покровительствовашь шамъ своимъ единомыщельцѣвъ, бѣдныхъ и недужныхъ, служивъ имъ деньгами и мечемъ, — наконецъ бытъ защитниками всѣхъ богомольцѣвъ и жеушомыиыми врагами Сарациновъ. Сіе общесство, въ 1191 году утвержденное Папскою Буллою, назвалося Орденомъ Св. Маріи Иерусалимской, и Рыца-

ри его ознаменовали бѣлыя свои маншія черными крестомъ, давъ порожесивенный обѣтъ цѣломудрія и повиновенія начальникамъ. Великій Магистръ говорилъ великому новому сочлену: „Если вступашь къ намъ въ общецошво съ надеждою весши жизнь поодойную и пріяшную, шо удалися, несчастный! ибо мы шребуемъ, чшобы шы опгрекся ошь всѣхъ шірскихъ удовольсшвій, ошь родсшвенниковъ, друзей и собсшвенной воли: чшожь въ замѣну общаемъ шебѣ? хлѣбъ, воду и смиренную одежду. Но когда придущь для насъ време, на лучшія, шогда Орденъ одѣлаешь шебя учасшникомъ всѣхъ своихъ выгодъ.“ Сіи лучшія времена насшали: Орденъ Св. Маріи, переселясь въ Европу, былъ уже споль знаменищъ, чшо Великій Магистръ его, Германъ Зальца, могъ судишь Пану, Гонорія Ш, съ Имперашоромъ Фридерикомъ II (22); завоевалъ Пруссію—ревностно обращаа ея жипелей въ Христіансшво, шо ешь, огнемъ и мечемъ — принялъ Ливонскихъ Рыцарей подъ свою зашщипу, далъ имъ Магистра, одежду, правила Ордена Нѣмецкаго, и наконецъ слово, чшо ни Липовцы, на Дашчане, ни Россіяне уже не будущь для нихъ опасны.

Въ сіе время былъ Магистромъ Ливонскимъ нѣкшо Андрей Вельвенъ, мужъ опышный и добрый сподвижникъ Германа Зальцы (23). Желая, можешь бышь, прекрапнишь взаимныя неудовольсшвія Ливонскихъ Рыцарей и

Новгородцевъ; онъ имѣлъ свиданіе съ юнымъ Александромъ: удивился его красотою, разуму, благородству, и возвращаясь въ Ригу, говорилъ, по словамъ нашего Лѣтописца: „я прошелъ „многія сираны, знаю свѣтъ, людей и Госу- „дарей, но видѣлъ и слушалъ Александра Но- „вгородскаго съ изумленіемъ.“ Сей юный Князь скоро имѣлъ случай важнымъ подвигомъ возвеличить свою добрую славу.

Король Шведскій, досадуя на Россіянъ за частыя опустошенія Финляндіи, послалъ зятя своего, Биргера, на ладіяхъ въ Неву, къ устью Ижеры, съ великимъ числомъ Шведовъ, Норвежцевъ, Финновъ (24). Сей Вождь опытный, допоятъ счастливый, думалъ завоевать Ладогу, самый Новгородъ, и велѣлъ надменно сказать Александру: „рашоборствуй со мною, „если смѣешь; я спую уже въ землѣ швоей.“ Александръ не изъявилъ ни страха, ни гордости Посламъ Шведскимъ, но сѣвши собравъ войско; молился съ усердіемъ въ Софійской церкви, принялъ благословеніе Архіепископа Смирдона, оиеръ на прагъ слезы умиленія сердечнаго, и вышедши къ своей малочисленной дружинѣ, съ веселымъ лицемъ сказалъ: „насъ не много, а врагъ силенъ; но Богъ „не въ силѣ, а въ правдѣ: идише съ вашимъ „Княземъ!“ Онъ не имѣлъ времени ждать помощи отъ Ярослава, отца своего; самые Новгородскіе воины не успѣли всѣ собраться подъ знамена; Александръ выступилъ въ поле,

и 15 Июля приближился къ берегамъ Невы, гдѣ стояли Шведы. Тамъ встрѣтилъ его знаменитый Ижерянимъ, Пелгуй, начальникъ приморской шпражи, съ извѣстіемъ о силѣ и движеніяхъ непріятеля. Здѣсь современный Лешописецъ разсказываетъ чудо. Ижеряне, поданные Новгородцевъ, большею частію жиды еще въ идолопоклонствѣ; но Пелгуй былъ Христіанинъ, и весьма усердный. Ожидая Александра, онъ провелъ ночь на берегу Финскаго залива во бдѣніи и молившѣ. Мракъ исчезъ, и солнце озарило необозримую поверхность нѣкаго моря; вдругъ раздался шумъ: Пелгуй содрогнулся, и увидѣлъ на морѣ легкую ладію, гребцовъ сдѣланныхъ медью и двухъ лучезарныхъ Вишняковъ въ ризахъ червленыхъ. Самъ вишнякъ совершенно походилъ на Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба, какъ они изображались на иконахъ, и Пелгуй слышала голосъ старшаго изъ нихъ: „неможемъ родъ, спвеннику нашему Александру!“ По крайней мѣрѣ шакъ онъ сказывалъ Князю о своемъ видѣніи и предзнаменованіи снѣмъ счастьемъ (26); но Александръ запретилъ ему говорить о немъ, и какъ молнія устремилася на Шведовъ. Внезапность, бышироина удара привела ихъ въ замѣшательство. Князь и дружина оказали рѣдкое мужество. Александръ собственнымъ конемъ возложилъ лгать на лице Биргера. Вишнякъ Россійскій, Гавриилъ Олександръ, тгаль Принца, его сына, до самой лд-

дін; упавъ съ конемъ въ воду, вытязъ невреденъ и бодро сразился съ Воеводою Шведскимъ. Новгородецъ, Сбыславъ Якуновичъ, съ однимъ пепоромъ влезши въ средину непріятелей; другой, именовъ Миша, съ опрѣдомъ пѣхонимъ испребилъ инеки ихъ или суда. Княжескій Ловчій, Яковъ Полочанинъ, предводительствуя горстїю смѣлыхъ, ударилъ на цѣлый полкъ, и заслужилъ опшїиное благоволеніе Александра, которій вездѣ былъ самъ и все видѣлъ. Ратширъ, ирмїи слуга Князя, не успувалъ никому въ храброспїи: бѣлся пѣиїи, ослабѣлъ опъ ранъ и цалъ мершвиїи, къ общему сожалѣнїю нашихъ. Еще спїоля зашверкїи шаптеръ Биргеровъ: Ошпрокъ Александровъ, Савва, подбѣкъ его спїоля; шаптеръ упавъ, и Россїице возгласилъ побѣду. Темная мочь спасла османки Шведовъ. Они не хотѣли ждашъ ушра: натруанди двѣ инеки пѣлани чиновниковъ, зарыли прочихъ въ яму, и опшїили удалитъ ся. Главный Воевода ихъ, Самридонъ, и Епископъ, не рассказали пѣланиковъ, находились въ числѣ убитыхъ. Уронъ съ нашей спїорони быль едва замѣнїи, и сія деспїопамяшная бинва, обрадовавъ шїогда все наше гореешное опечеснїе, дала Александру славное прозванїе *Нескаго*. Обсїюпательства ся пѣмъ для насъ любопышнїе, что Лѣшопиесецъ, служа сему Князю, слыцалъ ихъ опъ него самого и другихъ очевидцевъ (26).

Рїцари Ливонскїе не помогали Шведамъ, однакожь спарались вредитъ Новгороду. Яро-

слава, сынъ Владимира Псковскаго, въ 1233 году (27) сосланный въ обласнь Суздальскую, получилъ свободу, жилъ тогда у Нѣмцевъ въ Эспоніи и писалъ ихъ ненависть къ Россіянамъ. Во Псковѣ были также нѣкоторые измѣнники — чиновникъ Твердило и другіе — склонявшіе Рыцарей овладѣть симъ городомъ. Обнадеженные ими въ вѣрномъ успѣхѣ, Нѣмцы собрали войско въ Оденле, Дерцшѣ, Феландѣ (28), и съ Княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ взяли Изборскъ. Псковичине оразились съ ними; но претерпѣвъ великій уронъ, и желая спасти городъ, зажженный непріятелемъ, должны были согласишься на миръ постыдный. Рыцари хотѣли аманатовъ: знатнѣйшіе люди предсказали имъ своихъ дѣтей, и гнусный измѣнникъ, Твердило, началъ господствовать во Псковѣ, дѣлая власнію съ Нѣмцами, грабя села Новгородскія. Многіе добрые Псковичине ушли съ семействами къ Александру и претовали его защиты. Къ несчастію, сей Князь имѣлъ тогда распрю съ Новгородцами: досадуя на ихъ неблагодарность, онъ уѣхалъ къ ошцу въ Переславль Залѣсскій, съ матерію, супругою и всѣмъ Дворомъ (29).

Между тѣмъ Нѣмцы всупили въ обласнь Новгородскую, обложили данію, Вожанъ и построили крѣпость на берегу Финскаго залива, въ Копорьѣ, чтобы утвердись свое господство въ нынѣшнемъ Оранденбаумскомъ Уездѣ; взяли на границахъ Эспоніи Россій-

скій городокъ Тесовъ, и грабили нашихъ купцевъ верснъ за Зо до Новагорода, гдѣ чиновники дремали или прашили время въ личныхъ ссорахъ. Народъ, видя бѣду, требовалъ себѣ защитника опъ Ярослава Всеволодовича, и призналъ вшорато сына его, Андрея, своимъ Княземъ; но зло не миновалось. Липва, Нѣмцы, Чудъ, опустили берега Луги, уводили скотъ, лошадей, и земледѣльцы не могли обрабатывать полей. Надлежало прибѣгнуть къ Герою Невскому: Архіепископъ со многими Болрами опправился къ Александру, убѣждалъ, молилъ Князя, и склонилъ его забыть вину Новагорода.

Александръ прибылъ, и все перемѣнилось. Г. 1241. Немедленно собралось войско: Новгородцы, Ладожане, Корела, Ижерцы, весело шли подъ его знаменами къ Финскому заливу; взяли Копорье и плѣнили многихъ Нѣмцевъ. Александръ освободилъ нѣкошорыхъ; но Вожане и Чудскіе измѣнники, служившіе непріятелю, въ спрахъ другимъ были повѣнены (30).

Знаменишая опчизна Свяшой Ольги шакже скоро избавилась опъ власпи предашеля, Твердила, и чужеземцевъ. Александръ завоевалъ Псковъ, возвратилъ ему независимость, Г. 1242. и прислалъ въ Новгородъ скованныхъ Нѣмцевъ и Чудъ. Лѣтописецъ Ливонскій сказываетъ, что 70 мужеспвенныхъ Рыцарей положили тамъ свои головы, и что Князь Новгородскій, наивнъ 6 чиновниковъ, велѣлъ

умерщивши ихъ (31). Побѣдитель вошелъ въ Ливонію, и когда воины наши разсыпались для собранія съѣстныхъ припасовъ, непріятель разбилъ малочисленный передовой отрядъ Новгородскій. Тутъ Александръ оказалъ искусство благоразумнаго Военачальника: зная силу Нѣмцевъ, отступилъ назадъ, искалъ выгоднаго мѣста и спалъ на Чудскомъ озерѣ.

Апрѣля 6. Еще зима продолжалась тогда въ Апрѣль мѣсяцъ, и войско могло безопасно дѣйствовать на твердомъ льду. Нѣмцы отпрянули колонною врѣзались въ наши ряды; но мужественный Князь, ударивъ на непріятелей съ боку, замѣшалъ ихъ; сломилъ, испребралъ Нѣмцевъ и гналъ Чудь до самаго темнаго вечера. 400 Рыцарей или отъ нашихъ мечей; пятьдесятъ были взяты въ плѣнъ, и въ шомъ числѣ одинъ, который въ надменности своей хотѣлъ плывиши самого Александра (32); плѣва Чуди лежали на семи вершкахъ. Изумленный симъ бѣдствіемъ, Магистръ Ордена съ прещепомъ ожидалъ Александра подъ стѣнами Риги, и слышалъ осправилъ Посольство въ Данію, моля Короля спасти Рижскую Богоматерь отъ *небѣрныхъ*, жестокихъ Россіянъ; но храбрый Князь, довольный ужасомъ Нѣмцевъ, вложилъ мечъ въ ножны и возвратился въ городъ Псковъ. Нѣмецкіе плѣнники, попунивъ глаза въ землю, шли въ своей рыцарской одеждѣ за нашими всадниками (33). Духовенство вспрѣшило Героя со крестами и съ

иъскими священными, слава Бога и Александра; народъ спремьлся къ нему шолпами, именуя его ошцемъ и спасшелемъ. Счастливымъ дѣломъ своимъ и радостію общемоу, сей добрый Князь пролилъ слезы, и съ чувспвишельностию сказалъ гражданамъ: „О Псковшяне! „если забудете Александра; если самыя ошп- „даленныя попомки мои не найдуть у васъ „вѣрнаго прістанища въ злополучіи: шо вы „будете примѣромъ неблагодарности!“ — Новгородцы радовались не менѣе Псковшянъ, и скоро Послы Ордена заключили съ ними миръ, размѣнялись плѣнными, и возвращали Псковскихъ аманаловъ, отказавшись не шолько ошъ Луги и Водской обласши, но успунивъ Александру и знашную часть Лепгаллаи (34).

Въ сіе время Лишовцы разбили Ярослава Г. 1245 —
Владиміровица, копорый, оставивъ Нѣмцевъ, 1245.
 съ изволенія Александра начальспшвовавъ въ Торжкѣ (35). Соединясь съ Тверскою дружиною, Ярославъ гнался за хищниками до Торопца, гдѣ они считали себя уже въ безопасности, овладѣвъ крѣпостию; но Герой Невскій приспѣлъ, взялъ городъ, испребилъ ихъ всѣхъ, однихъ на спѣнахъ, другихъ въ бѣгствѣ, и въ шомъ числѣ 8 Князьковъ Лишовскихъ. Совершивъ подвигъ, Александръ оппустилъ войско, вхаль съ малочисленною дружиною и вдругъ увидѣлъ себя окруженнаго новыми шолпами неприяшелей: ударилъ не успрашимо, разсѣлъ оныя, благополучно

возвратился въ Новгородъ. — Однимъ словомъ, Александръ, въ нѣсколько дней, семь разъ побѣдилъ Лишовцевъ; воины его, ругаясь надъ ними, привязывали плѣнниковъ къ хвостамъ конскимъ.

Сія частныя успѣхи не могли премѣнить общей судьбы Россіянъ, уже даниковъ Ташарскихъ. Башый, завоевавъ многія обласни Польскія, Венгрію, Кроацію, Сервію, Дунайскую Болгарію, Молдавію, Валахію, и приведши въ ужасъ Европу, вдругъ, къ общему удивленію, ошановилъ бурное спремленіе Моголовъ и возвратился къ берегамъ Волги. Тамъ, именуясь Ханомъ, ушвердилъ онъ свое владычество надъ Россією, землею Половецкою, Тавридою, спранами Кавказскими и всѣми ошъ успья Дона до рѣки Дуная (36). Никшо не дерзалъ ему пропивишья: народы, Государи спарались смягчить его смиренными Посольствами и дарами. Башый звалъ къ себѣ Великаго Князя. Ослушаніе казалось Ярославу неблаго-разуміемъ въ погдашнихъ обспояшельствахъ Россіи, изнуренной, безлюдной, полмой развалинъ и гробовъ: презирая собспвенную личную опасносшь, Великій Князь ошправился со многими Боярами въ спанъ Башыевъ, а сына своего, юнаго Константина, послалъ въ Ташарію къ Великому Хану Окшаю, кошорый въ сіе время, праздно блестящія завоеванія Моголовъ въ Кишаѣ и въ Европѣ, угощаль всѣхъ спарѣишъ народа. Никогда, по

Россія
въ под-
данствѣ
Моголовъ.

сказаніе Историка Татарскаго, міръ не видалъ праздниа' оубо роскошнаго, ибо число гостей было несмынно. — Бацый принялъ Ярославъ съ уваженіемъ и назвалъ Главою всѣхъ Князей Россійскихъ (37), отдавъ ему Кіевъ (откуда Михаилъ ухажалъ въ Черниговъ). Такъ Государь наши проржеушвенно опрелясь ойтъ нравъ народа независимаго и склонилъ вью подъ иго дарваровъ. Поступокъ Ярослава служилъ примѣромъ для Удѣльныхъ Князей Суздальскихъ: Владимира Констанциновича, янныи Барисъ Васильевичъ, Василій Всеволодовичъ (внукъ Констанциновъ) также фамъ веломъ надменному Бацью чшобы мирно господствовалъ въ областяхъ своихъ.

Сынъ Ярославовъ чрезъ два года возвратился изъ Кишайской Татаріи; а Великій Князь, вѣтерно принужденный ѡхажъ въ Орду оовсѣмъ родителениками, должомъ былъ самъ откравшись къ берегамъ Амура, гдѣ Моголи, во стѣрни Южная, занимались избраніемъ новаго Великаго Хана. Ярославъ проковился навѣкъ съ любеднымъ опеществомъ: сквозъ степи и пустыни достигнулъ до Ханскаго опина, оы ар. лисѣ многихъ цныхъ цанниновъ смирался яредѣ шрономъ Окшаева ансладина, оправдалъ себя въ дакихъ шо до Г. 1246. оюсалъ; одланныхъ на цѣю Хану однимъ Россійскимъ Великою, и получилъ милосщное довѣленіе ѡканъ юбращію, кончалъ жнонь на руднѣ (38). Такимъ образомъ сей

Сентяб-
ря 30.

Кочина
и свой-
ства
Яросла-
ва.

Князь несчастный, бывъ свидѣлемъ и жер-
пвою народнаго уничтоженія Россіи, не имѣя
и послѣдняго утѣшенія сомкнувъ глаза въ
нѣдрахъ святаго опечеснѣва! Вѣрные Бодре
привезли его шло въ столицу Владимірскую.
Говорили, что онъ былъ оправленъ; что
мать новаго Хана Гаюка, какъ бы въ знакъ
особеннаго благоволенія предложивъ Ярославу
пищу изъ собственныхъ рукъ, дала ему ядъ,
который въ седьмой день прекратилъ его
жизнь, и ясно обнаружился пятнами на шевѣ
умершаго. Но Моголы, сильные жечемъ, не
имѣли нужды дѣйствовать ядомъ, орудіемъ
злodeвъ слабыхъ. Могъ ли Князь Владимір-
ской области казаться спрашиваемъ Монарху,
повелѣвавшему народами отъ Амура до устья
Дунайскаго?

Ярославъ, въ юности жестокій и непри-
миримый отъ честолюбія, украшался и важ-
ными достоинствами, какъ имъ видѣли: бла-
горазуміемъ дѣлательнымъ и бодростию въ го-
сударственныхъ несчастіяхъ, бывъ возобно-
витель разрушеннаго Великаго Княженія;
гибкостию и превосходствомъ ума своего
снискавъ почтеніе варваровъ, Башыи и Га-
юка, но не заслуживъ *ревностной* похвалы
нашихъ Лытописцевъ, ибо не раздавалъ мѣн-
нія церквамъ и Монахамъ, ошличаясь, мо-
жетъ быть, Вѣрою просвѣщенною, а не суе-
свящствомъ. — Супруга его, именемъ Феодо-
сіа, осмѣленная яхъ въ Новгородѣ, сконча-

ласъ шамъ въ 1244 году; за малое время до смерти поспирглась въ Георгіевскомъ монастырѣ и была схоронена въ ономъ подлѣ ея сына, Феодора (39).

Россія, огорченная смерцію Ярослава, почили въ то же время свѣдала ужасныя обшюпшельства кончины Михаиловой, (40). Узнавъ, что сынъ его, Роспиславъ, принцпъ весьма дружелюбно въ Венгріи, и что Бела IV, въ исполненіе прежняго обязащельства, наконецъ выдалъ за него дочь свою, Михайль въпорично похвалъ шуда совѣшоващяся съ Королемъ о средшвахъ забавишь себя ошъ ита Татарскаго; но Бела изъявилъ къ нему сподъ мало уваженія, и самъ Роспиславъ шакъ холодно въспрѣшилъ ошца, что сей Князь съ величайшимъ неудовольствіемъ возвратишя въ Черниговъ, гдѣ сановникъ Ханскіе переписывали шогда бѣдныи ошашпокъ народа и налагали на всѣхъ людей дань поголовную, ошъ земледѣльца до Боярина (41). Они велѣли Михайлу вхашъ въ Орду. Надлежало покоришья необходимости. Принявъ ошъ Духовника благословеніе и запасные Свящые Дары, — ободренный, утѣшеный его Христіанскими наставленіями, онъ съ Вельможею Феодоромъ и съ юныи внукомъ, Борисомъ Васильковичемъ Росповскимъ, прибылъ въ сшанъ къ Моголамъ, и хошѣлъ уже всшунишь въ шашерь Башмевъ; но волхвы или жрецы сикъ язычниковъ, блещущиемъ древнихъ суеверныхъ обра-

Убіеніе
Михаила.

дѣвъ, требовая, чтобы онъ шелъ сквозь раз-
ложенный передъ спавшимъ овлаженный лотъ,
и поклонился имъ кумирамъ. „Нѣтъ!“ ока-
зала Михаилъ: „я могу поклониться Царю
вашему, ибо Небо вручило ему судьбу Госу-
дарствъ земныхъ; но Христианинъ не слу-
житъ ни огню, ни глумимъ идоламъ.“ Услы-
шавъ о томъ, свирѣпый Вашый объявилъ ему
чрезъ своего Вельможу, викаря Эльдега (42),
что должно повиноваться или умереть. „Да
будешь!“ отвѣщивала Князь; вынувъ За-
пасные Дары, вынувъ съ любимцемъ своимъ,
Феодоромъ, причастилъ Святыхъ Таинъ, и
пылая ревностію Христианскихъ Мучениковъ,
пѣлъ громкогласно святые Псалми Давидовы.
Напрасно вѣный Борисъ копалъ его омягчить
моленіемъ я слезами; напрасно Вельможи Го-
сповскіе брали на себя грѣхъ и порожествен-
ное покаяніе, если Михаилъ исполнилъ волю
Вашеву, съдуя пригару другихъ Князей на-
шихъ. „Для васъ не потублю души,“ говорилъ
онъ, и свергнувъ съ себя мантию Княжескую
(43), приобвилъ: „возмите славу мѣра; хотунъ-
бесной.“ По данному знаку убицы бросились
какъ пугры на Михаила, били его въ верде,
поптали ногами: Болре Ревскіе безмоль-
ствовали ошъ ужаса. Одинъ Феодоръ стоялъ
покойно, и съ веселымъ лицемъ ободряя пер-
заемаго Князя, говорилъ, что онъ умираеть
какъ должно Христианину; что муки земныя
непродолжительны, а Чинара небесная без-

конечна. Желая, можетъ быть, прекратитъ Михаилу спрдацѣ, какой-то оцспущникъ Вѣры Христіанской, именемъ Романъ, жищель Пушманъ, ошевкъ: эту вѣлову и дашнать послѣдній, шнго прокиссенныи дма слова: *Христіанство сьмь!* Пишущъ, что самъ Башый, удивляясь швердосени сего недчаснаго Князя, шаввалъ егѣ великнмъ мужемъ. Болранъ Феодаръ вриалъ также вѣснѣ Мученика, и доказалъ, что онъ, унѣшадъ Михаила, не лиценбрьль: ибо, раздвремнѣ на насци варварами, славиль благоднѣ Небесную и свою долю. Тѣла ихъ, поверженныа на сѣдненіе псамъ, были оокранены усердіемъ Россіанъ; а Церкова признала Святннмъ и великодушнаго Князи и вѣрнаго саугу егѣ, кощорые, не идѣвъ силъ одолѣть Моголовъ въ бншнѣ, рѣдкою швердоснню доказали по крайней мѣрѣ чудесную силу Христіанства. — Юный Борисъ Васильковичъ, оцлакадъ жребій дѣда, долженъ былъ ѣхашъ къ Сармату, Башмеру сыну, колевалнему на границахъ Россіи, и полуудилъ дозволеніе возвратншься въ свой Удѣлъ; о Князяхъ же Черниговскихъ съ шого времени поннш совсѣмъ не упоминаетсѣ въ маннхъ лѣшоднсахъ: знаемъ единшвенно, что шамъ около 1261 года владѣшвовалъ Андрей Всеволодовичъ, зѣшъ Данилова брата, Василька (44). Сыновья Михаилу, по кончаннѣ ошца, княжнмъ въ Удѣлахъ: Романъ въ Брянскѣ, Мешнславъ въ Барачевѣ, Симеонъ въ Глуховѣ, Юрій

въ Торусѣ; а старшій ихъ братъ, Росни-
славъ, зяць Короля Бѣлы, осмался въ Вен-
гріи, и получивъ въ Удѣль оупъ своего шеопи
Банашъ Маховскій (въ Сервіи), назывался Го-
сударемъ сей обласни, Герцогомъ Болгаріи и
повелишелемъ Славоніи (Rex de Madschau, Dux
et Imperator Bulgariae et Vapus totius Sclavoniae).
Оупъ сыновей его, Бѣлы и Михаила, пошли
Герцоги Маховскіе и Боешійскіе; сеспра же
ихъ совокупилась бракомъ съ Дешкомъ Чер-
нымъ, Герцогомъ Польскимъ.

Счасливѣе Князя Черниговскаго былъ Да-
ніиль въ своихъ первыхъ сношеніяхъ съ Ор-
дою: Послы за Послами являлись у него оупъ
имени Ханскаго, шребуи, чшобы оупъ искалъ
милосши Башмевой раболѣшествомъ или ош-
казался оупъ земли Галицкой. Наконецъ Да-
ніиль поѣхалъ къ сему завоевашелю чрезъ Ки-
евскую споллицу, управляемую Болриномъ Яро-
слава Суздальскаго, Димитріемъ Ейковичемъ;
встрѣпилъ Ташаръ за Переяславлемъ, госнилъ
у Куремсы, ихъ Темника, и въ окрешносшяхъ
Волги нашель Башмья, кошорый, въ знакъ
особеннаго благоволенія, немедленно впуштилъ
его въ свой шашеръ безъ всякихъ суевѣрныхъ
обрядовъ, ненавшсныхъ для православія на-
шихъ Князей. „Ты долго не хотѣлъ меня ви-
„дѣшь (сказалъ Башмій), но шеперь загладилъ
„вину цовиновеніемъ.“ Горешпный Князь шилъ
кумысь, преклоняя колѣна и славя величіе
Хана. Башмій хвалилъ Данила за соблюденіе

Татарскихъ обычаевъ; однакожь велѣлъ дать ему кубокъ вина, говоря: „вы не привыкли „къ нашему молоку.“ Сія честь спомла на дешево: Даниль, пробывъ 25 дней въ Улусахъ, выѣхалъ опшуда съ именемъ слуги и данника Ханскаго. — Далѣ опкроется, что сей Князь, лаская Моголовъ, хотѣлъ единственню усыпить ихъ на время, и думалъ о средспвахъ избавить опечесиво опъ ига. Между шѣмъ Государи сосѣдственныя, усшращенные его дружественною связію съ Ордою, начали оказывать къ нему гораздо болѣе уваженія. Не за-долго до шого времени Король Бела имѣлъ съ нимъ новую вражду. Ростиславъ Михайловичъ, зяпъ Королевскій, предводителшвуя Венграми, обаждалъ Ярославъ; съ обѣихъ споронъ изьявляли опспервененіе и казними знапнѣйшихъ плѣнниковъ; въ шомъ числѣ Россіане умершвили славнаго гордоспцію Полководца Венгерскаго, Фильнію, и въ кровопролитной битвѣ одержали верхъ. Боясь, чтообы Моголы, какъ покровители Данила, вшорично не явились за горами Карпатскими, Бела предложилъ ему шѣсный союзъ, и выдалъ меньшую дочь, именемъ Конспанцію, за его сына, Льва: чему способшвовалъ Митрополитъ Кириалъ, избранный Даниломъ и Василькомъ на мѣсто Іосифа; онъ ѣхалъ спавишсь въ Конспаншинополь черезъ Венгрію, говорилъ съ Белою и ручался своимъ Князьемъ за искренность сего Монарха. Ушвердивъ вѣчный

Даниль
честью
въ Ордѣ.

съ нимъ миръ, Данилъ жилъ согласно и съ Поляками. Конрадъ умеръ его другомъ: Болеславъ Мазовскій также. Последний, женатый на дочери Александра Бельзскаго, Агасмаси, въ угодиость Данилу отъказалъ Мазовию брашу своему, Самошину (45).

Любопышныя
извѣстiя
о Россiи
и Ташарахъ.

Описавъ случаи времени Ярославыхъ, мы должны уюмянуть о любовышнемъ купешествiи Юанна Планъ-Карпина, Монаха Францисканскаго, въ Ташарию къ Великому Хану. Европа, приведенная въ ужась нашествiема Башыевымъ, еще предешала, взирая на развалины Польши и Венгрии: ибо Ташари могли возвратиться. Нѣмецкiй Императоръ писалъ ко всѣмъ Государямъ, чтобъ они собрали войско для спасенiя Царствъ и Вѣры. Безпокойство, волненiе было общее; народъ постился; Духовенство день и ночь молилось въ храмахъ. Одинъ Св. Людовикъ, мумесивенный Король Французскiй, не перялъ бодрости, и спокойно ошвѣтшвовалъ мантери, что онъ, въ надеждѣ на Бога и на мечъ свой, смѣло вепрѣтять цараровъ. Но Папа, Иннокентiй IV, желая миромъ удавить бурю, ошпривилъ къ Хану Монаховъ съ дружелюбными письмами (46). Юаннъ Карпинъ, одинъ изъ сихъ Пословъ, въ 1246 году протѣжалъ изъ Италiи чрезъ Россiю, и сообщалъ слѣдующiя извѣстiя о тогдашнемъ ея состоянiи и Моголахъ. Увидишь, что Папа, думая о Ташарахъ, не забывалъ и нашихъ предковъ,

увильно домогался подчинить насъ Лашинской Церкви. Несчастія Россіянъ давали ему шѣмъ болѣе надежды успѣшь въ семъ важномъ дѣлѣ.

„Въ Мазодіи“ — пишешъ Карпинъ — „вспрѣ-
 „шли мы Князя Россійскаго, Василька“ (бра-
 „та Давилова, ходившаго тогда съ Мазовецкимъ
 „Герцогомъ на Яшвагова) „который разсказалъ
 „намъ весьма много любопытнаго о Таша-
 „рахъ. Узнавъ, что не должно ѣхать въ Орду
 „съ пустыми руками, мы купили нѣсколько
 „бѣбровыхъ и другихъ шкуръ. Конрадъ, Гер-
 „цогъ Краковскій, Епископъ и Бароны Поль-
 „скіе снабдили насъ также всякими дѣхами,
 „прося Князя Василька бысть нашимъ покро-
 „вителемъ. Въспрѣ съ нимъ пріѣхали мы въ
 „его сподлицу (Владиміръ Водыньскій), гдѣ, оп-
 „дохнувъ, желали бесѣдовать съ Россійскими
 „Епископами, и предложили имъ письма оцъ
 „Папы, который убѣждалъ ихъ присоеди-
 „ниться къ Лашинской Церкви; но Епископы
 „и Василько оивѣшспровали, что они не мо-
 „гутъ ничего сказать намъ безъ Князя Дани-
 „ла, брата Василькова, бывшаго тогда въ
 „Ордѣ. Послѣ чего Василько отправилъ насъ
 „съ вожатыми въ Кіевъ, куда мы и прибыли
 „благополучно, не смощря на глубокій снѣгъ,
 „голодъ и многія опасности (47): ибо Лашев-
 „цы безирешанными набѣгами перевозають сію
 „часть Россіи. Жителей вездѣ мало: они ис-
 „стреблены Моголами, или опрѣдены ими въ

„пльнъ. Въ Кіевѣ наняли мы Ташарскихъ лошадей, а своихъ оставили: ибо онѣ могли бы умереть съ голода въ дорогѣ, гдѣ нѣтъ ни сѣна, ни соломы; а Ташарскія, разбивая копытами снѣгъ, пищаются одною мерзлою шравою.

„Первое мѣсто, въ коемъ живутъ Моголы (близъ Кіева), называется *Хановымъ*. Они со всѣхъ сторонъ окружили насъ, спрашивая, за чѣмъ и куда ѣдемъ? Я отвѣчалъ, что мы Послы ошца и владыки всѣхъ Христіанъ, которыхъ, ничѣмъ не оскорбивъ Государей Ташарскихъ, съ крайнимъ изумленіемъ свѣдалъ о разореніи Венгрии и Польши, гдѣ живутъ его подданные; что онъ, желая мира, въ письмахъ своихъ убѣждаетъ Хановъ принять Вѣру Христіанскую, безъ коей нѣтъ спасенія. Моголы удовольствовались нѣкоторыми подарками и дали намъ вожаемыхъ до Орды главнаго ихъ начальника. Онъ называется Куремсою, предводительствуетъ шестидесятью тысячами воиновъ и хранитъ западные предѣлы Могольскихъ владѣній.—Куремса отправилъ насъ къ Башью, первѣйшему изъ Хановъ послѣ Великаго.

„Мы проѣхали всю землю Половецкую, обширную равнину, гдѣ текутъ рѣки Днѣпръ, Донъ, Волга, Яикъ, и гдѣ льшомъ кочуютъ Ташары, повинувшись разнымъ Воеводамъ (48), а зимою приближающагося къ морю *Грегескому* (или Черному). Самъ Башый живетъ на бе-

„регу Воаги, имѣя примѣнѣнъ, великолѣпный
 „Дворъ, и 600,000 воиновъ, 160,000 Ташарь
 „и 450,000 княземениковъ, Христіанъ и
 „другихъ подданныхъ. Въ Пашницу Спдрасп-
 „ннѣя недѣля провели насъ въ спавку его ме-
 „жду двумя огнями, для шого, какъ говорили
 „Ташары, что огонь еспѣ чиспилице для вся-
 „кихъ злыхъ умысловъ, опнимая даже силу у
 „скрываемаго яда. Мы должны были нѣсколько
 „разъ кланяться и вспунишь въ шаперъ, не
 „касаясь порога. Башный сидѣлъ на проиѣ съ
 „одною изъ женъ своихъ; его брашья, дѣщи и
 „Вельможи на скамьяхъ; другіе на земль, муж-
 „чинъ на правой, а женщины на лѣвой спо-
 „ронѣ. Сей шаперъ, сдѣланный изъ шонкаго
 „полошна, принадлежалъ Королю Венгерско-
 „му: никакъ не смѣешь входишь туда безъ
 „особеннаго дозволенія, кромѣ семейшва Хан-
 „скаго. Намъ указали мѣсто на лѣвой споро-
 „нѣ, и Башный съ великимъ вниманіемъ чи-
 „палъ письма Иннокеншіевы, переведенныя
 „на языки Славянскій, Арабскій и Ташарскій.
 „Между шѣмъ онъ и Вельможи его пили изъ
 „золотыхъ или серебряныхъ сосудовъ: при-
 „чемъ всегда гремѣла музыка съ пѣснями. Ба-
 „шый имѣлъ лице красновашое (49); ласковъ
 „въ обхожденіи съ своими, но грозенъ для
 „всѣхъ; на войнѣ жеспокъ, хишрь, и славиш-
 „ся опнишношю. — Онъ велѣлъ намъ ѣхашъ
 „къ Великому Хану.

„Хотя мы были весьма слабы, ибо ципта-
 „лись во весь пошпъ однимъ просомъ и пили

„шолько снѣжную воду, однакожь ѣхали ско-
 „ро, пашь или шесопь разъ въ день мѣся до-
 „шадей, гдѣ находили ихъ. Земля Половецкая
 „во многихъ мѣстахъ естъ дикая степь: жи-
 „тели испреблены Ташарани, или бѣжали;
 „другіе признали себя ихъ подданными. Она
 „граничить къ Сѣверу съ Россією, Мордовою,
 „Болгарією, Ванкирією (руз des Bastarques),
 „онечеснвомъ Венгровъ, и съ Самовдами (Sa-
 „mogedes), обитающими на пустынныхъ бе-
 „регахъ Океана (60); къ Югу съ Аллами (Оссе-
 „линцами), Черкесами, Козарани и Грецією.
 „За Половцами начинается страна Канги-
 „шовъ (Канглей или Хвалмсовъ), совершенно
 „безводная, и мало населенная. Въ сей печаль-
 „ной степи (нынѣ Киргизской) умерли ошъ
 „жажды Бояре Ярослава, Князя Россійскаго,
 „посланные имъ въ Ташарію: мы видѣли ихъ
 „кости. Вся земля опустошена Моголами;
 „жители, не имѣя домовъ, обитають въ шам-
 „рахъ, и шакъ же, какъ Половцы, не знають
 „хлѣбопашества, а кормяшся однимъ скопо-
 „водствомъ.

„Около Вознесенія Христова въѣхали мы
 „въ страну Бесерменовъ“ (Каразовъ или Хи-
 „винцевъ) „говорящихъ языкомъ Половцевъ,
 „но исповѣдующихъ Вѣру Сарацинскую (61).
 „Тамъ предспавилось намъ множество сель
 „и городовъ опустошенныхъ. Владѣтель ихъ,
 „называемый Великимъ Султаномъ, погибъ со
 „всѣмъ родомъ ошъ меча Ташарскаго. Сіа

„земля ивѣстѣ большія горы и сопредѣльна
 „къ Сѣверу (Восмоку) съ Черными Кипчакъ-
 „ми (въ Малой Бухаріи), гдѣ живеть Сибань,
 „братъ Башмевъ, и гдѣ находится дворецъ
 „Ханскій (52). Далѣе мы увидѣли обширное озе-
 „ро (Байкаль), осаждали его на лѣвой сторо-
 „нѣ, и чрезъ землю кочующихъ Наймановъ въ
 „исходѣ Іюня прибѣли въ опочесыво Мого-
 „ловъ, котораго суитъ мониминне Ташары.

„Уже нѣсколько лѣтъ они готовились къ
 „избранію Великаго Хама; но Гапокъ еще не
 „былъ торжественно возгашенъ Окнаевымъ
 „проемникомъ: онъ велѣлъ намъ ждать сего
 „времени, и послалъ къ намъ, въоимую-
 „щей супругу Окнаевой, именемъ Тураканъ,
 „у коей собирались всѣ чиновники и шарфъ-
 „шини: ибо она была тогда правительницею.
 „Ея ошавка, обнесенная шавомъ, могла вмѣ-
 „стити болѣе 2000 человекъ. Войводи видѣ-
 „ли на коняхъ, богато украшенныхъ сереб-
 „ромъ, и совѣщались между собою (53). Одеж-
 „да какъ въ шравій день была *гуртуровая* бѣ-
 „лая, на другой день красная, на третій си-
 „неватная, а на четвертый алая. Народъ поа-
 „двался въ орядъ. У воротъ ждали воины
 „съ обнаженными мечами; въ другія вѣрота,
 „жесть оснаженныя безъ остраки, никто не
 „смѣлъ входить дромъ Гаюна. Велиможи без-
 „преступно шли кумысь и ховтамъ своею шек-
 „жею шонь; но мы отказались. Они вездѣ да-
 „вали перубе шоню намъ и Россійскому Кня-

„зю Ярославу; шушь же находились два сына
 „Грузинскаго Царя, Посоль Калифа Багдад-
 „скаго и многіе другіе Послы Сарацинскіе,
 „числомъ до чешырехъ шысячь: одни съ да-
 „рами, иные съ данію.

„Такимъ образомъ мы жили цѣлый мѣсяць
 „въ семь шумномъ шанѣ; называемомъ Сыра
 „Орда, и часпо видѣли Гаюка. Когда онъ вы-
 „ходилъ изъ шантра своего, пѣвцы обыкновен-
 „но шли впереди и громко пѣли его славу.
 „Наконецъ Дворъ переехалъ въ другое мѣсто,
 „и расположился на берегу ручья, орошающа-
 „го прекрасную долину, гдѣ споялъ велико-
 „лѣпный шантеръ, называемый *Златая Орда*.
 „Сподны сего шантра, внупри и снаружи
 „украшеннаго богатыми шканями, были око-
 „ваны золопомъ. Тамъ надлежало Гаюку шор-
 „жешвенно возесть на пресполь въ день
 „Успенія Богомашери. Но ужасная непогода,
 „градъ и снѣгъ преняшшвовали совершенію
 „обряда до 24 Августа. Въ сей день собра-
 „лись Вельможи, и смопря на Югъ, долго мо-
 „лились Всевышнему: послаъ чего возвели Гаю-
 „ка на златый шронъ, и преклонили колѣна;
 „народъ шакже. Князь и Вельможи говори-
 „ли Имперашору: *мы жопимъ и пребумъ,*
 „*штобы ты повелѣвалъ нами. Гаюкъ спросилъ:*
 „*жела имѣть меня Государемъ, готовы ли*
 „*вы исполнять мою волю; являться, когда*
 „*позову васъ; шпти, куда веляю, и предать*
 „*смерти всякаго, кого наименоу?* Всѣ ошвѣш-

„спивовали: *сонюмы!* . . . И такъ (сказала Гаюкъ)
 „слово мое да будетъ опивный метель! Вель-
 „можи взяли его за руку, свели съ шрона и
 „жосадман на войлокъ, говоря Имперашору:
 „Надъ тобою Небо и Всевышній; подъ тобою
 „земля и войлокъ. Если будешь любить наше
 „благо, милость и правду, уважая Князей и
 „Вельможъ по ихъ достоинству, то царство
 „Гаюкова прославится въ мирѣ, земля тебѣ
 „покорится и Богъ исполнитъ всѣ желанія
 „твоего сердца. Но если обманешь надежду
 „подданныхъ, то будешь презрителемъ, и столь
 „бѣденъ, што самый войлокъ, на которомъ си-
 „дѣшь, у тебя, откинется. Тогда Вельможи,
 „поднявъ Гаюка на рукахъ, возгласили его
 „Имперашоромъ, и принесли къ нему мно-
 „жество серебра, золота, камней драгоцен-
 „ныхъ и всю казну умершаго Хана; а Гаюкъ
 „часы сего богатства роздалъ чиновникамъ
 „въ знакъ ласки и щедрости. Между шѣмъ
 „гопновился пиръ для Князей и народа; пили
 „до самой ночи, и развозили въ шелегахъ мя-
 „со, вареное безъ соли.

„Гаюкъ имѣеть ошъ роду 40 или 45 лѣтъ,
 „роспу средняго, опивно умель, догадливъ
 „и снелъ вачель, што никогда не смѣется.
 „Христиане, служащѣ ему, уверали насъ, што
 „онъ думаетъ принять Вѣру Спасишелеву,
 „ибо держишь у себя Христианскихъ Священ-
 „никовъ и дозволяешь имъ всенародно передъ
 „своимъ шапромъ опиврывать Божешвен-

„ную службу по обрядамъ Греческой Церкви.
 „Сей Императоръ говоритъ съ иностранца-
 „ми только черезъ переводчиковъ, и всякой,
 „кто подходитъ къ нему, долженъ стоять
 „на козлахъ. У него есть гражданскіе чинов-
 „ники и Секретари, но нѣтъ оспрашивать:
 „ибо Моголы не шеряли лбеды, и слово
 „Ханское рѣшилъ нѣжду. Чпо скажемъ Го-
 „сударь, то и сдѣлаю; нѣкто не смѣетъ воз-
 „ражать или просить его дважды объ одномъ
 „дѣлѣ. Гаюкъ, пылая славолубіемъ, готовъ
 „цѣлый міръ обратить въ пепель. Смерть
 „Окшаева удержала Моголовъ въ ихъ стрем-
 „леніи сокрушить Европу: нѣтъ, имѣя новаго
 „Хана, они ревностно желаютъ кровопрои-
 „тія, и Гаюкъ, едва избранный, въ первомъ
 „совѣтѣ съ Князьями своими положилъ обя-
 „зать войну Церкви нашей Имперіи Римской,
 „всѣмъ Государямъ Христіанскимъ и народамъ
 „Западнымъ, если Св. отецъ — чего Боже из-
 „бави — не исполнитъ его прѣбований, но
 „если, не покорится ему со всѣми Гесуда-
 „рами Европейскими: ибо Моголы, сдѣвудя за-
 „вѣщанію Чингисханову, непремѣнно кошашъ
 „овладѣвъ вселенною.

„Гаюкъ чрезъ нѣсколько дней принялъ насъ,
 „равно какъ и другихъ Пословъ. Секретарь
 „его сказывалъ ему нѣи каждаго; однакожъ
 „не многие изъ нихъ были ввущены въ стѣн-
 „ку Императорскую. Дары, поднесенныя имъ
 „Хану, состояли въ шелковѣхъ и тканяхъ, по-

„Ясахъ, мѣкахъ, сѣдлахъ, шакже вельбюдакъ и
 „лошакыхъ. богяшо украшенныхъ. Между си-
 „ми безчисленными дарами мы замѣтили одинъ
 „зонникъ. весь осыпанный драгоценными кам-
 „нями. Въ нѣкопорохъ разсимолини отъ ша-
 „шировъ стояло болѣе пяти еопъ шелеть, на-
 „поленныхъ волошомъ, серебромъ, шелковыми
 „одеждами: чшо все было ошдано Хану,
 „Князьямъ и Вельмомамъ. кѣпорне послѣ да-
 „рили шѣмъ своихъ чиновниковъ. Одни имъ не
 „шоднесли ничето, ибо ничето не имѣли.

„Въ намѣреніи воеванъ Западъ, Гатокъ не
 „хотѣлъ вешунитъ съ нами въ переговоры,
 „и мы около мѣсяца жамъ прядно, въ екукъ,
 „въ недесяпанкѣ, шолучия ошъ Моголовъ на
 „пянь дней не болѣе шото, чшо надлежало
 „шдержанъ въ одинъ день; а купитъ било
 „ничето. Къ счастью, добрый Россіянинъ, зо-
 „лотарь, именовъ Кемъ, любижецъ Гаюковъ,
 „шадлялъ насъ вошмъ нужнымъ. Онъ сдѣлааъ
 „печать для Кана и шировъ изъ слововой по-
 „сти, украшенныйъ волошомъ и камнями дра-
 „гоценными съ разными изображеніями, и съ
 „удовольствіемъ показывалъ намъ свою рабо-
 „шу. — Наконецъ Гатокъ, призвалъ насъ, широ-
 „силь, еснѣ ли у Пана люди знающіе лзыкъ
 „Татарскій, Русскій или Арабекій? Нѣшъ, онъ
 „шчали мы: хотя въ Еуропѣ и находяпся нѣ-
 „шоторые Арабы, но далеже отъ шото мѣ-
 „ста, тдѣ живешъ Пана. Впрочемъ мы бра-
 „шесъ сами шеревосши на Лашивскій локъ,

„что будетъ угодно Хану написашь къ Св.
 „Опцу. Въ сладствіе шого пришелъ къ намъ
 „Кадакъ, государспивенный Миниспръ, съ шре-
 „ма Ханскими Секрешарями для сочиненія
 „грамошы, кошорую мы, слушая ихъ, писали
 „на Лашинскомъ языкъ, и шолковали имъ
 „каждое слово: ибо они боялись ошибки въ
 „переводъ, и спрашивали, ясно ли разумѣемъ,
 „что пишемъ? Приснавы наши говорили, что
 „Ханъ опправишъ съ нами собственныхъ
 „Пословъ въ Европу, если будемъ о шомъ
 „просишъ его; но сего мы не хошъям: во-пер-
 „выхъ для шого, что они увидѣли бы несо-
 „гласіе и междоусобіе Государей Христіан-
 „скихъ, шоль благопріятное для невѣрныхъ;
 „во-вторыхъ, ежели бы съ Послами Гаюка
 „сдѣлалось какое несчастіе въ Европѣ, шю
 „онъ еще болѣе оспервенился бы прошивъ
 „Христіанъ. Къ шому же Ханъ не уполно-
 „мочилъ бы сихъ Пословъ для заключенія
 „надежнаго мира, а велѣлъ бы имъ един-
 „спивенно вручишъ письма Св. Опцу шакого
 „же содержанія, какъ и данныя намъ за его
 „печашю (54).

„Ошкланявшисъ Гаюку и машери его, ко-
 „шорая дала намъ по шубѣ лисьей и по кра-
 „шному кафшану, мы опправились въ обраш-
 „ный пушь, 14 Ноября, чрезъ необозримыя
 „пустыни; не видали ни селеній, ни лѣсовъ;
 „ночевали въ шпешяхъ, на снѣгу, и приѣхали
 „къ Вознесенію въ шланъ Башыевъ, чшобы

„взяшь у него письма къ Папѣ. Но Башый
 „сказалъ, что онъ не можешь ничего при-
 „бавишь къ опивѣшу Хана, и далъ намъ про-
 „пускъ, съ коимъ мы благополучно доѣхали
 „до Кіева, гдѣ очищали насъ уже мершвыми,
 „равно какъ и въ Польгѣ. Князь Россійскій
 „Даніилъ и брашь его, Василько, оказали
 „намъ много ласки въ своемъ владѣніи, и со-
 „бравъ Епископовъ, Игуменовъ, знащихъ лю-
 „дей, съ общаго согласія объявили, что они
 „намѣрены признать Св. Отца Главою ихъ
 „Церкви, подтверждая все сказанное ими о
 „томъ прежде чрезъ особеннаго Посла, бывша-
 „го у Папы.“

Сіе важное извѣстіе согласно съ грамоша-
 ми Иннокенція IV, съ лѣтописями Польски-
 ми и нашими собшвенными. Занимаясь вели-
 кимъ намѣреніемъ свергнути иго Башыево,
 Даніилъ съ гореснію видѣлъ слабость Россіи,
 уныніе Князей и народа; не могъ надѣяться
 на ихъ содѣйствіе, и долженствовало искать
 способовъ внѣ ошечества. Единовѣрная Гре-
 ція, спѣсенная Аравишянами, Турками, Кре-
 стоносцами, едва существовала: Даніилъ об-
 ращалъ глаза на Западъ, гдѣ Римъ былъ душою
 и средошочіемъ всѣхъ государшвенныхъ дви-
 женій. Сей Князь (въ 1245 или 1246 году)
 далъ знать Иннокенцію, что желаетъ сое-
 динишь Церковь нашу съ Латинскою, гошпо-
 вый подъ ея знаменами ишши прошивъ Мо-
 годовъ. Началось дружелюбное сношеніе съ

Поляши-
 ка Дані-
 илова.

Римомъ (56). Папа, называя Данила Королемъ и любезнѣйшимъ сыномъ, велѣлъ Архидиакону Прусскому въхать въ Галицію, и vybrать тамъ Священелей изъ ученыхъ Монаховъ Капюлическихъ; объявлялъ снисходительно, что всѣ обряды Греческой Вѣры; не пропавшіе Латинской, могутъ и впредь бытъ у насъ соблюдаемы невозбранно (какъ - то служеніе на квасныхъ просфорахъ), и въ знакъ особенной благосклонности утвердилъ супружество Князя Василька, женатаго на родственницѣ въ третьемъ и четвертомъ колѣнѣ (такъ сказано въ письмѣ Иннокентіевомъ, гдѣ сія дочь Георгія Суздальскаго именована *Добривою*); наконецъ, чтобы обольстить Данилово честолюбіе, предложили ему внѣцъ Королевскій. Разумный Князь отвѣтствовалъ: „пре-
 „бую войска, а не внѣца, украшенія суетна-
 „го, пока варвары господствуютъ надъ на-
 „ми (56).“ Иннокентій обещалъ и войско: но Даниль въ ожиданіи того медля объявилъ себя Капюличкомъ; оба хитрили, досадовали, и въ 1249 году Легатъ Папскій съ неудовольствіемъ выхалъ изъ Галиціи. Посредничество Короля Венгерскаго утѣшило сію явную сору: въ залогъ милосердія Иннокентій (въ 1253 или 1254 году) прислалъ къ Данилу внѣцъ съ другими Царскими украшениями. Достоинно замѣчаніи, что Князь Галицій, нечаянно встрѣтивъ Пословъ Римскихъ въ Краковѣ, не хотѣлъ видѣть ихъ, сказавъ: „ми, какъ Го-

„сударю, неприспойно бесѣдовашь съ вами въ землѣ чуждой.“ Онъ впрочемъ не хотѣлъ принять и короны; но убѣжденный имперію, вдовствующею супругою Романовою, и Герцогами Польскими, согласился, пребуя, чшобы Иннокентій взядь дѣйсвищельнѣйшія мѣры для обороны Христіанъ ошъ Башыя, и до всеобщаго Собора не осуждалъ Догматовъ Греческой Церкви: въ слѣдствіе чего Даніиль призналъ Папу своимъ отцемъ и Намѣстникомъ Св. Пещра, коего власпію Посоль Иннокентіевъ, Аббашъ Мессинскій, въ присушвіи народа и Бояръ возложилъ вѣнецъ на главу его. Сей достопамяшный обрядъ совершился въ Дрогичинѣ, и Князь Галицкій съ того времени именовался *Королемъ*; а Папа написалъ грамоту къ Богемскому, Моравскому, Польскому, Сербскому и другимъ народамъ, чшобы они вмѣстѣ съ Галичанами лодъ *знаменіемъ креста* ударили на Моголовъ (57); но какъ ошъ безразсуднаго междуособія Христіанскихъ Государей сіе ополченіе не состоялось, шю Даніиль снялъ съ себя личину, отрেকся ошъ связи съ Римомъ и презрѣлъ гнѣвъ Папы, Александра IV, копорый (въ 1257 году) писалъ къ нему, чшо „онъ забылъ духовныя и временныя благодѣянія Церкви, вѣнчавшей и помазавшей его на царство; не исполнилъ своихъ обѣщовъ, и погибнешь, если съ новымъ раскаяніемъ не обратишься на пущь истины; чшо кляшва церковная и

Даніиль
Король
Галицкій.

„булашь мірскій гошовы наказашь неблаго-
 „дарнаго (58).“ Въ надеждѣ смиряшь Моголовъ
 Посольствами и дарами, новый Король Галиц-
 кій, богатый казною, сильный войскомъ, окру-
 женный сосѣдами или несогласными или сла-
 быми, уже смѣлся надъ злобою Папы, и спро-
 го наблюдая усшавы Греческой Церкви, дока-
 залъ, что мнимое присоединеніе его къ Ла-
 тинской было одною государственною хи-
 шроспїю (59).

Обращаясь къ путешествію Карпина, пред-
 ложимъ сказанное имъ о свойствѣ, нравахъ и
 Вѣрѣ Моголовъ: сіи извѣспїя шакже досшой-
 ны замѣчанїя, сообщая намъ ясное понятїе о
 народѣ, который споль долгое время угне-
 шалъ Россїю.

„Татары (повѣспивуетъ Карпинъ) ошлич-
 „ны видомъ опъ всѣхъ иныхъ людей, имѣя ще-
 „ки выпуклыя и надупыя, глаза едва примѣп-
 „ные, ноги маленькія; большею частїю ро-
 „спомъ не высоки и худы (60); лицемъ смуглы
 „и рябы. Они брѣють волосы за ушами и
 „спереди на лбу, оппуская усы, бороду и
 „длинные косы назади; выспрыгають себѣ
 „шакже гуменцо, подобно нашимъ Священни-
 „камъ. Мужчины и женщины носятъ каша-
 „ны парчевые, шелковые и клееношные, или
 „шубы навыворотъ (получая шкани изъ Пер-
 „сіи, а мѣха изъ Россїи, Болгарїи, земли Мор-
 „довской, Башкирїи) и какїя-шо спранныя

„вмекіа шапки (61). Живуть въ шапрахъ,
 „сплешенныхъ изъ пруншевъ и покрышыхъ
 „войлоками; вверху дѣлаешя опшверспіе, чрезъ
 „кошорое входишь свѣтъ и выходишь дымъ:
 „ибо у нихъ всегда пылаешъ огонь въ спав-
 „кѣ. Спада и шабуны Могольскіе безчислен-
 „ны: въ цѣлой Европѣ нѣтъ шакого множе-
 „ства лошадей, вельблюдовъ, овецъ, козъ и
 „рогашой скотины. Мясо и жидкая просяная
 „каша естъ главная пища сихъ дикарей, до-
 „вольныхъ малымъ ея количествомъ. Они не
 „знають хлѣба; ѣдятъ все нечистыми рука-
 „ми, обпирая ихъ объ сапоги или праву; не
 „моють ни кошловъ, ни самой одежды своей;
 „любящъ кумысъ и пьянство до крайности,
 „а медъ, пиво и вино получаютъ иногда изъ
 „другихъ земель. Мужчины не занимающя ни-
 „какими работами: иногда присмапривають
 „шолько за спадями или дѣлають спрѣлы.
 „Младенцы шрехъ и двухъ лѣтъ уже садящя
 „на лошадь; женщины шакже ѣздящъ верхомъ,
 „и многія спрѣляютъ изъ лука не хуже вои-
 „новъ; въ хозяйствѣ же удивительно шрудо-
 „любивы: шпрятяють, шьющъ плашье, сапо-
 „ги; чинящъ шелеги, набьючивають вельблю-
 „довъ. Вельможи и богатые люди имѣють
 „до сна женъ; двоюродные совокупаються
 „бракомъ, пасынокъ съ матихою, невѣстки
 „съ деверемъ. Женихъ обыкновенно поку-
 „паешъ невѣсту у родителей, и весьма до-
 „рогою цѣною. Не шолько прелюбодѣліе, но

„и блудъ наказывашася смертію, равно какъ
 „и воровство, столь необыкновенное, что
 „Татары не употребляютъ замковъ; бо-
 „яшя, уважаютъ чиновниковъ, и въ самомъ
 „шляхтнвѣ не ссорятся или по крайней мѣрѣ
 „не дерутся между собою; скромны въ об-
 „хожденіи съ женщинами и ненавидятъ сра-
 „месловіе; шерпѣливо сносятъ зной, морозъ,
 „голодь, и съ пустымъ желудкомъ поютъ ве-
 „селья пѣсни; рѣдко имѣютъ плясбы, и лю-
 „бятъ пометать другъ другу; но за то всѣхъ
 „многочисленныхъ презираютъ, какъ мы видѣ-
 „ли собственными глазами: на примѣръ, Яро-
 „славъ, Великій Князь Россійскій, и сынъ Ца-
 „ря Грузинскаго, будучи въ Ордѣ, не смѣли
 „никогда вѣстивъ выше своихъ вришавовъ. Та-
 „таринъ не обманываетъ Татарина; но об-
 „манушь иностраница счищается похвальною
 „хитростию.

„Что касается до ихъ Закона, то они
 „вѣруютъ въ Бога, Творца Вселенія, награж-
 „дающаго людей по ихъ достоинству; но при-
 „носятъ жертвы идоламъ, сдѣланнымъ изъ вой-
 „лока или шелковой шкани, счищая ихъ по-
 „кровителями солнца; обожаютъ солнце,
 „огонь, луну, называя оную великою цари-
 „цею, и преклоняютъ колѣна, обращаясь ли-
 „цемъ къ Югу; славятся шершимостию и не
 „проповѣдуютъ Вѣры своей; однакожь при-
 „нуждаютъ иногда Христіанъ слѣдовать обы-
 „чаямъ Могольскимъ: въ доказательство чего

„разскажеть случай, кошорому мы были сви-
 „дѣтелями. Башый велѣль умершвыиъ одного
 „Князя Россійскаго, именемъ Андрея (62), буд-
 „то бы за шо, чшо онъ, вопрекъ Ханскому
 „запрещенію, выписываль для себя лошадей
 „изъ Ташаріи и продаваль чужеземцаиъ. Братъ
 „и жена убившаго Князя, прѣхавъ къ Башыю,
 „молили его не опинимашъ у нихъ Княже-
 „мил: онъ согласилсѣ, но принудилъ деверя къ
 „брачному совокупленію съ невѣсткою, по
 „обычаю Моколовъ (63).

„Не вѣдая правилъ испинной добродѣтели,
 „они виѣснѣ законовъ имѣюпъ какія-шо пре-
 „данія, и счищяюпъ за грѣхъ бросилъ въ огонь
 „ножижъ, очерешься на хлѣбшъ, умершвыиъ
 „пшеница, вылишъ молоко на землѣ, вышлю-
 „нушъ изъ-рша ницу; но убивашъ людей
 „и разоряшъ Государствѣ кажешся имъ доз-
 „воленною забавою. О жизни вѣиной не умѣ-
 „юпъ сказашъ ничего яснаго, а думаютъ,
 „чшо они и шамъ будушъ вѣснѣ, пиншъ, зани-
 „машься окопководствомъ и проч. Жреци ихъ
 „суншъ шакъ называемые волжы, гадашелъ
 „будущаго, конхъ созвѣшъ уважешся ими во
 „всикомъ дѣлѣ. (Глава ихъ, или Паптріархъ, жи-
 „вешъ обыкновенно близъ шашра Канскаго (64).
 „Имѣл аспрономическія свѣдѣнія, они пред-
 „сказываюпъ народу солнечныиъ и лунныиъ
 „занимѣнія):

„Когда занемежеть Ташаринъ, родилъе ста-
 „вляпъ передъ шашромъ конь, обившое чер-

„нымъ войлокомъ: сей знакъ удаленъ отъ
 „больнаго всѣхъ поспороннихъ. Умирающаго
 „оспаляютъ и родные. Кто былъ при смер-
 „ли человека, пошъ не можешъ видѣть ни
 „Хана, ни Князей до новой луны. Знающихъ
 „людей погребають тайно, съ пищею, съ
 „осѣданнымъ конемъ, серебромъ и золономъ;
 „шелега и спавка умершаго должны бытъ
 „сожжены, и никшо не смѣешь произнести
 „его имени до шрешьяго поколѣня. — Кладъ
 „бище Хановъ, Князей, Вельможъ, непристуж-
 „мо: гдѣ бы они ни скончали жизнь свою,
 „Моголы ошвозяшъ ихъ шѣла въ сіе мѣсно;
 „шамъ погребены многіе, убишые въ Венгріи.
 „Сшражи едва было не заспирѣмали насъ, ког-
 „да мы нечаянно приближились къ гробамъ.

„Таковъ сей народъ, ненасышимый въ кро-
 „вопролишн. Побѣжденные обязаны давашъ
 „Моголамъ десяшую часшъ всего имѣнія, ра-
 „бовъ, войско, и служашъ орудіемъ для ис-
 „шребленія другихъ народовъ. Въ наше время
 „Гаюкъ и Башый прислали въ Россію Вельмо-
 „жу своего, съ шѣмъ, чшобы онъ бралъ вездѣ
 „ошъ двухъ сымошей шрешьяго; но сей чело-
 „вѣкъ нахвашалъ множество людей безъ вся-
 „каго разбора, и переписалъ всѣхъ живеш-
 „лей, какъ данниковъ, обложивъ каждаго изъ
 „нихъ шкурою бѣлаго медвѣдя, бобра, куницы,
 „хорька (65), и черною лисьею; а не плашя-
 „щие должны бытъ рабами Моголовъ. Сн же-
 „сшокіе завоевашели. особенно спараюшся

„искореняшь Князей и Вельможъ; пребуюшь
 „онъ ихъ дѣшей въ аманашы, и никогда уже
 „не позволяюшь имъ выѣхашь изъ Орды: Такъ
 „сызъ Ярославовъ и Князь Яескій живушь въ
 „неволю у Хана. Начальники Могольскіе въ
 „земляхъ завоеванныхъ именующя Баскава-
 „ми, и при малѣйшемъ неудовольствіи люютъ
 „кровь людей безоружныхъ: шакъ испребили
 „они великое число Россіянъ, обитавшихъ въ зе-
 „мль Половецкой. (66).

„Однимъ словомъ, Ташары копятъ испол-
 „нитъ завѣщаніе Чингисханово и покоряють
 „всю землю: для шого Гаюкъ именуешь себя
 „въ письмахъ *Государемъ міра*, прибавляя:
 „*Богъ на небесахъ, я на землѣ*. Онъ гонюши-
 „ся послашь въ Маршъ 1247 году одну рать
 „въ Венгрію, а другую въ Польшу; черезъ шри
 „года перейши за Донъ и 18 лѣтъ воевашъ
 „Европу. Моголы и прежде, побѣдивъ Коро-
 „ля Венгерскаго, думали ипши безпреспанно
 „далѣ и далѣ; но внезапная смерть Хана,
 „отправленнаго ядомъ, остановила шогда шхъ
 „спремленіе (67). Гаюкъ намѣренъ еще заво-
 „евашъ Ливонію и Пруссію. Государи Европей-
 „скіе должны соединенными силами предупре-
 „дитъ замыслы Хана, или будущъ его рабами.“

Провидѣніе спасло Европу: ибо Гаюкъ жилъ
 не долго, и преемникъ его, Мангу, озабочен-
 ный внушренними безпорядками въ своихъ
 Азіатскихъ владѣніяхъ, не могъ исполнитъ
 Гаюкова намѣренія. Но Западъ еще долгое вре-

мя сирашился Восножа, и Свящій Людовикъ, находясь въ Кирѣ, въ 1253 году вторично опиравалъ Монаховъ въ Татарию съ дружескими письмами; услышавъ, что Великій Ханъ принялъ Вѣру Спасителеву. Сей слухъ оказался ложнымъ: Гаюкъ и Мангу шерпѣли при себѣ Христіанскихъ Священниковъ, позволяли имъ спорить съ идолопоклонниками и Магометанами, даже обращающъ жень Ханскихъ; но сами держались Вѣры ошцевъ своихъ. Рубруквисъ, Посоль Людовиковъ, ѣхалъ изъ Тавриды или Козаріи (гдѣ жили многіе Греки съ Готшами подъ власнію (68) Моголовъ), чрезъ нынѣшнюю землю Донскихъ Козаковъ, Саратовскую, Пензенскую и Симбирскую Губернію, гдѣ въ гусиныхъ лѣсахъ и въ бѣдныхъ, разобланныхъ хмжинахъ обшались Мокшане и Мордовскіе ихъ единоплеменники, богатые шолько звѣриными кожами, медомъ и сокодами (69). Князь сего народа, принужденный воевать за Батия, положилъ свою голову въ Венгріи, и Мокшане, узнавъ шамъ Намцевъ, говорили объ нихъ съ великою похвалою, желая, чтобы они избавили міръ отъ ненавистнаго ига Татарскаго. Батый кочевалъ въ Казанской Губерніи, на Волгѣ, обыкновенно проводя шамъ лѣшо, а въ Августѣ мѣсяцъ начинала спускаться вниа по ея шеченію, къ спранамъ южнымъ (70). Въ сшанѣ Могольскомъ и въ окрестностяхъ находилось множество Россіанъ, Венгровъ, Ясовъ, кошорые, замшсвуг

правы своих побѣдителей; скипались въ степяхъ и грабили путешественниковъ. При Дворѣ сына Батыева, Сартака, жилъ одинъ изъ славныхъ Рыцарей Храма, и пользовался довѣренностью Моголовъ, часто рассказывалъ имъ о Еврейскихъ обычаяхъ и силѣ шаманскихъ Государей. — Рубрукъ отъ береговъ Волги отправился въ южную Сибирь, и прихавъ къ Великому Хану, старался доказать ему превосходство Веры Христіанской (71); но Мангу равнодушно отвѣтствовалъ: „Моголы „знають, что есть Богъ, и любятъ Его всею „душею. Сколько у тебя на рукѣ пальцевъ, „столько или болѣе можно найти пушей ко „спасенію. Богъ далъ вамъ Библію, а намъ во- „лхвъ: вы не исполняете ея предписаній, а „мы слушаемся своихъ наставниковъ, и ни „съ кѣмъ не споримъ... Хочешь ли золота? „Волъ его изъ казны моей, види, куда шебъ „угодно.“ Посоль Людовиковъ нашелъ при Дворѣ Ханскомъ Россійскаго Архитектора и Діакона, Венгровъ, Англичанъ и весьма искуснаго золотаря Парижскаго, именемъ Гильюма, жившаго у Мангу въ чesни и въ великомъ изобиліи (72). Сей Гильюмъ сдѣлалъ для Хана огромное серебряное дерево, утвержденное на чешырехъ серебряныхъ львахъ, которые служили чапами въ пирушествахъ: кумысъ, медъ, пиво и вино подымались изъ нихъ до верхнихъ дѣрева и лились сквозь отверстій збвъ двухъ иззолоченныхъ драконовъ на землю въ боль-

и́е осуды; на деревѣ сподѣль крылатый Ангель и спрубилъ въ шрубу, когда надлежало гостямъ пишь. Моголы вообще любилм художниковъ, обзанные сямъ новымъ для нихъ вкусомъ мудрому правленію безсмертнаго Илчусая, о коемъ мы выше упоминали, и кошорый, бывъ долгое время Миниспромъ Чингисхана и преемника его, ревностно спарался образоваць ихъ подданныхъ: спасъ жизнь многихъ ученыхъ Кишайцевъ, основалъ училища, вмѣсплъ съ Машемашиками Арабскими и Персидскими сочинилъ Календарь для Моголовъ, самъ переводилъ книги, черпилъ географическія карты, покровишельспвовалъ художниковъ; и когда умеръ, шо замспилки сего великаго мужа, къ спыду своему, нашли у него, вмѣспо предполагаемыхъ сокровищъ, множешво рукописныхъ швореній о наукѣ правишь Государшвомъ, объ Аспрономіи, Ишпоріи, Медицинѣ и земледѣліи (73).

Великій Ханъ, онгуская Людовинова Посла, далъ ему гордое письмо къ Королю Французскому, заключивъ оное сими словами: „Именемъ Бога Вседержителя повелѣваю тебѣ, „Королю Людовику, бышь мнѣ послушнымъ, и „шоржешвенно объявишь, чего желаешь: мира „или войны? Когда воля Небесъ исполнишя „и весь міръ признаешъ меня своимъ Власшпшелемъ, шогда водаришя на землѣ блаженное спокойшвіе, и счастливые народы увидишь, что мы для нихъ сдѣлаемъ! Но есда

„дерзнешь ошвергнушь повелѣніе Божественное, и скажешь, что земля швоя опдалена, горы швон неприсупны, моря глубоки, и что насъ не боишься: по Всесильный, облегчая шрудное и приближая опдаленное, покажешь шебѣ, что можемъ сдѣлать!“ Такова была надменность Моголовъ!

Рубруквисъ возвратился къ берегамъ Волги и прѣхалъ въ Сарай, новый городъ, построенный Башмемъ въ 60 верстахъ отъ Аспрахани, на берегу Ахшубы (74). Не далеко отсюда, на среднемъ пропекѣ Волги, находился и древнѣйшій городъ Сумеркеншъ, въ коемъ обитали Ясы и Сарацины (75): Ташары осаждали его восемь лѣтъ и едва могли взять, по словамъ нашего путешественника. — Имѣвъ случай видѣть Россіянъ, сей Посоль Людовиковъ сказываешь, что жены ихъ, украшая голову подобно Француженкамъ, опушиваютъ низъ своего плашья бѣлками и горноспяями, а мужчины носятъ *еланги Нѣмецкія* и поярковыя шапки, оспроконечныя и высокія. Онъ прибавляетъ еще, что обыкновенная монета Россійская состоитъ изъ кожаныхъ, пестрыхъ доскушковъ (76). Черезъ Дербеншъ, Ширванъ (гдѣ находилось великое число Жидовъ) Шамаху, Тифлисъ (гдѣ начальствовалъ Могольскій Воевода Ваку) Рубруквисъ прибылъ въ Армешю и благополучно достигъ Кипра (77).

ГЛАВА П.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВЪ ВСЕ-
ВОЛОДОВИЧЪ, АНДРЕЙЪ ЯРОСЛАВИЧЪ
И АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

(Одинъ посолъ другаго.)

Г. 1247 — 1263.

Александръ въ Ордѣ. Князь Московскій убишь Липвою. Дряхлость Башмеева. Посольство изъ Рима. Болъзнь Александрова. Посольство въ Норвегію. Бѣгство Андреево. Благоразуміе Александра. Вѣтреность Новогородцевъ. Смерть Башмеева. Исцеленіе жителя въ Россіи. Казнь Болръ. Покушеніе Данилово свергнушь иго. Откупщики Бесерменскіе. Кончина и добродѣтели Александровы. Выходцы изъ чужихъ земель. Мишежи въ Ордѣ.

Г. 1247. Узнавъ о кончинѣ отца, Александръ съѣзжалъ въ Владиміръ, чтобы оплакать ону и вмѣстѣ съ родными и взять нужныя мѣры для государственнаго порядка. Слѣдуя обыкновенію, дядя Невскаго, Святославъ, наследовалъ престолю Великокняжескій, утвердивъ сыновей Ярославовыхъ на ихъ частныя Княженія (78).

Доволь Александръ не преклонилъ ни въ Ордѣ, и Россіи еще съ твердостью утвердилъ его своимъ независимымъ Княземъ: даже спращали имъ Моғоловъ (79). Башый слышалъ о зна-

меньшихъ его достоинствъ и велѣлъ ска-
 зать ему: „Князь Новгородскій! извѣстно
 „ли тебѣ, что Богъ покорилъ мнѣ множество
 „народовъ? Ты ли одинъ будешь независимымъ?
 „Но если хочешь властвовать спокойно, то
 „явишься немедленно въ шатръ моему, да по-
 „знаешь славу и величье Моголовъ.“ Александръ
 любилъ опечесство болѣе своей Княжеской
 чести: не хотѣлъ гордымъ приказомъ подвер-
 гнуть оное новымъ бѣдствіямъ, и презирая
 личную опасность не менѣ шщеславія, въ
 слѣдъ за братомъ Андреемъ поѣхалъ въ шатръ Але-
 Могольскій, гдѣ Башый, принявъ ихъ съ ласкою, ксандръ
 объявилъ Вельможамъ, что слава не увеличи- въ Ораѣ.
 ла достоинствъ Александровыхъ, и что сей
 Князь дѣйствительно есть человекъ необык-
 новенный: такое сильное впечатлѣніе сдѣла-
 ли въ немъ мужественный видъ Невскаго и
 разумныя слова его, одушевленная любовью къ
 народу Россійскому и благородствомъ сердца!
 — Но Александръ и братъ его должны были
 вая, подобно Ярославу, ѣхать въ Тапарію
 къ Великому Хану (80). Сіи путешествія бы-
 ли ужасны: надлежало проспитъся съ опече-
 ствомъ на долгое время, перпѣшь голодь и
 жажду, отдыхать на снѣгу или на землѣ рас-
 каденной лучами солнца; вездѣ голая печаль-
 ная степь, лишенная убранства и шѣни лѣ-
 совъ, усѣянная костями несчастныхъ стран-
 никомъ; вмѣсто городовъ и селеній предша-
 влялись взору одни кладбища народовъ кочу-

ющихъ (81). Можеть быть, въ самой глубокой древности ходили тамъ караваны купеческіе: Скныи и Греки сражались съ опасностію, нуждою и скукою, но крайней мѣрѣ въ надеждѣ обогатиться золотомъ; но что ожидалъ Князь Россійскихъ въ Таппаріи? участіе и горестн. Рабство, шоготное для народа, еще несноснѣе для Государей, рожденныхъ съ правомъ властвовать. Славяны Ярославны, скитались въ тихъ мѣртвахъ Нусыныхъ, восстопинали плачевный конецъ отца своего, и думали, что они также, можеть быть, навѣки просидѣлись съ любезнымъ опечетствомъ.

Г. 1248.
Князь
Москов-
скій
убишь
Литовою.

Въ опсунисіе Александра меньшій братъ его, Михаилъ Московскій, прозваніемъ Храбрыкъ, изгналъ — какъ сказано въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ — дядю ихъ, Святослава, изъ Владиміра, но въ ту же зиму, воюя съ Литвою, положилъ свою голову въ Бѣлѣ. Тѣло его оспалося на берегу Пронвы (82): Епископъ Суздальскій, Кирилъ, ревностный блюститель Княжеской чести, велѣлъ привезти оное въ Владиміръ и положилъ въ стѣнѣ храма Соборнаго; а братья Михаиловы опсунили Литовцамъ, разбивъ ихъ близъ Зубцева.

Г. 1249.

Наконецъ Александръ и братъ его Святославъ получили возвращеніе отъ Великаго Хана, который спсаль былъ доволѣнъ ими, что поручилъ Невскому всю южную Россію и Кіевъ, гдѣ господствовали чиновники Батыевы. Андрей же сѣлъ на престолѣ Владимірскомъ; а

для ихъ, Святославъ, безъ Успѣха вздвѣ жалованья на то въ Орду, чрезъ два года скончался въ Юрьевъ Польскомъ (83). Удѣльные Г. 1250.

Князья Владимірскіе зависѣли тогда въ особеннѣйшій оупъ Сарпака, и часто бывали въ его станѣ — какъ то Борисъ Ростовскій и Глебъ Васильковичъ Влозерскій — ибо драхмѣй Батый, отецъ Сарпакова, хотѣа жить еще нѣсколько лѣтъ; но уже мало занимался дѣлами покоренной Россіи (84).

Въ сіе время Герой Невскій, когдѣ иня сдѣлалось извѣстно въ Европѣ, обратилъ на себя вниманіе Рима, и получилъ отъ Папы, Иннокентія IV, письмо, врученное ему; какъ еказано въ нашихъ лѣтописяхъ, двумя хитрими Кардиналами, Гальдомъ и Гемонитомъ (85). Посольство въ Римъ.

Иннокентій увѣрялъ Александра, что Ярославъ, отецъ его, находится въ Татаріи у Великаго Хана, съ вѣдома или по совету какого-то Боярина далъ слово Молаху Карпину принять Вѣру Латинскую, и безъ сомнѣнія исполнитъ свое обещаніе, если бы не скончался внезапно, уже прѣбывающій къ истинному спуду Христову; что сынъ обязанъ сѣдовантъ благому примѣру отца, если хотѣть душевнаго спасенія и мірскаго счастья; что въ противномъ случаѣ онъ доказалъ бы свою безразсудность, не слушавшъ Бога и Римскаго Его Намѣстника; что Князь и народъ Россійскій найдутъ помощь и славу подѣ ствѣ Западнаго Царя; что Александръ дол-

жень, какъ вѣрный спрѣжъ Христіанъ, немедленно увѣдомишь Рыцарей Ливонскаго Ордена, если Моголы снова пойдутъ на Европу. Папа въ заключеніе хвалитъ Невскаго за то, что онъ не призналъ надъ собою власпи Хана: ибо Иннокентій еще не слыхалъ тогда о пущешествіи сего Князя въ Орду. Александръ, призвавъ мудрыхъ людей, совѣщаваясь съ ними, и написалъ къ Папѣ: „мы знаемъ испинное ученіе Церкви, а вашего не приедемъ и „знашь не хопимъ.“ Онъ безъ сомнѣнія не повѣрилъ клеветѣ на память опца его: самъ Карпинъ въ описаніи своего пущешествія не говоритъ ни слова о мнимомъ обращеніи Ярослава.

Новгородцы встрѣтили Невскаго съ живѣйшею радостію: также и Митрополища Кирилла, который прибылъ изъ Владиміра, и къ общему удовольствію посвятилъ ихъ Архіепископа, Далматца ⁽⁸⁶⁾. Внутреннее спокойствіе Новгорода было нарушено только случайнымъ недоспащкомъ въ хлѣбъ, пожарами и весьма опасною болѣзнію Князя Александра, въ коей все Государство принимало участіе, возлагая на него единственную свою надежду: ибо онъ, умѣвъ заслужить почтеніе Моголовъ, разными средствами благотворилъ несчастнымъ согражданамъ и посылалъ въ Орду множество золота для искупленія Россіянъ, бывшихъ тамъ въ неволь. Богъ услышалъ искреннюю молитву народа, Боярь и Духо-

Г. 1251—
1252.
Болезнь
Александра.

венства: Александръ выздоровѣлъ, и желая оградить безопасностію сѣверную область Новгородскую, отправилъ Посольство къ Норвежскому Королю Гакону въ Дронштеймъ, предлагая ему, чтобы онъ запретилъ Финмаркскимъ своимъ подданнымъ грабить нашу Лопь и Корелію (87). Посламъ Россійскимъ вѣдно было также узнать лично Гаконову дочь, именемъ Хриспину, на коей Александръ думалъ женить сына своего, Василия. Король Норвежскій, согласный на то и другое, послалъ въ Новгородъ собственныхъ Вельможъ, которые заключили миръ и возвратились къ Гакону съ богатыми дарами; но съ обѣихъ сторонъ желаемый бракъ не могъ тогда совершиться, ибо Александръ, свѣдавъ о новыхъ несчастіяхъ Владимірскаго Княженія, ошложилъ семейственное дѣло до инаго, благопріятнѣйшаго времени, и спѣшилъ въ Орду, чтобы прекратить сіи бѣдствія.

Посольство въ Норвегію.

Братъ его, Андрей, зять Данила Галицкаго, хотя имѣлъ душу благородную, но умъ въпреный и неспособный опличашъ истинное величіе отъ ложнаго (88): княжа въ Владиміръ, занимался болѣе звѣриною ловлею, нежели правленіемъ; слушался юныхъ совѣтниковъ, и видя безпорядокъ, обыкновенно происходящій въ Государствѣ отъ слабости Государей, винилъ въ томъ не самого себя, не любимцевъ своихъ, а единственно несчастныя общоцельства времени. Онъ не могъ изба-

випль Россію ошъ ита: по крайшей мѣрѣ, слѣ-
 дуя примѣру ошца и бранца, могъ бы дядьцель-
 нымъ, мудрымъ правленіемъ и благоразумною
 уклончивостію въ разсужденіи Моголовъ об-
 легчашъ судьбу подданныхъ: въ семь сосшод-
 ло шогда юощинное великодушіе. Но Андрей
 пылкій, гордый, положилъ, что лучше ошца-
 зашъся ошъ пресшода, нежели сидѣть на немъ
 данникомъ Башыевымъ, и шайно бѣжалъ изъ
 Владиміра съ женою своею и съ Бодрами. Не-
 врюй, Одабуга, прозваніемъ *Храбрымъ*, и Кошья,
 Воеводы Ташарскіе, уже шли въ сіе время на-
 казашъ его за какое-шо ослушаніе: насшгч-
 нудъ Андрея у Переслава, разбили Княжескую
 дружину, и едва не схватили самого Князя.
 Обрадованныя случаемъ мшщидъ Россіианамъ
 какъ мшщеникамъ, цюлцы Неврюевы расш-
 пались по всѣмъ областямъ Владимірскимъ;
 брали шкоть, людей; убили въ Переславѣ Во-
 еводу (89), супругу юцаго Ярослава Ярослави-
 ча, цѣпили его дашей, и съ добычею удали-
 лись. — Несчастный Андрей искалъ убѣжи-
 ща въ Новгородѣ; но жители не хотѣли при-
 нять его. Ошъ дождался своей Книгини въ
 Псковѣ; оставилъ ее въ Калыдани или Ревелѣ
 у Дашчанъ, и моремъ ошправился въ Швецію,
 куда чрезъ нѣкоторое время цѣтала къ нему
 и супруга. Но добродушная ласка Шведовъ
 не могла ушщипать его въ семь произвольномъ
 изгнаніи: ошечесшво и пресшода не замѣня-
 ются дружедлюбіемъ иноземцевъ.

Бѣгство
 Андрея.

Г. 1252,
 Іюль 24.

Александръ благоразумными предсавле-
 ниями смирилъ гнѣвъ Сарпака на Россіянь, и
 признанный въ Ордѣ Великимъ Княземъ, съ
 щоржесшвомъ въехалъ въ Владиміръ. Мицро-
 политъ Кириллъ, Игумены, Свещеники вспрѣ-
 шки его у Злоцыхъ верошъ, шакже всѣ
 браждане и Бояре подъ начальствомъ Тысяч-
 ского епеланды, Романа Михайловича. Радость
 была обща. Александръ еспѣшилъ оправданъ
 ее неуошнымъ пощеченіемъ о народномъ бла-
 гѣ, и скоро вощарилосъ енокоешвѣ въ Вели-
 коѣ Княженіи: люди, испуганные нашешвѣ-
 амъ Неврюя, возвращилосъ въ дома, земледѣ-
 цы къ яугу и Свещеники къ одшарямъ. —
 Въ сіе время Ташары опшуснили опъ себя
 Рязанскаго Кнзя, Олега Ингарича, кошо-
 рый, долгое время спрдавъ въ неволѣ, чрезъ
 в лѣтъ умеръ въ ошчизнѣ Монахомъ и Схим-
 никомъ (90). Сынъ его, Романъ, наследовалъ
 престолю Рязанскій.

Благора-
 зуміе
 Алекса-
 дра.

Выехавъ изъ Новгорода, Александръ оспа-
 вилъ шаѣ сына своего, Василія, кошорый
 ечашпаво опразилъ Ливонцевъ. Нековъ, вне-
 занно осажденный Ливонскими Рыцарями, за-
 щилалел мужесшвенно. Неврѣшелъ опшсу-
 нилъ, есдавъ, чшо идушъ Новгородцы; а Рос-
 сіяне и Корела, онуешошивъ чашп Ливоніи,
 въ окрестноешяхъ Наровы разбили Нѣмцевъ,
 шашимъ образомъ наказанныхъ за нарушеніе
 шира и принужденныхъ согласилъ на всѣ
 шребованія побѣдштелей (91).

Г. 1265.

Г. 1255.

Вътре-
ностъ
Нового-
родцевъ.

Между шѣмъ, какъ Великій Князь радовался усвѣхамъ оружія Новгородскаго, онъ былъ изумленъ нечаяннымъ извѣстіемъ, что сынъ его, Василій, съ безчестіемъ изгнанъ опшуда и пріѣхалъ въ Торжекъ. За годъ до сего времени, братель Невскаго, Ярославъ, княживъ въ Твери, по какимъ-шо неудовольствіямъ выѣхалъ опшуда съ Боярами, сдѣлаася Княземъ Псковскимъ, и разными хитроспціями преклонилъ къ себѣ Новгородцевъ. Они сшали жаловаться на Василю, хошѣли послашь Архіепископа съ челобитъемъ къ Александру, и вдругъ, забывъ благодѣанія Невскаго Героя, объявили Ярослава своимъ Правителемъ. Великій Князь, огорченный поступкомъ брата и народа, ему любезнаго, вооружился, въ надеждѣ смиришь ихъ безъ кровопролитія. Ярославъ, не посмѣвъ обнажишь меча, скрылся; но граждане, призывая имя Богоматери, клялися на Вѣчѣ умереть другъ за друга и сшали полками на улицахъ. Впрочемъ не всѣ дѣйсшвовали единодушно: многіе Бояре думали единствешно о личныхъ выгодахъ: они желали шорговаться съ Великимъ Княземъ, что бы предашь ему народъ. Въ числѣ ихъ былъ нѣкто Михалко, гражданинъ власполобивый, копорый, лаская Посадника Ананію, тайно намѣревался заспуишь его мѣсто, и бѣжалъ въ Георгіевскій монастырь, велѣвъ собратьшамъ своимъ многочисленнымъ единомышленникамъ. Граждане успремились за нимъ въ по-

гоию; кричали: „онъ измѣнникъ! убьемъ злодѣя.“ Но Посадникъ, не зная Михалкова умыслу, спасъ сего мнимаго друга и говорилъ имъ съ швердостію: *убейте прежде меня самого!* Въ благодарность за такую услугу Михалко, вспрыснувъ Александра, описалъ ему Ананію какъ перваго мятежника, и Посоль Великаго Князя, пріѣхавъ въ Новгородъ, объявилъ жищеламъ на Вѣчѣ, чшобы они выдали ему Посадника, или разгнѣванный Государь будетъ ихъ непріятелемъ 9^ю). Народъ опсправилъ къ Александру Далмаша Архіепископа и Клима Тысяческаго. „Новгородъ любишь себя и не хочешь прошивишься своему законному Князю,“ говорили ему сіи Послы: „иди къ намъ съ Богомъ, но безъ гнѣва, и не слушайся нашихъ измѣнниковъ. Ананія ееть добрый гражданинъ.“ Александръ, ошвергнувъ всѣ ихъ убѣжденія, пребовалъ головы Посадника. Въ подобныхъ случаяхъ Новгородцы спыдлись казаться малодушными. „Нѣтъ,“ говорилъ народъ: „если Князь вѣришь Новгородскимъ, кляшвопреспунникамъ болѣе, нежели Новугороду, шо Богъ и Свяшая Софія не оставяшь насъ. Не винишь Александра, но будемъ шверды.“ Они шри дни спояли вооруженные. Наконецъ Князь велѣлъ объявишь имъ, что онъ удовольшвуешся сѣбною Посадника. Тогда Ананія съ радостію опказался опъ своего верховнаго сана, а коварный Михалко принялъ начальство. Александръ вспушилъ въ

Новгородъ, давъ слова не отъбоявись прать народныкъ, и съ чеснѣе возвратишюся въ сподлицу Владимірскую.

Г. 1356.

Скора Шведы, Финны и Ымды явились на берегахъ Наровы, и заложили шамъ вродь (94). Выпривоженныя Новгородцы послали гонцевъ къ Александру и въ своей области для собранія людей ратныхъ. Хотя опасеніе множалась — ибо Шведы ушли, не достигнувъ крѣпости — но Великій Князь, немедленно прибывъ въ Новгородъ съ Миниреполитомъ Кирилломъ, велѣлъ вѣкамъ выдѣлаться къ важному предпріятію, не скадывая ничего бола. Только у Комерья, гдѣ Миниреполитъ далъ Навекому благословеніе на южь, сѣдала воины, чюю они идуть въ Финляндію; уснрапещныя дальнимъ зимнимъ походомъ, многіе Новгородцы возвратились домой; прачіе смееди шерибавно ужасныя вьюги и мнели. Погибла множество людей; однакожъ Россіане достигли своей цѣди, ие еспь, оупешонца знашную часть Финляндіи, гдѣ, по сказанію Шведскихъ Менириковъ, изкошорые жилиши держали нашу сперону, недостатныя правленіемъ Шведовъ и насмьшвенцями ихъ носпушками.

Паручивъ Новгородъ сыну своему, Василию, Александръ долженствовалъ снова ѣхать въ Оуду, гдѣ произошла тогда великая перемѣна (94). Башый умеръ: сынъ его — вброчно Смерть Башыева. Саршакъ — коцѣль господствовати надъ Тр-

паранцъ, но былъ жернвою власнолюбиваго
 дла, вменемъ Берки, кощорый, умиривша
 идеинника, согласно съ волею Великаго Ха-
 на облядилъ себя пресмикамъ Баншиемъ, и
 вверилъ дла Россійскія своему Намѣстнику
 Улавчию. Сей Вельможа принималъ подарки Г. 1287.
 Князей и дары иль: къ нему явился Александръ
 съ Борисомъ Васильковичемъ и братомъ Ан-
 дреемъ (ибо сей послѣдній уже возвращилъ
 некогда въ общество и ждалъ въ Суудалъ). Вѣ-
 роинно, что оид, свѣдавъ намѣреніе Тацаря
 облячить сѣверную Россію, подобно Кіевско-
 му и Черниговскому Княземю, опредѣленною
 данію по числу людей, желалъ опровергнуть сію
 цѣль, но иуделино: въ слѣдъ за ними при-
 ѣхали чиновники Тацарскіе въ области Суу-
 давскую, Рязанскую, Муромскую, — сокам жи-
 шодай, и доспавили надъ ними Десятинное,
 Сошниковъ, Темниковъ, дла собранія налоговъ,
 увольняя оидъ сей общей даніи шодко цер-
 кофниковъ и Монаховъ. Хишросишъ досной-
 ния замѣчанія. Моголы, ведувивъ въ наше
 общество, съ равною свирѣдностію дла ирель
 и ирель и Духовныхъ, но не думали жмшъ
 бледъ ера предлаовъ, и спрамашъ осавившъ
 за собою многотысящныиъ эргашъ, хотѣли
 ишходомъ ишребитиъ всѣхъ людей; но об-
 щественельснша дорентинилъ. Орда Баншиевъ
 расположилась навсегда кочевати въ приволь-
 ныиъ окрестностяхъ Волги и Дона: Ханъ ед
 дла еронтъ выгоды долженъ былъ съ ишхотъ-
 ромъ смыслъ шадитиъ подданную ему Россію,

Истече-
 ніе жи-
 шелей въ
 Россію.

богатую еспешивенными и для самых варваровъ нужными произведеніями; узнавъ же власть Духовенства надъ совѣсною людей, вообще усердныхъ къ Вѣрѣ, Моголы спарались задобрить его, чшобы оно не возбуждало Россіянъ прошивоборствовашъ игу Тапарекому, и чшобы Ханъ шѣмъ спокойнѣе могъ повелѣвашъ нами. Изъявляя уваженіе къ Духовенству, сіи завоевашели хощѣли доказашъ, что они не супъ враги Бога Русскаго, какъ думалъ народъ. — Въ одно время съ Александромъ возвратился изъ Орды Глѣбъ Васильковичъ: сей Князь Бѣлозерскій ѣздилъ къ Великому Хану, и шамъ женился, безъ сомнѣнія на какой нибудь Могольской Христіанкѣ, ибо самы жены Хановъ явно исповѣдывали Вѣру Спасителя (95). Онъ надѣялся симъ брачнымъ союзомъ доснавить нѣкошорыя выгоды своему упѣсненному опечечеству.

Г. 1257—
1258.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Великій Князь вшорично ѣздилъ къ Улавчию съ Борисомъ Ростовскимъ, съ Андреемъ Суздальскимъ и Ярославомъ Тверскимъ (кошорый, признавъ вину свою, уже снова пользовался искреннею дружбою Александра). Намѣшникъ Ханскій шребовалъ, чшобы Новгородъ шакже плашилъ дань поголовную (96): Герой Невскій, нѣкогда ревностный поборникъ Новгородской чести и вольности, долженъ былъ съ горестію взять на себя дѣло шполь нешряшное и склонилъ къ рабству народъ гордый, пылкій, кошо-

рый все еще славился своею исключительною независимостию. Вмѣстѣ съ Ташарскими чиновниками и съ Князьями, Андреемъ и Борисомъ, Александръ поѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ жиптели, свѣдавъ о его намѣреніи, пришли въ ужась. Напрасно говорили нѣкоторые и Посадникъ Михалко, что вода сильныхъ естъ законъ для благоразумія слабыхъ, и что сопрошивленіе бесполезно: народъ опшвѣшествовалъ грознымъ воплемъ, умершвилъ Посадника и выбралъ другаго. Самъ юный Князь Василій, по внушенію своихъ Боярь, уѣхалъ изъ Новгорода во Псковъ, объявивъ, что не хочеть повиновашься опцу, везущему съ собою оковы и спыдъ для людей вольныхъ. Въ семъ расположеніи Александръ нашель большую часшь гражданъ, и не могъ ничѣмъ перемѣнить его: они рѣшительно опшказались опъ дани, но оппустили Могольскихъ чиновниковъ съ дарами, говоря, что желающъ бышь въ мирѣ съ Ханомъ, однакожь свободными опъ ига рабскаго.

Великій Князь, негодуя на ослушнаго сына, велѣлъ схватишь его во Псковѣ и подѣ Казнь
Боярь. спражею опвезши въ Суздальскую землю; а Боярь, наславниковъ Василіевыхъ, казилъ безъ милосердія. Нѣкоторые были ослѣплены, другимъ обрѣзали носъ: казнъ жеспюкая; но современнѣки признавали ее справедливою, и самый народъ считалъ ихъ виновными, ибо они возмушили сына прошивъ опца (97): споль власшь родительская казалась священною!

Г. 1259.

Александръ осѣлся въ Новгородѣ, и предвидя, что Ханъ не удовольствуется даромъ, ждалъ слѣдствій непріятныхъ. Въ самомъ дѣлѣ пришло извѣстіе изъ Владиміра, что войско Ханово уже готово идти къ Новгороду. Сія вѣсть, впрочемъ ложная, имѣла такое дѣйствіе въ народѣ, что онъ на все согласился, и Великій Князь увѣдомилъ Могольцовъ о его покорности (88). Чиновники ихъ, Беркай и Касачикъ, съ женами и со многими товарищами явились на берегахъ Волхова для перетиски людей, и начали было собирать дань въ окрестностяхъ столицы, но столь наглѣмъ и для бѣдныхъ утѣснительнымъ образомъ, что граждане, съдавъ о томъ, вдругъ перемѣнили мысли. Сдѣлалось волненіе: чиновники Могольскіе требовали спражи для своей безопасности. Александръ приставилъ къ нимъ Посадникова сына и Боярскихъ дѣтей, чтобы они днемъ и ночью сперегали ихъ домы. Мяшежъ не ушкхалъ. Бояре совѣтовали народу исполнить волю Княжескую, а народъ не хотѣлъ слышать о дани, и собрался вокругъ Софійской церкви, желая умереть за честь и свободу: ибо разнесся слухъ, что Татары и сообщники ихъ намѣрены съ двухъ сторонъ ударить на городъ (89). Наконецъ Александръ прибѣгнулъ къ послѣдному средству: вывхалъ изъ дворца съ Могольскими чиновниками, объявивъ, что онъ передаетъ мятежныхъ гражданъ гнѣву Хана и несчастной судьбѣ ихъ,

наоборотъ разсѣяется съ ними и вѣдетъ въ Вла-
димиръ. Народъ покорялся: Воляре восполь-
зовались сими расчлененіемъ, чтобы скла-
дывать еѣ убогую вѣно подѣ независимое слу-
шко, двѣшвуя, какъ говорили Лантонисецъ,
согласно съ евоими личными выгодами. Дана
поголовная, прѣбуемая Моголами, угнетала
скудныхъ, а не богатыхъ людей, будучи для
всѣхъ равная; вѣдствие же войны опчашной
сѣрашила послѣднихъ гораздо болѣе, нежели
первыхъ. — И такъ народъ покорился, съ
условіемъ, кажутся, не имѣть дѣла съ Васа-
ками и доставлять опредѣленное количество
серебра прямо въ Орду или черезъ Великихъ
Князей. — Моголы вѣдвали изъ уащцы въ уащ-
цу, переносила доми; безмолвіе и скорбь цар-
ствоваши въ городѣ. Воляре еще могли уш-
жалась своею знаменитію и прѣсконнымъ ко-
бышкой: добрые, прѣспыте граждане, упра-
шивъ народную честь, лишились своего луч-
шаго достояніа. — Вельможа Тамарекіе, рае-
вородивъ налоги, удалилась. Александръ пору-
чилъ Новгородъ сыну Димитрію и возвраща-
лся въ Великое Княженіе черезъ Рязань, гдѣ
вдоставующия супруга Василькова, Марія;
Князь Борись и Гавва угосипали еѣ съ лю-
бовію (то), но сей Государь великодушный могъ
ли быти счастлиавъ и вѣсемъ въ вѣдѣдшихъ
достоинствѣхъ Россіа?

Онѣ чѣстныи наше рабствовадо быти Димитра
до Иахтѣа. Давила Гавваши, будучи ехале

Покуше-
ніе Дани-
илово
сверг-
нушь яго.

Александра, ищещю думалъ по смерти Ба-
тмыя избавишься ошъ власни Моголовъ. Дья-
шельноспію ума необыкновеннаго воспладо-
вивъ свое Княженіе и загладивъ въ немъ слѣ-
ды Ташарскаго опустошенія, онъ бралъ уча-
стіе въ дѣлахъ Европы, и два раза ходилъ по-
могать Белъ Венгерскому, непріятелю Импе-
ратора Фридерика и Короля Богемскаго (101).
(Венгры, по словамъ Лѣтописца, удивлялись
спройности полковъ Россійскихъ, ихъ Ташар-
скому оружію, и пышности самого Князя,
его богатой одеждъ Греческой, обилиемъ зо-
лотыми кружевами, — саблѣ, шпрѣламъ, сѣдлу,
окованнымъ драгоценными мепаллами съ бле-
стящею рѣзбою.) Сія вражда была за области
умершаго Герцога Австрійскаго, Фридерика:
Бела, Императоръ и Король Богемскій хотѣ-
ли овладѣть ими. Первый объявилъ себя за-
щитникомъ дочери Фридериковой, именемъ
Гершруды, успутившей ему свои наслѣдствен-
ныя права; женилъ на ней Данилоа сына, Ро-
мана; опсправилъ ихъ въ Юденбургъ, и клял-
ся Гершрудѣ опдашь ей Австрію и Спирію,
какъ скоро завоюешъ оныя. Тѣмъ усердїе Да-
нилъ доброжелательствовалъ Королю Венгер-
скому; не смотря на глазную болѣзнь, кошо-
рая мѣшала ему видѣшь, выступилъ въ поле
съ Краковскимъ Герцогомъ, разорилъ Богем-
скую Слезію, взялъ Носсельшь, выжегъ окре-
спности Троппавскія и возвращался, доволь-
ный мыслію, что никшо изъ древнихъ Геро-

озъ Россійскихъ, ни Св. Владиміръ, ни великій отецъ его, не воевалъ споль далеко въ земахъ Нѣмецкой. Хотя Бела не исполнилъ даннаго Гершрудъ слова и даже не защитилъ ея супруга, осажденнаго Богемскимъ Принцемъ въ Юденбургъ (такъ что Романъ, оставивъ беременную жену, принужденъ былъ уйти къ ошцу): но Даниль оспаяся другомъ Венгровъ.— Счастливыя войны съ Яшвитами и съ Липвою болѣе и болѣе прославляли мужество сего Князя (102). Первые, не находя безопасности и за своими лѣсными болотами, согласились плащить ему дань черными куницами и серебромъ. Въ Липвѣ господствовалъ тогда славный Миндовгъ, баснословно производимый нѣкопорыми Лѣтописцами отъ племени древнихъ Римлянъ, а другими отъ нашихъ Князей Полоцкихъ (103). Онъ жилъ въ Керновѣ, повелѣвалъ всѣми иными Князьками Липовскими, и грабя соседственныя земли Хриспіанскія, искалъ пріязни одного Данила, копорый женился вторымъ бракомъ на его племянницѣ. Нѣсколько времени бывъ друзьями, они сдѣлались непріятелями. Миндовгъ, опасаясь честолюбивыхъ брашьевъ Даниловой супруги, Товшвила и Эдивида, велѣлъ имъ воевать Смоленскую обласъ, но въ то же время замышлялъ ихъ убить. Племянники свѣдали и бѣжали въ Владиміръ Волынской. Обрадованный случаемъ увидѣшь гордосъ Миндовга, Даниль представилъ Ляхамъ и Рижскимъ Нѣмцамъ, что

междоусобіе Князей Лишовскихъ есть счастье для Христіанъ, и что надобно онымъ воспользоваться. Нѣмцы дѣйствительно вооружились: Россіане также; самые Ливыги и Жмудъ, въ угодность имъ, возсѣлаи на Ливу. Даниль завоевалъ Гродно и другія мѣста Лишовскія; но скоро Нѣмцы измѣнили, оичасши подкупленные Миндовгомъ, оичасши имъ обманушы: ибо сей хитрый язычникъ, видя бѣду, принялъ Вѣру Лапинскую, и заслужилъ покровительствово легкомысленнаго Папы, Александра IV, давшего ему санъ Королевскій (104). Чрезъ два года увидѣли обманъ: Миндовгъ, въ крайности успушивъ Данилову сыну, Роману, Новгородокъ, Слонимъ, Волковискъ, и выдавъ дочь свою за его меньшаго брата, именемъ Шварна, отдохнувъ и собравъ силы, снова обратился къ идолослуженію и къ разбоямъ, гибельнымъ для Рижскаго Ордена, Мазови, Смоленскихъ, Черниговскихъ, даже Новгородскихъ областей.

Въ сіе время Даниль, ободряемый Королемъ Венгерскимъ, Ляхами и собственными усиліями воинскими, дерзнулъ объявить себя врагомъ Моголовъ. Они вступили въ Понизье и заняли Бакопу: юный Левъ Даниловичъ, выгнавъ ихъ опшуда, плѣнилъ Баскака Ханскаго. Темникъ Башмевъ, Куремса, не могъ взять Кременца, и сильно убѣждаемый Изяславомъ Владиміровичемъ (внукомъ Игоря Сѣверскаго) ипши къ Галичу, ошвѣтствоваль: „Даниль

„спрашенъ!“ Вся южная Россія съ безпокойствомъ ждала слѣдствій; а мужеспвенный Даніилъ, павнивъ Изяслава, и пользуясь изумленіемъ Тапаръ, опшнялъ у нихъ города между рѣками Бугомъ и Тешеревомъ, гдѣ Баскаки господспвовали какъ въ своихъ Улусахъ. Онъ хотѣлъ даже освободить и Кіевъ, но возвратился съ пущи, чпобы защитить Луцкую обласпъ, разоряемую Липовцами, мнимыми его союзниками. Уже Даніилъ веселмлся мыслію о совершенной независимости, когда новыя безчисленныя шолпы Моголовъ, ведомыя свирѣпымъ Бурондаемъ, преемникомъ слабого Куремсы, явились на границахъ Липвы и Россіи. „Желаю знать, другъ ли ты Хану или врагъ?“ сказали Королю Галицкому Послы Бурондаевы: „если другъ, то иди съ нами воевать Липву.“ Даніилъ колебался, видѣлъ превосходство силъ Тапарскихъ, медилъ, и наконецъ послалъ Василька къ Бурондаю, съ дружиною и съ ласковыми словами, кошорыя сперда имѣли счастливое дѣйствіе. Сопмы Моголовъ успремилмсь на Липву, дошолъ имъ немалвспную; одни дремучіе лѣса и вязкія болоша могли спасти жищелей; города и веси исчезли. Липвяги испышали шо же бѣдспвіе. Хвала мужеспво, оказанное брапомъ Даніиловымъ въ разныхъ сибкахъ, Бурондай опспуспилъ его въ Владиміръ. Прошло два года въ тишинѣ и спокойспвіи для юго-западной Россіи. Даніилъ, именуя себя другомъ Ханскимъ, спро-

илъ, укрѣплялъ города. и не преспавала надѣяшья, что Державы сосѣдственныя рано или поздно увидяшь необходимость дѣйствовать общими силами прошивъ варваровъ; но Бурондай открылъ глаза, и вступивъ въ область Галицкую, дасть знать ея Королю, чтобы онъ явился въ его станъ какъ смиренный данникъ, или ждалъ казни. Данилъ послалъ къ нему брава, сына, Холмскаго Епископа Іоанна и дары. „Хошите ли увѣрить насъ въ „искренней покорности?“ говорилъ Темникъ Хановъ: „разберите или предайте огню спшны крѣпостей вашихъ; сравните ихъ окопы съ землею.“ Василько и Левъ не смѣли послушаться: города Даниловъ, Спожекъ, Кременецъ, Луцкъ, Львовъ, не задолго до того времени основанный и названный именемъ старшаго сына Данилова, обратились въ села, бывъ лишены своихъ укрѣпленій, ненавистныхъ Ташарамъ. Бурондай веселился, смотря на пылающія спшны и башни Владимірскія; хвалилъ повиновеніе Василька, и въ знакъ особеннаго удовольствія нѣсколько дней пировавъ въ его дворецъ, пошелъ къ Холму, откуда горестный Данилъ уѣхалъ въ Венгрію. Провидѣніе впрочемъ спасло сей городъ хитростію Василька, кошорый, будучи посланъ съ двумя Мурзами (знавшими Русскій языкъ) чтобы склонить жителей къ сдачѣ, взялъ въ руку камень, и сказавъ: „не велю вамъ обороняться,“ кинулъ его на землю. Воевода Холмскій угадалъ

мысль Князя, и съ прищворнымъ гнѣвомъ ош-
вѣщивовалъ ему: „удался; ты врагъ Госу-
„даря нашего.“ Василько дѣйствишельно хо-
щѣлъ, чшобы живели сопротивалась, имѣл
лучшихъ рашниковъ, укрѣпленія надежныя
и много самоспрѣловъ; а Тапары, не любя
долговременныхъ, кровопролитныхъ осадъ,
чрезъ нѣсколько дней ониспушили, чшобы вое-
вашъ Польшу, гдѣ Василько и Левъ служили
имъ невольнымъ орудіемъ въ злодѣйствахъ.
Такъ сн Князя уговорили Сендомирскаго на-
чальника сдатьсь, обыцая ему и гражданамъ
безопасность; но съ горестію должны были
видѣшь, чшо Моголы, въ противность условію,
рѣзали и шопили народъ въ Вислѣ. Наконецъ
Бурондай возвратился къ берегамъ Днѣпра,
съ угрозою, чшо области Волинекая и Га-
лицкая снова будутъ пещдомъ, если ихъ Князя
не захошашъ мирно рабсшвовашъ и плашшъ
дани Хану.

Слѣдсшвенно важныя усилія и хшпросш
Даншловы ошались бесполезными. Онъ не
нашелъ помощи ни въ Краковѣ, ни въ Вен-
гріи, къ единсшвенному упѣшенію своему свѣ-
давъ на иуши, чшо Василько побѣдилъ Мин-
довга, слабago прошивъ Моголовъ, но ужас-
наго для сосѣдсшвенныхъ образованныхъ Го-
сударствъ. Какъ скоро Бурондай удаллся,
хищные Липовцы опустошили Мазовію, уби-
ли ея Князя Самовиша и впади въ наше вла-
дѣніе близъ Камена, предводимые какимъ-що

измѣнникомъ, Бодрникомъ Рязанскимъ, Евсѣвѣиѣмъ. Василько, разбивъ ихъ на берегахъ озера Невельскаго, послалъ къ брашу множеству профеевъ, коней осѣдланыхъ, щиповъ, шлемовъ и копій Лышовскихъ.

Мы описали здѣсь случаи нѣсколькихъ лѣтъ относительно къ юго-западной Россіи, кошорая со времяъ Башыева нашеспивѣла ондѣдилась оиѣ сѣверной, имѣя особенную систему государственную, связанную съ дѣлами Венгрии, Польши и Нѣмецкаго Ордена гораздо болѣе, нежели съ Суздальскими или Новгородскими. Послѣднія для насъ важнѣе: ибо шамъ рѣшилась судьба нашего опечесшва.

Александръ Невскій, по возвращеніи своемъ въ Владиміръ, шерпѣливо сносилъ бремя жестокой зависимости, кошорое болѣе и болѣе опягощало народъ, Господство Моголовъ въ Россіи опскрыло шуда пушь многимъ купцамъ Бесермецскимъ, Харазскимъ или Хивинскимъ, издревде опытнымъ въ шорговѣ и хипрошяхъ корыстолюбіа: сіи люди опкупали у Ташаръ дань нацихъ Княженій, брали неумѣренныя росшы съ бѣдныхъ людей, и въ случаѣ неплашежа объявляя должниковъ своимъ рабамъ, опводили ихъ въ неволю. Жштели Владиміра, Суздаля, Росшова вышли наконецъ изъ шерпѣнія и единодушно возспали, при звукъ Вячевыхъ колоколовъ, на оихъ злыхъ лихоицевъ (105); нѣкошорыхъ убили, а прочихъ выгнали. То же сѣмалось и въ другихъ городахъ сѣверной Россіи. Въ Ярославѣ народъ умер-

Ошкун-
щики
Бесер-
менскіе,

Г. 1262.

пвиль какого-то злочесиваго ошсшупника, именемъ Зосиму, бывшаго Монаха, кошорый, принявъ Въру Магомешанскую въ Ташаріи, хвалился милосшію новаго Великаго Хана Коб-лая, и ругался надъ свяшынею Христіансшва; пвло его бросили псамъ на свѣденіе. Въ Успюгъ находилса тогда Могольскій чиновникъ Буга: собирал дань съ жишелей, онъ силою взял себѣ въ наложницы дочь одного граж-данина, именемъ Марію, но умѣлъ синскапъ ся любовь, и свѣдавъ ошъ нее, что Успюжане хошашъ лишншъ его жизни, объявилъ же-ланіе креснншъ ся. Народъ проспшилъ ему свои обиды; а Буга, названный въ Христіансшвѣ Іоанномъ, изъ благодарности женился на Ма-ріи. Сей человекъ добродѣтелями и набожно-сшію приобрьлъ всеобщую любовь, и намятъ его еще хранншся въ Успюгъ: тамъ показы-вають мѣсто, на коемъ онъ, забавляясь *соко-льною* охошою, вздумалъ поспрошпъ церковь Іоанна Предшечи, и кошорое донннѣ именуется *Соколью горою* (106).

Сн происшешвіа должны были имѣпъ свѣд-сшвіе весьма несчастное: Россіане, наказавъ лихоимцевъ Харазскихъ, озлобили Ташаръ, ннъ покровншелей. Правнщельсшво не могло нли не хошло удержашъ народа: шо и другое об-вннало Александра въ глазахъ Хановыхъ, и Великій Князь рѣшилса ѣхашъ въ Орду съ оправданіемъ и съ дарами. Лшпописцы сказы-вають и другую причину его пушешествія:

Моголы не за-долго до того времени пребы-вали вспомогащельнаго войска опъ Алекса-дра: онъ хотѣлъ избавившись опъ сей тягост-ной обязанности, чшобы бѣдные Россіане по крайней мѣрѣ не проливали крови своей за невѣрныхъ. — Уже готовый къ опъѣзду, Але-ксандръ послалъ дружину въ Новгородъ и велѣлъ Димитрію иппи на Ливонскихъ Ры-царей. Сей юный Князь взялъ присшупомъ Дерпнъ, укрѣпленный према спѣнами, испре-билъ жипелей и возвратился обремененный добычею. Кромѣ многихъ Новгородцевъ, съ нимъ ходили Ярославъ Тверскій, Конспан-шинъ, зянь Александровъ (сынъ Роспислава Смоленскаго) и Князь Липовскій Товшивиль, племянникъ Миндовговъ, кошорый принялъ Вѣру Христіанскую и господствовалъ въ По-лоцкѣ, или завоевавъ его, или — чшо гораздо вѣроянше — будучи добровольно призванъ жи-щелями по смерти Брячислава, пещя Але-ксандрова: ибо Товшивиль имѣлъ славу добра-го Князя (107). Съ помощію Данила Галицка-го и Ливонскихъ Рыцарей онъ ушвердилъ ору-жіемъ свою независимосшь опъ дяди, и жилъ мирно съ Россіанами.

Александръ нашелъ Хана Берку въ Волж-скомъ городѣ Сараѣ. Сей Башмевъ преемникъ любилъ Искусства и Науки; ласкалъ Ученыхъ, художниковъ; украсилъ новыми зданіями свою Капчакскую столицу, и позволилъ Россіанамъ, въ ней обитавшимъ, свободно опсправлять

Христианское богослужение, такъ, что Митрополитъ Кириллъ (въ 1261 году) учредилъ для нихъ особенную Епархію подъ именемъ *Сарской*, съ кою соединили послѣ Епископію южнаго Перелславля (108). Великій Князь успѣлъ въ своемъ дѣлѣ, оправдавъ изгнаніе Бесерменовъ изъ городовъ Суздальскихъ. Ханъ согласился также не требовать оныхъ насъ войска, но продержалъ Невскаго въ Ордѣ всю зиму и лѣто. Осенью Александръ, уже слабый здоровьемъ, возвратился въ Нижній Новгородъ, и пріѣхавъ ошшуда въ Городецъ, занемогъ тяжкою болѣзнію, которая пресѣкла его жизнь 14 Ноября. Испонивъ омы душевныя и мѣлесныя въ ревностномъ служеніи опечесху, предъ концемъ своимъ онъ думалъ уже единственно о Богѣ (109): поспрится, принялъ Схиму, и слыша горестный плачь вокругъ себя, тихимъ голосомъ, но еще съ изъявленіемъ нѣжной чувствительности сказалъ добрымъ слугамъ: „удалишесь и не сокрушайте души моей жалостию!“ Они всѣ гошовы были лечь съ нимъ во гробъ, любивъ его всегда — по собшвенному выраженію одного изъ нихъ — гораздо болѣе, нежели опца роднаго. Митрополитъ Кириллъ жилъ тогда въ Владимірѣ: свѣдавъ о кончинѣ Великаго Князя, онъ въ собраніи Духовенства воскликнулъ: „солнце „ошечесхва закатилось!“ Никшо не понялъ сей рѣчи. Митрополитъ долго безмолвствоваль, залился слезами, и сказалъ: „несшало

Г. 1265.

Кончина
и добродѣтели
Александровы.

„Александра!“ Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса: ибо Невскій казался необходимымъ для Государства, и по дѣламъ своимъ могъ бы жить еще долгое время. Духовенство, Бояре, народъ, въ глубокой скорби повспорили одно слово: „погибаемъ!“ . . . Тѣло Великаго Князя уже везли въ столицу: не смолря на жестокой зимней холодъ, Миширополитъ, Князья, всѣ жинели Владимира или на-вспрѣчу ко гробу до Боголюбова; не было челоуька, кошорый бы не плакаль и не рыдалъ; всякому хошѣлось облобмзатъ мершваго и сказашъ ему, какъ живому, чего Россія въ немъ лишилась. Чшо можешъ прибавишь судъ Испорика, въ похвалу Александра, къ сему пррспому описанію народной горести, основанному на извѣстіяхъ очевидцевъ? Добре Россіане включили Невскаго въ лѣкъ своихъ Ангеловъ хранителей, и въ печеніе вѣковъ приписывали ему, какъ новому небесному заснунику опечесшва, разные благопріятные для Россіи случаи: шполь пошомство вѣрило мнѣнію и чувству современниковъ въ разсужденіи сего Князя! Имя *Святаго*, ему данное, гораздо выразительнѣе *Великаго*: ибо *Великими* называють обыкновенно *счастливыхъ*: Александръ же могъ добродѣтелями своими шолько облегчашъ жестокую судьбу Россіи, и подданные, ревностно славя его памяшь, доказали, что народъ иногда справедливо цѣнишь достоинство Государей и не всегда полагаешъ ихъ

во вѣншемъ блескъ Государства. Самые легкомысленные Новгородцы, неохотно уступивъ Александру иногородныя права и вольности, единодушно молили Бога за усопшаго Князя, говоря, что „онъ много попрудился „за Новгородъ и за всю землю Русскую.“ Тѣло Александрово было погребено въ монастырѣ Рождества Богоматери (именуемомъ тогда Великою Архимандритією), гдѣ и покоилось до самаго XVIII вѣка, когда Государь Пётръ I вздумалъ перенести сія останки безсмертнаго Князя на берега Невы, какъ бы посвящая ему новую свою столицу и желая шѣмъ утвердить ея знаменитое бытіе.

Ноября
23.

По кончинѣ перваго супруга, именемъ Александры, дочери Полоцкаго Князя Брячислава, Невскій сочелся вторымъ бракомъ съ неизвѣстною для насъ Княжною Вассою, кою шѣло дежить въ Успенскомъ монастырѣ Владимірскомъ, въ церкви Рождества Христова, гдѣ погребена и дочь его, Евдокія (110).

Слава Александрова, по свидѣтельству нашихъ Родословныхъ Книгъ, привлекла къ нему изъ чужихъ земель — особенно изъ Германіи и Пруссіи (111) — многихъ именитыхъ людей, коихъ попомощю донинѣ существуетъ въ Россіи и служатъ Государству въ первѣйшихъ должностяхъ воинскихъ или гражданскихъ.

Выходцы
изъ чужихъ земель.

Въ Княженіе Невскаго начались въ Волжской или Капчацкой Ордѣ несогласія, быв-

Мятежи шія предвѣспіемъ ея паденія. Ногай, одинъ въ Орадъ. изъ главныхъ Воеводъ Ташарскихъ, надменный могущесивомъ, не захопѣлъ повиноваща-ся Хану, сдѣлался въ окрестностяхъ Чернаго моря Владышедемъ независимымъ и заключилъ союзъ съ Михаиломъ Палеологомъ, Императоромъ Греческимъ, кошорый въ 1261 году, къ общему удовольствію Россіянъ, взявъ Царьградъ и возстановивъ древнюю Монархію Византійскую, не успѣдился выдать побочную свою дочь, Евфросинію, за сего мятежника (112). Оиъ имени Ногай произошло, какъ въроашно, названіе Ташаръ Ногайскихъ, нынѣ подданныхъ Россіи. — Не смотря на внушренное неуспройство, Моголы болѣе и болѣе распрошраняли свои завоеванія, и чрезъ Казанскую Болгарію дошли до самой Перми, ошкуда многіе жищели, ими упѣсненныя, бѣжали въ Норвегію, гдѣ Король Гаконъ обратилъ ихъ въ Вѣру Христіанскую и далъ имъ земли для поселенія (113).

ГЛАВА III.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛА-
ВИЧЪ.

Г. 1263 — 1272.

Древнѣйшая грамота Новгородская. Бракъ Ярославовъ. Мятежи въ Ливнѣ. Война въ Ливоніи. Баскаки. Упреки Великому Князю. Миръ Новгородцевъ съ Ярославомъ. Ташары принимаютъ Вѣру Магометову. Кончина Ярослава. Перемены въ Удѣлахъ. Князь Теодоръ зять Хаконъ. Смерть и добродѣтели Короля Данила. Происшествія въ западной Россіи. Основаніе Кафы. Городъ Крымъ.

Андрей Ярославичъ долженъ былъ наследовать престолю Владимірскій; но какъ онъ умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по кончинѣ г. 1264. Невскаго, по брашъ ихъ, Ярославъ Тверскій, сдѣлался Великимъ Княземъ. Новгородцы также признали его своимъ Начальникомъ, выгнавъ юнаго Димитрія Александровича за его малолѣтство; но хотѣли, чпобы Ярославъ далъ клятву въ вѣрномъ соблюденіи условій (114). Мы имѣемъ подлинникъ сего торжественнаго договора, писаннаго опъ имени Древнѣйшая грамота Новгородская. Архіепископа, Михаила Посадника, Тысячскаго Кодраша и всего Новагорода, опъ старѣйшихъ и меньшихъ. Тамъ сказано: „Князь Яро- „славъ! пребуемъ, чпобы ты, подобно пред- „камъ твоимъ и родителю, ушвердилъ крещ- „нымъ цѣлованіемъ священнымъ обѣтъ пра-

„вишь Новымгородомъ по древнему обыкно-
 „венію, брашь одни *дары* съ нашихъ обла-
 „стей, поручашь оныя шолько Новгород-
 „скимъ, а не Княжескимъ чиновникамъ, не из-
 „бирашь ихъ безъ согласія Посадника, и безъ
 „вины не смѣняшь тѣхъ, которыя опредѣлены
 „брашомъ швоимъ Александромъ, сыномъ его
 „Димитріемъ и Новгородцами. Въ Торжкѣ и
 „Волокъ будущъ Княжескіе и наши Тиуны
 „(или судіи): первые въ швоей часши, впо-
 „рые въ Новгородской (115); а въ Бѣжицахъ
 „ни шебѣ, ни Княгинѣ, ни Боярамъ, ни Дво-
 „рянамъ швоимъ сель не имѣшь, не покупашь
 „и не принимаешь въ даръ, равно какъ и въ
 „другихъ владѣніяхъ Новагорода: въ Волокъ,
 „Торжкѣ, и проч.; шакже въ Вологдѣ, Заво-
 „лочьѣ, Коля, Перми, Печерь, Югрѣ. Въ Русу
 „можешь шы, Князь, ѣздишь осенью, не лѣ-
 „помъ; а въ Ладогу посылай своего рыбника
 „и медовара по грамошѣ опца швоего, Яро-
 „слава. Димитрій и Новгородцы дали Бѣжи-
 „чанамъ и Обонежцамъ на шри года право
 „судиться собственнымъ ихъ судомъ: не на-
 „рушай сего временнаго ушвава, и не посы-
 „лай къ нимъ судей. Не выводи народа въ
 „свою землю изъ областей нашихъ, ни при-
 „нужденно, ни волею. Княгиня, Бояре и Дво-
 „ряне швои не должны брашь людей въ залогъ
 „по долгамъ, ни купцевъ, ни земледѣльцевъ. Оп-
 „ведемъ сѣнные покосы для шебя и Боярь
 „швоихъ; но не шребуѣ опняныхъ у насъ

„Княземъ Александромъ, и вообще не подра-
 „жай ему въ дѣйствіяхъ самовласія. Тиунамъ
 „и Дворянамъ Княжескимъ, обязавшимъ во-
 „лошны (116), даюшся прогоны, какъ издревле
 „установлено, и шолько одни рапные гон-
 „цы могутъ въ селахъ прѣбывать лошадей
 „ошь купцевъ. Чшо касается до пошлынъ,
 „шо купцы наши въ швоей и во всей землѣ
 „Суздальской обязаны плащны по двѣ векши
 „съ лодки, съ возу и съ короба льну или хмѣ-
 „ля. Такъ бывало, Князь, при опцахъ и дѣ-
 „дахъ швоихъ и нашихъ. Цѣлуй же свяшый
 „крестъ во увѣреніе, чшо исполнишь сш
 „условія; цѣлуй не чрезъ посредниковъ, но
 „самъ, и въ присушствіи Пословъ Новгород-
 „скихъ. А за шѣмъ мы кланяемся шебъ, Гос-
 „подину Князю.“ — Сія любопытная грамоша
 свидѣтельствуетъ, чшо собственныи доходъ
 Князей Новгородскихъ сосполя въ дарахъ,
 а дань шла въ казну общественную; чшо из-
 браніе обласныхъ начальниковъ хошя и за-
 висѣло отъ Князя, но шребовало согласія
 Посадникова; чшо нѣкошорыя волосты ошку-
 пали право имѣть собственныхъ судей; чшо
 Новгородцы не дозволяли единоземцамъ сво-
 имъ переселяшся въ другія Княженія; чшо
 купцы ихъ въ обласныхъ сосѣдственныхъ
 порговали по большей частш хмѣлемъ и
 льномъ; чшо Ладожане давали медъ и рыбу для
 шпола Княжескаго, преимущественно изоби-
 лую оными. — Здѣсь въ первый разъ упоми-

наеися о городъ Вологдѣ, кошорая, по шамо-
ннимъ церковнымъ запискамъ, около 1147 году
была шорговымъ мѣспечкомъ, окруженнымъ
лѣсами, а въ слѣдующія времена городомъ
знашнымъ, обнесеннымъ каменною стѣною;
развалины ея башенъ и воронъ донныя при-
мѣшны (117).

Ярославъ, кляпвешю ушвердивъ договоръ,
пріѣхаль въ Новгородъ, гдѣ, будучи вдовъ, же-
нился на Ксеніи, дочери какого-то Юрія
Михайловича (118). Тамъ свѣдалъ онъ о важныхъ
происшесствіяхъ въ Липѣ. Не спало Миндов-
га, Короля Ляповскаго, злодѣйски убишаго
ближними родственниками. Они умершвили
и Товшвила Полоцкаго, коварно заманивъ
его въ сѣпи, и дали Полочанамъ своего Кня-
зя; а сынъ Товшвилонъ, спасаясь ошъ сихъ
убійць, пріѣхаль въ Новгородъ (119). Россіане
съ горесшію видѣли идолопоклонника на шро-
нѣ православнаго, нѣкогда споль знаменипа-
го Княженія; но упѣшались междуособіемъ и
бѣдспвіями Липовцевъ. Миндовгъ имѣлъ сына,
именемъ Воишелга, кошорый господшвоваль
въ Новогродкѣ, изгнавъ опшуда Романа Да-
ніиловича, и славился шираншвомъ, ежеднев-
но плавая въ ярови жершвъ невинныхъ. Къ
радоспи бѣдныхъ подданныхъ, онъ еше при
жизни опца сдѣался Хршшіаниномъ, и смяг-
ченнй Вѣрою Спасшсеша, возненавидѣлъ са-
мую власшъ мірскую: уѣхаль къ Данилу Га-
лицкому; крешиль сына Львова, Юрія; оп-

Г. 1265.
Бракъ
Яросла-
вовъ.

Мяшежи
въ Лип-
вѣ.

казался оный свѣтъ; жилъ долго въ Обителѣ Подонинскаго Игумена, Григорія, извѣснаго благочестіемъ; хотѣлъ видѣть Іерусалимъ и гору Аѳонскую; возвратился съ цуши, и на берегу Измена основавъ монастырь, прудился въ ономъ нѣсколько лѣтъ, ревностно исполняя всѣ обязанности Инока. Миндовъ ни ласками, ни угрозами не могъ поколебать его усердія къ Христіанству; но вѣсть о несчастной смерти отца произвела въ Воишелгъ дѣйствіе чрезвычайное: оный зашрепешалъ оны гнѣва, схватилъ мечъ, и свергнувъ съ себя монашескую одежду, далъ Богу обѣщъ чрезъ три года снова надѣсть ее, когда оплмшишь врагамъ Миндовга (120). Сія мещъ была ужасна: собравъ полки, Воишелгъ явился въ Липвѣ какъ зѣръ свирѣпый, и признанный шамъ единоушно Государемъ, испребилъ множесиво людей, называя ихъ предашелями. Трисна семействъ Липовскихъ искали убѣжища во Псковѣ, дресшились и нашли великодушнаго заслупника въ Ярославѣ: ибо Новгородцы хотѣли-быдо умерщвишь сихъ несчастныхъ.

Въ то же время одинъ изъ родшвенниковъ Миндовговыхъ, именемъ Довмоншъ, выѣхалъ изъ опечесшва, и къ удвольствію Псковшпанъ, принявъ у нихъ Вѣру Христіанскую, Г. 1268. снискалъ сподъ великую довѣренность между ими, что они безъ согласія Ярославова объявили его своимъ Княземъ, и дали ему войско для опущоженія Липвы (121). Довмоншъ

оправдалъ сію довѣренность подвигами мужества и ненавистію къ соопечественникамъ: разоривъ область Липовскаго Князя Гердена, плѣнилъ его жену, двухъ сыновей, и на берегахъ Двины одержалъ рѣшительную надъ нимъ побѣду. Множество Липовцевъ упонуло въ Двинѣ, и самъ Герденъ едва ушелъ; а Псковляне, славя храбрость Довмонпа, съ восхищеніемъ видѣли въ немъ набожность Христіанскую: ибо онъ смиренно приписывалъ успѣхъ своего оружія единственно заступленію Святаго Леонсія, побѣдивъ непріятелей въ день памяти сего Мученика.

Юня 18.

Между тѣмъ Ярославъ, досадуя на Псковлянъ за самовольное избраніе Князя чужеземнаго, желалъ изгнать Довмонпа и привелъ для того въ Новгородъ полки Суздальскіе (122); но долженъ былъ опустить ихъ назадъ. Новгородцы не хотѣли слышать о сей войнѣ междоусобной и сказали ему: „другу ли Святой Софіи быть непріятелемъ Пскова?“ — Ярославъ ухалъ въ Владиміръ, оспавивъ у нихъ своего племянника, Юрія Андреевича, при комъ знашная часть Новгорода обратилась въ пепель. Конецъ Неревскій исчезъ совершенно. Многіе люди сгорѣли, и даже самыя купеческія суда въ пристани, нагруженныя товаромъ: Волховъ, по словамъ Лѣтописца, казался пылающимъ. Богатые граждане въ нѣсколько часовъ обѣднали, а бѣдные разбогатѣли, въ общемъ смятеніи захвативъ чужія драгоценныя вещи (123).

Г. 1267.

Маія 23.

Сіе бѣдствіе не мѣшало Новгородцамъ за-
ниматься дѣлами рашскими: войско ихъ ходило съ Довмоншомъ и Псковичянами на Лип-
ву, сдѣлало много вреда непріятелю, и воз-
вращилось безъ урона; другое осаждало Везен-
бергъ или Раковоръ въ Эстоніи, подвласной
Дашчанамъ, но не могло взять его. Желая
загладишь сію неудачу, Новгородцы сыскали
искусныхъ мастеровъ, и велѣли имъ на дворѣ
Архіепископскомъ спростыть большія сѣбно-
бишныя орудія ⁽¹²⁴⁾; призвали Димитрія Але-
ксандровича изъ Переслава съ войскомъ, Дов-
монша Псковскаго, и ждали самого Великаго
Князя: но Ярославъ, вмѣсто себя, прислалъ
къ нимъ двухъ сыновей, Свяшослава и Михаи-
ла ⁽¹²⁵⁾. Въ то время, какъ войско готовилось
выспустись, лазутчики Нѣмецкаго Ордена,
называясь Послами отъ Риги, Феллина и Дер-
пша, явились въ Новгородъ, говоря нашимъ
Князьямъ, что Рыцарство Ливонское желаетъ
ослашьясь въ дружбѣ съ ними, не думаетъ по-
могать Дашчанамъ и не вмѣшивается въ ихъ
дѣла съ Россіянами. Нѣмцы дали клятву въ
исполнѣ своихъ увѣреній, и Новгородскій
Бояринъ, отправленный къ Епископамъ и къ
чиновникамъ *Дворянъ Вожихъ* — шакъ у насъ
именовали Рыцарей Ливонскихъ — засшавиль
ихъ присягнушь въ шомъ же ⁽¹²⁶⁾. Счишая Нѣм-
цевъ друзьями, Россіяне надѣялись легко упра-
витьсь съ Дашчанами, шли къ Везенбергу пре-
ма душами, разорали селенія, и зная, что мно-

Война въ
Ливоніи.

Г. 1268,
Генв. 25.

гіе жишли скрываюцца въ одной неприступной пещерѣ съ своимъ ямъніемъ, посредствомъ какой - то искусственной машины пустили шуда воду: бѣдные Эспонцы выскочили и безъ милосердія были изрублены въ куски; а добычу, найденную въ пещерѣ, Новгородцы опдали всю Князю Димитрію. Уже войско наше, приближаясь къ Раковору, спояло на берегахъ Коголи, и вдругъ, къ изумленію своему, увидѣло сильныя полки Нѣмецкіе, коими предводительствовалъ самъ Магистръ Ордена, именемъ Ошпо Фонъ - Роденишпейнъ, и Епископъ Дерптскій Александръ, въ противность данной клятвы взявшіе сторону Дашчанъ (127). Видя, что надобно развѣдаться съ ними мечемъ, Новгородцы немедленно перешли за рѣку и стали прошивъ Желѣзнаго Нѣмецкаго лолку; сынъ Ярославовъ, Михаилъ, на лѣвомъ крылѣ; Довмонъ Псковскій, Димитрій и Свяшославъ на правомъ. Ударили смѣло и мужественно съ обѣихъ сторонъ. „Ни опцы, ни „дѣды наши“ — говоритъ Лѣшописецъ — „не „видали шакой жестокой съчи.“ Новгородцы, имѣя дѣло съ ошборною Нѣмецкою фалангою, падали цѣлыми рядами. Посадникъ Михаилъ и многіе чиновники были убиты; Тысячскій, именемъ Кодрапъ, пропалъ безъ вѣспи, а Князь Юрій Андреевичъ обратился пылъ. Псковичи, ладожане спояли дружно. Наконецъ Князь Димитрій и Новгородцы сломили непришелей и гнали ихъ семь верспъ

Февраля
28.

до самаго города; но возвратясь на мѣсто бишвы, увидѣли еще другой полкъ Нѣмецкій, который вѣззался въ наши обозы. Между шѣмъ наспушилъ темный вечеръ. Благоразумные Вожди совѣшовади подождать ушра, чѣобы въ ночной схваткѣ не убивашь своихъ вмѣсто неприятелей, и съ шрудомъ могли удержашь пылыхъ воиновъ. Ожидали свѣпа съ неприятѣиємъ; но Рыцари, пользуясь темнотою, ушли. Три дни спояди Россіане *на костяхъ*, шо ешъ, на мѣстѣ сраженія, въ знакъ побѣды, и рѣшились ишши назадъ: ибо, прешерпѣвъ великій уронъ, не могли занячься осадюю городовъ. Вмѣсто добычи, они принесли съ собою шруны убиенныхъ, знаменишыхъ Боярь, и схоронили шѣло Посадника Михаила въ Софійской церкви. Сія чѣспь и слезы цѣлаго Новгорода были ему воздаянїемъ за его славную кончину. Избрали новаго Посадника, именуемъ Павшу; а мѣсто Тысяческаго оспалось праздно, ибо народъ еще не имѣлъ вѣспи о судьбѣ Кодрашовой. — Сїю кровопролитную бишву долго помнили въ Новгородѣ и въ Ригѣ. Ливонскіе Ишпорики пишущь, что на мѣстѣ сраженія легло 5000 нашихъ и 1350 Нѣмцевъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Дерпшскій Епископъ.

Злобшвуя на Россіанъ, Магистръ Ордена собралъ новыя силы; пришелъ на судахъ и съ конницею въ обласнь Псковскую; сжегъ Изборскъ, осадилъ Псковъ и думалъ сравнить

Апрѣль
23.

его съ землею, имѣя множество стѣнобитныхъ орудій и 18 000 воиновъ (число великое по тогдашнему времени). Општо грозился наказашь Довмонша: ибо сей Князь былъ спрашенъ не только для Ливвы, но и для сосѣдственныхъ Нѣмцевъ, и не за - долго до того времени испребилъ ихъ опрядъ на границъ. Мужественный Довмоншъ, осмопрѣвъ силу непріятелей и гошоваясь къ бишвѣ, привель всю дружину въ храмъ Святыя Троицы, положилъ мечъ свой предъ олшаремъ и молся, да будущъ удары его для враговъ смертоносны. Благословенный Игуменомъ Исидоромъ (кошорый собственною рукою препоясалъ ему мечъ), Князь новыми подвигами геройства заслужилъ удивленіе и любовь Псковичанъ; десять дней бился съ Нѣмцами; ранилъ Магистра. Между шѣмъ Новгородцы съ Княземъ Юріемъ Андреевичемъ приспѣли и заставили Рыцарей опшпушитъ за рѣку Великую; вошли въ переговоры съ ними и согласились дашь имъ миръ. Тѣ и другіе опшались при своемъ, поперявъ множество людей безъ всякой пользы (128).

Тогда Великій Князь Ярославъ прибылъ въ Новгородъ, и досадуя на многихъ чиновниковъ за сію войну кровопролитную, хопѣлъ ихъ смѣнитъ, или немедленно выгнать изъ столицы. Граждане объявили рѣшительно, что они не согласны на первое, но молили его у нихъ опшашься, ибо миръ, заключен-

тѣмъ съ Нѣмцами, казался имъ ненадежнымъ; свѣдавъ же, что Великій Князь дѣйствительно уѣхалъ, отправилъ въ сады за нимъ Архіепископа, котораго наконецъ уговорилъ Ярославъ возвратиться изъ Бромницъ. Чиновниковъ не смѣнилъ, однакожь, въ угоду Князю, граждане избрали въ Тысяцкіе одного преданнаго ему человека, именемъ Рашибора, и начали готовиться къ войнѣ. Князья Суздальскихъ Удѣловъ и плеки Ярославовы собрались въ Новгородъ, куда пріѣхалъ и Великій Владимірскій Баскакъ, Ташаринъ Амраганъ (129). Сей чиновникъ Хана — имѣя, кажется, участіе и въ нашихъ государственныхъ совѣтахъ — одобрилъ намѣреніе Россіянъ идти къ Ревелю; но Дашчане и Нѣмцы, ослабленные прешерцѣннымъ ими урономъ, не захотѣли новой войны, и добровольно уступивъ намъ всѣ берега Наровы, обезоружили шымъ Ярослава.

Баскакъ.

Ославивъ дѣла покою Эстонію, Великій Князь хотѣлъ было вести цолки свои въ землю Корельскую, чтобы утвердить ея жителей въ послушаніи: Новгородцы просили его не претворять сихъ бѣдныхъ людей, и Князь опустилъ войско, не предвидя для себя опасности. Увѣренный въ преданности нѣкоторыхъ чиновниковъ, а можешь бышь и въ покровительствѣ Ташаря, онъ худо исполнялъ заключенный имъ договоръ съ Новгородцами: дѣйствовалъ иногда какъ Государь самовластный;

Г. 1270. слышать ропотъ и не уважалъ его. Общественное удовольствіе возрешало. Вдругъ, къ изумленію Князя, ударили въ Вѣчевый колоколъ: наступалъ грозный часъ суда народнаго, и люди со всѣхъ сторонъ бѣжали толпами къ Св. Софіи рѣшить судьбу опечеснѣвша; какъ они думали. Первымъ опредѣленіемъ сего шумнаго Вѣча было изгнать Ярославъ и назначить любимцевъ Княжескихъ: главнаго изъ нихъ утвердили; другіе ушли въ церковь Св. Николая и на Городище, къ Ярославу, оставивъ дома свои въ жертву народу, разломавшему оныя до послѣдняго бревна (130). Именемъ Новгорода вручили Князю грамоту обвинительную.

„Для чего“ — писали къ нему граждане — „завладалъ ты дворомъ Моршквинича? для чего взялъ серебро съ Боларь Никифора, Романа и Варооломея? Для чего выводилъ отсюда иноземцевъ, мирно живущихъ съ нами? для чего пищеловы пивомъ опиваются у насъ, рѣку Волховъ, а зѣвроловы поля? Да будешь нынѣ конецъ пивому насилію! Иди, куда хочешь; а мы найдемъ себѣ Князя.“ Ярославъ послалъ сына и Тысячскаго своего на Вѣче, съ уврѣненіемъ, что онъ сдѣлаетъ все угодно народу. „Нѣтъ!“ отвѣщивовали ему граждане: „мы не хотимъ тебя. Удались, или будешь немедленно изгнанъ.“ Великій Князь уѣхалъ; а Новгородцы отправили Посольство къ Димитрію Александровичу, думая, что онъ съ радостію согласится княжить у нихъ; но

Упреки
Великому
Князю.

Дмитрий спурася, и писалъ имъ: сказана
„не хочу преспола, съ коего вы отымали моч
„его дядю.“

Сей оказъ весьма оторчалъ Новгородцевъ:
Въ то же время они получили навъсныя оплы
Василія, менашаго Ярославова брата, что
Великій Князь, пылая гнѣвомъ, гонимиса
ипши на нихъ съ полками Моголовъ, съ Ди
митриемъ Переславскимъ и съ Габбомъ Смо
лескимъ (оимомъ Роспислава (131) Метисла
вича). „Но будыте смелойми,“ писалъ къ вамъ
Василій: „Святая Сова еснъ моя естнина; я
„гонимъ служипъ ей и вамъ.“ Онъ повелъ
въ Орду, гдѣ любимецъ Великаго Князя, Ра
шиборъ, Тысячскій Новгорода, вверуемъ
Хана противъ своихъ единоземцевъ; гово
ря ему: „Новгородцы враги твои; казва
„ли Ярослава съ безчестіемъ, разгребли
„наши дома и хотѣли насъ умерщвити еди
„ншвино за то, что мы истребали съ нихъ
„для тебѣ дани.“ Обманушый Ханъ, послалъ
войско, чшобы смиришь ослушниковъ; но Ва
силій Ярославль вывелъ его изъ заблужденія,
объяснивъ ему, что Новгородцы ни чѣмъ не
оскорбили Моголовъ, и что неудавальскии
ихъ на Великаго Князя справедливи. Тогда
Ханъ велѣлъ полкамъ своимъ возвратитиса;
а Василій, оказавъ ошолъ важную услугу Но
вгородцамъ, надѣялся бытъ ихъ Княземъ. Го
новиде умереть за права вольношми, они укрѣ
нили спелнцу съ обшхъ споромъ вмсѣмъ

пшномъ; сносил и мѣнѣ въ средину города и ждали непріятелей.

Ярославъ приближился къ самому Городищу; но видя шамъ всѣхъ жпшедей вооруженныхъ, конныхъ и пѣшихъ, обратился къ Русь, и занявъ оную своимъ войскомъ, прислалъ отпшуда Боярина съ дружѣлюбными предложеніями въ Новгородъ. „Забываю“ — говорилъ онъ — „сдѣланныя мнѣ вами обиды, „и всѣ Князья Россійскіе будущъ моиими но- „руками въ зѣрномъ исполненіи нашихъ усло- „вій.“ Новгородцы омившисшвоали ему чрезъ Посла: „Князь! ны объявилъ себя врагомъ „Святымъ Соші: ообпавъ же насъ въ покоѣ, „какъ мы умремъ за опечесшво. Не имѣемъ „Князя; но за насъ Богъ, правда и Свяшая „Соші; а шебя не хощимъ.“ Въ слѣдъ за Посломъ двинулось къ Русь ихъ войско многочисленное; въ коемъ находились Ладожане, Корелы, Ижерцы, Вожане и Псковичяне. Спашъ ихъ былъ на одной споронѣ рѣки, Ярославовъ на другой: прошла недѣля въ бездѣйствіи. Тогда Новгородцы получили грамоту отъ Миншрополшца Киралла (132). Сей достошншый Пашырь Церкви именемъ опечесшва и Вѣры заклпналъ ихъ не проливашъ крови: ручался за Ярослава и бралъ на себя грѣхъ, если они, въ изсшупленіи злобы, дали Богу кляшву не мирпшся съ Великимъ Княземъ. Слова добродѣшельнаго сшарца пронули Новгородцевъ, и Послы Ярославовы, прибывъ къ нимъ

въ спань, довершили благое дѣло мира. На-
 писали договоръ: Великій Князь ушвердилъ
 оный дѣлованіемъ креста. Сія грамоша такъ
 же хранишся въ нашемъ Архивѣ и содержа-
 ніемъ подобна первой; означимъ шолько
 нѣкошорыя прибавленія. Въ ней сказано ошъ
 имени Новгорода: „Князь Ярославъ!“ забудь
 „гнѣвъ на Владыку, Посадника и всѣхъ мужей
 „Новгородскихъ; не мѣши имъ ни судомъ, ни
 „словомъ, ни дѣломъ. Не вѣрь клеветникамъ; не
 „принимай доносовъ ошъ раба на господина.
 „Пословъ и купцевъ нашихъ, ошановленныхъ
 „въ Косшромѣ и въ другихъ городахъ Низовъ-
 „скихъ, выпусти съ ихъ имѣніемъ; освободи
 „шакже военоплѣнныхъ и всѣхъ должниковъ
 „Новгородскихъ, задержанныхъ въ Торжѣ
 „Княземъ Юріемъ Андреевичемъ, или швоихъ
 „собшвенныхъ, или Княгининныхъ, или Болъ-
 „скихъ (купецъ да идешь въ свою Ошню (133),
 „а селянинъ въ свой потосшъ). Не раздавай
 „никому государшвенныхъ даней. Возврати
 „грамошу ошца швоего, которую яшм у насъ
 „ошнлалъ; и вмѣсто новыхъ, данныхъ шобою,
 „да имѣюшь силу прежнія, Ярославовы и Але-
 „ксандровы грамошы. На Дворѣ Нѣмецкомъ
 „шоргуй единшвенно черезъ нашихъ кунцевъ;
 „а Двора не затворяй, и не посылай шуда
 „приславовъ. Село Свяшпой Сошїа ошанешоя
 „ея неопшъемлемою собшвенношцію. Нового-
 „родцы не должны бышь судимы въ земля Суз-
 „далъской. Купцы наши да шоргуюшь въ ней

Миръ Но-
 вгород-
 цевъ съ
 Яросла-
 вомъ.

„свободно по грамотѣ Ханской (134); берѣ
 „цямъ уснащенныя посылныя, но въ обла-
 „стяхъ Новгородскихъ не заводя таможи.
 „Судьи начинающъ свои обрѣзды съ Пестрова
 „днѣ,“ и проч. На бѣлой сторонѣ сей хар-
 „тѣ, къ коей привязана свинцовая печать,
 написано, что Послы Хана Ташарскаго, Чев-
 гу и Банишъ, прибыли съ его грамотою въ
 Новгородъ, возвести Ярославъ на престолѣ.
 Столь велика была зависимость Князей Рос-
 сійскихъ!

Ярославъ жилъ цѣлою нѣскольکو мѣсяцевъ
 въ Новгородѣ. Не любя Довмонша, онъ далъ
 Исковницѣмъ много Князя — но только на
 малое время — каковаго-то Айгуста (135), и
 скоро ушелъ въ Владиміръ, поручивъ Нов-
 городъ Намѣстнику, Андрею Враниславичу.
 Великое Княженіе Суздальское было спо-
 койно, что еще, рабствовадо въ шчинѣ,
 и народъ благодарилъ Небо за облегченіе сво-
 ей доли, которое состояло въ томъ, что
 воеводы Хана или Царя Берки, братъ его,
 мѣняемъ Мангу-Тимуръ, освободилъ Россію
 отъ насилья оикуничиковъ Харазскихъ. Исто-
 рикъ Могольскій, Абульгази, хвалилъ Тимура
 за его сильный умъ; но умъ не смягчалъ въ
 немъ жестокаго сердца, и память сего Хана
 памятна въ нашихъ дѣшеписяхъ кровію
 добраго сына Олега, Романа, Князя Рязан-
 скаго, принятаго въ Ордѣ вѣнецъ Мученика.
 Еще Ханъ Берка, имѣвъ случай говорить о

Въръ съ кунцами Бухарскими, и пльбленный учениемъ Алкорана, обливвалъ себя ревностнымъ Магомешайнномъ: примѣръ его служилъ закономъ для большей части Моголовъ, всема равнодушныхъ къ древнему идоломолочесству; а какъ всякая новая Вѣра обыкновенно производитъ изуверовъ или фанатиковъ, то они, вмѣсто прежней шершимости, начали славиться пламеннымъ усердіемъ ко мнимой божественности Алкорана. Можетъ быть, Князь Романъ неосторожно говорилъ о семъ ослѣпленіи ума: донесли Тимуру, что онъ купилъ ихъ Законъ. Тогда Романъ, принужденный дасть ошвѣтъ, не хотѣлъ измѣнить совѣсти, и говорилъ такъ смело, что озлобленные варвары, заткнувъ ему ротъ, изрѣзали несчастнаго Князя по обшивамъ, и взомкнули голову его на воше, содравъ съ него кожу (156). Россіянѣ проливали слезы, но

Татары принимаютъ Магомешайнну Вѣру.

Июля 19.

Великій Князь Ярославъ, сабаду примѣру отца и Александра Невского, старался всеми способами угождать Хану, и подобно имъ кончилъ жизнь свою на возвратномъ пути изъ Орды, куда онъ ѣздилъ съ брашомъ Василиемъ и съ племянникомъ Димитріемъ Александровичемъ (157). Тѣло его было ошвезено

Г. 1272.
Кончина
Ярослава.

для погребенія въ Тверь. Лыбонисцы не говоря ни слова о характерѣ сего Князя: видимъ только, что Ярославъ не умѣлъ ни до-вольствоваться ограничевою властію, ни утвердить самовластія смѣлоу рѣшительностию; обижалъ народъ и винился какъ преступникъ; не оплачивался рашнымъ духомъ, ибо не хотѣлъ самъ предводительствовать войскомъ, когда оно сражалось съ Нѣмцами; не могъ назваться и другомъ опечесива, ибо вооружалъ Моголовъ противъ Новгорода.

Перемѣны въ Удѣлахъ.

Опишемъ разныя особенныя происшествія Ярославова времени. При семъ Государѣ сдѣлались нѣкоторыя перемѣны въ частныхъ Удѣлахъ Великаго Княженія. Василій Всеволодовичъ, внукъ Комшаниновъ, умершій еще въ 1249 году, оставилъ на престолѣ Ярославской области супругу Ксенію и малолѣтнюю дочь Марію, которая послѣ сочелась бракомъ съ Феодоромъ Роснславичемъ Чернымъ, внукомъ Мстислава Давидовича Смоленскаго, Удѣльнымъ Княземъ Можайска (138). Считая себя обиженнымъ старшими братьями, Глебомъ и Михаиломъ, онъ перѣхалъ въ Ярославль, наследіе супруги его, и княжилъ тамъ вмѣстѣ съ жещею. Къ сему извѣстію новѣйшіе Лыбонисцы прибавляютъ слѣдующую повѣсть: „Феодоръ, бывъ въ Ордѣ, мужесквенною красотою и разумомъ споль пѣвиль „Царицу Могольскую, что она желала выдать за него дочь свою. Въ то самое вре-

„ма Марія скончалась въ Ярославѣ, и на-
 „родъ, объявивъ ея сына, Михаила, Владѣтель-
 „нымъ Княземъ, уже не хотѣлъ повиноваться
 „Теодору, который, лишась супруги и пре-
 „стола, согласился быти зятемъ Хана или Князь
 „Царя Капчакскаго. Всѣ прещашствія исчез- Теодоръ
 „ли: Ханъ позволилъ дочери креститься, и зянь Ха-
 „Константинопольскій Папріархъ шорже- новъ.
 „спвенною грамотою утвердилъ ея благосло-
 „венное супружество; а шестъ построилъ для
 „Теодора великолѣпныя палаты въ Саравъ и
 „далъ ему множество городовъ: Черниговъ,
 „Херсонъ, Болгары, Казань; по смерти же юна-
 „го Михаила Теодоровича, возвелъ сего люби-
 „мага зятя на кресло въ Ярославскій, наказавъ
 „его враговъ. Супруга Теодорова, названна
 „въ крещеніи Анною, построила въ Яросла-
 „вѣ храмъ Архистрапига Михаила и заслу-
 „жила имя добродѣтельной Христіанки“ (139).
 Если сія повѣсть справедлива, то вѣроятно,
 что Теодоръ былъ зятемъ не Мангу-Тимура,
 а Ногай, женашаго на Христіанкѣ и не хо-
 тѣвшаго принять Вѣры Магомешанской.

Димитрій Святославичъ, Князь Юрьевъ
 Польскаго, двоюродный братъ Ярослава, умеръ
 въ 1269 году (140); и съ того времени 70 лѣтъ
 не упоминается въ нашей Исторіи о Владѣ-
 теляхъ Юрьевскихъ. Сей набожный Князь при-
 нялъ Схиму отъ Епископа Ростовскаго, и
 закрывая глаза навѣки, сказалъ ему: „Святый
 „Владыко! ны совершилъ трудъ свой и при-

„готовилъ меня къ пуши дальнему, какъ до-
браго война Христова. Тамъ, въ жизни вѣч-
ной, царствуетъ Богъ милосердія: иду слу-
жить Ему съ вѣрою и надеждою.“ Сія по-
сѣднія слова Димитріевы казались Лѣтопис-
цамъ достопамятнѣе дѣлъ его, содершеною
для насъ неизвѣстныхъ.

Дантъ за шестъ до Ярославовой смерти пре-
Смерть и добродѣ-
тели Ко-
роля Да-
ниала. сознался (и погребенъ въ Холмѣ) знаменитый
Даниль, Король Галицкій (141), славный воин-
скими и государственнымъ достоинствами,
а еще болѣе ошмѣннымъ милосердіемъ, ошъ
кого не могли оштрапить его ни князья,
ни самая гнусная неблагодарность Болгаръ мя-
нежныхъ: добродѣтель, рѣдкая во времена жес-
тотія и споль бурмья. Милосливый къ под-
даннѣмъ, ошъ и въ другихъ ошмощеніяхъ ис-
полнялъ усшавы нравственности: въ юности
чтилъ Князей старшихъ; изълвлялъ нѣжную
любовь къ матери и къ брату, получившему
ошъ него въ Удѣлѣ ошласшь Владимірскую;
помнилъ благодѣанія, ему оказанныя; наблю-
далъ правдо лѣрности въ союзахъ, побѣдами
и разумомъ утверждая безошасность и честь
Державы Галицкой; нашествіемъ Моголовъ раз-
сиротенный въ вѣдахъ своей Политики, не
изумился, не оштрадилъ бодрости духа: кошя
не могъ совершенно избавишь ошъ ихъ см-
рѣпаго ширасства, но закрылъ глаза съ на-
деждою, что его вшомки будущъ сшасливѣ-
ше, слѣдуя приняшой имъ смсшамъ державѣ-

ся союза Государей Западныхъ, иногда обольщая варваровъ золошомъ и смиреніемъ, иногда ушрашающъ силою, въ ожиданіи, что они, какъ Гунны Аппилины, какъ Обры, исчезнутъ, сокрушенные или внушрненнымъ междоусобіемъ или общимъ усміемъ Государей Европейскихъ. Сія надежда не совсѣмъ обманула Данила: его преемники рабствовали мѣше иныхъ Князей Россійскихъ, уважаемые и Канами и сосѣдственными Христіанскими Державами, которыя въ печеніе цѣлаго вѣка считали Княжество Галицкое вѣрнымъ для себя оплотомъ съ опасной стороны Моголовъ.

Первымъ свидѣніемъ кончины Даниловой была война наслѣдниковъ его съ Болеславомъ Польскимъ (142). Василько оспался Княземъ Владычирскимъ, Лель Перемышльскимъ; Романъ Даниловичъ умеръ; шрешій братъ ихъ, Мспи-славъ, господствовалъ въ Луцкѣ и Дубнѣ; меньшій, Шваркъ — кажеюся, любезнѣйшій отцу — въ Галичѣ, Холмѣ и Дрогичинѣ. Не смотря на миръ и союзъ, за нѣсколько лѣтъ до того времени утвержденный въ Тернавѣ между Болеславомъ и Даниломъ, корысполубивые Воаре Шварнозы не усомнились вмѣстѣ съ Липвою грабншъ Польскія владѣнія. Болеславъ хотѣлъ ошмошншъ: дошло до битвы, въ коей дружина Шварноза прешерпѣла великій уронъ; наконецъ примирились, ибо общая польза обншъ Державъ того прребовала.

Прокс-
шествія
въ Запад-
ной Рос-
сіи.

Хотя Княжество Данилово раздѣлилось на части, однакожь его сыновья дѣйствовавши согласно въ государственныхъ предпріятіяхъ и слушались дяди, опытнаго, благоразумнаго Василька, не смотря на то, что Князь Левъ съ неудовольствіемъ видѣлъ меньшаго брата властелиномъ Галича и Холма. Сія зависимость еще усилась отъ новаго происшествія, которое могло быть важно и весьма счастливымъ не только для южной Россіи, но и для спокойствія другихъ земель сосѣдственныхъ. Бывшій Инокъ Воишелгъ, сынъ Миндовга, искренній другъ Василька и Шварна, своего зятя, съ ихъ помощію овладѣвъ большею частью Ливны, раздробленной на многія области, далъ послѣдней въ ней Удѣлъ, а наконецъ уступилъ ему и предіоль; снялъ съ себя одежду Княжескую и заключился въ монастырь Угренскомъ, исполняя произнесенной имъ обѣтъ. Россіяне надѣялись, что грабительства Ливновскія уже не возобновятся, и что сей южный народъ, правимый сыномъ Даниловымъ, восставитъ одну Державу съ Галичемъ Княженіемъ; но Левъ, думая о порывѣ собственнаго властолюбія еще болѣе, нежели о благоденствіи, не могъ снести равнодушно, что сильное Княжество Ливновское досталось не ему, а юному Шварну; злобился на Воишелга и дерзнулъ на мессю подлую и свирѣпую. Онъ предложилъ Воишелгу съхватиться съ нимъ въ Владиміръ будшо бы для какого-то важнаго

донта, царскисвѣта изъ Липня. Къ несчастію, сподобъ важное для Россіи благодѣаніе не имѣло жерсамакъ сладснвй: Шварнъ въ юносій утеръ, и Князь Липовскій, имодемъ Тройдскъ, Врою языкикъ; сердцемъ Шеронъ, свѣлаца: Миндогголомъ шронъ. Скоро пресна-виладъ: Кнзъ Василько, о ксѣмъ упоминаемъ съ хсшю: вѣрноткъ вѣтисписакъ мно-спрачнхъ, особанно въ Сербскій Имперіи полагъ друшешпавъ съ: Королемъ Стефаномъ Драгушннхъ (144). Сей доспосннй братъ Данило, нѣкогда: воинъ храбрій и цеутомн-ный, конччла: дни: свои Мошномъ и шружени-комъ: дошедшюшъ, что съ: жель: нѣсколь-ка: времени въ дикой, заросшней кушарни-комъ пещеръ, спланивалъ грѣки прежнго мр-ского власшюбн: и: рашноі дѣлпельности. Сдннго, Юаннъ-Владмиръ, ужснанный на Оль-гѣ, дочери Романа Михайловича Брянскаго, (въ 1469 году), насавдовалъ облати родителъ: свою, а Левъ Шварноу, лю еспъ, Галичь, Холмъ и Дрогичинъ, утвердивъ преснелъ: свой на: новомъ гордѣ Лавовъ, основанномъ: еще при Данилѣ:

Ке: временамъ, нами описываемымъ, Имперіи ошнсднн: возобновленіе древней Тео-доіи или основаніе нынѣшней Каемъ (145). Мошпъ быль, Генуэзцы: уже и ранѣе купе-чсшводали въ Таврадъ вѣсѣтъ съ Венеці-янкъ; но въ царшвованіе Императора Ми-хаила Палладова они: спарались: исключитель-

Основа-
ніе Каем.

но пользовались сего торговало, и съ дозволенія Моголовъ завели шамъ госпитинный дворъ, анбары и лавки: сперва, выстроивъ небольшую часовню земли, обвелъ ее ровомъ и валомъ, а послѣ начали строить высокіе дома, присвоили себѣ гораздо больше ошданнаго имъ мѣста и сдѣлали каменную стѣну, назвавъ сей укрѣпленный, прекрасный городъ Квеюю; овладѣли Судаконъ, Балаклавонъ; и низвергли Азовомъ или Танансомъ, выгнали оттуда своихъ опасныхъ совѣщниковъ, Венеціанъ, и стѣснили древній Херсонъ, гдѣ (въ 1338 году) находился уже *Алмискій Епископъ*, и гдѣ въ XVI вѣкѣ предоставлялись глазамъ путешественниковъ одинъ великолѣпный развалины. Имѣя иногда ссоры и даже войну съ Моголами (въ 1343 году), Генуэзцы господствовали шамъ до паденія Греческой Имперіи, и были наконецъ испреблены Турками. Но еще и нынѣ видимъ въ Тавридѣ памятники сихъ образованныхъ Ишалинцевъ, осшашки ихъ зданій и надписи; въ Азовѣ же, какъ говоритъ одинъ Испорикъ, жили нѣкошорыя Генуэзскія семейства до самаго XVII столѣтія (146). — Близъ Кафы находился еще знаменитый Могольскій городъ Крымъ (когого именемъ назвали и всю Тавриду), столъ великій и пространный, что всадникъ едва могъ на хорошемъ конѣ объѣхать его въ половину дня (147). Главная шамощная мечеть, украшенная мраморомъ и порфиромъ, и другія народныя зданія, особенно учи-

Городъ
Крымъ.

лица, заслуживая удивленіе путешественниковъ. Купцы: являя изъ Хивы въ Крымъ безъ малѣйшей опасенія, и зная, что имъ надлежало бытъ въ дорогѣ около трехъ мѣсяцевъ, не брали съ собою никакихъ съсланныхъ припасовъ, ибо находили все нужное въ гостиницахъ: доказательство, сколь Моголы любили и покровительствовали торговлю! Жители Крыма славялись богатствомъ и скупостью, заперши золото въ сундуки, и не давая ничего бѣднымъ, спрятали великолѣпныя мечени, въ знакъ своей кабожноти. Нынѣшнее мѣстечко *Старый Крымъ* (на рѣкѣ Чурукѣ, близъ Кафы) есть бѣдный остатокъ сего древняго города.

ГЛАВА IV.

Великій Князь Василій Яро-
славичь.

Г. 1272 — 1276.

Споръ о Новгородскомъ Княженіи. Моголы идушь на Лип-
ву. Пруссы въ Слонимъ и въ Гроднѣ. Кончина Василя.
Соборъ.

Меньшіи братья Ярославовъ, Василій Ко-
спромскій, наслѣдовалъ пресподъ Великаго
Княженія, и немедленно отправилъ Пословъ
въ Новгородъ, куда, вмѣстѣ съ ними, прибы-
ли и Дямитріевы. Тѣ и другіе остановились
на *Дворѣ Ярослава*; тѣ и другіе ходатайство-
вали за своего Князя: ибо и Василій и Ди-
митрій Александровичъ желали присвоить се-
бѣ Новгородъ, избыточный, сильный, и менѣ
другихъ областей угнетенный игомъ Таттар-
скимъ. Дямитрій надѣялся на славу мужества,
изъявленнаго имъ въ битвѣ Раковорской, и
еще болѣе на память отца, Героя Невскаго;
а Василій на услугу, недавно оказанную имъ
въ Ордѣ Новгороду (148). Посадникъ Павша
взялъ сторону перваго, и сынъ Александровъ,
признанный Княземъ Новгородскимъ, съ-
шилъ въ сію столицу. Василій, свѣдавъ о томъ,
послалъ въ слѣдъ за нимъ Воеводу, чтобы схва-
тишь его на пущи, а самъ хотѣлъ взять Пе-

Г. 1272.
Споръ о
Нового-
родскомъ
Княже-
ніи.

Октя-
бря 9.

реславъ, но обратился съ войскомъ къ Торжку, и занявъ сей городъ, оставилъ шамъ своего Намѣстника или Тиуна. Князь Тверскій, Святославъ Ярославичъ, помогая дядѣ, опустошалъ между шѣмъ берега Волги, Бѣжецкъ, Волокъ. Надлежало прибѣгнуть къ мечу или къ договорамъ: Новгородцы хошѣли употребить оба средшва, и собравъ войско, послали Боярь къ Вѣликому Князю, чшобы укротить его гнѣвъ словами мирными. Но Василій, принявъ Пословъ съ опшмнною чесшю, не согласился на миръ, и Димитрій съ сильными полками вышпунилъ къ Твери зимою. Вдругъ сдѣлалась перемѣна. „Дружба Великаго „Князя для насъ необходима,“ думали многіе Новгородцы: „купцевъ нашихъ грабятъ ше „перъ въ землѣ Суздальской; мы лишены под „возовъ, и шершимъ нужду въ хлѣбѣ. Не луч „ше ли, вмѣсто кровопролишя, исполнишь „желаніе Васиіево, согласное съ народною „пользою?“ Сіе мнѣніе было наконецъ всѣми одобрено: ошпановась въ Торжкъ, войско не хошѣло ишши далѣе. Самъ Димитрій не протпивился общей волѣ, и дружельюбно разшчался съ Новгородцами, кошорые, смѣнивъ вѣрнаго ему Посадника Павшу, объявили Васиію своимъ Правителемъ. Такимъ образомъ Великій Князь достигъ цѣли; пріѣхалъ въ Новгородъ, и въ знакъ миролюбія забывъ недоброжелательство Боярица Павши, согласился, чшобы народъ возвращилъ ему санъ Посадника. Сей чиновникъ ушелъ-было изъ Торжка

въ Димитрію; но боясь на старости лишь остаться изгнанникомъ, прибѣгнулъ къ Василіеу великодушію и до кончины своей пользовался любовію согражданъ.

Черезъ два года, спокойные для Россіи, Великій Князь отправился къ Хану. Въ сіе время Моголы ходили на Ливву, приглашенные къ шому Львомъ Галицкимъ. Преемникъ Ицварновъ, свирѣпый Тройденъ, нѣсколько лишь бывъ союзникомъ Даниловыхъ сыновей, нечаянно взявъ Дрогичинъ и безжалостно умертвилъ большую часть жителей. Левъ, озлобленный его вѣроломствомъ, обратился къ Хану Мангу-Тимуру, желая испреобласть враговъ врагами (149). Глѣбъ Смоленскій и Романъ Михайловичъ Брянскій, шесть сына Василькова, Иоанна-Владимира, соединились съ Ташарами, долго шествъ набѣги Ливовцевъ, копорые опустошили за Днѣпромъ самыя оподденныя мѣста Черниговскаго Княжесшва. Но сей походъ имѣлъ для Россіи болѣе вредныхъ слѣдствій, нежели благоприятныхъ: ибо Князьм поссорились между собою, и взявъ одно предметіе Новгородка, не захошѣли ишши далѣе въ Ливву; а Моголы на возвращномъ пуши разорили множесшво нашихъ селъ, поды именемъ друзей опнимая у земледѣльцевъ скотъ, имѣніе, одежду (150). „Дружба съ не-, вѣрными“ — говоритъ Лышописецъ — „не ,лучше брани; и сей случай да будешъ при-, мѣромъ для пошомсшва!“

Г. 1275.

Моголы
идутъ на
Ливву.

Оспавленные союзниками, Князь Галицкіе взяли въ Липвѣ два города, Турійскъ на берегу Нѣмена и Слонимъ (гдѣ жили Пруссы, копорые искали ямаъ убѣжища ошь примѣненій Нѣмецкаго Ордена: Тройденъ населилъ ими и Гродно). Хошя Левъ и Владиміръ, сынъ Васильковъ, заключили было миръ съ Тройденомъ; но гордый Ногай, недовольный худымъ успѣхомъ Могольскаго оружія въ Липовской землѣ, прислалъ новую рать въ Галицію и велѣлъ имъ япши съ нею прошивъ Липвы. Они повиновались. Моголы осаждали Новогородкъ, Россіянѣ Гродно; но пѣ и другіе взяли единственно добычу въ окрестностяхъ, пошеравъ много людей. Гродненскіе Пруссы въ особенності бились мужешвенно и въ нечаяномъ нападеніи пѣвили лучшихъ Бояръ Галицкихъ; однакожъ должны были освободитъ ихъ, когда Россіянѣ, овладѣвъ главною башнею крѣпости, предложили честный миръ живеламъ (151).

Г. 1276.
Кочина
Василія.

Великій Князь по возвращеніи изъ Орды пресправился въ Коспромѣ на сороковомъ году ошь рожденія, къ гореспи Князей и народа, чпившихъ въ немъ Государя умнаго и добродушнаго (152).—Въ его время чиновники Могольскіе сдѣлали вшорично общую перепись людямъ во всѣхъ Россійскихъ обласяхъ для плашежа дани, и народъ, уже начиная прывкашь къ рабшву, сносилъ шерпѣливѣ свое уничтоженіе.

Къ главнымъ достоинамъ шествующимъ Василіе-
 ва княженія принадлежишь Соборъ бывшій въ
 1274 году, когда Митрополитъ Кириллъ при-
 ѣхалъ изъ Кіева въ Владиміръ, съ Архиман-
 дриномъ Печероной Лавры, Серапіономъ, чпо-
 бы посвящилъ его намъ въ Епископы (153).
 Кириллъ, знаменитый мирошворецъ Князей
 и другъ опечесшва, свѣдавъ о многихъ безо-
 рядкахъ въ дѣлахъ церковныхъ, ревностно же-
 лалъ исправитъ ихъ, и созвалъ для того Епи-
 скоповъ въ Владиміръ: Далмаша Новгород-
 ского, Игнація Росшовскаго, Феогноста Пе-
 трейславскаго или Сарскаго, Симеона Полов-
 каго, и разсуждавъ съ ними, издалъ Церков-
 ныя правила, коихъ почли современныи ха-
 ратейный списокъ находилъся въ Синодальной
 библіотекѣ (154). „Доныиъ“ — пишешъ Ми-
 трополитъ — „успавы церковныя былы овра-
 ,тены облакомъ Влѣннской мудрости; ныиъ
 „же предлагающа ясно, и невѣдныя да не
 „будуть измненіемъ. Уклоняю оиъ испин-
 „ныхъ правилъ Христїанства, какое мы ви-
 „дѣли слѣдствіе? Не разсѣялъ ли насъ Богъ
 „по лицу земли? не взяты ли грады наши?
 „не истреблены ли Князи оспріемъ меча?
 „не опвѣдены ли въ пѣиъ семейства? не
 „опущены ли церкви? не помимся ли еже-
 „дневно оиъ ита безбожныхъ и нечеспивыхъ
 „враговъ? Се казы за нарушеніе успавовъ
 „Церкви!“ Увѣренный, что нравственность
 мірянъ во многомъ зависишь оиъ нравовъ Ду-

Соборъ.

ховенства, Кириллъ повелѣвашь давать священнѣи санъ единственнѣи людямъ непорочнѣи, коихъ жизнь и дѣла извѣстны отъ самаго дѣтства; сосѣды и знакомые должни засвидѣтельствовашь ихъ честность, шрезвостъ, добрыя склонности. Житель иной области (свѣдшвенно неизвѣстный въ шой Епархіи), рабъ неосвобожденный, гражданинъ не плащій дани, господинъ жестокій, ротникъ или многоклянущійся, а жесвидѣтель, убійца хопя и принужденный, издонмедь, безграмошный, незаконно женатый, опшуждающа отъ сего сана. Іерею надлежитъ имѣть Зѣльшь отъ рожденія, Діакону 19. Епископамъ строго запрещаешся брашь съ нихъ деньги за посшавленіе, кромѣ опредѣленныхъ Митрополишомъ *семи гривенъ* для крילוшанъ. Всякая мзда, шакъ называемая *лосошная* и другія, опшмѣнены. Далѣе сказано: „Мы свѣдали, что нѣкошорые Іереи въ справахъ Ново-городскихъ отъ Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ празднують шолько и веселяшся, не крешяшъ никого и не опшравляющъ службы Божешвенной: шакіе да исправшся или да будушъ извержены! Единъ достойный Пашыръ лучше штысящи беззаконныхъ. Извѣшно намъ шакже, что многіе люди, держашя древнихъ языческихъ обыкновешій, сходяшся въ святые праздники на какія-шо бшсовскія игрища, крикомъ и свисшомъ сзывающъ подобныхъ себѣ пьяницъ, и бшюща дре-

„колемъ до самой смерти, снимая съ уби-
 „шихъ одежду: опныиъ кто не преспанешъ
 „швипишъ Діавола шакими гнусными забавами,
 „да будешъ оплучекъ опъ церковей Божіихъ;
 „да не приемяшъ опъ него никакихъ прино-
 „шеній, шо ешь, ни просфоръ, ни кушпи,
 „ни свѣчь; когда же умрешъ, да не опправ-
 „ляюшъ во немъ Божеспвенныя службы, и
 „шво его да лежишъ далеко опъ свяшыхъ
 „храмовъ!“ Въ числѣ многихъ обыкновеній,
 проповивныхъ усшавамъ церковнымъ, Кириллъ
 осуждаешъ *обмваніе* при крещеніи, говоря,
 что оно незаконно, и что креспимый дол-
 женъ бышь всегда *погружаемъ* въ сосудъ осо-
 бенномъ. — Такимъ образомъ, приписывая го-
 сударственное бѣдствіе развращу народа и
 заблужденіямъ Духовенства, сей Минпропо-
 лнитъ хошѣлъ искоренишъ оные шрами со-
 гласнати съ образомъ мыслей своего вѣка.

ГЛАВА V.

Великій Князь Димитрій Алек-
сандровичъ.

Г. 1276 — 1294.

Состояніе Россіи. Россіане въ Дагестанѣ. Коперье. Споръ Князей Ростовскихъ. Междоусобіе въ Великомъ Княженіи. Бѣдствіе Курской области. Независимость Тверскаго Княженія. Опустошеніе Россіи. Кончина Димитріева. Неуспѣхъ въ Новгородѣ. Дѣла съ Нѣмцами и Шведами. Набѣгъ Литвы. Дѣла съ Польшею. Кончина Кн. Владиміра Волынскаго. Добродѣтели Кирилла Митрополита. Смерть Ногаева.

Г. 1276.
Состоя-
ніе Рос-
сіи.

Послѣ снрашной грозы Батыевой опеченіе наше какъ бы ошдохнуло въ печеніи дѣлѣ, прицани, будучи обязаио внутреннимъ устройствомъ и цинциною умному правленію Ярослава Всеволодовича и Св. Александра. Нѣкоторыя частныя грабежи Моголовъ, нѣкоторыя маловажныя распри Князей, и самая ушраша государственнѣи независимости уже казались легкимъ зломъ въ сравненіи съ общими бѣдствіями минувшихъ лѣтъ, еще свѣжими въ памяти народа. Войны внѣшнія были довольно счастливы: побѣда Невская и Раковорская свидѣтельствовали, что Россіане еще умѣютъ владѣть мечемъ; а торговля, ободряемая даже грамошами Ханскими (155), доспавляла и купцамъ и земледѣль-

дамъ способъ плащити дань безъ затрудненія. Въ такомъ состояніи находилось Великое Княженіе, когда Димитрій Александровичъ восшелъ на престолю оного, къ несчастію подданныхъ и своему, къ стыду вѣка и крови Героя Невскаго.

Новгородцы тогда же признали Димитрія своимъ Княземъ, слѣдуя во-первыхъ древнему правилу, что Глава Россіи есть и Глава Новгорода, а во-вторыхъ и для того, чтобы онъ покровительствовалъ ихъ важную торговлю въ землѣ Низовской (156), и не имѣла имъ имѣннѣ свободное сообщеніе съ Заволочьею.

Димитрій немедленно отправился въ Новгородъ, а другіе Князья—Борисъ Росшовскій, Глѣбъ Бѣлозерскій, Феодоръ Ярославскій и Андрей Городецкій, сынъ Невскаго, братья Димитріевы—повели войско въ Орду, чтобы вмѣстѣ съ Ханомъ Мангу-Тимуромъ итти на Кавказскіе Ясы или Алаи, изъ коихъ многіе не хотѣли повиноваться Тапарамъ и еще съ усиліемъ сопротивлялись ихъ оружію (157). Князья наши завоевали Яскій городъ Дедаковъ (въ южномъ Дагестанѣ), сожгли его, взяли знашную добычу, скѣпниковъ, и симъ подвигомъ заслужили оимѣнное благоволеніе Хана, изъявившаго имъ оное не только великою хвалою, но и богатыми дарами. Феодоръ Ярославскій и зять его, Михайль, сынъ Глѣбовъ, ходили и въ слѣдующій годъ

Г. 1277.

Россіи
въ Дагестанъ.

помогать Тапшарамъ, или единственно исполняя волю Хана, или желая добычи, коею Моголы охотно дѣлились съ Россіянами, пользуясь ихъ мужествомъ (158). Тапшары воевали тогда въ Болгаріи съ однимъ славнымъ бродягою, свинопасомъ, извѣстнымъ въ Грецескихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Лахана: сей человекъ приманилъ къ себѣ многихъ людей, увѣривъ ихъ, что Небо послало его освободить опечесиво отъ ига Могольскаго; имѣлъ сперва удачу, и женился на вдовствующей супругѣ Царя Болгарскаго, имѣ злодѣйки умерщвленнаго; но былъ наконецъ разбитъ Тапшарами и лишенъ жизни въ станѣ Ногаевомъ.

Между швъ Великій Князь Димитрій наказалъ данниковъ Новагорода, Кореловъ, *сзять* ихъ землю на *щипъ*, но есшъ, разоривъ оную и пѣнивъ многихъ жишелей, за ослушаніе или явный буншъ: въ надеждѣ, можетъ бышъ, на помощь Магистра Ливонскаго или Короля Шведскаго, они хотѣли свергнушъ его, возложенное Новымъгородомъ на ихъ предковъ. Чшобы Нѣмцы и Шведы не могли свободно приспавашъ къ нашимъ берегамъ Финскаго залива, Димитрій заложилъ каменную крѣпость въ Копорь, гдѣ прежде находилась деревянная, въ его же время срубленная. Сія крѣпость сдѣлала раздоръ между Княземъ и народомъ: первый хотѣлъ присвоишъ оную лично себѣ и заняшъ своею дружиною; а граждане не позволяли Князю владѣшъ чѣмъ нибудь въ обла-

Г. 1580.

Копорье.

сити Новгородской, особенно же мѣшпомъ укрѣпленнымъ — и Димитрій, съ досадою уѣхавъ въ Владимірь, началъ гошовишья къ войнѣ. Тѣежню Посблѣ, Архіепископъ Клименшъ, преемникъ Далматовъ, уговаривалъ его оставишъ гнѣвъ на людей обыкшихъ соблюдать древнія права свои: Великій Князь пошелъ съ войскомъ въ обласнѣ Новгородскую, началъ непріятельскія дѣйствія разореніемъ многихъ селеній и спалъ на Щелонѣ. Тамъ Архіепископъ Клименшъ вшоричнымъ моленіемъ и дарами склонилъ его къ миру: Новгородцы согласились поручишъ Копорье дружинѣ Княжеской, но съ того времени не влюбилъ Димитрія, ожидая случая опмѣнишъ ему за сіе насидіе, который скоро и предшавился (159).

Димитрій, оставивъ своего чиновника въ Новгородѣ, возвратился въ Владимірь, бышъ посредникомъ въ ссорѣ Князей Росшовскихъ. Борисъ Васильковичъ еще въ 1277 году скончался въ Ордѣ, гдѣ была съ нимъ и супруга его, Марія (160). Глѣбъ Бѣлозерскій, наследовавъ Росшовъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. Сей меньшій Васильковъ сынъ отъ юности своей пользовался опмѣнною милоспію Хановъ, и служилъ имъ на войнахъ усердно, чшобы шѣмъ лучше служишъ опечеству: ибо угнетаемые Моголами Россіяне всегда находили заслупника и спасишеля въ великодушномъ Глѣбѣ, вообще благопворишельномъ, щедромъ, опцѣ сирыхъ и бѣдныхъ. По его кончинѣ сы-

Г. 1281.
Ссора
Князей
Росшов-
скихъ.

новья Борисовы, Димитрій и Константинъ, господствуя въ Ростовѣ, опияли у Глѣбова сына, Михаила, наследственную Бѣлозерскую область, и скоро поссорились между собою, такъ, что Константинъ долженъ былъ прибѣгнуть къ Великому Князю, а Димитрій Борисовичъ началъ собирать полки; но Великій Князь оповратилъ ненавистное кровопролитіе: самъ ѣздилъ въ Ростовъ и посредствомъ шамошняго Епископа, Игнашія, уговорилъ братьевъ жить согласно.

Междо-
усобіе въ
Вел. Кня-
женіи.

Въ то самое время собственнѣй его меньшій братъ, Андрей Александровичъ, Князь Городца Волжскаго; дѣйствуя по совѣту злодѣя, Семена Тонигаіевича, и другихъ недосгойныхъ Бояръ, вздумалъ овладѣть Великимъ Княженіемъ, вопреки государственному уставу или древнему обыкновенію, по коему старшій въ родѣ заступалъ мѣсто отца. Лестію и дарами задобривъ Хана, Андрей получилъ отъ него грамоту и войско, подступилъ къ Мурому и велѣлъ всѣмъ Удѣльнымъ Князьямъ явиться къ нему въ спань съ ихъ дружинами. Никшо не смѣлъ послушаться: Феодоръ Ярославскій, Михаилъ Ивановичъ Спародубскій (внукъ Всеволода III), и даже Константинъ Ростовскій, облагодѣтельствованный Димитріемъ, соединились съ Андреемъ. Изумленный сею внезапною грозою, Великій Князь искалъ спасенія въ бѣгствѣ; а Татары, пользуясь случаемъ, напомнили Россіи время Башыево. Му-

ромъ, окрестности Владиміра, Суздаля, Юрьева, Ростова, Твери, до самаго Торжка, были разорены ими (161): они жгли и грабили дома, монастыри, церкви, не оставяя ни иконъ, ни сосудовъ, ни книгъ, украшенныхъ богатымъ переплетомъ; гнали людей полками въ плѣнъ, или убивали. Юныя Монахини, жены Священниковъ были жершвою гнуснаго насилія. Спасая жизнь и вольность, земледѣльцы гибли въ снѣгахъ отъ жестокихъ морозовъ. Переславль, удѣльный городъ Димитріевъ, хотѣлъ обороняться, и былъ ужаснымъ образомъ за то наказанъ: не оспалось жилища (по словамъ лѣтописи), кошорый не оплакалъ бы смерти отца или сына, брата или друга. Сіе несчастіе случилось Декабря 19: въ Рождество Христова церкви сполли пусны; вмѣсто священнаго пѣнія раздавался въ городѣ одинъ плачь и стонъ. Андрей, злобный сынъ отца споль великаго и любезнаго Россіи, праздновалъ одинъ съ Ташарами, и совершивъ дѣло свое, опспушилъ ихъ съ благодарностію къ Хану.

Димитрій Александровичъ бѣжалъ къ Новгороду, и думалъ заключиться въ Копорье. Новгородцы многочисленными полками встрѣщали его на озерѣ Ильмень. „Спой, Князь!“ Г. 1282. говорили они: „мы помнимъ твои обиды. Иди, куда хочешь.“ Они взяли дочерей и Бояръ Димитріевыхъ въ залогъ, давъ слово освободить ихъ, когда дружина Княжеская добро-

волью высшупишь изъ Копорья, гдѣ находил-
ся тогда и славный Довмонъ Псковскій,
зять Великаго Князя (162). Доброхошшвуя
пешю, онъ съ горшюю воиновъ влоиля въ
Ладогу, взялъ шамъ казну его, даже много чу-
жаго, и возврапиля въ Копорье; но пользы
не было: ибо Новгородцы немедленно осл-
дили сію крѣпосшь, и принудивъ Довмонша
выйши ошшуда со всѣми людьми Княжескими,
срыли оную до основанія. Внушренно, можешъ
бышь, гнушаясь злодѣянїемъ Андрея Алексан-
дровича, но жершвуя совѣшю особеннымъ ихъ
выгодамъ, Новгородцы призвали его и возве-
ли на прешоль Св. Софїи.

Между шѣмъ, свѣдавъ, что полки Ханскїе
ославили Россїю, Димшрїй возврапиля въ
Переславль, гдѣ жипели изъявляли къ нему
усердіе, и началъ собирашь войско. Андрей,
видя опасносшь, спѣшилъ въ Орду. Нового-
родцы шакже не могли бышь спокойны: имѣя
недоспапокъ въ сѣвсшныхъ принасахъ, и бо-
ясь, чтобы Димшрїй не занялъ хлѣбнаго Тор-
жка, ввѣрили зашщпу сего для нихъ важнаго
мѣста надежному Боярину, Семену Михайло-
вичу; велѣли ему доспавишь ошшуда весь из-
лишній хлѣбъ водою въ Новгородъ, и соеди-
нились съ друзьями Андреевыми, меньшимъ его
брапомъ, Данїиломъ Московскимъ, и Свяшосла-
вомъ Тверскимъ (163). Они хопѣли изгнашь Ве-
ликаго Князя; всшрѣшвивъ же его готоваго къ
бышвѣ, въ пяпи версшахъ ошъ Дмшшрова,

оспановились, и заключили миръ на всей волѣ своей: по есшъ, Димитрій отказался отъ Ногагорода и далъ слово никогда не мспинш его жишелямъ. Но Андрей нашель гораздо усердѣйшихъ помощниковъ въ Моголахъ: сии варвары, всегда алчные къ злодѣйствамъ и добычѣ, не отказались и вшорично услужилъ ему разореніемъ Великаго Княжешя; напали со всѣхъ споронъ на Суздальскія обласши, и спремилсь къ Переславлю, означая свой путь кровію и пожарами. Димитрій не могъ прошивиться: онъ бѣжалъ къ сильному Ногаю, кошорый, бывъ прежде Воеводою Ханскимъ, шогда уже самовлашно господствовалъ отъ степней Слободской Украинской и Екашеринославской Губерніи до береговъ Чернаго моря и Дуная.

Такимъ образомъ Князья Россійскіе въ самомъ источникѣ насилій искали способа защищилъ себя отъ оныхъ, и жертвовали послѣдними останками народной гордостши выгодамъ собственнаго, личнаго власполюбія. Димитрій не обманулъ въ надеждѣ: убѣжденный его справедливостію, или желая единственно доказать свое могущество, Ногай Г. 1283. возвращилъ ему прешоль и власть, не мечемъ и не кровопролитіемъ, но одною повелительною грамошою. Андрей не дерзнулъ бышъ послушникомъ, ибо самъ новый Ханъ, Туданъ-Мангу (164), боялся Ногая. Братья примирились, хоня и неискренно; меньшій оп-

казался опъ Великаго Княженія, и даже не могъ защищивъ своихъ друзей опъ мести Димитріевой. Мы упоминали о Вельможѣ Семѣнѣ Тониглѣевичѣ, главноѣ совѣтникѣ Андреевомѣ, коему Лышопмсецы даюшь имя коварнаго мяшежника: Великій Князь послалъ двухъ Бояръ умершвишь его въ Коспромѣ, гдѣ онъ жилъ спокойно, надѣясь на заключенный между братьями миръ. Бояре, тайно схвативъ сего Вельможу, напрасно хотѣли свѣдашъ, не имѣеть ли Андрей новыхъ опасныхъ замысловъ: Семень опвѣщивовалъ: „Я ничего не знаю. „Брашья сеорянся, брашья миряшся; а мое дѣло вѣрно служишь Государю.“ Запирался въ шомъ, чшобы Андрей по его совѣшу призывалъ Моголовъ, и слыша угрозы, онъ равнодушно сказалъ: „и шакъ Великій Князь не „боишся вѣроломшва? клялся бышь другомъ „Андреевымъ и грозишь казнию его Болрамъ!“ Тогда исполнишели Димитріева повелѣнія убили сего чловѣка жестокаго, но смѣлаго и рѣшишельнаго: свойспва, безъ коцкъ злодѣи не могли бы шакъ часно успѣвашъ въ своихъ намѣреніяхъ.

Г. 1283—
1284. Андрей молчалъ, и не смѣя ни въ чемъ спорить съ Димитріемъ, уступилъ ему Новгородъ, хотя, будучи въ Торжкѣ, не за долго до сего времени далъ кляшву Новгородскимъ чиковникамъ жить или умереть съ ними (165). Онъ ходилъ даже вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ и съ Ташарами смирянцъ Новгородцемъ,

не хотѣвшихъ повиноваться его брату. Чшобы не раздражишь Моголовъ и спасши свою обласнь ошь разоренія, они согласились наконецъ зависѣшь ошь Димитрія, уступивъ ему Волокъ.

Увидимъ, чшо Андрей, спараясь доказывашь Великому Князю свое раскаяніе и миролюбіе, дѣйствовалъ какъ лицемеръ; но прежде описанія его новыхъ злодѣйствъ изобразимъ шогдашнія бѣдшвія обласни Курской, гдѣ господствовали Олегъ и Свяшославъ, попомки древнихъ Владѣтелей Черниговскихъ (166): первый въ Рыльскѣ и Ворголь, а вторый въ Лиценкѣ. Баскакомъ сего Княженія былъ Ахмашъ Хивинець: взявъ на ошкупъ дань Ташарскую, ошь угнепалъ народъ, не исключая ни Бояръ, ни Князей, и завель близъ Рыльска двѣ слободы, куда стекались негоди всякаго рода, чшобы, снискавъ его покровительство, грабиль окрешныя селенія. Олегъ съ согласія Свяшослава пожаловался на шо Хану Телебутъ, который, давъ ему ошрядъ Моголовъ, веллъ разориль слободы Ахмашовы: Князя же, исполняя въ шочности приказъ его, вывели ошшуда своихъ бѣглыхъ людей, а другихъ окрвали цѣпями. Ахмашъ находился шогда у Ногай, и слыша, чшо сдѣалось въ обласни Курской, описалъ ему Олега и Свяшослава разбойниками, шайными его непріятелями. Сіе обвиненіе имѣло нѣкошорую шѣнь истинны: ибо легкомысленный Свяшославъ, еще прежде Оле-

Видшвіе
Курской
обласни.

гова возвращенія изъ Орды, перевозилъ Баскаковы селенія ночными нападеніями, похожими на разбой. „Чтобы увѣришься въ справедливости моихъ словъ“ — говорилъ Ахмашь Нюгаю — „пошли сокольниковъ въ Олегову землю ловить лебедей, и вели ему къ тебѣ прийти, ѡкажь (167): увидишь, что онъ не послушается.“ Олегъ не считалъ себя виновнымъ, ибо исполнялъ только волю Хана; но боясь клеветы Ахмашовой, не захотѣлъ ѡкажь къ Нюгаю, кошормѣ, будучи раздраженъ его слушаніемъ, послалъ войско наказашъ мнимаго изпріятеля. Могъ ли Князь двухъ или трехъ личножныхъ городковъ думать о сопріявленіи? Олегъ бѣжалъ къ Хану Телебугъ, Святославъ въ лѣса Воронежскіе, а Моголы, разоривъ Курское владѣніе, схватили 15 Бояръ, также нѣсколько спранниковъ, и предали ихъ скованнымъ въ жертву злобному Баскаку. Онъ злодѣйски умерщвилъ первыкъ, освободилъ спранниковъ, и подаривъ имъ окровавленную одежду казенныхъ Бояръ, сказалъ: „ходите изъ земли въ землю, и громогласно объявляйте: такъ будетъ всякому, кто дерзнетъ оскорбить Баскака!“ Разоренныя Ахмашовы слободы вновь наполнились жителями, скопомъ и другими плодами всеобщаго грабежа въ Курской области: люди бѣжали въ пущины, не смоя на жестокость зимы; города и села опускали, такъ, что слуги Баскаковы, возя повсюду головы и руки уби-

ныхъ Бояръ, видѣли, что не-кого было спра-
 щашь сими знаками его ужасной мести. Одна-
 кожь Ахманъ боялся умедшихъ Князей, и самъ
 поѣхалъ къ Ногаю, оснавивъ вѣдшо себя двухъ
 браться для охраненія слободъ. Чшо оны пред-
 видѣлъ, но и случилось. Бродяги, жинели Ба-
 скаковыхъ деревень, скоро должны были всѣ
 разбѣжашься: ибо Святославъ возвратился,
 шпереть ихъ на дорогахъ и нѣсколько чело-
 вѣкъ умершвилъ, не забоясь о вѣдшвилахъ.
 Тогда же прѣехалъ изъ Орды и родшвеникъ
 его, Олегъ, собравъ, усюкомниъ народъ, и съ
 Хрестіанскими обрядами воздавъ чешкъ по-
 грешенія убишмиъ Боярамъ, конкъ некаже-
 нне шрупы еще висѣли на деревьяхъ. Желая
 опшранитъ новую бѣду опъ земли Курской,
 сей Князь шоржесливенно объявилъ Святосла-
 ва преспунникомъ, говоря ему: „Мы были
 „правы, а шеперь сшали виновны. Дѣло швое
 „есшъ шпоричный разбой, всего болѣе мена-
 „висшный Ташаравъ, и въ самомъ нашемъ опе-
 „чешивъ нешперимый. Наддежало шребовашъ
 „суда опъ Хана: шы же не хошѣлъ вхашъ
 „къ нему, укрывалъ въ шемношѣ лѣсовъ
 „какъ злодѣй. Моя совѣсшъ чшша. Иди,
 „оправдайся предъ Царемъ.“ Но Святославъ
 не слушалъ ни упрековъ, ни совѣшовъ его,
 опшвшшвуя гордо: „я волею въ своихъ дѣ-
 „лахъ; наказалъ враговъ моихъ, и правъ.“
 Тогда Олегъ поѣхалъ съ жалобою къ Те-
 лебугѣ, и ревностно исполняя волю его,

умершвиць Святослава! Доснойно замѣчанія, чшо Льшопиоцы сего времени на мало не винашь убійцы, осуждаа безразсудноспь убишаго : споль рабспво измѣилешъ ноняшнїа людеѣ о чесли и сираведливосши! Святославъ казался злодѣемъ, ибо, ошражал насилїе насилїемъ, подвергалъ Россїянъ гнѣву сильнаго ширана; а жеешокїѣ Олегъ, вонзавъ мечъ въ сердце единокровнаго Князя, не заслужилъ ихъ укоризны, ибо шѣмъ спасалъ себя и подданныхъ ошъ месши Ташарской Но себя не опасъ: брашъ Святослава, Александръ, убилъ его вмѣстѣ съ двумя сыновьями, и нашель способъ умилоспїивилъ Моголовъ. Сїи завоеванелї шребовали единспшвенно повиновенїа и даровъ, ошавляа нашимъ Князьямъ право рѣзашъ другъ друга, и всшунаясь иногда съ великою ревностїю за упшсненнаго, гошовы были шогда же взяшъ спорону прощивную.

Мы видѣли, чшо Ногаѣ зацїишилъ Димштрїа : увидимъ его и зацїишникомъ Андрея. Сей Князъ Городецкїѣ, живъ два года спокойно, призвалъ къ себѣ какого-шо Царевича изъ Орды и началъ явно гошовишься къ важнымъ непрїашельскимъ дѣйсшвїямъ (168). Великїѣ Князъ предупредилъ ихъ: соединилъ съ Удѣльными Владѣшелїями, выгналъ Царевича и плѣнилъ Боярь Андреевыхъ. Сїе дѣйсшвїе могло оскорбїишь Хана и казалось дерзосшїю: Россшовцы послушїили ещѣ смѣлѣе. Съ неудовольспшїемъ спощря на множесшво Ташаръ, при-

влекаемыхъ къ нимъ корысполубіемъ и хотѣвшихъ бытъ во всемъ господами, они по- Г. 1289.
ложили на Вѣчь изгнать сихъ безпокойныхъ
госпей, и разграбили ихъ имѣніе. Владѣтель
Ростовскій, Димитрій Борисовичъ, свашъ Ве-
ликаго Князя, немедленно послалъ въ Орду
брата своего, Константина, чѣобы оправ-
дать народъ или себя, и Ханъ на сей разъ не
вспунился за обиженныхъ Ташаръ: чему были
причиною или дары Кылжескіе или погдаш-
нія внутреннія неуспройсхва въ Ордѣ. Но-
гай болѣе и болѣе спѣсилъ власть Ханскую:
наконецъ умершвилъ Телебугу, и возвелъ на
престолъ его брата, именемъ Тохшу. Къ не- Г. 1291.
счастію, Россія не могла еще воспользо-
ваться сими междоусобіями ея пирановъ, соглас-
ныхъ въ желаніи угнешать ону.

Великій Князь, обязанный всѣмъ покрови-
тельству Ногаю, могъ бытъ еще спокойнѣе
прежняго, видя его располагающаго судьбою
Хановъ. Чѣобы шѣмъ болѣе угодишь ему, онъ
послалъ въ Орду сына, юнаго Александра (ко-
порый шамъ и скончался). Но Андрей хи- Г. 1292.
прымъ промсками успѣлъ склонить на свою
сторону многихъ Удѣльныхъ Князей, въ осо-
бенности же Θεодора Ярославскаго, любимца
и — какъ вѣрояшно — зятя Ногаева, пред-
скавая имъ Димитрія опаснымъ и головымъ
спѣснить ихъ права, хошя Великій Князь
совсѣмъ не думалъ о самовластїи (169). За нѣ-
сколько лѣтъ до того времени оскорбленный

Независимосць Тверскаго Княженія.

Г. 1293.

Онушение Россіи.

Тверскимъ Владѣтелемъ, Михаиломъ Ярославичемъ, юношею гордымъ, онъ ходилъ вмѣстѣ съ Новгородцами воевать его области, но долженъ былъ заключить съ нимъ миръ у Кашина, не смѣвъ рѣшиться на битву и какъ бы признавъ независимость Тверскаго Княженія. Андрей и Феодоръ, вступивъ въ шѣсную связь, очернили Димитрія въ глазахъ Ногай, весьма равнодушнаго къ справедливости и довольнаго случаемъ обогащенія своихъ Моголовъ новымъ впаденіемъ въ Россію, гдѣ они били людей какъ пшеницу, и брали добычу, не подвергаясь ни малѣйшей опасности. Ногай сказалъ слово, и многочисленные полки Моголовъ устремились на разрушеніе. Дюдень, братъ Хана Тохмы, предводительствовалъ ими; а Князья, Андрей и Феодоръ, указывали ему путь въ сердце опечесыва. Димитрій находился въ Переславль: не имѣя отважности встрѣтиться Дюденыя ни съ оружіемъ, ни съ убѣдительными доказательствомъ своей невинности, онъ бѣжалъ черезъ Волокъ въ отдаленный Псковъ, къ вѣрному зятю Довмоншу. Татары шли возвести Андрея на Великое Княженіе, и могли бы сдѣлать по безъ всякаго кровопролитія: ибо никто не думалъ сопротивляться волѣ Ногаевой; но сей предлогъ былъ только обманомъ. Муромъ, Суздаль, Владиміръ, Юрьевъ, Переславль, Угличъ, Коломна, Москва, Дмитровъ, Можайскъ и еще нѣсколько другихъ городовъ были ими

взяшы какъ непріяшельскіе, люди илѣнены, жены и дѣвицы обруганы. Духовенство, свободное опъ дани Ханской, не снаслось опъ всеобщаго бѣдспвія: обнажая церкви, Ташары выломали даже мѣдный полъ Собора Владимірскаго, называемый *судеснымъ* въ лѣпописяхъ.— Въ Переславѣ они не нашли ни одного чело-вѣка: ибо граждане удалились заблаговременно съ женами и съ дѣтьми. Даніиль Александровичъ Московскій, братъ и союзникъ Андреевъ, дружелюбно впусшивъ Ташаръ въ свой городъ, не могъ защищивъ его опъ грабежа. Ужась царствовалъ повсюду. Одни лѣса дремучіе, коими сія часпъ Россіи тогда изобиловала, служили убѣжищемъ для земледѣльцевъ и гражданъ.

Дюдень, вступивъ въ Тверскую обласпъ, думалъ взять споллицу, шѣмъ удобнѣе, что Князь Михайлъ находился въ Ордѣ. Къ счастью, Бояре и народъ изъявили великодушную смѣлоспъ: съ обрѣдами священными давъ кляшву другъ другу оборонивъ до послѣдняго чело-вѣка, они составили войско, довольно сильное числомъ; многіе люди изъ другихъ обласпей, снасаясь опъ Моголовъ, прибѣжали въ Тверь и вооружились вмѣстѣ съ ея мужеспнвѣными гражданами. Къ внезапной ихъ радости, явился и Князь Михайлъ, двадцатилѣтній юноша, любимый всѣми. Не зная, что Ташары заняли Москву, онъ - было едва не попался къ нимъ въ руки; но одинъ сель-

скій Священникъ въ окрестностяхъ ея даль ему въспъ о шомъ и показаль дорогу безопасную. Духовенство въспрѣшило Князя со крестами, народъ съ восхищеніемъ; думалъ, что онъ привезъ къ нимъ спасеніе и побѣду, самые малодушные ободрились. Мужество въ нѣкоторыхъ случаяхъ шакъ же легко сообщается, какъ и робость. — Недоспойный Князь Андрей, бывъ свидѣтелемъ всѣхъ злодѣйствъ Ташарскихъ, уже вель Дюдена къ Твери; но свидѣвъ, что жинтели ея подъ начальствомъ Михаила гошовой дашь имъ оппоръ сильный, Моголы обратились къ Новгородской обласпи, ибо искали въ Россіи не славы побѣды, а шолько одной безопасно добываемой корыспи (170). Разореніемъ Волока заключилось сіе губительство. Приславъ дары Воеводѣ Могольскому, Новгородцы объявили шамъ Андрею, что они всегда желали имѣть его своимъ Княземъ, и что ему нѣтъ нужды ишши къ нимъ съ Ташарами. Дюдень опспунилъ, и вышелъ изъ Россіи. Андрей прѣхаль въ Новгородъ; союзникъ же его, Феодоръ Роспиславичъ, взялъ себѣ Переславль Залѣскій. Сей Князь, по смерти брашьевъ, Глѣба и Михаила Роспиславичей, господшвоваль и въ Смоленскѣ, но скоро долженъ былъ успунитъ оный племяннику, Александру Глѣбовичу, воину мужесшвенному, кошорый (въ 1285 году) счасшливо опспразиль опъ сно-

Г. 1294.

лицы своей Князя Брянского, Романа Михайловича (171).

Великій Князь ждалъ только ошбышія полковъ Дюдeneвыхъ и хоплъ немедленно возвратишься въ свою наслѣдственную Пере-славскую обласшь, зналъ, что усердный къ нему народъ возьмешъ его сторону. Андрей съ дружиною Новгородскою перехватилъ браша на пуши, близъ Торжка. Великій Князь, оставивъ казну свою въ рукахъ Андреевыхъ, ушелъ въ Тверь, гдѣ юный Михаиль принялъ его со всею должною честию, и вызвался бышь мирошворцемъ между ими, чтобы избавишь опечесиво ошъ дальнѣйшихъ бѣдшвій. Епископъ Тверскій и Свящославъ (Князь или Вельможа) поѣхали въ Торжекъ, убѣждали, молили Андрея, и наконецъ успѣли въ благомъ дѣлѣ своемъ. Великій Князь опказался ошъ спарѣнства и престола Владимірскаго, довольный наслѣдственнымъ Переславскимъ Удѣломъ; а Новгородцы получили обратно Волокъ. Согласно съ главнымъ условіемъ мира, Феодору Росниславичу надлежало оставишь Переславль: онъ не могъ прошивишься волѣ Андреевой, но выѣзжая изъ сего города, обратилъ его въ пепель. Димшпрій свѣдалъ о шомъ уже въ послѣдніе часы своей жизни: занемогъ, поспригся и близъ Волока умеръ на пуши (172): Государь памятный одними несчастіями, прешерпанными Россією въ его, княженіе ошъ Андреева безумнаго властолюбія! Лѣтописцы

Коптина
Димшпрі-
ева.

прибавляють, что въ сіи горестныя времена были страшныя небесныя знаменія, громы, вихри и смертоносныя болѣзни.

Неуспѣхъ
роиства
въ Новъ-
городѣ.

Новгородцы при Димитріи также не пользовались ни внутреннимъ, ни вѣншимъ миромъ. Въ 1287 году смѣненный Посадникъ, Симеонъ Михайловичъ, несправедливо обвиняемый во злоупотребленіяхъ власти, былъ осажденъ въ домъ своимъ шумными вооруженными шолпами; но Архіепископъ спасъ его, проводивъ въ Софійскую церковь, куда мясешники не дерзнули вломиться. На другой день всѣми признанный невиннымъ, Посадникъ умеръ съ горести, видѣвъ легковѣріе и жестокость согражданъ. *Конецъ* возсѣвалъ на *Конецъ*, улица на улицу: такъ называемая Прусская была вся выжжена за Боярина Самуила Рашьшинича, убитаго ея жищелями на Дворѣ Архіепископскомъ. Въ 1291 году крамольники опустошили богатыя лавки купеческія: народъ, въ слѣдствіе поржесшвеннаго суда, ушопилъ двухъ главныхъ виновниковъ сего злодѣйства. — Нѣмцы часто превозжили Новгородцевъ, разбивали ихъ суда на Ладожскомъ озерѣ и хотѣли обложитъ данію Корелу: мужесшвенный Посадникъ Симеонъ, въ устьѣ Невы побѣдивъ Нѣмецкаго Воеводу Трунду, испребилъ большую часть его *шнекъ* и *лоуевъ* или судовъ. Шведы, раздраженные нападеніемъ опряда Новгородскаго на Финляндію, приходили разорять землю Ижерскую и Корельскую. Ихъ

Дѣла съ
Нѣмцами
и Шве-
дами.

было 800 человекъ: ни одинъ не спасся; жигелли сихъ обласпей сами собою управились съ ними. Но въ слѣдующій годъ (1293) Шведы заложили крѣпость на границахъ Кореліи, нынѣшній Выборгъ, и Новгородцы, прислунивъ къ ней съ малыми силами, возвратились безъ успѣха. Король Шведскій, Биргеръ, желалъ утвердиться въ Кореліи для того, чтобы обуздавъ ея свирѣпыхъ жигелей, непрестанно беспокоившихъ его сѣверовоспочныя владѣнія и грабившихъ суда купеческія на Финскомъ заливѣ; хотѣлъ также укоренить въ ней Лапинскую Вѣру и присвоить себѣ господство надъ торговлею Нѣмцевъ съ Новымъ городомъ: чему свидѣтельствовъ служилъ грамота, данная Биргеромъ Любеку и другимъ городамъ приморскимъ, въ коей онъ, обѣщая имъ покровительство, строго запрещаетъ ихъ купцамъ возить оружіе и всякое желѣзо въ Россію (173).

Набѣги Ливонцевъ продолжались, особенно Набѣги
Ливон. на обласпи Тверскую и Новгородскую. Не только жигели Волока, Торжка, Зубцева, Ржева, Твери, но и Москвитяне съ Дмитровцами должныствовали вооружиться (въ 1285 году), и соединенными силами поразивъ полны сихъ хищниковъ, убили ихъ Князя, именемъ Домонпа (174).

Гораздо важнѣе и несчастнѣе для Россіи, какъ пишетъ Историкъ Даугошъ, было (въ 1280 году) сраженіе Льва Даниловича Галицкаго съ Поляками. По кончинѣ добраго Бо-

Т. IV. 10

Дѣла съ
Поль-
шею.

деслава, умершаго бездѣпнымъ, Левъ думалъ бысть его наследникомъ и Государемъ всей Польши; не могъ преклонити къ шому Вельможъ Краковскихъ (избравшихъ Лешка, Болеславова племянника) и желая силою овладѣти нѣкошорыми изъ ближайшихъ ея городовъ, самъ ѣздилъ въ Орду къ Ногаю преребоваши ошъ него войска (176). Однакожь, не смошря на многочисленныя шолпы Моголовъ, данныя ему Ханомъ, Воеводы Лешковы одержали надъ нимъ блестящую побѣду, взявъ 1000 пѣнниковъ, семь знаменъ, и положивъ на мѣстѣ боее человекъ. Князья благоразумныя, Владиміръ-Іоаннъ и Мспиславъ Даниловичъ, весьма неохотно участвовали въ семъ походѣ, осуждая призваніе Моголовъ, которыми слѣное властолюбіе Льва указывало пушь къ дальнѣйшимъ опустошеніямъ спранъ Христіанскихъ. Но Провидѣніе охраняло Западъ. Такъ сильныя Вождя Ханскіе, Ногай и Телебуга, въ 1285 году предпріявъ совершенно разрушити Венгерскую Державу, и взявъ съ собою Князей Галицкихъ, наполнили спремными Карнашскія шруппами своихъ воиновъ. Россіане были для нихъ худыми пушеводителями: гдѣ надлежало ишши шри дни, шамъ Моголы скипались мѣсяць; сдѣлался гододъ, моръ, и Телебуга возвратилася *лѣшь съ одною женою и кобылою*, по словамъ Лѣтописца. Около шштысячъ варваровъ погигло въ горахъ и пушпныхъ. Не смошря на шо, Ногай и Телебуга

въ 1287 году съ новыми силами явились на берегахъ Вислы: Герцогъ Ленко бѣжалъ изъ Кракова; никто не мыслилъ обороняться въ Польшѣ: но, къ ея спасенію, Вожди Ташарскіе болясь, ненавидѣли другъ друга; не захопѣли дѣйствовать совокупно, и безъ битвы пѣли въ множествѣ людей, удалились. Телебуга на возвращеніи пуши осстановился въ Галиціи, прѣбуя гостепріимства ошъ ея Князей, вмѣстѣ съ нимъ неволею ходившихъ за Вислу; а въ благодарности за оное Моголы грабили, убивали Россіанъ и сообщили имъ язву, ошъ коей умерло въ однѣхъ Львовыхъ обласняхъ 12,500 человекъ, и коншора, если вѣришь сказанію Длугоша, произошла ошъ того, что Моголы испорчили воды въ Галиціи ядомъ, будшо бы извлеченный ими изъ мершвыхъ шѣлъ (176). Сіе бѣдствіе увѣрило Льва Даниловича, что должно не призывать, а вѣлчески опводниъ Моголовъ ошъ покусеній на Западъ: ибо Галичъ и Волыніа, служа имъ перепушьемъ, спрадали въ шакомъ случаѣ не менѣ шѣхъ земель, куда ситремались сіи варвары.

Здѣсь подробнѣя сказанія Волинскаго Лшенища о происшествіяхъ его опчизны заключающѣя извѣстїемъ о болѣзни и кончинѣ Владиміра - Іоанна Васильковича, любшпеля правды, крошкаго, милосливаго, презваго, и за особенную учености по тогдашнему времени названнаго *Философомъ*. Сей добрый Князь Владимірскій чешыре года спрадалъ какъ Іовъ.

Кончина
К. Влади-
мира Во-
линска-
го.

Нижняя губа его начала гнить; лекарства не помогали: но сносил шерстяную боль, онъ занимался дѣлами и ѣздилъ на конѣ. Недугъ усилился: вся мясная часть бороды оппала; нижніе зубы и челюсть выгнили. Предвидя смерть, Владиміръ собралъ все драгоценности, золотые и серебряные поясы оппечевскіе и собственныя, монеты бабкины, матерныя, большія серебряныя блюда, золотые кубки; смель ихъ въ гривны и роздалъ бѣднымъ вмель съ Княжескими шпадами. Не имѣя дѣшей, онъ въ духовномъ завѣщаніи объявилъ наследникомъ своимъ Мспислава Даниловича, мимо старшаго Льва и сына его Юрія (женатаго на дочери Ярослава Тверскаго): ибо не любилъ ихъ за лукавыя промски. Такъ Левъ, свѣдавъ о тяжкой болѣзни Владиміра, прислалъ къ нему Святишеля Перемышльскаго, Мемнона, чшобы выпросилъ у него Бреснь, *на свѣту для гроба Данилова*, какъ говорилъ сей Епископъ. „А чшо братъ нашъ Левъ далъ въ мамашь родишеля моего?“ сказалъ Владиміръ: „господи, свуя въ шрехъ Княженіяхъ, Галицкомъ, Перемышльскомъ, Бельскомъ, хочешь взять и Бреснь; но не обманешь меня.“ Тщешно и Юрій припворно жаловался ему на оппца, будшо бы лишенный имъ Удѣла, и надѣялся вымолишь у дяди сію же обласшь; Умирая, Владиміръ оппказалъ супругѣ, именемъ Еленѣ, городъ Кобринъ, поручилъ ее наследнику своему, равно какъ и юную пищомицу ихъ, неиз-

вѣстную Княжну Изяславу, взяшую ими въ плечехъ ошь машери — и преспавился въ Любомль (въ 1289 году,) а погребень, *обвитый бархатомъ съ кружевами*, въ Владиміръ, въ церкви Св. Богомашери, Епископомъ Евсегеніемъ. Нѣжная супруга и сеспра Ольга оплакали его вмѣстѣ съ подданными и бывшими шамъ иноземцами, въ числѣ коихъ Лѣшописецъ именуешь Евреевъ, сказывая далѣе, что сей Князь былъ ошѣвно высокаго роспу и прекрасный лицемъ, имѣлъ желтые кудреватые волося, голось шолстый, и спригъ бороду вопреки обыкноденію; что онъ поспроилъ городъ Каменецъ за Брестомъ на рѣкѣ Лѣшнѣ (гдѣ всѣ мѣсна по кончинѣ Романа, онца Данилова, во лѣнѣ пустыли), вездѣ исправилъ, обтовилъ крѣпости, украсилъ многія церкви живописью, серебромъ, финифтью, и надѣлилъ священными книгами, имъ самимъ списанными; что наследникъ Владиміровъ, Мспиславъ, уподоблялся ему въ добродѣтеляхъ: одною угрозою выгналъ Юрія Львовича изъ Бреста, Каменца, Бѣльска, и въ наказаніе обложилъ ихъ жмшедей необыкновенною подапію (177). Лѣшописецъ Волынкскій жилъ въ сіе время: онъ называешъ его счастливымъ. Уже Татары не беспокоили западной Россіи, и были довольны, получая ошь ея Князей дань, собираемую съ народа. Владѣтели Липовскіе, брашья Будкидъ и Буйвидъ, купили дружбу Мспислава, успунивъ ему Волковыскъ. Яшвяги, оп-

части присоединенные къ Литвѣ Тройденемъ, не смѣли оскорблять Россіянь, желая молу- чашь ошь нихъ хлѣбъ и предшавля имъ въ обмѣнъ воскъ, бобровъ, черныхъ кунницъ, и да- же серебро. Польша шерзалась въ междоусо- бияхъ: Болеславъ и Конрадъ Самовиновичи, враги Генрика Врашиславскаго, искали бла- госклонности Князей Галицкихъ. Левъ, помо- гая имъ, осаждалъ Краковъ: не взявъ его онь измѣны Вельможъ Болеславовыхъ, но возвра- тился съ великою добычею, разоривъ область Генрикову, и заключивъ шѣсный союзъ съ Ко- ролемъ Богемскимъ. Однимъ словомъ, Галиція и Волинія ошдохнули, слава мудрости и зна- менитости своихъ Государей. Еще родъ Свя- шополка-Михаила господшвовалъ въ Пинскѣ: послѣдній Князь его, намъ извѣстный, былъ Георгій Владиміровичъ, *добрый и правдивый* (ошь того же, вѣроятно, колѣна произошли Князья *Стеланскіе*, упоминаемые въ лѣтопи- си Волинской). — Теперь обратимся къ сѣ- верной Россіи.

Во время Димитрія Александровича возвы- силось могущесшвомъ новое Княженіе Твер- ское, которое, бывъ часшію Суздальскаго или Владимірскаго, сдѣлалось особеннымъ при Яро- славѣ Ярославичѣ, учредившемъ тамъ Еписко- пію. Первый Свяшитель Тверскій, Симеонъ, имѣлъ уже многія, богатыя волости, Олешну и другія, данныя ему Княземъ (178); а преем- никъ Симеоновъ, Игумень Андрей, былъ сынъ

Липовскаго Князя Гердея и Христіанки Ев-
 праксіи, шеники Довмонша Псковскаго. Сего
 вшораго Епископа Тверскаго спавиль уже но-
 вый Мишрополипъ Максимъ: ибо Кирилль
 (въ 1280 году) скончался въ Переславль Зальс-
 скомъ, бывъ Главою нашей Церкви 31 годъ;
 шло его опшезли для погребенія въ Кіевъ.
 Едва ли кто имбудь изъ Древнихъ Мишропо-
 липовъ Россійскихъ превосходилъ Кирилла въ
 добродѣтеляхъ, испинно Паспырскихъ. Онъ
 мириль Князей съ народомъ, просвѣщаль Ду-
 ховенство, искореняль заблужденій, одушев-
 ленный ревностію къ Вѣрь и къ чистотѣ
 Евангельскаго ученія. Разскажемъ одинъ лю-
 бопытный случай, конорый ясно предсав-
 ляеть благоразуміе сего Мишрополипа (179).
 Услышавъ, что Епископъ Росповскій, Игна-
 шій, вздумаль судити давноумершаго добраго
 Князя Глѣба Васильковича, и какъ недоспой-
 наго велѣль ночью перенести въ гробъ изъ
 Соборной церкви въ монастырь Спасскій, Ки-
 рилль, оскорбленный такимъ злоупотребле-
 ніемъ духовной власни, оплучиль Епископа
 опъ службы, и наконецъ просишь его изъ
 уваженія къ ревностному предсавительству
 Князя Димитрія Борисовича Росповскаго, ска-
 залъ ему: „Игнашій! оплакивай во всю жизнь
 „свое безуміе, дерзнувъ осудити мерзвца
 „прежде суда Божія! Когда Глѣбъ былъ живъ
 „и власноваль, ты искаль въ немъ милоспи,
 „бралъ онъ него дары, вкусно ѣлъ и пилъ за

Добродѣ-
 шени Ки-
 рилла
 Мишро-
 полипа.

„споломъ Княжескимъ, и въ благодарноспѣ
 „за шо обругалъ шѣло покойника! Кайся во
 „глубинѣ сердца, да прослѣпшъ Богъ швое со-
 „грѣшеніе!“ — Кирилль посылаелъ Епископа
 Сарскаго, Феогноста, къ Пашріарху Конспан-
 нинопольскому, Іоанну Векку, славному уче-
 носцію и краснорѣчіемъ, но измѣннику пра-
 вославія: ибо Іоаннъ хошѣлъ подчинитъ Цер-
 ковь Восточную Западной. Пашріархъ дѣй-
 ствовалъ такъ въ угодиноснѣ Царю Михаилу
 Палеологу, а Царь для безопасности своего
 Царства и въ надеждѣ, что Папа примиритъ
 его съ брашомъ Св. Людовика, опаснымъ Кар-
 ломъ д' Анжу, кошоримъ, господствуя на Сре-
 диземномъ морѣ, угрожалъ Имперіи Греческой.
 Россійскій Епископъ видѣлъ въ Конспанни-
 нополѣ несчастный расколъ, гоненіе и даже
 казни многихъ ревностныхъ сановниковъ Цер-
 кви (180), громогласно осуждавшихъ Царя, и
 возвращася (въ 1279 году) къ Митрополишу
 съ извѣстіями печальными. Духовенство Рос-
 сійское, по кончинѣ знаменитаго Кирилла,
 два года не имѣло Главы, ибо не хошѣло, какъ
 въроятно, принять новаго Митрополина онѣ
 злочеспиваго Іоанна Векка. Максимъ въ 1283
 году былъ посвященъ спарцемъ Іосифомъ, впо-
 рично призваннымъ на Пашріаршество по смер-
 ши Императора Михаила, и преданнымъ ана-
 емъ усшавы Латинской Церкви. — Въ одной
 лѣтописи сказано, что преемникъ Кирилловъ,
 Грекъ Максимъ, прибывъ въ Россію, вздѣлъ

въ Орду, и послѣ сзывалъ для чего - по всѣхъ нашихъ Епископовъ въ Кіевъ (181); но сіе извѣстїе, не подпверждаемое другими досповѣрнѣйшими Лѣтописцами, оспаешся сомнишельнымъ. Доселѣ ни Мишрополишы, ни Епископы наши не бывали въ Ордѣ, кромѣ Сарскаго, жившаго въ ея сподлицѣ. Доспойно замѣчанія, что Епископъ Теогноспъ ѣздилъ опшуда въ Комсцанщинополь не полько по церковнымъ дѣламъ, но и въ качествѣ Ханскаго Посла къ Имперашору Михаилу, шестю Ногаеву. Сей славный Ногай — въ шопъ самый годъ, какъ Дюденево войско злодѣйшповало въ Россіи — Смерть Ногаева. былъ побѣжденъ Ханомъ Тохшою и найденъ между убишыми (182). Кажешся, что въ сіе время уже разные Воеводы Могольскіе присвоивали себѣ имя Царей: ибо въ нашихъ лѣтописяхъ упоминаешся еще о какомъ-шо Царѣ Тохшомерѣ, кошорый (около 1293 году) пріѣзжалъ въ Тверь, ушѣснялъ народъ и возвращался съ богашею корышшою въ свои Улусы.

ГЛАВА VI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Г. 1294 — 1304.

Браки. Свойства Андреевы. Судъ Князей. Сеймы Княжескіе. Москва усиливается. Сильность Россіянъ. Смерть Данила Московскаго. Междуособія въ Княженіяхъ. Война съ Орденомъ Ливонскимъ. Кончина и слава Довмоншова. Ландскрона. Миръ съ Даніею. Смерть Андреева. Разныя бѣдствія. Митрополиты въ Владиміръ. Кончина Льва Галицкаго. Двинская градоца.

Наконецъ властолюбивый Андрей уже могъ назваться законнымъ Великимъ Княземъ Россіи; никто не спорилъ съ нимъ о семъ доспоминствѣ. Константинъ Борисовичъ, по кончинѣ старшаго брата, сѣлъ на престолахъ Рословскомъ, отдавъ Угличъ своему сыну, Александру. Великій Князь и Михаилъ Тверскій женились на дочеряхъ умершаго Димитрія Борисовича, и два года прошекли въ нишинѣ (183).

Но могъ ли Андрей, разоривъ опечесства, претовашъ любви опъ народа и пощенія опъ Князей? Онъ не имѣлъ и пѣхъ свойствъ, коими злодѣи челоувѣчества закрашивають иногда черношу свою: ни ревностнаго славолюбія, ни великодушнаго мужесства;

Свойства
Андрее-
вы.

бралъ города, истреблялъ Христіанъ руками Моголовъ, не обнажавъ меча, не выдавъ опасности, и проливъ множество невинной крови, не купилъ даже права назваться побѣдшелемъ!

Въ тогдашнихъ обшюпельствахъ Россіи Великому Князю надлежало бы имѣть превосходную душу Александра Невскаго, чшобы не именемъ шолько, но въ самомъ дѣлѣ бышь Главою часпныхъ Владѣтелей, изъ коихъ всякой искалъ независимости. Михаилъ Тверскій и Ѳеодоръ Ярославскій приобрѣли оную въ княженіе Димитрія, а Данилъ Московскій и сынъ Димитрія Александровича, Іоаннь Переславскій, хотѣли шого же при Андреѣ. Оп- Г. 1295. крылась распря, дошедшая до вышняго судилица Ханова: самъ Великій Князь ѣздилъ въ Орду съ своею молодою супругою, чшобы снискашь милость Тохшы (184). Посоль Ханскій, Г. 1296— избраннй бышь мирошворцемъ, созвалъ Князей въ Владимірѣ. Они раздѣлились на двѣ шпоры: Михаилъ Тверскій взялъ Данилову (Іоаннь же находился въ Ордѣ; вмѣсто его говорили Бояре Переславскіе): Ѳеодоръ Черный и Конспаншинъ Борисовичъ шюяли за Андрея. Ташаринъ слушалъ подсудимыхъ съ важностию и съ гордымъ видомъ, но не могъ удержашъ ихъ въ предѣлахъ надлежащаго смиренія. Разгоряченные споромъ Князья и Вельможи взялись-было за мечи. Епископы, Владимірскій Симеонъ и Сарскій Исмаиль, спавъ

Г. 1297.
Судъ
Князей.

посреди шумнаго сонна, не дали брашьямъ рѣзашься между собою (185). Судъ кончился миромъ, или, лучше сказашь, ничьмъ. Посоль Хановъ взялъ дары, а Великій Князь, давъ слово оставишь брашьевъ и племянника въ покоѣ, въ шоже время началъ собирашь войско, чшо бы смиришь ихъ какъ мяшежниковъ. Желая воспользовашься опсуществіемъ Іоанна, онъ хошьмъ завладѣшь Переславлемъ, но встрѣтишь подѣ Юрьевымъ сильную рашь Тверскую и Московскую; ибо Іоаннъ, опираясь къ Хану, поручилъ свою обласшь зацщитѣ Михаилу Ярославича. Вшорично вступили въ переговоры и вшорично заключили миръ, кошо рый, сверхъ чаянїа, не былъ нарушенъ до самой кончины Андреевой. Князьа иногда ссорились, однакожь не прибѣгали къ мечу, и находили способъ миришься безъ кровопролишїа.

Г. 1295—
1304.

Сеймы
Княже-
скіе.

Древнїе Сеймы Княжескіе, учрежденные Мономахомъ при Свяшополкѣ II, шогда возобновились, въ общошательствѣхъ подобныхъ, и съ шѣмъ же добрымъ намѣренїемъ: ибо ни Свяшополкъ, ни Андрей не могъ силою обуздывашь часшныхъ Владѣщелей, и словеснымъ убѣжденїа, за недосшашкомъ иныхъ средствъ, казались нужными. Въ сихъ шоржественныхъ собранїяхъ присушествовали и знаменишья Духовннн особы, какъ шолковашели свяшныхъ успавовъ шравды и совѣсти. Первое изъ оныхъ, по смерти Феодора Ярославскаго, было въ Дмишровѣ (186), гдѣ Андрей съ брашомъ Дани-

домъ, съ племянникомъ Иоанномъ и съ Михайломъ кончалъ всѣ дѣла дружелюбно, но гдѣ Князья Тверскій и Переславскій не могли въ чемъ-шо согласиться, доселѣ дѣйствовавъ единодушно, Хищрый Михайлъ привлекъ-было на свою сторону и Новгородцевъ, заключивъ съ ними договоръ, по коему они взаимно обязывались помогать другъ другу въ случаѣ успешней ошъ Великаго Князя и самаго Хана: Новгородъ обещалъ правосудіе всѣмъ Тверскимъ ищущамъ въ его обласпи, а Михайлъ опспунался ошъ закабаленныхъ ему должниковъ Новгородскихъ, и проч. (187). Андрей не могъ помѣнать сему оскорбительному для него союзу, и безъ сомнѣнія былъ доволенъ размовкою Михаила съ Иоанномъ, копорая уменьшала могущество перваго. Но Иоаннъ, названный въ лѣтописяхъ шикимъ или крошкимъ, швъ согласіе жилъ съ дядею своимъ, Даниломъ, и въ 1302 году умирая бездѣпенъ, опказалъ ему Переславъ (188). Князь Московскій, въхавъ въ сей городъ, выгналъ ошшуда Москва усилится. Бояръ Андрея, копорый считалъ себя ишпичнымъ наслѣдникомъ Иоанновымъ, и негодуя на властолюбіе меньшаго брата, поѣхалъ съ жадобю къ Хану. Обласпъ Переславская вмѣстѣ съ Дмировымъ была по Росшовъ знаменшйшею въ Великомъ Княженіи, какъ числомъ жителей, Бояръ, людей военныхъ, шакъ и крѣпостию сполчнаго ея гѣрода, обведеннаго глубокимъ, наполненнымъ водою

рвомъ, высокимъ валомъ и двойною стѣною подъ защитою двѣнадцати башенъ. Сіе важное приобрѣтеніе еще болѣе утверждало независимость Московскаго Владѣтеля: Даніиль же, за два года передъ тѣмъ, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Рязанскаго Князя, Константина Романовича, *убивъ* въ сраженіи и *многихъ Татаръ*: смѣлостъ удивительная, и не имѣвшая никакихъ слѣдствій. Такимъ образомъ Россіане начинали ободряться, и пользуясь дремлющею Хановъ, издалека осприли мечи свои на конечное сокрушеніе тиранства.

Смѣлостъ
Россіанъ.

Между тѣмъ, какъ Андрей искалъ суда въ Ордѣ, Даніиль внезапно скончался, однакожь успѣвъ принять Схиму, по тогдашнему обыкновенію людей набожныхъ. Онъ первый возвеличилъ достоинство Владѣтелей Московскихъ, и первый изъ нихъ былъ погребенъ въ семь городѣ, въ *церкви Св. Михаила* (189), оставивъ по себѣ долговременную память Князя добраго, справедливаго, благоразумнаго, и приготовавъ Москву заснувшій мѣсто Владиміра.

Смерть
Даніила
Московскаго.

Свѣдавъ о кончинѣ Даніиловой, Переславцы единодушно объявили Княземъ своимъ сына его, Юрія или Георгія, у нихъ бывшаго, и даже не дозволили ему ѣхать на погребеніе ошца, боясь, чтобы Андрей вторично не занялъ ихъ города. Георгій, успокоивъ народъ, и будучи увѣренъ или въ покровительствіи или въ безвѣщности Хана, не только безъ

спраха ожидавъ Андрей, но хотѣлъ еще и новыми пріобрѣтеніями умножить владѣнія Московскія; соединился съ братьями, завоевалъ Можайскъ, Удѣлъ Смоленскій, и привелъ плѣнникомъ шамошняго Князя, Свяшослава Глѣбовича, Феодорова племянника (190).

Наконецъ Великій Князь, бывъ цѣлый годъ въ Ордѣ, возвратился съ Послами Тохшы. Князя съѣхались въ Переславль на общій Сеймъ (осенью въ 1303 году). Тамъ, въ присутствіи Мишрополиша Максима, читали ярлыки или грамоты Ханскія, въ коихъ сей надменный повелѣшеть объявлялъ свою верховную волю, да наслаждается Великое Княженіе шишиною, да пресѣкутся распри Владѣшелей, и каждый изъ нихъ да будетъ доволенъ шѣмъ, что имѣеть. Андрей, Михайль и сыновья Даниловы возобновили договоръ мира; но Георгій удержалъ за собою Переславль, и сѣдшвенно Великій Князь, хвался впрочемъ милосшію Тохшы, не достигнулъ своей цѣли (191).

Въ сихъ Княжескихъ сѣздахъ не участвовали ни Рязанскіе, ни Смоленскіе, ни другіе Владѣшели. Нашесшвіе Моголовъ уничтожило и послѣднія связи между разными частями нашего ошечесшва: Великій Князь, не удержавъ господства надъ сѣбшвенными Удѣлами Владимірскими, могъ ли вмѣшивашься въ дѣла иныхъ обласпей и бытъ — ежели бы и хотѣлъ — душею общаго согласія, порядка, спра-

Междоу-
собія въ
Княже-
ніяхъ.

ведливости? Какъ въ Великомъ, шакъ и въ часпныхъ Княженіяхъ единокровные воспла- вали другъ на друга. Александръ Глѣбовичъ, опсравивъ (въ 1298 году) дядю своего, Феодо- ра Чернаго, опшъ Смоленска (1292), хонѣлъ (чрезъ два года) взяшь Дорогобужъ, городъ Смолен- ской области, ему непослушный; оннвалъ у жипелей воду, но разбишый ими съ помѣщію Князя Вяземскаго, Андрея, его родственника, опспунилъ, исхода кровію опшъ тяжелой раны. Романъ Глѣбовичъ, брашъ Александръ, шакже былъ узвлень спрѣлою; а юный сынъ послѣдняго палъ мершвыи на мѣстѣ сраженія.

Война съ
Орденомъ
Ливон-
скимъ.

Мужество Россіянъ гораздо счастливѣе ознаменовалось шогда въ битвахъ съ врагами иноплеменными . . . Ливонскіе Рыцари (въ 1299 году) неожиданно осадили Псковъ, и разгра- бивъ монастыри въ его предмѣстіи, убивали безоружныхъ Монаховъ, женщинъ, младен- цевъ (1293). Князь Довмоншъ, уже спарець лѣ- шами, но еще воинъ пылкій, немедленно вы- вель свою дружину малочисленную, сразился съ Нѣмцами на берегу Великой, смялъ ихъ въ рѣку, и взявъ въ добычу множество оружія, брошеннаго ими въ бѣгспѣ, опсправилъ павн- никовъ, гражданъ Эстонскаго Феллина, къ Великому Князю. Коммандоръ Ордена, предво- дивель Нѣмцевъ, былъ раненъ въ семь не- счастномъ для нихъ сраженіи, о коемъ Ливонскіе Ишорики не упоминають, и кошо-

рое было послѣднимъ знаменитымъ дѣломъ храбраго Довмонша. Онъ преспавился чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отъ какой-то заразительной болѣзни, смертоносной погда для многихъ Псковичанъ, и кончина его была долгое время оплакиваема народомъ, самыми женами и дѣтьми. Довмоншъ, названный въ крещеніи Тимоѳеемъ, хотя родился и провелъ юность въ землѣ варварской, ненавистной нашимъ предкамъ, но принявъ Вѣру Спасительную, вышелъ изъ кувѣли усерднымъ Христіаниномъ и вѣрнымъ другомъ Россіянъ; ~~въ~~ преддѣцашъ-при года служилъ Богу истинному и вшорому своему опечеству добрыми дѣлами и мечемъ: удостоенный сана Княжескаго, не только прославлялъ имя Русское въ битвахъ, но и судилъ народъ право, не давалъ слабымъ въ обиду, любилъ помогать бѣднымъ. Женашый на Маріи, дочери Великаго Князя Димитрія, не оставлялъ сего изгнанника въ несчастіи, и гошовъ былъ положишь за него свою голову; по смерти же Димитрія свято наблюдалъ обязанности Князя Удѣльнаго и въ разсужденіи Андрей. За то граждане Пскова любили Довмонша болѣе всѣхъ другихъ Князей; войны, имъ предводимые, не боялись смерти. Обыкновеннымъ его словомъ, въ часъ опасности и кровопролитія, было: „добрые „мужи Псковичи! кто изъ васъ спарь, пошъ „мнѣ отецъ; кто молодъ, пошъ братъ (194)! „Помните опечество и Церковь Божию!“

Кончина
и слава
Довмонша.

Онъ укрѣпилъ Псковъ новою каменною стѣною, кошорая до самаго XVI вѣка называлась *Довмонптовою*, и кошорую послѣ (въ 1309 году) Посадникъ Борисъ довелъ опть церкви Св. Петра и Павла до рѣки Великой. Историкъ Липовскій пишетъ, что Довмонптъ господствовалъ и надъ *Полоцкою* областью; но въ 1307 году Липовцы купили оную у Нѣмецкихъ Рыцарей: ибо какой-то изъ шамошнихъ Князей, обращенный въ Лашинскую Вѣру, отказалъ сей городъ Рижской Церкви, не имѣя наслѣдниковъ.

Шведы, основавъ въ Карелии Выборгъ, въ 1295 году заложили и нынѣшній Кексгольмъ: Воеводою ихъ былъ Вишязъ Сигге (195). Новгородцы взяли приступомъ сію крѣпость, не оставили ни одного Шведа живаго, срыли валъ, и чувствуя необходимость имѣть укрѣпленное мѣсто на берегу Финскаго залива, возобновили Копорье. Черезъ пять лѣтъ сильный флотъ Шведскій, состоящій изъ спа-одинадцати большихъ судовъ, вошелъ въ Неву. Самъ Государственный Правитель или Маршалъ, Торкель Кнушонъ, предводительствовалъ онымъ, и началъ строить новый городъ, въ семи верстахъ отъ нынѣшняго С. Пешербурга, при устьѣ Охшы, употребивъ для того весьма искусныхъ Римскихъ художниковъ, и назвавъ сію крѣпость Ландскроною или *Вѣнецемъ земли*. Лѣтописецъ нашъ говоритъ только, что Великаго Князя не было тогда въ

Ландскроноа.

Новгородъ, и что Шведы, оставивъ въ крѣпости войско, удалились; но Историки Шведскіе пишутъ, что Россіяне, имѣя намѣреніе сечь ихъ флотъ, хошѣли при сильномъ вѣтрѣ пуспшить нѣсколько горящихъ судовъ изъ Ладожскаго озера въ Неву; но что Маршаль Торкель, увѣдомленный о семъ черезъ лазутчиковъ, велѣлъ оградить испокъ Невы пошатенными сваями; что Новгородцы, видя неудачу, вышли изъ лодокъ, напали на Шведовъ и съ великимъ урономъ опсшупили; что знаменитый Матѳей Кешпильмундсонъ, бывшій послѣ опекуномъ Шведскаго Короля Магнуса, гнался до самой ночи за нашими всадниками, громогласно вызывая на поединокъ храбрецовъ Россійскихъ, но что никто изъ нихъ не принялъ его вызова (196). Сіе извѣстіе можетъ быть опчаспн справедливо: ибо невѣроятнo чпобы Новгородцы безпрепятственнo дали Маршалу основать и довершить крѣпость на берегу Невы. Чувствуя важность сего мѣста, они убѣдительно звали къ себѣ Великаго Князя Андрея, копорый, долго медливъ, наконецъ весною 1301 году пришелъ съ полками Низовскими. Осадили Ландскрону. Изнуренные голодомъ и болѣзнями, Шведы все еще бились мужественно, подѣ начальствомъ славнаго Вишпя, Спена, храбраго, но безпечнаго или слишкомъ надменнаго: ибо онъ не хошѣлъ заблаговременно претовашъ вспоможенія опъ Правителя Швеціи, хладнокровно опвѣд-

спвуя другому благоразумнѣйшему выпязю, имѣнемъ Амундсону: „начшо безпокоишь Великаго Маршала?“ Россіяне огнемъ и пращами въ нѣсколько дней испребили большую часпъ вѣшнихъ укрѣпленій, и не слушая никакихъ предложеній Спеновыхъ, гошовились къ рѣшительному приступу. Тогда Амундсонъ напомнилъ своему начальнику слова его: „начшо „безпокоишь Великаго Маршала?“ и вмѣстѣ съ нимъ былъ изрубленъ побѣдишелями. Новгородцы взяли крѣпоспъ и сравняли ее съ землею, плѣнивъ горспъ Шведовъ, копорые долго оборонялись въ погребѣ (197). Сей успѣхъ оспался въ лѣшописяхъ единшвеннымъ дошпохвальнымъ дѣломъ Андреевымъ: по крайней мѣрѣ онъ учаспвовалъ въ ономъ, имѣя въ предметѣ безопасноспъ отечеспва. Михаилъ Ярославичъ хощѣлъ ишши къ берегамъ Невы; но узналъ на пупи, что спрашная Ландскрона уже не сущесшвуешъ.

Миръ
съ Да-
ніею.

Успокоенные со стороны Шведовъ, Новгородцы отсправили за море Пословъ и заключили миръ (въ 1302 году) съ Королемъ Дашскимъ Эрикомъ VI, чшобы прекрашишь свои часпныя войны съ Эстоніею, его областію. Впрочемъ не надѣясь пользоваться долговременною пишиною, опасаясь и вѣшнихъ враговъ и Князей Россійскихъ, они въ тошъ же годъ заложили у себя большую *каменную* крѣпоспъ: ибо вольноспъ ихъ ограждалась дошполъ однимъ браннымъ *деревомъ* (198). Умноженіе

опасносней шребовало защиты птвердѣйшей: умноженіе частныхъ и казенныхъ прибышковъ доспавляло Правительству способъ воздвигнуть оную, безъ излишней шягосши для гражданъ.

Великій Князь Андрей скончалъ жизнь свою Схимникомъ въ 1304 году, заслуживъ ненависть современниковъ и презрѣніе потомства (199). Никшо изъ Князей Мономахова роду не сдѣдалъ сполько зла ошечеству, какъ сей недоспойный сынъ Невскаго, погребенный въ Волжскомъ Городѣ, далеко ошъ священнаго праха рѣдичельскаго.

Юля 27.
Смерть
Андрее-
ва.

Ужасы ещесшвенные и всякія несчастія ознаменовали десятилѣтнее время его княженія, шакъ же, какъ и Димитріево. Къ числу шогдашнихъ явленій, воздушныхъ и небесныхъ, обыкновенно спрашныхъ для народа, принадлежала славная Комеша 1301 года, описанная Кишайскими Аспрономами и воспѣшая въ стихахъ Пахимеромъ. Были шакже вихри чрезвычайные, засухи, голодь, морь въ нѣкошорыхъ мѣспахъ, и сильные пожары. Въ Твери сгорѣлъ дворець Княжескій (въ 1298) со всею казною и драгоценностями; не успѣли вынести ни серебра, ни золоша, ни оружія; самъ Князь Михаилъ, ночью пробужденный огнемъ, едва могъ спастися съ юною супругою ошъ пламени. Въ Новгородѣ обрашились въ пепель многія улицы (въ 1299), Варяжская, Холопья,

Разныя
бѣд-
сшвія.

и Нѣмецкїи гостинный дворъ (200). Изверги, пользуясь общимъ смященїемъ, грабили имѣніе, снесенное въ церкви; убивали спорожей: злодѣйство, о коемъ Лѣтописецъ говоритъ съ праведнымъ омерзѣніемъ.

Въ Княженіе Андреево (въ 1299 году) Мишрополипъ Максимъ оставилъ навсегда Кїевъ, чшобы не быль шамъ свидѣтелемъ и жершвою несноснаго ширанспва Моголовъ, и со всѣмъ Кліросомъ перѣхалъ въ Владимїръ (201); даже большая часпъ Кїевлянъ разбѣжалась по другимъ городамъ. Послѣ Ярослава и сына его, Александра Невскаго, Великіе Князья уже не имѣли никакой власпи надъ спранами Днѣпровскими. Кшо изъ потомковъ Св. Владимїра господспвовалъ въ оныхъ, неизвѣстно (въ лѣтописяхъ упоминаешся шолько о Князь Поросьскомъ Юрїи, служившемъ Мспиславу Даниловичу). Левъ Галицкїи не забошлся о древней сполїцѣ своихъ предковъ, оспавленной пакимъ образомъ въ жершву варварамъ. Любимый, оплаканный подданными, онъ скончался мирно и шихо въ 1301 году, доживъ до глубокой спароспи, и велѣвъ предашь землѣ пѣло свое безъ всякихъ знаковъ пышности (202); Монахи одѣли его въ прошой саванъ и вложили ему въ руку изображение креспа. Въ городѣ Львовѣ показывають двѣ харашейныя жалованныя грамоты, будшо бы данныя симъ Княземъ шамошнему храму Св. Николая и Крылосскому (близъ Галича)

Мишрополипы въ Владимїрѣ.

Кончина Льва Галицкаго.

Успенія Богоматери на имѣніе и на исключительное право суда Епископскаго; но па и другая кажущся изобрѣшеніемъ позднѣйшихъ временъ (203). Слогъ обѣихъ есть новое, не искусное смѣшеніе языка Русскаго съ Польскимъ; въ обѣихъ именующся *особенные Митрополиты Галицкіе*, коихъ не бывало, и въ одной названъ шогдашній *Кіевскій Митрополитъ Киліаномъ*: а Кипріанъ пась Церковь уже во время Димитрія Донскаго и сына его. — Преемникомъ Льва былъ сынъ Юрій или Георгій, который по смерти дяди, Мспислава Даниловича, наслѣдовалъ и Владимірскую область, возобновилъ шишуль своего дѣда и подобно Данилу именовался *Королемъ Россійскимъ*, Rex Russiae, какъ изображено на печати сего Князя, сохраненной въ Архивъ Кенигсбергскомъ вмѣстѣ съ письмами Галицкихъ Владѣтелей къ Великимъ Магиспрамъ Нѣмецкаго Ордена (204).

Послѣ несчастной для Нѣмцевъ осады Пскова Россіяне жили въ мирѣ и въ шишинѣ съ Орденомъ Ливонскимъ. Магиспръ въ 1304 году призывалъ въ Дерпшъ всѣхъ своихъ чиновниковъ и Епископовъ на Сеймъ, гдѣ они единодушно положили всячески избѣгать войны съ нашими Князьями, прекращать ссоры дружельбно и не вспушаться за шого, кшо своевольно оскорбитъ Новгородцевъ или Псковичанъ и шѣмъ навлечешъ на себя мещихъ (205).

Двин-
ская
грамо-
да.

Въ числѣ нашихъ собственнѣхъ памятни-
ковъ сего времени замѣшимъ грамоту, писан-
ную Великимъ Княземъ къ Посадникамъ, Каз-
начеймъ и къ Спаросшамъ Заволочья ⁽²⁰⁶⁾. Тамъ
сказано, что въ силу договора, заключеннаго
Андреемъ съ Новымгородомъ, онъ можеть по-
сылать при *ватаги* для ловли на море, подъ
начальствомъ *Апшана* Крушицкаго; что се-
ленія обязаны давать имъ кормъ и подводы,
также и сыну Апшанову, когда пошлютъ
его ошпуда съ морскими ципицами; что лов-
цы Новгородскіе, согласно съ уставомъ вре-
менъ Александровыхъ и Димитріевыхъ, не дол-
жны въ Заволочья ходити на *Терскую* спо-
рону, и проч. Такимъ образомъ Великіе Князья,
участвуя въ народныхъ промыслахъ, спарались
умножать свои доходы.

ГЛАВА VII.

Великій Князь Михаилъ Яро-
славичъ.

Г. 1304 — 1319.

Споръ о Великомъ Княженіи. Злодѣйство Князя Московскаго. Дѣла Новгородскія. Узбеки. Мужество Новгородецъ. Георгій зять Хановъ. Умѣренность и добродушіе Михаила. Побѣда надъ Ташарами. Судъ въ Ордѣ. Пышная забава Ханская. Великодушная кончина Михаила. Городъ Маджары. Разбой Моголовъ. Петръ Мишрополциъ. Ярмкъ Ханскій. Разныя бѣдствія.

Какъ жизнь, такъ и кончина Андреева была несчастіемъ для Россіи. Два Князя объявили себя его наслѣдниками: Михаилъ Тверскій и Георгій Даниловичъ Московскій; но первый съ большимъ правомъ, будучи внукомъ Ярослава Всеволодовича и дядею Георгіевымъ, слѣдственно старѣйшимъ въ родѣ. Сіе право казалось вообще неоспоримымъ, и Бояре Великаго Княженія, предавъ землѣ пѣло Андреево, спѣшили въ Тверь поздравить Михаила Государемъ Владимірскимъ. Новгородцы также признали его своимъ Главою, въ увѣреніи, что Ханъ утвердитъ за нимъ Великое Княженіе. Михаилъ обязался, подобно отцу, блюсти ихъ усшавы, возстановитъ древнія границы между Новымгородомъ и землею Суздальскою (207); не требовашъ бывшихъ волоспей Дя-

Г. 1304—
1305.
Споръ
о Вел.
Княже-
ніи.

мипріевыхъ и Андреевыхъ: купленные же имъ самимъ, Княгинею или Боярами его въ землѣ Новгородской, ошдапъ на выкупъ или прежнимъ владѣльцамъ или Цривительству; не позволяшь *самосуда* ни себѣ, ни Княжескимъ судіямъ, но рѣшишь шяжбы единшвенно по законамъ; опправляешь людей своихъ за Волокъ шолько изъ Новгорода, въ двухъ ладіяхъ, и проч.

Добрый Мишрополишъ Максимъ шщешно уговаривалъ Георгія не искашь Великаго Княженія, общая ему именовъ Ксеніи, машери Михайловой, и своимъ собшвеннымъ любые города въ прибавокъ къ его Московской области (208). Дядя и племянникъ поѣхали судишсь къ Хану, оставивъ Россію въ несогласіи и въ мяшежѣ. Одни города спояли за Князя Тверскаго, иные за Московскаго. Георгій едва могъ спастись опъ друзей Михайловыхъ, кошорые не хошѣли пушпшть его въ Орду и думали задержашъ на пупи въ области Суздальской; а Бориса Даниловича, пріѣхавшаго въ Коспному, схвашили и послали въ Тверь. Но вшорый Георгіевъ брапъ, Иоаннъ, разбилъ Тверишянъ, хошѣвшихъ взяпъ Переславъ, и Воевода ихъ, Акинѣъ, оспался на мѣспъ сраженія въ числѣ убишыхъ. Намѣспники Михайловы хошѣли вѣхашъ въ Новгородъ: жшпели не впушпили ихъ, сказавъ: „мы избрали Ми- „хаила съ *уловіемъ*, да явишь грамопу Хан- „скую, и будешъ шогда Княземъ нашимъ,

„но не прежде!“ — Въ другихъ обласпяхъ господствовало безначаліе и неуспройство. Граждане Коспромскіе, преданные Михаилу, ненавидя память Андрееву и злобствуя на бывшихъ его любимцевъ, самовольно ихъ судили и наказывали (209); а чернь Нижняго Новгорода, въ слѣдствіе мяшежнаго Вѣча, умершвила многихъ Бояръ, какъ мнимыхъ враговъ опечесства. Князь Нижегородскій, Михаилъ, сынъ Андрея Ярославича, находился въ Ордѣ: онъ тамъ женился, и возвращаясь въ свой Удѣлъ, казнилъ виновниковъ сего беззаконнаго Вѣча: ибо чернь не имѣла власпи судебной, исключительнаго права Княжескаго.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ рѣшилась неизвѣспносшь: Михаилъ превозмогъ соперника, и пріѣхалъ съ Ханскою грамошою въ Владимиръ, гдѣ Мишрополишь возвелъ его на пресподъ Великаго Княженія (201). Зная неуспучивосшь врага своего, онъ хошѣлъ оружіемъ смиришь Георгія, и дважды приспупалъ къ Москвѣ, однакожь безъ успѣха; кровопролитный бой подѣ ея стѣнами усилилъ шолько взаимную ихъ злобу, бѣдспвенную для обоихъ, какъ увидимъ. Современные Лѣтописцы виняшь одного Князя Московскаго, кошорый въ противносшь древнему обыквенію спорилъ съ дядею о старѣйшинствѣ. Сверхъ того Георгій по качесствамъ черной души своей заслуживалъ всеобщую ненависть, и едва упшвердась на пресподѣ наслѣдспвен-

Г. 1305 —
1308.

Злодѣй-
ство
Князя
Москов-
скаго.

номъ, гнуснымъ дѣломъ изъясвилъ презрѣніе къ свящѣйшимъ законамъ челоувѣчества. Мы говорили о несчастной судьбѣ Рязанскаго Владѣшеля, Конспаншина, пѣнненнаго Даниломъ: онъ шестъ лѣтъ помирся въ неволѣ; Княженіе его, лишенное Главы, зависѣло нѣкопорымъ образомъ отъ Московскаго (211). Георгій велѣлъ умершвишь Конспаншина, считая сіе злодѣйство нужнымъ для безпрекословнаго господства надъ Рязанью, и весьма ошибся: ибо сынъ убиеннаго, Ярославъ, подъ защипою Хана спокойно наслѣдовалъ престоль отеческій какъ Владѣшель независимый, оставивъ въ добычу Георгію изъ городовъ своихъ одну Коломну. — Самые меньшіе братья Георгіевы, дополь служивъ ему вѣрно, не могли съ нимъ ужипсья въ согласіи. Двое изъ нихъ, Александръ и Борисъ Даниловичи, уѣхали въ Тверь, безъ сомнѣнія недовольные его жестокостію.

Дѣла
Нового-
родскія.

Михаилъ нѣсколько лѣтъ влашвовалъ спокойно, и жилъ большею частію въ Твери (212). Его Намѣспники правили Великимъ Княженіемъ и Новымъгородомъ, коего чиновники ошносились къ нему во всѣхъ дѣлахъ государшвенныхъ. Такъ они письменно жаловались Михаилу на двухъ Княжескихъ Вельможъ, Федора и Бориса, бывшихъ начальниками во Псковѣ и въ обласпи Корельской: первый, свѣдавъ о нашествіи Ливонскихъ Рыцарей (въ 1307 году), уѣхалъ изъ города, принудивъ

пѣмъ оставленныхъ безъ вожда Псковищянь заключишь съ Магистромъ, Герпомъ фонъ-Йокке, не весьма выгодный миръ, и разорилъ многія села Новгородскія; впорый, ушѣсня Кореловъ, заставилъ ихъ бѣжашь къ Шведамъ, и силою бралъ, что ему не принадлежало (213). Новгородцы желали навсегда избавишь ошѣ шакихъ недостойныхъ Правителей, вносили деньги за села, купленные въ ихъ обласяхъ сими, Боярами, и предоставляли себѣ условишь изуспно съ Княземъ о прочемъ. Онъ ѣздилъ изъ Твери къ Свяшой Софїи и былъ приняшь гражданами съ обыкновенными знаками усердія; однакожь не хошѣлъ самъ предводительствовашь ими, когда они, поспротивъ новую крѣпость на мѣстѣ нынѣшняго Кексгольма, ходили на судахъ въ Финляндію Г. 1310. до рѣки Черной или Кумо, гдѣ сожгли городъ Ванай, осаждали Шведовъ въ замкѣ, на скалѣ неприсупной, и разорили множество селеній (214). У бѣдныхъ жителей, по словамъ Лѣтописца, не оспалось ни одной рогашой скотины: ибо Россїяне испребили шамъ все, чего не могли увезти съ собою.

Совершивъ благополучно сей дальній походъ, Новгородцы начали ссоришь съ Княземъ, жалуясь, что онъ не исполняеть договорной грамошы; но когда оскорбленный Михайль, занявъ войскомъ Торжекъ, не велѣлъ пускашь къ нимъ хлѣба, народъ въпревожился, и не смотря на весеннюю распушцу, ошправилъ въ Г. 1312.

Тверь своего Архієпископа, Давида, чшобы обезоружить Великаго Князя. Миръ заключили скоро, ибо искренно желали его съ обѣихъ споронъ ⁽²¹⁵⁾: Новгородъ, опустошенный въ сіе время пожаромъ, имѣлъ необходимую нужду въ подвозахъ, и лишенный оныхъ, могъ бытъ жернвою голода; а Михайль долженствовалъ немедленно ѣхать въ Орду. Ханъ Тохша умеръ; сынъ его, юный Узбекъ, воцарился, славный въ льпописяхъ Воспока правосудіемъ и ревностію къ Вѣрѣ Магомешовой, возстановленной имъ во всѣхъ Могольскихъ владѣніяхъ ⁽²¹⁶⁾: ибо Тохша былъ, кажется, лзычникомъ и не слѣдовалъ ученію Алкорана. Испорикъ Абулгази пишетъ, чшо многіе Ташары, въ знакъ особенной любви къ сему Узбекъ. Царю, назвалиа его именемъ, или *Узбеками*, донынѣ извѣстными въ Хивѣ и въ земляхъ окресныхъ.

Г. 1313. Взявъ съ Новгородцевъ 1500 гривенъ серебра ⁽²¹⁷⁾, Михайль возвратилъ имъ своихъ Намѣшниковъ, и побѣхавъ въ Орду, жилъ шамъ цѣлыа два года. Сшоль долговременное опсушшвіе, безъ сомнѣнія невольное, имѣло вредныа слѣдствія для него и для Россіи. Шведы сожгли Ладогу: Корелы, впусшвъ ихъ въ Кексгольмъ, умершвили шамъ многіхъ Россіянь ⁽²¹⁸⁾. Хошя Новгородцы опшспили шѣмъ и другимъ, подѣ начальшвомъ Михайлова Намѣшника выгнали Шведовъ и казнили измѣнниковъ Корельскихъ, но винили Ми-

Г. 1314.

хана, что онъ, пресмыкаясь въ Орду у ногъ Хановыхъ, забываетъ опечесство. Георгій Московскій не замедлил воспользоваться симъ расположеніемъ: родшвенникъ его, Князь Феодоръ Ржевскій, пріѣхалъ въ Новгородъ, взялъ подъ еяражу Намѣспниковъ Михайловыхъ, и шакъ обольспилъ легкомысленныхъ гражданъ, что они, признавъ Георгія своимъ Начальникомъ, объявили даже войну Великому Князю. Едва не дошло до бишвы: на одномъ берегу Волги спояли Новгородцы, на другомъ сынъ Михайловъ, Димитрій, съ вѣрною Тверскою рашію. Къ счастью, осенніе морозы, покрывъ рѣку шонкимъ льдомъ, удалили кровопролитіе, и Новгородцы согласились на миръ; а Князь Московскій, обѣщая имъ благоденспвіе и вольноспъ, сѣлъ на пресполь Свяшныя Софін. Г. 1315.

Скоро позвали Георгія къ Хану, дашь опвѣшь на справедливыя жалобы Михайловы (219). Онъ поручилъ Новгородъ брану своему Анаспію, и взявъ съ собою богатые дары, надѣлся бышь правымъ въ шакомъ судилищѣ, гдѣ предсѣдательствовало алчное корысплюбіе. Но Михаилъ уже несъ обнаженный мечъ и грамошу Узбекову (220). Сильные полки Моголовъ окружали его и вспушили въ Россію съ Воеводою Тайшмеремъ. Сія грозная вѣспъ поколебала, однакожь не смирила Новгородцевъ. Исчисляя въ мысляхъ всѣ одержанныя ими побѣды со временъ Рюрика до наснопщаго, и вспоминая, что самъ Михаилъ вели-

кодушною рѣшимосцію спасъ Тверь ошъ на-
 шествія Моголовъ, они вооружились и ждали
 непріятеля близъ Торжка. Прошло шесть не-
 дѣль. Наконецъ явилась сильная рать Михаи-
 лова, Владимірская, Тверская и Могольская.
 Переговоры не было: вступили въ бой, же-
 стокій, хопя и неравный. Никогда Нового-
 родцы не изъявляли болѣе мужества; чинов-
 ники и Бояре находились впереди; купцы сра-
 жались какъ Герои. Множество ихъ легло на
 мѣстѣ; оспашокъ заключился въ Торжкѣ, и
 Михайль, какъ побѣдитель, велѣлъ объявить,
 чшобы Новгородцы выдали ему Князей Аеа-
 насія и Феодора Ржевскаго, если хопяшь ми-
 ра. Слабые числомъ, обагренные кровію, сво-
 ею и чуждою, они единодушно ошвѣтство-
 вали: „умремъ за Свящую Софію и за Аеанасія;
 „честъ всего дороже.“ Михайль требоваль
 по крайней мѣрѣ одного Феодора Ржевскаго:
 многіе и шого не хопѣли; наконецъ уступили
 необходимости, и еще обязались запла-
 тить Великому Князю знапное количество
 серебра. Нѣкоторые изъ Бояръ Новгородскихъ
 вмѣстѣ съ Княземъ Аеанасіемъ оспались ама-
 напами въ рукахъ побѣдителя; другіе отдали
 ему все, чшо имѣли: коней, оружіе, деньги.
 Написали слѣдующую грамоту (221): „Великій
 „Князь Михайль условился съ Владыкою и
 „съ Новымгородомъ не воспоминашь прошед-
 „шаго. Чшо съ обѣихъ споронъ захвачено въ
 „междоусобіе, шого не ошыскивашь. Пѣн-

Г. 1316,
 Февр.
 10.
 Муже-
 ство
 Нового-
 родцевъ.

„ники свободны безъ окупа. Прежня Твер-
 „ская Феодисисова грамота должна имѣть
 „всю силу свою. Новгородъ заплашишь Кня-
 „зю въ разные сроки, ошъ вшорой недѣли Вели-
 „каго носна до Вербной, 12,000 гривень се-
 „ребра ⁽²²²⁾, зачашая въ сей плашежь взятое
 „въ Торжь у Боярь Новгородскихъ имѣ-
 „ніе. Князь, принявъ сподна вышеозначенную
 „сумму, долземъ освободитъ аманашовъ, из-
 „рѣзашъ сію грамоту и правитъ нами соглас-
 „но съ древнимъ уставомъ.“

Сей миръ, вынужденный крайностию, не
 могъ бытъ истиннымъ, и Великій Князь, свѣ-
 давъ, что Послы Новгородскіе тайно ѣдутъ
 въ Орду съ жалобою на него, велѣлъ перело-
 витъ ихъ; опозвалъ Намѣстниковъ Княже-
 скихъ изъ Новгорода, и пошелъ шуда съ вой-
 скомъ ⁽²²³⁾. Новгородцы укрѣпили сполнцу,
 призвали жшелей Пскова, Ладоги, Русы, Ко-
 реловъ, Ижерцевъ, Вожанъ, и ревностно го-
 товились къ битвѣ, одушевленные любовію
 къ вольности и ненавистию къ Великому Кня-
 зю. Онъ имѣлъ еще друзей между ими, но роб-
 кихъ, безмолвныхъ: ибо народъ свирѣпо во-
 пилъ на Вѣчѣ и грозилъ имъ казни; свер-
 гнулъ одного Боярина съ моста за миную
 измѣлу, а другаго, совершенно невиннаго,
 умертвилъ по доносу раба, что господинъ
 его въ перепискѣ съ Михаиломъ. — Такое ужас-
 ное оспервененіе и многочисленность собран-

ныхъ въ Новгородѣ ратниковъ изумили Великаго Князя: онъ споялъ нѣсколько времени близь города, рѣшился опешупишь, и вздумалъ, къ несчастію, итти назадъ ближайшею дорогою, сквозь лѣса дремучіе. Тамъ войско его, между озерами и болошами, щещенно искало пуши удобнаго. Кони, люди падали мершвые онъ ушалосши и голода; воины сдирали кожу съ щиповъ своихъ, чшобы пишашься ею. Надлежало бросишь или сжечь обозы. Князь вышелъ наконецъ изъ сихъ мрачныхъ пущынь съ одною пѣхошою, изуренною и почти безоружною.

Г. 1317.

Тогда Новгородцы прислали въ Тверь Архіепископа Давида (224), безъ всякой надменности моля Великаго Князя освободишь ихъ аманашовъ; предлагали ему серебро, миръ и дружбу. „Дѣло сдѣлано,“ говорили они: „желаемъ спокойствія и тишины.“ Михаилъ опшвергнулъ сіе предложеніе; спыдился мира *безтестнаго*; хошѣлъ побѣдишь и даровашь его.

Г. 1318.
Георгій
зять Хановъ.

Между шѣмъ Георгій жилъ въ Ордѣ, при года кланялся, дарилъ и приобрѣлъ наконецъ споль великую милосщъ, чшо юный Узбекъ, давъ ему спарѣшисшво между Князьями Россійскими, женилъ его на своей любимой сещирѣ Кончакѣ, названной въ крещеніи Агаеію (225): дѣло не весьма согласное съ ревностію сего Хана къ Вѣрѣ Магомешовой! Провождаемый Моголами и Воеводою ихъ, Кавгадыемъ, Георгій возвращался въ Россію, и пы-

для нетерпѣннѣмъ сокрушити врага, хотѣлъ
 немедленно завоевать Тверь. Михаилъ отпра-
 вилъ къ нему Пословъ: „Будь Великимъ Кня-
 „земь, если шакъ угодно Царю,“ сказали они
 Георгію именемъ своего Государя: „шолько
 „ославъ Михаила спокойно княжишь въ его
 „наслѣдін; иди въ Владиміръ, и распусти вой-
 „ско.“ Ошвѣшомъ Князя Московскаго было
 опущошеніе Тверскихъ сель и городовъ до
 самыхъ береговъ Волги (226). Тогда Михаилъ
 призвалъ на совѣшъ Княжескій Епископа и
 Боярь. „Судише меня съ племянникомъ,“ го-
 ворилъ оны: „не самъ ли Ханъ утвердилъ ме-
 „ня на Великомъ Княженіи? не заплашилъ ли
 „я ему *выхода* или Царской пошлины? Те-
 „перь опказываюсь ошъ сего достоинства,
 „и не могу укропишь злобы Георгія. Онъ
 „ищешъ головы моей; жжешъ, шерзаешъ мою
 „наслѣдшвенную обласпъ. Совѣспъ меня не
 „упрекаешъ; но можешъ бышь ошибаюсь. Ска-
 „жише ваше миѣніе: виновенъ ли я предъ Ге-
 „оргіемъ?“ Епископъ и Бояре, умилненные го-
 рещію и добросердечіемъ Князя, единоглас-
 но ошвѣчали ему: „Ты правъ, Государь,
 „предъ лицемъ Всевышняго, и когда смиреніе
 „швое не могло пронущъ ожеспоченнаго вра-
 „га, шо возьми праведный мечъ въ десницу;
 „иди: съ шобою Богъ и вѣрные слуги, гоппо-
 „вые умерешъ за добраго Князя.“ — „Не за
 „меня одного (сказалъ Михаилъ), но за мно-
 „жешво людей невинныхъ, лишаемыхъ крова

Умѣрен-
 ность и
 доброду-
 шіе Ми-
 хайла.

Декабря
22.
Побѣда
надъ Та-
шарами.

„опеческаго, свободы и жизни. Вспомните
„рѣчь Евангельскую: кто положитъ душу свою
„за друга, той великъ наречется. Да будешь
„намъ слово Господне во спасеніе!“ Великій
Князь, предводительствуя войскомъ муже-
спвеннымъ, встрѣнилъ полки Георгіевы, со-
единенные съ Ташарами и Мордовою, въ 40
верстахъ отъ Твери, гдѣ нынѣ селеніе Борш-
ново. Началась битва. Казалось, что Михаилъ
искалъ смерти: шлемъ и лапы его были всѣ из-
спрѣлены, обсѣчены, но Князь цѣль и невре-
димъ; вездѣ отражалъ непріятелей и наконецъ
обратилъ ихъ въ бѣгство. Сія побѣда спасла
множесство несчастныхъ Россіянъ, жителей
Тверской области, взятыхъ въ неволю Ташара-
ми: смотря издали на кровопролитіе, безоруж-
ные, скованные, они помогали своему Князю
усердными молишвами, и видя его шоржесство,
плакали отъ радости. Михаилу предсказали
жену Георгіеву, брата его Бориса Данилови-
ча и Воеводу Узбекова, Кавгадыя, вмѣстѣ съ
другими плѣнниками (227). Великій Князь за-
прещилъ воинамъ убивать Ташаръ, и ласково
угостивъ Кавгадыя въ Твери, съ богатыми да-
рами оппустилъ его къ Хану. Сей лицемеръ
клялся бытъ ему другомъ; обвинялъ себя, Георгі-
я, и говорилъ, что они воевали Тверскую
область безъ повелѣнія Узбекова.

Князь Московскій бѣжалъ къ Новгородцамъ;
копорые, еще не зная объ успѣхъ его въ Ор-
дѣ, дали Михаилу слово не вмѣшиваться въ ихъ

распрю. (Въ сіе время они местили Шведамъ за разбиціе нашихъ судовъ на Ладожскомъ озерѣ: воевали приморскую часть Финляндіи; взяли городъ *Финскаго Князя* и другой *Еликоловъ*, или *мнѣшній Або* (228). Узнавъ шоржесство Михайлово, Новгородцы вспустились за Георгія: собрали полки и приближились къ Волгѣ. На другой споронѣ ея развѣвались знамена Тверскія, украшенныя знаками свѣжей победы; однакожь Великій Князь не хотѣлъ вторичной жестокой битвы, и предложилъ Георгію ѣхать съ нимъ въ Орду. „Ханъ разсудитъ насъ“ — говорилъ Михайль — „и воля его будетъ мнѣ закономъ. Возвращаю свою супругу швоею, брану и вѣсь Новгородскіи аманашамъ.“ На семъ основаніи сочинили договорную грамоту, въ коій Георгій именованъ *Великимъ Княземъ*, и по коей Новгородцы, въ ожиданіи суда Узбекова, могли свободно торговать въ Тверской области, а Послы ихъ ѣздить чрезъ оную безопасно (229). Къ несчастію, жена Георгіева скоропостижно умерла въ Твери, и враги Михайловы распространили слухъ, что она была отправлена лдомъ. Можеть быть, самъ Георгій вымыслилъ сію клевету: по крайней мѣрѣ охотно вѣрилъ ей, и воспользовался случаемъ очернить своего великодушнаго непріятеля въ глазахъ Узбековъ. Провожаемый многими Князьями и Боярами, онъ вмѣстѣ съ Кавгадыемъ отправился къ Хану; а неосторожный Михайль еще

медаль, пославъ въ Орду двѣнадцати-лѣтняго сына, Константина, защитника слабого и безсловеснаго.

Между тѣмъ, какъ врагъ его ревностно дѣйствовала въ Сараѣ и подкупала Вельможъ Могольскихъ, Великій Князь, имѣя чистую совѣсть, и готовый всею жертвовашь благу Россіи, спокойно занимался въ Твери дѣлами правленія; наконецъ, взявъ благословеніе у Епископа, поѣхалъ. Великая Княгиня Анна провожала его до береговъ Нерли: тамъ онъ исповѣдался съ умиленіемъ, и вѣряя Духовнику свою шайную мысль, сказалъ: „Моженъ ли бышь, въ послѣдній разъ открываю тебѣ, внушенности души моей. Я всегда любилъ, опечесиво, но не могъ прекратити на нихъ, злобныхъ междоусобій: по крайней мѣрѣ буду доволенъ, если хоша смернь моя успокоитъ его“ (230). Михаилъ, скрывая сіе горестное предчувствіе отъ нѣжной супруги, велѣлъ ей возвратиться. Посоль Ханскій, именемъ Ахмыль, объявилъ ему въ Владимірѣ гибель Узбековъ. „Сиди къ Царю,“ говорилъ онъ, „или полки его чрезъ мѣсяцъ всунуть въ твою область. Кавгадый увѣряешь, что ты не будешь обвинованъ.“ Успрашенные симъ извѣстіемъ, Болре совѣтовали Великому Князю османовити. Добрые сыновья Михайловы, Димитрій и Александръ, также заклали опца не ѣздити въ Орду, и послали гуда кого ибудь изъ нихъ, чинобы умилосни-

вишь Хана. „Нѣтъ,“ отвѣчалъ Михаилъ: „Царь
 „пребуешь меня, а не васъ: подвергну ли оше-
 „чество новому несчастію? Можемъ ли бо-
 „рошья со всею силою невѣрныхъ? За мое
 „ослушаніе падешь множеству головъ Хри-
 „стіанскихъ; бѣдныхъ Россіянь полнами по-
 „ведущъ въ плѣнъ. Мнѣ надобно будетъ уме-
 „реть и тогда (231); не лучше ли же нынѣ,
 „когда могу еще своею погубелію спасти дру-
 „гихъ?“ Онъ написалъ завѣщаніе, распорядилъ
 синовъямъ Удѣли, далъ имъ отеческое настав-
 леніе, какъ жить добродѣтельно, и просни-
 ся съ ними навѣки.

Михаилъ нацѣлъ Узбека на берегу моря Су-
 рожскаго или Азовскаго, при устьѣ Дона (232);
 вручилъ дары Хану, Царицѣ, Вельможамъ, и
 шесть недѣль жилъ спокойно въ Ордѣ; не слы-
 ша ни угрозъ, ни обвиненій. Но вдругъ, какъ
 бы вспомнивъ дѣло совершенно забытое, Уз-
 бежъ сказалъ Вельможамъ своимъ, чтобы они
 разсудили Михаила съ Георгіемъ, и безъ лице-
 пріяшій рѣшили, кто изъ нихъ достоинъ ка-
 зни. Начался судъ. Вельможи собрались въ
 особенномъ шатрѣ, подлѣ Царскаго; призва-
 ли Михаила и велѣли ему отвѣчать на пись-
 менные доносы многихъ Баскаковъ, обвиняв-
 шихъ его въ томъ, что онъ не плащилъ Хану
 всей опредѣленной дани. Великій Князь ясно
 доказалъ ихъ несправедливосшь свидѣтель-
 ствами и бумагами; но злодѣй Кавгадѣй, глав-
 ный доноситель, былъ и судіею! Во второе

Сентя-
 бря 6.

Судъ въ
 Ордѣ.

засѣданіе привели Михаила уже связаннаго, и грозно объявили ему двѣ новыя вины его, сказывал, что онъ дерзнулъ обнажить мечъ на Посла Царева и ядомъ отправилъ жену Георгіеву. Великій Князь ошвѣчалъ: „Въ бившѣ не „узнаюшъ Пословъ; но я спасъ Кавгадья, и „съ честью опшусшилъ его. Второе обвиненіе „естъ гнусная клевета: какъ Хриспіанинъ „свидѣтельствуюсь Богомъ, что у меня и на „мисли не было никакого злодѣянія.“ Судія не слушалъ его, опсдалъ подъ спражу, велѣли окочавать дѣнями. Еще вѣрные Бояре и слуги не опходили опъ своего злосчастнаго Государя: присявы удалили ихъ, наложили ему на шею тяжелую колодку, и раздѣлили между собою всѣ драгоценныя одежды Княжескія.

Узбекъ ѣхалъ тогда на лодю къ берегамъ Терека со всѣмъ войскомъ, многими знаменитыми данниками и Послами разныхъ народовъ. Сія любимая забава Хановъ продолжалась обыкновенно мѣсяць или два, и разительнo предшавала ихъ величіе: нѣсколько сотъ тысячъ людей было въ движеніи (233); каждый воинъ украшался лучшею своею одеждою и садился на лучшаго коня; купцы на безчисленныхъ возагахъ везли шовари Индѣйскіе и Греческіе; роскошь, веселіе господствовало въ шумныхъ, необозримыхъ останахъ, и дикія степи казались улицами городовъ многолюдныхъ. Вся Орда пронулась: въ слѣдъ за нею повлекли и Михаила, ибо Узбекъ еще не рѣ-

Пышная
забава
Ханская.

или судьбы его. Несчастный Князь перпыль
 уничтоженіе и муку съ великодушною и твердо-
 стію. На пути изъ Владимира къ морю Азов-
 скому онъ нѣсколько разъ приобщался Святыхъ
 Тамъ, и говновыи умерены какъ должно Хри-
 стіанину, изъяслялъ чудесное спокойствіе.
 Печальные Болре снова являи къ нему до-
 спущу: Михайль ободрялъ ихъ, и съ веселымъ
 лицомъ говорилъ (234): „Друзья! вы долго видѣ-
 „ли меня въ чести и славѣ: будемъ ли небла-
 „годарны? Вознегодуетъ ли на Бога за унич-
 „женіе кратковременное? Выя моя скоро осво-
 „бодится отъ сего древа, гнѣшущаго оную.“
 Ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и въ пѣніи
 утѣшительныхъ Псалмовъ Давидовыхъ; Оп-
 рокъ Княжескій держалъ передъ нимъ книгу
 и переворачивалъ листы: ибо спражи всякую
 ночь связывали руки Михайлу. Желая мучить
 свою жершву, злобный Кавгадмъ въ одинъ день
 вывелъ его на торговую площадь, усыпанную
 людьми; поставилъ на колѣна, ругался надъ
 нимъ, и вдругъ, какъ бы иренупый сожалѣ-
 ніемъ, сказалъ ему: „не ушывай! Царь посту-
 „паешь такъ и съ родными въ случаѣ гвѣла; но
 „завтра, или скоро, объявишь тебѣ жалость,
 „и снова будешь въ чести.“ Торжествующій
 злодѣй удалился. Князь, иенуренный, слабый,
 сѣлъ на площади, и любопытные окружили
 его, разсказывая другъ другу, что сей узникъ
 былъ великимъ Государемъ въ землѣ своей. Гла-
 за Михайловы наполнились слезами: онъ вспаль

Велико-
 душная
 кончина
 Михаи-
 лова.

и пошелъ въ вежу или шаперъ, чиняя низкимъ голосомъ изъ Псалма: *Вси видяще мя покнеаху главами своими . . . Улобашу на Госнода!* — Нѣсколько разъ вѣрные слуги предлагали ему шайно уйши, оказывая, что кони и проводники гошповы. „Я никогда не зналъ „посныднаго бѣгства,“ опивчалъ Михаилъ: „оно можеть шолько спасши меня, а не опешъ „чештво. Воля Госнодня да будешъ!“

Орда находилась уже далеко за Терекомъ и горами Черкасскими, близъ Врашь Желѣзныхъ или Дербенша, подлѣ Яскаго города Тешякова, въ 1277 году взяшаго нашими Князьями для Хана Мангу-Тимура. Кавгадый ежедневно приспущалъ къ Царю со мнимыми доказательствами, что Великій Князь ешть злодѣй обличенный: Узбекъ, юный, неопытный, опасался бытъ несправедливымъ; наконецъ, обманушый согласіемъ безсовѣстныхъ судей, единомышленниковъ Георгіевыхъ и Кавгадыевыхъ, утвердилъ ихъ приговоръ.

Михаилъ свѣдалъ и не ужаснулся; онслушавъ Заушреню (ибо съ нимъ были Игумень и два Священника), благословилъ сына своего, Комшаншина; поручилъ ему сказать мащери и брашьямъ, что онъ умираеть ихъ нѣжнымъ другомъ; что они конечно не оставяшь вѣрныхъ Бояръ и слугъ его, кошорые у вресшода и въ шемницѣ изьявляли Государю равное усердіе. Чашъ рѣшительный нащупалъ (235). Михаилъ, взявъ у Священника Псалширь и

разогнуть оную, читалъ слова: *сердце мое смятется во мнѣ, и болзнь смерти наладѣ на мя.* Душа его невольно содрогнулась. Игумень сказалъ ему: „Государь! въ семь же Псалмѣ, споль шебъ извъспномъ, написано: *возверзи на Господа леталь твою.*“ Великій Князь продолжалъ: *кто дастъ ми крыль яко голубинь? и полещу, и лосю . . .* Умиленный симъ живымъ образомъ свободы, онъ закрылъ книгу, и въ шо самое мгновеніе вбѣжалъ въ спавку одинъ изъ его Ошпроковъ съ лицомъ блѣднымъ, сказывая дрожащимъ голосомъ, что Князь Георгій Даниловичъ, Кавгадый и множество народа приближающа къ шапру. „Вѣдаю, для чего,“ ошвъспшывовалъ Михаилъ (238), и немедленно послалъ юнаго смна своего къ Царицѣ, именемъ Баялыни, будучи увѣренъ въ ея жалоспи. Георгій и Кавгадый остановились близъ шапра, на площади, и сошли съ коней, опрядивъ убійць совершннь беззаконіе. Всѣхъ людей Княжескихъ разогнали: Михаилъ споль одинъ и молился. Злодѣи повергли его на землю, мучили, били пятами. Одинъ изъ нихъ, именемъ *Романецъ* (свѣдешвенно Хриспіанской Вѣры) вонзилъ ему ножъ въ ребра и вырѣзалъ сердце. Народъ вломился въ спавку для грабежа, нозволеннаго у Моголовъ въ шакомъ случаѣ. — Георгій и Кавгадый, узнавъ о смерти Святаго Мученика — ибо шаковымъ справедливо признаешъ его наша Церковь — съли на коней и подѣхали къ шапру. Тѣло Ми-

ханово лежало нагое. Кавгадѣй, свирѣпо взглянувъ на Георгія, сказалъ ему: „онъ швой „дядя: оставишь ли шрупъ его на поруганіе?“ Слуга Георгіевъ закрылъ оный своею одеждою (237).

Михайль не обманулся въ надеждѣ на добродушіе супруги Узбековой: она съ чувствительностію приняла и спаралась ушѣшишь юнаго Конспаншина; защитила и Бояръ его, усиѣвшихъ ондашь себя въ ея покровительствѣ; другіе же, схваченные злобыми врагами ихъ Государя, были исперзаны и заключены въ оковы. — Георгій послалъ шѣло Великаго Князя въ Маджары, городъ шорговый (на рѣкѣ Кумѣ, въ Кавкаской Губерніи), гдѣ, какъ вѣроятно, обмѣняли нѣкогда Угры, изгнанцы Печенѣгами изъ Лебедія (238). Тамъ многіе купцы, зная лично Михайла, желали прикрышь оное драгоценными плащемицами и внесши въ церковь; но Бояре Георгіевы не пустили ихъ къ окровавленному шрупу, и поставили его въ хлѣвъ. Въ Ясекомъ городѣ Бездежѣ они также не хотѣли оснамовишься у *церкви Христіанской*; днемъ и ночью стерегли шѣло; наконецъ привезли въ Москву и погребли въ мошашырѣ Спасекомъ (въ Кремлѣ, гдѣ ешюишь еще древняя церковь Пресображенія).

Злодѣй Кавгадѣй чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ кончидъ жизнь свою внезапно; увидимъ, что Провидѣніе наказало и жестокаго Георгія; а память Михайлова была священна для совре-

Городъ
Маджары.

Г. 1319.

менниковъ и попомства: ибо сей Князь, столь великодушный въ бѣдствіи, заслужилъ славное имя *отечестволюбца* (239). Кроме однихъ Новгородцевъ, считавшихъ его опаснымъ врагомъ народной вольности, всѣ жалѣли объ немъ искренно, но всѣхъ болѣе вѣрные, мужественные Тверитяне: ибо онъ возвеличилъ сіе Княженіе и любилъ ихъ дѣйствительно какъ оцедь. Сверхъ достоинствъ государственныхъ — ума проницательнаго, швердоси, мужества — Михаилъ отличался и семейственными: нѣжною любовію къ супругѣ, къ дѣтями, въ особенности къ манери, умной, добродѣтельной Ксеніи, воспитавшей его въ правилахъ благочестія и скончавшей дни свои Мохаицею (240).

При семь Великомъ Князь Ростовъ, Коспрома и Брянскъ были жертвою хищныхъ Татаръ. Наслѣдникъ Константина Борисовича Ростовскаго, умершаго въ Ордѣ, сынъ его Василій (въ 1316 году) прѣхалъ отъ Хана въ столицу свою съ двумя Могольскими Вельможами, коихъ грабительство и насиліе осмѣлились въ ней надолго памятнымъ (241). Такіе разбойники назывались обыкновенно *Послажи*. Одинъ изъ нихъ (въ 1318 году) убивъ въ Коспрѣмѣ 120 человекъ, опустошилъ Ростовъ огнемъ и мечемъ, взявъ сокровища церковныя, палилъ многихъ людей. Несчастіе Брянска произошло отъ междоусобія двухъ Князей. Тамъ господствовала Василій, внукъ Рома-

Разбой
Моголовъ.

новъ (242): изгнанный дядею, Свяшославоу, онъ возвратился (въ 1310 году) съ шайкою Моголовъ. Свяшославъ, въ надеждѣ на усердіе жишелей, сѣбѣмилъ опразити ихъ; но граждане измѣнили ему: бросили знамена и побѣжали. Онъ не хошѣлъ усшущишь, и легъ на мѣстѣ бишвы со всею дружиною Княжескою, оказавъ рѣдкое, но бесполезное мужество. Побѣдишели расхишили городъ.

Въ Бряжскѣ находилася тогда новый Мишрополишь, преемникъ Максимовъ (243): онъ едва могъ, ушедши въ церковь, спасшися онъ люшосши Ташарь. По кончинѣ Максима (въ 1305 году) какой-шо Игумень Героншій вздумалъ было своевольно заняшь его мѣсто, присвоивъ себѣ упваръ Свяшительскую и жезлъ Пасшыря; но Папшіархъ Аванасій въ угодносшь Князю Галицкому, опшвергнувъ Героншія, (въ 1308 году) посвящилъ въ Мишрополишы *для всей Россіи* Петра, Волынскаго Игумена, мужа сподъ ревностнаго въ исполненіи своихъ Пасшырскихъ обязанносшей, что Духовенство сѣверной Россіи единогласно благословило его высокую добродѣшель. Одинъ Тверскій Епископъ, сынъ Князя Лишовскаго Гердена, легкомысленный и гордый, дерзнулъ злословишь сего Мишрополиша; но былъ шоржесшвенно обличенъ въ клеветѣ на Соборѣ въ Переславѣ Залѣсскомъ, гдѣ присушшвовали Епископъ Росповскій, Игумены, Священники, Князья, Вельможи и Посоль Цареградска-

Петръ
Мишро-
полишь.

го Патриарха. Истинною и любовію заградивъ уша клеветнику, Пепрь, вмѣсто укоризнь, сказала ему: *Миръ ти о Христвъ, гадо! Отнынь блудся лжи; мимощедшая же да отпуститъ ти Гослодь!* . . . Въ другихъ случаяхъ сей кропкій Архимаспырь умъль бышь и спрогимъ: снялъ Епископскій санъ съ Исмаила Сарскаго, безъ сомнѣнія за важное преспузленіе опносишельно къ Церкви или опечеспву, и предалъ анаемъ какого-шо опаснаго ерешика Семша, обличеннаго имъ въ богопрошивномъ умспвованіи, но не хошѣвашаго раскаяшься. Какъ досшойный учишель Вѣры Христіанской, Пепрь склонялъ Князей къ миролюбію, заклиналъ несчастнаго Свяшослава Брянскаго не вснунашь въ бившу съ Василюемъ и спарался прекрашшь вражду между Князьями Тверскимъ и Московскимъ (244); не имѣя средспвъ избавишь народъ опъ ига, желалъ по крайней мѣрѣ оградить безопасностію церкви свяшыя и дома ея служищелей; вѣдилъ въ Орду съ Михаиломъ (въ 1313 году) и выходилъ для нихъ шакъ называемый *ярлыкъ* или грамоту льгошную, въ коей Узбекъ, слѣдуя примѣру бывшихъ до него Хановъ, подтвердилъ важныя права и выгоды Россійскаго Духовенства. Мы имѣемъ сей *ярлыкъ* и многіе иные новѣйшіе, доспопамяшныя содержаніемъ и слогомъ. Ярлыкъ Ханскій. Ханъ пишешъ (245): „Вышняго и безмершнаго Бога волею и силою, величешвомъ и милостію. Узбеково слово ко всѣмъ Князьямъ

„великимъ, среднимъ и нижнимъ, Воеводамъ,
 „книжникамъ, Баскакамъ, писцамъ, мимоѣзди-
 „щимъ Посламъ, сокольникамъ, пардусникамъ
 „во всѣхъ Улусахъ и спранахъ, гдѣ Бога без-
 „смертнаго сялою наша власпъ держитъ и
 „слово наше владѣеть. Да никшо не обидишь
 „въ Руси церковь Соборную, Пешпра Митро-
 „полипа и людей его, Архимандритювъ, Игу-
 „меновъ, Поповъ, и проч. Ихъ грады, волоспи,
 „села, земля, ловли, борши, дуга, лѣса, вино-
 „грады, сады, мельницы, хупоры, свободны ошъ
 „всякія дани и пошлыны: ибо все шо естъ
 „Божіе; ибо сіи люди молишвою своею блю-
 „душъ насъ, и наше воинство укрѣпляютъ.
 „Да будунъ они подсудны единому Митро-
 „полипу, согласно съ древнимъ закономъ ихъ
 „и граматами прежнихъ Царей Ординскихъ.
 „Да пребываетъ Митрополишь въ пихомъ и
 „крошкомъ жишій; да правимъ сердцемъ и безъ
 „печали молишь Бога за насъ и дѣшей на-
 „шихъ. Кшо возьмешъ что нибудъ у Духов-
 „ныхъ, заплатишь вшрое; кшо дерзнетъ по-
 „рицать Вѣру Русскую, кшо обидитъ церковь,
 „монастырь, часовню, да умретъ! и проч.
 „Писано Заячьяго лѣпа, осеняго перваго мѣ-
 „сяца, чешвернаго *Ветха* (шо естъ, въ чеш-
 „верный день ущерба луны) на поляхъ. “ Го-
 „воря о даняхъ, собираемыхъ въ Россіи, Узбекъ
 именуетъ *поллужнью*, или съ каждой сохи,
 моствовую, береговую; увольняетъ церковни-
 ковъ ошъ воинской службы, подводъ и всякой

работы. Въ такомъ порабощеніи находились Россіяне, всего болѣе угнетаемые ненасытнымъ сребролюбіемъ Ханскихъ пошлинниковъ или опкушщяковъ Царской дани, между которыми бывали иногда и Жиды, обшаштели Крыма или Тавриды (246).

Къ сему общему государственному злу присоединялись тогда весьма частыя естественныя бѣдствія. Лѣтописцы сказываютъ, что въ 1309 году явилось вездѣ чудесное множество мышей, кошорыя съѣли хлѣбъ на поляхъ, рожь, овесъ, пшеницу: отъ чего въ цѣлой Россіи произошли голодь, моръ на людей и на скотъ (247). Въ 1314 году Новгородъ шерпѣлъ великій недоспашокъ въ съѣспныхъ припасахъ; а народъ Псковскій, угнетаемый дороговизною, грабилъ дома и села богатыхъ людей, шакъ, что Правительство долженствовало упошребить весьма спрогія мѣры для возспановленія пишины и казнишь пятьдесять главныхъ мяшежниковъ. *Зобница* ржи споила шамъ 5 гривень. Въ 1318 году свирѣспшова-ла въ Твери кака-шо жестокая, смершоносная болѣзнь.

Разныя
бѣдствія.

ГЛАВА VIII.

Великіе Князья Георгій Дани-
ловичъ, Дмитрій и Александръ
Михайловичи.

(Одинъ послѣ другаго).

Г. 1319 — 1328.

Горестъ Тверилянъ. Рубли. Война съ Шведами. Дѣла съ
Нѣмцами Ливонскими. Миръ съ Шведами въ Орѣхо-
вѣ. Князья Устюжскіе. Убіеніе Георгія и Дмитрія.
Истребленіе Моголовъ въ Твери. Мщеніе Ханское.
Казнь Рязанскаго Князя. Липовцы завоеваны.
Сомнительное повѣствованіе Спирковскаго. Судьба
южной и западной Россіи. Послѣдній Князь Галиц-
кій. Характеръ Гедмина.

Г. 1319. Утвержденный Ханомъ на Великомъ Кня-
женіи, и взявъ съ собою юнаго Константина
Михайловича и Бояръ Тверскихъ въ видѣ
плѣнниковъ, Георгій пріѣхалъ господствовать
въ Владиміръ, а брата своего, Аванасія, по-
слалъ Намѣстникомъ въ Новгородъ. Услышавъ
о помѣ, нѣжная супруга Михайлова, сыновья,
Епископъ и Вельможи изумились: они еще не
знали происшедшаго въ Ордѣ, но угадывая свое
несчастіе, велѣли гонцамъ спѣшить въ Москву,
чтобы развѣдать правду о судьбѣ Великаго Кня-
зя. Гонцы возвратились съ подробнымъ извѣ-
стіемъ о всѣхъ ужасныхъ обстоятеляхъ
Михайловой кончины. Горестъ была общая:

Церковь и народ дѣлали оную съ Княжескимъ Семействомъ. Чрезъ нѣсколько дней, посвященныхъ слезамъ и молищвѣ, Димитрій, какъ старшій сынъ, наследовавъ власшь родишеля, онъправиль Пособство въ Владиміръ. Меньшій брашь его, Александръ, и Бояре Тверскіе предспали Георгію въ одеждѣ печальной; не хотѣли укоряшь его: молили шолько ондпанъ имъ драгоценныя оспашки Князя, равно любезнаго супругъ, дѣшамъ и народу. Георгій согласился, съ условіемъ, чшобы они прислали ему на обмѣнь шѣло жены его, Кончаки, сесшры Узбековой (248). Вдовшвующая Великая Княгиня Анна и Димитрій Михайловичъ съ брашьями выѣхали по Волгѣ въ ладіяхъ на встрѣчу ко гробу Михайлову: Епископъ, Духовенство, граждане ожидали его на берегу. Зрѣлище было умилишельно. Народъ вопиль, спремился къ шѣлу и громогласно звалъ Михаила, какъ бы надѣясь воскресишь его. Знаменишые чиновники несли медленно раку и пославили передъ монастыремъ Архангельскимъ, гдѣ безчисленное множесство людей шѣснилось лобызашъ оную. Снявъ крышку, съ несказанною радосшію увидѣли цѣлосшь мощей, не поврежденныхъ ни дальнимъ пушемъ ошъ береговъ моря Каспійскаго, ни пашимѣслячнымъ лежаніемъ въ могилахъ. Народъ благословилъ Небо за сіе чудо, и погребеніе казалось ему уже не печальнымъ обрядомъ, но шоржесшвомъ Михайловой свашности. — Чув-

Горестъ
Твершннъ.

спивительная, набожная Княгиня Анна отказалась отъ міра и кончила дни свои Монахиней; а Димитрій и Александръ, ошеревъ слезы, думали только о мести.

- Г. 1320. Георгій ходилъ между шѣмъ съ войскомъ къ Рязани, и заставивъ тамошняго Князя, Иоанна Ярославича, согласиться на весь его предложенія (249), готовился къ нападенію на Тверскую область, увѣренный въ справедливой ненависти къ нему сыновей Михайловыхъ. Димитрій не боялся войны; но хотѣлъ прежде освободить брата своего, Константина, и Бояръ Михайловыхъ, бывшихъ аманашами въ Владиміръ: послалъ Тверскаго Епископа, Варсонофія, въ Переславль и заключилъ миръ, давъ Георгію 2000 *рублей* и слово не спорить съ нимъ о Великомъ Княженіи. (Замѣшимъ, что здѣсь въ первый разъ упоминается о *рубляхъ* (250): они были не что иное, какъ ошрубки серебра, безъ всякаго знака или клейма, вѣсомъ около двадцати двухъ золотниковъ).— Обманушый коварнымъ миромъ, Георгій успокоился и поѣхалъ въ Новгородъ, коего чиновники звали его предводительствовашъ войскомъ: ибо Шведы спарались овладѣть Кореліею и Кексгольмомъ. Георгій приступилъ къ Выборгу, и хотя имѣлъ съ собою шесть большихъ стѣнобитныхъ орудій, но осаждалъ сію крѣпость безъ успѣха отъ 12 Августа до 9 Сентября (251). Злобясь на Шведовъ, Россіане вѣшали пѣнниковъ.
- Г. 1321. Рубли.
- Г. 1322. Война съ Шведами.

По возвращеніи въ Новгородъ Георгій оплакалъ кончину вѣрнаго брата, Аеанасія, и свидѣлъ, что Князь Іоаннъ Даниловичъ, бывъ въ Ордѣ, пріѣхалъ ошуда съ Посломъ Узбековымъ, Ахмыломъ, кошорый, объявивъ намѣреніе учредить благоустройство въ обласяхъ Великаго Княженія, лилъ кровь людей, взялъ Ярославъ какъ непріятельскій городъ, и съ шоржествомъ опсправился назадъ къ Хану, дашь ему опчешъ въ своемъ успѣшномъ Посольствѣ (262). Вшорая вѣсть была для Георгія еще горешнѣе: Димитрій Михайловичъ нарушилъ данное ему слово, выходилъ для себя въ Ордѣ достоинство Великаго Князя, и Царь Узбекъ прислалъ съ грамопою Вельможу Севенчъ-Буга довесши его на прешоль Владимірскій. Тщешно Георгій молил Новгородцевъ ишши вмѣшнъ съ нимъ ко Владиміру: онъ долженъ былъ вхашъ шуда одинъ, и на души едва не попадешъ въ руки къ Александру Михайловичу Тверскому, опшавшему у него обозъ и казну. Георгій бѣжалъ во Псковъ, гдѣ чиновники и народъ, помня завѣщаніе Александра Невскаго (253), примиди его ласково, но не могли дашь ему войска, гошовясь дѣйствовать всѣми силами прошивъ Нѣмцевъ. Эспонскіе Рыцари, не смошря на миръ, убивали шогда купцевъ и звѣролововъ Псковскихъ на Чудскомъ озерѣ и на берегахъ Наровы. Озабоченный собшпенною опасностію, Великій Князь уѣхалъ въ Новгородъ; а Псковичине разорили

Г. 1323.
Дѣла съ
Нѣмцами
Ливон-
скими.

Эспонію до самаго Гевеля, взявъ нѣсколько тысячъ пѣвниковъ, и не пощадивъ святыни церквей. Предводителемъ ихъ былъ Князь Липовскій Давидъ, славный въ Испоріи Нѣмецкаго Ордена подъ именемъ *Кастеллана Гарденскаго*. Заолуживъ благодарность Псковичамъ, онъ возвратился въ Липву, и скоро имѣлъ случай оказать имъ еще важнѣйшую услугу (264). Нѣмцы собрали весною многочисленное войско, осадили Псковъ, придвинули стѣнобитныя орудія, и въ 16 дней разрушивъ большую часть укрѣпленій, уже готовили лѣшницы для приспуа. Хотя Намѣстникъ Изборскій, Евстафій (родомъ Князь) нечаянно ударивъ на обозы Нѣмецкіе за рѣкою Великою, освободилъ бывшихъ тамъ Россійскихъ пѣвниковъ; однакожь граждане находились въ крайности, и посылали гонца за гонцемъ въ Новгородъ, пребуя помощи. Въ сіе время приспѣлъ мужественный Давидъ Липовскій, соединилъ дружину свою съ полками осажденныхъ, разбилъ Нѣмцевъ наголову, взялъ въ добычу ошанъ ихъ и всѣ снаряды. Слѣдствіемъ победы былъ выгодный для Псковичамъ, восемнадцати-лѣтній миръ съ Орденомъ.

Свѣдавъ, что Димитрій Михайловичъ, сверхъ покровительшова Узбекова, имѣешь сильное войско въ Великомъ Княженіи, и что народъ, любивъ опца его, изъявляетъ усердіе къ сыну, Георгій рѣшился на нѣкоторое время ошпанься въ Новгородъ: ибо могъ ошсущ-

спивіемъ упранишь и сей важный престоль. Новгородцы ходили съ нимъ къ берегамъ Невы, и шамъ, гдѣ она вытекаешъ изъ Ладожскаго озера, на острову *Орѣховомъ*, заложили крѣпость Орѣховскую или нынѣшній Шамсельбургъ, чшобы Шведы не могли свободно входишь въ сіе озеро. Услышавъ о томъ, и желая прекрапишь войну споль часшо бѣдсвѣнную для Шведской Кореліи и Финляндіи, юный Король Магнусъ прислалъ Вельможъ въ спанъ Георгіевъ съ дружлюбнымъ предложеніемъ, сошвѣшсвеннымъ обоюдной пользѣ. Оно было приняшо. Россіане, заключивъ договоръ съ Послами, въ своей новой крѣпости шоржесшвовали миръ; коего главное условіе состояло въ возстановленіи древнихъ предѣловъ между обими Державами въ Кореліи и въ Финляндіи (255).

Миръ съ Шведами въ Орѣховѣ.

Новгородцы должны были въ сіе время уравнишья съ Устюжанами, грабившими ихъ купцевъ на пуши въ Югорскую землю, и съ Липовцами, которые злодѣйшвовали въ окрестностяхъ Ловоши. Разбивъ послѣднихъ, они взяли Устюгъ; но довольные сдѣланнымъ шамъ ошущошеніемъ, на берегахъ Двины заключили миръ съ *Князьями Устюжскими*, Намѣстниками Ростовскаго (256). Тогда Георгій, заслуживъ искреннюю признашельность Новгородцевъ, и обладаженный въ ихъ вѣрности, дружески просишся съ ними: онъ поѣхалъ къ Хану, чшобы вшорично снискашь его ми-

Г. 1324.
Князь Устюжские.

доспѣ, низвергнувъ Димитрія и вновь утвердишь за собою Великое Княженіе. Сіе пунешествіе достойно замѣчанія шѣмъ, что Георгій вѣхаль ошъ береговъ Двины чрезъ обласпѣ Пермскую; сѣлъ шамъ на ладію, и рѣкою Камою плыль до нынѣшней Казанской Губерніи.

Г. 1325.

Въ слѣдующій годъ ошправился къ Хану и Димитрій. Тамъ они увидѣли другъ друга, и нѣжный сынъ, живо предшавивъ себѣ окровавленную шѣню Михаилову, — запрепешавъ ошъ ужаса, ошъ гнѣва, — вонзилъ мечъ въ убійцу. Георгій испустиль духъ; а Димитрій, совершивъ месшъ, по его чувству справедливую и законную, спокойно ожидаль слѣдшвій. . . . Такъ одно злодѣяніе раждаешъ въ мірѣ другое, и виновникъ перваго ошвѣшшавуешъ за оба, по крайней мѣрѣ въ судилищѣ Вышняго! Тѣло Георгіево привезли въ Москву, гдѣ княжилъ брашъ его, Іоаннъ Даниловичъ, и погребли въ церкви Архангела Михаила.

Ноября
21.

Убіеніе
Георгія
и Димитрія.

Г. 1326.

Митрополишь Пешрь съ чешырма Епископами совершилъ сей обрядъ печальный (257). Князь Іоаннъ и самый народъ пролидалъ некреннія слезы, умиленный споль бѣдшвениною кончиною Государя кошя и не добродѣтельнаго, однакожь знаменишаго умомъ и славными предками. Новгородцы сожалѣли объ немъ: Тверишяне хвалили дѣло своего Князя, съ покойшвомъ ожидаль суда Узбекова.

Ханъ долго молчалъ. Друзья Князя Московскаго безъ сомнѣнiя предспавляли ему (258), что убійство столь наглое, совершенное предъ его глазами, пребудеть наказанiя, или будешь плѣнникомъ для чести Царской, знакомъ слабости и поводомъ къ новымъ опаснымъ своевольствамъ Князей Россiйскихъ; что Ханъ, сверхъ того, долженъ вспунишься за Георгiя, какъ за своего зятя. Прошло десять мѣсяцевъ. Братъ Димитрiевъ, Александръ, спокойно возвратился изъ Орды съ Ханскими константиновками, надѣясь, что дѣло уже кончилось, и что Узбекъ не думаетъ о мести. Но вдругъ вышло грозное повелѣнiе, и несчастнаго Димитрiя убили въ Ордѣ (вмѣстѣ съ Княземъ Новосильскимъ, попомкомъ Михаила Черниговскаго, обвиненнымъ также въ какомъ-то пресупленiи). Сiя вѣсть, равнодушно принятая въ Москвѣ и въ Новгородѣ, огорчила добрыхъ Тверянъ, усердныхъ къ Государямъ, и видѣвшихъ въ юномъ своемъ Князѣ славную жершву любви сыновней. Димитрiй Михайловичъ, прозванiемъ *Грозный Отецъ* (259), смѣлымъ, пылкимъ, имѣлъ только 27 лѣтъ отъ рожденiя; женатый на дочери Князя Липовскаго, Гедимина, онъ не оставилъ дѣшей.

Сентя-
бря 15.

Не смотря на казнь Димитрiеву, Узбекъ въ знакъ милости призналъ его брата Великимъ Княземъ Россiйскимъ: по крайней мѣрѣ шакъ названъ Александръ Михайловичъ въ договорной грамотѣ, кою Новгородцы, не имѣя

Г. 1327.

тогда Главы, и перья опъ внутреннихъ не-
успроиспвъ, обязались ему повиноваться какъ
законному своему Властителю (260). Сія гра-
мота, писанная въ 1327 году, естъ повнече-
реніе Ярославовыхъ и Миканловыхъ, съ при-
бавленіемъ, что Новгородцы уступаютъ Але-
ксандру села, имъ самимъ или Болрами его
купленныя, если Княжескіе Дворяне, господ-
снвуя въ оныхъ, не будутъ вмѣшиваться въ
судныя дѣла нмхъ волосшей, и принимаютъ
вольныхъ жипелей на свою землю. — Но ми-
лоспъ Узбекова и вѣрность Новгородцевъ
скоро измѣнились.

Въ концѣ лѣта явился въ Твери Ханскій
Посоль, Шевкаль (261), сынъ Дюденева и двою-
родный братъ Узбека, со многочисленными
полками грабителей. Бѣдный народъ, уже
привыкнувъ перенѣть насилія Татарскія, мо-
каль облегченія въ однѣхъ бесполезныхъ жа-
лобахъ; но содрогнулся отъ ужаса, слыша,
что Шевкаль, ревностный чинитель Алко-
рана, намѣренъ обратиться Россіянъ въ Маго-
метамскую Вѣру, убить Князя Александра съ
братьями, съспъ на его престолѣ, и весь го-
рода наши раздать своимъ Вельможамъ. Гово-
рили, что онъ воспользуется праздникомъ
Успенія, къ коему собралось въ Тверь множе-
ство усердныхъ Христіанъ, и что Моголы
умертвятъ ихъ всѣхъ до единого. Сей слухъ
могъ бытъ неосновашеленъ: ибо Шевкаль не
имѣлъ достаточнаго войска для произведенія

въ дѣйствіи мнѣреніи ея болѣ важнаго и ешоль несогласнаго съ Полиншикою Ханомъ, хошѣвшихъ всегда быти покровителями Духовенства и Церкви въ набожной Россіи. Но люди угнетенные обыкновенно считающъ своихъ тирановъ опособными ко всякому злодѣйству; самая грубая клевета кажешся имъ доказанною испиною. Болре, воины, граждане, гошопые на все для спасенія Вѣры и православныхъ Государей, окружили Князя, юнаго и легкомысленнаго. Забывъ примѣръ ошца, великодушно умершаго для спокойствія подданныхъ, Александръ съ жаромъ предсказывалъ Тверишянамъ, что жизнь его въ опасности; что Моголы, убивъ Михаила и Димашрія, хошящъ истребишъ и весь родъ Княжескій; что время справедливой мести настало; что не онъ, а Шевкаль замыслилъ кровопролитіе, и что Богъ естъ надежда правыхъ. Граждане, усердные, пылкіе, единодушно пребовали оружія: Князь на разсвѣтѣ, 15 Августа, повелъ ихъ ко дворцу Михайлову, гдѣ жилъ братъ Узбековъ. Общее волненіе, шумъ и ешукъ оружія пробудили Ташаръ: они успѣли ообратъся къ своему начальнику и выспунили на площадь. Тверишяне успремелись на нихъ съ воплемъ. Съча была ужасна. Ошъ воюода солнечнаго до темнаго вечера рѣзались на улицахъ съ ошервененіемъ необычайнымъ. Успунивъ превосходству силъ, Моголы зашлючили въ дворецъ; Александръ обращалъ

Истребленіе Моголовъ въ Твери.

его въ пещель, и Шовкаль сторѣлъ шашь съ оспашкомъ Ханской дружины. Къ свѣшу не было уже ни одного Ташарина живаго. Граждане умеривили и купцевъ Ординскихъ (262).

Сіе дѣло, внутреннее опчальнѣемъ, изумило Орду. Моголы думали, что вся Россія гошова воспашь и сокрушишь свои дѣли; но Россія шолько прешешала, боясь, чтобы мщение Хана, заслуженное Тверинянами, не коснулось и другихъ ея предѣловъ. Узбекъ, пылая гнѣвомъ, клялся испребишь гнѣздо мяшежниковъ; однакожь, дѣйствуя ошпорожно, призвалъ Юанна Даниловича Московскаго, общалъ сдѣлашь его Великимъ Княземъ, и дакъ ему въ помощь 50,000 воиновъ, предводимыхъ плышью Ханскими Темниками, велѣлъ ийти на Александра, чтобы казнишь Россіанъ Россіанами. Къ сему многочисленному войску присоединилась еще Суздальцы съ Владѣшелемъ своимъ, Александромъ Васильевичемъ, внукомъ Андрея Ярославича (263). Тогда Князь Тверскій могъ умереть ведикодушно, или въ славной бишѣ, или предавъ себя одного въ руки Моголовъ, чтобы спасти подданныхъ; но сынъ Михайловъ не имѣлъ добродѣтели ошца. Видя грозу, онъ пекся единшвенно о собшвенной безопасности, и думалъ искашь убѣжища въ Новѣгородъ. Туда ѣхали уже Намѣспники Московскіе: граждане не хошѣли объ немъ слышашь. Между тѣмъ Юаннъ и Князь Суздальскій, вѣрные слуги

Узбековой мести, приближался по Твери, не смотря на глубокие снѣга и морозы жестокой зимы. Малодушный Александр, оставив свой добрый, несчастный народ, ушелъ во Псковъ, а братья его, Коншаншинъ и Василій, въ Ладогу. Началось бѣдствие. Тверь, Кашинь, Торжекъ, были взяты, опустошены со всеми пригородами; жилища истреблены огнемъ и мечемъ, другіе опшведены въ неволю. Самые Новгородцы едва спаслися отъ хищности Моголовъ, давъ ихъ Насламу 1000 рублей и щедро одаривъ всѣхъ Воеводъ Узбековыхъ.

Мшение
Ханское.

Ханъ съ непрерывнымъ ожидалъ вѣсти изъ Россіи: получивъ оную, изъявилъ удовольствіе. Дымящіяся развалины Тверскихъ городовъ и селеній казались ему славнымъ памятникомъ Царскаго гнѣва, доспапочнымъ для обузданія спрощивыхъ рабовъ. Въ то же время казнивъ Рязанскаго Владышеля, Іоанна Ярославича (164), онъ посадилъ его сына, Іоанна Корошопола, на сей кровію опща обогранный престолъ, и будучи доволенъ вѣрностію Князя Московскаго, далъ ему самую милосливую грамоту на Великое Княженіе, пріобрѣшенное бѣдствиемъ шоль многихъ Россіянъ.

Казнь
Рязан.
Князя.

Г. 1328.

Описавъ слѣдствія Георгіевой кончины, обратимъ вниманіе Чипашеля на южные области Россіи. Бывъ некогда лучшимъ ея достояніемъ, съ половины XIII вѣка онъ сдѣлался какъ бы чужды для нашего сѣвернаго опече-

ства, когото жинели брали сколько мало уча-
 стія въ судьбѣ Кіевлянъ, Волынянъ, Галичанъ,
 что Лѣтисписцы Суздальскіе и Новгородскіе
 не говорятъ объ ней почти ни слова; а Во-
 льнскій не доходитъ до времени наиболѣе
 любопытныхъ важностию происшествій, ког-
 да народъ бѣдный, дикій, плативъ нѣсколько
 вѣковъ дань Россіи, и болѣе сна дѣль умѣвъ
 только грабитъ, свѣдалъ отъ насъ и Нѣмцевъ
 дѣйствіи военнаго и гражданскаго искусства,
 въ грозномъ ополченіи вышупилъ изъ шем-
 ныхъ лѣсовъ на сѣверъ міра и быстрыми за-
 воеваніями основалъ Державу именишую (265).
 Говоримъ о Липвѣ, уже сильной при Мин-
 довѣ и Тройденѣ, но еще гораздо сильнѣй-
 шей при Гединиѣ. Сей человекъ, разума и
 мужества необыкновеннаго, былъ Конюшимъ
 Липовскаго Князя Вишена или, вѣроятно,
 Буйвида (266): злодѣйски умершвивъ Государя
 своего, онъ присвоилъ себѣ господство надъ
 всею землею Липовскою. Нѣмцы, Россіяне,
 Ляхи, скоро увидѣли его власполюбіе. Геди-
 ниѣ искалъ уже не добычи, но завоеваній —
 и древнее Пинское Книженіе, гдѣ долго вла-
 ствовали попомки Свяшополка-Михаила, бы-
 ло силою оружія присоединено къ Липвѣ (267).
 Союзъ брачныя служилъ ему также спосо-
 бомъ прибрѣтати земли. Выдавая дочерей за
 Князей Россійскихъ съ однимъ благословені-
 емъ, онъ требовалъ богатаго вѣна отъ сва-
 тровъ: дозволялъ сыновьямъ, Ольгерду и Лю-

Липов-
 ны заво-
 евали.

баршу, крестившись; женилъ перваго на Княжнѣ Вишебской, а втораго на Владимірской: Ольгердъ наслѣдовалъ по смерти шестя всю его землю; а Любаршъ получилъ Удѣлъ въ Волиннѣ. Юрій Львовичъ, Галицкій и Волинскій, скончался около 1316 года: ибо въ сіе время уже господствовали шамъ Андрей и Левъ, вѣроятно сыновья его, коихъ имена извѣстны намъ единственно по ихъ сношеніямъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ, и копорые въ грамотахъ своихъ назывались *Князьями всей Русской земли, Галицкой и Владимірской* (268). Одинъ изъ сихъ Князей, какъ надобно думать, былъ и шестемъ Любаршовымъ: Иснорикъ же Лишовскій именуешь его *Владиміромъ*, рассказывая слѣдующія обстоятельство:

Сомнительное повѣствованіе Спирковскаго.

„Опасаясь власполюбивыхъ замысловъ Гедимина, Князья Россійскіе, Владиміръ и Левъ, „хотѣли предупредить ихъ, и въ это время, „какъ онъ воевалъ съ Нѣмцами, напали на „Литву. Владиміръ опустошилъ берега Вилии: „Левъ взялъ *Брестъ и Дрогичинъ*, бывшіе тогда уже во власти Гедиминовой. Сей мужесвенный выпязъ, въ 1319 году побѣдою „окончивъ войну съ Орденомъ, немедленно „устремился на Владиміръ (гдѣ княжилъ шестъ „Любаршовъ). Подъ спѣнами онаго началась „битва, въ коей Татары сполли за Россійскаго Князя прошивъ Россіянъ (269): ибо Гедиминъ имѣлъ Полочанъ въ своемъ войскѣ,

„а Князь Владимірекій наемную Ханскую кон-
 „ницу. Густыя шолпы Лишовцевъ рѣдѣли,
 „осыпаемая стрѣлами Тапарскими; но Геди-
 „минь, поставивъ въ ряды пѣхоту, воору-
 „женную пращами и копьями, обратилъ Мо-
 „головъ въ бѣгство. Россіане замѣшались.
 „Тщешно жены и спарцы, зрѣли бишвы,
 „съ городскихъ стѣнъ кричали имъ, что она
 „рѣшивъ судьбу опечесства: Князь Владиміръ,
 „оказавъ мужество достойное Героя, палъ въ
 „сраженіи, и войско, лишенное бодрости,
 „разсѣялось. Городъ сдался. Гедиминъ, пору-
 „чивъ его своимъ Намѣстникамъ, спѣшилъ къ
 „Луцку, откуда Левъ, усмращенный несча-
 „стіемъ Владиміра, бѣжалъ къ Брянскому Кня-
 „зю, Роману, своему зятю (270): граждане не
 „оборонялись, и побѣдишель, изъявляя благо-
 „разумную крошость, увѣрилъ всѣхъ Россі-
 „анъ въ безопасности и защитѣ. Успружден-
 „ное войско его отдыхало цѣлую зиму. На-
 „градивъ щедро Полководцевъ, онъ жилъ въ
 „Бреснѣ, и готовился къ дальнѣйшимъ по-
 „двигамъ.

„Какъ скоро весна наступила и земля по-
 „крылась прахомъ, Гедиминъ съ новою бодро-
 „стію выступилъ въ поле, взявъ Овручъ, Жи-
 „шомиръ, города Кіевскіе. и шель къ Днѣ-
 „пру. Въ Кіевѣ властвовалъ Спаниславъ, одинъ
 „изъ потомковъ Св. Владиміра (271): онъ имѣлъ
 „время призвать Моголовъ, соединился съ
 „Олегомъ Переяславскимъ, съ изгнаннымъ Кня-

„земь Лудимиъ Львомъ, съ Романомъ Брян-
 „скимъ; верснѣхъ въ азъ оупъ сполнцы, на бе-
 „регу Ирени, встрѣннхъ: непрнатеа и дол-
 „го слорнль о: нобдѣ; нѣ отпорная дружина
 „Лншовская, ударнвъ съ боку на Росснана,
 „снлаа нхъ: Олегъ поаолнлъ голову на мѣснѣ
 „бншвы: Левъ ннже: Спаннславъ н Романъ
 „ушли въ Рязань; а Геднмннъ, отдавъ всю
 „добычу вопнанъ, оеаднлъ Кневъ. Енче жнше-
 „лаи не терлаи надежды н мужественно оп-
 „разнлн нѣскоаько прнстунповъ; наконецъ, не
 „вндн помонн нн оупъ Кннзя Спаннслава, нн
 „оупъ Татарь, н онал, чнпъ Геднмннъ нпадншь
 „нобъдееннхъ, отворнлн вороша (272). Духо-
 „венство вышло со креснанаи, н вмѣстѣ съ
 „народомъ прнснгнуао бншь вѣрннмъ Госуда-
 „рю Лншовскому, котораиъ, нзбавнвъ Кневъ
 „оупъ нра Моголовъ, оеавнлъ тамъ Намѣст-
 „ннкомъ племянннка своего, Мнндова, Кннзя
 „Голшанскаго, Вѣрою Хрнстнанаина, н скоро
 „завоевала всю южную Россню до Пушнана н
 „Брянска.“

Снѣ повѣстнованнѣ Исторнка не весьма осно-
 вательнаго: едва лн унтверждено на какнхъ
 нбудь современнхъ нли досповѣрнхъ свн-
 дѣтельствнхъ (273). Оно ннмъ сомннтельнѣ,
 чнпъ Васннкн Ханскнѣ, какъ вндно нзъ нашнхъ
 лѣтопнсеѣ, до самаго 1331 года находнлнсь
 въ Кневъ, гдѣ господствовала тогда не Мнн-
 довъ, а Кннзь Россннскнн (274). Не знаи, когда
 нменно Лншовцы овладѣли снраманн Днѣ-

Судьба
южной и
западной
Россіи.

провскими, знаемъ польскя, что Кіевъ при Димитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власни (безъ сомнѣнїя и Черниговская область). Такимъ образомъ наце опезесство упранило, и на-долго, свою древнюю сподлицу, мѣста славныхъ воспоминаній, гдѣ оно расдо въ величїи подь щимомъ Одеговомъ, срьдало Бога мспиннаго посредошвомъ Св. Владиміра, прило законы ошъ Ярослава Великаго и художества ошъ Грековъ! . . . Что, касающя до Княженія Владиміро-Волынскаго, то оно, въ прошивносшь ложному сказанію Липовскаго Историка, вмѣстѣ съ Галиціею еще нѣсколько лѣтъ хранило свою независимосшь и смлу. Владѣтели его, Андрей, и Левъ, преспавались около 1524 года. Объ нихъ-шо Король Польскій, Владиславъ Аркешекъ, говоришь въ письмѣ къ Папѣ Іоаниу XXII (275): „Иавѣцаю Ва-„ше Сляпѣйшесство, о кончанїи двукъ послѣд-„нихъ Князей Россійскахъ, бывшихъ для насъ „швердою защитою ошъ свирѣпоспми Ташарь. „Сїи жеспокіе враги Хрисціанства безъ со-„мнѣнїя пожеладошъ, нївнѣ овладѣшь Россіею „смержною съ нашими, землями, и мы будемъ „въ величайшей опасносши.“ Но Андрей и Левъ оедавили малолѣтнаго наследника, именемъ Георгія, праправнука Данилово. Въ дружескихъ Латинскихъ грамошахъ къ Великимъ Магиспрамъ Ордена Нѣмецкаго, скрѣпленныхъ печашами Епископа, Княжескаго пѣшпуна и Воеводъ, Бельзскаго, Перемышль-

скаго, Львовскаго, Луцкаго, онъ писался *природнымъ Княземъ и Государемъ всей Малой Россіи*, обладалъ предохранялъ землю Рыцарей отъ набѣга Моголовъ; упошреблялъ печашь Юрія Львовича, своего дѣда, и жилъ по въ Владиміръ, шо во Львовѣ (276). Бояре, въ малолѣтствѣ его управляя Княжесшвомъ, не дерзнули ошановишь гибельныхъ для южной Россіи успѣховъ Лишовскаго оружія, довольные шѣмъ, что Гедиминъ не ошнималъ собственныхъ областей у Георгія (Любаршова шурина, какъ вѣроятно) и надѣясь, можешъ бышь, что сей честолобивый завоевашель, расширя свои владѣнія къ Воспоку и сближаясь съ Тапарскими, обратишь на себя грозную силу Хана, или погибнешъ или счастливымъ прошивоборшвомъ ослабишь ее; шо и другое слѣдшвіе могло казашься благопріятнымъ для нашего ошечества.

Послѣдній Князь Галицкій.

Но хитрый Гедиминъ умѣлъ снискашь дружбу Моголовъ; по крайней мѣрѣ никогда не воевалъ съ ними и не плашилъ имъ данн. Власшвуя надъ Лишвою и завоеванною частію Россіи, онъ именовалъ себя *Великимъ Княземъ Литовскимъ и Россійскимъ* (277); жилъ въ Вильнѣ, имъ основанной; правилъ новыми подданными благоразумно, уважая ихъ древнія гражданскія обыкновенія, покровишельшвуя Вѣру Греческую, и не мѣшая народу зависѣшь въ церковныхъ дѣлахъ отъ Мишрополиша Московскаго; украшалъ новую сполицу свою,

Характеръ Гедимина.

ловилъ звѣрей въ дремучихъ лѣсахъ, и желалъ прекратить всегдашнюю, кровопролитную и бесполезную войну съ Нѣмецкимъ Орденомъ, писалъ къ Папѣ Иоанну: „Одольвая Христіанъ въ битвахъ, я не хочу истреблять Вѣры ихъ, а только защищаю отъ враговъ, подобно всѣмъ другимъ Государямъ. Монахи Доминиканскіе и Францисканскіе окружаютъ меня: даю имъ волю учить и крестить людей въ моемъ Государствѣ; самъ вѣрую Святой Троицѣ, желаю повиноваться себѣ, Главы Церкви и Пастырю Царей; ручаюсь и за моихъ Вельможъ: только усмири злобу Нѣмцевъ (278),“ и проч. Иоаннъ, обрадованный сполна благословеннымъ извѣстіемъ, отправилъ въ Ливну Епископа Алешскаго, Варооломея, и Бернарда, Игумена Пюйскаго; но Гедиминъ, вновь раздраженный непріятельскими дѣйствіями и вѣроломствомъ Прусскаго Ордена, вдругъ перемѣнилъ мысли, вспрѣшмалъ Пословъ Иоанновыхъ весьма немилосливо, и сказалъ имъ: „Я не знаю вашего Папы и знаю не желаю. Исповѣдую Вѣру моихъ предковъ, и не измѣню ей до гроба.“ Пошупивъ глаза въ землю, они должны были удалиться; и съ того времени Гедиминъ смылъ въ Европѣ коварнымъ обманщикомъ. Впрочемъ Испорія отдаешь справедливости многимъ его доспыхвальнымъ дѣламъ и качествамъ. Онъ спасался образованъ народъ свой; позволялъ Ганзейскимъ купцамъ торговать въ Ливнѣ безъ

всякой повинны; призывалъ людей ремесленныхъ, серебряниковъ, каменщиковъ, механиковъ; на десять лѣтъ освобождалъ всѣхъ новыхъ поселенцовъ отъ дани, ручаясь имъ за безопасность личную и цѣлосиъ собственности, копорую они приобретутъ своимъ трудолюбіемъ; давалъ имъ Гражданское Право Риги и всѣ возможныя выгоды; построилъ для Христіанъ церкви въ Вильнѣ и Новогродкѣ, и не перпя Монаховъ, подъ видомъ набожности скрывающихъ злое корыстолюбіе и сердце развращенное, любилъ Иноковъ добродѣтельныхъ, не мѣшала имъ распространять Вѣру Иисусову; любилъ хвалиться вѣрностію своихъ обѣщаній, и ставилъ себя Христіанамъ въ примѣръ честности. Сія обстоятельствова извѣстны намъ по грамотѣ, данной имъ въ 1325 году Любекскимъ, Ростокскимъ, Шшептинскимъ и другимъ Нѣмцамъ, за его Княжескою печатію (279).

Нѣтъ сомнѣній, что вся древняя область Кривская, или нынѣшняя Вѣлорусія, уже совершенно зависѣла отъ Гедимина; но держаась правилъ умеренности въ своемъ властолюбіи, онъ не хотѣлъ изгнать иноплеменныхъ Князей, и довольствовался ихъ покорностію, оставивъ имъ Удѣлы наследственные. Такъ (въ 1326 году) съ брашомъ его, Воиномъ, приѣзжати изъ Литвы въ Новгородъ, для заключенія мира, Князь Полоцкій Василій и Минскій Феодоръ Святославичъ, вѣроятно пошомъ

ки Св. Владиміра оиць племени Рогнѣдина сына, Изяслава (280).

ГЛАВА IX.

Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ, прозваніемъ Калита.

Г. 1328 — 1340.

Сѣверная Россія ошдыхаетъ. Москва глава Россіи. Предсказаніе Митрополита. Милость Хана къ Іоанну. Великодушіе Псковичанъ. Особенный Епископъ во Псковѣ. Происшествія Новгородскія. Закамское серебро. Поляшка Новгорода. Ханъ прощаетъ Александра. Іоаннъ повелѣваетъ Князьми. Несчастіе Александра. Миръ съ Норвегією. Непріязнь Шведовъ. Разбой Липовскіе. Ссора Іоаннова съ Новымгородомъ. Походъ къ Смоленску. Койчина и достоянія Іоанновы. Прозваніе Калиты. Кремникъ. Торгъ на Мологѣ. Завѣщаніе Великаго Князя. Ярославская грамота. Судьба Галича.

Г. 1328.

Сѣверная
Россія
ошдыха-
етъ.

Лѣтописцы говорятъ, что съ восшествіемъ Іоанна на пресполъ Великаго Княженія миръ и тишина воцарилась въ сѣверной Россіи; что Моголы преспали наконецъ опустошаютъ ея страны и кровію бѣдныхъ жителей орошаютъ пепелища; что Христіане на сорокъ лѣтъ опочили оиць *истомы* и насилій долговременныхъ (281) — шо естъ, Узбекъ и

преемника его, довольствуясь обыкновенною данію, уже не посылали Воеводъ своихъ грабить Великіе Княженіе, занятые дѣлами Востока и внутренними безлокойствами Орды, или успрашаемые примѣромъ Твери, гдѣ Шевкаль былъ жеринвою ожеспощеннаго народа. Опечесиво наше съшовало въ униженіи; головы Князей все еще падали въ Орду по единому мановенію Хановъ: но земледѣльцы могли спокойно трудиться на поляхъ, купцы ѣздишь изъ города въ городъ съ шоварами, Бояре наслаждашь избыткомъ; кони Татарскіе уже не топшали младенцевъ, дѣвы хранили невинность, спарцы не умирали на еиьгу. Первое добро государственное еспь безопасность и покой; Chesъ драгоцѣнна для народовъ благоденспвующихъ: угнешенные желяють шолько облегченія, и славяшь Бога за оное.

Сіа, дѣйспвительнаю благословенная по погданнимъ общошпельствамъ перемѣна ознаменовада возвышеніе Москвы, которая со времени Иоанновыхъ сдѣлалась испинною главою Россіи. Мы видѣли, что и прежніе Великіе Князья любили свои Удѣльные или наслѣдспвенные города болѣе Владиміра, совершая въ немъ шолько обрядъ восшества на главный прешоль Россійскій: Димитрій Александровичъ жилъ въ Переславѣ Залѣскомъ, Михаилъ Ярославичъ въ Твери; слѣдуя шой же еспешпвенной привязанности къ родинѣ, Иоаннъ Дани-

Москва
глава
Россіи.

ловичъ не хотѣлъ выѣхать изъ Москвы, гдѣ находилась уже и кафедра Митрополитъ (282); ибо Святой Пётръ, имѣвъ нѣсколько разъ случай бытъ въ семь городѣ, полюбилъ его красивое мѣстоположеніе и добраго Князя, оставилъ знаменитую столицу Андрея Боголюбскаго, правимую тогда уже одними Намѣстниками Княжескими, и переселился къ Иоанну. „Если ты“ — говорилъ онъ Князю въ духъ пророчества, какъ пиещесть Митрополитъ Киприанъ въ житіи Св. Петра — „если ты „успокоишь мою старость, и воздвигнешь „здѣсь храмъ достойный Богоматери, що будешь славнѣ всѣхъ мнѣхъ Князей, и родъ „твой возвеличится; кости мои останутся „въ семь градъ; Священники захопашь обиташь въ ономъ, и руки его взмдутъ на плеча враговъ нашихъ“ (283), Иоаннъ исполнилъ желаніе старца, и въ 1526 году, 4 Августа, заложилъ въ Москвѣ на площади первую церковь каменную во имя Успенія Богоматери, при великомъ спеченіи народа. Святой Митрополитъ, собственными руками построилъ себѣ каменный гробъ въ ея стѣнѣ, зямою преспавилъ; надъ прахомъ его въ слѣдующемъ году освящилъ сію церковь Епископъ Ростовскій, и новый Митрополитъ, именемъ Геогносъ, родомъ Грекъ, основалъ свою кафедру также въ Москвѣ, къ неудовольствію другихъ Князей: ибо они предвидѣли, что наельдники Иоанновы, имѣя у себя Главу Духовенства, за-

Предека-
заніе Ми-
трополи-
та.

хотѣли исключительно присвоить себѣ до-
 стоинство Великокняжеское. Такъ и случи-
 лось, къ счастью Россіи. Въ то время, когда
 она достигла высшей степени бѣдствія, ви-
 де лучшія свои области опшорженныя Лиц-
 кою, всѣ другія истерзанныя Моголами, — въ
 это самое время началось ея государственное
 возрожденіе, и въ городѣ, дошолъ маловажномъ,
 возрѣла мысль благодѣтельнаго Единодержавія,
 открылась мужественная воля прервать цѣпь
 Ханскія, изгнать ея ередѣла независимо-
 сти и величія государственнаго. Новгородъ
 знаменитъ бывшею въ немъ колебелію Монар-
 хія, Кіевъ кундію Христіанства для Россіянъ;
 но въ Москвѣ спасенъ опечесство и Вѣра. —
 Сію время великихъ подвиговъ и славныхъ уси-
 лій еще далеко. Обращимъ къ происше-
 ствіямъ.

Первымъ дѣломъ Великаго Князя было вѣхать
 въ Орду вмѣстѣ съ меньшимъ братцемъ Але-
 ксандра Тверскаго, Конспаншиномъ Михай-
 ловичемъ, и съ чиновниками Новгородски-
 ми (284). Узбекъ призналъ Конспаншина Твер-
 скимъ Княземъ; изъявилъ милость Іоанну: но
 опгнуская ихъ, пререоваль, чтобы они пред-
 ставили ему Александра. Въ слѣдствіе шого
 Послы Великаго Князя и Новгородскіе, Ар-
 хіепископъ Моисей и Тысячскій Аврамъ, при-
 бывъ во Псковъ, именовъ опечесства убажда-
 ли Александра явились на судъ къ Хану, и
 шѣмъ укропиць его гнѣвъ, опрашннй для всѣхъ

Милость
 Хана къ
 Іоанну.

Россіянъ. „И павъ вмѣсто защитни“ — оне вѣщивовалъ Князь Тверскій — „я нахожу въ „вась гонимелей! Хрисціане помогаюшь не „вѣрнымъ, „служають имъ и предають своихъ „бращевъ! Жизнь суешная и горешная не „прельщаешъ меня: я гошовъ жеривовашъ со- „бою для общаго опокойствія“ (285). Но добрые Псковичяне, умиленные его несчастнымъ со- спояніемъ, сказали ему единодушно: „Османъ- „ся съ нами: клянемся, что тебя не выда- „димъ; по крайней мѣрѣ умремъ съ тобою.“ Они велѣли Посламъ удалиться, и вооружи- лись. Такъ народъ дѣйствуешъ иногда по вну- щенію чувствительности, забывая свою поль- зу, и спремъшя на опасность, плѣненный славою великодушія. Чѣмъ рѣже бываюшь сіи случаи, тѣмъ они доскопамятнѣе въ лѣто- писяхъ. Раздѣляя съ Новымгородомъ выгоды Нѣмецкой шорговли, Псковичяне славились въ сіе время и богатствомъ и воинственнымъ духомъ. Подъ защитою высокихъ стѣнъ они гошовились къ мужественной оборонѣ, и по- строили еще новую каменную крѣпость въ Изборскѣ, на горѣ Жеравъ (286).

Велико-
душіе
Пскови-
чянь.

Г. 1329. Иоаннь, боясь казашься Хану послушникомъ или нерадивымъ исполнителемъ его воли, при- халъ въ Новгородъ съ Мишроподишомъ и мно- гими Князьями Россійскими, въ числѣ коихъ находились и бращья Александровы, Конста- нтинъ и Василій, также Князь Суздальскій, Александръ Васильевичъ. Ни угрозы, ни воин-

скія приготовленія Иоанновы не могли поколебать твердости Псковитянъ: въ надеждѣ, что они одумаются, Великій Князь шель медленно къ ихъ границамъ, и чрезъ три недѣли расположился спаномъ близъ Опоки (287); но видя, что надобно сражаться или уступивъ, прибѣгнувъ къ иному способу, необыкновенному въ древней Россіи: смонилъ Митрополиша наложить проклятіе на Александра и на всѣхъ жителей Пскова, если они не покорятся. Сія духовная казнь, соединенная съ оплученіемъ отъ Церкви, успрашила народъ. Однакожь граждане все еще не хотѣли предать несчастнаго сына Михайлова. Самъ Александръ великодушно отказался отъ ихъ помощи. „Да не будетъ проклятія на моихъ „друзьяхъ и братьяхъ ради меня!“ сказалъ онъ имъ со слезами: „иду изъ вашего града, освобождая васъ отъ данной мнѣ клятвы.“ Александръ уѣхалъ въ Липву, поручивъ имъ свою печальную юную супругу. Горестъ была общая: ибо они искренно любили его. Посадникъ ихъ, именемъ Солога, объявилъ Иоанну, что изгнанникъ удался. Великій Князь былъ доволенъ, и Митрополишъ, разрѣшивъ Псковитянъ, далъ имъ благословеніе. Хотя Иоаннъ въ семъ случаѣ казался шолько невольнымъ орудіемъ Ханскаго гнѣва, но добрые Россіане не хвалили его за то, что онъ, въ угодность невѣрнымъ (288), гналъ своего родственника и заставилъ Феогноша возложить церковное

проклятіе на усердныхъ Христіанъ, коихъ вѣна сосножда въ великодушїи. — Новгородцы также не охотно участвовало въ семь походѣ, и сдѣлали домою, чтобы смиришь Нѣмецъ и Киззей Уопюжскихъ: первые убили въ Дерпшъ ихъ Посла, а вторые кунцевъ и промышленниковъ на вупи въ землю Югорскую (289). Лѣтописцы не говорятъ, какимъ образомъ Новгородское Правительство ошмѣило за то и другое оскорбленіе.

Г. 1330—
1332.

Сиракъ, наведенный Іоанномъ на Псковъ, не имѣлъ желаемого дѣйствїя: ибо Александръ, принятый дружелюбно Гедиминомъ Литовскимъ, обнадеженный имъ въ зацїшѣ и влекомый сердцемъ къ добрымъ Псковичамъ, чрезъ 18 мѣсяцевъ возвратился (290). Они приняли его съ радостїю и назвали своимъ Кидемъ; по ешь, оплодшались ошъ Новгорода, и выбрали даже особеннаго для себя Епископа, именемъ Арсенїя, послали его спавишься къ Мишрополищу, бывшему тогда въ Волянїи. Александръ Михайловичъ и самъ Гедиминъ убѣждали Феогноста исполнить волю Псковичамъ; однакожъ Мишрополитъ съ швердоснїю ошказалъ имъ, и въ то же время — съ Епископами Полоцкимъ, Владимїрскимъ, Галицкимъ, Перемышльскимъ, Хелмскимъ — посвящилъ Архїепископа Василя, избраннаго Новгородцами, коего Епархїя, согласно съ древнимъ обыкновенїемъ, долженствовала заключать въ себѣ и Псковскую обласць. Гедиминъ сшерилъ

Особенный Епископъ во Псковѣ.

сіе непослушаніе оиъ Митрополита, уважалъ въ немъ Главу Духовенства, но хотѣлъ перехватить Архіепископа Василя и Бояръ Новгородскихъ на нѣъ возвратномъ пути изъ Волыніи, такъ, что они едва могли счастли- ся, избравъ иную дорогу, и принуждены бы- ли отпущиться оиъ Кіевскаго невѣзшшаго намъ Князя Феодора, который гнался за ни- ми до Чернигова съ Ташарскимъ Баскакомъ.

Между тѣмъ какъ Іоаннъ, частыми путеше- шествіями въ Орду доказывалъ свою предан- ность Хану, утверждалъ спокойствіе въ обла- стяхъ Великаго Княженія, Новгородъ былъ въ непрестанномъ движеніи оиъ внутреннихъ раздоровъ, или оиъ вѣншихъ непріятелей, или ссорясь и мирясь съ Великимъ Княземъ (291). Зная, что Новгородцы, торгуя на границахъ Сибири, доставали много серебра изъ-за Ка- мы, Іоаннъ шребовалъ онаго для себя, и по- лучивъ отказъ, вооружился, собралъ всѣхъ Кня- зей Низовскихъ, Рязанскихъ; занялъ Вѣжецкъ, Торжекъ, и разорялъ окрестности. Тщешно Новгородцы звали его къ себѣ, чтобы дру- желюбно прекратить взаимное неудоволь- ствіе: онъ не хотѣлъ слушать Пословъ, а самъ Архіепископъ Василій, ѣздивъ къ нему въ Переславль, не могъ его умилостивить. Но- вгородцы давали Великому Князю 500 руб- лей серебра, съ условіемъ, чтобы онъ возвра- щалъ села и деревни, незаконно имъ прио-

Прок- шествіа
Нового-
родскія.

Закамское
серебро.

Г. 1333.

Г. 1335.

вѣнливости жинелей, умѣвшихъ иногда ласкаться Князя, Иоаннъ посылъ въ Москву Архіепископа и главныхъ ихъ чиновниковъ, чтобы за роскошное угощеніе оплатили имъ иачимъ же. Въ снхъ взаимныхъ изъявленіяхъ доброжелательства онъ согласился съ Новгородцами влорично изгнать Александра Михайловича изъ Россіи и смирить Псковщину, исполнивъ волю Татаръ или слѣдуя движенію личной на него злобы. Условились въ шрахахъ, но сплужили входить до инаго времени.

Спокойные съ одной стороны, Новгородцы искали враговъ въ снѣнахъ своихъ. Еще и прежде, снѣния Посадника, народъ ограбилъ дома и села нѣкоторыхъ Бояръ (296); въ семь году рѣка Волховъ была какъ бы границею между двумя непріятельскими спанами. Несогласіе въ дѣлахъ внутренняго правленія, основаннаго на опредѣленіяхъ Вѣча или на общей волѣ гражданъ, естественнымъ образомъ рождало сіи частыя ияжеки, бывающіе главнымъ зломъ свободы, всегда безпокойной и всегда любезной народу. Половина жинелей возманила на другую; мечи и копы сверкали на обонхъ берегахъ Волхова. Къ счастью, угрозы не имѣли слѣдствія кровопролитнаго, и зрѣлище ужаса скоро обратилось въ каршину иротательной брашской любви. Примиренные ревностію благоразумныхъ посредниковъ, граждане дружески обнялись на мосту, и скромный Лѣтописецъ, улачивая о вниѣ

сего междоусобія, говоришь шолько, что оно было доказашъ льшвомъ и гнѣва и милосердія Неб снаго ибо прекрашилось споль счастливо — хощя и не на - долго. Чрезъ нѣсколько времени оняль упоминаешя въ Новгородской лѣтописи о возмущеніи, въ коемъ поспрадалъ одинъ Архимандришь, запершый и г. 1337. спрегомый народомъ въ церкви какъ въ шемнидѣ.

Согласіе съ Великимъ Княземъ было вшорично марушено походомъ его войска въ Двинскую обласнь (297). Испощая казну свою частными пушешествіями въ корысполюбивую Орду, и видя, что Новгородцы не расположены добровольно подѣлиться съ нимъ сокровищами Сибирской шорговли, онъ хощѣль вооруженною рукою перехватишь оныя. Полки Іоанновы шли зимою: изнуренные прудностями пуши и вспрѣченныя сильнымъ оппоромъ Двинскихъ чиновниковъ, они не имѣли успѣха, и возвращались, пошерьявъ множество людей. Сіе непріятельское дѣйствіе заспавило Новгородцевъ оняль искашь дружбы Псковищанъ чрезъ ихъ общаго духовнаго Паспыря: Архіепископъ Василій опправился во Псковъ; но лишели, счишая Новгородцевъ своими врагами, уже не хощѣли союза съ ними: приняли Владыку холодно и не дали ему обыкновенной шакъ называемой судной лощилины или десяшой часши изъ судебныхъ казенныхъ доходовъ. Напрасно Василій грозилъ

чиновникамъ именемъ Церкви, и слѣдуя при-
мѣру Мишрополиша Θεогноста, объявилъ про-
клятіе всему ихъ городу. Псковичяне на сей
разъ выслушавъ оное спокойно, и разгнѣван-
ный Архіепископъ уѣхалъ, видя, что они не
вѣряшъ дѣйствію кляшвы, внушенной ему ко-
рыстолюбіемъ или Полишикою, и несоглас-
ной съ духомъ Христіанства.

Впрочемъ Великій Князь, испытавъ неуда-
чу, оставилъ Новгородцевъ въ покоѣ, воспре-
воженный перемѣною въ судьбѣ Александра
Михайловича. Живъ около десяти лѣтъ во
Псковѣ, Александръ непрестанно помышлялъ
о своей опчизнѣ и средстввахъ возвратиться
съ безопасностію въ ея нѣдра. „Если умру въ
„изгнаніи“ — говорилъ онъ друзьямъ — „то и
„дѣши мои останутся безъ наслѣдія (298).“
Псковичяне любили его, но сила не соощвѣп-
ствовала ихъ усердію: онъ предвидѣлъ, что
Новгородцы не откажутся отъ древней вла-
сти надъ ними, воспользуются первымъ слу-
чаемъ смиришь сихъ ослушниковъ, выгоняшъ
его или оставяшъ памъ изъ милоспи своимъ
Намѣспникомъ. Покровишельство Гедимина
не могло возвратишь ему Тверскаго престо-
ла: ибо сей Липовскій Князь избѣгалъ войны
съ Ханомъ. Александръ могъ бы обратишь
къ Великому Князю (299); но будучи имъ из-
давна ненавидимъ, надѣялся скорѣе умилоспи-
вишь грознаго Узбека, и послалъ къ нему
юнаго сына своего, Θεодора, который (въ

1336 году) благополучно возвратился въ Россію съ Посломъ Могольскимъ. Привезенныя вѣсти были шаковы, что Александръ рѣшился самъ ѣхать въ Орду, и взявъ заочно благословеніе отъ Митрополита Феогноста, отправился шуда съ Боярами. Его немедленно представили Узбеку. „Царь верховный!“ сказалъ онъ Хану съ видомъ покорности, но безъ робости и малодушія: „я заслужилъ гнѣвъ „швой, и вручаю тебѣ мою судьбу. Дѣйствуй „по внушенію Неба и собственнаго сердца. „Милуй или казни: въ первомъ случаѣ про- „славлю Бога и швою милость. Хочешь ли „головы моей? она предъ тобою (300).“ Свирѣпый Ханъ смягчился, взглянулъ на него милостиво и съ удовольствіемъ объявилъ Вельможамъ своимъ, что „Князь Александръ сми- „ренною мудростію избавляешь себя отъ каз- „ни.“ Узбекъ, осыпавъ его знаками благоволенія, возвратилъ ему достоинство Князя Тверскаго.

Ханъ про-
щаетъ
Алекса-
ра.

Александръ съ восхищеніемъ прибылъ въ свою опечесшвенную столицу, гдѣ братья и народъ встрѣтили его съ такою же искреннею радостію. Тверь, въ 1327 году опустошенная Моголами, уже возникла изъ своего пепла трудами и попеченіемъ Константина Михайловича; разсыянные жители собрались, и церкви, вновь украшенныя ихъ ревностію къ святымъ, сіяли въ прежнемъ величїи. Добрый Константинъ, возстановивъ сего

Г. 1338.

Княженія (301), охотно сдалъ правленіе старшему брату, коего безразсудная пылкость была виною споль великаго несчастія, и желалъ, чпобы онъ превосходствомъ опытнаго ума своего возвратилъ ихъ ошчизнѣ знаменитость и силу, приобрѣшенныя во дни Михайловы. Александръ призвалъ супругу и дѣшею изъ Пскова, велѣвъ объявить его добрымъ гражданамъ вѣчную благодарность за ихъ любовь, и надѣялся жить единственно для счастья подданныхъ. Но судьба гошовила ему иную долю.

Благоразумный Іоаннъ — видя, что всѣ бѣдствія Россіи произошли отъ несогласія и слабости Князей — съ самаго восшествія на престоль старался присвоить себѣ верховную власть надъ Князьями древнихъ Удѣловъ Владимірскихъ, и дѣйствительно въ спомъ успѣлъ, особенно по кончинѣ Александра Васильевича Суздальскаго, кошорый, будучи внукомъ старшаго сына Ярославова, имѣлъ законное право на достоинство Великокняжеское, и хопя успунилъ оное Іоанну, однакожь, господствуя въ своей частной области, управлялъ и Владиміромъ (302): такъ говоришь одинъ Лѣтописецъ, сказывая, что сей Князь перевезъ-было опшуда и древній Вѣчевый колоколь Успенской Соборной церкви въ Суздаль, но возвратилъ оный, усшрашенный его глухимъ звукомъ. Когдажь Александръ (въ 1333 году) прешавился бездѣшнымъ, Іоаннъ не далъ

Владимира его меньшему брату, Конспаншину Васильевичу, и пользуясь благосклонностию Хана, начал смѣле повелѣвать Князьями; выдалъ дочь свою за Василя Давидовича Ярославскаго, другую за Конспаншина Васильевича Росповскаго, и дѣйствуя какъ Глава Россіи, предписывалъ имъ законы въ собственныхъ ихъ обласяхъ. Такъ Московскій Бояринъ или Воевода, именемъ Василій Кочева, уполномоченный Иоанномъ, жилъ въ Росповѣ и казался истиннымъ Государемъ: свергнулъ шамошняго Градоначальника, спарѣшаго Боярина Аверкія; вмѣшивался въ суды, въ расправу; опнималъ и давалъ имѣніе (303). Народъ жаловался, говоря, что слава Роспова исчезла; что Князья его лишились власти, и что Москва пиранспуеетъ! Самые Владѣтели Рязанскіе должнысповали сѣдовашъ за Иоанномъ въ походахъ; а Тверь, сѣшуя въ развалинахъ и сиропспуя безъ Александра Михайловича, уже не смѣла помышлять о независимости. Но обстоятельсва перемѣнились, какъ скоро сей Князь возвратился, бодрый, дѣшельный, честолюбивый. Бывъ нѣкогда самъ на пресполь Великокняжескомъ, могъ ли онъ спокойно видѣшь на ономъ врага своего? могъ ли не думать о мести, снова увѣренный въ милости Ханской? Владѣтели Удѣльные хопя и повиновались Иоанну, но съ неудовольспвиемъ, и рады были взять спорону Тверскаго Князя, чшобы осла-

Иоаннъ
повелѣ-
ваетъ
Князья-
ми.

бишь спрашное для нихъ могущество перваго: шакъ и поспуилъ Василій Ярославскій, начавъ изъявляшь недоброжелательство неспю и заключивъ союзъ съ Александромъ. Боясь упранишь первенство, и лесное для власполюбія, и нужное для спокойствія Государства, Іоаннъ рѣшился низвергнушь опаснаго совмѣсника.

Въ сіе время многіе Бояре Тверскіе, недвольные своимъ Государемъ, перѣехали въ Москву съ семействами и слугами: чшо было шогда не безчестною измѣною, но дѣломъ весьма обыкновеннымъ. Произвольно вступая въ службу Князя Великаго или Удѣльнаго, Бояринъ всегда могъ оспавишь оную, возвративъ ему земли и села, опъ него полученныя (304). Върочно, чшо Александръ, бывъ долгое время виѣ опчизны, возвратился шуда съ новыми любимцами, коимъ спарше Вельможи завидовали: на примѣръ, мы знаемъ, чшо къ нему выѣхалъ изъ Курляндіи во Псковъ какой-шо знаменишый Нѣмецъ, именемъ Доль, и сдѣлался первоспепеннымъ чиновникомъ Двора его. Сіе могло бышь доспапочнымъ побужденіемъ для Тверскихъ Боярь искашь службы въ Москвѣ, гдѣ они безъ сомнѣнія не спарались успокоишь Великаго Князя въ разсужденіи мнимыхъ или дѣйствительныхъ замысловъ несчастнаго Александра Михайловича.

Іоаннъ не хошѣлъ прибѣгнушь къ оружію, ибо имѣлъ иное безопаснѣйшее средство по-

губишь Тверскаго Князя: опираивъ юнаго сына, Андрея, къ Новгородцамъ, чшобы прекрашншь раздоръ съ ними, онъ спѣшилъ въ Орду и взялъ съ собою двухъ спаршихъ сыновей, Симеона и Иоанна; предспавилъ ихъ величавому Узбеку какъ будущихъ надежныхъ, ревностныхъ слугъ его рода; искуснымъ образомъ льспилъ ему, сыпалъ дары, и совершенно овладѣвъ довѣренностію Хана, могъ уже смѣло приспунншь къ главному дѣлу, по еспь, къ очерненію Тверскаго Князя. Нѣшь сомнѣнія, чшо Иоаннъ описалъ его закоснѣлымъ врагомъ Моголовъ, гошовымъ возмунншь пропнвъ ннхъ всю Россію и новыми неприяшельскими дѣйснвіями изумншь легковѣрное милосердіе Узбекова (305). Царь, усшрашенный опасностію, послалъ звать въ Орду Александра, Василія Ярославскаго и другихъ Кнззей Удѣльныхъ, коварно обѣщая каждому изъ ннхъ, и въ особенностн первому, опмѣнные знаки милоспн. Иоаннъ же, чшобы опвеспн онъ себя подозрѣніе, немедленно возвратнлся въ Москву ожидашь слѣдспвій.

Хошя Посоль Ташарскій всячески увѣрлялъ Александра въ благосклонномъ къ нему расположеніи Узбековомъ, однакожь сей Князь, опасаясь злыхъ внушеній Иоанновыхъ въ Ордѣ, послалъ шуда напередъ сына своего, Теодора, чшобы узнашь мысли Хана; но получнвъ впорнчный зовъ, долженъ былъ немедленно повиновашься (306). Машь, брашья, Вельможи,

Несча-
стіе
Алексав-
дра.

граждане прешешали, вспоминая участь Михайлову и Димитріеву. Казалось, что самая Природа осперегала несчастнаго Князя: въ то время, какъ онъ сѣлъ въ ладію, зашумѣлъ проливный вѣсперъ, и гребцы едва могли одолѣть спремленіе волнъ, которыя несли оную назадъ къ берегу. Сей случай казался народу бѣдспвеннымъ предзнаменованіемъ. Василій Михайловичъ проводилъ брата за нѣсколько верстъ отъ города; а Констаншинъ лежалъ тогда въ тяжкой болѣзни: чувствительный Александръ всего болѣе жалѣлъ о томъ, что не могъ дожидаться его выздоровленія. — Вмѣстѣ съ Тверскимъ Княземъ побѣхали въ Орду Романъ Михайловичъ Бѣлозерскій (307) и двоюродный его братъ, Василій Давидовичъ Ярославскій. Ненавидя послѣдняго, и зная, что онъ будетъ защищать Александра передъ Ханомъ, Великій Князь тайно отправилъ 500 воиновъ схватить его на пунѣ; но Василій опразилъ ихъ, и вѣхалъ въ Орду съ намѣреніемъ жаловаться Узбеку на Юанна, своего шестя.

Юный Феодоръ Александровичъ, вспрѣтивъ родишеля въ Улусахъ, со слезами извѣспилъ его о гнѣвѣ Хана. „Да будетъ воля Божія!“ сказалъ Александръ, и понесъ богашые дары Узбеку и всему его Двору. Ихъ приняли съ мрачнымъ безмолвіемъ. Протшелъ мѣсяць: Александръ молился Богу и ждалъ суда. Нѣкошорые Вельможи Татарскіе и Царица

вступалие за сего Князя; но прибытіе въ Орду сыновей Іоанновыхъ рѣшило дѣло: Узбекъ, подвигнушій ими или друзьями хитраго ихъ опца, безъ всякихъ изслѣдованій объявилъ, что мяшежный, неблагодарный Князь Тверскій долженъ умереть. Еще Александръ надѣялся: ждалъ вѣстей отъ Царицы, и сѣвъ на коня, спѣшилъ видѣть своихъ доброжелателей; узнавъ же, что казнь его неминуема, возвратился домой, вмѣстѣ съ сыномъ причастился Святыхъ Таинъ, обнявъ вѣрныхъ слугъ и бодро вышелъ на встрѣчу къ убійцамъ, копорые, опрубивъ голову ему и юному Θεодору, *розмяли ихъ по составамъ* (308)! Сіи изтерзаные оспашки несчастныхъ Князей были привезены въ Россію, опхпѣшы въ Владимірѣ Митрополитомъ Θεогностомъ и переданы землѣ въ Тверской Соборной церкви, подлѣ Михаила и Димитрія: чепыре жершвы Узбекова шираншва, оплаканныя современниками и опмщенныя потомствомъ! Никто изъ Хановъ не умертвилъ сколько Россійскихъ Владѣтелей, какъ сей: въ 1330 году онъ казнилъ еще Князя Спародубскаго, Θεодора Михайловича, думал, что сіи спрашныя дѣяствія гнѣва Царскаго ушвердяшъ господство Моголовъ надъ Россією. Оказалось слѣдствіе прошивное, и не Ханъ, но Великій Князь воспользовался бѣдствіею кончиною Александра, присвоивъ себѣ верховную власть надъ Тверскимъ Княженіемъ: ибо Константина и

Октя -
бря 28.

Василій Михайловичи уже не дерзали ни въ чемъ ослушаться Іоанна, и какъ бы въ знакъ своей зависимости должны были опослать въ Москву вещь по погдашнему времени важную: Соборный колоколъ опмѣнной величины, коимъ славились Тверишяне (309). Узбекъ не зналъ, что слабоспъ нашего опечесства происходила опъ раздѣленія силъ онаго, и что способствуя Единовласпію Князя Московскаго, онъ гошовишь свободу Россіи и паденіе Царства Капчакскаго.

Новгородцы, споль безжалостно опвергнувъ Александра въ несчастіи, и способствовавъ его изгнанію, пужили о погибели сего Князя: ибо предвидѣли, что Іоаннь, не имѣя опаснаго соперника, будещъ менѣе уважалъ ихъ вольноспъ. Между шѣмъ они спарались обезпечишь себя со спороны внѣшнихъ непріятелей. Миръ, въ 1323 году заключенный со Шведами, продолжался около пятнадцати лѣтъ. Король Магнусъ, владѣя тогда Норвегією, распроспранилъ его и на сію землю, не рѣдко перевозимую Новгородцами, копорые издавна господствовали въ восточной Лапландіи. Такъ они, по лѣшонисямъ Норвежскимъ, въ 1316 и 1323 году опустошили предѣлы Дроншгеймской области, и Папа, Іоаннь ХХІІ, успушилъ Магнусу часть церковныхъ доходовъ, чтообы онъ могъ взять дѣйствительнѣйшія мѣры для защиты своихъ границъ сѣверныхъ опъ Россіянъ (310). Вель-

можа сего Короля, именовъ Гаквинъ, въ 1326 году, Юня 3, подписаль въ Новгородѣ особенный мирный договоръ, по коему Россіяне и Норвежцы на десятишь лѣтъ обѣщались не беспокоить другъ друга набѣгами, возстановить древній рубежъ между обоюдными владѣніями, забыть прежнія обиды и взаимно покровительствовать людей торговыхъ (311). Но въ 1337 году Шведы нарушили миръ: дали убѣжище въ Выборгъ мясешнымъ Россійскимъ Корелямъ; помогли имъ умершвишь купцевъ Ладожскихъ, Новгородскихъ и многихъ Христіанъ Греческой Вѣры, бывшихъ въ Корелии; грабили на берегахъ Онежскихъ, сожгли предметшіе Ладоги и хощѣли взять Копорье. Въ сей опасности Новгородцы увидѣли худое къ нимъ усердіе Нариманша и бесполезность оказанной ему чести: еще и прежде (въ 1335 году) — не смощря на его княженіе въ ихъ области и на родственный союзъ Иоанновъ съ Гедиминомъ — шайки Липовскихъ разбойниковъ злодѣйствовали въ предѣлахъ Торжка: за что Великій Князь приказаль своимъ Воеводамъ съечь въ сосѣдственной Лишвѣ нѣсколько городовъ: Рясну, Осъченъ и другіе, принадлежавшіе нѣкогда къ Полоцкому Княженію (312). Хотя сіи непріятельскія дѣйствія шѣмъ и кончились, однакожь доказывали, что дружба Гедимина съ Россіянами была только мнимая. Когда же Новгородцы, вспревоженные нечаянно рашію Шведскою,

Миръ съ
Норвегі-
єю.

Непрі-
язнь
Шведовъ.

Разбой
Липов-
скіе.

попробовали Нариманпа (бывшаго тогда въ Липвѣ) предводительствовать ихъ войскомъ, онъ не хотѣлъ ѣхать къ нимъ и даже вывелъ сына своего, именемъ Александра, изъ Орѣхова, оставивъ тамъ одного Намѣстника. Но Шведы имѣли болѣе дерзости, нежели силы: гордо отвергнувъ благоразумныя предложенія Новгородскаго Посадника Феодора, ушли отъ Копорья и не могли защищать самыхъ окрестностей Выборга, гдѣ Россіяне испребали все огнемъ и мечемъ. Скоро начальникъ сей крѣпости далъ знать Новгородцамъ, что предѣстникъ его самъ собою началъ войну, и что Король желаетъ мира. Написали договоръ, согласный съ Орѣховскимъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ кляпвенно утвержденный въ Лундѣ, гдѣ Послы Россійскіе нашли Магнуса. Они претбовали еще, чтобы Шведы выдали имъ всѣхъ бѣглыхъ Корель; но Магнусъ не согласился, отвѣтствуя, что сіи люди уже приняли Вѣру Лапинскую, и что ихъ число весьма не велико (315). „Корелы“ — сказалъ онъ — „бывающъ обыкновенно виною раздоровъ между нами; и пакъ возьмемъ спорогія мѣры для отвращенія сего зла: впредь казните безъ милости нашихъ бѣглецовъ; а мы будемъ казнить вашихъ, чтобы они своими злобными навінами не мѣшали намъ жить въ согласіи.“

Окончавъ дѣло съ Шведами, Новгородцы отправили обыкновенную Ханскую дань къ Іоанну; но Великій Князь, не довольный ею,

шребоваль съ нихъ еще вдвое болѣе серебра, будшо бы для Узбекѣ (314). Они ссылались на договорныя грамошы и на древнїя Ярослав-вы, по коимъ опечесшво ихъ было свободно опъ всякихъ чрезвычайныхъ налоговъ Княжескихъ. „Чего не бывало опъ начала мїра, шо-го и не будешъ,“ опвѣщсшвоваль народъ Посламъ Московскимъ: „Князь, цѣловавъ свя-шый кресшъ въ соблюденїи нашихъ усшавовъ, „долженъ исполнишь кляшву.“ Прошло нѣ-сколько времени: Великїй Князь ждалъ вѣсшей изъ Орды. Когда же Ханъ опспустиль его сы-новей съ чесшїю, и всѣхъ другихъ Князей съ грознымъ повелѣнїемъ слушались Московска-го: шогда Іоаннь объявилъ гнѣвъ Новугороду и вывелъ опшшуда своихъ Намѣшшниковъ, ду-мая, подобно Андрею Боголюбскому, что вре-мя унизишь гордосшъ сего величаваго народа и рѣшишь вѣчную прїю его вольносши со вла-сшїю Княжескою. Къ счасшїю Новгородцевъ, онъ долженъ былъ обратишь силы свои къ иной цѣли.

Ссора Іо-
аннова съ
Новымго-
родомъ.

Хопя мы не видимъ по лѣшописямъ, что-бы Князья Смоленскїе когда нибудъ вѣдили въ Орду и плашили ей дань: но сему причиною шо, что повѣсшвовашели нашихъ государ-спвенныхъ дѣянїй, живъ въ другихъ обласшяхъ, вообще рѣдко упоминающъ о Смоленскѣ и его происшесшвїяхъ. Возможно ли, чтообы Княже-нїе, шоль малосильное, одно въ Россїи спа-слося опъ мга, когда и Новгородъ, еще оп-

даленнѣйшій, долженъ сповождать повиноваться Царю Капчакскому? Въ Смоленскѣ господствовалъ тогда, Иоаннъ Александровичъ, внукъ Глѣбовъ, съ коимъ Димитрій, Князь Брянскій, въ 1334 году имѣлъ войну (316). Татары помогали Димитрію; однакожь ни въ чемъ не успѣли, и Князья, проливъ много крови, заключили миръ. Вѣроятно, что Ханъ не участвовалъ въ предпріятіи Димитрія, и что сему послѣднему служила за деньги одна вольница Татарская; но Иоаннъ Александровичъ ободренъ счастливымъ опытомъ своего мужества, и вступивъ въ союзъ съ Гедиминомъ, захопѣлъ, кажется, совершенной независимости (316). По крайней мѣрѣ Узбекъ объявилъ его мятежникомъ, опредѣлилъ въ Россію Могольскаго Воеводу, именемъ Товлубія, и далъ повелѣніе всемъ нашимъ Князьямъ идти на Смоленскъ. Владѣтель Рязанскій, Корошополь, высунулъ съ одной стороны, а съ другой сильная рать Великокняжеская. Подъ знаменами Московскими шли Констаншинъ Васильевичъ Суздальскій, Констаншинъ Ростовскій, Иоаннъ Ярославичъ Юрьевскій, Князь Иоаннъ Друцкій, выхавшій изъ Вилебской области, и Феодоръ Фоминскій, Князь Смоленскаго Удѣла (317). Не имѣя особенной склонности къ воинскимъ дѣйствіямъ, Иоаннъ Даниловичъ оспался въ столицѣ, и ввѣрилъ начальство двумъ своимъ Воеводамъ. Казалось, что соединенные полки Моголовъ и Князей

Г. 1340.
Походъ къ
Смоленску.

Россійскихъ должны были однимъ ударомъ сокрушить Державу Смоленскую; но подспунивъ къ городу, они только взглянули на стѣны, и не сдѣлавъ ничего, удалились! Вѣроятно, что Россіане не имѣли большого усердія испреблять своихъ брашъевъ, и что Воевода Узбековъ, смягченный дарами Смолянъ, взялся умилоспивить Хана.

Сямъ заключилось достопамятное правленіе Іоанна Даниловича: оспановленный въ важныхъ его намѣреніяхъ внезапнымъ недугомъ, онъ промѣнялъ Княжескую одежду на маншію Схимника и кончилъ жизнь въ лѣпахъ зрѣлаго мужества, указавъ наследникамъ путь къ Единовласію и къ величію (318). Но справедливо хвала Іоанна за сіе государственное благодѣяніе, просимъ ли ему смерть Александра Тверскаго, хотя она и могла утвердить власть Великокняжескую? Правила нравственности и добродѣтели свяще всѣхъ иныхъ, и служатъ основаніемъ истинной Полишки. Судъ Испорія, единственный для Государей — кромѣ суда Небеснаго — не извиняетъ и самаго счастливаго злодѣйства: ибо опъ чело-вѣка зависить только дѣло, а слѣдствіе опъ Бога.

Марша
31.
Кончина и
достоинства
Іоанновы.

Не смотря на коварство, употребленное Іоанномъ къ гибели опаснаго совмѣстника, Москвитяне славили его благосшь, и прощались съ нимъ во гробъ, орошаемомъ слезами народными, единогласно дали ему имя *Собра-*

теля земли Русской и Государя-опца: ибо сей Князь не любилъ проливатьъ крови ихъ въ войнахъ бесполезныхъ, освободилъ Великое Княженіе отъ грабителей вѣнскихъ и внутреннихъ, возстановилъ безопасность собственности и личную, строго казнилъ шашей и былъ вообще правосуденъ (319). Жители другихъ областей Россійскихъ, отъ него независимыхъ, завидовали успроисшву, шмшнѣ Іоанновыхъ, будучи волнуемы злодѣйствами малодушныхъ Князей или гражданъ своевольныхъ: шакъ въ Козельскѣ одинъ изъ подомковъ Михаила Черниговскаго, Князь Василай Паншелеймоновичъ, умершвилъ дядю роднаго. Андрея Мсшиславича; шакъ Владѣпель Рязанскій, Корошоцоль, возвращаясь изъ Орды передъ Смоленскимъ походомъ, схватилъ на дорогѣ родственника своего, Александра Михайловича Пронскаго, ѣхавшаго къ Хану съ данію, ограбилъ его и лишилъ жизни въ нынѣшней Рязани; шакъ Брянцы, въ слѣдшвіе мяшежнаго Вѣча, умершвили (въ 1340 году) Князя Глѣба Свяшославича, въ самый великій для Россіянъ праздникъ, въ день Св. Николая, не смошря на всѣ благоразумныя убѣжденія бывшаго шамъ Мшпрополиша Феогноста (320).

Ошмѣнная набожность, усердіе къ спроенію храмовъ и милосердіе къ нищимъ не менѣе нныхъ добродѣтелей помогли Іоанну въ снисканіи любви общей. Онъ всегда носилъ съ собою мѣшокъ или *калиту*, наполненную день-

Прозваніе
Калиты.

тами для бѣдѣхъ: опъ чего и прозванъ *Калипою* (321). Кромѣ Собора Успенскаго, имъ построены еще каменный Архангельскій (гдѣ стояла его гробница, и гдѣ съ того времени погребали всѣхъ Князей Московскихъ), церковь Іоанна Лѣспвичника (на площади Кремлевской) и Св. Преображенія, древнѣйшая изъ существующихъ нынѣ, и бывшая тогда Архимандришею, копорую основалъ еще опецъ Іоанновъ на берегу Москвы-рѣки при созданной имъ деревянной церкви Св. Данила: Іоаннъ же перевелъ сѣю Обишель къ своему дворцу, любилъ болѣе всѣхъ иныхъ, обогатилъ доходами; кормилъ, одѣвалъ шамъ нищихъ, и въ ней поспригся предъ кончиною. — Украшая столицу каменными храмами, онъ окружилъ ее (въ 1339 году) дубовыми стѣнами, и возобновилъ сгорѣвшій въ его время *Кремникъ* или *Кремль*, бывшій внушреннею крѣпостію или, по старинному именованію, *Дѣтинцемъ* (322). Въ княженіе Іоанна два раза горѣла Москва; была и другія несчастія: ужасное наводненіе опъ смьнаго дожда и голодъ, названный въ лѣтописяхъ *рослою рожью*. Но подданные, облагодѣшворенные двящельнымъ, опеческимъ правленіемъ Калишы, не смѣли жаловаться на бѣдствія олучайныя и славиди его счастливое время.

Тишина Іоаннова княженія способствовала обогащенію Россіи сѣверной. Новгородъ, союзникъ Ганзы, опправлялъ въ Москву и въ

другія области работу Нѣмецкихъ фабрикъ: Востокъ, Греція, Италія (черезъ Кафу и нынѣшній Азовъ) присылали намъ свои шовары. Уже купцы не боялись въ окрестностяхъ Владиміра или Ярославля встрѣпиться съ шайками Ташарскихъ разбойниковъ: милосивыми грамоты Узбековы, данныя Великому Князю, служили щитомъ для путешественниковъ и жишелей. Открылись новые способы иныя, новыя шоржища въ Россіи: такъ въ Ярославской области, на устьѣ Мологи, гдѣ существовалъ *Холодній городокъ*, сѣзжались купцы Нѣмецкіе, Греческіе, Италіянскіе, Персидскіе, и Казна въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ собирала множество пошлиннаго серебра, какъ увѣряешь одинъ Писапелъ XVII вѣка (323): безчисленные суда покрывали Волгу, а ширинъ прекрасный, необозримый лугъ Моложскій, и народъ веселился въ семидесяти тысячныхъ домахъ. Сія ярмонка слыла первою въ Россіи до самаго XVI столѣтія.

Торгъ на Мологѣ.

Добрая слава Калишы привлекла къ нему людей знаменитѣхъ: изъ Орды выѣхалъ въ Москву Ташарскій Мурза Четь, названный въ крещеніи Захаріею, отъ коего произошелъ Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ; а изъ Кіева Вельможа Родіонъ Несторовичъ, предокъ Квашинныхъ, который былъ вызванъ Іоанномъ еще во время Михаила Тверскаго и привелъ съ собою 1700 Опрѣковъ или Дѣпей Боярскихъ (324). Лѣтописецъ разсказываетъ,

Мурза Четь.

чно сей Родіонъ, возведенный Московскимъ Княземъ на первую степень Боярства, возбуждалъ зависть во всѣхъ другихъ Вельможахъ; что одинъ изъ нихъ, Акинъ Гавриловичъ, не хотѣвъ уступитъ ему старшинства, бѣжалъ къ Михаилу Тверскому, съ сыновьями своими, оставивъ въ *геладнѣ*, или въ людской избѣ, новорожденнаго внука Михаила, прозваннаго *Челаднею*; что усердный Родіонъ спасъ Иоанна Даниловича въ битвѣ съ Тверитянами подъ городомъ Переславлемъ, въ 1304 году, зашевши имъ въ пыль, и собственною рукою опрубивъ голову Акину, привезъ оную на конѣ къ Князю; что Иоаннъ наградилъ его половиною Волока, а Родіонъ опнялъ другую у Новгородцевъ, выгнавъ ихъ Намѣстника, и получая за то отъ Великаго Князя еще иную волость въ окрестностяхъ рѣки Восходни. Сии обстоятельства прописаны также въ челобитной Квашнина, поданной Царю Иоанну Василіевичу на Бупурлиныхъ, дошомковъ Болрина Акина, во время несчастныхъ споровъ о Боярскомъ старшинствѣ.

Древняя Русская пословица: *близъ Царя, близъ смерти*, родилась, думаю, тогда, какъ наше опечесво носило цѣпи Моголовъ. Князья ѣздили въ Орду какъ на Спрашный судъ: счастливъ, кто могъ возвратиться съ милостію Царскою или по крайней мѣрѣ съ годовою! Такъ Иоаннъ Даниловичъ, въ началѣ своего Великокняженія отправляясь къ Узбеку, написалъ завѣщаніе и распорядилъ наслѣ-

Завѣща-
ніе Вел.
Князя.

діе между шрема синовьями и супругою, име-
немъ Еленою, кошорая преспавилась Мона-
хинею въ 1332 году (325). Сія древнѣйшая изъ
подлинныхъ духовныхъ грамотъ Княжескихъ,
намъ извѣстныхъ, свидѣтельствуешъ, какіе
города принадлежали тогда къ Московской
области, и какъ велико было достояніе Кня-
зей. Послѣ обыкновенныхъ словъ: „Во имя
„Отца и Сына и Святаго Духа,“ Іоаннъ го-
воритъ: „Не зная, что Всевышній готовитъ
„мнѣ въ Ордѣ, куда ѣду, оставляю сію душев-
„ную грамоту, написанную мною доброволь-
„но, въ цѣломъ умѣ и совершенномъ здравіи.
„Приказываю, въ случаѣ смерти, сыновьямъ
„моимъ городъ Москву: отдаю Симеону Мо-
„жайскъ, Коломну съ волостями, Ивану Зве-
„нитгородъ и Рузу; Андрею Лопасину, Серпу-
„ховъ, Перемышль; Книгинѣ моей съ меньши-
„ми дѣшми села, бывшія въ ея владѣніи“
(слѣдуютъ имена ихъ). . . „также оброкъ го-
„родскихъ волостей; а купеческія пошаны,
„въ оныхъ собираемыя, оставяюся доходомъ
„нашихъ сыновей. Ежели Ташары опинуютъ
„волость или село у кого изъ васъ, любез-
„ныя дѣши, по вы обязаны снова уравниатъ
„свои часши или Удѣлы. Люди численныя“ —
по естѣ, вольные, окладные, плашившіе дань
государственную — „должны бытъ подъ об-
„щимъ вашимъ вѣдѣніемъ; а въ раздѣлъ идущъ
„единственнно купленные мною. Еще при
„жизни далъ я сыну Симеону изъ золота че-

„шыре цѣпи, шири пояса, двѣ чаши, блюдо съ
 „жемчугомъ, и два ковша, а серебромъ при
 „блюда; Ивану изъ золопа чешыре цѣпи, два
 „пояса съ жемчугомъ и съ камнями, шрепшій
 „сердоликовый, два ковша, двѣ круглыя чаши,
 „а серебромъ при блюда; Андрею изъ зодоша
 „чешыре цѣпи, поясъ Фряжскій жемчужный,
 „другой съ крюкомъ на червленомъ шелку,
 „шрепшій Ханскій, два ковша, двѣ чарки, а
 „серебромъ при блюда. Золопо Княгинино
 „опдалъ я дочери Фешинь: чешырнацашъ
 „колець, новый сдѣланный мною складень,
 „ожерелье машери ея; *тело* и гривну; а мое
 „собшвенное золопо и коробочку золошую
 „опказываю Княгинѣ своей съ меньшими дѣшъ-
 „ми. Изъ одеждъ моихъ назначаю Симеону
 „шубу червленую съ жемчугомъ и шапку зо-
 „лошую, Ивану желшую обьяринную шубу съ
 „жемчугомъ и маншію съ бармами, Андрею
 „шубу соболью съ наплечками низанными жем-
 „чугомъ и порпище алое съ нашишыми бар-
 „мами; а двѣ новыя шубы, низанныя жемчу-
 „гомъ, меньшимъ дѣшямъ, *Марѣ* и *Федосьѣ*.
 „Серебряные поясы и другія одежды мои раз-
 „дашь Священникамъ, а 100 рублей, остав-
 „ленныхъ мною у Казначей, по церквамъ.
 „Большое серебряное блюдо о чешырехъ коль-
 „цахъ опослашь въ Храмъ Владимірскія Бо-
 „гомашери. Прочее серебро и Княжескія ста-
 „да — кромѣ двухъ, опданныхъ мною Симео-
 „ну и Ивану — раздѣлишь моею супругѣ и дѣ-

„шамъ. Тебѣ, Симеонъ, какъ спаршему, прѣ-
 „казываю меньшихъ брашъевъ и Княгиню съ
 „дочерями: будь имъ по Богъ главнымъ защищ-
 „никомъ. — Грамошу писалъ Дьякъ Великокня-
 „жескій Коспрома, при духовныхъ опцахъ
 „моихъ, Священникахъ Ефремъ, Феодосіи и
 „Давидъ; кто нарушишь оную, помю Богъ
 „судя.“ — Къ грамошѣ привѣшены двѣ печаш-
 ши: одна серебряная вызолоченная съ изобра-
 жениемъ Спасителя и Св. Іоанна Предтечи,
 и съ надписью: *печать Великаго Князя Ивана*;
 а другая свинцовая ⁽³²⁶⁾. — Въ семъ завѣщаніи
 не сказано ни слова о Владимірѣ, Коспромѣ,
 Переславѣ и другихъ городахъ, бывшихъ до-
 спояніемъ Великокняжескаго сана: Іоаннь,
 располагая полько своею опчиною, не могъ
 ихъ опказашъ сыновьямъ, ибо назначеніе его
 преемника завѣсло опъ Хана.

Исчисляя свои села, Великій Князь упоми-
 наешъ о купленныхъ или вымѣненыхъ имъ
 въ Новгородѣ, Владимірѣ, Коспромѣ и Ро-
 стовѣ: такимъ образомъ онъ спарался прѣ-
 обрѣшашъ наслѣдшвенную собшвенность и
 внѣ Московской области, къ неудовольствію
 другихъ Князей и вопреки условію заключен-
 ному съ Новгородцами. Но еще несравненно
 важнѣйшимъ прѣобрѣшеніемъ были города Уг-
 личь, Бѣлозерскъ и Галичь, купленные Іоан-
 номъ Даніиловичемъ ⁽³²⁷⁾: первые два у потом-
 ковъ Конспаншина I, а шрепій у наслѣдни-
 ковъ Конспаншина Ярославича Галицкаго,

какъ сказано въ одной изъ грамотъ Димитрія Донскаго: чему надлежало случиться не задолго до преславленія Калины. Однакожь сии Удѣлы до временъ Донскаго считались Великокняжескими, а не Московскими: поному не упоминается объ нихъ въ завѣщаніяхъ сыновей Калининыхъ.

Мы имѣемъ еще иную достопамятную грамоту временъ Иоанновыхъ, данную Василіемъ Давидовичемъ Ярославскимъ Архимандриту Спасской Обители (328). Сей Князь пишетъ, что онъ, слѣдуя примѣру дѣда, Феодора Чернаго, опредѣляетъ жалованье монастырскимъ людямъ, въ годъ по два рубля; освобождаетъ ихъ отъ всѣхъ налоговъ, также отъ яма или подводъ, отъ пошлой и спражи; далѣе говоритъ: „Суди мои, Намѣстники и Тіуны, да не шлюшь *Дворянъ* своихъ за людьми Св. „Спаса безъ вѣдома Игумена, который одинъ „судишь ихъ, или вмѣстѣ съ моимъ судією, „буде мшець или опшѣшчикъ не естъ чело- „вѣкъ монастырскій; въ послѣднемъ случаѣ „часть денежной пени, налагаемой на винов- „наго, идешь въ казну Св. Спаса, а другая „въ Княжескую. Жители *иныхъ* обласпей, „перезванные Игуменомъ въ его вѣдомство, „считающся людьми монастырскими; но ра- „бошники ихъ, приписанные къ моимъ селе- „ніямъ, осматриваются подъ судомъ Княжескимъ. „Черноризцы и Крылошане Спасскіе, торгуютъ „въ пользу святой Обители, увольняющся

Ярослав-
ская гра-
мота.

„ошъ пошлинь: что однакожь не уничто-
 „жаешъ древняго ушпава о перевозахъ и бо-
 „бровыхъ рѣкахъ.“ Сія харашейная грамоша
 скрѣплена черною восковою печатію, и сви-
 дѣшельствуетъ, какими гражданскими выго-
 дами пользовались монашпыри въ Россіи, со-
 гласно съ уваженіемъ нашихъ добрыхъ пред-
 ковъ къ иноческому сану, и въ проповиность
 намѣренію, съ коимъ были учреждены первыя
 Христіанскія Обишели, основанныя един-
 спвенно для прудовъ душеспасишельныхъ и
 чуждыя міру.

Судьба
Галича.

Наконецъ, описавъ Княженіе Іоанново, дол-
 жны мы въ послѣдній разъ упомянуть о Га-
 лиціи какъ о *Россійской* области. Внуку Юрія
 Львовича, Князь Георгій, скончался около
 1336 года, не оставивъ дѣшей, и Ханъ при-
 слалъ своихъ Намѣшниковъ въ Галицію; но
 жишели, по сказанію одного современнаго
 Историка (329), шайно умершвили ихъ, и съ
 дозволенія Ханскаго поддалися Болеславу, сы-
 ну Тройдена, Князя Мазовскаго, и Маріи,
 сесшры Георгіевой, зяшю Гедиминову, обя-
 завъ его княшвою не опмѣняшъ ихъ ушпа-
 вовъ, не касашъся сокровищъ государспвен-
 ныхъ или церковныхъ, и во всѣхъ дѣлахъ важ-
 ныхъ пребовашъ согласія народнаго или Бо-
 ярскаго: безъ чего городъ Львовъ — гдѣ нахо-
 дилось сильное войско, составленное опча-
 спши изъ Моголовъ, Армянъ и другихъ ино-
 спранцевъ — не хошълъ покоришъся сему Кня-

зю. Но Болеславъ не сдержалъ слова. Воспитанный въ Греческомъ Исповѣданіи, онъ въ угодность Папѣ и Королю Польскому, своему родственнику, сдѣлался Каполиккомъ: ибо Вѣра нашего опечесства, ушѣсеннаго, расперзаннаго, казалась ему уже несогласною съ мірскими выгодами. Сего мало: измѣнивъ православію, Болеславъ хощѣлъ обратишь и подданныхъ въ Латинскую Вѣру; сверхъ того угнепалъ ихъ налогами, окружилъ себя Нѣмцами, Ляхами, Богемцами, и слѣдуя приходящимъ гнуснаго сластолюбія, опнималъ женъ у супруговъ, дочерей у родителей. Такія злодѣянія возмутили народъ, и Болеславъ умеръ скоропостижно, оправленный споль жестокимъ ядомъ, какъ увѣряють Лѣтописцы, что шѣло его распалось на часни. Казимиръ, своякъ Болеславовъ, умѣлъ воспользоваться симъ случаемъ и (въ 1340 году) завладѣлъ Галиціею, обѣщавъ жишелямъ не шѣснить ихъ Вѣры. Львовъ, Перемышль, Галичь, Любачевъ, Санокъ, Теробовль, Кременецъ, присягнули ему какъ законному Государю, и сокровища древнихъ Князей Галицкихъ — богатыя одежды, сѣдла, соеуды, два креспа золотые съ часпію Живошворящаго Древа и двѣ короны, осыпанныя алмазами — были опшвезецы изъ Львова въ Краковъ. Довольный симъ успѣхомъ, Король ограничилъ на время свое властолюбіе, и заключивъ мирный договоръ съ Литвою, уступилъ Кеступшію, сыну Гедиминову, Брестъ,

а Любаршу, женатому на Княжнѣ Владимірской Холмъ, Лудкъ и Владимірѣ, какъ бы законное наслѣдство его супруги. Такъ рушилось совершенно знаменитое Княженіе или Королевство Данилово, и древнее достояніе Россіи, прибрѣшенное оружіемъ Св. Владиміра, долго называемое *городами Червенскими*, а послѣ *Галитъ*, было раздѣлено между иноплемениками.

ГЛАВА X.

Великій Князь Симеонъ Иоанновичъ, прозваніемъ Гордый.

Г. 1340 — 1353.

Корыстолюбіе Моголовъ. Твердость Симеона Гордаго. Свойства Ольгердовы. Свошенія Папы съ Ордою, Убіеніе Коршопола. Дѣла Псковскія и Новгородскія. Постыдное дѣло Новгородцевъ. Война съ Магнусомъ. Псковъ братель Новгорода. Хищность Ольгердова. Браки. Раздѣлъ Западной Россіи. Ссора Псковичанъ съ Литвою. Ольгердъ мирошворецъ. Черная Смерть. Земной рай. Бѣлый Клобукъ. Кочина Симеона. Великій Князь всея Руси. Привѣдніе. Завѣщаніе. Св. Алексій. Ссоры Удѣльныхъ Князей. Обновленіе Муромъ. Начало Троицкой Лавры. Художества въ Россіи.

Г. 1340.

Смерть Иоаннова была важнымъ происшествіемъ для Князей Россійскихъ: они спѣшили къ Хану. Два Константина, Тверскій и

Суздальскій, могли искашь Великаго Княже-
 нія: другіе желали имъ успѣха, боясь исклю-
 чительнаго первенства Московскихъ Владѣ-
 шелей. Но Симеонъ Іоанновичъ (во время кон-
 чины родителя бывъ въ Нижнемъ Новгородѣ)
 также поѣхаль съ брашьями въ Орду; предспа-
 виль Узбеку долговременную вѣрность отца
 своего, обѣщаль заслужить милость Царскую,
 и былъ объявленъ Великимъ Княземъ: прочіе
 должеспивовали ему повиновашься какъ Гла-
 вѣ или старѣйшему (330). Безъ сомнѣнія не кра-
 снорѣчіе юнаго Симеона и не дружба Ханова
 къ его родителю произвела сіе дѣйствіе, но
 другая сильнѣйшая для варваровъ причина: ко-
 рысь и подкупъ. Моголы, нѣкогда ужасные
 своею дикостію въ снѣжныхъ степяхъ Тапа-
 рин, измѣнились характеромъ на берегахъ Чер-
 наго моря, Дона и Волги, узнавъ пріятности
 роскоши, доставляемыя имъ шорговлею обра-
 зованной Европы и Азіи; уже менѣе любили
 опасности битвъ и шѣмъ болѣе удовольствіе
 нѣги, соединенной съ грубою пышностію:
 обольщались золотомъ какъ главнымъ сред-
 ствомъ наслажденія. Любимцы прежнихъ Хановъ
 искали завоеваній: любимцы Узбековъ требова-
 ли взяпокъ и продавали его милости; а Князья
 Московскіе, умноживъ свои доходы пріобрѣ-
 шеніемъ новыхъ обласпей и новыми шорго-
 выми сборами, находили ревностныхъ друзей
 въ Ордѣ, ибо могли удовлетворять алчному ко-
 рысполубію ея Вельможъ, и называлась смирен-

Маія 29.

Коры-
сполю-
біе Мо-
головъ.

нымъ именемъ слугъ Ханскихъ, сдѣлались могущественными Государями.

Симеонъ, въ бодрой юности достигнувъ Великокняжескаго сана, умѣлъ пользоваться властію, не уступалъ въ благоразуміи отцу и слѣдовалъ его правиламъ: ласкалъ Хановъ до уничтоженія, но спорого повелѣвалъ Князьями Россійскими и заслужилъ имя *Гордаго*. Торжественно возсѣвъ на престолъ въ Соборномъ храмѣ Владимірскомъ, онъ при гробѣ ошца клялся брашьямъ жить съ ними въ любви, имѣвъ всегда однихъ друзей и враговъ (331); взялъ съ нихъ такую же кляшву, и скоро имѣлъ случай доказать твердость своего правленія. Считая себя законнымъ Государемъ Новгорода, онъ послалъ Намѣстниковъ въ Торжекъ для собранія дани. Недовольные симъ дѣйствіемъ самовластія, шамошніе Бояре призвали Новгородцевъ, копорые, заключивъ Намѣстниковъ Княжескихъ въ цѣпи, объявили Симеону, что онъ только Государь Московскій; что Новгородъ избираетъ Князей и не терпитъ насилія. Симеонъ, не споря съ ними о правахъ, готовилъ войско. Новгородцы также вооружались; но чернь шребовала мира, а жители Торжка взбуншовались: выгнали ошь себя Новгородскихъ чиновниковъ и Бояръ своихъ, убивъ одного знашнѣйшаго и разломавъ дома прочихъ; освободили Намѣстниковъ Симеоновыхъ, и съ усердными восклицаніями приняли Великаго Князя, окруженнаго полками Мос-

Твер-
доссть
Симеона
Гордаго.
Окшя-
бря 1.

ковскими, Суздальскими, Ярославскими и другими (332). Всѣ Удѣльные Князья и Бояре ихъ составляли Его Дворъ воинскій. Тупъ же былъ и Мишпрополишь Феогноспъ. Вспревоженные Новгородцы велѣли обласннымъ жипелямъ ишши въ спюлицу для ея зацшпы; послали Архїепископа съ Боярами въ Торжекъ пребовать мира; уступили Симгону всю народную дань, собираемую въ обласни сего пограничнаго города, или 1000 рублей серебра, и были довольны пѣмъ, что Великій Князь, слѣдуя обыкновенію, грамошою обзаялся наблюдать ихъ древніе успавы.

Согласивъ честъ Княжескую съ обычаемъ народа вольнаго, Симеонъ распустилъ войско, Г. 1341. и вдругъ услышалъ, что Ольгердъ, сынъ Гедиминовъ, Князь Вишебскій, осадилъ Можайскъ, съ намѣреніемъ завоевать его для Владѣтеля Смоленскаго, союзника Литвы (333). Великій Князь не успѣлъ сразиться съ непріятелемъ: Ольгердъ выжегъ предмѣспіе; но видя крѣпость города и мужество защитниковъ, отступилъ, можетъ бытъ и для того, что въ сіе время умеръ славный Гедиминъ, отказавъ каждому изъ семи сыновей особенный Удѣль. Ольгердъ, вшорый сынъ, превосходилъ брашьевъ умомъ и славолюбіемъ; велъ жизнь презвую, дѣяшельную; не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меду; не перпѣлъ шумныхъ пиршеспвъ, и когда другіе спрашили время въ суешныхъ забавахъ, онъ

Свойства
Ольгердовы.

совѣщивался съ Вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою.

Скоше-
нія Па-
пы съ
Ордою.

Въ прошъ же годъ умеръ и знаменитый Ханъ Капчакскій Узбекъ, памятный въ нашей Истории разореніемъ Твери и бѣдствіями Михаилова рода, союзникъ и пріятель Папы Венедикта XII, который надѣялся склонить его къ Христіанству, и коему онъ дозволялъ утверждать Вѣру Лашинскую въ странахъ Черноморскихъ, особенно въ землѣ Ясовъ, обращенныхъ Монахомъ Римскимъ Іоною Валеншомъ; жена Ханова и сынъ прислали дары Венедикту, и Генуэзцы, жиители Кафы, вздумавъ къ нему въ качествѣ Пословъ Ташарскихъ (334). Но Узбекъ не думалъ измѣнить Алкорану, шеркъ Христіанъ единственно какъ Подишакъ благородный. Сынъ его, Чанибекъ, подобно отцу ревностный служилъ Магометовой Вѣры, открылъ себѣ путь къ престолю убіеніемъ двухъ брашьевъ, и Князя Россійскіе вмѣстѣ съ Мишрополишомъ должныствовали немедленно ѣхать въ Орду, чтобы смиренно пасть предъ окровавленнымъ ея трономъ. Съ честію и милостію отпустивъ Симеона, Ханъ долго держалъ Мишрополиша, требуя, чтобы онъ, богачій доходами, серебромъ и золошомъ, ежегодно платилъ церковную дань Талпарамъ; но Феогностъ ссылался на льготыя грамоты Хановъ, и Чанибекъ удовольствовался наконецъ шестью сшами рублей, даромъ единовременнымъ: ибо — что доспойно замѣчанія

Г. 1342.

— не дерзнулъ самовольно опмѣнить усташа своихъ предковъ; а Θεогносшь, за его швердосшь, былъ прославленъ нашимъ Духовенствомъ. Все оспалось, какъ было при Узбекъ; одинъ Князь Пронскій, Ярославъ, сынъ убиеннаго Александра, милоспію новаго Хана распроспиранилъ свое владѣніе. Гнусный убійца, Іоаннь Коропополъ, лишился престола и жизни. Провождаемый Киндякомъ, Вельможею Чанибека, Ярославъ осадилъ Іоанна въ еполицъ: сей злодѣй ночью бѣжалъ, однакожь не избавился ошь казни; его умершвили чрезъ нѣскольکو мѣсяцевъ (335). Къ сожалѣнію, Ташары, будучи орудіями справедливой месни, не могли дѣйствоватьъ безкорыстно: они хотѣли добычи, и пльнили многихъ жипселей Переслава Рязанскаго. Ярославъ княжилъ съ него времени въ Роспиславѣ (нынѣ селѣ на берегу Оки) и чрезъ два года умеръ; а наследники его — кажется, добровольно — уступили послѣ сіе пріобрѣтеніе сыну Коропопола, Олегу.

Убиеніе
Коропо-
пола.

Въ опшеушешвіе Симеона Псковичяне воевали съ Ливонскими Нѣмцами, жопорие убили въ Ленингаліи Пословъ ихъ. Во Псковѣ началъ спшовалъ Князь Александръ Всеволодовичъ, своего родъ намъ неизвѣстенъ: опмстивъ Нѣмцамъ разореніемъ селѣ въ юго-восточной Ливоніи, онъ уѣхалъ въ Новгородъ, и Псковичяне щщещно убѣждали его возвратишься, предсказавля ему свою опасносшь; щщещно молд-

Дѣла
Псков-
скія и
Нового-
родскія.

ли и Новгородское Правительство дасть имъ Намѣстника и войско (336). Такъ говорятъ ихъ собиственнѣйшій Лѣтописецъ, прибавляя, что Нѣмцы заложили крѣпость Нейгаузенъ въ границахъ Россіи на берегу рѣки Пижвы; что Псковичи, взявъ предмѣстіе Ругодыва или Нарвы (города основаннаго Датчанами въ 1223 году), и слыша о сильныхъ вооруженіяхъ Ордена, отправили въ Вишебскъ Пословъ, которые сказали Ольгерду: „Братья наши, Новгородцы, въ злобѣ своей не помогаютъ намъ. Государь! вступишь за угнанныхъ.“ Но Лѣтописецъ Новгородскій обвиняетъ Псковичей въ вѣроломствѣ: они сами, по сего извѣстію, выслали Князя Александра Всеволодовича, и встрѣтивъ Новгородцевъ, шедшихъ защищать ихъ отъ Рыцарей, совѣщали имъ возвратиться, увѣряя, что опасность миновалась, и что Нѣмцы строятъ крѣпость на своей землѣ. Сіе было въ началѣ весны: 20 Юля Ольгердъ какъ союзникъ явился во Псковъ съ дружиною и съ братомъ Кешупіемъ. Они думали идти въ Ливонію; но Рыцари, истребивъ ихъ передовой отрядъ, вдругъ осадили Изборскъ, и схвативъ племянника Гедминова, Любка, изрубили его въ куски. Огорченные смертію сего Князя, Ольгердъ и Кешупій отказались дѣйствовать для спасенія осажденныхъ, и жидели, не имѣя ни капли воды, должныствовали бы сдатьсь, если бы Нѣмцы не отступили отъ города, испуганные, какъ вѣроятно, слухомъ о Ливонской силѣ.

Хотѣи Псковичише не могли бысть весьма довольны союзникомъ, однакожь молили Ольгерда снова примышль Вѣру Христіанскую, имъ отверженную, и княжишль въ икъ области, надѣясь, что въ такомъ случаѣ онъ будетъ уже вѣрнымъ ея защитникомъ. вмѣсто себя Ольгердъ далъ имъ сына, именовъ Андрея, и позволилъ ему креститься; но какъ сей юный Князь, ославивъ у нихъ Намѣстника, въ слѣдъ за опцемъ уѣхалъ въ Липву, по граждане для своей безопасности спарались помириться съ Новымъ городомъ и признали верховную власть его надъ ними.

Въ сіе время Новгородъ самъ находился въ обסיоплельстввахъ неблагопріятныхъ. Пожары испребили большую часть онаго: Конецъ Неревскій, Людинъ и Славимскій; не уцѣляли ни домъ Архіепископа, ни мостъ, ни богатныя церкви: Софійская, Борисо - Глѣбская и Сорока Мучениковъ (337). Люди бѣжали изъ домовъ и жили внѣ города, на полѣ, даже въ лодкахъ, непреспанно ожидая новыхъ пожаровъ, такъ что Архіепископъ едва успокоилъ ихъ церковными ходами и молебнами. Другаго рода несчастіе состояло въ дерзости и междоусобіи гражданъ. Въ началѣ Симеонова княженія шолпа ихъ удалецъ опуссюжила Успюжну и волоси Бѣлозерскія, кошорыя зависѣли отъ Великаго Князя. Еще въ 1294 году одинъ изъ знатныхъ Боярь Новгородскихъ, поспровивъ крѣпость близъ границъ Эстонскихъ, ко-

пшль шамь властвовать независимо: оскорблен-
ное Правительство велѣло срыть оную и сжечь
его село. Сей примѣръ должнаго наказанія не
могъ обуздати своевольныхъ: сынъ умершаго
Посадника Варѣоломея, именемъ Лука, набравъ
шайку бродягъ, и разоривъ множество дере-
вень въ Заволочьѣ, по Двинѣ и Вагѣ, основалъ
для своей безопасности городокъ Орлецъ на
рѣкѣ Емцѣ. Его умертвили жишели какъ раз-
бойника; но чернь Новгородская, преданная
ему, думала, что онъ убитъ слугами Посад-
ника Теодора и требовала мести. Граждане
раздѣлились на два Вѣча: одно было у Св. Со-
фіи за Луку, другое на Дворѣ Ярослава за
Посадника. Архіепископъ и Намѣстникъ Кня-
жескій едва отврашили кровопролитіе.

Однакожь Новгородцы были гошовы спо-
дшь всѣми силами за Псковшянъ, копорые,
въ надеждѣ на ихъ дружбу, рѣшились смѣле
воевать Ливонію, предводимые какимъ-то Кня-
земъ Іоанномъ и Евстафіемъ Изборскимъ (338).

г. 1343. Они пять дней не сходили съ коней, опу-
стошая села вокругъ Оденпе. Магиспръ Бур-
хардъ гнался за ними до границы, и съ жа-
ромъ началъ битву, въ коей Россіяне, упом-
ленные и гораздо слабѣйшіе числомъ, купили
побѣду кровію нѣкошорыхъ лучшихъ Бояръ
своихъ, а Нѣмцы лишились славнѣйшаго изъ
ихъ вицязей, Іоанна Левенвольда. Между пшмь
въ Изборскѣ и Псковѣ народъ былъ въ ужасѣ:
одинъ Священникъ, прибѣжавъ съ мѣспа биш-

вы, объявилъ, что Нѣмцы умертвили всѣхъ Россіянъ; но отправленные гонцы Псковскіе нашли рашь свою уже подъ спѣнами Изборска, гдѣ Князья и воины ошдыхали, среди плѣнниковъ и профеевъ. Орденъ заключилъ миръ съ городомъ Псковомъ, ибо имѣлъ опасныхъ непріятелей внутри собствѣнныхъ владѣній. Историкъ Ливоніи говоритъ, что сія земля могла тогда справедливо назваться „не-, бомъ Дворянъ, раемъ Духовенства, золопымъ „рудникомъ иноспранцевъ и адомъ ушѣсмен-, ныхъ земледѣльцевъ (339)“. Въ 1343 году открылось всеобщее возмущеніе въ Эстоніи: народъ умертвилъ множество Дашчанъ и Нѣмцевъ, осадилъ Ревель, взялъ крѣпость Эзельскую. Около двухъ лѣтъ продолжалась война кровопролитная: мечъ и голодъ истребили большую часть бѣдныхъ жишелей, и Король Дашскій за 19,000 марокъ серебра уступилъ Нѣмецкому Ордену всѣ права свои на Эстонію.

Въ Липвѣ сдѣлалась перемѣна. Сынъ Гедминовъ, Евнушій, княжилъ въ Вильнѣ, Нариманшъ въ Пинскѣ, Кеспушій въ Трокахъ. Послѣдній вступилъ въ шѣсныи союзъ съ Ольгердомъ: будучи оба властолюбивы, они условились соединить раздробленное опечесство, г. 1345. и неожиданно взяли Вильну съ другими городами. Евнушій ушелъ въ Смоленскъ, Нариманшъ къ Хану Тапарскому (340): Ольгердъ же, присвоивъ себѣ господство надъ прочими брашьями, сдѣлался Владыкою единодержав-

нынѣ. Успросивъ рядокъ внутри Государства, сей Князь обратилъ глаза на Россію: оны слышала, что Новгородцы льно поносятъ честь его; сверхъ того изгнанникъ Евнушій прибѣгнулъ къ Великому Князю Симеону, крестился въ Москвѣ, названный Христианскимъ именемъ Иоанна, и хвалился дружбою Россіянъ. Ольгердъ вслушалъ въ область Шелонскую: завоевалъ Опоку и берега Луги, взялъ 500 рублей дани съ Порхова, и велѣлъ сказать Новгородцамъ: „вашъ Посадникъ Евстафій осмѣлился всенародно назвашъ меня „псомъ: обѣда споль наглая пребуешъ месни; „иду на васъ.“ Они вооружились, чшобы сразиться съ Липвою. Но Посадникъ имѣлъ враговъ между согражданами, утверждавшихъ, что безразсудно лить кровь многихъ за нескромность одного чиновника; что лучше принести его въ жертву опечесиву, и шѣмъ удовольствовашъ раздраженнаго Ольгерда. Другіе, уже будучи въ походѣ, согласились съ ними, и возвращаясь съ цуни, умершили Евстафія на Вѣчѣ. Сіе дѣло, противное народной чести, противное всѣмъ законамъ, естъ одно изъ посшднѣйшихъ въ Исторіи Новгородской, буде Лѣтописцы не скрyli въкошорыхъ обшюпательствъ, уменьшающихъ его гнусность. Ольгердъ былъ доволенъ уничиженіемъ гордѣйшаго изъ народовъ Россійскихъ, и согласился на миръ, чшобы воевашъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ, коего Великій Магистръ

Посшд-
ное дѣло
Нового-
родцевъ.

чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ одержалъ надъ Лип- Г. 1347.
вою блестящую побѣду, горесшную для Ви-
шебска, Полоцка и Смоленска: ибо жищели
сихъ городовъ сражались подъ знаменами Оль-
герда (341).

Гораздо лучше и великодушнѣе поступили
Новгородцы въ дѣлахъ съ Швеціею. Король
Магнусъ, легкомысленный, надменный, взду- Война съ
Магну-
сомъ.
малъ загладишь грѣхи своего нескромнаго сла-
сполюбія, услужилъ Папѣ и прославишься
подвигомъ благочестивымъ; собралъ въ Сток-
гольмъ Государственнй Совѣтъ и предло-
жилъ ему силою обратишь Россіянь въ Ла-
шинскую Вѣру, пребуя людей и денегъ. Сіе
намѣреніе казалось Совѣту доспохвальнымъ;
но Швеція, испощенная корысполюбіемъ Ду-
ховенства, могла шолько дасть людей Магну-
су. Король дерзнулъ прикоснушь къ цер-
ковнымъ сокровищамъ или доходамъ *Св. Пе-
тра*; презрѣлъ неудовольствіе Епископовъ, и
нанялъ многихъ Нѣмецкихъ воиновъ. Въ сіе
время славилась шамъ пророчествами и свя-
тосптію вдовспвующая супруга Вельможи Гуд-
марсона, дочь Биргерова, иимемъ Бригиш-
ша (342): она, какъ вдохновенная Писія, за-
клинала Магнуса не брать съ собою развраш-
ныхъ иноземцевъ, но ийти на Россію съ од-
ними набожными Шведами и Гошами, достой-
нымъ воевать для успѣховъ истины: въ про-
шивномъ случаѣ грозила ему бѣдешвіемъ. Ко-
роль смѣялся надъ ея предсказаніемъ, и съ вой-

Г. 1348.

скомъ многочисленнымъ приплывъ къ оспрову Березовому или Біорку, послалъ объявивъ Новгородцамъ, чшобы они избрали Русскихъ *Философовъ* для прѣнія со Шведскими о Вѣрѣ, и приняли Лапинскую, если она будешъ найдена лучшею, или гоповились воевашъ съ нимъ. Архіепископъ Василій, Посадникъ, всѣ чиновники и граждане, изумленные такимъ предложениемъ, благоразумно ошвѣтспивовали: „Ежели Король хочешъ знать, какая Вѣра лучше, Греческая или Римская, шо можешъ для сосязанія ошправить людей ученыхъ, къ Патріарху Цареградскому: ибо мы приняли Законъ ош Грековъ, и не намѣрены входить въ суешные споры. Когда же Новгородъ чѣмъ нибудь оскорбилъ Шведовъ, шо Магнусъ да объявишъ свои неудовольствія нашимъ Посламъ.“ Бояринъ Козма Твердиславичъ поѣхалъ для свиданія съ Кородемъ; но Магнусъ сказалъ ему, что онъ, не имѣя никакихъ причинъ къ неудовольствію, жадаешъ шолько обратишъ Россіянь на путь душевнаго спасенія, добровольно или оружіемъ. Война началась. Шведы присупили къ Орѣхову, предлагая окресшнымъ жипелямъ на выборъ смерть или Папу. Сіе безумное насиліе воспалило гнѣвъ и мужеспво въ Новгородцахъ. Воины спекались къ нимъ изъ областей въ Ладугу. Хошя Орѣховъ (гдѣ былъ еще Намспникъ сына Гедиминова, Нариманпа) сдался Магнусу; но пошерявъ 500 чедовѣкъ въ бишвѣ

на берегахъ Ижеры; имѣя недоспапокъ въ съѣстныхъ припасахъ, видя множество больныхъ въ своемъ войскѣ, и зная, что Россіяне идуць со всѣхъ споронъ окружиць его флосъ на рѣкъ Невѣ, сей легкомысленный Король увѣрился въ истинѣ Бригиттина предсказанія, оставилъ нѣсколько полковъ въ Невской крѣпости, и возвратился въ отечество съ однимъ спыдомъ и съ десятью пѣльниками, въ числѣ коихъ были Аврамъ Тысячскій и Козма Твердиславичъ, взяшые въ Орѣховѣ. Шведскіе Лѣтописцы говоряць, что Магнусъ, овладѣвъ симъ городкомъ, и неволею крестивъ жителей по обрядамъ Римской Церкви, *великодушно* освободилъ ихъ; что они дали ему кляшву склонивъ всѣхъ своихъ единоземцевъ къ принятію Лашинской Вѣры, но *коварно* обманули его, и дѣйствовали цослѣ какъ самыя злѣйшіе непріятели Шведовъ и Папы (343).

Великій Князь по видимому мало забошлся о Новгородцахъ, и только однажды (въ 1347 году) жилъ у нихъ при недѣли, призванный ими чрезъ Архіепископа. Слыша о нападении Шведовъ, онъ долго медлил; наконецъ выспунилъ съ войскомъ, но возвратился въ Москву за какимъ - то Ханскимъ дѣломъ, и вмѣсто себя велѣлъ ишши въ Новгородъ брашу своему Іоанну съ Констаншиномъ Ростовскимъ (344); а сіи Князя — свѣдавъ, что Орѣховъ завоеванъ Магнусомъ — немедленно ушли назадъ, *не принявъ*, какъ говоришь Лѣ-

пописецъ, *Архієпископскаго благословенія, и телобитѣя Новгородскаго*. Вѣроуяно, что не робосшь, но хипрыя намѣренія полицическія были шому причиною: Симеонъ хопѣль, кажешся, довесши сей величавый народъ до крайности и воспользовашься ею для утвержденія своей власши надъ онымъ. — „Князь оспавляешъ насъ,“ говорили Новгородцы: „возложимъ упованіе на Бога и на „Свяшую Софію.“ вспомогащельная дружина Псковская была въ ихъ спанѣ подъ Ладогою: они хопѣли доказашъ свою благодарность за сіе усердіе, и шоржесшвенно объявили, что знаменитый городъ Псковъ долженъ впредь называшься *младшимъ братомъ Новгорода*. „Одна любовь и Вѣра да утвердять искренній, вѣчный союзъ между нами!“ сказали Новгородцы Псковичьянамъ: „не будемъ давать вамъ Посадниковъ; не будемъ шребовать васъ на судъ къ Св. Софіи; правыше и рядише сами; а для суда Церковнаго Архієпископъ изберешъ Намѣшника мзъ вашихъ согражданъ (345).“ Такимъ образомъ енцизна Св. Ольги приобрѣла гражданскую независимосшь — и, къ сожалѣнію, запянула себя чернымъ дѣломъ неблагодарности. Когда Новгородцы въ Августѣ мѣсяцъ приспунили къ Орѣхову, и видя упорство Шведовъ, рѣшились зимовать въ спанѣ: Псковичьяне, не захопѣвъ шерпѣть немаспья и холода, объявили, что идушь обратно въ зем-

Псковъ
братъ
Новгорода.

лю свою, разоряемую Нѣмцами. Ливонскіе Рыцари дѣйствительно, нарушивъ тогда миръ, выжгли села на границѣ въ области Изборской, Оспровской, и самое предмѣстіе Пскова: слѣдственно обсподпелъсхва извинили Псковшлянъ, и Новгородцы, согласные на ихъ ошспупленіе, желали единспвенно, чшобы оно было ночью, и чшобы неприятели не выдали его; но чиновники Псковскіе, въ досаду великодушнымъ благодѣтелямъ, вывели ранъ свою изъ спана въ самый полдень, зашпрубили въ шпрубы, ударили въ бубны и шѣмъ порадовали Шведовъ, которые, споя на валу, громко смѣялись (346). Оспавленные Великимъ Княземъ и союзниками, Новгородцы не умыли, сдѣлали применъ къ спѣнамъ крѣпости, взяли оную 24 Февраля, убивъ или плѣнивъ 800 неприятелей, и шоржесшвовали сей успѣхъ какъ славное шронспнесивіе для опечества и Вѣры. Они положили упошребить ошншное ими у Шведовъ серебро на украшеніе церкви Бориса и Глѣба, ошсправили плѣнниковъ въ Москву къ Симеону, и не смошря на худую вѣрность Псковшлянъ, сдержали данное имъ слово, считая ихъ съ того времени уже не подданными, а совершенно вольными въ избраніи гражданскихъ Правштелей (347). — Чшобы озабошнлш Магнуса съ другой спороны его владѣній, Новгородцы изъ Двинской земли ходили воевашъ Норвегію; разбили шакже Шведовъ подъ Выборгомъ;

Г. 1349 —
1350.

наконецъ, заключивъ съ ними миръ въ Дерпшъ размѣнялись плѣнниками, съ условіемъ, чтобы область Яскиская, Эграпская и часть Саволакса принадлежали Россіи: Сиспербекъ остался границею. Договоръ былъ подписанъ Королемъ, Графомъ Генрикомъ Голшпейнскимъ, Вельможами Турсономъ, Геннингомъ, Священникомъ Вамундомъ и двумя Голландскими купцами; также Новгородскимъ Посадникомъ Юріемъ, Тысячскимъ Авраамомъ и другими Боярами (348). Хотя Король въ 1351 году замышлялъ новую войну противъ Россіянъ, и Папа въ угодность ему дозволилъ его выпязать ознаменоваться святымъ крестомъ; но внутренніе раздоры и несчастія Швеціи не допустили сего въпренаго Монарха вопорично безумствовать для мнимаго душевнаго спасенія.

Между тѣмъ Великій Князь былъ занятъ иными дѣлами. Узнавъ, что Ольгердъ, плѣснимый Нѣмцами, прислалъ къ Хану брата своего, Коріяда, требовать помощи, Симеонъ внушилъ Чанибеку, что сей коварный язычникъ есть врагъ Россіи подвласной Ташарамъ, слѣдственно и самихъ Ташаръ; а Ханъ, убѣжденный предспавленіями Московскихъ Боярь, выдалъ имъ Коріяда съ другими Послами Лишовскими (349). Сполъ незаконное дѣйствіе могло справедливо раздражить Ольгерда; но, вмѣсто злобы, онъ изъясилъ Симеону желаніе быть его другомъ: ибо шогдашнія общошельства

Хит-
рость
Ольгерда-
ва.

Липвы не позволяли ему искашь новыхъ неприяшелей. Мы упоминали о мирномъ договорѣ Казимира Польскаго съ Липвою, опдавашаго Любаршу и Кесшупію всю западную Волинію съ городомъ Брешомъ: перемѣнивъ мысли, Казимиръ въ 1349 году ошнאלъ у нихъ сіе владѣніе, изъ милосши давъ Любаршу одинъ Лудкъ, а нѣкопорыхъ частныхъ Князей Россійскихъ, попомковъ Св. Владиміра, осшавивъ господспвоавъ въ ихъ Удѣлахъ какъ своихъ присяжниковъ (350). Сіе происшесшвіе засшавило Ольгерда и брашьевъ его искашь дружбы Симеоновой, пѣмъ еспешшвеннѣ, чшо Король Польскій, ободренный успѣхами, вздумалъ бышь гонисшелемъ Церкви Греческой, пѣснилъ Духовеншво въ Волиніи, и православныя церкви обращалъ въ Лашинскія. Граждане спенали: ушрашивъ государшвенную независимосшь, они еще умѣли крѣпко спояшь за Вѣру ошщевъ, и гнушаясь насиліемъ Паписшовъ, славили шерпимосшь Липовскаго Правлеція; а гласъ народа единокровнаго громко ошзывался въ Москвѣ. Нѣшь сомнѣнія, чшо и Мишрополишь ревносшно ходашайшповалъ за Князей Липовскихъ — кошорые не мѣшали ему повелѣвашь Духовеншвомъ въ Волиніи — особенно же за Любарша, усерднаго сына нашей Церкви (351). И шакъ Великій Князь, согласнo съ общимъ желаніемъ, не шолько освободилъ Коріида, взявъ за него окупь, но всшупилъ и въ пѣснюю связь съ сыновьями Гедими-

Браки.

на, утвержденную свойствомъ: Любаршъ женился на Росновской Княжнѣ, племянницѣ Симеона; язычникъ Ольгердъ на его своячнѣ Туліанн, дочери Александра Михайловича Тверскаго. Сіе второе бракосочетаніе затрудняло совѣсть Великаго Князя; но Мишрополитъ Феогностъ благословилъ оное, въ надеждѣ, какъ вѣроятно, что Ольгердъ рано или поздно будетъ Христіаниномъ, и съ условіемъ, чшобы его дѣши воспишывались въ истинной Вѣрѣ. Изгнанникъ Евнушій, покровительствуемый Россією, могъ безопасно возвратиться въ отечество: брашья дали ему Удѣль въ Минской обласши.

Въ то время, когда Государь Польскій веселился и торжествовалъ свои успѣхи въ Краковѣ, Липовскіе Князья въ пишинѣ собирали войско, имѣли шайныя сношенія съ жишелями Волиніи, и желая еще болѣе усыпить Казимира, обѣщали ему приняшь Римскую Вѣру, шакъ, что Папа, Климентъ VI, уже готовился послать имъ знаки Королевскаго сана (352). Но хитрость обнаружилась: увѣренныя въ дружбѣ Московскаго Князя и пользуясь его содѣйствіемъ для умноженія своихъ ревностныхъ доброжелателей въ юго-западной Россіи, Ольгердъ, Кестушій и Любаршъ ударили на Поляковъ и выгнали ихъ изъ Волиніи. — Съ сего времени *теперь* народа спорили о древнемъ достояніи нашего отечества: о Галиціи, Подоліи и землѣ Волинской. Мо-

Раздѣлъ
западной
Россіи.

голы, по сказанію Флорентійскаго современнаго Историка (353), изгнанные изъ своихъ жилищъ голодомъ, около 1351 года ворвались въ землю Брацлавскую, гдѣ властвовали одинъ изъ Россійскихъ Князей. Людовикъ, Король Венгерскій, его покровишель, старался выпѣнить ихъ опшуда: въ 1354 году, вмѣстѣ съ Казимиромъ Великимъ, перешель за Бугъ и взялъ въ плѣнъ юнаго Князя Ташарскаго. Однакожь Моголы еще нѣсколько лѣтъ держались въ окрестностяхъ Днѣспра (354). Венерія хотѣла присвоить себѣ Галицію, и наконецъ долженствовала уступить оную Польшѣ; а Князья Литовскіе удерживали въ своемъ подданствѣ большую часть другихъ западныхъ областей Россійскихъ, до самаго XVI вѣка, когда Литва и Польша сослазали одно Государство.

Не смотря на союзъ Гедиминовыхъ сыновей съ Великимъ Княземъ, Псковичи не сдѣлались шеприятелями Литвы. Намѣстникомъ Андрея Ольгердовича былъ у нихъ Вельможа Княжескаго рода, именемъ Юрій Влиговичъ, въ 1349 году убитый Нѣмцами, въ печальномъ набѣгѣ, подъ стѣнами Изборска (355): мужъ храбрый и благочестивый Христіанинъ, оплаканный народомъ и погребенный въ Соборной церкви. Его кончина прервала связь гражданъ Псковскихъ съ Литвою. Взявъ крѣпость, заложную Нѣмцами на берегу Наровы, и гордясь сею удачею, они велѣли ска-

Ссора
Псковичей
съ
Литвою.

зашь Князю Андрею: „шы не хощь самъ „управляшь нами: мы же не хощимъ шенерь ни „швоихъ Намѣспниковъ, ни шебя.“ Въ слѣд- сивіе чего Ольгердъ задержалъ купцевъ Псков- скихъ, опниавъ у нихъ шовары; а сынъ его, Андрей, княжившій шогда въ Полоцкѣ, опу- шшопилъ нѣскольго сель на рѣкѣ Великой.

Но хипрый Ольгердъ пользовался дружбою Симеона. Свѣдавъ, что Великій Князь, недо- вольный Смоленскимъ Владѣшелемъ, союзни- комъ Липшвы, намѣренъ объявить ему войну, Ольгердъ желалъ бышь ихъ мирошворцемъ (356). Послы Липовскіе нашли Симеона, провождае- маго брашьями и другими Князьями, въ Выше- городъ на берегу Прошвы, и вручили ему бо- гашые дары вмѣстѣ съ дружескимъ письмомъ ошъ своего Государя. Великій Князь уважилъ его ходашайшво, но шель далѣ къ рѣкѣ Угрѣ: шамъ, вспрѣшвивъ Пословъ Смоленскихъ, онъ заключилъ миръ и возврапился въ Москву, бышь свидѣшелемъ и, какъ вѣрояшно, жершвою ужаснаго гнѣва Небеснаго.

Ольгердъ
мирошво-
рецъ.
Г. 1352.

Черная
смершь.

Еще въ 1346 году былъ моръ въ шпранахъ Каспійскихъ, Черноморскихъ, въ Арменіи, въ землѣ Абазинской, Ясской и Черкесской, въ Ориѣ при ушпѣ Дона, въ Бездежѣ, въ Аспра- хани и въ Сараѣ (357). Пишущъ, что сія же- шшокая язва, извѣспная въ лѣшописяхъ подъ именемъ *Черной смерти*, началась въ Кишаѣ, ишпребила шамъ около принадацапи милліо- новъ людей, и достигла Греціи, Сиріи, Егип-

ша. Генуэзскіе корабли привезли оную въ Ишпалію, гдѣ, равно какъ и во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, цѣлые города опустѣли. Въ Лондонѣ на одномъ кладбищѣ было схоронено 50,000 человекъ. Въ Парижѣ опчаянный народъ претребовалъ казни всѣхъ Жидовъ, думая, что они сыплютъ ядъ въ колодези. Въ 1349 году началась зараза и въ Скандинавіи; опшпуда, или изъ Нѣмецкой земли, перешла она во Псковъ и Новгородъ: въ первомъ опкрылась весною 1352 года и свирѣпствовала до зимы съ такою силою, что едва оспалась претрешъ жишелей. Болѣзнь обнаруживалась желѣзами въ мягкихъ впадинахъ шѣла; человекъ харкалъ кровію, и на другой или на третій день издыхалъ. Не лѣзя, говоряшъ Лѣтописцы, вообразяшъ зрѣлища споль ужаснаго: юноши и шпарцы, супруги, дѣши, лежали въ гробахъ другъ подѣ друга; въ одинъ день исчезали семейшва многочисленныя. Каждый Церей по ушру находилъ въ своей церкви 50 усопшихъ и болѣе; опшѣвали всѣхъ вмѣспѣ, и на кладбищахъ уже не было мѣша для новыхъ могилъ: погребали за городомъ, въ лѣсахъ. Сперва люди корысполюбивые охошно служили умирающимъ; въ надеждѣ пользоваться ихъ наслѣдшвомъ; когда же увидѣли, что язва сообщается прикосновеніемъ, и что въ самошъ имущеспѣ зараженныхъ шашся жало смерти, тогда и богачи напрасно искали помощи: сынъ убѣгалъ ошца, брашъ брата. Напрошивъ шого

нѣкоторые изъясляли великодушіе: не только своихъ, но и чужихъ мертвецовъ носили въ церковь; служили Панихиды и съ усердіемъ молились среди гробовъ. Другіе снѣжили оставишь міръ и заключались въ монастыряхъ, или отъказывали церквамъ свое богатство, села, рыбныя ловли; пищали, одѣвали нищихъ, и благодареніями готовились къ вѣчной жизни. Однимъ словомъ, думали, что всѣмъ умереть должно. — Въ сихъ обспоютельстввахъ несчастныя Псковишяне звали къ себѣ Архіепископа Василія, благословишь ихъ и вмѣстѣ съ ними принесли жершву моленія Всевышнему: какъ достойный Пасшырь Церкви онъ снѣжилъ ихъ ушѣшишь, презирая опасность (358). Вспрѣченый народомъ со изъясненіями живѣйшей благодарности, Василій облачился въ ризы Свяшительскія; взялъ крестъ, и провождаемый Духовенствомъ, всѣми гражданами, самыми младенцами, обошелъ вокругъ города. Іереи пѣли Божественныя пѣсни; Иноки несли мощи; народъ молился громогласно, и не было шакого каменнаго сердца, по словамъ льшописци, кошорое не изливалоь бы въ слезахъ предъ Всевидящимъ Окомъ. Еще смерть не насышилась жершвами; но Архіепископъ успокоилъ души, и Псковишяне, вкусивъ сладость Христіанскаго умиленія, шерпѣливѣе ожидали конца своему бѣдствію: оно прекрашилось въ началѣ зимы.

Василій, безъ сомнѣній зараженный явою, на возвращенномъ пути скончался, къ великому сожалѣнію Новгородцевъ и примиренныхъ съ нимъ Исковшлянъ. Сей Архіепископъ былъ опитѣнно любимъ червыми: браалъ всегда ревностное участіе въ дѣлахъ правленія; спрощалъ не только храмы, но и шопты, нужные для удобнаго сообщенія людей, и собственными руками заложилъ новую породскую спѣтну на другой сторонѣ Волхова; украсилъ Софійскую церковь мѣдьюми, вызолоченными вращами и живописью Греческою; славился также разумомъ: былъ училелемъ крестнаго сына своего, Михаила Александровича Тверскаго (359), и въ образецъ тогдашнихъ богословскихъ понасій оставилъ намъ письмо къ Епископу Тверскому Феодору, доказывая въ ономъ, что „рай и адъ дѣйствительно существуютъ на землѣ, вопреки мнѣнію новмаъ ерениковъ, копорые признають ихъ *мысленными* или духовными.“ Уважая гражданскія и паспырскія достоинства Василія, великодушно умернаго для облегченія спраждующихъ Исковшлянъ, осудимъ ли сево знаменитаго мужа за то, что онъ искалъ рая на Бѣломъ морѣ, и вѣрвалъ, что каюпорые мужестественники Новгородскіе видѣли оный издали?— Василій первый изъ Архіепископовъ получилъ онъ Миняреволипа *крещатыя ризы* въ знакъ олаштія и *бѣлый клубукъ*, какъ пишутъ, онъ Наміарарха Царградскаго, донынѣ хранимый въ Новгородѣ.

Земный рай.

Бѣлый Клубукъ.

ской Софійской ризницѣ и прежде носимый въ Греціи пѣтми Священными, копорые бывали поспавляемы изъ Бълаго Духовенства (360).

Скоро язва поспыла и Новгородъ, гдѣ оспъ 15 Августа до Пасхи умерло множество людей. То же было и въ другихъ обласпяхъ Россійскихъ: въ Кіевѣ, Черниговѣ, Смоленскѣ, Суздаль. Въ Глуховѣ и Бѣлозерскѣ не оспалось ни одного жишеля. Такимъ образомъ оспъ Пекина до береговъ Евфрапа и Ладуги нѣдра земныя наполнились миллионами шруповъ, и Государства опуспыли. Иноспранные Испорки сего бѣдспвія сообщаютъ намъ два примѣчанія: 1) вездѣ гибло болѣе молодыхъ людей, нежели спарыхъ; 2) вездѣ, когда зараза миновалась, родъ челошеческій необыкновенно размножался (361): споль чудесна Природа, всегда гошова замѣняшь убыль въ ея царстввахъ новою дѣятельностію плодотворной силы!

Лѣтописцы наши сказываютъ, что *вса Россія* испышала шогда гнѣвъ Небесный: слѣдспвенно и Москва, хопя они не упоминають объ ней въ особенноти. Сіе пѣтъ върояпнѣе, что въ корошкое время скончались шамъ Мишпрополишь Теогноспъ, Великій Князь, два сына его и брапъ Андрей Иоанновичъ (362). Симеонъ имѣлъ не болѣе шридцати-шести лѣтъ оспъ рожденія. Сей Государь, хипрый, благошразумный, пяпъ разъ ѣздилъ въ Орду, чтошбы соблюсти шишину въ Государствѣ; пользуясь ошмѣнною благосклонностію Хана, исхода-

Г. 1353.
Ковчина
Симеона
ва.

шайшповаль для разореннаго Тверскаго Княженія свободу не плашншь дани Моголамъ, и первый, кажешся, именоваль себя Великимъ Княземъ *всехъ Руси*, какъ шо вырѣзано на его печашн (363). Видя внезапную смершь предъ собою, онъ поспригся (названный именемъ Созонша) и духовнымъ завѣщаніемъ распорядилъ свое достояніе. По кончаніи первой супруги въ 1345 году, Симеонъ сочешался бракомъ съ Евпраксіею, дочерію одного изъ Смоленскихъ Князей, Феодора Свяшославича, управлявшаго Волокомъ въ санѣ Намѣшника; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ ошослалъ ее къ опцу, будшо бы для шого, чшо „она на „свадьбѣ была испорчена и всякую ночь ка- „залась супругу мершвецомъ (364).“ Къ общему неудовольствію и соблазну правовѣрныхъ, Евпраксія вышла за Князя Омнинскаго, Феодора Краснаго; а Симеонъ женился въ шредній разъ на Княжнѣ Тверской, Маріи Александровнѣ, прижилъ съ нею чешырехъ сыновей, умершихъ въ дѣшсшвѣ, и въ знакъ любви ошказалъ ей наслѣдшвенныя и купленныя имъ волости, Можайскъ, Коломну, всѣ сокровища, золошо, жемчугъ, и *лѣтдесять верхошихъ коней* (365). „Кшо изъ Болръ“ — пишешъ Великій Князь — „захочешъ служишь моею Кня- „гнѣ, шопшь, владѣя нашими селами, обязанъ „давашъ ей половину дохода. Всѣмъ людямъ „купленнымъ или за вину взяшымъ мною въ „рабшво: сельскимъ Тиунамъ (прикащикамъ),

Великій
Князь
всехъ Ру-
си.

Привидѣ-
ніе.

Завѣща-
ніе.

„староснахъ, ключникамъ, или жеманымъ на
 „ихъ дочеряхъ (366), объявляю вѣчную свобо-
 „ду. — Вась, любезные бранья“ (ибо Андрей
 жилъ еще около шестни недѣль) „поручаю су-
 „ругу и Боярь моихъ, и приказываю имъ же,
 „что намъ ошець приказываль: живите со-
 „гласно, не геремничайте усажденнаго мною
 „въ дѣлахъ Государственныхъ или судныхъ;
 „не внижайте клеветникамъ и есорцикамъ;
 „слушайтесь добрыхъ, старыхъ Боярь и на-
 „шего Владыки *Алексія*.“ Сей знаменитый

Св. Алек-
 сій.

Священникъ былъ крестникъ Юанна Давидо-
 вича, сына Черниговскаго Боярина, Феодора
 Баконка, служившаго еще отцу его, и на-
 зывался мирскимъ именемъ Елевѣрія (367): въ
 самой дѣлушней юности возненавидѣвъ свѣтъ,
 къ отреченію родителей оны поспригся въ
 Московской Обители Св. Богоявленія, за до-
 бродѣтель свою получилъ санъ Митрополи-
 това Намѣстника, и жилъ въ одномъ домѣ
 съ Феогностомъ, 12 лѣтъ управляя всѣми дѣ-
 лами церковными, между тѣмъ, какъ Митро-
 политъ ѣздилъ въ Царьградъ, въ Орду и въ
 отдаленныя Епархіи Россійскія. Сии путеше-
 ствія иногда не дѣлали чести Феогносту:
 Епископы облизывались щедро дарить его,
 сверхъ угощенія, весьма для нихъ шибкошня-
 го. Но Алексій не думалъ о мздѣ и съ неуш-
 лимою дѣлательностію занимался только об-
 щимъ церковнымъ благоустройствомъ. Ю-
 спавленный Епископомъ Владимиромъ, оны гла-

сомъ народа и Двора Княжескаго былъ назначенъ заспушить мѣсто Феогноста, которъй, гоповаясь къ смерти, писалъ о помѣ къ Папріарху, а Симеонъ къ Императору, Иоанну Каншакузину. Митрополишь ошправиль Послами въ Царьградъ Аршемія Коробьина и Михаила Грека, Симеонъ Деменшій Давидовича и Юрія Воробьина: они возвращились уже по кончинѣ Великаго Князя, съ благопріяшнымъ ошвѣстомъ, чшобы Алексій ѡхаль въ столицу Имперіи для поспавленія. Еще при жизни Феогноста Терновскій Папріархъ самовольно объявилъ Митрополишомъ Россіи какого-шо Инока Феодориша, и прислалъ его въ Кіевъ съ грамошою; но шамошнее Духовенство не хощѣло имѣшь никакого дѣла съ симъ новымъ Папріархомъ, и единодушно ошвергнуло Феодориша, какъ самозванца (368).

Хощя Симеонъ умѣлъ бышь дѣйствительнѣю Главою Князей Удѣльныхъ, однакожь власть его не могла ошвратить нѣкоторыхъ раздоровъ между ими. Конспаншинъ Тверскій спорился съ невѣсткою Анастасією, вдовшвующею супругою Александра Михайловича, и сыномъ ея, Всеволодомъ Холмскимъ, насильшвенно захватывая ихъ Бояръ и доходы. Огорченный Всеволодъ повкалъ съ жалобами къ Великому Князю и въ Орду, въ слѣдъ за дядею, которъй шамъ и скончался. Ханъ — согласно, можешъ бышь, съ волею Симеона — опдалъ Всеволоду Тверское Княженіе, а Василій Ми-

Споръ
Удѣль-
ныхъ
Князей.

хайловичъ Кашинскій, брательнъ Константинъ, взявъ дань съ Холма, спѣшилъ къ Моголамъ съ богатыми дарами. Дядя и племянникъ вспрѣшались въ городъ Бездежъ какъ непріатели: вѣпорый ограбилъ перваго, и зная, что никто съ пустыми руками не бываешь правъ въ Ордѣ, покойно сѣлъ на престолѣ Тверскаго Княженія; но памошній Епископъ Феодоръ убѣдилъ его примириться съ дядею, уступивъ ему Тверь и довольшшовавъ Холмомъ. Тишина возспановилась: Симеонъ равно покровишельшвовалъ шого и другаго Князя, будучи зятемъ Всеволода и шестемъ Михаила, сына Василюва; однакожь Василий не могъ забыть своей обиды, изъявлялъ ненависть къ племяннику и шѣснилъ его владѣніе (369).

Обновленіе Муромъ.

Въ государшвованіе Симеона Князь Юрій Ярославичъ Муромскій обновилъ *древній Муромъ*, издавна запустѣвшій, какъ сказывающъ Лѣтописцы: по ешь, онъ перенесъ сей городъ на его древнее мѣсто (въ 1351 году), построивъ шамъ дворець и многія церкви; Бояре, купцы начали селишья вокругъ дворца и народъ слѣдовалъ ихъ примѣру (370). Сей Юрій, по Свяшомъ Глѣбѣ, ешь достопамятнѣйшій изъ Муромскихъ Князей, о коихъ наша Исторія говоришь мало: ибо они жили шихо ошь недоспашка въ силахъ, и со временъ Андрея Боголюбскаго зависѣли болѣе ошь Великихъ Князей Владимірскихъ, нежели ошь Рязанскихъ, хошлихъ Удѣлъ издревае былъ обласшію Рязани.

Къ церковнымъ достопамятностямъ сего времени принадлежишь начало Троицкой Лавры, споль знаменишой и по важнымъ государственнымъ дѣянiямъ, коихъ она была есашромъ. Одинъ изъ Боярь Росшовскихъ, Кирилль, съ неудовольствiемъ видя уничиженiе своего Князя и самовольство Московскихъ чиновниковъ въ его земль при Калишь, не хотѣль бышь свидѣшелемъ онаго и переѣхаль въ городокъ Радонежь, Удѣль меньшаго брата Симеонова, Андрея. Тамъ охотно селились люди неизбыточные: ибо Намѣшникъ Княжескiй даваль имъ льгошу и выгоды: Кирилль же, нѣкогда богатый, ошь разныхъ несчастiй оскудѣль. Двое изъ юныхъ сыновей его, Стефанъ и Варѣоломей (названный въ Монашесствѣ Сергiемъ) искали убѣжища ошь мiрскихъ печалей въ прудахъ свяшосши: первый сдѣлаася Игуменомъ Богоявленской Обишели въ Москвѣ, а вторый, живъ долго пушынникомъ въ лѣсахъ дремучихъ, среди безмолвнаго уединенiя и дикихъ звѣрей, близъ деревянной церкви Св. Троицы, имъ созданной, основаль нынѣшнюю Лавру: ибо слава о добродѣшели его привлекла къ нему многихъ Иноковъ (371). Спрогая набожностъ и Хришiанское смиренiе возвеличили Св. Сергiя между современниками: Мишпрополишь, Князя, Бояре изъявляли къ нему опмѣнное уваженiе, и мы увидимъ сего благочесшиваго мужа исполнителемъ шрудныхъ государшвенныхъ порученiй.

Начало
Троицкой
Лавры.

Художес-
тва въ
Россіи.

Чѣмъ рѣже находимъ въ лѣтописяхъ извѣ-
стія о соспояніи художествъ въ древней Рос-
си, тѣмъ оныя любопытнѣе для Испорика.
Въ княженіе Симеоново были расписаны въ
Москвѣ при церкви: Соборъ Успенскій, Ар-
хангельскій и храмъ Преображенія; первый
Греческими живописцами Феогноста Мипро-
полипа, второй *Россійскими придворными,*
Захаріею, Іосифомъ и Николаемъ съ пова-
рищами, а прешій иностранцемъ *Гойта-*
номъ (372). Въ сіе же время ошлячался въ ли-
шейномъ искусствѣ Россіянинъ Борисъ: онъ
лил колокола въ Москвѣ и Новгородѣ для
церквей Соборныхъ. Греція все еще имѣла
тѣсную связь съ Россіею, присылая намъ не
только Мипрополиповъ, но и художниковъ,
кошорые учили Русскихъ. Образованная Гер-
манія могла также способствовать успѣху
гражданскихъ искусствъ въ нашемъ отече-
ствѣ. Замѣшимъ, что при Симеонѣ начали
употреблять въ Россіи *бумагу*, на коей пи-
санъ договоръ его съ брашьями и духовное
завѣщаніе (373). Вѣроятно, что она шла къ
намъ изъ Нѣмецкой земли чрезъ Новгородъ.

ГЛАВА XI.

Великій Князь Іоаннъ II Іоанновичъ.

Г. 1353 — 1359.

Характеръ Великаго Князя. Жестокость Олега. Властолюбіе Ольгерда. Междоусобія. Дѣйствія духовной власти въ Новгородѣ. Убіеніе въ Москвѣ. Дѣла церковныя. Добродѣтели Св. Алексія. Слова юнаго Димитрія. Смерть и завѣщаніе Великаго Князя. Начало Княжества Молдавскаго и Волошскаго.

Всѣ Князья Россійскіе поѣхали въ Орду, г. 1353—
узнавъ, кто будетъ ихъ Главою; а Нового- 1355.
родцы особенно послали шуда Боярина свое-
го Судокова, просить Хана, чтобы онъ удо-
стоилъ сей чести Конспаншина Суздальска-
го, благоразумнаго и швердаго (374). Вопреки Харак-
теръ Ве-
лик. Кня-
зя.
имъ, Чанибекъ избралъ Іоанна Іоанновича Мо-
сковскаго, пихаго, миролюбиваго и слабаго.

Еще новый Государь не возвратился изъ Орды, когда юный Олегъ Рязанскій, сынъ Корошопола, овладѣвъ всѣмъ Княженіемъ своего опца, дерзнулъ воспашъ на Московское. Онъ хотѣлъ бытъ совершенно независимымъ; хотѣлъ также опмститъ за убіеніе въ Москвѣ предка его, Конспаншина, и снова присоединить къ Рязани берега Лопасни, гдѣ уже давно и безспорно господствовали Кали-

Жесто-
кость
Олегова.

шины наслѣдники. Сей предлогъ войны могъ казаться опчасши справедливымъ; но юноша Олегъ, преждевременно зрѣлый въ порокахъ жестокаго сердца, дѣйствоваль какъ будущій досшойный союзникъ Мамаевъ: жегъ, грабиль, и пѣнивъ Лопаснинскаго Намѣспника Іоаннова, не успыдился мучить его шѣлесно (375); наконецъ далъ ему свободу, взявъ окупъ, и заслуживъ ненависпъ Москвищянь, хвалился любовію Рязандевъ, которые, примѣшивъ въ немъ смѣлоспъ и рѣшишельноспъ, въ самомъ дѣлѣ ожидали опъ него геройскихъ подвиговъ.

Кропкій Іоаннъ уклонился опъ войны съ Олегомъ, довольный освобожденіемъ своего Намѣспника, и перпѣливо сносиль ослушаніе Новгородцевъ, не хопѣвшихъ быпъ ему подчиненными, до самаго шого времени, какъ Суздальскій Князь, Конспаншинъ Васильевичъ, ими любимый, скончался (376): шогда, уже не видя досшойнаго соперника для Великаго Князя, они приняли Намѣспниковъ Іоанновыхъ; а Чанибекъ ушвердилъ Нижній, Городецъ и Суздадь за сыномъ Конспанпиновымъ, Андреемъ: ибо самое ближайшее право наслѣдспвенное для Владѣшелей Россійскихъ не имѣло силы безъ Ханскаго согласія. Такъ Іоаннъ Феодоровичъ Спародубскій по кончинѣ спаршаго брата, Димипрія, ждалъ цѣлый годъ грамоты Чанибековой, безъ коей онъ не могъ назвашься Княземъ сего Удѣла.

Время Государей шихихъ рѣдко бываетъ спокойно: ибо мягкосердечіе ихъ имѣетъ видъ слабости, благопріятной для внѣшнихъ враговъ и мяшежниковъ внутреннихъ. Ольгердъ, выдавъ дочь свою за Бориса Констаншиновича Суздальскаго, брата Андреева, и женивъ племянника, Димитрія Корядовича, на дочери Великаго Князя, старался, не смотря на то, болѣе и болѣе спѣснять Россію. Смоленскъ и Брянскъ уже давно зависѣли нѣкошорымъ образомъ отъ Липовскаго Княженія, какъ союзникъ слабый обыкновенно зависить отъ сильнаго: еще не довольный симъ правомъ, Ольгердъ хощѣлъ совершенно овладѣть ими, и взялъ въ плѣнъ юнаго Князя Іоанна Васильевича, коего отецъ получилъ тогда отъ Хана грамоту на Удѣль Брянскій (377). Василій скоро умеръ, и сей несчастный городъ, бывъ долгое время жершвою мяшежнаго безначалія, наконецъ (въ 1356 году) поддался Липовѣ. Чтобы открыть себѣ путь къ Тверскому и Московскому Княженію, Ольгердъ занялъ-было своимъ войскомъ и городокъ Ржевъ; но Тверитяне и жителѣи Можайска, въспревоженные споль опаснымъ намѣреніемъ, спѣшили вооружиться и выгнали отпшуда Липовцевъ. Съ другой спороны Андрей Ольгердовичъ, Князь Полоцкій, все еще злобспвовалъ на Псковитянь, называя ихъ вѣроломными измѣнниками: они шакже мспили ему за разбой

Г. 1354—
1359.—
Власто-
любіе
Ольгер-
дово.

разбойни въ его области, предводимые мужесквеннымъ Евсхавіемъ Изборскимъ.

Междо-
усобіа.

Внушри Россіи Муромъ, Тверь и Новгородъ спрадама ошъ междоусобіа. Мы упоминали о Князь Юріа Ярославичъ Муромскомъ (378): родспвенникъ его Теоиторъ Глѣбовичъ, собравъ многочисленную шолну людеи (въ 1355 году), изгналъ Юріа, обольспшилъ Бодръ и вмѣспилъ съ знапнѣйшими изъ нихъ поѣхалъ искашь милоспи Ханской. Князь Юріа чрезъ недѣлю возврашиса въ Муромъ, взялъ оспальныхъ Боляръ и шакже ошправиса къ Чанибеку. Въ Ордѣ былъ шоржеспвенный судъ между ими. Теоиторъ превозмогъ: Ханъ ошдалъ ему не шолько Княжеміе, но и самого Юріа, скоро умершаго въ несчастіи. Спмъ первымъ и послѣднимъ раздоромъ Княвей Муромскихъ заключиса ихъ крапкая Испоріа; родъ оныхъ исчезъ, и спшлица, какъ увидимъ, присоединиса къ Великому Княженію.

Вражда между Васиіемъ Михайловичемъ Тверскимъ и племянникомъ его, Всеволодомъ Александровичемъ Холмскимъ, не могла бышь прекращена ни Великимъ Княземъ, ни Митрополипомъ Алексіемъ, желавшимъ усовѣспнить ихъ въ Владиміръ, гдѣ они для шого съѣзжались (въ 1357 году). Васиій, особенно покровишельспвуемый Иоанномъ, угнепалъ Всеволода, къ огорченію добраго Тверскаго Епископа Теоитора, хотѣвшаго даже оспавишь свою Епархію, чшобы не бышь свидѣтелемъ сей не-

справедливости (379). Дядя превожал суда въ Орды, узнавъ, что племянникъ, оспашовленный на пути Великокняжескими Намѣстниками, превжал шуда черезъ Липву — и Ханъ (въ 1358 году) безъ всякаго изслѣдованія выдалъ бѣднаго Всеволода Посламу Васмаю, котораго уже обходился съ нимъ какъ съ невольникомъ, ошнмалъ имѣнне у Бояръ Холмскихъ и налагалъ шажкія даши на чернь.

Въ Новгородѣ былъ великій мяшежь по случаю смѣны Посадника. Мы видѣли, что и Симеонъ мало входилъ въ дѣла шмошннато внушрнннато правленія: Юаннъ еще менѣе, и народъ тѣмъ болѣе самовольшновалъ, не уважалъ Намѣстниковъ Княжескихъ. Граждаме Кошца Славянскаго, изъ всѣхъ племн знаменншннато, вопреки общей волѣ ошншавшнн Посадника Андреяна; прншлн въ достѣхахъ на Дворъ Ярославовъ, разогнали другихъ граждамъ невооруженныхъ, даже умершвлн нѣкошорыхъ Бояръ, и выбрали Сильвестра на мѣсто Андреянова (380). Софійская Шпорона хопшл ошмешннн Славянской: оба гоповнмнсь къ войнѣ. Въ шакнхъ случаяхъ одна духовная властн еще не шеряла правѣ своихъ и могла смнганш сердца ожешшоченннмъ злобомъ. Владыко Мошсей, Схнмннкъ, прозьбомъ народа нзведенннй изъ двадцатншлнннато уеднншнн, чншобъ вшкорнчно правнш Церковню, и за болѣзнню прннужденннй возвращншсь въ оное; новннй Архнешнскош Алексій, по жребню нзбранннй изъ Ключнн-

Дѣйствіе
духовной
власти въ
Новгородѣ.

ковъ Софійскихъ; Архимандритъ Юрьевскій, Игумены явились среди шумнаго спана воинскаго: ибо шаковымъ казался весь городъ. Сшарецъ Моисей, опасноснїю опечеснїва какъ бы вызванный уже изъ гроба, благословлялъ народъ, именуя всѣхъ своими любезными дѣшными духовными, и молилъ ихъ не проливашь крови брашьевъ. Мяшежъ ушихъ; самые неисповые съ умиленїемъ внимали гласу свашаго опшельника, сшоявшаго на прагъ смершн, и не дерзнули бышь ослушными. Но справедливосшь шребовала наказашъ виновниковъ дѣшвїя насмьшвеннаго и беззаконнаго: села чесполоубиваго Сильвеспра и другихъ Вельможъ Славянскаго Конца были *взаты на шштъ*, шо есшь, разорены по опредѣленїю Вѣча. Посшрадали и невинные: ибо оспорожная размошришельность не свойшвенна мяшежному суду народному. На мѣсшо Сльвеспра избрали новаго Посадника, и городъ успокоился.

Смершо-
убїйство
въ Мос-
квѣ.

Въ самой шихой Москвѣ, не знакомой съ бурями гражданскаго своевольсшва, опкрылось дерзкое злодѣнїе, и дремлющее Правншельсшво опшавило виновниковъ подъ завѣсою шайны. Тысячскїй шполнцы, именовемъ Алексїй Пешровичъ, важнѣйшїй изъ чиновниковъ и подобно Князю окруженный благородною, многочисленною дружиною, былъ въ часъ Заушпрени найденъ мершвыи среди городской площади со всѣми признаками убїеннаго — кѣмъ? неизвѣшно (381). Говорили явно, что онъ имѣлъ

участъ Андрея Боголюбскаго, и чшо ближніе Бояре, подобно Кучковичамъ, умершвили его въ слѣдствіе заговора. Народъ въспревожился: угадывали злодѣевъ; именовали ихъ и шребовали суда. Въ самое шо время нѣкошорые изъ Московскихъ Вельможъ — опасаясь, какъ въ-рочно, поржешвеннаго обвиненія — уѣхали съ семейшвами въ Рязань къ Олегу, врагу ихъ Государя, и слабый Іоаннъ, давъ время умолкнушъ общему негодованію, снова перезвалъ оныхъ къ себѣ въ службу.

Даже и Церковь Россійская въ Іоанново время предшавляла зрѣлице неуспройсшва и соблазна для Христіанъ вѣрныхъ. Въ годъ Симеоновой кончины Архіепископъ Новгородскій, Моисей, опправиль Посольсшво къ Греческому Царю и къ Паптріарху жаловашься на беззаконное самовластшіе Мшпрополиша: вѣрочно, чшо дѣло шло о церковныхъ сборахъ, кои наши Мшпрополишы опягчали Духовеншво, называя оныя учшвивымъ именовъ даровъ (382). Послы, приняшыя весьма благосклонно, возврашались съ дружешвенными грамошами опъ Имперашора, Іоанна Канпакузина, и Паптріарха Филоея, украшенными *златоу летатію*, какъ сказано въ лѣпописи. Содержаніе грамошъ намъ неизвѣшно; но кажешся, чшо Филоей, какъ хшпрый Грекъ, опдѣлался шолько ласковыми словами: ибо не хотѣлъ ссоршсья съ Россійскими Мшпрополишами, кошорые никогда не вѣдвали въ Царьградѣ безъ

Дѣла
церков-
ныхъ.

даровъ богатныхъ. Въ знакъ особеннаго уваженія къ Священнику Моисею онъ прислалъ ему *крещатый ризы* или *Полиставеріона*.

Сія жалоба Новгородскаго Духовенства на Главу Церкви — вынужденная оребролюбіемъ предъснника Алексіева, Θεотносна — оскорбляла достоинство Митрополитовъ. Другое происшествіе сдѣлало еще болѣе соблазна. Патриархъ Филофей, вмѣсто одного законнаго Митрополита для Россіи, поставилъ въ Константинополѣ двухъ: Св. Алексія, избраннаго Великимъ Княземъ, и какого-то Романа (вѣроятно, Грека). Сія новостъ изумила наше Духовенство; оно не знало, кому повиноваться, ибо Митрополиты были не согласны между собою (385): Романъ же, обязанный Священствомъ дѣйствію корысти, всего болѣе думалъ о своихъ доходахъ, и претовалъ серебра отъ Епископовъ. Св. Алексій — не искавъ *тести*, но словамъ *лѣтописи*, но отъ *тести* *взысканный* — впрочемъ опровергался въ Константинополѣ съ жалобами на безпорядокъ дѣлъ церковныхъ, и Филофей, желая примирить совѣспниковъ, объявилъ его Митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Липовскимъ и Волыньскимъ. Не смутря на шо, сей послѣдній безъ дозволенія Алексіева жилъ нѣсколько времени въ Твери, и вѣнчивался въ дѣла Епархіи, призванный, кажется, Всеволодомъ Холмскимъ, вѣпорій самъ ѣздилъ сюда въ Диву. Романъ заслу-

жилъ его благодарносшь, убѣдивъ (въ 1360 году) Князя Василія Михайловича ошдашь племянникамъ шрешю часшь Тверскаго Княженія; былъ осыпанъ почесшями и дарами при Дворѣ, но не могъ склонишь на свою спорону Епископа Феодора, не кошѣвшаго имѣшь съ нимъ никакого сношенія.

Алексій же, болѣе и болѣе славясь добродѣ- Добродѣ-
тели Св.
Алексія. шелями, имѣлъ случай оказашъ важную услугу ошечесшву. Жена Чанибекова, Тайдула, спрадалъ въ шяжкой болѣзни, шребовала его помощи. Ханъ писалъ къ Великому Князю: „мы слышали, что Небо ни въ чемъ не ошказываешъ молишвѣ главнаго Пола вашего: „да испросишь же онъ здравіе моея супругъ (384)!“ Св. Алексій поѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога, и не обманулся: Тайдула выздоровѣла, и спаралась всячески изъявишь свою благодарносшь. Въ сіе время Ханскій Посоль Кошакъ обременялъ Россійскихъ Князей беззаконными налогами: милосшь Царицы прекрапила зло; но добрый Чанибекъ — какъ называюшь его наши Лѣшописцы — жилъ не долго. Завоевавъ въ Персіи городъ Таврисъ (основанный любимою супругою славнаго Калифа, Гарунъ-Алрашида, Зебеидою) и навъючивъ 400 вельблюдовъ взяпymi въ добычу драгоцѣнносшями, сей Ханъ былъ (въ 1357 году) злодѣйски убишь сыномъ Бердибекомъ, кошорый, слѣдуя внушеніямъ Вельможи Товлубія, умершвилъ и 12 брашъевъ. Мишпропо-

лишь, очевидно споль ужаснаго происше-
 ствія, едва успѣлъ возвратишься въ Москву,
 когда Бердибекъ прислалъ Вельможу Ипкара
 съ угрозами и съ насильственными требова-
 ніями ко всѣмъ Князьямъ Россійскимъ. Они
 шрепешали, слыша о жестокомъ нравѣ его:
 Св. Алексій взялъ на себя укропити сего шиг-
 ра; снова повхалъ въ столицу Капчацкую и
 посредствомъ мапери Бердибековой, Тайдулы,
 исходашайспивоваль милосіи для Государства
 и Церкви. Великій Князь, его семейство, Воя-
 ре, вародъ, вспрѣшши добродѣтельного Миш-
 рополипа какъ ушѣшшела Небеснаго, и —
 что было всего прогашельнѣе — осмилѣнній
 сынъ Іоанновъ, Димитрій, въ коемъ расцвѣ-
 пала надежда опечешства, умиленный знака-
 ми всеобщей любви къ Алексію, проливая слезы,
 говорилъ ему съ необыкновенною для своего
 нѣжнаго возраста силою: „о Владыко! ты даро-
 „валъ намъ *житіе мирное*: чѣмъ изъявимъ тебѣ
 „свою признашельность?“ Споль рано откры-
 лась въ Димитріи чувспвишельность къ заслу-
 гамъ и къ благодарніямъ государспвеннымъ! —
 Успоковъ Россію, Мишрополипъ жилъ два го-
 да въ Кіевѣ, осшавленномъ его предмѣспника-
 ми, среди развалинь и печальныхъ слѣдовъ дол-
 говременнаго закусѣнїя стараясь обновити
 церковное успройство и велѣнїе храмовъ.

Слова
 юнаго
 Димитрія.

Іоаннъ надѣялся княжити мирно; но скоро
 Царевичъ Тапарскій, Мамашъ-Хожа, прївхалъ
 въ Рязань и велѣлъ объявити ему, что время

упредить законный рубеж между Княженіемъ Олеговымъ и Московскимъ: по еспь, корысполубивый Царевичъ, уже славный злодѣяніями насилія, хошълъ грабишь въ обвихъ земляхъ подь видомъ размежеванія оныхъ. Великій Князь, ссылаясь на грамошы Ханскія, ошвъспивоваль, что онъ не впуспишь Посла въ Московскія обласпи, конхъ границы извъспны и несомнишельны. Ошвъспъ смѣлый; но Іоаннь зналъ, что Мамашъ - Хожа дѣйспуешъ самовольно, безъ особеннаго Ханскаго повелѣнія; зналъ, можешъ бытъ, и то, что Бердибекъ уже недоволенъ симъ Вельможею, кошорый скоро долженспивоваль возвращишься въ Орду, и заплашилъ шамъ жизнию за убіеніе какого-шо любимца Царева (383).

Княживъ 6 лѣтъ, Іоаннь скончался Монахомъ на шридцашъ-трешьемъ году опъ рожденія, ошавивъ по себѣ имя *Кроткаго*, не всегда досшохвальное для Государей, если оно не соединено съ иными правами на общее уваженіе. — Подобно ошцу и брашу, онъ написаль духовную, въ коей приказываетъ Москву двумъ юнымъ сыновьямъ, Димитрію и Іоанну, усшупая прешъ ея доходовъ шесспилѣпнему племяннику, Владиміру Андреевичу, и веля имъ вообще блюспи, судишь и рядишь земледѣльцевъ свободныхъ или *тисленыхъ* людей; опдаешъ супругъ Александръ разныя волоспи и часпъ Московскихъ доходовъ, а Димитрію Можайскъ и Коломну съ селами, Іоан-

Г. 1369,
Ноября 13.
Смерть
и завѣща-
ніе Велик.
Князя.

ну Звенигородъ и Рузу; ушверждаетъ за Владиміромъ Андреевичемъ Удѣлъ опца его, за вдовспвующею Княгинею Симеона и Андреевою, именовъ Іуліанією, данныя имъ ошъ супрутовъ волосши, съ шѣмъ, чшобы послѣ Іуліаніи наслѣдовали сыновья Великаго Князя и Владиміръ Андреевичъ, а послѣ Маріи одинъ Димитрій (386). Изъ драгоценностей оставляешъ Димитрію икону Св. Александра, золотую шапку, бармы, жемчужную сергу, коробку сердоликовую, саблю и шишакъ золотые; Іоанну шакже саблю и шишакъ, жемчужную сергу, спаканъ Цареградскій, а двумъ будущимъ зпшьямъ по золотой цѣпи и поясу; опказываешъ, вмѣсто *руки*, нѣкопорую долю Княжескихъ прибышковъ церквамъ Богоматери на Крушицахъ, Успенской и Архангельской въ Москвѣ; даешъ волю Казначеймъ своимъ, сельскимъ Тіунамъ, Дьякамъ, всѣмъ купленнымъ людямъ, и проч.

Начало
Княже-
ства Мол-
давскаго
и Волош-
скаго.

Доспомятымъ случаемъ Іоанновыхъ вре-
менъ, связаннымъ съ нашею Исторією, было
происхожденіе нынѣшней Молдавской обла-
сти, гдѣ въ шеченіе семи вѣковъ, ошъ прешья-
го до десятаго, шолпились полудикіе наро-
ды Азій и Европы, изгоняя другъ друга и
спремаясь грабить Имперію Греческую.

Неспоръ говоришь, что Славяне Россій-
скіе, Лушичи и Тивирцы, издавна жили по
Днѣспру до самаго моря и Дуная, имѣя селе-
нія и города. Князья Галицкіе во XII вѣкѣ

безъ сомнѣнія владѣли частію Бессарабіи и Молдавіи, гдѣ обитали тогда, подъ именемъ Волоховъ, оспашки древнихъ Гешовъ, смѣшенныхъ съ Римокими поселенцами перваго столѣтія, также нѣкоторыя Печенѣги и Половцы. Замѣшимъ еще, что въ Россійской Географіи XIV вѣка именованы Бѣлгородъ (или Акерманъ), Романовъ, Сучава, Серешъ, Хошинъ, въ числѣ *нашихъ старинныхъ* городовъ (387). Паденіе Галицкаго Княженія оспавило Молдавію въ жернову Татарамъ, и сія земля, граждански образованная Россіянами, снова обратилась въ печальную степь: города и селенія опустѣли. Когда же Моголы, уснащенные счастливымъ оружіемъ Людовика Венгерскаго, около половины XIV вѣка удалились отъ Дуная; тогда Волохи, предводимые Богданомъ или Драгошемъ (388), живъ прежде въ Венгріи, въ Мармаросскомъ Графствѣ, явились на берегахъ Пруша, нашли тамъ еще многихъ *Россіянъ* и поселились между ими на рѣкѣ *Молдавѣ*; сперва утѣждали имъ и сообразовались съ ихъ гражданскими обычаями, для своей безопасности; наконецъ же сіи господа шло размножились, что выпѣснили хозяевъ, и возобновивъ древніе наши города, сославили особенную независимую Державу, названную *Молдавією*, кою управляли наслѣдники Богдановы подъ именемъ Воеводъ, и гдѣ языкъ нашъ до самаго XVII вѣка былъ не только церковнымъ, но

и судебнымъ, какъ-то свидѣтельницають подлинныя грамошы Молдавскихъ Господарей (349). Такимъ же образомъ произошло и Княженіе Волошское, но еще ранѣе: Нигерь, если вѣрять преданію, во XII или въ XIII спольшій вышедши изъ Трансильваніи со многими своими единосемцами, Волохами, основалъ Терговицпо, Бухаресць, и власшвомаъ шамъ до конца жизни; преемниками его были другіе, избираемые народомъ Воеводы, кошорые записъаи иногда опъ смальныхъ Государей Венгерскихъ (390).

ГЛАВА XII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Г. 1359 — 1362.

Царевичи Могольскіе Христіанской Вѣры Наслѣдственное право. Пріобрѣтеніа Ольгердовы. Машежи въ Ордѣ. Судъ Князей съ Болгарами. Москваудерживаетъ право Великаго Княженія. Ошрокъ Димитрій.

Г. 1359.

Царевичи Могольскіи

Въ одно время съ Великимъ Княземъ Іоанномъ Іоанновичемъ умеръ и Ханъ Бердибекъ, бывъ жертвою своего гнуснаго распушества, и Кульпа, родственникъ его, воцарился, имѣя двухъ сыновей Христіанской Вѣры, Іоанна и

Михаила, обращенныхъ, можетъ быть, Римскими Миссіонаріями или нашимъ Епископомъ Сарайскимъ (391). Сіе важное обстоятельство казалось весьма благопріятнымъ для Христіанъ; но Кульпа власшвовалашь только 5 мѣсяцевъ, и погибъ вмѣстѣ съ сыновьями, убитый Наврусомъ, однимъ изъ потомковъ Чингисова сына, Туши-Хана. Князья Россіи явились въ Ордѣ съ дарами, и новый Царь далъ Великое Княженіе Димитрію Суздальскому, меньшему брату Андрея Конспаншиновича: ибо Андрей, какъ сказано въ нѣкоторыхъ летописяхъ, не захопѣлъ сей чести (392). Современники удивились такой несправедливости; разсуждая, что сынъ, и еще меньшій, не можетъ пребовать достоинствъ, коего не имѣли ни отецъ, ни дѣдъ его, и что оно принадлежитъ роду Князей Московскихъ: мнѣніе основанное единственно на обычаяхъ; въ самомъ же дѣлѣ Андрей и Димитрій Конспаншиновичи были коѣмъ ближе къ Ярославу II, нежели внуки Калишины, и малолѣтство послѣднихъ также удаляло ихъ отъ главнаго престола Россійскаго, окруженнаго опасностями и заботами.

Избранный Ханомъ Великій Князь въѣхалъ въ Владиміръ, къ удовольствію жителей объявляя снова возвыситъ достоинство сей падшей столицы. Онъ надѣялся, какъ вѣроятно, презвать шуда и Мишрополита; но Алексій, благословивъ его на Княженіе, возвратился

Христіанской Вѣры.

Г. 1360—1361.

Наслѣдственное право.

въ Москву, чтобы исполнить обѣтъ Свяши-
шели Пешра, и жишь близъ его чудотворна-
го гроба (393). — Новгородъ, не любя и боясь
самовластія Князей Московскихъ, охотно при-
нялъ Намѣстниковъ Димитрія Констанши-
новича; а Димитрій, желая только пользо-
ваться Княжескими доходами, согласился на
всѣ предложенныя ему шамъ условія (394). —
Въ сіе время Новгородцы не имѣли войны,
однакожь спарались болѣе и болѣе укрѣплять
сполицу: взяли казну Софійскую, собранную
Архіепископомъ Моисеемъ, и поправили камен-
ныя городскія стѣны. Духовенство не ро-
пшало на такое упошребленіе церковнаго се-
ребра, разсуждая благоразумно, что опече-
ство и Свяшая Софія нераздѣльны, и что без-
опасность перваго ушверждаетъ благосо-
стояніе Церкви. Нѣмцы и Шведы не превоз-
жили Новагорода; но хищный Ольгердъ успра-
шалъ его и всю Россію, непрестанно думалъ
о завоеваніяхъ. По кончинѣ Іоанна Алексан-
дровича Смоленскаго онъ взялъ городъ Мспи-
славль и Ржевъ; овладѣлъ еще прежде Бѣлымъ,
осаждалъ даже въ Смоленскѣ Іоаннова сына,
Князя Святослава, и безпокоилъ Тверскую
обласць (395). Россія, съ шайнымъ удовольстві-
емъ видя междоусобіе Моголовъ, въ шо же вре-
мя опасалась бытъ жершвою Липовскаго за-
воевателя.

Приобрѣ-
щеніа
Ольгер-
довъ.

Царство Капчакское явно клонилось къ
падению: смященіе, измѣны, убійства изну-

ряли его внушрениа силы. Одинъ изъ Полководцевъ, именемъ Хидыръ, кочевавъ за рѣкою Ураломъ, пришелъ на берега Волги, ободспилъ Вельможъ Ординскихъ, убилъ Навруса, Царицу Тайдулу, и сдѣлался Великимъ Ханомъ (396). Еще Князья наши рабски повиновались симъ хищникамъ: Константинъ Росшовскій выходилъ въ Орду грамоту на всю наслѣдственную обласъ свою, а Димитрій Иоанновичъ, внукъ Давида Галицкаго, на Галичь, хопя сей Удѣлъ былъ купленъ Иоанномъ Даниловичемъ Калипою. Великій Князь, бранъ его Андрей Нижегородскій и Константинъ Росшовскій должнышвовали предъ Ханскимъ Посломъ судишься въ Коспромъ съ Болгарами, ограбленными шайкою нашихъ разбойниковъ: Князья, ошыскавъ виновныхъ, выдали ихъ и сами поѣхали въ Орду съ данію. Но Хидыръ уже плавалъ въ крови своей, убиенный сыномъ Темирхожею. Сей злодѣй царшвовалъ спокойно шолько шесть дней; въ седьмый ошкрылся буншъ: Темникъ Мамай, сильный и грозный, возмушилъ Орду, умершвилъ Темирхожу, перешелъ съ луговой на правую спорону Волги и назвалъ Ханомъ какого-шо Авдула. Явились и другіе Цари: Кальдибекъ, мнимый сынъ Чанибековъ, хопшлъ заспунишь мѣсто слнца, но скоро погибъ; многіе Вельможи заключились въ Сараѣ съ Ханомъ Мурушомъ, браномъ Хидыревымъ; Князь Булакшемиръ овладѣлъ землею Болгарскою, а Тагай Бездежскій

Мисежи
въ Орду.

Судъ
Князей
съ Болгарами.

Г. 1361.

Мордовскою (гдѣ нынѣ городъ Наровчатъ). Они рѣзались между собою въ ужасномъ оспервененіи; тысячи падали въ битвахъ или гибли въ степяхъ отъ голода. — Князья наши не знали, кто оспанешся повелителемъ или пираномъ Россіи, и спѣшили удалиться отъ еепра убійства; нѣкоторые были ограблены въ сполитъ Ханской, другіе на возвращномъ пути, и едва спасли жизнь свою.

Юный Димитрій Іоанновичъ Московскій также находился въ Ордѣ, но успѣлъ выѣхать оттуда еще до Хидыревой смерти и мятежа. Мать, вдовствующая Княгиня Александра, Митрополитъ Алексій и вѣрные Бояре пеклись о благѣ отечества и Государя: дѣйствуя по ихъ внушеніямъ, сей опрокъ объявилъ себя тогда соперникомъ Димитрія Суздальскаго въ достоинствѣ Великокняжескомъ, и звалъ его на Ханскій судъ, чтобы рѣшить дѣло безъ кровопролитія. Царство Капчакское уже раздѣлилось; но кто господствовалъ въ Сарай, тотъ казался еще законнымъ Ханомъ Орды, и Бояре Московскіе вмѣстѣ съ Суздальскими отправились къ Мурушу. Вѣроятно, что сія честь удивила его: угрожаемый со всѣхъ сторонъ опасностями, пѣснанный свирѣпымъ Мамаемъ, и будучи на шронѣ Башыевомъ только призракомъ могущества, имѣлъ ли онъ право располагать иными Державами? Однакожь, представляя лице древнихъ Хановъ, Мурушъ судилъ Пословъ, и призналъ

Г. 1362:

Москва
удержи-
ваетъ

малолѣтняго Димитрія Іоанновича Главою Князей Россійскихъ, для того, какъ вѣроятно, что соединяя знаменитую Московскую Державу съ обласями Великаго Княженія, надѣялся воспользоваться его силами для утвержденія собственнаго престола.

Но какъ сей Ханъ могъ послать только грамоту, а не войско въ Россію, то Князь Суздальскій не уважилъ его суда и не хотѣлъ выѣхать ни изъ Владиміра, ни изъ Переславля Залѣскаго. Надлежало прибѣгнуть къ оружію. Всѣ Болгаре Московскіе, одушевленные ревностію, сѣли на коней, и выступилиа жодъ начальствомъ прехъ юныхъ Князей, Димитрія Іоанновича, меньшаго брата его и Владиміра Андреевича (397). Бывшій Великій Князь не ожидалъ того: по крайней мѣрѣ не дерзнулъ обнажить меча, и бѣжалъ въ Суздаль; а Димитрій Московскій занялъ Переславль, съ обыкновенными обрядами сѣлъ на пронъ Андрея Боголюбскаго въ Владиміръ, жилъ тамъ нѣсколько дней, и возвращаясь въ Москву, распустилъ войско: ибо не думалъ гнать своего предмѣшника, оставивъ его спокойно княжить въ Удѣлѣ наследственнымъ.

Такимъ образомъ слабая рука двѣнадцати-лѣтняго опрока взяла кормило Государства раздробленнаго, пѣснимаго извнѣ, возмущаемаго междоусобіемъ внипри. Іоаннь Калиша и Симеонъ Гордый начали спасительное дѣло Единодержавія: Іоаннь Іоанновичъ и Димитрій.

право
Белька-
го Кня-
женія.

Опрокъ
Димит-
рій.

рїи Суздальскїи остановили успѣхи онаго, и снова дали часпнымъ Владѣтелямъ надежду быти независимыми опш престола Великокняжескаго. Надлежало поправити разспроенное сими двумя Князьями и дѣйствовашь съ шѣмъ оспорожнымъ благоразумїемъ, съ шою смѣлою рѣшителъноспїю, коими не многіе Государи славяшся въ Испорїи. Природа одарила внука Калипина важными достоинствами; но шребовалось не мало времени для приведенїа ихъ въ зрѣлоспѣ, и Государшво успѣло бы между шѣмъ погибнушъ, если бы Провидѣніе не даровало Димитрію пѣспумовъ и совѣшниковъ мѣдрыхъ, воспяшавшихъ и юнаго Князя и величіе Россїи.

Конецъ IV тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ IV тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

(1) „И бысть радость велика Хрестьяномъ, ихъ же избави Богъ; и поча Ярославъ ряды рядиши, яко же Пророкъ глаголетъ: Боже! судъ Твой Царевнѣ даждь и правду Твою“ . . . Далѣ: „Гониша по нихъ (Князьяхъ) Ташарове и не обрѣшоша, яко же и Саулъ гоняше Давида, но Богъ избави: тако и сихъ Вел. Князя Ярослава съ благородными сыны; бѣ же ихъ шестъ“ (кромѣ убишаго въ Твери): „Олександръ, Андрей, Коспьяншинъ, Аванасій, Данило, Михайло; а Свяшославъ съ сыномъ Димитриемъ, Иванъ Всеволодовичъ, Васильковичи два, Борисъ и Глѣбъ, Всеволодичъ Василій“ (внукъ Констанциновъ, сынъ Всеволода Ярославскаго).

Въ *Пицкини*: „посла Ярославъ по брата своего, Георгія въ Ростовъ . . . Изидоша изъ града проливу ему Епископъ Кирилъ и Діонисій Архимандритъ . . . и не бѣ слышали пѣнья въ плачи. . . . Бѣ Юрьн украшенъ добрыми нравы, ихъ же имена вмаѣ повѣмъ. Пошщася Божья заповѣди храниши и Божій спрэхъ . . . Всякъ зломысль (зломысла) его прежь безбожныя Ташары опущаше одаренъ; бяхушъ бо прежь прислали послы своя злиши кровопійцы, рекуще: *мирися съ нами!* Онъ же шого не хощаше: бранъ бо славна луче есшь мира спудна . . . Милоспивъ же бѣше паче мѣры — и не щадѣше имѣнья своего, и церкви украшаша иконами и книгами, и *грѣды многи* поспави (какіе же?), паче жъ Новгородъ впорый на Волзѣ, усуть Оки . . . Чпяшешъ же излиха Чернечьскый чинъ и Поповскый, подаѣ имъ еже на потребу. . . . И посѣде на ошца столѣ лѣшъ 24 Положиша его въ гробъ камень въ Св. Богородицю, идѣ же лежишъ Всеволодъ, ошець его.“ — Въ *Степен. Книжкѣ*: „всѣмъ же зрящимъ видѣши есшь чудо преславно, яко святая глава его прилепѣ къ честному пѣлесн его, яко ни свѣда видѣши ошѣченія на выи его; еще же и рука его десная высиръ бѣше воздѣяна; сею же яко живъ показуѣ подвигъ своего совершенія,“ и проч.

(2) „Иде Ярославъ Смоленску на Липву, и Липву побѣди, и Князя ихъ лѣль, а Смоляны урдидъ, посади у нихъ Князя Всеволода Мстиславича на столѣ, звукѣ Романова Росциславича (см. *Пицкини*. и Во-

„скресенск. Лѣт.), шурина же брата своего Кон-
„спляншина Всеволодича (см. *Никон. Лѣт.*), а самъ
„со множествомъ полона съ великою честью опы-
„де въ своемъ.“ См. ниже, примѣч. 107. Сей Смо-
„ленскій Князь Всеволодъ Мстиславичъ названъ въ
Родословн. Книгахъ Андреемъ.

(3) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Пріиде Ярославъ Суждал-
„скій и взя Кыевъ подъ Володимеромъ; не мога
„его дръжати, иде пакы къ Суждалю, и взя подъ
„нимъ Михайль, а Роспислава, сына своего, оспа-
„ви въ Галичи Изыде Даниль съ вои изъ
„Холма, и бывшю ему въ шрешій день въ Галичи
„. . . . Епископужь Арнемію и Дворскому Григо-
„рїю възбраниащю ему (Данишу) . . . Узрѣвшима же,
„яко не можеша удръжати града, изыдоспа слез-
„ныма очима и ослабленнымъ лицемъ, и лююща
„успа своя Роспиславъ же бѣжа въ Угры;
„пушемъ, имъ же идше на Борьсуковъ Дѣль, при-
„де къ бани, рекомѣй Родна, и ошшуда иде въ Угры . . .
„Данилови же увѣдавшу уходъ ихъ, посла на нѣ вое
„свое, и гнаша по нихъ до горы.“

(4) См. *Прая Anna. Reg Hung. Кн. IV*, стр. 251, и
Dissert. стр. 113; также Гебгарди *Gesch. des R. Hung.*
II, 103. Котлянь называется въ Венгерскихъ лѣпо-
писяхъ *Cothan* и *Cuthen*. Онъ принялъ тогда Вѣру
Христїанскую вмѣстѣ со многими изъ своихъ еди-
ноземцевъ.

Карпинъ (*Voyage* его стр. 47) пишетъ, что
Моголы присупали тогда къ городу Орнѣ, по-
спроенному на берегахъ Дона близъ устья сей рѣ-
ки, славному шорговлею и весьма богашому; что
въ немъ жили Христїане: Козары, Алане или Яссы,
Россїане и нѣкопорые Сарацины; что Башый, не
имѣя надежды взять его силою, велѣлъ запрудити
Донъ и попомощь городъ. Сїя Орна (по нашимъ лѣ-
пописямъ *Орнагъ*) не есть ли *Тана* или нынѣшній
Азовъ? или не *Ахасъ* ли? см. сей *Исторїи Т. VII*,
въ концѣ, или Гербершт. *R. M. Comment. 74*. — Да-
лѣ: „Тогожь лѣта (1239) взяша Ташарове Мордовъ,
„окую землю и Муромъ пожгоша, и по Клзмѣ
„воеваша; градъ Св. Богородицы Гороховець пож-
„гоша, а сами идоша въ спаны своя. Тогда же бѣ
„пополохъ золь по всей земли, и сами не вѣдаку, гдѣ
„кно бѣжитъ.“

(5) Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Слышавъ же Мстиславъ

„Глѣбовичъ, внукъ Святослава Олговича, нападеніе
 „иноплеменимъ на градъ, и приде манъ съ вои
 „своими, и бизишиса имъ крико, оже и шараны
 „манъ ошатиша и мѣнаша нанъ каменіемъ полтора
 „перестрѣли, а камень же яко можаху 4 мужи силъ
 „имъ подъяти.“ Разумѣшолъ, что самъ камень былъ
 мѣнаемъ во руками людей, а посредствомъ ору-
 діи. *Перестрѣлоубъ* называли разшоліе, чрезъ кое
 могла перелетѣть стрѣла. — Здѣсь несправедливо
 именованъ Мстиславъ внукомъ Святослава *Ольго-*
вича: дѣдъ его, опецъ Глѣбовъ и Всеволода Черни-
 го, былъ Святославъ *Всеволодовичъ*, сынъ Всеволо-
 да II.

Въ *Никон. Лѣт.*: „едва убѣжа Князь Мстиславъ
 „Глѣбовичъ;“ а въ *Плещин.*: „взѣла Ташарова Чер-
 „ниговъ, а Князь ихъ (Черниговскіе) выѣхаша въ
 „Угры.“

(6) Неосправедливо называешь Кіевъ *Кьюва*, а Олуг-
 бега *Кюа*: см. Баер. *Geogr. Russ. ex Const. Rom.* въ
Коллект. Акад. IX, 411. — Въ нашихъ лѣтописяхъ
 Мангу именуется Менгуханомъ. Объ немъ сказано:
 „оша на оной сирѣхъ Днѣпра у града Песочнаго“
 (см. *Больш. Чертежъ*).

(7) См. выше, примѣч. 3. — *Никонов. Лѣт.* вы-
 мышляеши, что Мангу задалъ себѣ Михаила съ
 намѣреніемъ казнить его. — Въ Родослов. Книгахъ
 сказано, что Данила, побѣдивъ къ Королю Бѣдъ,
 вѣдалъ съ собою Ростислава Мстиславича, коцорый
 и окончился въ Венгрію. — Беда въ писмѣ своемъ
 къ Папѣ, писанномъ въ 1288 г., говоритъ: *pec homo-
 nie ambitio, pec divitiarum cupiditas, quae nobis divina
 gratia largiente abundanter sunt concessa*, и проч. См.
Прав. Алл. Рег. Hung. кн. IV, 249.

(8) Въ *Воскресен. и Нольмск.*: „не бѣ бо слыша-
 „ши во градѣ другъ ко другу глаголюща во скрипѣ-
 „шии шелегъ его и во множествѣ ревенія дельбудъ
 „его и ошъ рзанія снадъ конь его, ꙗ бѣ исполнеца
 „земля Руская рапниныхъ (непріятелей); ꙗ аша ошъ
 „нихъ Ташарова, именемъ Тавруда.“ *Никонов. Лѣт.*
 прибавилъ ошъ себя *гласъ трубъ и орачювъ*. — Да-
 лѣе: „Се блуху братьяе Батыя, сильны Воеводы, Урь-
 „дѣ и Байдаръ, Бирю и Каданъ, Бечакъ и Менгу
 „и Кююкъ (Гажкъ или Каюнь), иже везратиса
 „вспѣать, цвѣдаѣ о смерти Канювъ, и бысть Канювъ;
 „не ошъ роду же его, но бѣ Воевода его первый

„Себедий Богатырь (Судай Вагадуръ) и Вурудай, „иже взя Болгарскую землю и Суждальскую.“ И никакъ Гаюкъ подъ Кіевомъ узналъ о смерти Хановой? Но Абульгази пишешъ, что Ханъ Угадай или Окпай умеръ въ 642 году Эгъры, следовательно въ 1244 по нашему лѣтосчисленію: Дегишъ же слышитъ 1241 годъ, вѣря болѣе Китайскимъ Историкамъ. Гаюкъ не былъ ли тогда обманутъ ложнымъ слухомъ о кончинѣ отца?—Татарскій Воевода Урдаю или Орду, по сказанію Каряина (стр. 9), считался первымъ Воеводою Моголовъ.

Далѣе: „Воешави же Вашый пороки къ городу „подлѣ врашъ Ляпскаа: шу бо блиху пришли дѣбри.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Башый убѣждалъ Кіевлянъ оданѣся, но что они не хотѣли о томъ слышашъ, отвѣщившуд ему бранью. — Далѣе: „Ту бѣ видѣши домъ копейный и щипкомъ скеланіе“ (раздробленіе) . . . „Людешъ же възбѣгшии на комары церковныи съ товары своими;“ а *Никон. Лѣт.* прибавляешъ: „и ошъ плагосми подалашася стѣны церковныи.“ Такъ и въ *Синописѣ*. Кн. Щербатовъ ошибся; написать, что Кіевляне сдѣлали ограду вокругъ *Софійской* церкви. — Св. Владиміръ былъ погребенъ въ Десятинной церкви.

(9) Длугош. *Hist. Polon.* кн. II, стр. 154: *Kiowia, et si reparatio participes reparata sit, asservat: anem tunc signae posteris signa profert.* Но Длугошъ ошибся, думалъ, что сіи знаки разрушенія напоминали месѣвъ Болеслава Храбраго: не Болеславъ, а Башый споль ужаснымъ образомъ разорилъ Кіевъ. Въ семь городѣ находилъ тогда Монахъ Западной церкви, именемъ Іакинъ, который весьма живо описалъ Палчъ зѣрство Татаръ и разореніе Кіева (см. Бержерон. *Traité des Tartares*, стр. 27).

(10) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 473.

(11) См. *Синописѣ*: поже описано и въ другихъ историческихъ рукописяхъ XVII вѣка. — *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Башый оставилъ въ Кіевѣ своего Намѣстника или Воеводу: въ древнихъ лѣтописяхъ лѣтъ того.

(12) „Прінде къ городу ко Лодяжну“ (во многихъ спискахъ: Колодязну, Коловяжну). Сей городокъ или мѣстечко, нынѣ именуемое Ладыжнѣ, находится въ Подольской Губерніи, на Бугѣ. — Въ *Русск. Временникѣ* (I, 115) написано, что Башый

тогда же подспушалъ и въ Смоленску, гдѣ находился Св. Меркурій, благородный Римлянинъ Греческой Вѣры, слуга Князя Смоленскаго; что Меркурій, выѣхавъ одинъ ночью на *долгий мостъ*, умерщвилъ множество нечестивцевъ; что Моголы ошрубали ему голову; что Башый ушелъ, а Меркурій, взявъ освященную свою голову въ руки, возвратился въ Смоленскъ; что граждане погребли его въ храмъ Богоматери, гдѣ донынѣ находится гробъ и виситъ оружіе сего Св. вилызя, кошорый велѣлъ жителямъ носить оное по городу въ случаѣ опасности, и проч. Ни въ Прологѣ, ни въ Минеехъ нѣтъ Меркуріева житія. Въ Слѣдованной Псалтири сказано, что онъ убитъ въ 1247 году: слѣдственно гораздо послѣ того, какъ Башый взялъ Кіевъ.

О вѣроломствѣ Моголовъ см. Карпина Voyage въ Бержерон. стр. 55; объ Изяславѣ см. сей *Историю* Т. III, примѣч. 347.

(13) Въ подлинникѣ: „*свиланыши одеждми*“ — ошъ слова *свилъ*: пакъ называется мѣшо дерева, гдѣ волокна *измучисто* переплетаются между собою. Симвъ именовъ означались спрунсшлыя шкани, носимыя въ старину богатыми женщинами: по естъ, родъ объяри. — Сіе изображение Россіи взято изъ *Степен. Кн. I, 333, 334, и Русск. Врем. I, 121.*

(14) См. Робертсон. *View of the State of Europe*, стр. 13, Вѣиск. изд. If a man (говорящъ онъ) were called to fix upon the period in the history of the world, during which the condition of the human race was most calamitous and afflicted, he would, without hesitation, name that, which elapsed from the death of Theodosius the Great to the establishment of the Lombards in Italy.

(15) См. *Историю* Кн. Щербатова: говоря о томъ, онъ забываетъ, кажется, все чипанное имъ въ нашихъ лѣтописяхъ о состояніи древней Россіи.

(16) По сказанію Лѣтописцевъ Венгерскихъ, Башый вспушилъ въ ихъ землю съ 500,000 воиновъ. Сочинилъ житія Св. Михаила Черниговскаго писатель, что при осадѣ Кіева находилось 600,000 Татаръ (см. *Минскю*, Сентября 20). Народы, побѣжденные Моголами, должны были обыкновенно давать имъ людей годныхъ для военной службы.

(17) См. Карпин. Voyage въ Берж. стр. 49 — 55, и Дегин. *Histoire des Huns*, Кн. XV, стр. 3 — 9.

(18) Принуть, что Моголы ѣли даже человеческое мясо, крысь и вшей (см. Дегин. Hist. des Huns, Кн. XV, стр. 4).

(19) Они сими кроками спаскивали неприятелей съ лошадей.

(20) Въ *Пугкин. Лѣт.*: „Того жь лѣта (1259) Ярославъ иде къ Каменцю; градъ взя Каменецъ, а Князь гнѣю Михайлову со множествомъ полона привеле въ свояси.“ Въ *Волынск. Лѣт.*: „Ярославъ же, слышавъ, яко бѣжалъ естъ Михайлъ (въ 1240 году) изъ Кыева въ Угры, и ѣхавъ, и я Книжнню его, и Болры его поима, и городъ Каменецъ взя. Слышавъ же се Даниль, посла послы, река: пусти се спру (жену Михайлову) къ мнѣ, зане яко Михайлъ обѣса нама зло мыслишь. И Ярославъ, услышавъ словеса Данилова, и бысть тако; и приде се спра къ Данилу и Васильку, и дръжася ю въ величѣй чеспн.“ Удивительнѣно, какъ могъ Великій Князь въ такое бурное время итти изъ Владимира Суздальскаго въ нынѣшнюю Подольскую Губернiю! Мы упоминали въ 1229 году о Ярославѣ Ингваревичѣ, получившемъ отъ Данила въ Удѣль Межибожье и Перемиль; но Суздальскiй или Пугкинскiй Лѣтописецъ безъ сомнѣнiя говоритъ здѣсь о Великомъ Князѣ Ярославѣ. Далѣе въ *Волын. Лѣт.*: „Король же (Венгерскiй) не вдатъ дѣвки своей Роспиславу и погна и прочь. Идосна Михайлъ и Роспиславъ къ уеви своему въ Ляхы и къ Кондрашови. Присла Михайлъ послы къ Данилу и Васильку, и рече: много крашъ съгрѣшиховъ; чтоши обѣцахъ, того не съшворихъ: невѣрнiи Галичане не вдадяхушь ми . . . Даниль же я Василько приведосна его изъ Ляховъ . . . Михайлъ же за спрахъ Татарскый не смѣ ити къ Кыеву. Даниль же и Василько вдатъ ему хоуши по земли своей и дася ему пшеници много, и меду и говядъ и овецъ довольно. Михайлъ же, увѣдѣвъ приятiе Киевское, бѣжалъ съ сыномъ въ Ляхы къ Кондрашови . . . и шу не стерѣтъ, иде въ землю Вропиславску, и приде къ мѣсту Нѣмецкому, именовъ *Среда* (Сирадiя), Нѣмци избивша ему люди, и повара много отѣлша, и внуку его убивша . . . Уже бо бяху Татары пришли на бой къ Андриховичю“ (сыну Генрика Вропиславскаго): Михайлъ же вѣроуися къ Кондрашови. — ѣхавъ

„бѣ Данило Князь къ Королеви въ Угры и
 „не бы любовь межи има и прѣѣха въ Синеводскъ
 „въ монастирь Св. Богородицы; наупріе же
 „въ спавъ, видѣ множество бѣжащихъ оупъ Та-
 „шарь, и вѣропися назадъ въ Угры: не може бо
 „пройти Руск. земли, зане мало бѣ съ нимъ дру-
 „жины, и остави сына въ Угрѣхъ, и даспѣ
 „и въ рудѣ Галичаномъ; вѣдая невѣрствія ихъ, про-
 „шю его не поя съ собою. Иде изъ Угорь въ Ла-
 „хы на Бордуевъ, и приде въ Судомирь, и слыша
 „о бранѣ и о дѣшехъ и о Княгини своей И
 „обрѣше я на рѣцѣ рекомѣй Полцѣ Попомъ
 „же Михайль иде на Володимерь съ сыномъ своимъ,
 „и опшуда иде Пинску. Роспиславъ же Вьлодимеръ
 „дѣцѣ“ (сынъ умершаго Владиміра Кіевскаго) „при-
 „де къ Данилу въ Холмъ Холмъ бо городъ си-
 „де бысць сьзданъ. Данилови князю въ Володи-
 „мерѣ, сьзда градъ Угровескъ, и послави въ немъ
 „Епископа. Ъздающе же ему по полю и лѣсы дѣю-
 „ще, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящю
 „окургъ его полю, и праца *туземцебъ*“ (шамошнихъ жи-
 „телей) „какъ именуется мѣсто се. Они же рекоша:
 „*холмъ* И сьшвори шу градець малъ И
 „сьзда“ (шущъ же досѣ) „градъ иный, его же Та-
 „шароме не возмогоща прияти. Тогда же церковь Св.
 „Троицы зажеца бысць, и паки сьздана И
 „Кн. Данило нача призывати прихожая Нѣмци и
 „Русь и иноя язычници и Ляхы Бѣжаху изъ
 „Ташарь сѣделници, и лучници, и шулицы, и куз-
 „неци жѣлзу и мѣди, и сребру, и бѣ жизнь, и на-
 „полицы двори окреспѣ града поле. Сьзда же цер-
 „ковь Св. Ивана комары 4, съ каждо угла пе-
 „ревозъ и сплюнѣ ихъ на чепырехъ головахъ чело-
 „вѣческихъ, изъважно оупъ нѣкоего хипреца; окна
 „щри украшена спѣкльми Римскими. Входяще въ ол-
 „тарь свѣтоста два сплюца оупъ дѣла камене, и на
 „оноу комара, выспрѣ же вѣрхъ украшенъ звѣздами
 „золотыми на лазурѣ; вѣнупрній же ей помоспѣ
 „бѣ слышѣ оупъ мѣди и оупъ одова чистпа, яко бле-
 „щашеса яко зеркало; двери же ея двоя украшены
 „каменіемъ Галицкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмъ-
 „скимъ шесанимъ, иршишы нѣкымъ хипрецемъ
 „Алдеемъ; *прилѣты* (корнизы) оупъ вѣсхъ шаровъ (кра-
 „сокъ) и злаца; напредѣ ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а
 „на долуещныхъ Іоаннъ Св. Украси же иконы,

„еже принесе изъ Кыева, каменіемъ драгымъ и би-
 „серомъ и знапомъ, и образъ Спасовъ и Св. Бого-
 „родицы, иже вда ему *сестра Теодора*; икону же
 „принесе изо Вручего (Обруча) Вспрїшеніе . . . и
 „колоколы принесе изъ Кыева; другія шу сольа . . .
 „Вежа же среди города висока, яко бипи съ нея
 „окреситъ града, подздана каменіемъ, въ высоту 15
 „локошь, създана же древомъ тесанымъ и убьлена
 „яко сыръ, свѣпящися на всѣ стороны; спуденець,
 „рекомый кладязь, близъ ея, сажней имущъ 35 . . .
 „Посади же садъ красенъ, и създа церковь Свв. Без-
 „мездникама въ чесшь, имають 4 столпы отъ цѣла
 „камене шесаного, дръжаща връхъ; съ шѣхъ же другіи
 „въ олшаръ Св. Димитрія; споишь же пишъ предъ
 „богочиними дверми красенъ и принесенъ издалече;
 „споишь же столпы поприще отъ города каменъ,
 „а на немъ орель камень изваянъ; висоша жь каме-
 „ни 10 локошь, съ головами жь и отъ подножки 12
 „локошь Роспиславъ же (Михайловичъ?) по-
 „каза правду свою, яко не въ совѣтѣ съ Михаи-
 „ломъ. Михайль же не показа правды . . . Но прой-
 „де землю Данилову, и пославъ посла, иде въ Кы-
 „евъ . . . Вышедію же Дюви изъ Угровъ съ Бо-
 „яры Галицкыми, и прїѣха въ Оводаву къ опцу см-
 „. . . . Бояре же Галицскіи сами всю землю дръ-
 „жаху. Доброславъ же вѣкнѣжилъ себе и Судитъ,
 „Поповъ внукъ, и грабяще землю, и вышедъ въ Ва-
 „копу, все Понизье прїа. Григорій же Васильевичъ
 „себѣ горнюю спрану Премышльскую мысляше
 „одръжати. Даниль же посла Іакова Сполника
 „своего, глагола къ нимъ: землю губише. Чернѣгов-
 „скихъ Боярь не велѣхъ ни, Доброславе, прїима-
 „ши, но даши волости Галицкымъ; а Коломыйскую
 „соль оплучиши на мя. Оному же рекшю: да бу-
 „дешь шако. Въ тошъ же часъ прїидоста Лазарь
 „Домажирецъ и Иворъ Молибожичъ, два безаконни-
 „ка отъ племени смръдя, и поклониспаса ему до
 „земля. Якову же прашавшю вины. Доброславу же
 „рекшю: дахъ има Коломыю...И усмѣлся... Врѣмени
 „минувшю, присла Доброславъ на Григорія, рече:
 „невѣренъ ли еси . . . Звадившася сами и прїѣ-
 „хаша съ великою грьдынею: Доброславу въ оди-
 „ной сьрочици, гордящю, ни на землю смощрящю.
 „Галичаномъ же пекущимъ у спременя его . . .
 „Даниль же повелъ я изымати Роспиславъ
 „(Михайловичъ) събралъ (въ 1241 г.) Князи Боло-

„~~Косово~~ и ~~османовъ~~ Галичанъ и придетъ ко Бако-
 „шѣ. Кирилови же сущю Печанинику, тогда въ Ба-
 „кошѣ, послашу. Даниломъ писмисани грабишельства
 „нечесивыхъ Бояръ и ушѣшани землю . . . Бив-
 „щимахъ имъ у врагъ, ошнудилъ оя, хошана пре-
 „молвиши его словеса. Кириль же ошвѣща: се ли
 „шворниши възмездіе ума своимъ? . . . Росни-
 „савъ же изыде за Днѣпръ . . . Даниль же слы-
 „шавъ приходъ Роснислава съ Волоховскими Кня-
 „зи на Бакошу, абіе уопремься на ня и грады ихъ
 „огнеи предася, и гребя ихъ рекоша (Василько
 „же оспалъ бѣ сперечи земли ошъ Аншвы) и кой-
 „ма грады ихъ Деревичъ (нынѣ Дуричи), Губни,
 „Кобудю, Кудинъ (нынѣ Кодеи) Божскый, Дидковъ,
 „(сми мѣста существовали ошъ Бресца на Югъ ко
 „рѣкѣ Бугу). „Приде Кириль Печаниникъ съ 300
 „швицъ и 300 конникъ и вѣдасъ имъ вѣзати Дид-
 „ковъ, вѣзати землю Волоховскую . . . Князи же
 „иль изъ (Даниль) ошъ руку Болеславу, Князю
 „Мазовского, рекшу Болеславу: *посты ошамъ землю*
 „*за землю мою, яко не одахъ мѣб? И: не суть вои*
 „*твои* (Даниловы), *но суть особыи Князи. И: жепе-*
 „*ща разграбиши е.* Они же обѣщашася въ работѣ бы-
 „ни. Ошъ же (Данилу и Васильку) молашася,
 „защъ кони (Болеславъ) съ ними: брань ошворнишъ.
 „Василько же убѣди и (Болеславъ) и дасть ему да-
 „рмы многи на избавленіе ихъ. Ошъ же (Болес-
 „Князьмъ) не помняцимъ (сего: прѣжшаго) добро-
 „дѣлвнъ . . . Росниславъ воя собравъ и Володи-
 „слава: невѣрного, и поиде на Галичъ, и пришедъ
 „ко Почеръ до Машери; и прельсти е Володиславъ,
 „и вѣдася Росниславу, и ошнуда пойма поиде
 „къ Галичу, рекий, яко швой Галичъ; а самъ пріѣ-
 „Тжодню ошъ него“ (н. е. санъ Тмечскаго) . . .
 „Даниль и Василько пойдоси на нима: ошъ же на-
 „бѣше изъ Галича до Щекшова, и съ нимъ бѣше
 „Артемей Епископъ Галичскый и шни Галичанѣ.
 „Данилови же и Васильку женушу по немъ, вѣопъ
 „приде, яко Ташарове вышпи сущъ изъ землѣ Угоръ-
 „ское и вдушъ въ Галичскую; и шжо вѣспію ош-
 „сеса, и школко ошъ Бояръ его: яшо бысть. Да-
 „ниль же, хоши ушавшии землю, вѣа до Бакоши
 „и Калиуса (Kalusa) а Васильку въ Володинеръ. Да-
 „ниль же Двореческого посла на Перемышль на
 „Косшанина Езавьского, посланиаго ошъ Росни-

видя къ Владыцѣ Перемышльскому, которому
 шу ему съ нимъ, и слыша Косыяни. Андрей гра-
 дуца, избеже вожью. Андрей же не чдою его: но
 деси Владыку, и слугы его гордые разграби, и шуац
 къ бобровые раздры, и врлбидъ къ волчья: и боръ-
 суковыя раздраны быща (ако) словутьного пвца
 Митусу древлѣ: 1(0). О войнѣ Данила съ Проляка-
 ми оя. ниже врмѣч. 45. Въ Пучик, и въ дружихъ: Та-
 мереве (въ видѣ б.) губина Моислава Рыльскою.
 Сей шъ былъ сннъ менавтопно. Въ 1185 году вл-
 чмакъ къ Рыльску (Слашосмакъ Ольговиць, внукъ Сва-
 тослава же Ольговича Юзерскою.

(11) См. Морхоровск. Лѣт. II, 206. Давѣ: „Въ
 1177 (1177) (сннѣхъ) князь Олександръ въ
 Новгородъ, шодъ въ Полоцкѣ у Брячолова дщра,
 и вничаслѣ Тарбичи, шу вину чини, а къ Мель-
 бройнѣ другуе. Того же лѣта Александръ къ Мо-
 сородинѣ срубн городи по Шелонѣ.“ Сей Полоц-
 кой князь Брячолова шодъ быль юмномъ шадану-
 комъ Василька Брячолова.

(12) См. Дюзбург Chronicon Prussiae, опр. 13 —
 17; и Келья Liefland. Gesch. 38 — 84.

(13) См. Арциш: Liefland. Hist. II, 42, 45. Дъ на-
 пике лѣтописель (см. Воскр. II, 207): „дрвде нѣ-
 дукае сннѣхъ оны закладилъ шпрани, и же нарицаше
 „оа слущъ Божь, шоня видѣши дивный шараси
 „его, и какъ древлѣ Царица Уйсная (Савская) шри-
 „ходо къ Олександрю, шощици слышаше шротудрѣсти
 „его, штак ше ш сѣй, именовъ Андрей“ (и какъ въ
 „Цушнѣ; въ другѣкъ Андрелиш), видѣвъ князь Алек-
 „сандра, возвратился къ своимъ, и рече шрвнѣдъ
 „шщраны оя лѣтн, ше видѣкъ шакѣваго шн въ Ма-
 „драхъ Царя, шн въ князехъ князь.“

(14) Въ особбешномъ описаніи Александровѣхъ
 шадантовъ (см. шннѣ, шрмѣч. 26) оказано, что Ко-
 ролю шшши Римскія, слыша о мужеснвѣ шшого
 князя, желаше шбѣднѣтѣ егѣ или взлѣтѣ ршхамъ Но-
 ловород. Лѣт. владнѣшъ сего шврпншела княземъ
 Шведскимъ, а вочинишель Родослов. Книжи (шщсѣ-
 вал шротшкѣшденіе Морозовѣхъ) Нѣмецкимъ Ко-
 ролюмъ Варшцелиѣ. Въ Швеци царшвованъ шогда
 „дркъ Дриксоць, шровнаніемъ Асгов (шешамшгѣй):
 „оѣъ быль шротъ, и поручалъ всѣ дѣла военскія ола-
 „даному Биргеру, особливо шажншу Финланди (см.
 „далнца Gesch. шет. R. Schult. II, 165). Вадншвомъ

завѣщаніи Шведскаго Короля Маргуса (о комъ будеть говорено послѣ, и кое вмѣщено въ наши оозвремѣнныя Лѣтописи) именно сказано, что Александръ Шескій побѣдилъ Баргера: „первѣ сего „подъяема: Мастеръ Бергеръ, и вшелъ въ Неху, и „оръще его: В. Князь Александръ Ярославичъ на „Имеръ рѣцъ, и самого прогна, а рама его по- „би.“ — Папа волчески возбуждалъ Шведовъ рас- „просвѣривши Христіанство оружіемъ въ Финлян- „ди и въ оиреотностяхъ ея (см. Далма. Gesch. des „V. Schw. II, 457).“

Въ Лѣтописи: „Приидоша Сѣви въ оидъ велицъ, „и Мармаго (Норинны или Норвежди) и Силь и „Ево.“ См. сей Исторіи Т. I, примѣч. 76. Въ нѣко- „листорыхъ Лѣтописяхъ прибавлено: Король чашти „Ринскій оидъ полушещныя спраны, иже перше „Варлаги и Готы; иныя Сѣви именовахуся.“ Въ оидъ- „шоидѣ же участвоваша: Итонскіе Рыцари. Въ оидъ- „сидѣнцѣ: Александръ, то древнѣйшему сасоку Пущ- „чанскому, не упоминавшю о Масперахъ; только „въ норинныхъ оидяхъ: „собра оидъ велику Месмеръ „и Вискуи.“

(25) О семъ чудѣ не упоминаешю въ *Новгород- „Лѣт.* не сомнишеть описанія Александровыхъ под- „вигтовъ рѣскаивающъ оное.

Далѣ; въ описаніи битвы: „Видѣвъ Королевца „мча (мѣншаго) подъ руку, и възхъ: по досцѣ и до „самаго коробля, въ ней же кожаху съ Королеви- „чемъ,“ и проч. Король Эрикъ не имѣлъ дѣлчей. „Сей Королевичъ могъ: битиъ сѣвомъ его оосирн и „Виргера. Въ *Новгород- „Лѣт.*: „убиенъ быснъ Все- „вода икъ ибненъ: Спиридонъ; а иныя шворазу „(сказывали), иво и Пискутъ убвиъ быснъ шуже „Новгородцевъ же шу паде Коопянинъ Дугоши- „ницъ, Гуряпа Финешевичъ, Намъспъ Дрочило, „Медальонъ сынъ кождьника, а въсхъ: 20 мужъ съ „Ладомитъ, или мѣв (мѣнше), Богъ ибени.“ Въ оидъ- „оидѣ Александровыхъ дѣлъ прибавлено, что „и „рѣснъ: Ижерю, гдѣ совсѣмъ не было сраженія, „ишнѣиъ ипожеснѣиъ мернвхъ Шведовъ, убивнхъ „безъ сомнѣія Ангелами!“

Сопровѣдники ли именовали Александра Нев- „скаго? Въ описаніи дѣлъ его и въ *Лѣт. Новгород.* „иныя сего прозванія, которое находимъ въ *Сте- „пенной Книгѣ,*

(26) „Ся же вся слышашъ оны Господина своего, „Беликаго Кнзя Александра, и оны нѣхъ, иже въ „шо время обрѣтошася въ шой сѣчи.“ Выше го- „воритъ сочинитель: „азъ худый, грѣшный и не- „достойный начинаю писати житие Вол. Кн. Алек- „сандра, сына Ярослава, внука Всеволожа, поне- „же слышашъ оны отецъ своихъ и самовидецъ „есмы взрослоу его.“

(27) Въ *Стенен. Книжѣ* (I, 362): „Сий Ярославъ, „сынъ Владимиръ, внукъ Рюриковъ Кіевскаго.“ гдѣсь, „онъ былъ сынъ Владимира Псковскаго (см. сей *Ис- „торіи* Т. III, примѣч. 123 и 200).

(28) Жители Феллина именованы Веландцами, ибо сей городъ назывался *Vellino, Vilinde*; по-Эстонски *Willandi-linn*. — Въ лѣтописи: „Вышодоша Пльсковичи „вси, и бышася съ ними, и побѣдиша я. Нѣмцы. Ту- „же убиша Гаврила Гориславича Воеводу, а Пльско- „вичъ гоняче много побивша, а нѣхъ рувами изъ- „ймаша, и пригонивше мотъ городъ, и замгома по- „садъ весь, и погорѣша церкви, и много сель пому- „снѣша около Пльскова, и снопаша подъ городомъ „недѣлю, но города не взяша, но дѣши помеша у „добрыхъ мужъ въ шадъ . . . И поча (Тверцано) „владѣши Пльсковомъ съ Нѣмцы, воея села Ню- „городскыя.“ Въ *Псковской* Архивск. прибавленіи: „уже баше Псковъ взяли, и Тіуны (Нѣмецкіе) по- „сажены у нихъ судиши.“ — Арндшъ въ *Liefland. Chr.* (II, 45) и Кельхъ въ своей *Исторіи* (стр. 35) пишущъ, что Великій Магистръ Бальке вмѣстѣ съ Дерпшскимъ Епископомъ Германомъ ходилъ на Псковъ, и положивъ на мѣстѣ бою Россіянъ, оставилъ шамъ гарнизонъ, ибо Князь Псковскій, *Ярополкъ*, сдалъ ему городъ; а самъ удалился. Кнпо былъ сей Ярополкъ, неизвѣстно. Въ Псковской лѣтописи послѣдлено шо же число убитыхъ Россіянъ: „избиша у Изборска Нѣмцы бою мужей Пль- „сковичъ.“ — Кельхъ говоритъ, что Рыцари еще въ 1226 году побѣдивъ Россіянъ близъ Кокендузена, убили ихъ 3000; но сіе сраженіе было, кажется, не съ Россіянами, а съ Ливонцами и Курляндцами (см. Арндш. Chr. II, 19).

(29) Причина ссоры неизвѣстна. Кн. Щербатовъ думалъ, что Александръ опядалъ тогда у Новгородцевъ ошныне покосы, ибо они въ грамотѣ своей, писанной къ Тверскому Кнзю въ 1263 году, голо-

рять: „а что былъ опьялъ братъ швой Александръ „пожиѣ, а шо ши, Княже, не надобѣ.“ Но Александръ могъ это сдѣлать и гораздо послѣ. Здѣсь Левекъ ошлнчается Французскимъ пущословіемъ. — Въ Никонов. Лѣт. сказано, что Александръ, прїѣхавъ къ опцу, княжилъ въ Переславѣ.

Въ Новгород. Лѣт.: „Той же зимы (1240) при- „доша Нѣмци на Водѣ съ Чудью, и повоеваша, и „дань на нихъ взложиша, а городъ учиниша въ „Копорьи погоспѣ; и не шо быспѣ зло, но и „Тесовъ взяша, и за 50 верспѣ до Новгорода го- „няшася, госпѣ бѣоче, а сѣмо Лугу и до Сабла“ (нынѣ оело Собельское).

(30) Въ нѣкопорохъ лѣтописяхъ сказано, что Алек- сандръ послѣ того уѣхалъ къ опцу, но узнавъ, что Нѣмцы взяли Псковъ, возвратился (см. *Воскресен.*) Сіе несправедливо: Нѣмцы овладѣли Псковомъ еще въ 1240 году, какъ мы описали, слѣдуя Новгород- скому лѣтописцу, который не говоритъ обо Александровомъ оубѣздѣ по взятіи Копорья. — Въ Никонов. сказано, что сей Князь и въ Новгородѣ по- вѣсилъ бунтовщиковъ.

(31) См. Архип. Liefi. Chr. II, 46. Въ *Новгород. Лѣт.*: „пойде Александръ съ Новгородци на Чудь- „скую землю на Нѣмци и зая вси пуни и до Пль- „скова, и изгони Князь Пльсковъ, изыма Нѣм- „ци и Чудь, и сковавъ попочи въ Новгородъ. . . . „Пойде (Александръ) на Чудь, яко быша на земли, „пусти полкъ всѣ оъ зажитѣл, а Домашъ Тверди- „славичъ и Кербошъ быша въ розгонѣ, и усрѣшо- „на я Нѣмцы и Чудь у моста и бишася шу, и „убиша шу Домаша, брата Посаднича, мужа че- „спна, и инѣхъ съ нимъ избиша, а инѣхъ руками „изымаша, а инѣи къ Князю прибѣгоша въ полкъ.“ Князь Щербатовъ, не выикнувъ въ смыслъ, пишеть, что Александръ распустилъ войско по домамъ, не ожедая нападенія со ошороны Нѣмцевъ зимою, и что Рыцари, испунивъ тогда въ Новгородскія области, убили Домаша, и проч. Нѣштъ: Александръ, будучи въ *Чудской землѣ*, распустилъ воиновъ „да „собранія шамъ оъспныхъ припасовъ“, когда Нѣмцы вдругъ напали на отрядъ Домашевъ и Керба- шовъ. — Никонов. Лѣт. вымышляеть *помощь Коро- левскую*, и проч.

Далѣ: „Поспавиша полкъ на Чудьскомъ озерѣ
 „на *Узмени и Вороня камни*, и наѣхаша на полкъ
 „Нѣмци и Чудь, и прошибошася *свиньею*“ (острою
 „колошию) . . . „Нѣмци шу падоша, а Чудь даша
 „ишаща, и биша на 7 вершъ на леду до *Суболигъ-*
 „*скаго берега*, и паде Чюди безъ числа, а Нѣмецъ
 „*доо*“ (въ другихъ опискахъ 500), а 50 руками иша,
 „а бишаоя Апр. въ 5, въ Субботу.“ Въ описаніи
 „подвиговъ Александровыхъ прибавлено: „у Князя
 „Александра бѣ множество храбрыхъ, якоже дре-
 „вле у Давида Царя; бяху бо сердца ихъ акы серд-
 „ца львовъ, и рѣша: о Княже нашъ честный! ны-
 „нѣ приспѣ время намъ положиши главы своя за
 „спя. Князь же воздѣвъ рудѣ на небо и рече: суди
 „ми Боже . . . и помози, яко же древле Моисею
 „и яридѣду нашему Дрославу на окалянаго Свяшо-
 „шала.“ (Въ *Никон. Лѣт.*: „не намъ, Господи, не
 „нимъ, но имени швоему даждь славу. Азъ бо есмь
 „червь, а не человекъ,“ и проч.), Восходящу соли-
 „дцу, и съспунншася обои, и бышше съча зла и
 „шреть ошь домленія коній и звукъ ошь стѣченія
 „мечнаго, яко же и езеру померзшю двинушася,
 „и не бѣ видѣти леду: покры бо ся кровію. Се же
 „ошишакъ ошь омовидца, иже рече ми, яко вѣ-
 „дѣхъ челоъ Божій на вздусть пришедшій на по-
 „мощь Александрови, и шакъ побѣди я . . . И съ-
 „чахунь я гниляще акы по аэру, и не бѣ, како
 „умещи.“

(32) Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „а
 „иже рече: именъ Александра руками, сего дасиъ
 „ому Богъ въ рудѣ его, и не обрѣщесе проливникъ
 „ому зъ брани никогда.“

(33) См. Арндт. *Liefland Chr.* II, 46. Въ описаніи
 „Александровыхъ подвиговъ: „и блше множество по-
 „мощимхъ въ полку его, и ведяхушь бесы подѣ
 „коній, иже именуюнъ себе *Божіи Ритори*“ (*Gottes-*
 „*ritter*). Тамъ же и въ Псковской лѣтписи: „о не-
 „вѣгласи Исконичи! аще сего забудете, и до пра-
 „вучашъ Александровыхъ; аще онь можъ племен-
 „никъ приближншъ кмо зъ печали или шакъ приѣ-
 „дють въ вамъ нежнши, а не примете, ни почь-
 „щеніе его, шо будете окаляни и наречетеся
 „шпорци Жидове . . . И нача имя слыши Бел.
 „Кн. Александра по всѣмъ спранамъ ошь моря Ва-
 „ражскаго и до моря Поншскаго и до моря Хо-

„мужскаго и до страны Тавреѳоніа (Тавриса) и до горъ Арарайскихъ, и обону страну моря Варажскаго и до Великаго Риму.“

(34) Въ Новогород. Лѣт.: „шего же лѣта Нѣмци „прислана съ поклономъ безъ Князя“ — ш. с. Александръ былъ тогда во Псковѣ или у ошца, но не у Башыя, къ коншорому онъ ѣзжалъ уже въ 1246 году.

(35) О семъ Ярославъ см. выше, примѣч. 27. Въ Новогород. Лѣт.: „Въ лѣто 6753 (1245) воеваша Липва около Торжку и Вѣжици, и гнашася по князь Новопоржци съ Кн. Ярославомъ Володимиричемъ, и бишася съ ними, и ошьяша у Новопоржцевъ кони, и самѣхъ биша, и пошдоша съ полемъ проче. Погоняша по нихъ Лвидь и Ербенгъ со Тѣричи и Дмитровци и Ярославъ съ Новопоржци, и биша я подь Торончемъ, и Княжицы ихъ“ (а не Россійскіе, какъ въ Никон.) „вбѣгоша въ Торонечъ. Заупра присиъ Александръ съ Новгородци, и ошѣдша полонъ всъ, а Княжидь поѣче 8 или болѣ . . . Князь (Александръ) погониса по нихъ съ своимъ Дворомъ, и би я подь Зижьчемъ, и не упустиа ихъ ни мужа . . . а самъ поима съма своего изъ Вишебска, поѣха въ малъ дружини, и ерише ишюу рать у Всвяна (Усвяна) . . . И шѣлъ изби, а самъ приде здравъ.“ Кажется, что южанѣ смилъ Александровъ госпиль тогда у своего дѣда, Брячслага Полоцкаго, коему могъ принадлежалъ Вишебскъ. — Въ описаніи подвиговъ Невскаго: „влочися ему (Александру) выѣхати, и побѣди семъ рапій (Липовскихъ) единѣмъ выѣдомъ, и множе спво Князей ихъ изби, а овѣхъ руками изыма; слугы же его, ругающеса, вязакуны ихъ къ хвостномъ коней своихъ, и начаша (Липовцы) ошпюды, влоспися имени его.“

(36) См. Voyage Rubrukvisca въ Бержер, стр. 5.

(37) Абульгази Histoire des Tatars, стр. 370. Ярославъ поѣхалъ къ Башыю, а смилъ его къ Великому Хану въ 1243 году. См. ниже, примѣч. 45. Въ Степ. I, 322: „И приде (Ярославъ) въ землю свою чесптно, и многи пришельцы ушѣши, и множество людѣй собра; сами приходяху къ нему въ Суздальскую землю отъ славныи рѣки Дѣбра и ошѣ всѣхъ странъ: Гаалчине Волынстѣи, Черниговцы, Переяславцы и славни Кіиле, Торончине, Менаи

„(житиєди Мниока), Мещикане (изъ Мещовска)
 „Смолянне, Полочане, Рязанцы, и вси подражаху
 „храбросни его.“ Пущисловіє новѣйшихъ времени!
 — О Князь Василіи Всеволодовичъ см. выше, при-
 мѣч. 1. *Никоноск. Лѣт.* называешъ Владимира Углиц-
 кимъ. Констаншинъ Ярославичъ возвращался съ че-
 стію ошъ Хана въ 1245 году: тогда же Великій
 Князь съ братьями и съ племянниками поѣхалъ
 оцашъ къ Башюю.

(38) Въ *Воскресен. II*, 225. „много посипрада ошъ
 „безбожныхъ Ташаръ за землю Русьскую, обаженъ
 „бо бышъ Царю Феодоромъ Яруновичемъ, и мно-
 „го испомеліа подьяшъ, пойдѣ ошъ Кановичъ и
 „пресшависъ во иноплеменицѣхъ *нужною* смертію
 „(см. ниже) Сент. 30.“ См. Карпина *Voyage*, Гл.
 VII и XIII. Въ *Степенной I*, 323: „Пойдѣ же ошшу-
 „да (изъ Ордъ) вельми взнемогая, и воспоминаю лю-
 „безная своя чада, къ нимъ же, яко шу сущимъ,
 „глаголаше: о возлюбленніи мои! плодъ трева мое-
 „го, храбрый и мудрый Александре, и *поспѣшный*
 „Андрею, и Констаншине *удальи*, и Ярославе, и
 „*милий* Даниле, и *добротный* Михаиле! будише
 „благочестію испинными поборницы, и величествію
 „Державы Рускіа насполюнцы . . . Не презрише
 „двоихъ ми дочерій, Евдокіи и Ульяніи, иже блше
 „имъ насполицеє сіе время горчає желчи и пелы-
 „ни.“ Тушъ же въ *Степен. Кн.* въ исчисленіи побѣ-
 „жденныхъ Ташарами народовъ именующъся *Вуртасы*,
 о коихъ упоминаешъ и Карпинъ (спр. 58), называє
 ихъ *Wutiches*, и сказывалъ, что они были Іудейской
 Вѣры.

Тѣло Ярослава Всеволодовича погребено въ Вла-
 димірѣ, въ Успенскомъ Соборѣ, въ придѣлѣ на пра-
 вой сторонѣ. — Лѣтописцы говорять только, что
 Ярославъ *положилъ душу* свою за Россію, и былъ
 ко всѣмъ милосшивъ (см. *Воскр. II*, 225); но не хва-
 дяшъ его шакъ плодовишо, какъ Георгія II или Кон-
 станшина. Однакожъ по рукописнымъ Святцамъ
 ошъ заключенъ въ лѣкъ Угодниковъ Божіихъ. И въ
Степен. Книгѣ сказано: „причте его Богъ ко изъ-
 „брашному своему спаду.“ — Случаи Ярославова
 княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи,
 сушь слѣдующіе: Въ 1239 году Ростов. Епископъ
 Кириллъ овящилъ въ Кидекшѣ Великимъ священі-
 емъ церковь Бориса и Глѣба въ праздникъ сикъ

Мучениковъ. Въ 1240 году родилась у Ярослава дочь Марія, а въ 1241 сынъ Василій. Въ семь году, по какому-то преданію, княжилъ въ Коспиромъ К. Василій Георгіевичъ, сынъ Георгія Ярославича, прозванный Квашнею, и въ двухъ верстахъ ошшуда, близъ небольшого озера, разбилъ Ташаръ, шедшихъ отъ Ярослава съ добычею и плѣнниками: въ память чего это озеро именуется *Святый*, а побѣда приписывается Феодоровской иконѣ Богоматери, лившейся при семь К. Василіи Георгіевичѣ, котораго не знаемъ: см. *Словарь Географ. Рос. Государства*, въ списанъ *Кострома*. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6751 (1243) преславися рабъ Божій Варламъ, а мѣрскы Вячеславъ Прокшиничъ, на Хушинѣ у Св. Спаса, Маія въ 4, а погребень бысть заштра въ 5, Архіеписк. Спиридономъ и Игуменомъ Сидоромъ при Кн. Александрѣ. Того же лѣта преславися Стефанъ Посадникъ Новгородскій Твердиславичъ, внукъ Михалковъ, въ Недѣлю въ 1 часъ ночи, на память Павла и Ульяны, и положень бысть въ приговорѣ Св. Софьи, идѣже Аркадій и Мартирій Архіепископа лежиша, по садничавъ 13 лѣтъ безъ 3 мѣсяцъ.“

(39) Дочь ли Мстислава Мстиславича Галицкаго, или Ярославъ женился послѣ на другой, не знаемъ. Она скончалась 4 Маія и была названа въ Инокникахъ Евросинією. *Никон. Лѣт.* прибавленіе: „поже тогда даваху имена не съ перваго слова, но въ который день поспризашеся кѣво во Иноци, шого дни имя даваху, или попомъ въ той же день.“ Въ описаніи Княжескихъ гробовъ, сообщенномъ мнѣ отъ Г. Губернатора Владимірскаго, показано, что сія Великая Княгиня и сынъ Ярославовъ, Феодоръ, лежатъ въ Владиміръ, въ храмѣ Великомученика Георгія; а въ надгробной ея надписи, въ Новгородскомъ Георгіевскомъ монастырѣ, вырѣзаны слѣдующія слова: „Лѣта 6749 (вмѣсто 6752), Маія въ 4, въ Великомъ Новѣградѣ почи о Господѣ чудная и Великая Княгиня Феодосія, честнѣйшая супружница Вел. Кн. Ярослава Всеволодича, съ нимъ же благоговѣнно и богоугодно поживе, отъ него же 9 сыновъ породы, Вел. Князя и въ чудесѣхъ словущаго Александра Невскаго и нѣхъ 8, и на конецъ житія ичестскій образъ восприимиши, и пражвореко бысть имя ей Евросинія, и поло-

„жена бысть въ преодолуцѣи обителеи Св. Георгія объ едину отпраму сына своего, Князя Θεодора; послѣди же, многия мизувшиа мѣломъ, емь ед, Князь Θεодоръ, ошитоа изъ обихели премоенъ быеть въ Великій Новградъ въ Соборную церковь Премудрости Божіа и положеъ въ пѣрши Іоанна Богослова съ Великими Князи.“

(40) Михайль убишь въ томъ же 1246, Септ. 20

(41) Въ *Нолыск. Лѣт.*: „Роспислава (въ 1245 г.) розгнаша Тапарове во Барку, и бѣжа въ Угры, и вдасъ зань шакы Король дочерь свою.“ (Прай думаетъ, что супругою Роспислава была Анна, княгиня дочь Велика) ... „Слышавъ же шю Михайль (въ 1245 г.), яко Король вда дочерь за сына его, бѣже въ Угры. Король же Угорскый и омыъ его Роспислава чести: ему же ошкористиа Онь же разгнѣва, ся на сына, возаралися Черинговъ“ Въ другихъ лѣтописяхъ сказано; что Михайль пошкыа къ Башыа изъ Кіева. Въ *Воскр. Лѣт.*: „Мже вряляу, ся въ пещерахъ и въ горахъ и въ лѣсахъ, мало, шѣхъ (Кіевлянъ) ошнися; шѣхъ же не мо-волцѣхъ, временѣхъ ошнѣвшиа во градѣ, ошнѣшиа я въ число, и начаша на нихъ дань имати. Се же слышавъ Михайль, возвратися къ Кіеву, и все людіе съ нимъ, еже бѣху разбѣглыа на чужія земли, придоша на свою землю“... Въ *Ростоц. Лѣт.*: „Башпарове же начаша званя нужею къ Канови и Башыеви, глаголюще имъ: не подобаетъ вамъ жити на земли Башыевѣ и Кановѣ не поклонившии нма. Мнози же вѣмане поклонившася ему.“ Далѣе: „Прѣвѣха (Михайль) во опште своему духовному, глагола: хошу ѣхати предъ Царя Башыа. И опѣвѣи ему општеъ его, Іоанну: мнози вѣдивше совершиа волю поганого: вдоша сквозь огнь и поклонившася кусту и солнцу, и погубивша души ономъ а-п-л-и, Княже, не ошвори шамо; не иди сквозь огнь, ни поклонися идоломъ, ни брашна ихъ яжь, ни пиши ихъ пий обчай бо имѣя Канъ и Башыа; аще кто придеши поклонитися нма, не повѣдѣеши предъ ся вещи; но приказано биче вѣхвомъ весити сквозь огнь, и помлонившися кусту и огневи и идоломъ; а же чю пришошахушъ дары Цареви, в ошъ всего того взимающе вѣсви и вметяхуши во огнь; шаже предъ Царя пуцающе съ дары. Мнози же Князи съ Воляри ошыми идяку оквозь ещѣ и кла-

„вяхуся идолюмъ славы ради свѣща сего Ве-
 „дкій же Князь Михайло и Болгаринъ его Феодоръ
 „глаголаша ему (Священнику Іоанну): молишвою
 „пивою, ошче, якоже Богъ восхощеть, тако да бу-
 „дешь. Азь быхъ много хотѣлъ, чшо за Христа кровь
 „свою проляпши... И благословиспаса у него, и дашь
 „имъ причастіе ма пунь, рекше *преждесвятеннос*.“
 — К. Борисъ Васильковичъ былъ сынъ Маріи, доче-
 ри Михайловей.

(42) Такъ и Карпинъ называетъ сего Минисирѣ
 и Спольшника Башыева (спр. 6), сказывал, чшо Мого-
 лы заспавляли Михайла поклонилсь образу Чингис-
 ханову, и чшо Башый *грезъ сына Ярославова* объя-
 вилъ ему смерть въ случаѣ неповиновенія. — Въ лѣ-
 тописи: „Бояре же Борисовы глаголаша: вся за
 „шя, Княже, ошчемью приемъ со всею обласнїю
 „своею.“

(43) Въ *Воскресен. II, 223*: „сыма оъ себе козь (въ
 „другихъ: *коць*) оной и врьже къ нимъ.“ Поляки на-
 зывають козону Кос. — Карпинъ (спр. 31) говоритъ:
 Pautre (Башый) envoya un de ses gardes, qui lui donna
 tant de coups de pieds à l'estomac et au ventre, qu'il en
 mourut bientot après. Наши Лѣтописцы: „убійцы шіи
 „окалннїи скотнша съ конь и яша Вед. Князя Ми-
 „хамла, расшѣгоша за руцъ и за ногъ, и начаша его
 „руками биши по сердцу, и повръгоша его ниць, и
 „бъхушь его пачами Ошръза (Доманъ) ножеиъ
 „честнїую главу Князю Михайлу, и ошверже ю прочъ
 „ошь шѣла, еще слово глаголаму: *Христїанинъ*
 „*есль!*“ Въ *Степ. Кн.* приписано сіе дѣйствїе злобѣ
 Домановой. Въ *Вельюск. Лѣт.* юнъ названъ Пушиль-
 цемъ. — Въ *Никон.* и въ другихъ: „Башый, слышавъ
 „пачковое мужество и крѣпость, умиленъ и рече:
 „*всїиъ шжбъ сей.*“

Во многихъ лѣтописяхъ сказано, чшо Башый объ-
 щалъ Феодору дрешоль Черниговскій, если ошъ по-
 клонншя идоламъ; но сіе обстоятельство каже-
 ся изобрѣшенїемъ. Карпинъ пишеть также, чшо
 одинъ Вельможа Россійскій ободралъ Михайла, и чшо
 чмъ обамъ ошрубилъ головы.

(44) О оыновлахъ Михайловыхъ см. въ *Родословн.*
Книгахъ. Объ Андрей Всеволодовичъ Черниговскомъ
 упоминающа въ *Волынск. Лѣт.* годъ годомъ 1241 по
 Ипацѣевск. списку. Въ *Родословн. Книг.* названъ Все-
 володомъ сынъ Юрья Михайловича; но вѣроднїиъ,

что сей Андрей былъ внукомъ, а не правнукомъ Михаила Черниговскаго. См. о Ростиславѣ Гебгарди *Gesch. des R. Hungarn*, II, 118, *Prax Ann. Reg. Hung.* т. IV, 310 — *Длугош. Hist. Polon.* кн. VII, стр. 774, и *Наруш. Hist. Narodu Polak.* V, 98. Длугошъ называетъ дочь Ростиславову *Грифиною*, п. е. Агриппиною. Супруга его въ 1264 году была уже вдовою (см. *Энгел. Gesch. von Halitsch*, стр. 569). Въ *Родосл. Книг.* несправедливо сказано, что Ростиславъ умеръ бездѣтнъ.

(45) Въ *Вольск. Лѣт.*: „Данилу же“ (въ 1243 году по *Ивашев. списку*) „будущу въ Холмъ, приѣже къ нему Половчинъ его Акшай, рекый, яко Башый во-
„ронился еснъ изъ Угорь и оспрадыль на нѣ два
„Богатыря, Маньмана и Балаа. Даниль же занво-
„ривъ Холмъ, ѣха ко брану и поима съ собою Ки-
„рилла Митрополита (Кіевскаго), а Ташарове воева-
„ша до Володавы и по озерамъ . . . Данилови же и
„Василкови (въ 1245 г.) заранившимся съ Болесла-
„вомъ Лядьскимъ, видоспа въ землю его четьыри
„дорогами; самъ Данило воева около Люблина, а Ва-
„силько по Изволіи, по Ладѣ, около Вѣлое; Дворь-
„ский же Андрей по Сяну, а Вышана Воевода Под-
„горье. Вземше полонъ, возвращишася . . . И пакы
„повоеваста землю Любльнскую, даже и до рѣкы
„Вислы и Сяну, и приѣхаша подъ Завихвостъ, сирѣ-
„ди Василько черезъ рѣку Вислу, не могоша бо пе-
„рѣхати рѣкы, понеже наводнилоа, и возвращи-
„спаса съ полономъ. Малу же времени минувшу,
„Ляхове воеваша около Андреева. Данило же и Ва-
„силько повелѣсна сиропли праща и иные сосуды,
„и придоша на Люблинъ; одного дне быста подъ
„градомъ изъ Холма со всеми воя и пращами . . . И
„Ляхове начаша просипи милосшъ получити. Да-
„ниль же и Василько завѣшъ положивъ нмъ: не по-
„могайтѣ Князю своему: Они же обѣщашася. . .
„Ростиславъ же, умоливъ Угорь много, иде на
„Перемышль, и вшедшу ему, собравше смерды многы
„пышцы. Даниль же и Василько послаша Лва мла-
„да суща, и яко ни во бой ему вниш, и *сымоца*
„своего, Всеволода, Андрея и Якова и иные Бояре.
„Бившимоя нмъ на рѣкѣ Сѣчници, одолъ Ростиславъ
„. . . Всеволодъ не поможе Андрею и Якову. . . . Да-
„нило же образъ воя и прогнаше и изъ земли, и
„иде въ Угры.

„Боеваша Литва (въ 1246 по Ипат.) около Пере-
 „сопиць, Аишьвно Гушковичъ. Данило же и Василь-
 „ко вхаша во Пиньскъ и предъварисша его. Онѣмъ
 „же идущимъ по полю Пиньскому, измѣстна нанѣ
 „лѣзъ града и погнаша е... И падаху съ коней. Ва-
 „силько же привезе первый сайгаць (профей)...
 „Боеваша Литва, Лековниа, около Мѣльницъ (въ 1247
 „году по Ипат.)... Данило же и Василько гваспѣ
 „по нихъ. Во Пиньскѣ бо Михайлъ даль имъ (Литвъ)
 „въопъ: онѣмъ же освѣшимся въ лѣсъ... Но побѣ-
 „шимъ, и избити быша; а самъ Лонькогвеній бо-
 „день утече. *Преже же войны Черниговскою Даниловы*
 „*свѣдѣннѣ въ Галичѣ, а Васильку въ Володимирѣ*...
 „Боеваша Япвлязъ (въ 1248 г. по Ипат.) около Охо-
 „же и Бусовна... И еще бо Холци не поставлену
 „бывишу Даниломи“ (свѣдѣственно оіа и Литовская
 война были не въ означенныхъ годахъ, но еще пре-
 жде вступленія Татарь въ южную Россію; новое до-
 казательство, что хронологія Ипатъевъ списка вель-
 ша ненадежна)... „Василько же мѣзъ Володимеря уго-
 „ни е, бывишу ему въ третій день въ Дорогычинѣ,
 „жъ быющиса имъ у вороши Дротычинскихъ, и при-
 „де Василько... И быснѣ на поганые свѣча люща за
 „много поприць, и убито быснѣ Килзей 40...
 „Василько бѣ възрастомѣ середній, цмоли же великъ
 „и дрѣзостію, и многожды побѣжаше поганые... Бѣ
 „Скомондъ поганой вѣхвъ и кобникъ нарочитиъ,
 „боржъ бѣ яко звѣрь; цѣнь бо ходя, повоева спра-
 „ну Пинскую и ныи спраны, и убиенъ быснѣ“ (дру-
 жиню Василька, вѣрснѣ съ Воротомъ), „и глава его
 „взопкнена на колъ...
 „Росниславъ (въ 1249 г. по Ипат.) молися пшонго-
 „ви овсему, Королеви, да пошлетъ ему вои на Да-
 „нила, и новиъ вой, иде въ Лядскую землю, и моли-
 „ся Леснѣковой (женѣ) и убѣди ю, да пошлетъ съ
 „нимъ Ляхы... Ини бо Ляхове избѣди, хопляще
 „ниа къ Данилову; хопляцимъ же имъ подучиши
 „милостѣ у Леснѣковича и у шанире его, идоша къ
 „Росниславу... И япѣ быснѣ старѣйшии ихъ, Тво-
 „риль, Даниломъ. Росниславъ же уопрешиа на
 „Ярославъ... Видѣвъ же крѣнокъ, поиде къ Пере-
 „мышлю, и събралъ туземляць“ (тамошнихъ жише-
 лей) „и дакъ поиде къ Ярославлю, и за собою ое-
 „стави Перемышль... Столицу же у града и спроя-
 „щу пороки, гордящюся ему, и съшвори игру предъ

„градомъ, и оградяшюся ему съ Боршемъ, и падеса
 „подъ нимъ конь и вырази собѣ плече, и не на добро
 „случися ему знаменіе . . . Данило же и Василько
 „посласца къ Кондрашову, яко шебѣ дѣла изыдо-
 „ща на наю Ляхове, яко помощника при есѣ. По-
 „славшю же ему помощь, и ошъ Лишвы ошъ
 „*Миньдога* помощь“ (о семъ Лишовскомъ Князѣ упо-
 „миналось Т. III, прим. 346) „и не дошгчимъ обо-
 „имъ, Данило и Василько пойдосца; посласца же
 „Андрея, да укрѣнишь градъ. Не дошедшимъ же во-
 „емъ рѣкы. Сяну, съсѣднимъ на полѣ въоружившѣ,
 „бысшъ знаменіе надъ полкомъ. Пришедшимъ ор-
 „ломъ и многымъ върномъ, яко ободоку велику, иг-
 „рающимъ же и орломъ клекоющимъ и плаваю-
 „щимъ крылы своими, и въспростающимъ же ся на
 „воздухъ . . . и се знаменіе на добро бысть . . . Бро-
 „ду же въ рѣцѣ Сяну глубоку оущю, приѣхаша По-
 „ловци напередъ, и видѣша сѣица ихъ, и не смѣше
 „разграбихи ихъ безъ повелѣнья Княжа. Ошѣмъ же
 „убѣгшимъ съ опады въ спаны свод . . . Данило же
 „и Василько нейдосца съ шихосѣимъ на брань. Лво-
 „ви же дѣтску оущю, поручи его Василькови хра-
 „бру Болришу . . . Роспиславъ же иде прошкау; при-
 „ци же осшави прошиву вранѣтъ града, и преѣде
 „добръ глубокую, идуще прошивъ полку Данилову.
 „Андрееви жъ Дворскому шѣняшася, да не сразип-
 „оа съ Даниломъ, ускориъ сражѣа съ полкомъ Ро-
 „спиславимъ . . . Данилъ же посла го мужей из-
 „бранныхъ на помощь ему. Василѣй же Гдѣбовичъ и
 „Всеволодъ Олександровичъ и Мяспиславъ, не шѣга
 „Андрееви“ (не давъ помощи) „бѣжасца назадъ къ
 „Сянови. Андрееви же крѣико борющуся . . . Видѣвъ
 „же Данилъ Ляхы идущи на Василька, *Кириелейсѣи*
 „поущи, и брань Роспиславию, и Филю въ заднемъ
 „шолку съ хоруговью, рекущю, яко Русь пишви; сумъ
 „на брань; спершимъ успростаѣица ихъ: не сперши-
 „ми бо оущи на долго время на стѣи . . . Богу же не
 „услышавшю олавы его, приѣде нанъ Данило съ Яко-
 „вомъ Марковичемъ и съ Шелвомъ; Шелвови же обо-
 „дону бывшю, Данила же емшю, испрѣжеса изъ ру-
 „ку его, и выѣха изъ полку, и видѣвъ Угриня граду-
 „щаго на помощь Филю, копіемъ същце его, оружию
 „же бывшю въ немъ уломлену, спадеса издыше“
 (упалъ и умеръ). „О того же гордаго Филю Левъ
 „младый изломил копіе. Накы жъ Данило скоро при-

„Иде нань, и разруши подкъ его, и хоругвь его раз-
 „дра. Видѣвъ же се, Ростиславъ побѣже . . . Василь-
 „кови же сразившюся съ Ляхы, и зрящимъ обоимъ
 „на ся. Ляхомъ же лающимъ: поженемъ на великыя
 „бороды, Василькови же рекшю: Богъ помощникъ
 „нашъ, и шокну конь свой. Ляхове же побѣгоша.
 „Данилови же женуцю Угры, не вѣдый брашъ, Уз-
 „рѣвъ же хоругвь его женуцю по Ляхы, и бысшъ
 „въ радости, и спѣвѣшю на могилѣ прошиву городу,
 „и прѣѣха Василько. Данилови же хоплицю гнати по
 „нихъ, Василько же възбраняше . . . Мнози же (Угры
 „и Ляхи) избіени и лпи быша; и Фила гордый ащъ
 „бысшъ Андреемъ Дворскимъ и приведенъ къ Дани-
 „лу, и убиенъ бысшъ Даниломъ. Жирославъ же при-
 „веде Вьлодислава, злаго мяшежника земли: и шъ
 „убиенъ бысшъ; и иніи Угри избіени быша за гнѣвъ.
 „Данило же и Василько не идоспа въ городъ, и
 „Левъ спа на мѣспѣ, воинномъ среди шруповъ лв-
 „ляюще побѣду свою. Гонящимъ же и прѣвздычимъ
 „нощи и въ полунощи редуцимъ корисшъ многу . . .
 „Богъ дасшъ побѣду Данилу наканонѣ Фрола и Лавра.
 „Даниль городъ заже, еже Ростиславъ сздалъ, и
 „иде въ Холмъ . . . а Ростиславъ бѣжа въ Ляхы, и
 „поемъ жену свою, иде въ Угры.“ Венгерскіе Лѣто-
 „писцы говорятъ, что въ сей жестокой битвѣ конь
 Ростиславовъ палъ мертвый и непріятели окружи-
 ли сего Князя; но что Баронъ Венгерскій, именемъ
 Лавреншій, спасъ его, давъ ему собственнаго коня
 (см. Тимон. *mag. Nov. Hung.* гл. XIII, и *Prad. Ann.*
Reg. Hung. кн. IV, стр. 253). Самъ Бела въ грамотѣ
 своей описываетъ сраженіе подъ стѣнами Ярослава
 и подвиги Лавреншія, именуя Ростислава Княземъ
 Галиціи, а Данила Королемъ (Rex) Россійскимъ, и ска-
 зываетъ, что Лавреншій плѣнилъ одного изъ нашихъ
 Бояръ, коему Ростиславъ опрубилъ послѣ голову,
 „Приславшю же (въ 1250 г. по Ипаши.) Могучее-
 „ви посолье свой къ Данилу и Васильку, будущю има
 „въ Дороговску; дай Галиць! Бысшъ въ печали вели-
 „цѣ, заше не ушвердилъ бѣ землѣ своея города, и
 „дума съ брацомъ, поѣха къ Башыеву, рече: не дамъ
 „чолоушчины своея, но їду къ Башыеву самъ. Изы-
 „де же на празникъ Св. Дмитрія, помолився Богу,
 „и пріиде къ Києву, объдержавшю Києвъ Ярославу
 „Бояриномъ своимъ, Ейковичемъ Дмитромъ, и при-
 „шедъ въ домъ Архиспрашга Михаила, рекомѣй

„Выдобичь, и съзвѣ Валугеры, и рекъ, да съшворашь
 „мощиву о пѣмь . . . Изыде изъ монастыря въ ло-
 „дѣи, и прииде къ Переяславу, и сръшоща его Та-
 „ларове. Отшуда же ѣха къ Куремси, и видѣ яко
 „нѣсць у нихъ добра; отшуда жъ больша нача скръ-
 „биши, видя скверная ихъ кудешьская (волшебная),
 „бладенѣя и Чыгызканова мечланія, скверная его
 „кръвищипіа, приходящіе Цари и Князи и Вельможи
 „солнцю и дунѣ, и земли и Діаволу, и удръшимъ во
 „Адъ ошдемъ ихъ и дѣдомъ и маперемъ, водаще око-
 „ло кусца, поклоняшися имъ. . . Отшуда же приде къ
 „Башмеву на Волгу. Прищедшю же Ярославлю че-
 „ловѣку Сынъгорови, рекшю ему: братъ твои Яро-
 „славъ кланялся кусцу; и шобѣ кланяшися. И рече ему:
 „Діаволь глаголешъ изъ устѣ твоихъ. . . И въ тѣ часъ
 „позванъ бысть Башмемъ; избавленъ Богомъ бысть. . .
 „И поклонивоа по обычаю и вниде въ вѣжю его,
 „рекшю ему: Данило! чему еси давно не пришелъ?
 „а выдѣ иже еси пришелъ, а шо добро же. Пѣши
 „ли черное молоко, наше питіе, кобылѣй кумузъ?
 „Оному же рекшю: доселъ еси не пилъ, но же ты
 „велишь, цію. Онъ же рече: ты уже нашъ же Та-
 „шарцъ; пій наше питіе. Онъ же испиъ поклони-
 „ся по обычаю ихъ, измола слова овод, рече: иду
 „поклоняшися Великой Княгѣни Баракчиноуи. Рече
 „(Башмъ): иди. И шедъ поклонися ей, и присла (Ба-
 „шмъ) вѣща чюмъ, и рече: не обykle пиши молока.
 „О злѣ зла чешъ Ташарская! Данилови, бывшю
 „Князю велику, нынѣ сѣдши на колѣну, и холопомъ
 „называющъ его, и дани хоплять; живота не чаешъ. . .
 „Злобѣ ихъ вѣсть конца. Ярослава Суждальскаго зе-
 „ліемъ умориша. . . И инѣи мнози Князи избіени бы-
 „ша. Бывшю же Князю у нихъ 20 и 5 дней, отшу-
 „щенъ бысть, и поручена бысть ему земля его. . .
 „Тое же зныи Кондратъ присла посоль по Ва-
 „силька, рече: поидемъ на Лшвлязъ. Падшю сѣтгу и
 „серену, не могоша иши, и вѣропишася на Нурѣ.
 „Бысць же вѣдомо странами приходѣ его (Данилоу)
 „всѣмъ изъ Ташаръ, яко Богъ спасъ его.
 „Въ шо же лѣшо присла Кароль Угорокмѣ Вицъ-
 „каго, река: пойми дѣщерь мою за сына своего Лва:
 „боаше бо сѣ его, яко былъ въ Ташарѣхъ, и побѣ-
 „дою побѣди Росицислава и Угры его. Промысливъ же
 „си съ брашомъ, глаголу его не уя вѣрм: древле бо
 „тпого измѣнилъ бѣ, обѣщавъ дашъ дѣщерь свою. Ки-

„рѣчь бо Мишрополиитъ (Кіевскій) идше, посланъ
 „Даниломъ и Василькомъ на поощавленіе Мишро-
 „полье Руское, бывшю ему у Короля, убѣди его Ко-
 „роль словы многими и дары увѣщавал, яко проведу
 „пѣя въ Греки съ великою честию, аще сътвориши
 „Даниль съ мною миръ. Онъ же рече: клятвою кля-
 „ни ми ся; аще не премѣниши слова, азъ шедъ при-
 „веду его. Пришедъ же Мишрополиитъ и рече: пой-
 „ми дщерь его сыну си жеиъ. Василькови рекшю:
 „иди къ нему, яко Крестъянини еси. Даниль же
 „пойде, поемъ Льва и Мишрополиита къ Королеви въ
 „Изволниъ, и полъ дщерь его сыну си жеиъ, и опи-
 „дасиъ ему ялны Бояры, одолѣвшю ему у Яросла-
 „ва, и сътвори миръ, и вѣрошиася.“ Симиъ досто-
 вѣрнымиъ извѣстіямиъ нашего Лѣтописца рѣшишиася
 несогласіе чужеземныхъ Историковъ о бракѣ Вен-
 герской Княжны, Комсманци: одни справедливо на-
 зывали ея сунругою Льва Даниловича, а другіе са-
 мого Данила (см. Праг. Ann. Reg. Hund. Кн. IV).

„Въ ша жь лѣша“ (по Ипатьев. въ 1251, а по
 Длугош. въ 1247 г.) „умре Вел. Князь Лядскій Кон-
 „драпъ, иже бѣ славенъ и предобръ, и съжидася по
 „немъ Данило и Василько. По помъ же сынъ его
 „умре Болеславъ, Мазовецкій Князь, вдасиъ Мазо-
 „вешъ брапу своему Самовишови, послушавъ Князя
 „Данила: бѣ бо брапучада его за нимъ, дщци Але-
 „ксандрова, именовъ Наспасія, лже носяже попомъ
 „за Боярина Угорскаго, именовъ Дмишра.“

(46) Одни должны были ѣхать черезъ Россію,
 другіе черезъ Персію. См. Дегин. Кн. XV, стр. 103,
 и Бержерон. Voyages, T. I; также Шпренгеля Gesch.
 der Rindeck. кошорый, сосылалъ на Историка совре-
 меннаго, именовъ о тогдашнемъ ужасѣ Европы, и
 оказываеиъ, что сей ужасъ въ 1238 году мѣшалъ да-
 же и ловль сельдей на берегахъ Англій (стр. 270).

(47) Карпинъ упоминаетъ о городкѣ Даниловѣ на
 пупи изъ Волыни въ Кіевъ. — Мы предлагаемъ
 здѣсь Чиншателииъ не всѣ, а только важнѣйшія для
 насъ подробности Карпина сочиненія, кошорое
 находимся въ Бержерон. собраніи путешескииъ.

(48) Карпинъ оказываеиъ, что на берегахъ Днѣ-
 пра начальствовали Корренза и Монтий, кошорый
 саномъ былъ еще выше перваго; на Дону Турбоиъ,
 жевашый на сестрѣ Батыевой; на Волгѣ самъ Ба-
 тый, а на Днѣ другіе Воеводы!

(49) Сію чергу взялъ лѣтописецъ Рубрукъ; также посла и Монахъ, сказываетъ намъ, что Банши былъ рошомъ съ покойнаго Господина Іоанна де-Бомона (Beaumont); жаль, что мы не иными чести знали Господина де-Бомона!

(50) Картину сказывали, что Самоѣды илѣюнга собачьи головы!

(51) Объ нихъ упоминается и въ нашихъ летописяхъ. Въ *Архангел.* стр. 81: „Князь Ординскій „понаймова рать, *Бесермены*, Армены, Черкаом, „Домы,“ и проч. Картина называется Государя Бесерменовъ *Altisdan*: такъ дѣйствительно назывался Харазскій или Хивинскій Султанъ Магомель, побѣжденный Чингисханомъ (см. Т. III, стр. 251). Сей путешественникъ также ясно означаетъ предѣлы Харазской Имперіи, сказывалъ, что она граничила на Югъ съ Іерусалимомъ и Багдадомъ. Имя *Бесерменовъ*, которые были Магомешанской Вѣры, означало, какъ вѣроятно, *Мусульмановъ*. Послѣ спали въ Россіи называть всѣхъ невѣрныхъ *Бусурманами*.

(52) См. сей Исторіи Т. III, примѣч. 285.

(53) Картина цѣнытъ конскій приборъ каждаго въ 20 марокъ или 10 фунтовъ серебра. См. въ Дюканж. *Gloss. med. et infim.* Latin. о значеніи имени *purpura alba*.

(54) Мы не знаемъ содержанія Гаюкова письма; но въ то же время Воевода его, Байопной, покрывъ часть Персіи, отвѣтствовала Папѣ чрезъ Монаха Асцелина (см. въ Бержерон. собраніи *Voyage d'Ascelin*, стр. 79) слѣдующимъ образомъ: „Согласно съ божественнымъ повелѣніемъ Великаго Хана пишеть Байопной, Знай, Папа, что послы твои у насъ были и вручили намъ письмо. Они говорили спранныя рѣчи: по твоему ли приказанію или отъ себя? Въ письмѣ сказано, что мы испробуемъ людей; но шакъ вѣщаетъ Богъ: *покорись всесильному, и да обилаетъ миромъ на своей землѣ и водѣ наслѣдственной, или да цуретъ ослѣплымъ!* Мы говоримъ тебѣ сія же слова: ежели хочешь обиланъ на своей землѣ и водѣ наслѣдственной, то самолично явился къ намъ, или будеть съ тобою, Папою, что извѣстно Богу единому.“

(55) См. Райнальд. *Ann. Eccles.* Т. XIII, стр. 617—630. Тамъ напечатаны письма Иннокеншіевы къ Да-

нѣду, къ Россіянамъ вообще, и къ Архіепископу Прусскому, писанныя въ 1246 и 1247 году. Иннокентій пишетъ къ Данилу (Раймалд. Ann. Eccl. XIII, 630, No 29): *petitiones tuas, quantum cum Deo possumus, libenter ad gratiam exauditionis admittimus . . . Episcopis et aliis presbyteris de Russia, ut liceat eis more suo ex fermentato conficere et alios eorum ritus, qui fidei catholicae, quam Ecclesia Romana tenet, non obviant, observare auctoritate praesentium indulgemus.* — Василько, братъ Даниловъ, именуешоя зѣвъ *Королевъ Владимирскимъ* (Wasilco, Rex Landemerise). Яблоновскій въ своихъ родословныхъ (Tabulae Jablonovianae) называетъ Василькову супругу Княжною Заславскою. Иннокентій писалъ къ ней особенное письмо, и назначалъ какого-то Монаха Алексія съ товарищемъ его быть при Дворѣ Галицкаго Князя (Райн. Anna. Eccl. XIII, 617); а Генрику, Архіепископу Прусскому, далъ власть принимать въ духовный санъ людей рожденныхъ ошъ незаконнаго брака, только бы не ошъ кровосмѣшенія и прелюбодѣянія (*dummodo non sint de adulterino vel incestuoso coitu procreati*).

(56). Въ *Вольнск. Лѣт.*: „Тогда“ (по Ипат. въ 1254 году) „въ Краковѣ бѣша послы Папы, носяще благословеніе отъ Папы и вѣнецъ и санъ Королевства, хопяще видѣши Князя Данила“ (который, ходивъ въ Шлезію съ Болеславомъ, на возвращенномъ пути оспанаовидяся въ Краковѣ: см. ниже, примѣч. 101). „Отъ же рече имъ: не подобаешъ ми видѣши ошъ съ вами въ чужей земли . . . Въ то жъ время“ (въ 1255 г. по Ипат.) „присла Папа послы честными, носяще вѣнецъ и скипетръ и корону, еже наречеся Королевскій санъ, рекый: сыну! прими ошъ насъ вѣнецъ Королевства. Древле (прежде) бо што прислалъ къ нему Епископа Беренского и Камеицького, рече ему; прими вѣнецъ Королевства. „Отъ же въ то время не пріалъ бѣ, рече: *ратъ Татарская не перестаетъ злѣ живущи съ нами: то како могоу пріяти вѣнецъ безъ помощи твоея? . . . Опися же“* (у Длугоша Oriso, Legatus Apostolicus) „пріиде вѣнецъ нося, обѣщаваяся, яко помощь имѣши ошъ Папы. Оному же одинако не хопящую, убѣдого маши его и Болеславъ (Краковскій) и Семовишъ (Мазовскій), и Болре Дядспин, рекуще, дабы пріалъ вѣнецъ, а мы ему на помощь прошивъ поганымъ. „Отъ же вѣнецъ отъ Бога пріа, отъ Церкве Св.

„Апостоль и оупъ стола Св. Петра и оища своего
 „Папы Никеншїа, и оупъ всѣхъ Епископовъ своихъ.
 „Никеншїй бо кланеше тѣхъ, жулащїихъ Вару Гре-
 „ческую правовѣрную, и хопящю ему съборъ свя-
 „риши о правовѣрїа, о соединенїи Церкви. Данила
 „же прїа вънець въ городѣ Дорогичинѣ, идущю ему
 „на войну Лявляжску съ сыномъ Львомъ и съ Сомо-
 „вишомъ Княземъ Лядскимъ; браня бо ему върши-
 „ся, бѣ бо лзва ему на ножъ.“ Длугошъ полагаешъ
 коронованїе Данила въ 1246 году. Иннокеншїй въ
 грамотѣ 1247 года уже дѣйствительнo называешъ его
 Королемъ; но въ лѣтописи Волынской именно озваче-
 но, что Даниль прїнялъ вънець послѣ войны Богем-
 окой, слѣдспивенно въ 1253 или въ 1254 году (см. Длу-
 гош. Hist. Pol. кн. VII, 734, и Прая Ann. R. Hung. IV,
 294). Вѣрояшно, что Иннокеншїй, въ 1246 году назвавъ
 Данила Королемъ, предлагалъ ему діадиму, но что
 сей Князь, тогда отвергнувъ ее, прїнялъ онуя че-
 резъ шесопъ или семь лѣтъ. — Длугошъ говоришь,
 что Духовенство Польское не одобряло сего коро-
 нованїа, сомнѣваясь въ искренности Даниловой.

Даниль нѣсколько разъ дружился и ссорился съ
 Папою. Въ 1249 году онъ выгналъ Епископа Альбер-
 та, коего Иннокеншїй прислалъ быти главою наше-
 го Духовенства въ южной Россїи (см. Райнальд. An-
 nal. Eccl. г. 1249, No 15). Въ 1252 году Король Вен-
 герскїй опять примирилъ Данила съ Римомъ, такъ,
 что сей Князь опправилъ посольство къ Папѣ (см.
 Энгел. Gesch. von Halitsch, стр. 570).

(57) См. Райнальд. Annal. Eccles. XIII, 696. Сїа гра-
 монна писана въ 1253 году.

(58) См. Райнальд. Annal. Eccl. XIV, годъ 1257, No
 26, и Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 779. Алек-
 сандръ IV въ концѣ письма говоришь: *Venerabilibus*
fratribus nostris Olomucensi et Wratislaviensi Episcopis li-
teris praesentibus iniungimus, ut te ad id per censuram Ec-
clesiasticam, appellatione remota, compellant, invocato nibi-
lominus contra te auxilio brachii secularis.

(59) Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 705, гово-
 рить о Данилѣ: *qui pro ea tempestate divitiis, terris, gen-*
tibus, factivitate et industria pollens.

(60) Но Рубруквисъ сказываешъ, что жены ихъ
 были весьма шолесты.

(61) Такъ пишешъ Рубруквисъ, въ Бержерон. изд.
 стр. 14. Головной женскїй уборъ назывался *Ботта*,

состоялъ болшею частію изъ леры древесной, покрываемой папиною или ивою богатою шкатию, и походилъ на высокую пирамиду, украшенную вверху сребрянными или золотыми прутниками и павлыми перьями. „Смогря издали на шолпу Моголь-„скихъ воадицъ“ — говоришь Губрукмсь — „мно-„спранець вообразить, что на головахъ у нихъ „шлемы, а въ рукахъ подыяны вверхъ конья.“

(62) Каринь пишеть: *André, Duc de Sarvagle en Russie*. Имя города кажется испорченнымъ; но сей Андрей долженъ бытъ сыномъ Мошиадава Кіевскаго, умерщвленнаго Татарами на Калкъ: ибо въ одной Синодальной лѣтописи (№ 52, л. 48) сказано: „въ „лѣто 6753 (1245) Царь Башый уби Князя Андрея „Мъшиславича.“

(63) Каринь пишеть: *Ce frère protesta qu'il aimoit mieux mourir que de faire rien contre sa loi; toutefois Bathy la lui fit prendre par force, et les firent coucher tous deux en un lit avec un enfant qui crioit et pleuroit, les forçant ainsi tous deux de se mêler ensemble.*

(64) См. Губрукъ. *Voyage*, стр. 122.

(65) Каринь пишеть (стр. 56), что сей звѣрокъ, называемый въ Россіи и Польшѣ *Dochon* (см. сей *Историю* Т. III, примѣч. 272), а въ Германіи *Illis*, имѣеть чернованую кожу и живеть въ земляхъ. Въ Нижней Саксоніи донныя называютъ хорька *Иллифъ* (см. *Учен. Москов. Вѣдомости*, г. 1806, № 1), а въ другихъ Нѣмецкихъ земляхъ *Istik*.

(66) Сіи-то Россіяне, жившіе въ степяхъ Половецкихъ какъ дикари, назывались, думаю, *Бродниками*, о коихъ со XII вѣка упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ (см. нашей *Историю* Т. II, примѣч. 302). — Не знаемъ, коюрою изъ сыновей Ярославовыхъ жилъ въ Ордѣ.

✱ (67) Абульгази сказываееть только, что Октай умеръ внезапно; но повѣствованіе современнаго Каринна достойно уваженія. Одна изъ придворныхъ женщинъ была казнена, по доносу, что она дала лѣ сему Хану (Каринъ. *Voyage*, стр. 21).

Здѣсь Монахъ Каринь учинъ Государей Европейскихъ, какъ надобно воровашъ съ Татарами, и наконецъ въ испицѣ своего повѣствованія ссылается на свидѣтельство Князей Россійскихъ, Данила Галицкаго, Романа (вѣроятно, сына Михайлова, Князя Черниговскаго и Брянскаго по нашимъ Родословнымъ

Книгамъ); въспривидѣхотся ему на пути въ Ордубакогб-по *Ionella* и *Аловы*, также Кіевскаго градоначальника *Монерота*, слугъ Ярославовыхъ, и на безыменнаго Суздальца, который переводилъ Хану слова Карпинныи, и проч.

(68) О сихъ Гоптеахъ, обитавшихъ въ Тавридѣ съ III вѣка, см. въ нашей *Истории* Т. I, примѣч. 88. Слѣды ихъ сохранились тамъ до XVI вѣка. Извѣстный Бусбекъ, разговаривая съ послами Хана Крымскаго, замѣнилъ между ими одного, нѣвшаго лице совсѣмъ особенное, не Ташарское. Сей человекъ сказывалъ, что онъ инаго народу, живущаго въ горахъ Тавриды, и хопта, вышедши ошшуда весьма давно, забылъ языкъ свой, но помнитъ еще нѣкоторыя слова. Бусбекъ написалъ сіи слова: всѣ они древняго Гоптескаго языка, извѣстнаго намъ по Улелину Гоптескому переводу Нов. Завѣша (см. *Mémoire sur les Cimétières par Fréret*, г. 1746 — 1748 въ *Mém. de l'Acad. des Insct.*, гдѣ Авшоръ ссылается на Бусбекова письмо отъ 16 Дек. 1562),

(69) Мокшане, какъ извѣстно, сославляютъ особенное племя Мордвы: Рубруквись называетъ первыхъ *Moxel*, а вторыхъ *Merdas*, сказывалъ, что послѣдніе были закона Могомешанскаго,

(70) См. Рубрукв. *Voyage*, стр. 40. Сей путешественникъ нашель на берегу Волги новый, поспроенный Ташарами домъ, гдѣ они жили вмѣстѣ съ Россіянами, перевоза черезъ рѣку пословъ, ѣдущихъ въ спанъ Башневъ,

(71) Рубруквись пишетъ, что Мангу-Ханъ, человекъ средняго росшу и лѣтъ сорока-пяти, сидѣлъ на шронѣ въ богатой шубѣ, кошорая имѣла лоскъ шюленьей кожи; что у него былъ носъ приплюснутый, и проч.

(72) Рубр. *Voyage*, стр. 74, 99, 105, 119,

(73) См. Дегин. *Hist. des Huns*, кн. XV, стр. 112.

(74) Рубруквись ѣхалъ изъ Ташарин до Волги около шрехъ мѣсяцевъ, не выдавъ ничего — ни города, ни селенія — кромѣ одной бѣдной деревни и кладбищъ.

Сарай былъ тамъ, гдѣ нынѣ Селищренной городокъ: см. *Путешествіе Палласа*, Ч. III, полов. II, стр. 143. Въ *Никон. Лѣт.* VII, 210: „Та большая Орда имъ (Іоанномъ III) порушилась, и почали Царя Ординскіе жить въ Ашторохани, а большая

„Орда опустила, а мѣсто ея области близъ Аспо-
рохани, два днища по Волгѣ вверхъ, именуется:
„Сараи большіе.“ Въ *Больш. Чертежѣ*, стр. 233;
„А по рѣкѣ по Ахшубѣ на 90 (сиаринныхъ) верстѣ
„опѣ Царицына Золошая Орда, мечепи каменные.“
Тамъ видны еще развалины двухъ великолѣпныхъ
зданій; въ одномъ изъ оныхъ нашлось нѣсколько оби-
пыхъ серебромъ гробовъ. Рвы выкладены кирпич-
чемъ; стѣны состоятъ изъ большихъ, прекрасныхъ
плитъ съ муравленными украшениями; примѣчны
также оспапки голической штукатурки.

(75) Рубруквисъ пишетъ, что Сумеркенъ былъ
на среднемъ пропоякѣ Волги, близъ Сарая. — Онъ на-
зывается Сарацинами вообще всѣхъ людей Магоме-
танской Вѣры.

(76) Рубр. V. стр. 29 и 91. См. нашей *Исторіи*
Т. I, примѣч. 524.

(77) Рубруквисъ пишетъ Samarqon, вмѣсто Шир-
ванъ. — Опѣ имени Баку, Могольскаго Воеводы,
производитъ названіе города Баку.

(78) Въ *Никон.*: „Князя Александра Ярославича, и
„Князя Андрея, и Консцианшина, и Анастасіа, и Да-
„нила, и Михаила, и Ярослава, и Василиа.“ Не у
Вел. Князя Ярослава Всеволодича въ 1239 году было
только 6 сыновей (см. выше, примѣч. 1). Седмой
сынъ Василій родился въ 1241 (см. выше, примѣч.
38). Анастасіемъ назывался, думаю, Ярославъ. Въ *Ро-
дословнѣ* сказано, что отецъ дядь Андрею Сузд-
даль, Нижній Новгородъ и Городецъ. Консцианшинъ
княжилъ въ Галичѣ Косицкомскѣ, а Ярославъ въ
Твери.

(79) Въ современномъ описаніи подвиговъ Невска-
го: „Князь же Александръ приде въ Володимерь по
„умершимъ отца своего въ силѣ величїа, и бысть
„грозенъ: придеъ его, и промчеса въошь его и до ус-
„шия Волгы, и начаша жены Моавиньскыя (Моголь-
„скія) полошати (спрацати) дѣни овоа, рече:
„Александръ ваетъ!“

(80) „Вашый же починилъ я и посла къ Кавказ-
„чемъ.“

(81) См. *Voyage de Rubruquis въ Берберон*, изданіе
стр. 134. О караванахъ древнихъ см. нашей *Исто-
ріи* Т. I, стр. 8.

(82) Сія рѣка истекаетъ въ Смоленской Губерніи.
Въ *Ростовск. Лѣт.* и другихъ названъ здѣсь Миккаль

Московскимъ. Тапищевъ пишетъ, что Александръ спорилъ съ Михаиломъ о Великомъ Княженіи, и вѣдиль съ нимъ судиться въ Орду.

По *Лѣт. Псков.* около сего же времени (въ 1247 году, Іюля 3) Липовцы разбили Псковяплянъ на Кудени.

(83) Въ лѣтописи сказано, что Батый приказалъ Кіевъ и вою *Русскую* землю (т. е. южную) Александру.

„Тое же осени (въ 1250) поѣха Святославъ Всеволодичъ и съ сыномъ въ Татары. — Въ то жь лѣто (въ 1253, Февр. 3) преславися К. Святославъ „Всеволодичъ.“ Онъ погребенъ въ Юрьевскомъ гошпическомъ Соборѣ; тамъ, въ придѣлѣ, лежатъ подъ срудомъ и мощи сына его, Дмитрія. Сіи два Князя названы Святыми въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ Святцахъ.

(84) „Поѣха (въ 1249 г.) Князь Глѣбъ Василковичъ „въ Татары къ Саршаку. Саршакъ же починивъ его, „опшуси въ свою вошчану... Поѣха (въ 1250) „Князь Борисъ къ Саршаку, и проч... Того жь лѣта (1251) поѣха Глѣбъ на Бѣлоозеро въ овою ошчану. Тое же зимы бысть мирно.“ — Абульгази пишетъ, что у Батыя опялились тогда ноги, и что онъ умеръ въ Волжской столицѣ своей *Кокордъ* (Hist. des Tat. шпр. 451) или въ Саратъ, по лѣтосчисленію Дегиннову въ 1253 или 1254 году. Сямъ опровергаемая сказка, внесенная въ нѣкоторыя изъ нашихъ лѣтописей, о мнимомъ убіеніи сего Хана въ Венгріи около 1247 года. Сочинилель баснословишь шакимъ образомъ: „Досшиже Батый до Великаго града Варадина (или Вардеина): шой бо среди земли Угорьской „лежишь, дровесъ мало имудца, но много овошца и „вина; градъ же въ водами обведенъ; среди же града ополкъ стоя зѣло превысокъ, елико удивлялись зрящимъ нань. Въ же тогда Самодръжець „шой земли Краць *Власловъ*, Угромъ же и *Чехолъ* и „Нѣицемъ и всему Поморью даже и до Великаго моря. Въху же Угри первое православни, крещеніе „опъ Грѣковъ шремше, но не поспѣвшимъ имъ своимъ языкомъ грамоту изложити; Римлянномъ же „близъ сущимъ, приложиша ихъ своей ереси. И *Власловъ* шой Римской Церкви повинуюся, донде же „шриде къ нему Св. Савва Сербьскый Архіепископъ,

„и сему паки сотворешъ приступити къ Вѣрѣ
 „Греческѣй, не лвленно, но оспай, боше бо ся во-
 „спанія Угровъ. Пребысть же Савва мѣсяць 5, оп-
 „ходишь во свояси, единого Священника оставивъ
 „у него. Окаленный же Царь Башый пришедь въ зе-
 „млю, грады разрушая. Той же Самодръжець Вла-
 „словъ, его же Св. Савва именована Владиславъ, видѣвъ
 „Божій гнѣвъ, плакаше, не имы, что сошворивъ;
 „на многы же дни пребысть ни хлѣба, ни воды вку-
 „шая, но пребываше на предреченнѣмъ сполѣ. Се-
 „спра же его бѣжаша къ нему во градъ, шны же
 „варвари дошнгише ю павишиа и къ Башыю отвѣ-
 „доша . . . Краль же Владиславъ начашъ Бога моли-
 „ши, сазаша же шекущимъ ошъ очю его, и еже
 „еще падаху на мраморіе оно, проходяху насквозь,
 „еже есмь и до сего дне знаменіе шю видѣши на
 „мраморіехъ, и ошъ сего знаша помощи Божіей бы-
 „ши. Снѣ же шѣкто предъ Кралемъ, и рече ему:
 „дасть ти Господь побѣдити Царя злостиваго. На-
 „ча же ошнорѣши лице глаголющаго, и не видѣше
 „его. Тому же (Королю) кошедшу изъ ошолпа, ви-
 „дѣше конь ошдлачь никимъ же дрѣжимъ, и сѣкира
 „на ошдлѣ. И тако Самодръжець вошдъ на коня и
 „шзиде на проливныхъ, и абіе ошрахъ нападе на
 „нихъ, и на бѣжаніе ошремишася. Ошъ же во слѣдъ
 „женуща, множаство варваръ погубише . . . Башыю
 „же бо Угорскимиъ планинамъ (горамъ) бѣжашу, злѣ
 „жншіе конеца пріемлешъ ошъ руки Владислава.
 „Глаголюши же тамо живущии чловѣци, яко се-
 „спира Владислава, тогда бѣжаша съ Башыемъ, и
 „быснш повнѣгда сплеснись Владиславу съ Башы-
 „емъ, тогда сесипра его помогаше Башыю, ихъ же
 „Краль обою погуби . . . Сошворенъ же бысть мѣд-
 „нымъ сдѣланіемъ Краль на кони ошда и сѣкиру въ
 „руцѣ дрѣжа, еше же Башыа уби, и водруженъ на
 „шномъ сполѣ въ памль и до сего дне.“ Сколько
 „ошибокъ! Въ Венгріи царшвовалъ тогда не Влади-
 „славъ, а Бела IV. Сочинитель говоритъ здѣсь о
 „Владиславѣ Святомъ, умершемъ въ концѣ XI вѣка;
 „а Св. Савва жилъ гораздо послѣ (см. Рача *Исто-
 „рію Славянск. народовъ*, Ч. II, стр. 359 и слѣд.).
 „Башый сзашъ Барадинъ въ 1241 году (см. Прая An-
 „nal. K. H. кн. IV, стр. 266), а Бела разбилъ Мого-
 „ловъ въ 1240, когда уже Башыа не было на свѣтѣ.
 „Авт. Никонъ говоритъ, что сей Ханъ въ 1247 го-

ду снова разорилъ Венгрію и пригрозилъ къ Сарпаку многихъ знатныхъ лѣтчиковъ; чюю Воевода его Бердебекъ положилъ шамъ свою голову, а въ слѣдующемъ году и самъ Башмій.

(86) См. Райнальд. *Annales Eccles.* Т. XIII, стр. 651. Иннокентій писалъ къ Александру (*Novi viri a exarcho, Duci Susdalienēi*) ошъ 10 Февр. 1248 году изъ Ліона. — Въ современномъ описаніи жизни или подвиговъ Александра: „нікогда же придоша къ нему новыя слы ошъ Папы изъ Великаго Рима, ркуще: Папа нашъ тако глаголетъ: слышахомъ шя Князя чесшна и дивна, и земля швол велика; сего ради прислахомъ къ шобѣ ошъ двою надеслщъ Кордвалу два хыпрѣйша, Гадда (или Гадада) и Гемонша, да послушаешя ученія ихъ.“ Папа говоритъ: *Joanne de Plano Carpino, ad gentem Tartaricam destinato, referente didicimus, idem pater tuus novum hominem affectum induere, de conscientia cuiusdam militis consiliarij sui, et* проч. Здѣсь Папа дѣйствительно именуешъ себя земнымъ Намѣстникомъ Бога: *Deus, cuius vires licet imperiti obtinemus in terra.* — Въ житіи Александра: „Князь же, здумавъ съ мудреци своими, въписа къ нему и рече: ошъ Адама до пошона, ошъ пошона до раздѣленія языка, начала Авраамъ и прейшій Израилъ скрозъ море, до умершья Давида Царя — ошъ начала царства Соломона до Авгушта и до Хришова Рождества, спраши, воскресенія, на небеса восшесшья и царства Коношаншинова, — ошъ начала онаго до перваго Збора (Собора) и седмаго — си вса добрѣ вѣдаемъ, а ошъ вса ученія не приемлемъ.“

(86) Мишрополишъ Кирмалъ приѣхалъ въ Владиміръ осенью въ 1250 году; а въ *Никонов. Лѣт.* прибавлено: „иде изъ Кіева въ Черниговъ, шаже въ Рязань, шаже въ Суздальскую землю, и оршиоша его Князи и Бояре съ великою чесптію.“ Въ современныхъ лѣтописяхъ: „поѣха Мишрополишъ въ Новгородъ Великій ко Александру съ Епископомъ Кирмаломъ (Росновскимъ), и посшавшя: блаженнаго Далмаша Епископомъ Маіа въ 25.“ Тапищевъ пишетъ, чю Александръ хотѣлъ погда ѣхать въ Кіевъ, но чю Новгородцы, боясь Ташаръ, удержали его. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Найдоша дѣждеве (въ 1251 г.) и пошмаша вси рля (поля, папшю) и обшлѣд и сѣна, и мошщъ онесе вода на Волковѣ. вели-

„кый, и на осень би морозъ обилье, но останокъ
„избыйся . . . Погоръ (въ 1252 г.) Славно ошь Св.
„Нльи до Нушной улци.“ — Въ *Степен. Кн. I*, 356:
„издавал (Александръ) на плѣнникахъ много злата и
„сребра, посылая къ Царю Башию во Орду за плѣ-
„ненныхъ Русскія люди, ихъ же избавляла ошь люшья
„работы.“

(87) См. Торѣев. *Hist. Norveg. IV*, 265. Норвежскіе
и Русскіе Лапландцы тогда взаимно грабили другъ
друга. Въ лѣтописяхъ Норвежскихъ сказано: *legati*
Regis Holmgardi, seu Russiae, Alexandri — то естъ, по-
слы Гольмгардскаго или Россійскаго Государя, Але-
ксандра.

Далинь пишешъ, что Гаконъ учпивымъ образомъ
опказалъ Александру, не желая выдатьъ дочери за
данника Моголовъ; но въ лѣтописяхъ Норвежскихъ
сказано, что набѣги Моголовъ на Россію помѣшали
тогда заключенію брачнаго договора. Слова Торѣе-
вы: *caeterum ea tempestate Russi ab incursantibus Tartar-*
is admodum infestabantur: id vero obstabat, quominus pa-
cta illa de nuptiis convenirent. Сіе было въ 1252 году,
когда Ташары, озлобленные Андреемъ Суздальскимъ
(см. ниже), вступили какъ непріятели въ Великое
Княженіе. Вѣроятно, что Александръ зналъ о томъ,
поѣхавъ въ Орду: ибо онь возвращался опшуда уже
послѣ Андреева бѣгства, и съ именемъ *Великаго*
Князя.

(88) „Тое же зимы (въ 1250 году) оженися Князь
„Дрославичъ Андрей Даниловною Романовича и вѣн-
„ча его Мишпрополишь въ Володимерѣ у Св. Богоро-
„дницы съ Епископомъ Кириломъ; и бысть веселіе
„много.“ См. *Степен. Кн. I*, 367. Въ *Пцикин.*: „Въ
„то жь лѣто (1252) вздума Андрей Князь съ свои-
„ми Волры бѣгати, нежели Царемъ служити, и по-
„бѣже на невѣдому землю.“ Въ описаніи Алексан-
дровыхъ подвиговъ: „Посемъ же разгнѣвася Царь
„Баший на Андрея, и посла Воеводу своего, Не-
„врюя.“ Въ *Воскресен.*: „Принде Неврюй и Кошья и
„Олабуга храбрый на землю Суздальскую со многы-
„ми вои на Вел. Кн. Андрея; бысть же въ канушъ
„Борншу дни, Ташарове подъ Володимеромъ броди-
„шася Клязму, и помдоша къ Перелеславу палаче-
„ся. На ушріе же срѣше ихъ Князь Великий Андрей
„со своими полкы и оразншася — и Христіане по-
„бѣждени быша, а Кн. Андрей едва убѣже,“ и про-

чее, какъ мы говоримъ въ Исторіи. Въ *Никонов. Лѣт.* прибавлено, что Андрей, свѣдавъ о нашествіи Неврюя *Царевича*, сказалъ: „Господи! что се есць? „Доколь намъ межъ собою бранилися и наводили „другъ на друга Ташарь?“ — Кн. Щербатовъ догадывался, что Моголы опасались родственной Андреевой связи съ Даниломъ Галицкимъ, будшо бы непокорнымъ Хану; но Данилъ, какъ мы видѣли, ѣздилъ въ Орду и даже поевалъ за Ташарь, какъ увидимъ послѣ. — По вымыслу же Тапищева, Александръ донесъ Хану, что меншій его братъ Андрей, присвоивъ себѣ Великое Княженіе, обманываетъ Моголовъ, даетъ имъ только часны дани и проч.

(89) „Убиша шу Воеводу Жидислава и Книгиню „Ярославию, а дѣти Ярослави въ полонѣ поведомѣ.“ О супругахъ Ярослава Ярославича см. ниже, примѣч. 118. Далѣе: „Оставивъ (Андрей) шу Книгиню, а самъ „спуни за море во *Свейскую* землю. *Местеръ* же „Свейскій срѣше его и пріа съ честію.“ Кого Лѣнописецъ именуешъ Мейстеромъ, не лѣзя угадать. Князь же Щербатовъ, вопреки сему ясному сказанію, пишешъ, что Андрей уѣхалъ въ Ливонію (вмѣсто Швеціи). — Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ историческихъ прибавлено объ Андрѣ: „послѣди жъ на „рани убиенъ бысть онъ Нѣмецъ.“ Сіе извѣстіе ложно: увидимъ, что Андрей возвратился въ Россію и скончался въ Суздаль. Тапищевъ прибавляешъ, что Александръ хотѣлъ дать ему Удѣлъ Суздальскій, но, боясь Хана, не смѣлъ того сдѣлать.

(90) „Въ лѣто 6766 (1258) преснавися Князь Олегъ „Рязанскій Спрасшныя недѣли въ Среду въ Чернь- „цѣхъ и въ Скимѣ, и положенъ бысть у Св. Спаса „Мариа въ 20.“ См. Т. III, примѣч. 367. Тапищевъ пишешъ, что съ Олегомъ возвратился изъ Орды Невородичъ, внукъ Игоревъ. — Одинъ изъ монахъ пріятелей опдалъ въ Архивъ Иностранной Коллегіи грамоту, будпо бы писанную симъ Олегомъ въ 1257 году на имя Ханскаго свойственника, Ивана Шамъ, который уѣхалъ къ нему изъ Орды и крестился, бывъ по смерти Михаила Черниговскаго Намѣстникомъ Башыевымъ въ Черниговѣ. Но сіа грамота есць подложная: 1) писана на *бумагѣ*; 2) слогами новымъ (вмѣсто *лѣта* сказано въ ней *года*, также *Ингваревичъ* вмѣсто *Ингваригъ*, и проч.); 3) воско-

вая печашь прилѣплена, а не привѣшена, какъ обыкновенно въ старину дѣлали.

(91) „Воеваша Липва волосць Новгородскую, и поимаша съ полономъ и угоишиа ихъ Новгородци съ Кн. Васильемъ у Торопча — и побѣдиша я. Придоша Нѣмци подъ Пльсковъ и пожгоша посадь, но самѣхъ много ихъ Пльсковичи биша; и поидоша Новгородци полкомъ къ нимъ изъ Новгорода, и они побѣгоша проче, и пришедше Новгородци въ Новгородъ, и покрупившеса (пригошовившисъ) идоша за Нарову, и створишиа волосць ихъ пуспу; и Корела шакоже много зла створишиа волосци ихъ. Того жь лѣша идоша съ Пльсковичи воевашь ихъ — и побѣдиша я,“ и проч.

(92) Въ *Новгород. Лѣт.*: „на зиму (въ 1253 году) выбѣже Князь Ярославъ Ярославичъ изъ *Низовской* (Суздальской) земли, и посадиша его въ Пльсковъ.“ Въ *Лѣтисл.*: „на зиму“ (въ 1254 году) „по Крещеніи Ярославъ, Князь Тверскій, съ своими Бояры поѣха въ Ладогу, оставя свою отчину. Ладожане почпишиа его доспнойно чеснью Здумаша Новгородци (въ 1255 году) послати Далмана Епископа къ Великому Князю Александру съ грамошами яко о миру: оному же умедлившю, и вспави Дьяволъ вражду, и быслъ крамола въ Новгородъ, и выгнаша Василья Князя. Приѣха Василій въ Торжокъ; шу и дожда ошца своего. Князь же Великій съ Дмишпріемъ Святославичемъ и съ Бояры поидоша Новгороду.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „Выведоша Новгородци изъ Пльскова Ярослава Ярославича и посадиша его на столъ, а Василья выгнаша вонъ Идущу Олександру съ многими полкы и съ Новоторжъци, срѣше его Рашишка съ перевѣшомъ: поступай, Княже; брашъ швой Ярославъ побѣгль. И поспавиша Новгородци полкъ за Рожеспивомъ Хриспovýmъ въ Конци, а что пѣшца, а ти спаша ошъ Св. Ильи прошиву Городища. И рекоша меншии у Св. Николы на Вѣчи: брашьеци! како речешъ Князь, выдѣйте мои вороги? И цѣловаша Св. Богородицю меншии, како спати всѣмъ любо живомъ, любо смертъ за правду Новгородскую Побѣжа Михалко изъ города къ Св. Георгію, како было ему ошпуду своимъ полкомъ уразити нашу спорону и измѣспи люди. Увѣдавъ Онанья, хоша ему добра, посла по немъ вшайнъ Якуна; и увѣдавше чермци

„люди, погнаша по немъ (по Михайлѣ), и хошѣша на дворъ его; и не да Онанья . . . не вѣдѣше бо, „аже о немъ мысль свѣщаша“ (то есть, Михалко съ своими единомышленниками).— Александръ посылалъ въ Новгородъ чиновника своего, Бориса. Далѣе: „И взяша миръ на всей водѣ Новгородской, и пойдѣ „Князь въ городъ, и срѣше и Архіепископъ Далманъ съ кресты у Прикуповичъ дворъ.“ Въ Пушкин.: „посади (Александръ) сына своего Новгородъ, а „самъ поѣха опъ нихъ съ честию, миръ давъ имъ.“

(93) „Приндоша Свеш и Емь и Сумь и Дидлинбъ „съ своею волоспью.“ *Дидлиноиъ* называли Лапыши Великаго Магисира Ливонскаго. Далѣе: „Не вѣдѣху, кдѣ Князь идеишь; друзи шворяху, яко на „Чудъ идеишь . . . И бысть золь пушь, акы же не „видали ни дни, ни ноци, и многымъ шесипникомъ „бысь пагуба, а Новгородцевъ Богъ блюде.“ *Никон. Лѣт.* говорили, что Александръ ходилъ въ Шведскую землю и на Чудъ, чрезъ такіа мѣста, гдѣ вѣчная шьма царствуешъ. Въ *Воскресен. Лѣт.*: „приндоша горы непроходимы и воева поморіе все.“— См. Далин. *Gesch. des Schw. R. II*, 167. Биргеръ Ярл построилъ тогда въ Финляндіи крѣпость Тавасгузъ.

(94) „Князь пойдѣ въ Низъ, пойма послы Новгородскихъ, Елеферья и Михайла Пиничинича, а сына своего, Василья, посади на сполѣ.“ См. выше, примѣч. 84, также Дегин. *Hist. des Russ*, кн. XVIII, стр. 341. Въ лѣтописяхъ: „Поѣхаша Князи (въ 1256 году) на Городецъ, да въ Новгородъ (Нижній). Князь „же Борисъ (Васильковичъ Ростовскій) поѣха въ Татпары; а Олександръ Князь послалъ дары. Борисъ „же, бывъ у Улавчія, дары давъ, и пріѣха въ свою „опчину съ честию.— Поѣхаша (въ 1257 году) Князи въ Татпары, Александръ, Андрей, Борисъ; чпшвише Улавчія, пріѣхаша въ свою опчину. Тое жъ зимы пріѣха Глѣбъ Васильковичъ изъ Кановы земли „опъ Царя и оженися въ Ордѣ.“

(95) См. *Voyage de Rubruquis*, въ Бѣржерон. изд. стр. 80.

(96) Въ 1258 году: „Чпшвише Улавчія и вся Воеводы (Могольскіе), оппущени быша въ свою опчину . . . Тое же зимы пріѣхаша численици въ Володимерь, и поидоша численици и Князи къ Новгороду Великому: Александръ, Андрей, Борисъ.“ —

По *Новгород. Лѣт.*; Ташарскіе Численники пріѣхали въ Новгородъ еще въ 1257 году: „и приде вѣспъ „изъ Руси зла, яко хошишъ Ташарове шамгы (по „шлины) и десятины. И смяшошася люди чрезъ все „лѣно, и къ Господжину дни умре Онанья Посадникъ, „а на зиму убиша Михалка Посадника Новгородци. „Аще бы кпо добро другу чинилъ, то добро бы бы- „ло; а копая подъ другомъ яму, самъ ся въ ню вва- „лишъ. Той же зимы пріѣхаша послы Ташарскимъ съ „Александромъ.“ Ташищевъ пишешъ, что Василій Александровичъ обезчестилъ Могольскихъ Численниковъ въ Новгородѣ.

(97) Главный изъ виновныхъ Бояръ былъ какой-то Александръ. Лѣтописецъ прибавляешъ: „всякъ бо „злый злѣ да погыбнешъ! .. Той же зимы даша По- „садничьспиво Михайлу Федоровичю, выведше изъ „Ладогы, а Тысячское Жироху даша.“

(98) „Той же зимы пріѣха Михайло Пинещиничъ“ (см. выше, примѣч. 94) „изъ Низу со лживымъ по- „сольствомъ, река шако: аще не имешеса по число“ (не согласитесь на перепись всѣхъ людей) „шо уже „полкы на Низовьской земли.“

(99) „Умыслиша свѣшъ золь, како ударити на го- „родъ на ону спорону, а друзи озеромъ на сю спо- „рону, и взбрани имъ видимо сила Христова, и убо- „явшеса,“ и проч. . . . „И быспъ заупра, съѣха „Князь съ Городища, и Ташарове съ нимъ.“ Далѣ о Боярахъ: „пворяху бо собѣ легко, а меншимъ „зло.“ — Нигдѣ не упоминается о томъ, чшобы Ханъ держалъ Баскаковъ въ Новгородѣ.

(100) Въ *Пцикин.*: „Александра же удержаша Ноу- „городци и чпиша много. Пріѣха изъ Новгорода „Александръ къ Св. Богородицѣ въ Ростовъ въ Сре- „ду Спираспныя недѣли, и цѣлова крестъ честный, „и кланяся Епископу Кирилу: опче свяшый! швоею „молишвою и шпано въ Новгородъ ѣхаль есмъ здо- „ровъ, и сѣмо пріѣхаль есмъ здоровъ,“ и проч.

(101) Въ *Волыск. Лѣт.*: „Въ ша жь лѣпа“ (по *Ипат.* въ 1252) „присла Король Угорскый къ Дани- „лу, прося его на помощь ... и приде къ Пожгу. Бѣ „бо Царь (Императоръ Нѣмецкій) обдержалъ одинъ „землю Ракушску и Шпирску: Герцюкъ бо уже уби- „енъ быспъ. Пришли бо бяху послы Нѣмецкіе къ „нему (Королю); бѣ бо имена посломъ: Воевода Ца- „рель и Бискупъ Жалонъ Пурскій, рекомый Сол-

„скій, и Гарихъ Пурунскій и Опа Гарешиникъ Пѣ-
 „шовскій. Възѣха же Король съ ними пропиву Кня-
 „зю Данилу. Данило же приде къ нему исполчивъ
 „вся люди своя. Нѣмци же дивяшася оружію *Татар-*
 „*скому*; бѣша бо кони въ личинахъ и въ *коярѣхъ* ко-
 „жаныхъ и люди въ ярыцѣхъ, и бѣ полковъ его свѣ-
 „плоснѣ велика; самъ же ѣха подлѣ Короля по обы-
 „чаю Рускому. Бѣ бо конь подлѣ нимъ дивленію по-
 „добенъ и сѣдло оупъ злапа жѣжена, и спрѣлы и са-
 „бля злапомъ украшена и иными хитроспѣми; ко-
 „жухъ же *оловира* (пурпура) Грецкого и круживы зла-
 „пными плоскими ошипы, и сапозн зеленого хѣза,
 „шипы золотомъ. Нѣмцемъ же дивящимся, рече ему
 „Король: не взялъ быхъ тысячи сребра за то, иже еси
 „пришелъ обычаемъ Рускимъ опщевъ своихъ. И про-
 „сися у него въ спанъ, зане зной бѣ великъ; онъ же
 „ляшъ его за руку и веде въ полапу свою и самъ
 „свѣлачаше его и вблачаше въ порпѣы своя.“ Далѣ,
 „по Ипашевъ. въ 1254 году: „Король же Угорскій по-
 „сла къ Данилови, рекый: пошди ми сына Романа,
 „да выдамъ занъ *сестру* Герцикову и вдамъ ему зе-
 „млю Нѣмецкую. И ѣха въ Нѣицы съ Романомъ, и
 „да сеспру Герцикову за Романа, и сътвори обѣщъ,
 „его же за множество веосъ не писахомъ.“ Жена Ро-
 „манова была не *сестра*, а *дочь* Герцогова (см. Прая,
 „Annal. Reg. Hung. кн. IV, стр. 285 и 288) или, по
 „другимъ извѣстіямъ, племянница, Bruderstochter (см.
 „Геггарди Gesch. des R. Hung.). — Далѣ въ *Волюнск.*
 „Лѣт. (по Ипаш. въ 1254 году): „Посла (Король Бела)
 „къ Данилови, рекый: ужика ми и свать еси: помо-
 „зи мѣ на Чехы. И убѣди его, и поиде на Опаву
 „(Троппау); самъ бо плѣнише землю Моравскую. Да-
 „нилъ же снемся съ Болеславомъ, мысляше, како
 „пройди землю Опавскую. Болеславу же яко не хо-
 „пящю; жена же его помогаше Данилови словесы:
 „бѣ бо дѣщи Короля Угорскаго, именовъ Кынька.
 „Данилови же хопящю ово Короля ради, ово же сла-
 „вы хопя; не бѣ бо въ земли Руснѣй прѣвѣ, иже
 „бѣ воевалъ землю Ческую, ни Святослава хороб-
 „рый, ни Вялодимеръ Св. . . . Поємъ же Льва и по-
 „мощъ оупъ бранна Василька, Тысяцкаго Гюргя, снем-
 „шеся съ Болеславомъ, поиде съ Кракова; придоша
 „на рѣку Одру къ городу Козлій, и прѣѣха Вялоди-
 „славъ, сынъ Казимеровъ Лѣсковогого Межкы, и по-
 „емъ конники и пѣшци, и придоша къ рѣцѣ Пси-

„и; и сътвори съвѣшь Данило и Левъ съ Вьлоди-
 „славомъ, куда бы воевати; онъ же не исповѣда пра-
 „вды, и дасшь вождь (вождя) на льсши. Посла же
 „Князь Данило Лва и Тевливила и Едивидая Двор-
 „ского; самъ же осипа въ малъ съ спарыми Болры,
 „съ Гургемъ Тысяцкымъ. Левъ же иде воева, и ви-
 „дѣ, яко ажунъ вожеве, и не слуша ихъ, иде въ го-
 „ры льсныя, и възя полонъ великъ. Идуцю же Да-
 „нилу съ Болеславомъ къ Опавѣ, посла къ спорожи
 „Ляхы своя. Выѣхаль же Андрей изъ Опавы съ Че-
 „жы, и одолѣ Андрей: мало бо бѣ Ляховъ. И видѣ
 „велій спрахъ въ Ляхы. Приѣхавъ же Данило, рече
 „имъ: *не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ не бы-*
 „*саетъ? На шужи ратныхъ пришли есте, а не на же-*
 „*ны ... Ини дома цмирають безъ славы ... И пой-*
 „*де къ Опавѣ ...* Рече же Володиславу: мнѣ еси учи-
 „нилъ неправду, а себе погубилъ; аще бы Левъ и
 „людіе мои здѣ были, по уразъ велій быша земли
 „сеи учинили, и градъ пріяшь бы былъ ... Аще вы
 „идете прочь, азъ хоцю ся оспати въ малъ дру-
 „жинѣ. Послушавъ же Болеславъ, и Ляхове спаша
 „ниже града на Опавѣ: не смѣша бо ся оплучиши
 „опъ него. Того же вечера приде Левъ съ вои имый
 „плѣнь великъ съ собою, и спвориши съвѣшь, да
 „науприе обойдушъ и пожгушь вся виѣшняя храмы
 „и ограды и гумна ... Сътвориши тако. Болеславъ
 „же оспаса на горахъ. Володиславъ же иде, и при-
 „шедъ къ врагомъ пръвымъ, пожгоша, и придоша
 „на другая врага, и выѣхаша Чехове, и нѣколько
 „ихъ убиша, а другія выгвѣша. Бенешъ же сполше
 „предъ врапы съ хоруговью, и около другыхъ врапъ
 „пожгоша. Пришедшимъ же къ шрешимъ врагомъ,
 „каза Данило оъсѣдани и жечи окреспная ... Нѣм-
 „ци же побѣгоша, и нѣколько ихъ убиша въ вра-
 „пѣхъ, и врапъ не заповориша. Данило бо очима на-
 „прасно бѣ боля, и не видѣ бывшаго въ врапѣхъ; ви-
 „дѣ бо люди своя шекуща, обнажи мечъ и въгна л,
 „и шѣмъ не прія града ... Болѣспію же унужонъ и
 „ушрудився, рече сынови: пожжи вся окреспная; азъ
 „же пойду въ *колымогъ* свой, рекше въ спанъ: бѣ бо
 „всю войну болень, и мнози нудяху его върошиши-
 „ся; онъ же не спвори того. Науприе же поиде
 „вверхъ Опавы, и спа близъ города рекомаго На-
 „смалъ, слышавъ, яко Русъ и Ляхове япы сушь въ
 „градъ помъ ... Воземъ градъ и спустши колодники и

„послави хоругвь свою въ градъ, и обличи побѣду,
 „а самѣхъ помилова. Опшѣхавъ же сна на веси Нѣ-
 „медкой. Слышавъ же, яко Бенешъ ѣхалъ естѣ въ
 „Глубычичи, наупрѣ съ Болеславомъ поиде къ Глу-
 „бочичемъ. Пославъ же Вьлодиславъ пожже воа ок-
 „респная веси . . . Хопяху взяти градъ применомъ;
 „въпру же напрасно вьющу на градъ, а градъ же ели-
 „ною сътворенъ быснѣ, и греблю малу видаще, ис-
 „каку вои древа и соломы, инно бы приврещи къ
 „граду, и не обрѣшоша: воа бо бѣ пожегль Вьлоди-
 „славъ ближняя веси; и шѣмъ не зажженъ бѣ градъ.
 „Того же вечера думаху, камо идемъ, или къ Особо-
 „лозѣ, или на Герборна, или възвращимся въ дома.
 „Герборнъ же. присла Данилови мечъ и покореніе
 „свое. И сгадаше Данило и Болеславъ и Левъ, яко
 „всю землю поплѣнили есмы, наупрѣ же възвращи-
 „вся въ свояся, и прѣиде рѣку Одру, и пройде зе-
 „млю Вьлодиславу . . . Тогда въ Краковѣ бѣша по-
 „слы Папны“ (см. выше, примѣч. 56.) „И пройде
 „землю Судомирскую, и прѣиде въ Хѣмъ съ чесшію
 „и славою.“

О судьбѣ Романа Даниловича въ Австріи сказа-
 но въ *Вольнск. Лѣт.* такъ: „Ако и преже реко-
 „хомъ, сътвори Король великъ обѣтъ и не исправи
 „его къ Романови. Остави же въ городѣ *Инсперцѣ*“
 (Юденбургъ, а не Инспрукъ: см. Прая Ann. Reg. Hung.
 кн. IV, 291) „и опшѣде прочъ; обѣщався ему и не
 „помогаше: деснѣ бо имаше, хопя городовъ его; бѣ
 „бо каялся къ Романови и къ Княгыни его, яко до-
 „бывшю ему земли Нѣмецкое, даши ему всю Рома-
 „нови. Княгыни же вѣдуци норовъ его, швердѣшешъ
 „его креспомъ, и николи же не быснѣ на помощь
 „ему, приходящю нанъ *Герцикови*“ (Опшпокару Бо-
 „гемскому). „Въ одно же время прѣхавшю ему (Оп-
 „шпокару) съ великою силою, и бившимся имъ, и
 „спавъ предъ городомъ, и не можея зяпши, и глаго-
 „лаше ему ласканіемъ: остави Короля Угорскаго,
 „яко ужика ми еси и *своакѣ*“ (Опшпокаръ былъ су-
 „ругомъ Маргариты, сестры Герцога Австрійска-
 „го, Фридерика). „*Земля Нѣмецкая раздѣлена будетъ*
 „*съ тобою. Риксѣ (Rex) ти Угорскій, рекше Король,*
 „*многю обѣщеваетъ, но не исправитъ. Азъ же глаголю*
 „*правду и поставлю ти послуха отца си Папу и гъ*
 „*Епископи.* Оному же (Роману) рекшю правдою: обѣ-
 „щаша отцу, Королеви Угорскому; не моу послуха-

„ты тебе, ерѣхъ не исполниши обѣта... Король же не
 „посла ему помощи ... Обѣщева же ему даши иныя
 „города въ земли Угорской. Книгини же разумѣвши
 „деснь его, рече, яко сына“ (опъ перваго ея мужа)
 „ми поима къ дѣщери, держишь его въ пали, а ны-
 „нѣ городовъ нашихъ хоцешь, а мы гладомъ изми-
 „раемъ. Бѣ бо баба ходяще и купяще крѣмлю (пищу)
 „пошай въ градъ Влади и приносяще; шодикъ бо бѣ
 „гладъ, яко и конемъ хоплящимъ имъ яси уже. Кня-
 „гини же рекши: Княже! поиди къ опцу. Оному же
 „оспушеному, не мощно бѣ ему выѣхати. Видя же
 „доброму его Веренгеръ, прирокомъ Просвѣлъ (бѣ бо
 „съ нимъ былъ на войнѣ) сжаливси о Романѣ, и при-
 „зхавъ съ силою, изведе Романа изъ града.“ См. Прая
 App. Reg. Hung. IV, 295.

(102) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Посла“ (въ 1251 г. по
 Ипатьев.) „Данило и Василько къ Самовишови (Ма-
 „зовекому), рекши ему: изыди съ нами на Яшвязъ;
 „и у Болеслава помощь поясна, Суда Воеводу и Си-
 „гнава, и сляшася въ Дорогичинѣ, и прейдоша боло-
 „ша на спрану ихъ . . . И Ляхове зажгоша пръвую
 „весь; нѣмъ бо зло сивориша и знаменіе имъ пода-
 „ша . . . И воеваша до вечера . . . И събрася вся зе-
 „мля Яшвязская, и прмслаша къ Данилу Небяопи,
 „рекуще: оспавъ намъ Ляхы, а самъ поиди миренъ...
 „И хопѣнїа не получиша . . . И нападаша мощію на
 „Ляхы . . . И сулицами мечюще и головнями яко мол-
 „нїа идяху, и каменіе яко дождъ съ небеси . . . По-
 „сла Самовишь моляся: пришлепа намъ спрѣлци.
 „Даниль же държаше на нихъ гнѣвъ про зажженіе
 „веси, и одва посла . . . И възразиша я“ (непрїате-
 „ли) „опъ оспрога“ (сдѣланиаго Поляками) . . . „На
 „уупрїе же зажгоша“ (Яшвяги) „колымагы своя, рек-
 „ше сшаны. Данилови же пошедшию напередъ съ Бо-
 „леславомъ Лясы, Лазареви же назади бывшию съ По-
 „ловци, нападаша нанъ, и хоруговь его ошѣла.
 „Прибѣгшию же ему къ Василькови и Самовишови,
 „быснѣ брань люта . . . Андрееви же Дворскому
 „сердце крѣпко имущю, нездравіе же нѣло его об-
 „держаше и руди . . . Конїе упусти, и за мало не
 „убїенъ быснѣ. Посла жъ Василько къ брапу . . . Да-
 „нилови же навѣрашившюся и гнаша я до лѣса . . .
 „Федоръ Дѣминпрїевичъ, крѣпко боря, равенъ быснѣ,
 „и смернѣ прїа на рѣцѣ Наревѣ.“ Тупъ, по совѣшу
 Ящельяпову, Даниль велѣлъ ошдохнуть воинамъ. Да-

лѣе: „Прешедшимъ же имъ рѣку Олегъ, хопѣвшимъ
 „спаси въ пѣсныхъ мѣспѣхъ, Князь же Данило
 „рече: о мужи воинскіи! не вѣсте ли, яко Христї-
 „аномъ пространсиво есмь крѣпость, погавимъ же
 „шѣснопа? . . . И пройде Жаку пѣвня и приде на
 „чисна мѣста . . . И многіи Князи Яшвлзціи избїе-
 „ни быша. На ушрїе же вѣжемъ (вождямъ) невѣду-
 „щимъ, блудящимъ имъ, два Варьва убїена быша,
 „прешїего жива яша, и приведець быспь къ Дани-
 „лови, и рече ему: изведи мя на пуць правый, и жи-
 „вонь примещи . . . И изведе его; и перейдоша рѣ-
 „ку Лукъ. Наушрїе же пригнавчимъ къ нимъ Пру-
 „сомъ и *Бортолиб*, и воємъ (Даниловымъ) вѣмъ во-
 „оружившимся, щипи ихъ яко заря, шеломи же яко
 „солнцю вѣсходящю . . . Данилови же на кони съ-
 „длїцю и вол рядлїцю, и рѣша друзи Яшвлзѣмъ: мо-
 „желше ли древо подѣдрѣжати сулицами, и на сію
 „рань дрѣзнути? Они же вѣзрашишась. Даниль же
 „приде къ Визїѣ и преїде рѣку Наровъ, и многїа
 „Христїаны избависша, и пѣснїа славну пояху има.“
 „Въ по же лѣшо“ (по Исап. 1252) „изгна Ми-
 „догъ сыновца своего, Тевпивила и Единида, по-
 „славшю ему на войну ею съ Выконопомъ на Русь
 „воевати къ Смоленску, и рече: кто шно прїем-
 „лещь, събѣ одрѣжїтъ“ (кто чїно завоюешъ, шѣмъ
 и будешъ владѣть) . . . „И посла нанѣ вол своя, хопя
 „убїши я. Онѣма же увѣдавшима, и бѣжаша къ Кня-
 „зю Данилу въ Володимерь. Миндогови же рекшю:
 „не чїши има милосшїа . . . *Сестра бѣ ея за Даниломъ* . . .
 „Данило же посла Выкинша въ Яшвлзѣ и въ Жемо-
 „ншѣ и къ Нѣмцемъ въ Рїгу, и Выкиншѣ убѣди я
 „сребромъ . . . Онѣмъ же (Яшвлгамъ и Жмуди) оп-
 „вѣщавшимъ Данилу, яко тебе дѣла миръ спворимъ
 „съ Выкиншомъ, зане брашїю нашу много погубї . . .
 „Даниль же и Василько повдосша къ Новгороду
 „(Новогродку) . . . Посла (Даниль) съ сыномъ браша
 „ся на Волковыескъ, а сына на Слонимъ, а самъ иде
 „къ Здишову, и поимаша грады многы . . . И посла
 „Данило Тевпивила и въ помощь съ нимъ Русь и
 „Половци, и многое воеванїе быспь межъ ими. Оп-
 „шуда же Тевпивиль иде съ полономъ Даниловымъ
 „въ Рїгу, и прїяша его Рїжане съ чешїю, и кре-
 „щещь быспь. Увѣдавъ же се Миндогъ, яко хоплнѣ
 „ему помогашъ *Божїи Дворїне* и Бискупъ и вся вол
 „Ряжская, и убоявся, и посла вшайѣ къ Андрееви,

„Масперу Рижскому, злато много и сребра, и конѣ
 „многы, рекый: аще убіеши или женеши Тевшви-
 „ла, еще болше сихъ примеша.“ По убѣжденію Ан-
 „дрееву Миндовгъ оиправляешъ посольство къ Папѣ
 и креспился. Далѣе: „Крещеніе же его леспиво
 „быспъ; жря бо богомъ своимъ вшайнѣ: пръвому Но-
 „надѣви, Телявели и Деверикзу, зачему богу, и
 „Медвину; егда выѣхаше на поле и выбѣжаше заецъ
 „на поле въ лѣсьрощенія (въ рощи), не вхожаше вну,
 „и не смѣяше ни розгы уломиши; и мершвыхъ шѣ-
 „леса жъжигаше. Тевшвилу же исповѣда Бискупъ
 „и Перебощъ (Probst) Виржанъ (Рижанъ) съжалиша
 „по немъ: вѣдяху бо, аще Тевшвилъ не бм изгнанъ
 „(изъ Риги), Липовская земля въ руку бѣ ихъ. Ся
 „же вся сътвори Андрей, и изгнанъ быспъ сану
 „своего ошъ брашъ. Тевшвилъ же прибѣже въ Же-
 „моишъ къ уеви своему, Викыншови, поима Япвлязѣ,
 „Жемоишъ и помощь Данилову, и иде на Миндога.
 „Миндогъ же умысли не бишися съ ними полкомъ, но
 „вниде въ градъ, именемъ Вѣруша, и вѣсла шюрина
 „своего ношю, и розгнаша его Русь и Япвлязѣ. На-
 „ушпріе же выѣхаша Нѣмци и съ самоспрѣлы и ѣха-
 „ша нанѣ Русь съ Половци и съ спрѣлами и Япвля-
 „зѣ съ сулицами, и гонишася на поли подобно игрѣ.
 „Ошпуда жъ врашишася въ Жемоишъ. И приде Мин-
 „довгъ на градъ Викиншовъ Твирименшъ; выѣха же
 „Тевшвилъ изъ града, Русь и Половци Даниловы и
 „Жемоишъ ... И заспрѣли Кочъ Половчинъ Миндов-
 „га въ спегно, и възвращися Миндовгъ. Висимопъ
 „подъ пѣмъ градомъ убіенъ быспъ Тевшвилъ
 „(въ 1253 г.) присла Рѣмбу, рече: поиди къ Новогоро-
 „ду. Данило же поиде съ брапомъ Василькомъ и съ
 „сыномъ Львомъ и съ Половци, съ сватолѣ своимъ
 „Тѣгакомъ“ (шеснемъ котораго нибудь изъ сыно-
 „вей Даниловыхъ). „Кнззи же Пинспім имѣяху
 „леспъ, и пол ихъ съ собою неволею на войну. И
 „послаша спороже Липва на озерѣ Зялѣ, и гнаша
 „ихъ чрезъ болоно до рѣкы Щарь . . . и воемъ не
 „хошящимъ иши воевати, Данилъ мудроснію рѣчь
 „сътвори, яко срамоту имѣемъ ошъ Липвы и ошъ
 „всѣхъ земель, аще врашимся Наушпріе же плѣ-
 „ниша всю землю Новгородскую . . . и възврати-
 „шася. Япвлязѣмъ же ѣхавшимъ на помощь Данилу,
 „не могоша доѣхати, зане снѣзи велици быша... По-
 „помъ же посла съ брапомъ и сыномъ Романомъ

„люди своя, и вѣзша Городень (Гродно), а сама вѣро-
 „писнася ошъ Бѣлска . . . и попомъ плѣниша всю
 „оубрѣну ихъ. Миндовъ же посла сына си, и воева
 „около Туриска. — Того же лѣна присла Миндовъ
 „къ Данилу, прося мира и хотя любве о свашов-
 „ствѣ. Тогда жъ Тевшивилъ прибѣже къ Данилу изъ
 „Жеомли и Япвлязей, рече, яко Миндовъ убѣди
 „я сребромъ многымъ. Данилу же гнѣвъ имѣющую
 „наня.

„Королеви же Данилу (въ 1255 г.) пришедшу на
 „землю Япвлязскую, Левъ же увѣдавъ, яко Спе-
 „кыншъ въ лѣсѣ осѣклъся естъ, прїиде къ осѣку.
 „Япвлязѣмъ же выпекшимъ, сущимъ же съ нимъ съну-
 „зници“ (союзники) „възбѣгоша“ (бѣжали). „Лвови
 „же шедшу съ коня одному и бѣющуюся крѣпко,
 „навращишася мали на помощь ему. Лвови же убод-
 „шему сулицю свою въ щипъ его (Спекыншовъ), и
 „не могуцю ему пулипися“ (попалишися назадъ)
 „Левъ Съспекынша мечемъ уби, и браца его пробод-
 „де мечемъ . . . Данилу же Королеви ставшю въ до-
 „мѣ Спекыншовѣ, привесе къ нему Левъ оружїе
 „Спекыншово и браца его . . . Комашови же прїѣха-
 „вшю ошъ Япвлязъ, обѣщавающимся имъ въ работѣ
 „(работѣ) быти. Ляхомъ же исполнившимися зави-
 „сци, наченшимъ прїити“ (благопрїятнствовашъ) „по-
 „ганымъ. Се увѣдавъ Данило повелѣ воевати землю
 „Япвлязскую и домъ Спиконшовъ весь погубленъ
 „бысшъ, еже и донынѣ пустъ стоишъ. Данилу же
 „идуцю по озеру, и видѣ при березѣ гору красну и
 „градъ бывшїй на ней преже, именовъ Рай; ошпуда
 „же прїиде въ домъ свой.

„Въ та жъ лѣна, или преже, или потомъ, прїѣха-
 „ша Татары къ Бакопѣ, и приложися Милей къ
 „нимъ. Данилови жъ шедшу на Липву на Новгоро-
 „докъ, бывшю роскалю“ (распустью) „посла сына
 „Лва на Бакопу. Посла Левъ Дворского предъ собою,
 „и лица Милей и Баскака, и приведе Левъ Милей ош-
 „пу си, и бысшъ паки Бакоша Королева, отца его.
 „Потомъ же здумаъ съ сыномъ си, и ошпусти
 „(Милей), а поручникъ бысшъ Левъ . . . И паки прїѣ-
 „хавшимъ Татаромъ, сътвори леспи и предасиъ
 „паки Татаромъ Бакопу. Потомъ же Куремса при-
 „де къ Кременцу; Андрееви же надвое будущю, ово-
 „гда възывающюся: Королевъ есмь, овогда Татар-
 „скимъ, дрѣжацю неправду въ сердца. Богъ пре-

„дасшь его въ руцѣ ихъ. Оному же рекшю: Вапые-
 „ва грамоша у мене еспь; онѣмъ же болма взьярив-
 „шимся пань, и убиень быспь, и сердце его вырѣ-
 „заша, и не успѣше ничшо у Кременца, вороши-
 „шась вь спаны своя. Изяславъ же проси у нихъ
 „помощи иши на Галичь Онъ же не послуша
 „ихъ“ (Изяславъ Татарь) „иде въ Галичь . . . Дани-
 „ло же въ невидѣннѣ“ (болень глязами) „быспь, и
 „посла сына своего, Романа; Два бо преже опрядиль
 „бѣ къ Королеви, а самъ ѣха проводиши вои свои.
 „Ѣдуцю жь ему до Грубешева и убивъ вопревъ 6;
 „самъ же уби ихъ рогатиною 3, а 3 Опроци ихъ,
 „и вѣдасшь воемъ мяса на пушь, и рече: аще сами
 „будушь Татарове, да не видешъ ужасъ вь серд-
 „да ваша. Онѣмъ же рекшимъ: Богъ будешъ помощ-
 „никъ пи; съшворимъ повелѣннѣ швоа. Поемъ же
 „Романъ воа, и ѣде день и ночь, и внезапно нападшимъ
 „на ня“ (на войско Изяслава) „оному жь“ (Изясла-
 „ву) „не възмогшю, куда упечи, възѣже на комары
 „церковныа, идѣ же беззаконныа Угры възбѣгли бл-
 „ху. Спояюцю же около его Князю Роману, жажею
 „водною измирающимъ имъ, вь чешвершнѣй день снѣ-
 „де“ (Изяславъ). „Князь же приведе его опцу свое-
 „му. Слышавъ же Левъ, яко Ѳеодоръ посланъ опъ не-
 „го“ (Изяслава) „къ солемъ“ (въ шо мѣсто, гдѣ солв
 „вынимають) „гна по немъ; самъ же“ (Ѳеодоръ) „упе-
 „че, а люди его поима; поѣхаль бѣ въ Угры.

„Попомъ же Вошшелкъ съшвори миръ съ Дани-
 „ломъ, и вѣда дъщерь Миндовгову за Шварна, се-
 „спру свою, и приде въ Холмъ къ Данилови, оспа-
 „вивъ Княженіе свое и възпріемъ Мнишескій чинъ,
 „и вѣдасшь Романови, сынови Королеву, Новгородокъ
 „опъ Миндога и опъ себе, и Слонимъ, и Волковы-
 „ескъ и всѣ города; а самъ просися иши въ Св. Го-
 „ру, и найде ему Король пушь у Короа Угорского,
 „и не може дойти Св. Горы, и вѣрошися въ Бълга-
 „рѣхъ“ (изъ Болгаріи).

„Попомъ же Данило“ (въ 1256 г. по Ипат.)
 „пойде на Япвзѣ съ браномъ и со Львомъ и съ
 „Шварномъ, младу сущю ему, и посла по Романа въ
 „Новгородокъ, и приде Романъ съ всѣми Новгород-
 „ци и съ днѣмъ“ (пешемъ) „своимъ Глѣбомъ“
 „(слѣдственно Романъ, оспавивъ первую супругу свою,
 „Герштруду Авспрійскую, женился на другой) „и со
 „Изяславомъ съ Вислоческимъ, и съ сее спороны

„приде Самовишъ съ Мазовшаны и помочь ошь Бо-
 „дслава съ Судомирци и Краковляны, и быошъ рашъ
 „велика, яко наполниши болоша Яшвяжская . . . Да-
 „ншль же изрядмъ полкы, сирѣдци пущши напередъ,
 „а другія обаполы дороги: Дворскому же повелѣ за
 „собою ходити; самъ же ѣха въ малѣ Ошрокъ оруж-
 „ныхъ“... (Къ Данилу прѣзжающъ Левъ и Романъ)...
 „Анкадъ же вожь ему бѣ, и обѣща ему, да село его
 „не пожжено будешъ . . . И прѣйха къ веси Волдыкы-
 „ща, посла Льва съ братомъ. Левъ же изсѣче всѣ,
 „одного же приведе: Король въпроси его; оному же
 „рекшю, яко въ веси Привеща събралися сушь Яш-
 „вязи“... (Описываешся, какъ Даниль со Львомъ и
 „малочисленною дружиною разбиваешъ шамъ непрѣ-
 „шелей; Князь Яшвяжскій, сраженный однимъ вои-
 „номъ, умираешъ) . . . „Побѣди гордыя Яшвизѣ, и *Злин-
 „ци, и Крисленци, и Покенци* . . . и възвращися къ Ва-
 „силькови и Семовишови . . . Наупрѣ же зажгоша
 „Тажсевици и Буряла, и Раймочи, и Комапа, и До-
 „ра, и грады плѣнша, и паче домъ Спекишиновъ, и
 „спаша на селѣ Корковичехъ.“ (Берушъ добычу; ос-
 „пальное жгушъ)... „Наупрѣ же прѣйха ошь Яшвизъ
 „Юндиль, рекшю ему сицѣ: Данило! добру дружи-
 „ну дрѣжеш и велици полцы швои“ . . . (Побѣдише-
 „ли наупъ далѣ; воины Даниловы изъявили спрахъ)...
 „Тое же ноци сна на болошѣхъ въ ошпровѣхъ. На-
 „упрѣ же прѣйхаша Яшвизы, дающе дань и миръ,
 „молящеса, дабы не избилъ колодниковъ; пошомъ же
 „приде въ землю свою съ славою. Холяцію же ему
 „пакы изыши на ня, Яшвизы послаша послы и дѣши
 „своя, и дань даша, и обѣщевашусь въ работѣ быши
 „ему и города рубити въ земли своей . . . И посла
 „Къоняшина Положишила, да побереши на нихъ дань,
 „и пойма на нихъ *герныя кучы и бѣло сребро*, и въдаси
 „ему изъ дани даръ и Сигиѣву (Польскому) Въеводѣ
 „послушешства ради, яко въспѣ вся земля Лядская,
 „яко дань плашши сушь Яшвизы Данилу. По Вели-
 „комъ бо Князѣ Романѣ никшо же не бѣ воевалъ на
 „нѣ въ Рускыхъ Князѣхъ, развѣ Данила.

„По рашъ же Кремянецкой Куремсинѣ Даниль
 „въздвиге рашъ прошиву Ташаромъ; згадавъ съ бра-
 „томъ и съ сыномъ, посла Денисья Павловича и взя
 „Межибожье. Потомъ же воевахушъ людіе Данило-
 „ви и Василькови *Болоховъ*“ (ошь имени коего про-
 „звались Князья Болоховскіе, имѣвшіе Удѣль на Бугѣ:

см. выше) „Львови же Побожье и люди Ташарская. „Веснъ же бывшей, посла сына своего, Шварна, на „Городокъ и на Семочъ и на всѣ города, и взя Го- „родокъ и Семочъ и вся города съядати за Таша- „ры, Городескъ и по Теперевѣ до Жедечева. Възв- „гляне же солгаша Шварномъ“ (Шварну): „поемше „Тивуна, не вдаша ему шивуниши. Шварно же при- „иде поймавъ города вси, и по немъ придоша Бѣло- „бережци и Черняшци и вси Болоховци къ Дани- „лу. Присла же Миндовгъ къ Данилу: пришло къ „шебѣ Романа и Новгородци, абы пошелъ къ Възв- „гляю, опшуда же и къ Кыеву, и зрече зрокъ въ Въз- „вгляи“ (уговорился сойтися въ семь городѣ). „Да- „нило же съ братомъ“ (въ 1258 г.) „идоша къ Възв- „гляю въ силѣ шяжцѣ, жда вѣспи ошъ Романа и Лип- „вы, и ошол на Корецку динну, и поиде къ Возв- „гляю. Преже посла Шварна... Бѣ же съ нимъ воинъ „боо. Гражане же, видѣше ихъ мало, смѣяхуся „споюще на градъ. Науприѣ приде Даниль... И „гражане не спрѣпѣша и вдашася; и городъ зажже, „люди же изведе и вдаспъ я на подѣль... И поиде „въ домъ. Романови жъ пришедши и Липтѣ, видѣша „шокмо головнѣ; ши пси, печюще по городицю, „шужаху и плеваху, по свойскы рекуще: *Янда!* „Възывающе боги свол, Аньдал и Дивирикса... По- „шомъ Романъ ѣха по опци... Данило же и Василь- „ко бяше веселяся... Липва же, гнѣвъ дръжане, во- „еваша около Луческа. Служащии же Князя Данила „и людиѣ Василькови, Гюргій, Олекса Дворскій и „инии ѣхаша на ня... Онѣмъ же (Липтѣ) припек- „шимъ къ Спрузѣ, снузникомъ же сразившимся, на „бѣгъ обратишася и вгнашася въ озеро“... (Чело- „вѣкъ по десяти садялось на одну лошадь, чѣобы пе- „реѣхашь на другую сторону)... „И шако погря- „заху... Се бо быша людиѣ Миндовгови; Воевода же „ихъ Хваль, иже велико убійство творяше землѣ „Чернѣговской, и Сирѣвидъ Рушковичъ. Сирѣвидъ же „ушече, а Хваль убишъ.

„Пошомъ же“ (въ 1259 г.) „Куремса поиде на Да- „нила безъ вѣспи. Василько же собирашеся въ Во- „лодимери, а Данило въ Холмѣ, и посласла ко Лво- „ви, дабы поѣхалъ къ нима. Куремсъ же не пере- „шедшию Спыра, посла люди къ Володимеру; въѣ- „хавшимъ же ранимымъ воемъ къ городу, изыдоша „на ня гражане пѣшци, и бившимся съ нимъ крѣп-

„ко, и выбѣгона изъ града, и повѣдаша Куремсѣ,
 „яко гражане крѣпци борючися съ нами. Данило же
 „и Василько събирастася, хопяще быхися съ Та-
 „птары. Прилучи же ся за грѣхы загорѣхися Холмо-
 „ви опъ окальное бабы . . . И вси иконы погорѣ-
 „ша въ церкви Св. Іоанна; одинъ Михаиль оспася
 „чюдный; и колоколы, и шо все огонь попалъ . . . И
 „храми прекрасніи . . . И мѣдъ опъ огня ползуща яко
 „смола . . . Сицю же пламени быхисю, яко изо Лвова
 „зрящи видѣши по полемъ Бельзскимъ, и людіе мнѣ-
 „ша, яко опъ Татаръ зажженъ бѣ градъ, и вбѣжаша
 „въ мѣста лѣсна, и шѣмъ не могоша“ (Даніиль и Ва-
 „силько) „сбратися . . . И ѣхаша въ Володимерь, и
 „сбратиса мало дружины . . . И посылася стѣмо и
 „овамо . . . И Васильковы людіе, обрѣхисе Татары,
 „биша я и колодники имаша . . . Куремсѣ сполщу
 „у Луцка, съшвори Богъ чудо. Луцескъ бѣ не ур-
 „женъ, сбѣгшимся вонь многымъ людемъ, и бѣ во-
 „дѣ быхши въ зимѣ велицѣ, и не могошю ему переѣ-
 „ши, хопяще мостъ пріяни. Гражанемъ же опсѣк-
 „шимъ мостъ; онъ же пороки посшави, онгнатши
 „хопѣ . . . Вѣпру же шако быхисю, яко порокомъ
 „връгшимъ, вѣпръ обращаше камень на ня. Паки же
 „мечущимъ крѣпко, изломся Божию силою пракъ
 „ихъ; и не успѣше ничшо же, врапнишасъ въ спра-
 „ны своя, рекше въ поле . . . Видѣвъ же“ (Даніиль)
 „сиде пагубу граду“ (Холму) „вшедъ въ церковь,
 „сѣжалися велми, и паки обнови“ (въ 1260 г.) „цер-
 „ковъ и освяши Епископомъ Іоанномъ, и създа
 „пвержѣша и вышша; вежи же шакоя не възможе
 „създаши : бѣ бо грады иныя зиждѣи противу без-
 „божнымъ Татаромъ . . . Созда же церковь превели-
 „ку въ градѣ Холмѣ въ имя Св. Богоматери . . . При-
 „несе же чашу опъ земли Угорскыя мрамора багря-
 „на, и зміевы главы бѣша округъ ею и посшави
 „предъ дверми церковными; съшвори же въ ней кре-
 „стилицю крестивши воду на Св. Богоявленіе.
 „Съшвори же въ ней Епископъ Іоаннъ опъ древа
 „красна точень“ (кушль) „и позлащенъ дѣи и
 „виѣ

„Времени же мпнувшю, приде Бурондай злыи въ
 „силѣ шяждѣ, и спа на мѣстѣхъ Куремсиныхъ. Да-
 „нило же дрѣжаше рать съ Куремсою, и николи же
 „бояся Куремсы, дондеже приде Бурондай И
 „ѣха Василько за брата и проводи его до Берестія,

„и посла съ нимъ люди своя, и помолися Богу, яже
 „есць икона, яже еспь въ городѣ Мѣлници, въ цер-
 „кви Св. Богородицы, и общася Данило украсиши
 „ю ... Воеваши ѣзда съ нимъ“ (Василько съ Бурон-
 „даемъ) „ищюцю ему сыновца своего, Романа; и все-
 „ваша землю Липовскую и Налчанску; Княгиню бо
 „осщавиль у брата и сына Владиміра Пошомъ
 „же ѣха Данило и взя Волковыескъ, и Глѣба Князя“
 (шестя Романова) „пославъ я и дрѣжаше его въ че-
 „спи, яко болма бо ѣха къ Волковыеску, лова няши
 „ворога своего Вышелка и Тевшавила, и не удоси“
 (не заспигъ) „ею въ городѣ; мочаше ею по опашь,
 „и не обрѣше: бѣсца бо велику лесъ учинила: я
 „Вышелкъ сына его, Романа. И пакы посла“ (Дани-
 „ль) „Михаила и воева по Зелѣ, ища ею, и не об-
 „рѣше. Пошомъ же мысля иши на Городень, швора“
 (счипая) „ею шамъ ... и прѣхаша въ городъ Мѣл-
 „никъ ... и бысшь вѣспъ изъ Ляховъ у Короля Да-
 „нила, яко Ташарове въ Яшвязѣхъ. Лвови же рек-
 „шю, яко вон швое голодна сушь и кони ихъ Онъ
 „же опѣща: пошлемъ спорожи къ Визнѣ. Вдасшь
 „же Данило брашно воемъ до досышка; послалъ бо
 „бысшь преже 2 посла въ Яшвязѣ увѣданиа о бра-
 „шѣ. Ташаромъ же прѣхавшимъ въ Яшвязѣ, ища
 „бысша посла ша, и прашаша я, гдѣ еспь Данило.
 „Онѣмъ же опѣщасша: въ Мѣлници. Онѣмъ же рек-
 „шимъ, яко шѣ еспь мирникъ нашъ; брашъ его вое-
 „валъ съ нами; шуда идемъ. Спорожемъ же изми-
 „нувшимся съ ними, они же проидоша къ Дорогы-
 „чину. Данило же послаше Два и Шварна вонъ и
 „Вьлодимера

„Посемъ же минувшима двѣма лѣпома, бысшь
 „ишишиа по всей земли. Въ пшя же дни“ (по Ипан.
 въ 1261 г.) „веселье бысшь у Василька въ Володими-
 „ри, нача опѣдавати дѣщеръ свою Олгу за Андрея
 „Князя за Всеволодича къ Чернѣгову; бѣше же
 „шогда Данило Король съ обѣма сынома своима,
 „съ Лвомъ и Шварномъ“ (вѣроянно, чшо Романа
 уже не было въ живыхъ) „и инѣхъ Князей много ...
 „и приде вѣспъ, иже Бурондай идешь И срѣше“
 (Василько) „его въ Шюмску и приде предъ онъ съ
 „дары. Бурондай же велику опалу съшворившю на
 „Василька и на Два. А владыка спомаше въ ужасъ.....
 „Левъ розмета Даниловъ и Спюжекъ; опшолѣ же
 „щодла Лвовъ размешаша; а Василько Кремявецъ и

„Луцеськ... и посла изъ Ньюмска Владыку Ивана на-
 „передъ къ брашу... Давило же убоявся побѣже въ
 „Ляхы, а изъ Ляховъ въ Угры ... И поиде Бурондай
 „къ Володимирю, а Василько съ нимъ же, и спя на
 „Жидани на ночь ... Василько повелѣ зажечи Воло-
 „димерь, зане не мощно бысть борзо розмешати
 „его величествомъ ... Черезъ ночь сгорѣ весь. Назау-
 „шрїе же прїѣха Бурондай въ Володимерь ... и нача
 „обѣдати у Василька на дворѣ и пили ... и леже на
 „ночь въ 5 днѣхъ; назаушрїе же присла Ташарина Ба-
 „шмура и рече: ведѣль ми городъ роскопани ... и
 „нача роскопывати, назнаменуя образъ побѣды. И
 „пойде Бурондай къ Холмови Василько
 „же нача молвити: Коспльшине холоне и ты, дру-
 „гый холоне, Лука Ивановичю! се городъ браша мо-
 „его и мой: предайтесе И по-шрещи меча
 „камешнемъ доловъ И по сень поиде Бурон-
 „дай къ Люблину и къ Завихвосіу . . . и найдоста
 „бродъ въ Вислѣ и начаша воевати землю Ля-
 „скую. . . и прїдоша къ Судомиру. . . и бѣжаохъ по
 „четыре дни; въ четвѣртый събѣша заборода и на-
 „чаша лѣшвицы приспавливати и не лѣзоша на го-
 „родъ, и напередъ же възлѣзоста два Ташарина съ
 „хоруговюю и пойдоста по городу съкучи и бодучи,
 „однѣ по одной сторонѣ, а другїй по другой. Нѣ-
 „кто же ошъ Ляховъ, не Болринъ, но простый че-
 „ловѣкъ, ни въ доспѣсѣ, за однимъ машлемъ съ су-
 „лицею, зашишився опчаліемъ акы твердымъ щѣ-
 „помъ, сътвори дѣло добшойю памяни, пошече
 „пропиви Ташарину и уби его, оли другый Тама-
 „ринъ съзади пришекъ, подша Ляха. Людіе же, ви-
 „дѣвши Ташары на городѣ, усшрѣмшася побѣгну-
 „ти до дѣшница и не можахъ вѣмѣспитиися въ во-
 „роша. . . подавшася и падаху съ моста въ ровъ...
 „и бысть лѣзъ ходити по шручью ако и по мосту.
 „Бяху же спянове въ городѣ соломою чинени и за-
 „горѣшася. . Церковь же бѣше каменна предивна,
 „създана бѣлымъ камнемъ шесанымъ, и та бысть
 „полна людей; врѣхъ же у ней дровомъ покрывъ:
 „зажжеса и ша, и погорѣ въ ней множество людей;
 „одва и рашнїи выбѣгоша изъ города. Заупра же
 „Игумени и съ Поны, опшѣвше обѣдлю, начаша
 „причащати, пѣрвое сами, и пошомъ Болре, ша жѣ
 „вси ошъ мала до велика начаша исповѣданися . . .
 „Пошомъ же пойдоста со кресты изъ города и съ

„свѣщамъ, Бодре и Боярыни вѣрдившиися въ брач-
 „ныя ризы; слугы же Боярскыя несяху передъ ними
 „дѣши ихъ; и бысть плачь велий . . . И посадиша я
 „Ташарове на болоньи възлѣ Вислы, и сѣдоша 2 дни
 „на болоньи . . . и почаша избивати я . . . Потомъ
 „же поидоша къ Лысцю городу . . . городъ же блже
 „въ лѣсъ . . . и церковь въ немъ камена Св. Троици;
 „городъ же не швердъ, и взяща . . . и възворониса
 „Бурондай въ своя вежи.“ См. Длугош. Hist. Pol. ѳ
 „взящии Сандомира кн. УЦ, стр. 757, 758.

„Потомъ же“ (въ 1262 году по Ипан.) „идоша
 „Литва на Ляхы оупъ Мишовга и Осипаѣй Ко-
 „сшидшиковичъ съ ними окаранный: бѣ бо забѣглъ
 „къ Рѣзаня. Литва же на канонъ Рожества Св. Ио-
 „анна Сьмовица Князя убиша, а сына его Коидра-
 „ца яша. Въспомяну же Мишовгъ, аже Василько
 „Князь съ Богачыремъ (Бурондаемъ?) воевалъ зем-
 „лю Литовскую, и посла рашь на Василька, и вое-
 „ваша около Каменца. Василько же не ѳха по нихъ,
 „зане надѣяшеса другой рашы; посла по нихъ Же-
 „мислава, - Спещана Медушника, и гоняща по нихъ
 „одны до Любды . . . Другая же рашь воева шое же
 „недѣли Литовская около Мѣльницы, и съ ними Вое-
 „вода Тюдимировичъ Ковдижашъ . . . Князь же Ва-
 „силько побѣдъ по нихъ съ сыномъ Володимеромъ и
 „съ Бояры своими и слугами . . . и угоняша я у Не-
 „бля города. Литва же блже спала при озерѣ . . . и
 „сѣдоша въ при рады за щипы по своему порову . . .
 „И сразишася . . . Литва же успремнишася на бѣгъ,
 „и не бысть лѣзъ успеха: обышло бо блже озеро . . . и
 „шако начаша сѣщи я, а друзи моповуша . . . и не
 „осна ни одинъ же. Се же услышавше Князи Пич-
 „спин, Феодоръ и Демида и Юрїй, и приѣхаша къ
 „Василькови съ пишемъ . . . Токмо одинъ убишъ
 „бысть оупъ полка Василькова, Пренборъ сынъ
 „Спещановъ Родовичъ . . . Посла же Василько сай-
 „ганъ братау своему Королеви съ Борисомъ съ Изе-
 „болкомъ. Король же блже тогда побѣхалъ въ Угры,
 „и угони его Борисъ у Подшелича.“

Въ другихъ лѣтописяхъ сказано подъ г. 6766 (1258):
 „Придоша Литва съ Полочаны къ Смоленску и взя-
 „ша Войщину“ (нынѣ Бѣево) „на щипъ. Той же
 „осени приходяща Литва къ Торжку, и высунуша-
 „ся Новошоржца, и доведоша Литва подсаду“

(скрытое войско): „овыхъ избиша, а нѣтъкы изыма-
„ша, и много зла быснь въ Торжку.“

(103) Дѣйствительныя историческія преданія на-
рода Липовскаго начинаются около сего времени, и
неясность ихъ еще болѣе зашмылась отъ пустыхъ
догадокъ Историка Сприковскаго. Онъ разсказы-
ваетъ, что во время нашесловія Батыева господ-
ствовалъ въ Липвѣ Зивибунъ, зять и наследникъ
Керна, внука Палеменова (см. нашей *Исторіи* Т. II,
примѣч. 35), а въ Жмуди Моншвилъ, родной племян-
никъ Керновъ; что сынъ Моншвилловъ, Эрдвилъ, по-
строилъ Гродно и завоевалъ Новогородъ, Бряньскъ,
Бѣльскъ, Дрогичинъ и Брестъ, разоренныя Татарами,
и побѣдилъ Могольского Воеводу Каждана; что
сынъ Эрдвилловъ, Мингаило, взялъ Полоцкъ, управ-
ляемый тогда придатью народными чиновниками;
что сынъ Мингаилловъ, Гинвилъ, крестился, былъ
названъ *Юриемъ*, и женился на Маріи, дочери Князя
Тверскаго, Бориса; что братъ Гинвилловъ, именемъ
Скирмунъ, господствовалъ въ Новогородѣ и раз-
билъ Хана Балаклая; что сынъ Гинвилловъ, Борисъ,
строилъ церкви, монастыри въ Полоцкѣ, возвратилъ
гражданамъ древнія права ихъ и надъ рѣкою Берез-
ною основалъ городъ Борисовъ; что Сприковскій
видѣлъ близъ Полоцка, на Рижской дорогѣ, камень
съ изображеніемъ креста и съ Русскою надписью:
пошлѣй, Господи, раба Твоего Бориса; что сей *Бо-
рисъ* ославилъ сына Рехволда или Василія, который
былъ отцемъ Князя Глѣба и Княжны Евпраксій,
умершей Инокинею; что Глѣбъ скончался бездѣ-
шень, и что Полочане снова сдѣлались вольными;
что Скирмунъ, братъ Гинвилловъ, Князь Новогрод-
скій, завоевалъ Туровъ, Мозырь, Спародубъ, Черни-
говъ, Карачевъ, роздалъ ихъ своимъ сыновьямъ, Лю-
баршу, Писсумуну и Тройнапу, отцу Алгмунна
и дѣду Рингольпа, отъ коего родился славный Ко-
роль Липовскій Миндовъ или Мендовъ. Сіе родо-
словіе содержишь въ себѣ явную недѣльность. Какъ?
Моншвилъ жилъ въ нашесловіе Батыево и праправ-
нукъ его правнука, Миндовъ, жилъ также при Ба-
тыѣ? Не говорю уже о томъ, что въ сіе время
не бывало Тверскаго Князя, Бориса, и Дрогичинъ
съ Брестомъ принадлежали не Липвѣ, а Даниладу
Галяцкому. Сприковскій смѣшалъ преданія и вре-
мена.

Россійскіе же Лѣтописцы говорятъ, что Липовцы, бывъ долгое время данниками Князей, опчаспн Кіевскихъ и Черниговскихъ, опчаспн Смоленскихъ и Кривскихъ, находились подъ управленіемъ собспвенныхъ Гепмановъ; что *Вильяне* боясь Мспислава Великаго, завоевала земли Кривской около 1128 году, поддалися Королю Венгерскому и призвали къ себѣ на княженіе изъ Царяграда двухъ сыновей бывшаго Полоцкаго Князя, Ростислава Роговолодовича, сосланнаго въ Грецію симъ Мспиславомъ (см. нащей *Исторіи* Т. II, стр. 175); что одинъ сынъ Ростиславовъ назывался Давиль, а другой Мовкольдъ; что Давиль сдѣлался первымъ Княземъ Виленскимъ, и былъ опцемъ Виша, прозваннаго *Волкомъ*, и Эрдена, а Миндовгъ родился опъ Мовкольда (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 48). Сказаніе шакже сомнѣнительно! Мспиславъ Великій сослалъ въ Ковстантиннополь Владѣшелей Полоцкихъ еще въ 1129 году: вѣроятно ли, чтобы Миндовгъ былъ *чнцк* одного изъ сихъ Князей? вѣроятно ли, чтобы сыновья Князя Россійскаго назывались именами Липовскими и приняли Вѣру язческую? ибо Миндовгъ родился въ идолопоклонствѣ. Городъ же *Вильна* основанъ, по сказанію Липовскаго Историка, Княземъ Гедиминомъ въ XIV вѣкѣ (см. ниже, примѣч. 277).

(104) См. Длугош. *Hist. Polon.* кн. VII, стр. 759, и Кельх. стр. 90. Письмо Папы Александра къ Королю Липовскому напечатано въ Райнальд. *Annal. Eccl.* Т. XIV, год. 1255, No 58. Папа, сердитый тогда на мнимаго опспупника, Даѣила Галицкаго, пишетъ къ Миндовгу, что Церковь даетъ ему полную власшь надъ всѣми землями, копорья сей новый Король опнимешъ у Россіянъ.

Кѣмъ построены Новогородокъ, не знаемъ; вѣроятно Россіянами.

(105) „На враги своя двигшася, на Бесермены . . . „опкупахушъ бо ши окаинніи давъ *Татарскыи*.“ См. о Бесерменахъ выше, примѣч. 51. Новѣйшіе Лѣтописцы и нащи Историки думали, что Бесерменами названы здѣсь Татары же, и что Россіяне взбунтовались противъ своихъ господъ, Моголовъ. Еще приведемъ мѣсто изъ лѣтописей въ доказательство, что Бесермены и Татары были два, а не одинъ народъ: „бышъ моръ силенъ на *Бесермены* и на *Татары* и на *Армены*“ (см. *Воскр. Лѣтоп.* II, 318).

Далѣ: „Убиша и Зосима преспушника: шо бо бѣ „Мнихъ образомъ шочю, Сомонъ съсудъ (сосудъ): „бѣ бо пьяница и спудословець, празнословець и ко- „щувъникъ; конечное (наконецъ) ошвержеса Христа „и бысншъ Бесерменинъ, вспуши въ прелестъ лжа- „го пророка Махмета; бѣ бо тогда прѣхаль на Русь „опъ Царя Ташарьскаго, именемъ Кушлубли, и золь „сншъ Бесерменинъ,“ и проч. Ташары въ сіе время еще не были Магометанами.

(106) См. *Лѣт. Арханг.* стр. 59, и рукописи. *Лѣт. о великомъ градѣ Устюгѣ.* Сей Буга или Багу названъ именно Ташариномъ. Въ крещеніи дали ему имя Іоанна. Въ свхъ двухъ новыхъ лѣтописяхъ сказано: „пріиде на Устюгъ грамоша опъ Вел. Князя Алек- „сандра, чпю Ташаръ быши,“ но по древнимъ лѣто- „писямъ дѣйствоваль народъ самъ собою, и нѣтъ ни слова объ умерщвленіи гдѣ нибудь Могольскихъ чи- „новниковъ.

(107) Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „бѣ „же тогда нужда велика опъ иноплеменникъ, и го- „някушъ Христіанъ, веляще съ собою воинствовати: „Князь же Александръ поиде къ Цареві, дабы „опшодилии люди опъ бѣды шод.“ Тамъ же: „вся „полкъ своя посла съ нимъ (Александръ съ Дики- „пріемъ), и ближнихъ своихъ домохадецъ, рекши къ „нимъ: служите сынови моему, акы самому мнѣ, „всѣмъ живомъ своимъ.“ О Дерпнтъ: „Одинымъ „приспушеніемъ взяншъ бысншъ и людіе града овы „побиша, а другы шзымаша живы, а иніи огнемъ „пожжени, и жены ихъ и дѣти, и взяша шовара безъ „числа и полона, а мужа добра зашпрѣлиша съ города „и Петра убиша Мясниковича.“ — О Константнн- „нѣ, зпшъ Александромъ, упоминаешся въ *Родословн. Книгахъ*; опъ него пошелъ родъ Даниловыхъ. Опець Константинновъ, Ростиславъ Мстиславичъ, шамъ на- „званъ Борисомъ.

Спириковскій пишеть (кн. VIII, гл. I), что Миндовгъ послалъ своихъ племянниковъ, Эрдвила, Викуша и Товшавила, воевать Россію; что Товшавиль или Теофилъ взялъ Полоцкъ, Эрдвиль Смоленскъ и Друцкъ, а Викушъ Вишебскъ; что они, принявъ Вѣру Греческую, оспались шамъ Князьями, и не ходили уже зависѣншъ опъ дяди; что разгнѣванный Миндовгъ послалъ на нихъ сильное войско, но что Товшавиль опразмль его съ помощію Данила Галиц-

каго и Ливонскихъ Нѣмцевъ (см. выше примѣч. 102). Изъ повѣствованія нашихъ Лѣтописцевъ можно заключить, что Товинивиль господствовалъ въ Полоцкѣ съ соглашеніемъ нѣмецкихъ гражданъ: ибо они уже по кончинѣ его говорили: „тогда Лишва посадила свой „Князь въ Полоцкѣ.“ Смоленскъ дѣйствительно могъ бытъ взятъ Литовцами въ 1239 году (см. выше, примѣч. 3); но Вел. Князь Ярославъ освободилъ его, и съ того времени онъ всегда принадлежалъ Россіи до самаго XV вѣка. — Подъ Юрьевымъ было съ Товинивиломъ 500 Полочанъ и Лишвы. См. *Новгород. Лѣт.*, стр. 148, и *Другош. Hist. Polon.* кн. VII, стр. 766.

(108) „Въ лѣто 6769 постави Митрополишь Епископа Митрофана въ Сараѣ.“ — Въ 1269 году Феотносъ былъ поставленъ въ Епископы *Переяславлю* и Сараю (см. ниже).

(109) Въ монашесствѣ дали ему имя Алексія, какъ сказано въ *Степ. Книгѣ*. — Въ описаніи Александровыхъ подвиговъ: „опца бо оставиши челоувѣкъ мѡжѣшь, а добра господина немощно оставиши. Аще бы лѣзъ, и въ гробъ бы лѣзлъ съ нимъ.“ Александръ женился въ 1239 году: ему не было конечно и пятидесяти лѣтъ. — О плачѣ народномъ см. описаніе Александр. подвиговъ въ *Степен. Кн. I*, 372; о чудесахъ тамъ же, стр. 374, 375. Пишутъ, что въ княженіе Димитрія Донскаго однажды ночью загорѣлись оувчи въ церкви, гдѣ лежало тѣло Александра, и два спарца, вышедшіе изъ олшаря, приблизились къ его гробу, говоря: „Александрѣ! воспани и спаси правнучка твоего, Димитрія, одолѣваемого иноплеменими!“ Александръ вспалъ изъ гроба и скрылся выспѣ съ двумя спарцами. Пономарь, видѣвъ сіе чудо, оказалъ о томъ церковнымъ начальникамъ; они же, выкопавъ нещадными могицы Невскаго, поставили ихъ въ ракъ. Больные, прикасаясь къ онымъ съ вѣрою, получали исцѣленіе, и благочестивый Архимандритъ Евросимъ видѣлъ, какъ свѣча у гроба Александра сама собою загорѣлась оупъ небеснаго огня, и проч. и проч. — Въ грамотѣ Новгородской, писанной въ 1263 году къ Ярославу Ярославичу, сказано: „а чшо, Княже, бранъ твой Александръ дѣлалъ, насмѣлъ на Новгородъ, а того ся, Княже, опшуй.“ — Въ описаніи Александр. подвиговъ: „положено же бысть тѣло его въ Рожесивѣ Св. Во-

„городницы, въ Архимандритѣхъ Ведидѣхъ. Было же
 „погда чудо диво и памяти доснойно. Игда убо
 „положено бысть св. шло его въ раку погда Са-
 „васнїянь Икономъ и Кириль Митрополитъ оша
 „разъяли ему руку, да вложашь ему грамошу ду-
 „шевному: ошъ же аки живъ оуди распросиерь руку
 „свою и взялъ грамошу ошъ руки Митрополита,
 „и прїялъ же я ужасиъ, и одва (едва) отступина
 „ошъ раку его. Се же бысть слышано всѣмъ ошъ
 „Господина Митрополита и ошъ Иконома его. Кшо
 „не удивитѣся о семъ, яко шло бездушну сущю и
 „везому ошъ далнихъ градъ въ зимнее время, и како
 „прослави Богъ угодника своего?“

(110) Тамъ сподяшъ ири гроба: первый (какъ оз-
 начено въ надписяхъ) *Великіа Княгини Александры,*
супруги благовернаго Кнзля Александра Невскаго; вто-
 рый *лицери его, Княжны Евдокеи;* а третїй (на лѣ-
 вой створѣ) *благоверныа Княгини Вассы, вторыа*
супруги Александра Невскаго.

(111) Изъ Германїи выѣхали Ратша и Гавриль,
 а изъ Пруссїи Михайль. Ошъ перваго ведушъ родъ
 свой Сдмбловы, Мусины - Пушкины, Кологриаме,
 Млшдери, Бушурлины, Каменскїе и проч., ошъ второ-
 раго Купузовы, Голенищевы, Клеопины, Щукины и
 проч.; ошъ прешяго (когого сынъ Терешнїй ошл-
 чился въ Невскомъ сраженїи) Морозовы, Шенны,
 Чеглоковы, Шешповы, Салтыковы, Тучковы, и проч.

(112) См. Исцорїю Пахиера, кн. III, гд. 5.

(113) См. Торе. Hist. Norveg. Ч. IV, гд. 1, стр. 303.

Случаи Александрова княженїа: Въ 1248 году Ро-
 сшовскїй Князь Борисъ Васильковичъ женился на
 дочери Ярослава Муромскаго и вѣнчался въ Росно-
 дѣ, въ храмъ Богоматери. Въ 1249, на память Св.
 Первомученика Стефана, окончался азъ Владимїръ
 Князь Владимїръ Козсипаншиновичъ: „Плакася надъ
 „нимъ Александръ Князь и съ брашьею много и про-
 „води его чеспло изъ Золошыхъ ворошъ, и везоша
 „въ Угличе Поле (въ Угличѣ). Епископъ же Кириль
 „и съ Игумены пѣше пѣсни погребальныа и поло-
 „жиша его у Св. Спаса. Тое же зими Василїй Князь
 „Всеволодовичъ (внукъ Вел. Кн. Георгїа II) прешави-
 „ся въ Володимери на память Св. Феодора, и пове-
 „зоша его на Ярославль, и Олександръ Князь про-
 „води его, и Борисъ и Глѣбъ и маши ихъ. Епископъ
 „же Кириль съ Игумены и Поцы пѣше пѣсни по-

„гребальныя и положиша его чеснио у Св. Богоро-
 „дицы.“ — Въ 1253, Маія 2, Епископъ Кирилль ос-
 „вящилъ въ Новгородѣ церковь Бориса и Глѣба при
 „Князяхъ Борисѣ и Глѣбѣ. Сени. 11 родилоса у Бориса
 „Васильковича сынъ Димитрій. Въ 1254 г., Ноля 30, у
 „Кн. Бориса Васильковича родился сынъ Константинъ.
 „— „Въ лѣто 6763 (1255) по Велицѣ дни Порожьней
 „(Праздныя) недѣли преславися Коспѣяннинъ, сынъ
 „Вел. Кн. Ярослава, и бысть плачь великъ Спярав-
 „ше шло его и понесоша въ Всѣомеръ, и яко ус-
 „лыца Олександръ Князь брата своего смершь, и
 „спрѣши его съ Митрополитомъ и съ Игумены и
 „съ Попы, и положиша у Св. Богородицы. — Въ лѣто
 „6764 (1256) преславися Князь Данило Ярославичъ“
 „(см. Лѣтопис. Синодалън. Библиот. No 52, л. 49). —
 „Въ лѣто 6766 (1258) осенью прѣхаша въ Ростовъ
 „Борисъ (онъ Тагарь) и Глѣбъ со Книжницею, и кла-
 „вѣся Св. Богородицѣ и Епископу Кирилу и мѣше-
 „ри своей, Книжницѣ Великой, и бысть въ Ростовѣ
 „радость велика о Глѣбовѣ прѣздѣ. — Въ лѣто 6767
 „(1259) бысть знаменіе въ луни, яко ни знаменія не
 „бысть“ (ш. е. вся зашмидась). — „Въ лѣто 6769
 „(1261) родиса Олександру сынъ и нарекоша имя ему
 „Данилъ. Епископъ Ростовскый Кирилъ бѣ исполнь
 „дній въ спароси глубоцѣ и въ добродѣельнѣй
 „сѣднѣ. Блаженный же Князь Олександръ, Борисъ
 „и Глѣбъ, волю Божію и поспѣхомъ Св. Богоро-
 „дицы, благословеніемъ Митрополита и Епископа
 „Кирила заведосна Архимандрита Св. Богоявленья
 „Игнанья, и бысть причетникъ Св. Богородицы въ
 „Ростовѣ. Того же лѣта преславися Князь Андрей
 „сынъ Володимерь (внукъ Константиновъ) на Угли-
 „чѣ Полѣ, и положиша его въ Св. Спасѣ. Побѣ-
 „(обилъ) Владыка Новгородскій Далмапъ Св. Софью
 „всю свинцемъ. Мѣлца Ноября въ 8, на Сборъ Св.
 „Михаила, сгорѣ въ Новгородѣ церковь Св. Василья,
 „а дворовъ добрыхъ 30, а на заушрѣе на Славковѣ
 „улицѣ сгорѣ церковь Св. Димитрія, а дворовъ доб-
 „рыхъ 50. — Въ лѣто 6770 (1262) преолавися бла-
 „женный учительный Епископъ Кирилъ Ростов-
 „скый Маія 21. Се бысть истинный Пастырь, па-
 „соя люди земли Ростовокыя еъ крошосшью, и по-
 „ложиша шло его въ церкви Св. Богородицы въ Ро-
 „стовѣ, и въ его мѣсно поставленъ бысть Игна-
 „нній Сени. въ 19. Срубшца Новгородца городъ новъ,

„а съ Лишвою мѣръ взяша. Сторѣ отъ грѣша (въ Но-
 „вѣгородѣ) церковь Бориса и Глѣба; гораздо бо бл-
 „ше лѣта. — Въ лѣто 6771 (1263) родися Глѣбу (Ва-
 „сильковичу) сынъ Демьянъ“ (а по Троицк. Василій).

(114) Въ Троицк.: „Въ лѣто 6772 (1264) престе-
 „вися Князь Андрей Суждальскій, сынъ Ярославъ,
 „внукъ Всеволожъ.“ Тапищевъ пишетъ, что Андрей
 „спорилъ о престолахъ съ Ярославомъ; что они избра-
 „ли Хана въ посредники, которій, призвавъ къ себѣ
 „Ярослава, объявилъ его Великимъ Княземъ, далъ ему
 „доспѣхъ, и велѣлъ сѣсть на коня; что Владимиръ
 „Рязанскій и Иванъ Спародубскій должны были ве-
 „стии сего коня, и что Ярославъ въ Августѣ мѣсѣцѣ
 „возвратился въ Владимиръ съ Могольскимъ посломъ
 „Жанибекомъ и съ Ярыкомъ Хановымъ (или грамо-
 „лою). — Далѣе: „Выгнаша Новгородци Князя Дми-
 „трія, сдумавше съ Посадникомъ Михаиломъ, зане
 „Князь еще малъ бѣше, а по Ярослава послаша во
 „Тверь сынъ Посадничъ и лучшіи Болды. Въ лѣто
 „6773 (1265) посадиша въ Новѣгородѣ на спомѣ
 „Ярослава Говъ. въ 27.“

Привѣщаніе въ Новгородскихъ подлинныхъ гра-
 „мотѣ находится въ Архивѣ Иностранной Коллегіи
 „подъ № 2. Вотъ списокъ ея отъ слова до слова:

„Благословеніе отъ Владыки, поклонаніе отъ По-
 „садника Михаила и отъ Тмслцскаго Кондрана и
 „отъ всего Новгорода и отъ воѣхъ старѣйшихъ
 „и отъ воѣхъ меньшихъ къ Князю Ярославу. На
 „семъ, Княже, цѣлуй крестъ къ всему Новгороду,
 „на цѣмъ шо цѣловали дѣди и онци и ошець твою
 „Ярославъ: Новѣгородъ или держати въ старинѣ по
 „пошанинъ; что волоспій воѣхъ Новгородскихъ,
 „шого шя, Княже, не держати овоими мужи, нѣ
 „държати мужи Новгородскими, а даръ имати шо-
 „бѣ отъ шѣхъ волоспій, а безъ Посадника шебѣ во-
 „лоспій не роздвати; а кому роздалъ волоспи
 „бращъ швой Александръ или Дмитриій съ Новго-
 „родци, шобѣ шѣхъ волоспій безъ вини не лмша-
 „ни; а что шя, Княже, пошло на Торожку и на
 „Волоцъ Тивунъ свой държати, на своей часити дър-
 „жати, а Новѣгородѣцъ на своей часити държати; а
 „въ Бѣжницахъ, Княже, шобѣ, ни швоей Княгини,
 „ни швоимъ Болромъ, ни швоимъ Дворяномъ сѣбѣ
 „не държати, ни кумпни, ни даромъ приимати, и по-
 „всеі волоспи Новгородской; а се, Княже, воло-

„снѣ Новгородскыи: Волокъ съ всѣми волосыи,
 „Тържкъ, Бѣжице, Городѣцъ, Палицъ (а шо есма
 „дали Иванкови), Попокъ, Мелечъ, Шинио, Егна,
 „Вологда, Заволоще, Коло, Тръ“ — (а въ другыхъ
 „грамошахъ: Терь, часть Русской Лапланди) — „Пе-
 „ремь, Печера, Югра; а въ Русу ши, Княже, вздиши
 „осень, а лѣтъ не вздиши: вздиши на Озвадо звѣри
 „гонити; а въ Ладогу ши, Княже, слаши осепръвникъ
 „и медовара по грамошѣ опца своего, Ярослава. А
 „судъ, Княже, опдалъ Дмитрій съ Новгородцы Бѣжи-
 „чяномъ и Обоижаномъ на 3 лѣтъ, судѣ не слаши; а
 „изъ Бѣжицъ, Княже, людѣи не выводити въ свою зе-
 „млю, ни изъ иной волости Новгородской, ни гра-
 „мошѣ имъ давши, ни закладниковъ примити, ни Кня-
 „гыни швоей, ни Болромъ швоимъ, ни Дворяномъ шво-
 „имъ, ни смерда, ни купцыи; а безъ вины ши му-
 „жа волосити не лишити; а грамошѣ шги, Княже, не
 „посуживати; а пожитъ, Княже, что пошло шобъ и
 „швоимъ мужемъ, шо швое; а что было опгялъ
 „братъ швой Александръ пожитъ, а шо ши, Княже,
 „не надобъ; а что, Княже, братъ швой Александръ
 „дѣлялъ насмѣлъ на Новгородъ, а шого ся, Княже,
 „опспуши. Дворяномъ швоимъ и Тивунимъ погонь
 „имати, како шо пошло. А на шомъ ши, Княже, на
 „всемъ хрестѣ цѣловати безъ перевода при нашихъ
 „послѣхъ; а мы ши ся, Господине Княже, кланяемъ.
 „А что, Княже, мышѣ по швоей земли и по иной
 „волости, и по всей Суждальской земли, а шо, Кня-
 „же, имати по двѣ векши опъ лодѣ и опъ воза, и
 „опъ лыу, и опъ хмѣльна короба; а Дворяномъ
 „швоимъ по беломъ у купцевъ повозовъ не имати,
 „развѣ рашной въши. Тако, Княже Господине, по-
 „шло опъ дѣдъ и опъ ошець, и опъ швоихъ и опъ
 „нашихъ, и опъ швоего опца Ярослава.“

(115) Въ сихъ двухъ мѣстахъ власнѣ судебная при-
 надлежала и Князю и Новгороду. — Ки. Щербановъ думаетъ, что Тиунъ еснѣ шаможиа.

(116) Упоиребленное въ подлинникѣ слово *погонѣ*
 имѣетъ смыслъ *прогоновѣ*: ибо въ другой грамошѣ,
 данной Ярославомъ Новгороду въ 1270 году, сказа-
 но: „а Дворяномъ швоимъ погонь имати по наши
 „кушѣ“ (сладшвенно деньгами).

Сихъ грамошѣ двѣ: на первой подписано: „Князи
 „Ярослава;“ а вторая безъ подписи, и должна бытъ
 черною. Она шакого же содержания, съ прибавленіемъ,

что Ярославъ можеть быти (дикихъ) свиней шолко за бо вершь ошь Новагорода, довшъ звѣрей лѣпомъ на *Озводѣ*, въ Русу ѣдшиъ чрезъ двѣ змы въ прешью, а въ Ладогу черезъ два лѣша въ прешье; что судьямъ должно объѣзжашъ волости послѣ Пешрова дна, и что въ Заволочьѣ будущъ правѣшедл Новогородскіе, а не Княжескіе.

(117) См. сей *Исторіи* Т. II, стр. 43; также *Историч. и топографич. извѣстія о городѣ Вологдѣ*, стр. 28 и 74. Въ рукописномъ житіи преподобнаго Герасима, хранящемся шамъ въ церкви уничтоженнаго Троицкаго монастыря, имъ основаннаго, сказано, что онъ пришелъ въ Вологду изъ Кіева въ 1147 году, на мѣсто, гдѣ въ великомъ дѣсу были средній посадъ Воскресенія Христова, *Лѣнивалъ площадь и малый торжекъ*. Нынѣ на сей *Лѣнивой площади* (въ предмѣстіи города) стоить каменная церковь Воскресенія, а прежде стояла деревянная Соборная, въ коей погребали Вологодскихъ Епископовъ XVI вѣка. Св. Герасимъ имѣлъ ссору съ мѣщанщиномъ Пяпышевымъ, не хотѣвшимъ дать ему земли подъ строеніе монастырское: и тецерь Вологодскіе купцы Пяпышевы живущъ въ приходѣ бывшаго монастыря Троицкаго, что на Касаровѣ ручьѣ (см. *Словарь Географ. Рос. Госуд.* I, 378) Герасимъ скончался въ 1178 году, Марша 4, и гробъ его находится въ упомянутой древней церкви.— Говорятъ, что еще прежде Вологды былъ городъ Кубенской, на берегу озера Кубенскаго (см. *Лексик. Ташиц.*).

(118) См. ниже, примѣч. 178. О семъ бракѣ упомянуто въ *Троицк., Воскресен.* и другихъ лѣтописяхъ, кромѣ *Новогород*. Михайль Черниговскій имѣлъ сына Юрія, какъ сказано въ *Родословныхъ Книгахъ*; однакожь имень Ярославъ не названъ здѣсь Княземъ. Въ грамотѣ, выше приведенной (примѣч. 114), говорится о супругѣ Ярославовѣ по одному предположенію, что онъ будеть имѣлъ ее: иба его бракосочетаніе совершилось уже послѣ въ Новгородѣ. Первая супруга Ярослава убиша Моголами (см. выше, примѣч. 89). Упомянемъ здѣсь о баснословномъ преданіи, включенномъ въ рукописное житіе благовѣрнаго Михаила Тверскаго, сына Ксеніина. Рассказываютъ, что „юный Ярославъ, ловя звѣрей на берегу Волги, долженъ былъ ночевашъ близъ села Едимонова, гдѣ жила Ксенія, добродѣшедная и

прекрасная дочь одного церковнаго причешника; именемъ Аванасія, помолвленная тогда за Княжескаго Ошрока и любимца, Григорія. Въ сію ночь Ярославъ и Ксенія видѣли во снѣ; что Богу угодно сочетать ихъ бракомъ. Первый еще не понялъ того и на другой день изъ любопытства заохотѣлъ войти въ домъ въ Аванасію, желалъ узнать Григоріеву невѣсту. Тамъ уже все готовилось къ свадебному пиру; но Ксенія, вѣря сновидѣнію, говорила своимъ подругамъ: „любимецъ женика моего, здѣсь; скоро онъ будетъ и самъ.“ Подруги не разумѣли ея словъ: ибо Григорій сидѣлъ рядомъ съ невѣстою, и никто не думалъ объ иномъ женихѣ. Князь явился въ простой одеждѣ: красавица узнала его, и сказала окружающимъ: „воздайте честь, нашему Государю!“ Хозяинъ и гости изумились. Ярославъ взглянулъ на Ксенію, вспомнилъ сонъ, и велѣвъ Григорію искать другой невѣсты, повелъ суженую въ церковь; обвѣчался и далъ пиръ всѣмъ жителямъ села Единовова. Одинъ бѣдный Григорій посковалъ и плакалъ; возненавидѣвъ свѣтъ, поспригася, и съ дозволенія Княжескаго основалъ въ Твери богатый монастырь, называемый *Отрогъ*.“

(119) По *Ночогород. Лѣт.* Миндовгъ убитъ въ 1263 году, а сынъ его опустошилъ Литву въ 1265. Длугошъ приписывается сіе злодѣйство племяннику Миндовгову Тройнашу (кн. VII, стр. 772); а въ *Вокресен. Лѣт.* (I, 49) сказано, что Миндовга умершилъ Князь Гердень, Давидовъ сынъ. Въ *Волынск. Лѣт.* такъ: „По семь же оимъ“ (свѣздѣ Князей Россійскихъ съ Болеславомъ въ Терновѣ: см. ниже) „минушию дѣшу одному, въ осень убитъ бысть Великий Князь Миндовгъ, Самодержецъ бывъ всей земли Литовской. Убійство жъ его оице скажемъ. Нача избиваши братію свою и сыновци своя, а другія выгна . . . и нача грѣдѣши, възнесеса славою . . . Ближе же у него сынъ Вяшелкъ и дѣчи; дѣщеръ же опда за Шварна за Даниловича. Войшелкъ же нача княжити въ Новгородци, въ поганствѣ буда . . . убивашешъ бо на всякъ день по 3 и по 4; которого же дня не убіяше, печаловаше тогда. По семь же ввиде опрахъ Божій въ сердце его . . . и крестися въ Новгородѣ . . . и по семъ иде до Галича къ Данилови, хоша пріяти мнише-скый чинъ . . . Иде въ Полонину къ Григоріеви въ

„монаштырь и посприжесе . . . и бысть шамо 3 дѣ-
 „ша . . . и поиде въ Св. Гору, приємъ благословеніе
 „опѣ Григорія. Григорій же бѣше чловѣкъ свѣтъ,
 „яко же не бысть оудѣ нимъ и по немъ не будешь,
 „Воишелкъ же не може дойти до Св. Горы, зане мѣ-
 „шежь бысть въ шѣхъ земляхъ, и шрѣде оудѣ къ
 „Новгородокъ, и учини себѣ монаштырь на Нѣмцѣ,
 „межи Лишвою и Новымгородкомъ, и шу живаше...
 „Умре Княгиня Миндовговѣд, и почѣ *кариши*“ (пла-
 „кашъ) „по ней. Бѣшежь бо сестра ей за Домон-
 „помъ за Нальщанскымъ Княземъ, и посла Миндовгъ
 „до Нальщанъ по свою свѣстль, шако река: пойдѣ
 „кариши до своей сестрѣ. Оной же шрѣхадшей,
 „Миндовгъ нача ей молвити: сестра швод умираю-
 „чи волѣла ми шчебо поидиши за ся, аши“ (чѣлобы)
 „иная дѣшій не цѣлѣшъ“ (не огорчаешъ) . . . „и по-
 „ел за ся . . . Домонитъ же искаше, абы съ кѣмъ по-
 „чи убини Миндовга. Треняша же бѣше тогда къ
 „Жемонши. Въ се же время послалъ бѣше Миндовгъ
 „всю свою силу за Дитѣрѣ на Ромаца на Дебрѣнска-
 „го“ (Брянскаго) „Князд. Домонитъ же бѣше съ ни-
 „ми же пошелъ . . . и ворощисѣ назадъ, шако река:
 „кобъ“ (гаданіе, волшебство) „ми не дашъ съ кѣмъ
 „пойди . . . и погца вборзѣ, и изогна Миндовга, и уби
 „его, и оба сына его съ нимъ уби, Руцѣ же и Гащ-
 „скеа . . . Воишелкъ же убѣдѣся и бѣжа до Цииска;
 „а Треняша нача княжити по всей землѣ Лишво-
 „ской и въ Жемонши, и посла по брата своего, по
 „Товшивѣла до Полоцка, река шако: раздѣлиши собѣ
 „землю. Оному жѣ шрѣхавшию, почѣ думати, хоши
 „убити Треняшу; а Треняша собѣ думаше на Тов-
 „шивѣла пакы, и пронесе“ (объявѣлъ) „думу Товши-
 „вилову Бояринѣ его Прокопій Полочанинѣ; Треня-
 „ша же поцередитъ и уби Товшивѣла . . . И почаша
 „думати Конющій Миндовгови, 4 царобци . . . иду-
 „щю (Треняшѣ) до мѣстѣи мыши (въ баню), и уби-
 „ша Треняшу . . . Се слышавъ Воишелкъ, поиде съ
 „Пиняны къ Новгородку, и почѣ съ орбою Новго-
 „родци, и поиде въ Лишву княжити. Лишва же всѣ
 „пріѣзца его съ радостію . . . Воишелкъ почѣ воро-
 „гы сѣдѣ избивати, и избѣ безчисленное множество,
 „а друзіи разбѣгошасѣ, камо кшо видѣ; и оного Ос-
 „пафѣд уби окалиннаго“ (Рязанца) „о немъ же напре-
 „дѣ сдѣсакомъ.“ (Сѣмъ обшполшельства бѣши извѣ-
 „стѣи Сширковскому. Длугощѣ шшесть, что самъ

Воншелгъ убилъ Тройнапа, или Трешпу). Далѣ:
 „Въ шомъ же лѣтъ Миндовгова убишя (въ 1263)
 „бысть веселье у Романа Князя Дебрянскаго: нача
 „опдавали милую свою дѣщерь Олгу за Володиме-
 „ра Князя, сына Василькова . . И въ то время рани
 „приде на Романа Липовская; онъ же бися, и побѣ-
 „ди я; самъ же раненъ бысть, и не мало показа му-
 „жество свое, и приѣха въ Дебрянскъ“ (Брянскъ)
 „съ побѣдою, и не помня раны за радость, и опда
 „дѣщерь свою. Выху бо у него инны шри, а се чеш-
 „вершал; он же блше ему всѣхъ милѣ; и посла съ
 „нею сына своего ошарѣшаго, Михаила.“

Въ *Новгород. Лѣт.*: „Того жь лѣта (1263) роспрѣ-
 „вшеол убійцы Миндовгови о шоварь его, убиша
 „Князя Полоцкаго Товшвила, а Бояры Полоцк-
 „скыя искована, и просиша у Полочанъ сына Тов-
 „швилова убиши же, и онъ вѣжа въ Новгородъ
 „съ мужи ошыми. Тогда Липва посадиша свой
 „Князь въ Полоцкскъ, а Полочанъ пустиша, кошо-
 „рыхъ изынали съ Княземъ ихъ, а миръ взаша.“

(120) Такъ въ современномъ лѣтописецѣ Ново-
 родокомъ. Татищевъ называетъ Воншелга сыномъ
 Княжы Тверской. Далѣ: „всю землю (въ 1265 г.)
 „оружіемъ копѣши, а по Христьянской земли весе-
 „ліе бысть воюда.... Крести я (Липовцевъ) Князь
 „Святославъ“ (см. ниже, примѣч. 125) „съ Попы
 „Пльсковскими,“ и проч.

(121) Современный *Новгород. Лѣт.* говоритъ
 только: „посадиша (въ 1266) Пльсковичи у себе Кня-
 „зя Довмонша Липовскаго;“ а въ особенной повѣ-
 стии о *благověрнѣмъ Князѣ Довмонтѣ* (см. въ Сино-
 дальн. библиот. рукопись подъ No 349, листъ 162)
 включенной въ лѣтописъ Псковскую и другія, при-
 бавлено: „сїи же Князь перѣе шѣя къ идоломъ слу-
 „женіе по олчи преданію; егда же Богъ восхотѣ из-
 „брати собѣ люди новы, и вдохну вонъ благодать
 „Св. Духа, и възбну яко отъ она отъ идольскаго
 „служенія, и крещенъ бысть въ церкви Св. Троицы
 „и наречено бысть имя ему Тимошей, и бысть ра-
 „достъ велика въ Псковѣ, и посадиша его на Кня-
 „женіи.“ Новѣйшіе Лѣтописцы несправедливо назы-
 ваютъ его меньшимъ браномъ Воншелговымъ (см.
Воскресн. Лѣт. I, 49).

Въ *Новгород. Лѣт.*: „Князь же Гердень совкуни
 „силу Липовскую, и поганил, и яко урѣдана Пль-

„сковичи потону, опслана полоть, а сами спаша
 „о сю спорону Двины. Лишва же нача бродити ся.
 „Тогда Пльсковичи сняхася съ ними . . . И множе-
 „ство много ихъ побиша,“ и проч. А въ *Сказаніи о*
Довмонѣ: „поймъ (Довмонѣ) съ собою Псковичъ
 „рапныхъ мужъ три девяности, и опчьсшво свое
 „повоева и Книгию Эрденевую полони, тешку свою
 „*Евпраксию*“ (сладшвенно Христіанку?) „и дѣши
 „ея... И перебродившесь Движу, опчьха за 5 верспѣ,
 „и сна шапры на Бору Чиспѣ, а опражи поспавл
 „на Движѣ, Давида Якуновича съ Лувою Липвиномъ;
 „дѣъ жъ девяностѣ мужъ оппусни съ полономъ, а въ
 „единомъ девяностѣ самъ ся оспна, ждѣ по собѣ по-
 „гони. Герденю жъ съ своими Князи дома не бы-
 „шю“ — у Тапицъ. *ходилъ войною на Порцси* — „и
 „прѣхаша въ дома своя . . . и опльчися Герденъ и
 „Гошпорѣ, и Люмбій, и Дюгайлѣ и прочи Князи въ
 „сели стахъ рапи, и погнаша въ слѣдъ Довмонѣ,
 „хопщяще его руками лпи и люшой смерипи преда-
 „ши . . . Сиражіе же пригнаше повѣдана Довмон-
 „шу, что рапъ (Липовская) перебродилася Движу.
 „Довмонѣ же рече Давиду и Лувъ: *полози валѣ*
 „*Богъ на стражи вашей*; и пакы рече: *братѣ мужи*
 „*Псковичи! кто старѣ, тотѣ отецъ; а кто младѣ, то*
 „*ли братѣ!* *Слышалѣ если мужество ваше во всѣхъ*
 „*странахъ: се же валѣ предложитъ животъ и смертъ.*
 „*Братіе моѣ! потяните за долѣ Святыхъ Троицы*
 „. . . . Тогда же бѣ приспѣлъ день Мученика Христо-
 „ва, Леоніиѣ... И шако единѣтъ девяностомъ 700 раш-
 „ныхъ побѣдъ. Тогда убіенъ бысть Князь *Великій*
 „*Липовскій Гошпорѣ*“ (въ другихъ спискахъ: Го-
 „горѣ) „и инѣхъ Князей много... И Двина изверже 70
 „(Липвы) на оспровъ Гоидовъ, а инѣхъ на прочая ос-
 „провы, а иніи внизъ опспаша. Тогда же убіенъ
 „бысть единъ Псковитинъ Антоній Лочковъ, брашъ
 „Смолиговъ.“ Если дѣйсствительнѣо непріятелей было
 700, а нашихъ 90 человекъ, то подробносми споль
 маловажнаго дѣла не должны бытъ внесены въ об-
 щую Историю. Но выраженіе современнаго Лѣто-
 писца Новгородскаго: „множесшво много,“ заспав-
 ляешъ думать, что число Липвы и Псковитянъ бы-
 ло превосходитѣе означеннаго въ *Сказаніи*. Сочини-
 шель сей повѣсми говоритъ, что Довмонѣ, извле-
 кая мочъ, призывалъ имя Св. Леоніиѣ и Князя Все-
 волада - Гаврила Псковскаго: въ другихъ спискахъ

нѣшъ Всеволодова имени.— Далѣ въ *Новгород. Лѣт.* сказано, что Довмоншъ въ пошъ же годъ, зимою, ходилъ опять на Ливву.

(122) Ярославъ ѣздилъ изъ Новгорода въ Великое Княженіе. Въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ сказано, что онъ, уѣхавъ опять изъ Новгорода, оставилъ памъ Князя Димитрія Александровича: по извѣстію же *Лѣт. Новгород.* памъ начальствовалъ, въ отсутствіи Великаго Князя, Юрій Андреевичъ (см. ниже, примѣч. 123).

(123) „Загорѣся на Кузюдемьяни улици, передъ „вечернею . . . и по водѣ хожаше огонь,“ и проч. Далѣ: „Того же лѣта (1267) ходиша Новгородци „съ Елеерьемъ Сбыславичемъ и съ Довмоншомъ и „съ Пльсковичи на Ливву,“ и проч. Въ *Никонов.* прибавлено, что они убили Князя Липовскаго, Гердена, и что въ Новгородѣ былъ мятежъ. Далѣ: „Сдумаша Новгородци съ Княземъ своимъ „Юрьемъ, хотѣша ити на Ливву, а инии на Пол- „шескъ, а инии за Нарову, и яко быша на Дубро- „виѣ, бысть распря, и вспяпишася, и поидоша за „Нарову къ Раковору — и города не взяша. Заспирѣ- „лиша же съ города мужа добра, Федора Сбысла- „вича, и инѣхъ 8 человекъ.“ Эспойцы и шеперь называютъ Везенбергъ Раковоромъ (Rackwerrn).

(124) Въ *Новогор. Лѣт.* сказано: „и изыскаша „масперы порочныя, и начаша чинити пороки;“ а въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ названъ здѣсь одинъ масперъ Тогаломъ.

(125) „Сдумавше Новгородци съ Посадникомъ „Михайломъ, призваша К. Димитрія изъ Перенсла- „вля съ полкы, а по Ярослава послаша . . . И по- „сла въ себе мѣсто Святѣслава съ полкы . . . И „совокупившеся Князи въ Новгородъ: Костявшинъ „(зять Невскаго), Ярополкъ (неизвѣстный) и инѣхъ „Князій нѣколико.“ Святославъ, когото Великій Князь прислалъ вмѣсто себя, несправедливо названъ въ *Воскресенск. Лѣт.* Александровичемъ. Они былъ Михайловъ братъ (см. *Новгород. Лѣт.* спр. 152), а Михайлъ сынъ Ярославовъ.

(126) „А шамо ѣздилъ Лазоръ Моисіевичъ, во- „дилъ всѣхъ ихъ къ кресту, Пискуповъ и Божіихъ „Дворянъ — и поляша (Нѣмцы) на свои рудѣ „мужа добра изъ Новгорода, Семьюна, цѣловаше „крестъ.“

(127) „Наѣхаша пещеру непроходну — и сполша при днѣ; тогда масперъ порочный хипростью спусти на ня воду.“ — Въ Эспонин извѣстна не малая рѣка Кегль; но она гораздо далѣ Везенберга: здѣсь разумѣется та, на коей споминъ сей городъ, или другая, не далеко отъ нее текущая; имена ихъ не означены на картахъ. Въ *Никонов.* и въ другихъ лѣтописяхъ, вмѣсто *Кеголи*, поставлена *Кигора*. — О бившѣ см. Руссов. Свг. л. 26, Кельх. *Liefl. Gesch.* стр. 96, и *Ариш. Chron.* 62. Они полагають ее въ 1272 году; но лѣтосчисленіе ихъ явно несправедливо. Сім Испорикки относятъ смерть Миндовга къ 1271 году: вмѣсто чего онъ убитъ въ 1263 году, какъ говорятъ согласно наши лѣтописцы, Польскіе и Сприковскій. Если Магистръ Конрадъ Фонъ-Меденъ, при коемъ случилось убіеніе Миндовга, начальствовалъ 3 года, то Опшо Фонъ-Роденшпейнъ заступилъ его мѣсто и сражался съ Россіянами гораздо ранѣ 1272 года. Въ *Новгород. Лѣт.* сказано, что сраженіе было 18 Февр. въ Субботу Сыроутстную: слѣдственно въ 1263 году по нынѣшнему лѣтосчисленію съ Генваря. — Далѣ: „Польскыи спаша по правой руцѣ, а Димитрій и Святославъ по праву же выше, Новгородци же въ лицѣ Желѣзному полку, прошиву *Великой Свиньи*“ — п. е. сей полкъ сполъ оспрою колонною, чтобы шѣмъ удобнѣ вртзаться въ ряды. — Далѣ: „Сшво-ряся зло велико: убиша Посадника Михайла и Твердислава Черного, Никифора Радяшничя, Твердислава Моисѣевича, Михайла Кривцевича и Ивана, Бориса Илдяшничя, брата его Лазоря Рашию, Василя Воиборзовича, Осипа, Жирослава Дорогомилевича, Поромона Подвойскаго, Полюда и много добрыхъ Бояръ, а иныхъ черныхъ людей безъ числа. Не бысть Тысячскаго Кондраша, Рашислава Болдыжевича, Данила Мозопивича и иныхъ много; Богъ ихъ вѣспъ . . . А Юрьи Князь вда плечи, или перевѣпъ (измѣна) былъ въ немъ, по Богъ вѣспъ . . . Бывшю бо великому шому спяпшю и добрымъ мужемъ главами своими покывають за Св. Софью, Господь посла милость Свою . . . Пособи Князю Димитрію и *Новгородцемъ* — и гонша ихъ бьютъ до горда въ 3 пущи на селихъ вртѣхъ, яко же не мочи ни коневи ступити шруиёмъ; и шако вспяпшася отъ города, и узрѣша шныи

„полчищъ Свѣзью великую, кошора бѣше врази-
 „лася въ возники Новгородскыя, и хощѣша Нов-
 „городци на нихъ ударити,“ и проч. Маловажныя
 прибавленія *Никон. Лѣт.* недостоинны замѣчанія.
 Напрасно Князь Щербатовъ думалъ, что Желѣзный
 полкъ Нѣмецкій принудилъ Новгородцевъ къ оп-
 снуплению и ворвался въ ихъ обозы: Новгоро-
 дцы шакже гнались съ Димитриемъ за непришелемъ
 до Везенберга; а въ обозъ ихъ врѣзалось другое вой-
 ско Нѣмецкое. — Въ *Псков. Лѣт.*: „И бысть сѣча
 „зла (близъ Раковора), и Новгородцы со Псковичи
 „побѣдиша — и прошедъ горы непроходимыя и вѣдъ
 „(Довмоншъ) на *Вирцянны* и плѣти землю ихъ до
 „моря, и наки возвратиша съ полономъ.“ *Вирцян-
 ми* назывались жители *Вирролы* или *Вирланди*,
 по естѣ Везенбергской области.

(128) *Ариш. Liefland. Chron. и Кельж. Lief. Gesch.*
 Въ сказаніи о *Довмоншѣ*: „По нѣколицѣхъ днѣхъ“ (по-
 слѣ Раковорской битвы) „оспанокъ събравшесѣ по-
 „ганыя Лапины и пришедше шайно, взяша украй-
 „ны нѣколко Псковскихъ селъ и възрашашасѣ
 „вскорѣ. Боголюбивый же Князь Довмоншъ выѣхъ
 „въ погоню въ пяти насадѣхъ съ бо мужи Псковичъ
 „и побѣди 800 Нѣмецъ на рѣцѣ на Миропови;
 „овыхъ иссѣче, а нѣмъ испопоша въ водѣ, а двѣ на-
 „садѣ бѣжаша въ нныя оспировы. Довмоншъ же по-
 „велъ зажещи оспировъ, и егда начаша погани бѣ-
 „гати, палимъ правѣ, въсполеша огнемъ и власы
 „на нихъ и цорпы, и тако побѣди ихъ Апр. 25.
 „Слышавъ Месперъ земли Ризьскыя мужество Дов-
 „монша, ополчився въ силѣ шакцѣ безъ Бога и
 „приде ко Пскову, ови на конехъ, а нѣмъ въ ко-
 „раблехъ и въ лодяхъ, и съ порокы.“ Такъ и въ
 Ливонскихъ лѣтописяхъ (гдѣ означено число Нѣ-
 мецкаго войска). Далѣе: „Виде (Довмоншъ) въ цер-
 „ковъ Св. Троицы, и положи въ мечъ свой предѣ
 „олгаремъ Господнимъ, падѣ моляшесѣ много съ
 „плачемъ . . . Игуменъ же Сидоръ и вои Іерейскій
 „чинъ взяли мечъ и препоясавше благословши
 „и. Довмоншъ же въ множествѣ яросли мужеснѣ
 „своего, не дожда полковъ Новгородскихъ, съ ма-
 „лою дружиною, съ мужи Псковичи, выѣхавъ избѣ-
 „полкы ихъ, и самага Меспера рани по лицу. Они
 „же прупія своя многы учавы накладше ошвезо-
 „ша въ землю свою, а прочій оспашокъ ихъ усире-

„мишась на бѣгъ м. Іюня въ 18 день.“ Въ *Новгород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6777 (1269) придоша Нѣмцы „въ силѣ велицѣ подѣ Пльсковѣ въ Недѣлю всѣхъ „Святыыхъ, и приступиша къ городу, и не успѣша „ни то же, но большую раны въсприѣша и стояша 10 „дней. Новгородци же съ Княземъ Юрьемъ погони- „шася по нихъ, инѣи на конехъ, а инѣи въ насадѣхъ, „и яко увѣдана Нѣмци Новгородскій полкъ, побѣ- „гоша за рѣку. Новгородци же прѣвѣхаша въ Пльсковѣ, „и взяша миръ чрезъ рѣку на всей воли Новгородъ- „ской.“ Ливонскіе Лѣтописцы (см. *Аннл Chron. и Кельх. Gesch.*) говорятъ, что Князь Россійскій Јегіан (Юрій) способствовалъ заключенію мира.

Сказаніе о Довмонѣ согласно съ лѣтописію Новгородскою въ главныхъ обстоятельствѣхъ; но какъ въ немъ время происшествій не означено, по *Лѣтописецѣ Псковскій*, отъ слова до слова сообщая нѣже извѣстія, наугадъ спавиши предъ описаніемъ маловажнаго дѣла, бывшаго на рѣкѣ Мироповнѣ, годъ 1271; осаду же Пскова относитъ къ 1272, въ противность *Сказанію*, гдѣ именно означено, что первое дѣло случилось *черезъ нѣсколько дней* по возвращеніи Довмонша изъ Эстоніи. Другіе Лѣтописцы (а за ними и наши Историки) слѣдуя вмѣстѣ и Псковскому и Новгородскому, сдѣлали изъ одной осады двѣ, сказывая, что Магиспръ и въ 1269 и въ 1272 году приходилъ ко Пскову — то есть, впали въ ошибку еще грубѣйшую: ибо Псковскій Лѣтописецъ не говоритъ по крайней мѣрѣ о *двухъ* осадахъ. Я разумѣю здѣсь списокъ его находящійся въ Архивѣ Иностранной Коллегіи; въ другомъ же Синодальномъ (№ 349, л. 169 на обор.) сказано, что сраженіе подѣ Раковоромъ было въ 1267 году, и что Магиспръ въ то же лѣто приходилъ ко Пскову.

(129) „Прѣѣха Ярославъ, и нача жалити (жаловаться): мужи мои и братья моя и ваща побита, „а вы разратились съ Нѣмци; дрѣжаше (Ярославъ) „гнѣвъ на Жирослава Давидовича, и на Михайла „Мишинича, и на Юрья Сбыславича, хопя ихъ лѣ- „шшиши волоси.“ *Ник. Лѣт.* пишетъ: „въ Новѣгра- „дѣ бысть мяшежъ (до прѣѣзда Ярославова): овѣи „хощѣша послати къ Вел. Князю; како бы ся съ „Нѣмцы до конца умириши, овѣи жъ не хощѣша.“
— Архіепископъ ѣздилъ въ слѣдъ за Ярославомъ

„съ влпшми мужи — и всплшшса его съ Бронь-
 „ницы.“ — Избранный въ угодность Ярославу Ты-
 сячскій назывался Рапиборъ *Клцковичь*. — Яре-
 славъ посылалъ, за Низовскими полками, сына сво-
 его, Свяшослава. — Ниже въ лѣнописяхъ говориш-
 ся шолько о Нѣмцахъ; но Далччане безъ сомнѣнїя
 участвовали въ семь мирномъ посольствѣ: ибо Но-
 вгородцы холѣли воевань съ ними: „Хотѣша
 „иши къ Колываню, и Нѣмцы прислаша съ молбою:
 „кланяелся на всей воли вашей. Норовы всей ототу-
 „наелся; а крови не проливайше.“ *Никон. Лѣт.*
 прибавляешъ, что Нѣмцы, боясь имени Ташарска-
 го, одарили Баскака Амрагана, зятя его Айдара и
 всѣхъ Ташарскихъ Кнззей.

(130) „Убиша Иванка, и инїя вбѣгоша въ Св. Ни-
 „колу, а заупра побѣгоша къ Кнззю на Городище
 „Тысячскый Рапиборъ, Гаврило Кыляниновъ и инїи
 „прїишли его.“ — Упреки Новгородцевъ: „Чему
 „еси опѣялъ Волховъ гогольными ловьци, а поле
 „заячими ловци? чему взялъ еси Олексинъ дворъ
 „Моршкиничя? чему повмалъ еси серебро на Ми-
 „кшоръ Манускиничя и на Романъ Болдыжевичя
 „и на Вореломей?“ и проч. — Ярославъ посылалъ
 на вѣче не Новгородскаго, а Княжескаго Тысяч-
 скаго, именемъ Андрея Ворошиславича.

(131) Внуку Мспислава Романовича Кїевскаго,
 убившаго на Калкѣ. — Василїй именуешъ Новгородъ
 своею опчиною по тому, что опецъ его, Ярославъ
 Всеволодовичъ, княжилъ въ ономъ.

(132) „Пригониша сторожи Ярославли мало не
 „до Городища, и выйдоша весь градъ въ оружія,
 „опъ мала и до велика, къ Городищу, и сполша
 „два дни пѣши за Жилошугомъ, а коневницы (кон-
 „ница) за Городищемъ.“ *Никон. Лѣт.* баснословишъ,
 что Новгородцы призвали тогда и Нѣмцевъ въ
 помощь. — Далѣе: „Идоша въ Голино, и сполша
 „недѣлю на Бродъ, а Ярославль полкъ объ ону спо-
 „рону, и присла Мишрополишъ грамоту въ Нов-
 „городъ, река тако: миѣ поручилъ Богъ Архіепи-
 „скошю въ Русской земли; вамъ слушаши Бога и
 „мене. Крвыи не проливайше,“ и проч. *Никонов,*
Лѣт. украшаетъ сію грамоту по своему. Далѣе:
 „Аще будеше и крешъ цѣловали, язъ за шо прїи-
 „му опишемъ:“ ибо Новгородцы часто, изгоняя
 Кнззей, давали кляшву не мириться съ ними.

Договерная грамота Ярославова находящися въ
 Архивѣ Иностран. Кол. подъ № 1. Выписываю изъ
 нее только нѣкошорыя мѣста: „Благословеніе ошъ
 „Владыкы, поклонъ отъ Посадника Павше . . . А
 „въ Русу ши, Княже, ѳздиши на прешію зиму, а
 „лѣпомъ, Княже, ѳздиши на Озвадо звѣри гонитъ;
 „а въ Ладогу, Княже, слапи осетръникъ и медо-
 „вара по грамотѣ ошца своего Ярослава; а шу
 „грамоту, Княже, опъялъ еси; а та грамота, Кня-
 „же, даши ши назадъ: а въ Ладогу, Княже, ѳзди-
 „ши на прешіе лѣшо . . . А что, Княже, грамо-
 „ты посудилъ еси ошца своего и брата своего, а
 „свое грамоты подаляъ еси на шы грамоты, шы
 „грамоты опъямаша, а старые оправдывали . . .
 „А Дворяномъ швоимъ како пошло погонъ имаша
 „отъ Князя по пяли кунъ, а отъ Тивуна по двѣ
 „кунъ . . . А что еси, Княже, опъимъ у Кюрли
 „Хошуниче, далъ еси Попу Св. Михаила, а Городи-
 „скимъ Попомъ не пошло дани имашъ на Новго-
 „родскомъ погостѣ: вдай опяшь; а холощъ или ро-
 „ба почнешъ вадити на господу, тому ши вѣры
 „не яши; а на Низу, Княже, Новгородца не суди-
 „ши, ни даній ши раздавали; а что, Княже, шобъ
 „было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ, шо
 „ши, Княже, все велюбье опложити, и отъ мала
 „и отъ велика не мщати ши ни судомъ, ничимъже;
 „а кто почнешъ вадити къ шобъ, тому ши вѣры
 „не яши. А про послы, Княже, и про купче Новго-
 „родьскыя, что въ Коспромѣ и по инымъ горо-
 „домъ, шо исправивъ дуспи въ Новгородъ съ шо-
 „варомъ. А въ Нѣмецкомъ дворѣ шобъ шоргова-
 „ши нашею братіею, а двора ши не зашворяши, а
 „приславовъ ши не приславливали. А про полонъ,
 „кто кдѣ зашочень, или человекъ или конь Русь-
 „скый и Новгородскый, шо исправи. А село Св.
 „Софій исправи къ Св. Софій; а до Владыкы, ош-
 „ча нашего, гнѣва ши не держати . . . А госты
 „нашему гостити по Суждальской землѣ безъ ру-
 „бежа, по Царевѣ грамотѣ; а судѣъ слапи на Пе-
 „провѣ девъ . . . А что закладниковъ за Гюргомъ
 „на Торожку, или за шобою или за Княгынею, или
 „за мужи швоими, кто купецъ, шопъ въ спю, а
 „кто смердъ, а шопъ пошянешъ въ своей погостѣ.
 „Тако пошло въ Новгородѣ.“

(133) Слѣдшвенно купцы раздѣлялись на Сошны:

всякое Спо имѣло свою управу. — Выраженіе въ подлинникѣ: „госцишь безъ рубежа,“ значило *торговать свободно*.

(154) И шакъ грамоша Хана или Царская была у насъ закономъ и въ шорговль.

(155) Не сына ли Товшивилова, ушедшаго по смерти ошца въ Новгородъ? см. выше. Впрочемъ сіе имя не Русское; у насъ еспъ шолько женское Августина.

(156) „Того жь лѣша (1266) умре Царь Ташарскый Берка, и быспъ ослаба Руси ошъ насилья „Бесермень.“ См. Абульгази Hist. des Tatars, 453, *Трошц. Лѣт., Никоновск., Степен. Книгу (I, 383) и Временникъ*. Въ харашейной *Трошцкой* шпривавлено здѣсь слѣдующее разсужденіе: „о възлюбленіи Князи Русьскыи! не прелщайшесь пустомшною славою „свѣша сего, еже хуже цаучины (паушины) и яко „спѣвь мимо идешъ; не принесоспе бо на свѣшъ „сь (сей) ничшо же, ни ошнесни можете. Не обидше меньшихъ сродникъ своихъ: Ангели бо ихъ „видяшъ лице Ошца вашего, Иже еспъ на небесѣхъ. Возлюбите чистшому, да радости Свяшыхъ „исполнишесь, яко сій блаженный Романъ купи си „(себѣ) спрасшю царштво небесное, и вънець пріятшъ ошъ руки Господня съ сродникомъ своимъ „Михашломъ.“

(157) Въ *Трошцк.*: „Поидоша (въ 1271) Князи въ „Ташары, Ярославъ, Василій и Дмишрій . . . Тое „же зимы“ (а по *Новгород.* въ 1272) „преспавись „Вел. Князь Ярославъ, ида изъ Ташаръ — и везошша его на Тверь Епископъ Семень, Игумени и Попове — и положишша въ церкви Св. Кузмы и Демьяна.“ — Въ шо же время (см. лѣшописи *Синодал.* No 349 и 365, и *Засѣцкаго*) скончался и сынъ Ярославовъ Михаилъ; а супруга Великаго Князя, именемъ Ксенія, жила въ Твери до 1312 года, и скончалась Монахиней.

(158) См. выше, примѣч. 113, въ описаніи случаевъ Александрова княженія; см. шакже *Степен. Книгу*, I, 392 — *Никонов. Лѣт.* III, 62, и *Родословн. Книги*. Прежде Феодора не упоминалось о Князяхъ Можайска, Удѣла Смоленскаго. Въ *Степен. Кн.* I, 393: „Царица же, яко видѣ его (Феодора) свяшполѣнное благородіе лица, яко же Египшянина Иосифа, и узвися сердце ея, еже любими ея . . .

„Царь же всегда повелѣ ему предостояти у себе, „и чашу опъ руки его принимаше, и 3 лѣпа держа- „ше его. Царица же мысляше дщерь свою вдаши „ему въ жену,“ и проч. Далѣе: „Теща же его и „Боляре не пріяша его (Феодора) и нелѣпная словеса глаголаша изъ града женскимъ умышленіемъ: „мы шаковаго обычал не имамы, еже опъину- „ду пришедша пріяши; довлѣшь намъ ошечешву наслѣдникъ Князь нашъ, Михаилъ, сынъ „швой.... Посла Царь (Татарскій) къ Паптріарху въ „Царьградъ съ писаніемъ, еже бы опъ него получиши благословеніе дщери его. Паптріархъ же посла „благословеніе, закупъ же и къ Царю писаніе, яко „да повелишь крестити дщерь свою! . . . Даруд „ему (Ханъ Феодору) грады многи, яко *тридесать* „и *шесть*: въ нихъ же Черниговъ, Болгары, Кумане, Корсунъ, Туру, *Казань*, Арескъ, Гормиръ, Балымаши. Къ симъ же вдаде на послуженіе Князей и Боляръ Рускихъ; еще же и полграда вдаде „ему своего, идѣже царшвова, злата и жемчугу „множештво . . . Всегда прошиву себѣ сѣдѣши повелѣваше ему, *Царскій вѣнецъ* свой по вся дни полагаше на главу его и въ свою *драхлицу* облачаше „его; повелѣ же ему домъ устроиши,“ и проч. — О *Казани* будемъ говорить послѣ.

(139) „И соборъ ушпрой Пропопопа, Іереевъ и „Діаконы, и ины храмы воздвиже, и Св. икону Божию. Машери украси; часшо же приходаше въ монастырь Св. Спаса,“ и проч. — О Ногаѣ см. выше, въ описаніи 1263 году.

(140) Опцы ихъ, какъ уже извѣстно Чипашелю, были сыновьями Великаго Князя, Всеволода III. О Димитріи: „Поспригся въ Черныи и въ Скиму „опъ Епископа Росповокаго Игнашья, шу сущю „Глѣбу Князю (Васильковичу, Бѣлозерскому) и машаши его, сѣдящимъ имъ у него, оному же языкъ „связася; и възрѣвъ на Епископа, и рече: Господи- „не Владыко! исполни Богъ швой шрудъ . . . Се „мя еси покрупилъ (изготовилъ) на долгый пушь,“ и проч. Его погребли въ Юрьевскомъ монастырь Св. Михаила (см. выше, примѣч. 83). Ошавилъ же Димитрій сыновой, не знаемъ (см. ниже, примѣч. 317).

(141) *Вольнск. Лѣт.*: „Король бѣше тогда вшаль „въ болѣшше велику, въ ней же и сконча живопѣ

„свой, и положиша его въ церкви Св. Богородицы
 „въ Холмъ, юже бѣ самъ създаль. Съ же Король
 „Данило, Князь добрый и хоробрый и мудрый,
 „създа города много . . . бѣше бо браполюбіемъ
 „свѣщаясь съ брапомъ Василькомъ, вторый по Со-
 „ломонѣ.“ По списку Ипашевъ. онъ скончался въ
 1264 году, а по Длугошу въ 1266. Сказавъ о смер-
 ши Даниловой, Лѣтописецъ Волинскій прибавля-
 етъ: „Въ ша же лѣта явися звѣзда на Вѣспоцѣ
 „хвоспашая образомъ спраннимъ, испущающи
 „онъ себе луча великы; си же звѣзда нарицашеся
 „бласатая; и спрахъ объя челоуѣкы. Хицрецы же
 „рекоша, иже мяшежъ будеть великъ въ земли,
 „но не бышь ничего же.“ Это говорится о Ко-
 мещѣ 1265 года (см. Cosmographie, I, 411). — Длу-
 гошъ пишетъ, что въ 1287 году, когда Ногай и
 Телебуга громили Польшу, въ монастырѣ Сандец-
 скомъ жила супруга Данилова, Констанція, вмѣ-
 стѣ съ сестрою своею, Кингою, женою Болеслава
 Краковскаго (Hist. Polon. кн. VII, 847). Сія Констан-
 ція, дочь Бѣлы Венгерскаго (какъ сказываемъ намъ
 Лѣт. Волин.) была за Львомъ Даниловичемъ, а не
 за опцемъ его. Ходыкевичъ, согласно съ Зиморови-
 чемъ (см. ниже, примѣч. 202) говоритъ, что она,
 выпросивъ у Льва мѣсто сгорѣвшаго Лембергскаго
 дворца, основала тамъ монастырѣ Доминиканскій:
 quod eiusdem (Льва) diplomate firmatum fuit, прибавля-
 етъ Авшоръ, не сообщая сей грамоты.

(142) Въ Волинск. Лѣт.: „Пойде Липва на Ля-
 „хы“ (по Ипаш. въ 1268 г.) „и идоша мимо Доро-
 „гичинъ; слугы же Шварнови идоша съ ними же
 „и воеваша около Скарисева и около Визльже и
 „Торжку. Тогда же Болеславу Князю больну су-
 „щю велики; понюмъ же оздоровися, посла къ Швар-
 „нови, сущю ему въ Новѣгородѣ, шако река: про-
 „шино мя еси воевалъ? . . Шварно же запрелся, па-
 „ко река: Липва шебе воевала. Посолъ же рече:
 „на Липву не жалую — не мирникъ мой — но на
 „шя жалую . . . И опселѣ зарашинася, и почаша
 „Ляхове воевати около Холма. Воеводы же быша
 „съ ними Сигиѣвъ, Вържъ, Сулко, Невспупъ, и не
 „взяша ничего же; збѣгли бо ся въ городъ, зане
 „вѣспн бяху подали имъ Ляхове Украйняне . . . Швар-
 „но прѣзха вборзѣ, и Василько Князь и сынъ его
 „Володимеръ пошля въ Ляхы воевати: Шварно око-

„до Люблина; а Володимеръ около Бѣлое . . . И
 „пойдоша во свояси, Шварно къ Холмови, а Воло-
 „димеръ къ Чръвну (шу бо бѣше опець его Ва-
 „силько); изъ Чръвна же поиде къ Володимерю. И
 „посемъ Ляхове почаша воевати около Чръвна шое
 „же недѣли, и не взяше ничего . . . И Болеславъ
 „присла къ Василькови Григорія, Пробоша Люблин-
 „скаго . . . И порекосна собѣ сънемъ въ Тернавѣ...
 „И бывшу Васильку въ Грабовци, прииде вѣспѣ,
 „аже Ляхове десѣть учинили и ко соймови не
 „шли, . . . но поидоша къ Бельзу воевати. Василь-
 „ко же поиде вборзѣ съ Шварномъ и съ сыномъ
 „Володимеромъ, и приидоша къ Чръвну, и видѣша,
 „аже села горять. Василько же пусти на ня во-
 „ропѣ, идѣ же блху Ляхове, и убиша многыя . . .
 „Ляхове же поидоша назадъ. Василько же посла
 „по нихъ Шварна и сына, шако река: оны пой-
 „душѣ раздѣлившесе, шю бѣйшесе съ ними . . .
 „Шварно бѣше впередъ . . . Ляхове же блху еще
 „не вошли въ свою землю, но шокмо вѣроша про-
 „шли; се же мѣсто бѣше швердо, зане не шокно
 „бѣшѣ обойти его: шѣмъ же и нарицахусь воро-
 „ша шѣсношю овоею. Ту же и угони а Шварно,
 „и не дожда брата своего и ушпремися на бой . . .
 „И поломиша Ляхове полкъ Шварновъ . . . и уби-
 „ша многы, ошѣ Бояръ и ошѣ просѣныхъ; убиша
 „оба сына Тысяцкаго, Лавреншя и Андрея; не ма-
 „ло показася мужештво, и не побѣгосна брата
 „ошѣ брата . . . Посемъ же умиришася Ляхове съ
 „Русью“

Романъ Даниловичъ погребенъ въ Холмѣ. — Да-
 нилъ заключилъ союзъ съ Болеславомъ за годъ до
 смерти Миновга. Въ *Волынск. Лѣт.*: „Снимашася
 „въ Тернавѣ Данило Князь съ обѣма сынома сво-
 „има“ (слѣдшвенно Романа уже не было на свѣ-
 „шѣ) „съ Лвомъ и съ Шварномъ, а Василько съ сво-
 „имъ сыномъ, и положиша рядъ о землю Рускую
 „и Лядскую.“

Далѣе: „Княжащю Воишелкови въ Липшѣ, и по-
 „ча ему помогаши Шварно и Василько“ (въ годъ
 Даниловой кончины): „нарекль бо бѣше Василька
 „опца собѣ и господина . . . И видѣ Воишелкъ по-
 „мочь Шварнову и Василькову, и нача города има-
 „ти въ Липшѣ и въ Налцанохъ, а ворогы своя из-
 „бѣивъ По семъ же Воишелкъ да Княженіе

„свое зяню своему, Шварнови, а самъ оцпшь
 „всхопъ прпашн Мншескый чинъ. Шварно же мо-
 „ляше ему по велику, абы еще княжилъ съ нимъ
 „въ Липвѣ; но Воишелкъ не хопаше . . . И иде до
 „Угровска въ монастырь Св. Данила, и взд на се-
 „бе Чернеческыя поршы, шако река: се ми здѣ
 „близъ мене сынъ мой Шварно, а другый ошець мой
 „Василько . . . Григорій же Полонинскый еще живъ
 „блше . . . Воишелкъ же посла понъ, и прпиде . . .
 „И въ по время прпсла Левъ къ Василькови, шако
 „рече: хопѣлъ быхъ сняшися съ тобою, абы шу-
 „по и Воишелкъ былъ. Василько же посла по Вои-
 „шелка Спраспное недѣли . . . Воишелкъ же боя-
 „ся Лва, но поѣха на Василькову руку“ (поруку)
 „Уби (Левъ) Воишелка завпшю, иже блше далъ
 „землю Липовскую Шварнови.“ Сіе случилося въ
 1267 году, Дек. 9, по сказанію Длугоша.

(143) См. *Хранику* Сприковскаго. Въ *Волинск.*
Лѣт.: „Княжащю по Воишелцѣ Шварнови въ Лип-
 „въ, княживъ же не много лѣтъ, и шако преспаш-
 „вися, и положиша пѣло его близъ гроба опина“
 (въ Холмѣ) . . . „Посемъ же нача княжиши въ
 „Липвѣ окалнннй, немилостивій Тройденъ, его же
 „беззаконія не могохомъ описати срама ради . . .
 „Такъ бо блше беззаконникъ, яко и Анпюхъ Сур-
 „скій, и Иродъ Іерусалимскый, и Неронъ Рим-
 „скый.“

(144) См. *Раича Исторію Сербовѣ*, кн. VII, гл.
 IX, стр. 424. Онъ приводитъ слѣдующія слова дре-
 внѣйшаго Сербскаго Историка, Архіепиокопа
 Данила, сочинившаго *Родословѣ* въ началѣ XIV вѣ-
 ка: „въ Рускую бо землю многократно посылаше
 „(Краль Стефанъ) слы своя съ многочисленными
 „дары къ Божеспивеннымъ церквамъ, и елико мило-
 „спины къ нищимъ. Въ той бо земли Русцѣй имѣ
 „любовнаго прпателя, Кнеза *Василиа*, и шому дол-
 „жну чеспъ вздаваше, глаголы сладкія возсилал
 „ему.“ *Раичъ*, худо зная нашу Исторію, думалъ, что
 сей Князь *Василій* былъ сынъ Ярослава Всеволодови-
 ча.— Въ *Волин. Лѣт.*: „Преспавися“ (въ 1269 году:
 см. примѣч. 177.) „Князь Хрисполюбивый Вели-
 „кый Вьлодимерскый Василько и положиша его въ
 „Епископѣ Володимерской.“ Супруга Василькова,
 Елена, скончалася въ 1265 году и погребена въ Вла-
 димірской церкви Богоматери. Въ шомъ же году,

по сказанію *Волыиск. Лѣт.*, былъ спранный мѣшежъ въ улусахъ Татарскихъ.

О монашесствѣ Василія пишесть Зиморовичъ (см. ниже примѣч. 202) въ его *Triplici Leopoli*; а Ходыкевичъ (см. *Dissertationes de Archiepiscopatu Kijoviensi et Haliciensi*), повпоря сіе извѣстіе, говоритъ: *Basilius vero Princeps, cruenti animi vir audax et bellicosus, post juventam in castris actam, post multa bellorum incommoda senio confectus, in Monachum Sancti Basilii sponte tonsus, specum rubetis hispidam infra montem S. Georgii inhabitabat, cruentam arcis Sandomiriensis devastationem (о чемъ мы уже говорили) ductu suo patratam, austeritate vitae expiare satagebat. Левъ, исполняя желаніе дяди, построилъ въ Лембергскомъ предмѣстіи монастырь Св. Георгія изъ *буковаго* дерева.*

(145) *Hist. des Huns*, кн. XVІІІ, стр. 344, и нашей *Исторіи* Т. III, стр. 205.

(146) *Memor. Popul.* III, 1118 и слѣд. — Уберш. Фоліец. *Hist. Gen.* въ *Thesaurio Italico* стр. 405 — Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1333, No 37 — Иеронимъ де-Маринисъ *Genua*, стр. 1435 Т. I *Thesauri Ital.*, въ *Samm. Russ. Gesch.* Т. II, стр. 14, 83, 85. Маринисъ писалъ въ 1665 году: *Genueses Tanam (Азовъ) urbem tenuerint, in qua ad nostram aetatem durant adhuc nobiles Genuensium familiae.* Нашъ Вице-Адмиралъ Корнел. Круйсъ увѣрялъ, что и въ его время еще находилась тамъ попомки Фамиліи Спинола (*Samm. Russ. Gesch.* II, 85). — Одинъ посоль Короля Польскаго, видѣвъ развалины Херсона въ исходѣ XVI вѣка, слышалъ, что сей городъ опустѣлъ уже за нѣсколько вѣковъ передъ тѣмъ (*Броневск. Tataria*, стр. 271, въ *Исторіи Тавриды* Г. Сестренцевича I, 350). — Въ запискахъ Князя Армянскаго, Іосифа Долгорукаго Аргушинскаго, Архіепископа Армянскихъ церквей въ Россіи, сказано, что Татары, завоевавъ Арменію въ 1262 году, перевели многихъ жшелей въ нынѣшнюю Аспраханскую и Казанскую Губернію; что нѣкопорые изъ нихъ ушли въ Тавриду и поселились опчаспи въ Кафѣ, опчаспи въ Спаромъ Крымъ и близъ Судака. Сей Іосифъ Долгорукій сообщилъ свои записки Князю Пошемкину (см. *Исторію Тавриды* Сестренц. II, 177). — Имя *Кафы* было извѣстно еще Имперашору Константину Багрянородному: такъ называлось одно мѣсто близъ Херсона (см. *Бандури* Т. I, стр. 148).

(147) Дегин. Hist. des Huns, кн. XVIII, стр. 343. Вибарсь, Государь Египта, съ дозволенія Хана Капчакскаго поспроилъ въ Крымъ сію великолѣпную мечеть, желая прѣславить имя свою отчизну: ибо онъ былъ родомъ изъ Тавриды.

Случай Ярославова княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи, суть слѣдующіе: Въ 1266 году женился въ Костромѣ Князь Василій Ярославичъ и былъ вѣнчанъ Росновскимъ Епископомъ Игнашіемъ въ церкви Св. Θεодора. Въ ту же зиму „явился звѣда на Западѣ; и бѣ луча ошъ нея долга „яко хвостъ къ полуденой спранѣ и пребысть по „щи 3, и намы невидима бысть.“ — Въ 1268 родился у Князя Бориса Васильковича сынъ Василій. Пріѣхалъ Князь Глѣбъ Васильковичъ изъ Орды въ шажкой болѣзни, но выздоровѣлъ. — „Лѣта 6777 „(1269) Митрофанъ Епискупъ Сарьскій описася „(отказался) Епискупин Сарьской и посприжеся „въ Скуму; въ него мѣсто постави Митрополитъ „Епискупа Θεогноста Русьскому Перяславу и „Сараю.“ — Въ 1270 преставился въ Новгородѣ Игумень Св. Георгія, называемый также и Архимандритомъ. — Въ 1271 скончался сынъ Невскаго, Василій Александровичъ. „Того же лѣта, пятый „недѣли поста, бысть знаменіе (зашмѣніе) въ соли „дѣ, яко погибнуши ему всему до обѣда, и намы „наполнися. Тое же зимы преставился благовѣрная „Княгыня Василькова Дек. въ 9 день, а въ лѣто „Индикта XIV, яко Липургію поюшь по всему го „роду, ту сущю въ монастыри у нее Борису Князю съ „Княгынею и съ дѣтми, а Глѣбу тогда сущю въ Тана „рѣхъ, и предасъ душу тихо и неспрудно и без „милежно . . . вси людіе града Роснова спешкоша „ся въ монастырь Св. Спаса, Епискупъ Игнашій, „Игумени и Попове и Климрици, а погребоша ю у „Св. Спаса въ своемъ монастыри съ многими сле „зами.“ Въ Новгородѣ Феодоръ Хотовичъ поспроилъ церковь Св. Саввы и Козмы и Даміана на Холпшеѣ улицѣ.

(148) См. выше, стр. 105. Здѣсь въ харашейномъ *Новогород. Лѣт.* пропускъ ошъ 6780 до 6807 года. По лѣтописи Попа Іоанна Димитрій пріѣхалъ въ Новгородъ уже въ 1273 году; но мы болѣе вѣримъ *Троицкой* и харашейной *Новгородской*. Ташищевъ вымыслилъ, что Василій хотѣлъ ошпаять у Нового-

родцевъ грамоты Ярославовы, и что они съ досады прибѣгнули къ Димитрію. — Далѣ въ *Троицк.*: „Увѣдавъ се“ (опиѣздъ Димитрія въ Новгородѣ) „Вел. Князь Василій посла по немъ Воеводу своего Семена, а самъ иде къ Переяслаю, а отшолъ къ Торжкѣ; миръ сиворивъ между собою и разоидоша розно.“ Въ лѣтописи Пона Іоанна: „Василій Князь поже (въ Торжкѣ) хоромы и посади „Тіуиъ свой“ (по лѣтоп. Засѣдкаго: *Наливстники*) „и иде назадъ на Коспирому.“ *Никон. Лѣт.* вымышляешъ, что Воевода Семень возвратился со многими плѣбниками, и что Василій вмѣстѣ съ Баскомъ и Ташпарамъ воевалъ Новгородскія обласци. — Далѣ: „Къ Василью послаша (Новгородцы) Смена Михайловичъ, Лазаря Мошеевичъ, Стефана Душиловичъ: что еси поималъ волоси Новгородскіи, што въспяши, а съ нами миръ взми А въ Новгородѣ хлѣбъ дорогъ, а гостинниковъ по Низовьской земли шоварь опиѣмаша И възмашошася люди, и възхонѣша Василія.“ (*Никон. Лѣт.* прибавляешъ, что Новгородцы испугались и Вел. Князя и Тверскаго, и Баскака Ташарскаго)... „Опѣяша Посадничѣство у Павши, и бѣже съ Романомъ къ Дмишрею, и опишолъ идоша къ Василію, и поклоншася И даша Посадничѣство Михайлѣ Мишиничю, и послаша по Василіа и цѣловаша на Трѣжку образъ Господень, яко всѣмъ единакыми былии съ Посадникомъ Михаиломъ Того жъ лѣта опѣяша Посадничѣство у Михаила, и даша оянь Павшѣ, съ Коспромы приведе.“ Павша умеръ въ 1274 году, и мѣсто его засшупилъ оянь Михайлѣ Мишиничъ.

Великій Князь былъ два раза въ Новгородѣ: ибо въ описаніи 1274 года сказано: „прѣйха Князь Василій въ Новгородѣ“ (узнавъ, кажешся, о смерти Павши).

(149) Въ *Волынск. Лѣт.*: „Живяше (Тройденъ) съ Двомъ въ велицѣ любви, шлючи многы дары межи собою; а съ Володимеромъ не живяше въ любви, про то, иже бѣше отецъ его, Василько, убилъ на войнахъ 3 брата Тройденовы . . . и воевашася съ нимъ, но не великими рашми лѣпо цѣло Тройденъ же, забывъ любве Лвовы, пославъ Городяны, ведъ взяши Дорогычивъ, и Тридъ съ ними бѣше. Съ (сеі) же вѣдаше о городѣ, како мощно

„взяши . . . и взяша въ ноци на Великъ день“ (по
Ипат. въ 1274 году). . . . „Левъ посла къ Велико-
му Цареву Менгушимереву, прося помощи на Лип-
ву. Менгушимерь же да ему рашь, и Ягураина
съ ними Воеводу, и Задвѣрскыя Князи всѣ, Ро-
мана Дебрянскаго и съ сыномъ Олгомъ, и Глѣба
Князя Смоленскаго, и ииѣхъ Князей много. То-
гда бо бяху вси Князи въ воли Татарской. Зимѣ
же приспѣвши, и начась приспроивати Князи
Русшій, Левъ и Мъспиславъ и Володимерь. Идо-
ша же съ ними и Князи Пинспин; и бысть иду-
щимъ имъ мимо Туровъ къ Слуцку, и шу ся сяд-
ша съ Татарами у Слуцка . . . и поидоша вборзѣ
къ Новугородку, и не дошедше рѣку Сирвлячѣ,
спаша на ночь . . . Перешедше рѣку до свѣта,
въсходящую солнцю, и начаша изрѣживати полки
. . . Татарове идяху по праву, а опъ нихъ Левъ
своимъ полкомъ идяше . . . а Володимерь по лѣ-
ву. Татарове же прислаша ко Львови, рекучи: дѣ-
ти наша видѣша, аже рашь споишь за горою;
пара идешъ изъ коней . . . Но пара идяше съ ис-
шковыхъ, шекущихъ съ горъ: зане морози бяху
велици . . . И придоша къ городу . . . Мъспи-
славъ же бяше не припягль, воюя по Полѣсью;
ни Романъ (Брянскій), ни Глѣбъ (Смоленскій), но
Олегу, сынъ Романовъ, припягль . . . Татарове
же ждаху Романа. Левъ же лесъ учини межъ
братшею: ушався Мъспислава и Володимера, взя
окольный городъ съ Татарами, а дѣшинець оспаса.
Заушра же приде Романъ и Глѣбъ, и гнѣвахуся
вси Князи на Лва . . . Здумали бо бяху шако,
аже бы, взявши Новугородокъ, помши въ Липов-
скую землю; но не идоша гнѣвомъ про Лва и въз-
вращишася въ свояси . . . Опъ Новугородка при-
ха Олегъ въ Володимерь къ своей сеспрѣ. Воло-
димерь бо зовяше къ собѣ шестя . . . Романъ же
опиряся, шако река: сыну Володимере! не могу
опъ рашь своей опѣхати; се хою въ земли
рашней: а кто ми допровадитъ рашь мою
домовъ?“

(150) Въ Троицк. Лѣт.: „Татарове же велико
зло и многу пакосшь и досаду сввориша Хри-
стианомъ идуще на Липву, и пакы назадъ идуще
опъ Липвы шого злѣ сввориша, по волосшемъ,
по селомъ двори грабляще, кони и скошы и ииѣне

„опъемающе, и гдѣ кого спрѣмили, облупивше на-
 „таго пустяшь; а около Курьска и Коспро“ —
 „вынѣ села Коспернаго на рѣкѣ Реупѣ въ Курск.
 Губерніи — „*Велюки* (Волюнды?) и въ *ручлахъ по-*
 „*терли* (?) и всюды и вся дворы, кто чего отбѣ-
 „жалъ“ — кто что оставилъ — „што все пограби-
 „на погани, шворящеса на помощь пришедше,
 „обрѣшошася на пакость Се же написахъ
 „памяши дѣла и пользы ради,“ и проч.

(151) Въ *Волюнск. Лѣт.*: „Посемъ же придоша
 „Пруси къ Тройденевѣ“ (по Ипатьев. въ 1276 году)
 „Онъ же посади часпѣ ихъ въ Городнѣ, а
 „часпѣ въ Слонимѣ. Володимеръ же съ Львомъ по-
 „слаша рашѣ къ Слониму и взяша я, абыша землѣ
 „не подсѣдали. Посемъ же Тройденъ пославъ бра-
 „на своего Сирьнушья и воева около Камена. Во-
 „лодимеръ же прошиву того пославъ и възя у него
 „Турійскъ на рѣцѣ на Нѣмнѣ и села около его по-
 „ма; и посемъ умириспаса и начаспа быши въ ве-
 „лици любви Посемъ же на зиму (въ 1277
 „году) присла окаанный Ногай послы своя съ гра-
 „мопами, Тегичага, Кошлугу и Ешимуша ко
 „Льови и Мьспиславу и Володимеру, шако река:
 „всегда ми жалуете на Липву; се же вамъ даль
 „есмь рашѣ и Воеводу съ ними Мамшея . . . Зимѣ
 „же приспѣвшей, идоша на Липву Мьспиславъ и
 „Володимеръ; а Левъ не иде, но посла сына Юрія.
 „И шако пойдоша къ Новугородку, и пришедшимъ
 „къ Берестію, и вѣсть приде, иже уже Ташарове
 „попередили къ Новугородку. Князи же начаша ду-
 „маша: иже поидемъ къ Новугородку, а памѣ уже
 „Ташарове извоевали все; поидемъ гдѣ къ цѣлому
 „мѣсту . . . И пойдоша къ Городну, и минувшимъ
 „имъ Волковьескъ, спаша на ночь. Ту Мьспиславъ
 „и Юрій, упавшеся Володимера, посласпа луч-
 „шии своя Болары воеваши съ Туймою. Онъ же вое-
 „вавше и легоша на ночь безъ снорожей, и до-
 „спѣхъ съ-себе съймавше. Тогда же успече бѣглець
 „опъ нихъ до города, и нача повѣдаши, оже людіе
 „лежашѣ на селѣ безъ раду. Пруси же и *Кортосе*
 „выѣхавше удариша на нѣ на ночь и избиша, а
 „другыя въ городъ въведоша, и Туюма на санехъ
 „увезоша: бѣ бо раненъ велми. Заупра же полкомъ
 „пришедшимъ къ городу, прибѣже къ рашѣ Мьонн-
 „славской нагъ, и повѣда о бывшемъ . . . И печаль-

„ни быста о семь Мъспиславъ и Юрій за свое
 „безуміе, а Володимирови не любо бысть на нею...
 „и начаша промышляти о взятіи города. Спюльпъ
 „бо бѣ камень высокъ передъ ворошпы, и бяху въ
 „немъ заперлися Пруси, и не бысть мимо оны пойд-
 „пи къ городу: побиваху бо изъ сшолпа пгого . . .
 „и прислупивше къ нему, взяша. Спрахъ же ве-
 „ликъ паде на бывшая въ городѣ, яко мершви спю-
 „яще на заборолѣхъ . . . И докончаша съ горожа-
 „ны шако: города имъ не имаши, а своя Бояры
 „вымаши . . . и шако възвратишась. — Тройде-
 „ну же еще княжцю въ Липвѣ“ (въ 1278 году)
 „посла рапъ велику на Ляхы, и бранша своего Сир-
 „пущья; бяху бо и Яшвизи шога воеваша около
 „Люблина по 3 дни.“

(152) „Тое же зимы преснавися Князь Великій
 „Василій, мѣзинный (меньшій) сынъ Ярославъ,
 „внуку Всеволода Великого, жилъ ошъ роженья
 „своего лѣшь 40, и преснависъ на Коспромѣ мѣ-
 „сяца Генваря“ (слѣдственно уже въ 1277) „и по-
 „ложиша его въ церкви Св. Феодора, и шу създъ
 „великъ бысть, съхашась Князи Борисъ и Глѣбъ,
 „Князь Михайло Ивановичъ (сынъ Іоанна Старо-
 „дубскаго) внукъ Всеволожъ, Князь Дмишрей Алек-
 „сандровичъ, Князь Феодоръ Роспиславичъ (Ярослав-
 „скій, бранъ Глѣба Смоленскаго), и множесшво
 „Бояръ, и Епискупъ Игнашій, Игумени, Попове,
 „и множесшво народа, яко не слышати пѣвья въ
 „плачѣ мнозѣ.“ *Никон. Лѣт.* хвалишъ набожностъ
 и милоссть Василія.

Въ лѣтописи: „Бысть второе число изъ Ор-
 „ды ошъ Царя“ (въ 1273 году.) Ташищевъ гово-
 рить, что Великій Князь привезъ дань Хану по
 полугривнѣ съ сохи или съ двухъ работниковъ, и
 что Ханъ, не довольный сею данію, велѣлъ снова
 переписать всѣхъ людей въ Россіи.

(153) Въ *Троиц.:* „Въ лѣто 6782 приде Мишпропо-
 „лишъ Кириль изъ Кыева, приведе съ собою Архи-
 „мандриша Печерскаго Серапіона, и постави его
 „Епискупомъ Ростову, Володимерию и Новугороду“
 (Нижнему). Но въ Ростовѣ былъ шога особенный
 Епискупъ Игнашій.

(154) Въ *Софійскихъ Правилахъ* или Харашейной
Корлицей Книгѣ подъ № 82 (см. сей *Историю* Т. II,
 примѣч. 65), писанной въ Новѣгородѣ при Князѣ Ди-

митрѣ Александровичѣ и Архіепископѣ Климентѣ, преемникѣ Далмаша, бывшаго на семь доспопамятнѣномъ Соборѣ, о коемъ не зналъ ни Сочинитель нашей Церковной Исторіи, ни Авторъ Іерархіи. Вошъ надпись: *Правила Кюрила Митрополита Русьскаго, свѣдѣвшихся Епискупѣ Далмата Ноцгородьскаго, Мелитѣя Ростовьскаго, Феодоста Черелславьскаго, Селеона Полотьскаго, на поставленіе Епискупа Саратіона Володимирскаго.*— Въ началѣ такъ: „Преблагый „Богъ нашъ, Иже все промышленіе творить нашему спасенію, и по недовѣдомымъ судьбамъ Его и по „всему устроенію и ухыщренію пресвятаго Его и „пречистаго Духа все въ устроениую вещь въво- „дѣ,“ и проч. Далѣе: „Тѣмъ бо азъ Кюриль, смѣ- „ранный Митрополитъ всея Руси, многа убо ви- „дѣніемъ и слышаніемъ неустроение (въ) церквахъ, „ово сице держаща, ово инако, несъгласіа многа и „грубости, или неустроениемъ пасхушьскимъ (па- „спырскимъ), или обычаемъ неразумія или непри- „хоженіемъ Епискупъ, или ошъ неразумныхъ (не- „понятныхъ) правилъ церковныхъ: *поирадени бо „бѣаху прежь сего облаколивъ мудрости Елиньскаго „языка, нынѣ же обласнаша, рекше (по еспѣ) не- „шокованы быша, и благосіюю Божію ясно сія- „юшъ, не вѣдѣніа шму ошгоняще и все просвѣщаю- „ще свѣшъ разумнымъ,*“ и проч. Далѣе: „Кый убо „прибытокъ наслѣдовахомъ оставльше Божія пра- „вила? не расѣя ли ны Богъ по лицу всея земля? не „взяли ли быша гради наши? не падоша ли силни „наши. Князи осприемъ меча? не поведени ли быша „въ плѣнъ чада наша? не запустиша ли святиа Бо- „жіа церкви? не помини ли есмы на всякъ донѣ ошъ „безбожьныхъ и нечестивыхъ поганъ? Си вся быва- „юшъ намъ, зане не хранимъ правилъ святихъ.“ Да- „лѣе: „Епискупимъ же, егда хощашъ поставимъ Пона „или Дьякона, да испяжущъ (ислѣдующъ) житіе „его... Аще чисто — избряще, дѣйствио съблюды- „ши, дѣвицю по закону приведемъ и законному „снятію (совокуленію) бывшю; аще грамому доб- „рѣ свидѣашъ... аще будущъ не кощюньници, ни хы- „щници, ни пьяници, не ропшики, ни сварливи. По- „добаешъ испышати ихъ о вещахъ грѣховныхъ, еда „въ блудствѣ Содомствѣ были будущъ, ли съ- „скошинуо, ли въ руку съгрѣшеніе . . . ли въ лживѣ „послушствѣ былъ будещъ, или убійствѣ саво-

„риль золею или нужею, или рѣзовникъ (издомецъ)
 „или челяде друца (угнетая рабовъ) голодомъ и на-
 „гошою ... или дани бѣгал, или чародѣецъ Аще
 „кпно явишся опъ свящаго нашего Сбора (собора)
 „или Игумена, свящя на мѣздѣ, рекомое *Посошное*,
 „или поспризая мѣрскаго Попа на мѣздѣ въ Игу-
 „меньшво, или Попа поспавляешъ,“ и проч. Далѣе:
 „Паки же увѣдѣхомъ бѣсовская еще дѣржаще обы-
 „чая прекляпыхъ Елинь“ (въ смыслѣ язычниковъ)
 „въ Божеспивныя празднигы позоры нѣкаки бѣсовъ-
 „ския пворяши съ свиспаніемъ и съ клнчемъ и
 „въплемъ (воплемъ) съзывающе нѣкы скаредныя пѣл-
 „ница, и бьющеса дръколѣмъ до самыя смерши, и
 „възнимающе опъ убиваемыхъ поршы... аще ли лялп-
 „ся *спирь* (споры) пворяще народы, не покорящеса
 „сему правилу, прокляпи да будушь... Да не облива-
 „юшь никого же, но да погружаюшь; нѣсь нигдѣ же пи-
 „сано обливанье, нѣ погруженье въ съсудѣ оплученѣ“
 (особенномъ). А выше: „Увѣдѣхомъ о Божеспивнѣмъ
 „крещенѣи, смунитъ нѣкако и неразумитъ смѣшающе
 „миро Божеспивное съ масломъ, и шако мажушь по
 „въсему шѣлу: еже всего злѣ ешь... миро бы особъ,
 „а масло особъ.... По крещеніи миромъ мажемъ (въ)
 „*своѣствѣ* шокмо загражающе первыя льспи вѣходъ...
 „да никако же насъ не подвигнушь чювьспвы на
 „зло: *ушима* на злослышанье, а *огима* на зловидѣнье,
 „и *устьмама* на злокушенье, ноздрѣма на злообоня-
 „ніе . . . Всякаго жѣ по крещеніи да сподобляюшь
 „пречистаго Божія шѣла и чеспыня крови, или
 „въ градѣхъ, или въ селѣхъ.“ — Въ исчисленіи цер-
 ковникѣвъ именующа Пудьякъ и Пономарь.

Случаи Василиева княженія, о коихъ мы не упо-
 минали въ нашей Исторіи, сушь слѣдующіе: Въ 1272
 году, по смерши Ярослава Ярославича, родился его
 сынъ, Михаилъ. Въ 1273 году, Дек. 20, умерла супру-
 га Князя Глѣба Васильковича, названна въ крещеніи
 Феодорою. Епископъ Игнашій погребъ ея шѣло въ
 Росшовскомъ храмѣ Богоматери. — Въ 1274 „пре-
 „спависа Архіепископъ Далманъ Новгородскій
 „Окпн. въ 20, въ Суб. въ 1 часъ ноши, а заупра по-
 „гребенъ бысть чеспно у Св. Соѣи ... Преже пре-
 „спавленія Далманова Посадникъ Павша съ мужи
 „спарѣйшими биша челомъ опцю своему Далману:
 „Господине опче! кого благословивъ на свое мѣсь-
 „тѣ мамъ пасшуха и учителя? Далманъ же нарече

„два Игумена, у Св. Георгія Іоанна и опца своего „духовнаго Клименша: кого излюбите, того благо- „словлю. И иде Посадникъ на *Ивановъ дворъ*, и съзва „Новгородци и сказа имъ слово Далманшова — и воз- „любаша вси Клименша, и благослови его Далманъ „своею рукою. Новгородци же послаша Клименша „къ Мишрополитну въ Кыевъ спавипися. — Въ лѣто „6783“ (1275, Іюня 12) „огородись солнце яко кру- „гы, а посреди круговъ крестъ; дуги сини, зелены, „желты, багряны и черны; а дуги шѣ хрещыи бл- „хушъ къ собѣ. Преспавишъ Епискупъ Володимерь- „скый Серапионъ; бѣ учишеленъ и силенъ въ Боже- „спвенномъ Писаньи; и положиша шѣло его въ Воло- „димерь, въ церкви Св. Богородицы... Бысть громъ „спрашенъ въ Володимерь, и заразилъ Діакона въ цер- „кви Св. Богородицы на выходѣ окнешію глаголюща, „и вси людіе падоша на колѣнехъ ошѣ многога спра- „ха.“ (Въ *Никон. Лѣт.*: „убиша медвѣдя о шрехъ но- „гахъ). — Въ лѣто 6784 (1276) посипавленъ бысть Фео- „доръ, Игумень Св. Коспляншина и Олены Епискупомъ „Володимерю и Суждалю. Погорѣ весь городъ Теерь; „шотлико оспалася одна церковь.“ Пріѣхаль изъ „Кіева въ Новгородъ Архіепископъ Клименшъ, Авг. 2 „въ Воскресень; вспрѣченный со крещами, совер- „шилъ Лишургію въ Св. Соѣш. Зимомъ, въ Ноабрѣ, „зашитіе луны. Князь Борисъ Васильковичъ женилъ „Димитрія, старшаго своего сына.

(155) См. выше, примѣч. 134, въ грамотѣ Ново-
городской.

(156) Такъ обыкновенно *Лѣт. Новгород.* называешъ
область Великаго Княженія Владимірскаго. — Далѣ:
„Новгородци же послаша по Вел. Кн. Димитрія
„Въ лѣто 6785 пріиде Димитрій Перелславскій въ
„Новгородъ въ Недѣлю Всѣхъ Святыхъ.“ Здѣсь и въ
лѣтописи Попа Іоанна есть пропускъ.

(157) Князь Щербановъ самъ нѣсколько разъ пи-
саль о *Ясахъ*, но забылъ ихъ, и повѣривъ иностран-
ному Историку Дегину, говоритъ, что наши Кня-
зья ходили на какой-то Польскій народъ, обитав-
шій близъ источниковъ Пруна: Дегинъ думалъ, что
Лѣтописцы Россійскіе подъ именемъ Ясовъ разумѣ-
ютъ жишелей юго-западной Лишвы, именуемыхъ
Jazvingi въ Польской Истор.; но сіи назывались у
насъ Ливвагами (см. Т. II, примѣч. 35). Ясы, извѣст-
ные еще со времяъ Свѣдослава I, жили напрошивъ

шого между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ; объ нихъ мы уже нѣсколько разъ говорили. Шпришперъ пишетъ, что Ясы обитали и въ Молдавію, ибо тамъ есть городъ Ясы: положимъ; но Князья ходили погда въ Дагестанъ, а не въ Молдавію и не за *Дивстрб*, какъ прибавилъ Ташищевъ. (Впрочемъ имя Молдавской столицы происходить не отъ народа Ясовъ, по сказанію Кантемира: см. его *Описаніе Молдавіи*. До времянъ Государя Молдавскаго, Стефана V, тамъ существовала одна мельница, и хозяинъ ея назывался *Яссій*; Стефанъ же, построивъ на семь мѣстѣ городъ, далъ ему имя добраго мельника). Въ *Воскресенск. Лѣт.* II, 291: „за рѣкою Теркомъ, на рѣцѣ на „Севицѣ, подъ городомъ подъ Тешяковымъ, минувшіе горы высокія, Яськія и Черкаскія, близъ Во„рошь Желѣзныхъ“ (или Дербенна). Россіянѣ взяли Дедяковъ или Тешяковъ (нынѣ Дивонъ или Дедухъ, какъ вѣроятно) 8 Февраля. Византійскіе Лѣтописцы сказываютъ, что многіе Алане или Ясы ушли отъ мѣста Тамарскаго въ Греческія владѣнія, хотѣли послѣ возвратиться въ свою землю, и были испреблены на пущи *Метог. popul* III, 1098; см. также Карпина, въ *Бержерон. Voyages* 58, 64, и *Рубрук.* 138).

(158) „Въ лѣто 6786 (1278) Кн. Глѣбъ Васильк. „ожени сына своего, Михаила, Ѳеодоровною Ростиславича Ярославскаго и вѣнчанъ бысть въ церкви „Св. Богородици въ Ярославѣ Епископомъ Игнатьемъ Іуля въ 31, шу сущю Глѣбу съ сыновцемъ своимъ Коспяншиномъ (Борисовичемъ) и Князю Давиду Коспяншиновичу“ (внуку Ярослава Всеволодовича, зяблю Ѳеодорову) „Галичскому и Давиду „Явидовичю .. и посла Глѣбъ сына своего, Михаила, „въ Орду на войну съ сваномъ своимъ Окш. 11. . . „Тое же змы въ Филипово говнѣе пресправися, „живъ отъ роженія своего лѣтъ 41.“ — О Лаханѣ см. въ *Метог. popul.* III, 1067 и слѣд.

(159) Въ *Но огород.* рукописной: „Кн. Дмитрей съ „Новгородца и съ всею Низовьскою землею казни „Корелу,“ и проч. Ниже сказано: „Того жъ лѣта „Дмитрей Тешяковъ взялъ;“ но Великій Князь не былъ въ Яскомъ походѣ; а Дедяковъ и Тешяковъ есиль одно, вопреки *Архинг. Лѣтописцу*, полагающему сей городъ въ землѣ Корельской. — Въ *Троицк.* сказано, что Вел. Князь, ходивъ на Корелу съ Новгородцами и Суздальцами, привелъ опшуда мно-

жество плѣнниковъ. — Въ *Воскр. Лѣт.*: „въ лѣто „6787 (1279) В. К. Димитрей оруби городъ Копорью.“
 Въ *Новгород.* рукописной: „Въ лѣто 6788 Князь „Димитрей и съ Посадникомъ Михайломъ и съ бол- „шии мужи ѣхавше обложиша градъ камень Копо- „рью.“ — Что Димитрій поссорился съ Новгород- „цами за Копорье, ясно открывается въ послѣдствіи (см. ниже). — Въ *Воскр. Лѣт.*: „Князь же послушавъ „молбы его (Каменишовой) и взя дары отъ него, и „миръ спвори въ възвращеніи.“

(160) „Борисъ Васильковичъ разболѣлся въ Ордѣ, „шамо и преславись (въ 1277 году) Сенип. въ 16 день. „Князь же Глѣбъ плакася велми по братѣ. Княгиня „же Марья, взявши шѣло Князя своего, съ сыномъ „съ Димитріемъ повезе на Русь въ Ростовъ, и Епи- „скупъ Игнатій со Игумены положиша его въ цер- „кви Сборной на лѣвой споронѣ Ноября въ 13, и „плакася по немъ весь градъ.“ *Никон. Лѣт.* приба- „вляеть, что Княгиня Марія не допустила супруга „своего поспричься передъ кончиною, въ надеждѣ на „его выздоровленіе. — Далѣе: „Въ лѣто 6786 (1278) „Князь Глѣбъ Ростовскій пріѣха изъ Ташарь, бывъ „на войнѣ съ сыномъ своимъ и съ сыновцемъ Ко- „спляшиномъ, приведе съ собою полонъ много; при- „ѣха въ свой градъ Ростовъ во чепии велицѣ въ Не- „дѣлю всѣхъ Свящыхъ, Іюля въ 12.“ — Въ *Троицк.*: „сесть (Глѣбъ) ошь уноспи своея по нахоженьи по- „ганыхъ Ташарь нача служити имъ, и многи Хре- „спіянны обидимыя ошь нихъ избави, и печальныя „упѣшая, брашна своего и питья нещадно пребую- „щимъ подавал . . . и многи церкви созда и украси „иконами и книгами . . . Тихо и крошко испуспи „душу, поболѣвъ 7 дней, а въ 8 преславись, Дек. въ „13... Все люде града Ростова спекошась на дворѣ „его, плачемъ великимъ плакаху . . . Епискупъ же „Игнатій со Игумены и съ Попы привесоша шѣло „въ Сборную церковь и положиша честно.“ — Въ „лѣтописи такъ называемаго *Каменнаго* монастыря, „нѣкогда славнаго, бывшаго на островѣ Кубенскаго „озера, близъ Вологды, сочинитель, спарець Пайсей- „Ярославъ, рассказываетъ, что Князь Глѣбъ Василь- „ковичъ, ѣхавъ однажды съ Бѣлоозера въ Успенгъ во- „дою, едва не упоцулъ на Кубенскомъ озерѣ во вре- „мя сильной бури, и приспаль (Авг. 6) къ Каменно- „му острову, гдѣ жили 23 пущышника, копорые мо-

лились Богу въ часовнѣ, укрывалось оупъ злобы язычниковъ, обиававшихъ погда вокругъ сего озера; что Глѣбъ, основавъ шамъ монастырь и деревянную церковь Св. Преображенія, поручилъ оную спарцу Теодору. Далѣ сочинившея пишеть: „Пойде ошпуда „Князь Глѣбъ по Кубенскому езеру къ великой рѣкѣ Сухонѣ, аже печешъ въ Спуденое море Окіанъ, „и приде ко ошрову ко Кривой Лукѣ, около два „поприща, а поперекъ яко верженіе каменю. Князь „же перекона, и попече пѣмъ рвомъ великая рѣка „Сухона, и крестъ пошавилъ, и ошполъ зовенся „*Княже Глѣбова простъ*; и ошполъ пойде къ Вологдѣ рѣкѣ, и шамо такожде перекона и крестъ пошавилъ, и ошполъ зовенся *Княже Глѣбова простъ* „и до сего дне.“ Первымъ Игуменомъ монастыря Каменнаго былъ Діонисій, пришедшій въ Москву къ Димитрію Донскому изъ Царяграда и жившій долго въ монастырь Боголюбскомъ. Сей Діонисій скончался Епископомъ въ Ростовѣ. — Въ обиахъ Каменной поспригся и кончилъ дни свои Св. Князь Иоасафъ Димитріевичъ Заозерскій, внукъ Василя Ярославскаго. Она давно уже переведена въ самый городъ Вологду.

Далѣ въ лѣтописяхъ: „Князь Димитрій Борисовичъ опѣймалъ (въ 1279 году) волоспи у Князя Михамла Глѣбовича съ грѣхомъ и съ неправдою, абы ему Богъ пробавилъ“ (проспшил)... „Нача наяржати ратины полки въ Ростовѣ; блюдася братьямъ, городъ весь замыше.“ *Никон. Лѣт.* прибавляеть, что Епископъ Игнашій ѳздилъ къ Вел. Князю въ Владиміръ.

(161) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ названы Воеводы Ханскіе Кавадыемъ и Алчедаемъ. „И крестпы честпые . . . И пелены пограбиша, и у всѣхъ церквей двери высѣкоша . . . По селомъ скопъ и жита пограбиша.“ *Никон. Лѣт.* вымышляеть, что Димитрій не хотѣлъ слушанься повелѣнія Ханскаго и думалъ оборонянься. Въ *Троицк.*: „Князь же Вел. Димитрій выбѣжа изъ Передслава въ малѣ дружинѣ.“

(162) Въ житіи Довмоншта сказано: „испроси за себе К. Довмонштъ у В. К. Димитрія Александр. дщерь Княгиню Марью.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Димитрій бѣжалъ за море, а Тапищевъ прибавляеть, что онъ нанялъ за моремъ войско. — К. Ан-

дрей прїѣхаль въ Новгородъ въ Недѣлю Сыропусную.

(163) Въ *Воскр. Лѣт.*: „Князь Андрей поиде изъ „Новгорода въ Володимерь, поймъ съ собою Новгородцевъ Семена Михайловича и иныхъ: боляше бо „съ брата своего Князя Димитрія (бѣ бо въ шо время въ Переяславлѣ), и дошедь Володимеря, оппусти Новгородцевъ назадъ, а самъ иде на Городецъ „и въ Орду. А Семень прїиде въ Торжекъ и сѣде въ „немъ засадою Тогожь лѣша (1282) *Святосл. в.* „*Александровичъ (Ярославичъ)* со Тѣричи и Князь „Данило Александровичъ съ Москвичи и Новгородци поидоша рашью на Димитрія къ Переяславлю,“ и проч. *Новгородскій же Лѣт.* Поца Юанна несправедливо ошносишь сей походъ къ 1283 году: ибо Андрей тогда уже былъ въ мирѣ съ Димитриемъ, по харашейной Суздальской или *Троицкой* и всѣмъ другимъ лѣшописямъ. Въ *Никонов.* прибавлено, какъ Димитрій жаловался Богу на своихъ гонителей, и проч. Не столько *Никонов.*, но и *Ростов. Лѣтописецъ* называешъ здѣсь Святослава *Ярославичемъ* (См. выше, примѣч. 125). — Далѣе: „Того же лѣша бысть „другая рашь на Князя Великаго: приде Князь Андрей изъ Тапарь, а съ нимъ рашь Тапарская, Тура и Темерь Алынъ, а съ ними Семень Тониглєвичъ въ Воеводахъ, и спвори зло земли Суздальской, окой шако же, якожь и преже сказахомъ.“ По словамъ *Никон. Лѣт.* Андрей донесъ Хану, что Великій Князь не хочешъ платишь дани Моголамъ. О Ногаѣ см. выше, въ описаніи 1263 году, стр. 92. Тапищевъ прибавиль, что Ногай обищаль на Волгѣ.

(164) Братъ Мангу-Тимура: см. Дегина *Hist. des Russes*, кн. XVIII, стр. 346. Далѣе въ лѣшописяхъ: „Два „Болрина, Оншонъ и Фѳанъ (Фѳѳанъ), убиша Княжмиъ повелѣнемъ на Коспрѳмѣ Семена Тониглєва, коромольника (крамольника) лѣспиваго,“ и проч. *Никон. Лѣт.* украшаешъ все по своему. Онъ сказываешъ, что Андрей, узнавъ о смерти любимца своего, началъ онова злобиться на брата.

(165) „Въ лѣшо 6792 (1284) прїиде Князь Андрей „въ Торжекъ и позва къ себѣ Семена Посадника съ „всѣми старѣйшими, и кресшъ цѣлова, а Новгородци къ нему, како Андрею не съпупишишь Новгорода, а Новгородцемъ не искаши иного Князя . . .

„Самъ поиде на Низъ, и тамо съпустися брату Дми-
 „шрю шпола Новагорода.“ — Миръ заключень былъ
 въ Димитриевомъ спанѣ на Боричкѣ. О Волокѣ см.
 въ *Новгородск. Лѣт.* Попа Юанна спр. 565.

(166) То есть, попомки Святослава - Ольговича
 Сѣверскаго, внука Святослава и правнука Яросла-
 ва Великаго. Въ описаніи Калкской битвы упомина-
 лось о Курскомъ Князѣ Олегѣ, а въ 1241 году Таша-
 ры убили Рьльскаго Князя, Мспислава: см. выше,
 примѣч. 20. Въ рукописной книгѣ о градѣ Курскѣ
 сказано, что онъ былъ разоренъ Башмемъ: „и оп-
 „шолъ многія годы пребывая пустъ, окрестности
 „же и весь уѣздъ онаго велимъ древесемъ пороспо-
 „ша, и многимъ звѣрямъ обипалища быша, и опъ
 „споящихъ близъ того положенія града Курска, изъ
 „Рьльска и изъ иныхъ градовъ, людіе хождуху пуда
 „прибышка ради своего звѣрей ловити.“ — *Ворголъ*
 есть нынѣ село Орловской Губерніи, въ Елецкой
 округѣ. — Вѣроятно, что древній Липецкъ былъ
 памъ же, гдѣ и нынѣшній, основанный на какихъ-
 то старыхъ *развалинахъ*. Тамошняя гора (на коей
 во времена Петра Великаго стояла опмѣнно высо-
 кая липа) и теперъ называется *городищемъ*. Имя
Липецкаго лѣса и рѣчки *Липецки* есть древнее. Въ
 лѣтописи сказано, что Князь Липецкій ушелъ въ
 лѣса *Воронежскіе*: а городъ Липецкъ, какъ извѣстно,
 находящіяся на берегу *Воронежа*.

Ханъ Туданъ-Мангу добровольно уступилъ пре-
 стполь Телебугъ или Тула-Бугъ (см. Дегин. кн. XVIII,
 347). — Слободы Ахмаповы были разорены въ 1283
 году. *Никон. Лѣт.*, говоря о семъ Баскакѣ, прибав-
 ляешь: „овогда сами Князи (Россійскіе) на своихъ
 „Княженіяхъ збираху дани и отвожаху въ Орду,
 „овогда же Ординскія госпи своея ради корыспи
 „опкупаху дани въ Русскихъ Княженіяхъ.“

(167) „Супъ ши въ его Княженъи ловища лебеди-
 „ныя, ашъ (да) ловипъ съ швоими сокольники лебе-
 „ди.“ — Далѣ въ *Троицк.*: „Половина рани Ташар-
 „скіѣ погналися за Князьями, а другіе изнимали Бо-
 „ляръ старѣйшихъ 13, и спояша день 20 воююще...
 „Егда же придоша Ташарове, гонявьше по Олгѣ и
 „по Святославу и не обрѣшше ею (ихъ двухъ), на-
 „упрідъ выдаша Ахмату Боярь изниманныхъ и чер-
 „ныхъ людей, рекуще: *ково цбьешь, колу животѣ да-*
 „си, ты вѣдай... Бяше бо привезено на побоище

„по много людей, скованы по два въ Нѣмецъ-
 „скихъ желѣзѣхъ; бляху бо изымани паломници нѣци
 „гости: егда же избѣ Бояръ, и повелѣ паломници шѣ
 „пустиши, а порты повелѣ давати паломникомъ изъ
 „бишыхъ Бояръ“ (по еопѣ, порты избѣшихъ Бо-
 „яръ) „река имъ: вы еопѣ гости-паломници; ходите
 „по землямъ, шако молвите: кто имѣть держати
 „спорѣ съ своимъ Баскакомъ, тако же ему будетъ.“
 Въ *Воскр. Лѣт. Ч. II*, стр. 266: „бѣ же шу пере-
 „мани и переходници, иже ходятъ по землямъ мло-
 „стымъ просице.“ *Никон.* пишеть: „госпи Нѣмецкіе
 „и Цареградскіе!“ *Паломниками* назывались или во-
 обще опранники или богомольщики. Такъ Игуменъ
 Даніилъ въ путешествіи своемъ именуеть себя *пало-*
ломникомъ (см. сей *Исторіи Т. II*, примѣч. 211). Сіе
 слово можетъ быти Скандинавскаго происхожденія.
 Ире въ своемъ *Лексиконѣ* замѣчаетъ, что Исла-
 ландцы называли богомольщиковъ *Пальмараш*,
 оупъ слова *Palm*, ш. е. *посохъ* (и нынѣ у Англичанъ
Palmer знаменуеть справника). Думаютъ, что по-
 сохи людей, путешествующихъ къ Святымъ Мѣ-
 намъ, названы симъ именемъ въ память побѣдъ, одер-
 жаныхъ шамъ Христіанами надъ невѣрными. — Да-
 лѣе: „Трупя Бояръ шѣхъ избѣныхъ повелѣ (Ах-
 „манъ) по деревью избѣшати, опѣмал у всякого
 „голову, да правую руку; и начаша Бесермени вяза-
 „ти головы къ порокомъ Боярскіе, а руки въкладо-
 „ша въ судно (сосудъ), и вспашиша на сани, и по-
 „идоша оупъ Воргола: пришедше въ села, и попомъ
 „въ *Туровѣ*“ (не село ли Труды въ Елецк. Округѣ?)
 „помешаша головы и руки псомъ на изѣдъ.“ Да-
 лѣе: „Пойде Ахманъ въ Орду ... И уставши *исакъ*,
 „сѣ котораго стаци человекъ, и потнеть и (зарѣ-
 „жуетъ), и блане видѣши дѣло спыдко и велии спра-
 „шно, и хлѣбъ въ уста не идетъ оупъ страха.“ Въ
Воскр.: „идуце жѣ (Ахманъ) къ Ордѣ, изъ кошора-
 „го спана пошедше, шу пошинуху человека на вся-
 „комъ спану.“ Слѣдственно Ахманъ во всякомъ жи-
 тельствѣ, гдѣ останавливался, убивалъ по человекъ
 „изъ свободы въ другую идоста, а Руси съ нима бо-
 „лѣ 30 человекъ. Се же слышавъ Липовецскій“ (въ
 другомъ мѣстѣ: *Липецскій*) „Князь Святославъ, зду-
 „манъ съ своими Бояры и съ дружиною безъ Олго-
 „вы думы, досперегся на пуши и розбой швори;

„самъ два браталика ша ушекли, а Руси избилъ 25, да два Бесерменина . . . Того же лѣша, по Велицкѣ дни, въ Недѣлю Ѧомину, побѣгоста 2 браталика къ Курьску, и наушрїа въ Понедѣльникъ разбѣжася, вся свобода ша, тако же и другая.“ — Болнинъ пишеть (см. его *Приливанїя на Леклера*, I, 344), что жипели Ахматовыхъ слободъ были Черкасы и назывались Казаками; что они бѣжали къ Баскаку въ Каневъ и построили городокъ Черкасскъ, и проч. Можно ли такъ смѣло выдумывать? можно, какъ Тапшицевъ и Болнинъ думали. Далѣе: „посла (Олегу) послы ко Святославу, глагола: чему еси заперялъ правду? възложилъ еси имя розбойниче и на мене и на себе. Зиму съ (зимою) еси ночи ударилъ разбоемъ на свободу, а нонѣ еси на пупи розбилъ; а вси обычай Таптарьской; да и въ насъ въ Руси лихо естъ розбой учиниши . . . А еще не идешь ни къ *своелю* Царю, ни къ Ногаю на исправу. Пришедъ изъ Орды съ Таптары, уби (Олегу) Святослава по Цареву слову.“ *Никон. Лѣт.* сказываеть, что Святославъ умертвилъ посла Ахматова, желавшаго примирить его съ Баскакомъ. — Хотя Телебуга покровительствовалъ Олега и самъ велѣлъ ему убить Святослава, но Лѣтописцы не говорятъ, чтобы Александръ за вину брата и собственную былъ наказанъ Моголами. *Никон.* сказываеть, что Ханъ велѣлъ Александру убить Олега, и проч. — Лѣтописецъ, говоря, что Богъ наказывалъ Россїю за неправду людей, прибавляеть: „мню же, и Князей ради, понеже живяху въ кошорѣ (враждѣ); много имають писани, но шо оставимъ.“ Очень скромно!

(168) Въ *Воскресен:* „Въ лѣто 6793 (1285) Андрей приведе Царевича изъ Орды и много зла сотвори Христїяномъ; брашь же его Димитрій, собрався съ брапшью, Царевича прогна, а Болръ Андреевыхъ изнима.“ (Сего извѣстія нѣтъ ни въ *Пирхкин.* ни въ *Трошцк.*)... „Умножишесь тогда Таптарь въ Ростопѣ, и граждане створше Вѣче и изгнаша ихъ, и имѣніе ихъ разбиша. Князь Константинъ Борисовичъ иде въ Орду.“ Въ 1286 году Димитрій и Константинъ Борисовичи раздѣлились между собою: первый взялъ себѣ Угличъ, по смерти тамошнихъ Князей, Андрея и Романа Владиміровичей, внуковъ Константина; а второй обласъ Ростовскую: но въ 1289 Димитрій одишь перѣехалъ княжшь въ Ро-

сповъ передъ изгнаніемъ Ташарь. Въ Устюжскомъ Лѣтописцѣ сказано: „Князи Ростовскіе Димитрій и Конспаншинъ Борисовичи раздѣляли наследіе свое, и по жребію достался Димитрію *Углей Поле*, да Бѣлоозеро, а Конспаншину Ростовъ да Устюгъ: онъ же тогда приде жиши на Устюгъ Великій.“ (*Никон. Лѣт.* говорятъ, что Димитрій Борисовичъ и брашъ его тогда же ѣздили въ Орду съ своими Княгинями, и что Ханъ опустошилъ ихъ съ честію)... Далѣе въ лѣтописяхъ: „Оженися (въ 1286 году) Князь Иванъ Переяславскій, сынъ Князя Великаго Димитрія, у Князя у Димитрія Борисовича Ростовскаго. Зарачисъ Царь Тохта съ Тедебугою Царемъ и со Алгуемъ, и побѣди Тохта „Телебугу“ (въ 1291 году). Въ *Новгород.* подъ шѣмъ же годомъ: „Бысть мяшежь въ Ташарѣхъ: Царь Ногуи уби Телебугу Царя и Алгуя Царя.“ См. также *Дегян. Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 348. *Никон. Лѣт.* говоритъ и прежде о бывшихъ возмущеніяхъ въ Ордѣ.

(169) Въ *Воскресен.*: „Въ лѣто 6800 преставися „Александръ, сынъ Великаго Князя Димитрія Александровича, въ Ордѣ.“ О зяпѣ Ногаевомъ см. выше, стр. 111. *Никон. Лѣт.* въ числѣ Князей, ходившихъ жаловался на Димитрія, именуесть Ростовскихъ, Михаила Глѣбовича и даже Епископа Тарасія. По *Троицк.* Димитрій ходилъ къ Твери въ 1287 году, а по *Новгород.* въ 1289. „Идоша Новгородци съ Посадникомъ Андреемъ, и пожгоша волости, и взяша миръ.“ Обманушый хронологическимъ несогласіемъ Суздальскаго и Новгородскаго Лѣтописца, *Никонов.* говоритъ о *двухъ* войнахъ Великаго Князя съ Михаиломъ, и еще о прензней съ нимъ же Князя Димитрія Борисовича Ростовскаго. Прежде княжилъ въ Твери старшій Михайловъ брашъ, Святославъ (см. выше, примѣч. 163), сынъ первой супруги Ярославъ. Въ 1294 году еще упоминается о *Святославѣ* (см. ниже примѣч. 172); но онъ не названъ *Княземъ*. — Во многихъ лѣтописяхъ сказано только, что Андрей жаловался на Димитрія *Царю* Ташарскому, и что Царь далъ ему брата своего съ войскомъ; но въ другихъ наименованъ Ногай. На примѣръ, въ рукописной, хранящейся въ Синодальн. библіотекѣ подъ № 349: „бише челомъ Князь Андрей на Князя Димитрія „Цареву Ногую.“

(170) Въ *Троицк.*: „Услыша Тѣеричи своего Князя Михаила идуща изъ Орды, и взрадовашася; и приѣха напередъ Князя Бояринъ Гаврило Юрьевичъ; на заупрѣ Князь.... И шако шо же зло сдѣяша (Ташары): Волокъ взяша, а люди изъ лѣсовъ изведоша; и поидоша паки къ Переяславию и въ своеси.... И сѣде на сполѣ (Андрей въ Новгородѣ) въ Недѣлю Сыропусную.“

(171) Глѣбъ Смоленскій умеръ въ 1277 году, брашъ его Михаилъ въ 1279, а Феодоръ Роспиславичъ Черный сдѣлался Княземъ Смоленскимъ въ 1280; въ 1281 году онъ уже возвратился въ Ярославль: въ Родословныхъ Книгахъ несправедливо сказано, что Александръ Глѣбовичъ выгналъ его изъ Смоленска въ 1294 году. — О Романѣ: „въ лѣто 6793 (1285) Князь Романъ Бряньскій (а не Пронскій) приходилъ рашью къ Смоленску, и бился у города, и позже пригородѣ, и ошѣде прочь въ своеси.“ Въ нашихъ Родословныхъ Книгахъ сказано, что *Романъ*, сынъ Св. Михаила Всеволодовича, убитъ въ Ордѣ, и что ошъ него пошли Князя Осовецкіе.

(172) „Князь Великій иде въ свою ошчину мимо Торжекъ: Князь же Андрей перее его на броду. Самъ же Князь Димитрій препровадилса чрезъ рѣку, а казны и вьючнаго шовара не успѣли перепровадити.“ Въ *Новгород.* Попа Іоанна: „шого жъ лѣта и говѣнія Князь Андрей съ Посадникомъ Андреемъ и съ вѣшшими мужи иде въ Торжекъ Димитрѣя переимашъ, а Димитрѣй бѣжа изъ Плескова въ Тѣерь, и присла въ Торжекъ Владыку Тѣерско-го и Святослава (см. выше, примѣч. 169) съ поклономъ къ брату Андрею и къ Новгородцемъ; съсылающеся послы, взяша миръ, а *Волокъ* ошашъ *Новгороду.*“

Съ чего взялъ Князь Щербашовъ, что Андрей успунилъ Димитрѣю пресполъ Великаго Княженія, снискавъ оный сполъ ужасными бѣдспвіями для Росси? Такое дѣло оспалось бы неизъяснимому загадкелю. Въ лѣтописяхъ сказано, что Димитрѣй билъ *гелюб* брату своему: слѣдспвенно успунилъ ему право Княжескаго спартѣшинства. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Андрей посла Посадника изъ Торжку въ Новгородъ, а самъ иде на Низовскую землю“ — шо оспѣ, въ Великое Княженіе, а не въ *Городецъ*, какъ пишешъ *Никон. Лѣт.*, прибавляя, что сынъ Дими-

пріевъ, Іоаннъ, тогда же получилъ себѣ въ Удѣль Коспрому. — Далѣе: „Преславился Князь Великій „Димитрій въ Черныцѣхъ и въ Схимѣ на пуши близъ „Волока — и везоша его въ Переяславъ,“ по карашейнымъ въ 1295, а по всѣмъ другимъ въ 1294 году.

О знаменіяхъ и бѣдспвіяхъ: „Тое же зимы (въ „1277 или 1278 году) бысть знаменье въ солидѣ мѣ- „сяца Февраля: огородилось бѣ дугами, а средѣ дугъ „кресль, а внѣ дугъ 4 солида, а наверхъ солида ду- „га велика на Сѣверь роги. — Тое же зимы (въ 1278) „мнози человекѣ умираху различными недуги. — То- „го же лѣта (1280) быша громове спрашани, и въ- „ши мнози, и вихри велици, и буря сильна, и мно- „зюнь многа, и много людій громъ побилъ, и мнози „молньями опалени быша; видѣ же вихоръ сильнъ „весь дворъ изъ основанья возма и съ людьми и со „всѣмъ, и прочь несе. Тое же зимы бысть знаменье „на небеси, облакъ бѣ огненъ на западныхъ спра- „нахъ, и на всю землю искры идяху, и постольв „мало, погиге. Въ лѣто 6798 (1290) бысть знаменье „въ лунѣ; бѣ бо кровава, и приложисъ во пшму. — „Осени поля (въ 1292) бысть знаменье спрашно на „небеси; спояше бо на воздухѣ яко полкъ воин- „скый на полуденѣ и на полунощѣ шѣмъ же по- „добьемъ.“

(173) „Въста на него (Симеона Мих.) весь Новго- „родъ безъ исправы (суда); поидоша изъ всѣхъ *Ком- „цевѣ* яко сильная рапъ, всякъ въ оружїи: бѣ бо жа- „лостно видѣніе.... Лежалъ (Симеонъ) нѣсколько днѣй, „преславился Іуля въ 16, въ Понедѣльникъ.... Тогожъ „говѣня“ (по нынѣшнему лѣтосчисленію въ 1291 году) „Похвальной недѣли въ Впорникъ убиша Са- „мола Рапъшинича на Владычѣ Дворѣ у въсхода у „Рождества Христова по заупрени: Новгородци же „сѣзвониша Вѣче у Св. Софїи и у Св. Николы, и „сидошася въ доспѣсѣ, взяша улицу Прусскую и „домы ихъ разграбиша, пожгоша улицу всю, и цер- „ковъ Св. Богородицы сгорѣ.“ *Никон. Лѣт.* вздумалъ назвашъ убишаго Рапъшинича Посадникомъ „То- „го жъ лѣта грабиша коромолници шоргъ, и заупра „сѣшвориша Вѣче Новгородци, свергоша два коро- „молника съ моспу.“ О дѣлахъ внѣшнихъ: „Видо- „ша Нѣмци (въ 1283 году) рапїю Невоею въ озеро „Ладожское, и избїиша Новгородцевъ Обонѣжскихъ

„купцевъ, и ядоша Ладожане въ Неву, и бѣшася съ
 „ними.“ Сии *Нѣмцы* могли бысть и Шведы: ибо по-
 слѣдніе также называюся иногда общимъ именемъ
 Нѣмцевъ. Въ описаніи приступа Новгородцевъ къ
 Фнляндскому городку Ванаю (въ 1311 году) сказано:
 „Нѣмци възбѣгоша на дѣлиннець:“ шупъ говорился
 именно о Шведахъ (см. *Новгород. Лѣт.* 167). Далѣе, въ
 1284 году: „Новгородци же съ Посадникомъ Сменомъ
 „и съ Ладожаны спаша на уснѣ Невы, и дождавше
 „избиша ихъ, Сениш. въ 9 Ходиша молодци Но-
 „вгородскіи съ Воеводами съ Княжими на Емьскую
 „землю, и воеваше придоша вси здравіи. Въ по же
 „дѣшо (1292) приходиша Свѣя воевалъ въ 800: 400
 „ше на Корелу, а 400 на Ижеру, и избиша ихъ И-
 „жера, а Корела изби своихъ, а нныхъ руками изы-
 „маша Того жь говѣнія (въ Бел. постѣ 1294
 „году) посла Князь Великій Андрей Князя Романа
 „Глѣбовичъ (Смоленскаго) и Юрѣя Мишинича, Ан-
 „дрейна Тысяцскаго вмаѣ Новгородцевъ къ городу
 „Свѣйскому, и пришибошася (присхулили) въ Впор-
 „никъ на Похвальной недѣли крѣнко, и заспрѣлиша
 „съ города мужа добра Иванъ Клекачевичъ, и мнози
 „ранени быша. Той же ноци по грѣхомъ нашимъ
 „быспѣ ошѣпенѣше, расподися вода подъ городомъ,
 „а колемъ не быоше корма, и ошѣядоша . . . А Ю-
 „рѣанъ Клекачевичъ пресправисъ съшой раны.“ —
 Грамота Короля Биргера напечатана въ Дрееров.
 книгѣ *Specimen Juris Publici Lubecensis*, стр. CLXXIV.
 О свирѣлости Корельскихъ разбойниковъ говоритъ
 онъ: *Paganos Karelos qui multis retroactis temporibus la-
 trocinia, spolia et infinita enormia, nulli parentes sexui,
 statui vel aetati, utpote vivos excoiando (у живыхъ вы-
 рѣзывали внутренность), captivos plurimos eviscerando,
 diversorum tormentorum genera nostris non tantum, sed et
 plerisque mare orientale visitantibus inferebant, ob unitatem
 fidei catholice dilatandam, miserorum miseriis condolentes,
 divina clementia convictos, ad fidem convertimus christiani-
 nam* (многіе изъ нихъ и прежде были Христіане: см.
 Т. III, стр. 246; но Король подъ именемъ Христіан-
 ской разумѣетъ только Лапинокую Вѣру), *et cum
 ingenti exercitu ac sumptibus laboriosis castrum Wiborg
 erexitimus ad honorem Dei Virginisque, и проч.*

(174) Въ *Новгород.*: „той же зимы (1285) Лишва
 „волоствъ воеваша.“ Въ *Троицк.*: „Лишва воевала
 „Гѣерскаго Владыки волоствы, и Олешну и прочіи,

„и совокупишеся... биша Лишву на лѣсѣ въ канунъ
„Спасову дни.“

(175) Сообщаемъ здѣсь всѣ остальные извѣстія
Волыиск. Лѣтописца, изъ коихъ мы внесли важнѣй-
шія въ Исторію.

„По томъ же лѣтѣ“ (въ 1279 по Ипатьев.) „го-
„лодь бысть и въ Руси и въ Ляхохъ и въ Яшвязѣхъ...
„и Яшвязи послаша къ Володимерови: не помори
„насъ; пошли къ намъ жишо свое продавашъ, а мы
„купимъ; чего ли въсхочешъ: воску ли, бобровъ ли,
„черныхъ ли кунъ, бѣли ль, сребра ли, мы ради да-
„мы. Вълодимеръ же изъ Бересіи посла къ нимъ
„жишо въ лодяхъ по Бугу . . . и въздоша на На-
„ровъ, и поздоша по Нарви . . . и придоша подъ
„Полшовескъ, и спаша на ночь, и шамо избишны бы-
„ша; жишо поймаваше, а лоджи попопиша. Вълоди-
„меръ же къ Кондрашови, брашу своему, слаше, ша-
„ко река: подъ швоимъ городомъ избишны мои лю-
„діе . . . Кондрашъ же запрѣ: я не избиваль, а не въ-
„даю, кшо избилъ . . . Повѣдилъ Володимеру уи его
„(Конрадовъ) на сыновца своего, шако река: безъ лѣ-
„на ни ся пришь“ (запираешся) „а самъ ни избилъ
„и швоя люди . . . Болеславъ же рече Володимерови:
„увѣдайся съ нимъ . . . Володимеръ же посла раниъ, и
„воваша по сей споронѣ Вислы . . . Кондрашъ же
„присла къ Володимеру . . . и умирися съ нимъ.

„Того жъ лѣша преспавился Болеславъ Краков-
„скый, добрый и шихый . . . и не бысть у него сы-
„на, и въсхотѣ собѣ Левъ земли; но Бояре бяху смл-
„ни и не даша ему земли . . . и посадиша Десника
„въ Краковѣ . . . Левъ въсхотѣ еобѣ чясипи на украй-
„нѣ, и ѣха къ Ногаеви . . . Онъ же да ему въ помощь
„Кончака и Козѣя и Кубатана. Зимъ же приспѣв-
„шей, поидоша Левъ радъ съ Ташары и съ сыномъ
„своимъ Юриемъ, а Мьспиславъ и Володимеръ и сынъ
„Мьстиславъ, Данило, неволею къ Судомиру . . . и
„перейдоша Вислу по ледови подъ самѣмъ городомъ,
„первѣе Левъ съ своимъ полкомъ и съ сыномъ, и по-
„немъ Мьспиславъ и сынъ ему Данило; по нихъ Та-
„шарове . . . и спаша около города . . . И поиде
„Левъ къ Кракову. Володимеръ же бѣ назадѣ у го-
„рода, и начаша ему повѣдаши о сѣкъ въ лѣсѣ полнѣ
„людей и шовара . . . Вълодимеръ же ошряди къ нему
„люди добрыя, и Кафилапа, съ ними же и Селезен-
„ци“ (Смезійцы) . . . „и бишася съ ними крѣпко; од-

„ва могоша взяли . . . Быспь же идущю ему (Льву)
 „полки своими, начаша расходиши воевать, и Богъ
 „учини надъ нимъ волею Своею: убиша Ляхове оупь
 „полку его много Боларъ и Ташаръ чясшь, и възвра-
 „шися Левъ назадъ съ безчестіемъ. Прошиву же се-
 „му Леспко иде на Лва (въ 1281 году) и взя у него
 „городъ Переворескъ, и изсѣче весь, и городъ заж-
 „же и поиде назадъ въ свояси.“ Въ другомъ мѣсцѣ
 шой же лѣтописи сказано, что Поляки взяли и
 Львовъ. О числѣ убишыхъ см. Даугош. Hist. Polon.
 кн. VII, стр. 820.

Начинается война между Конрадомъ и Боле-
 славомъ Мазовскими. За перваго вступается Вла-
 димиръ Васильковичъ и пребуешъ содѣйствіа оупь
 Юрія Львовича, кошорый, поручивъ ему свою дру-
 жину, ѣдетъ жениться въ Суздальскую землю. Да-
 лѣе: „Володимеръ же поиде къ Бересіію . . . и Ход-
 „мяне придоша, и Туйма Воевода, и поиде Володи-
 „меръ къ Мѣлику, изъ Мѣлика же опрядивъ Вое-
 „воду Василька, Князя Слонимского, и Жилислава и
 „Дуная . . . и поидоша въ Ляхы. Володимеръ же по-
 „слалъ бѣше посоль напредъ къ Къндрашови: бѣху
 „бо у него Бояре невѣрніи, абы не дали вѣспи Бо-
 „леславу. Посоль же поча молвити при вѣсхъ: радѣ
 „быхѣ ти помогалъ, но не лзи; залили нали Тата-
 „рове... и емь Князя за руку, и выйде съ нимъ, и по-
 „ча повѣдаши: *лодіа наряди... рать будеть зацтра*“...
 (Соединяются и доходятъ до Сохачева) . . . „Кон-
 „драшъ ведя его къ Госпиному: то бо бѣше милое
 „мѣсто Болеславу . . . и спаша около города . . . и
 „Кондрашъ нача ѣдя молвити: братья моя млада,
 „Русь! помяните за одно сердце . . . и полѣза подѣ
 „заборола, а друзи полци сполху недвижимо сте-
 „регучи . . . Ляхове пуцаху каменіе . . . но спрѣлы
 „рапныхъ не дадѣша имъ ни выникнути, и начаша
 „пободывапися копіи . . . и взяли городъ . . . и заж-
 „гоша . . . и възвратишасъ въ свояси . . . Василько
 „Князь Слонимскій посла предъ собою вѣспь Госпо-
 „дину своему, Князю Володимеру . . . и радѣ быспь,
 „аже дружина его вся цѣла; шокмо два бѣста уби-
 „ша въ изгонѣ: единъ Прусинъ, а другій Дворній
 „слуга любимый, сынъ Боярскій Михалевичъ, име-
 „немъ Рахъ. Идущимъ полкомъ мимо Сохачева, и
 „ѣхаша на село человекъ съ 30, и Блусъ съ ними же
 „Юріевъ . . . и удари на нихъ Болеславъ . . . Дружина

„же успремишася на бѣгъ съ Блусомъ; сѣ же два
 „не побѣгоша. Прусинъ съхася съ Болеславомъ, и
 „шу убіенъ бысть; а Рахъ уби Болрина Болеслава,
 „и самъ пріа конецъ побѣдный . . . Посемъ же Во-
 „лодимеръ поѣха изъ Берестіа до Володимеря.

„Бысть по сихъ (въ 1282 году) идущю беззакон-
 „ному Ногаеву и Телебузѣ на Угры . . . велѣша пой-
 „ти съ собою и Рускимъ Княземъ . . . Володимеръ
 „же бяше тогда хромъ: лѣтъ и не иде, но посла
 „рашъ съ Юрьемъ, сымовцемъ своимъ . . . Болеславъ
 „же, усмотрѣвъ время, пришедь въ дву снгу, воева
 „около Щекарева, и взя го селъ, пворяше бо сл, акы
 „всю Русь взялъ. Посемъ же Левъ опущенъ бысть,
 „вшедь въ Угорскую землю, пріѣха домовъ . . . и по-
 „сла къ Володимеру, река: брате! възведи Лишву на
 „Болеслава. Володимеръ же посла Дуная. Лишва же
 „обѣщася: *Володимеръ добры Княже! можелъ за тѣ*
 „*головы своя сложити* . . . Левъ же и Володимеръ на-
 „радиспа рашъ . . . и въ Берестіи ожидающимъ, Ли-
 „шва не присѣ на рокъ . . . и Левъ посла Воеводу
 „Туйма и Василька Бельжанина и Рябця, а Володи-
 „меръ Василька Князя и Жилислава, и Оловянца и
 „Вишпу . . . и начаша воевати около Вышегорода . . .
 „Посемъ придоша Лишва къ Берестію . . . Князь
 „же нача думати, абы куда ихъ повести: своя бо
 „рашъ ушла бѣше уже далече на Болеслава, а уже
 „рѣкы роспекаюшся, и воспомина, иже преже шо-
 „го Леспко пославъ Люблинець, и взялъ у него се-
 „до на Вокрайнци, именовъ Воинъ . . . И посла нанъ
 „Лишву . . . Въ презреченна же лѣта, коли Леспко
 „взя Переворескъ и Львовъ, Ляхове воеваша у Бере-
 „стіа по Кръснѣ, и взяша селъ го . . . Берестіане
 „же гнаша по нихъ; бѣше бо Ляховъ 200, а Бересті-
 „анъ 70, и Воевода Типъ, словый мужествомъ и
 „на ратехъ и на ловѣхъ . . . И побѣдиша Ляхы, и
 „убиша ихъ 80.

„Идущю же Ногаеву и Телебузѣ воевати землю
 „Угорскую, Ногай пойде на Брашевь, а Телебуга по-
 „перекъ горъ . . . и бысть въ нихъ голодъ . . . Са-
 „мовидци же рекоша, умръшихъ бысть 100,000 . . .

„Болеславу же Князю, еще исполнишуся своего
 „безумія, и не преспаяше злое творя . . . Володимеръ
 „же възведе Лишву. Юрій съ ними же идяше на Бо-
 „леслава, и яко быша въ Мѣяници, присла къ нему
 „опецъ, река: *не ходи съ Литвою; убилъ я Князя*

„ихъ Воишелка: любо въсхояпять мѣсть учинили.
 „Юрій же не иде, но посла рать свою . . . И взяша
 „Сохачевъ.
 „Хошяцію по сихъ пойши Телебузъ на Ляхы (въ
 „1283 г.) . . . и прїиде къ Ногаеву; блше же межѣ
 „има нелюбовь. Телебуга же посла къ Заднѣпрскимъ
 „Княземъ и къ Волынскимъ, веля имъ пойши съ со-
 „бою на войну . . . Пришедшю же ему къ Горини,
 „вспрѣше его Мьспиславъ съ пишіемъ и дары, и
 „пойде мимо Кремянецъ къ Перемилю, и шу вспрѣ-
 „ше его Вьлодимеръ съ пишіемъ и съ дары на Лепъ;
 „и посемъ угони его Левъ Князь къ Бужковичемъ съ
 „пишіемъ и съ дары. Пришедшимъ же имъ на Буж-
 „ковское поле, и шу перерѣша своя полкъ . . . и пой-
 „доша къ Володимерю и спаша на Жишани. Теле-
 „буга же ѣха обзираши Володимеря, а друзи мол-
 „вѣшъ, аже бы и въ городъ . . . И не взяша города, но
 „насиліе велико шворяху и пограбиша шовара мно-
 „жествю, и коней . . . И пойде Телебуга въ Ляхы.
 „Оспаша же Тапарове друзи въ Володимери кор-
 „милши любимые кони; си же учиниша пуспу землю
 „Вьлодимерскую, не дадаху бо изъ города ни вы-
 „лѣзши въ зажиліе; аще ли кто выѣхаше, овы из-
 „биша, другыя поймаша, а другыя лупяху и кони
 „ошнимаху, и въ городъ изомре множествю . . . И
 „пойдоша Тапарове къ Завихвосту, къ Вислѣ; рѣка
 „же не спала, и пойдоша въ връхъ ея къ Судомиру,
 „и перейдоша Сянь рѣку по ледови; шу же Володи-
 „меръ ворошися ошъ нихъ назадъ, а Вислу перейдо-
 „ша по ледови же выше Судомиря, и приступиша
 „къ городу, но не успѣша ничто же и почаша во-
 „свалши землю, и сіюлша на ней по 10 дней. Теле-
 „буга же хошя иши къ Кракову, и вѣрошися въ
 „Торжку: вѣслъ бо прїиде, иже Ногай попередмѣ
 „его, и про се быслъ межѣ има болшее нелюбіе; и
 „шакъ не снимався съ Ногаемъ, и пѣйде назадъ на
 „Лвову землю, на городокъ на Лвовъ, и спюлше 2
 „недѣли кормячи, не воюючи . . . Кипо выѣхаше изъ
 „города, овы избишы, друзи пойманн, а иныя пу-
 „щаху нагія: тмъ ошъ мрза изомроша, зане
 „быслъ зима люта . . . Изомре въ городѣхъ въ ос-
 „шю множествю; друзи въ селѣхъ, выпѣдше изъ
 „городовъ по ошшесливїи беззаконныхъ Агарянь . . .
 „Ногай же не иде съ Телебугою одною дорогою,
 „но иде на Перемышль, и пришедшю къ Кракову, и

„не успѣвъ ничто же . . . и пойдоша назадъ въ своя вежи . . . Тое же зимы и въ Ляхохъ бысть морь.“
 „Длугошъ описоуи впаденіе Моголовъ въ Польшу къ 1287 году, а бывшую въ Россіи язву къ 1288 (Hist. Polon. кн. VII, 849).

„Тое же зимы“ (по Ипат. въ 1284 году) „у Юрія Князя у Львовича умре сынъ Михайло, младу сущю ему, и плакашась по немъ вси людіе, и спряшавше шѣло его, положиша въ церкви Св. Богор. въ Ходмѣ. Тое же зимы не пошмо въ одной Руси бысть гнѣвъ Божій моромъ, но и въ Ляхохъ, и въ Ташарѣхъ изомре все, и коня и скоши и овци. Тое же зимы въ наснавинее лѣпо“ (по Ипат. въ 1285) „начаша повѣдати, аже въ Нѣмцѣхъ выпедѣ море и попошило землю гнѣвомъ Божиимъ, болѣ 16,000 душъ пошонуло, а церквей камлиныхъ 100 и 11, проче древляныхъ. Того же лѣпа Леснко Казимирчъ послалъ полкъ свой и воева Кондрапа. Князь же Кондрапъ гна по нихъ и побѣди я, и Воеводу его уби Сиражскаго Машеел. Того же лѣпа“ (по Ипат. въ 1286 г.) „ходиша Липша вся и Жемоніи на Нѣмци къ Ризѣ. Оувъ же вѣсть бысть, и збѣгошась въ города. Они же пришедше къ городу и не успѣвши ничто же, опшолѣ идоша на Лопыголу, и доходивше рода Медвѣжа Головы, и възвращашась, добывше не мало полона. Се же услышавше Торунскіи Нѣмци, идоша на Жмоніи, помогаючи своимъ Нѣмцѣмъ, и поимаша ихъ множество . . . Того же лѣпа пресшавися Леснко Казимирчъ“ (по Длугошу въ 1289 году).

„Вьлодимеръ же Князь, шѣскуувъ немочью шѣла своего“ (по Ипат. въ 1287 году) „нача слапи къ брану своему Мьстиславу, шакко река: брате! не могу, а ни у мене дѣшей, а даю шобѣ землю свою всю по своему живопѣ; а се ти даю при Царехъ“ (Ташарскихъ) „и при его Рядцахъ“ (Баскакахъ). Мьстиславъ же удари челомъ . . . Посла Вьлодимеръ къ брану ко Льови и къ сыновцю къ Юрьеви „съ пыми словы: далъ есми Мьстиславу землю свою. Левъ же рече: шакко и гораздо; аже еси далъ, мнѣ подѣ нѣмъ не искаши по швоемъ живопѣ; а вси ходимъ подѣ Богомъ; абы ми Богъ далъ своимъ моччи изволѣдѣти въ се время“ . . . (Левъ не изъявлялъ и брану Мьстиславу ни малѣйшаго неудовольствія, и казался на все согласнымъ) . . . „Пребывъ мало днѣи

„въ Володимери, нача (Владимірь) молвити Княгини
 „своей и Бояромъ: хощѣль быхъ доѣхати до Любо-
 „мля, зане же ми дѣла съ погаными вѣшь, а чело-
 „вѣкъ есмь боленъ; ни я съ ними могу поѣспити,
 „а провали ми уже и на печенехъ; а се мене мѣсно
 „Епископъ Марко. И поѣха до Любомля съ Княгы-
 „нею и съ слугами Дворными. Изъ Любомля поѣха
 „до Бересіи, и пребывъ въ Бересіи 2 дни, и поѣ-
 „ха до Каменца; шу же и лежаще въ болѣспи сво-
 „ей, и рече Княгинѣ и слугамъ: оны жь минешь по-
 „ганый (Телебуга) изъ землѣ, поѣхъ поѣдемъ до Лю-
 „бомля... Пріѣхаша слугы его къ нему, иже были на
 „войнѣ съ Ташары. Вълодимеръ же нача въспранни-
 „ваша о Телебузѣ, уже ли пошелъ изъ землѣ Лядское?
 „Онѣмъ же повѣдающимъ: пошелъ. А брагъ ми Левъ
 „и Мъспиславъ и сыновець въ здоровіи ли? Они же
 „повѣдающе: здорови всѣ, и Бояре и слуги. Вълоди-
 „меръ же похвали Бога. А Мъспислава повѣдаша,
 „аже пошелъ съ Телебугою на Львовъ. Тогда же по-
 „вѣдаша: брагъ ши даешь городъ Всеволожь Бол-
 „ромъ, и села раздаваешь. Вълодимеру же нелюбіе
 „бысть велико на браша, и нача молвити: се лежу
 „въ болѣспи, а брагъ ми придалъ еще большее бо-
 „лѣспи; мнѣ еще живу сущю, а онѣ раздаваешь го-
 „роды моя и села; оны могъ по моемъ живощѣ
 „роздавати. И посла Вълодимеръ съ жалобою къ
 „Мъспиславу, река: браше! шы мене ни на полку
 „яль, ни копіемъ ся еси мене добылъ... Иже шако
 „чиниши надо мною, шы ми брагъ еси, а другой
 „ми брагъ Левъ, а сыновець ми Юрій... Избралъ
 „есмь шебе одного за гордосшь браша своего и
 „сыновца... Мъспиславъ же рече брапу: Господи-
 „не! рци: брашя швоа, земля Божія и швоа, и го-
 „роды швои, а я надъ ними не коленъ, но есмь въ
 „швоей воли... абы шы, господине, здоровъ былъ...
 „Вълодимеру же любя бысть рѣчь ша. Посемъ же
 „поѣха изъ Каменца до Раю. Будушю же ему шу,
 „нача молвити Княгини: хочю послаши по Мъспи-
 „слава, абыхъ съ нимъ рядъ учинилъ о землю и о го-
 „роды, и о шобѣ, Княгини моя милая, Олго, и о
 „семъ дѣляши о Изяслави, иже миловахъ яко свою
 „дѣщерь родимую: Богъ бо не далъ ми своихъ роди-
 „ши... възлъ бо есмь ю ошъ мапере въ челенахъ...
 „И посла къ брапу Епископа Вълодимерского Евге-
 „генія, и съ нимъ Борка и Оловянца... Мъспиславъ

„же прїѣха къ нему въ Рай . . . спа на подворїи . .
 „Оному жь лежащю въ болѣснїи, услышавъ брапоу
 „прїѣздъ, вснававъ и сѣде, и посла по брата. Онъ же
 „прїиде и поклонися ему. Вьлодимеръ же нача въпро-
 „шати его о Телебутѣ . . . Мьспиславъ же поїде на
 „подворїе. Вьлодимеръ же посла къ нему Епископа
 „съ Боркомъ и съ Оловянцемъ, тако река: брате!
 „хочю грамоты пописати . . . Мьспиславъ же рече
 „Епископу: господине! я сего не хощѣлъ, оже бы
 „мнѣ искаши пивоея землѣ по швоемъ живощѣ . . .
 „но рекъ ми еси въ Ляхохъ, коли есмы были съ Те-
 „лебугою и съ Алгуемъ, а братъ ми Левъ шушожь,
 „ты прислалъ къ мнѣ, тако река: даю ти землю
 „свою . . . Яко Богу любо и тебѣ . . . Вьлодимеръ
 „же повелѣ писцю своему Ходорцю писати грамо-
 „ты: *Во имя Отца и Сына и Св. Духа, молитвами*
 „*Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Марїи и Св. Ан-*
 „*гелѣ. Се азъ Князь Володимеръ, сынъ Васильковъ,*
 „*сынъкъ Ролановъ, даю землю свою всю и города по сво-*
 „*ей живощѣ брату своему Мьстиславу, и столный*
 „*свой городъ Володимеръ.* Другую жь грамоту напи-
 „сахъ брату своему такую же: „Хочю и еще Кня-
 „гини своей писати грамоту тако же: *Во имя От-*
 „*ца,*“ и проч. . . „Даль есмь Княгини своей по сво-
 „емъ живощѣ городъ свой Кобринъ и съ людьми и
 „съ данью; яко при мнѣ дали, тако и по мнѣ имашь
 „даяти Княгини моей . . . Я же даль есмь ей и село
 „свое Городло и съ мышомъ, а люди яко на мя пл-
 „гли, тако и на Княгиню мою по моемъ живощѣ.
 „Аже будешь Князю городъ рубити, и они къ го-
 „роду, а поборомъ и Тапарщиною“ (данію Ханскою)
 „къ Князю. А садовое ей Сомино. Даль есмь Княги-
 „ни своей и манаспырь свой Апостолы, иже създахъ
 „своею силою; а село есмь купилъ Березовичи у
 „Юрьевича у Давыдовича у Ходорка; а даль есмь на
 „немъ 50 гривень куны, а пяць докопѣ скорлашу,
 „да бронѣ дощатые; а шое село даль есмь къ Apo-
 „столомъ же. А Княгиня моя по моемъ живощѣ аще
 „въсхоцешь въ Черници поїши, поїдешь; аще
 „не въсхоцешь иши, яко ей любо. *Мнѣ не вставши*
 „*смотрѣти, што кто имѣтъ гинити по моеи жи-*
 „*вощѣ.* . . . Посемъ же посла Вьлодимеръ къ брату, та-
 „ко река: цѣлуй крестъ, како ти не опниши ниче-
 „го опъ Княгини моея . . . и опъ сего дѣшница, опъ
 „Изяславы, а еже не опдаши ея неволею ни за кого

„же, но гдѣ будешь Княгини моеѣ любѣ, по шуть
 „ю даши. Мьспиславъ же рече: господине! не дай
 „ми Богъ шого, аже бы мнѣ опияши что ... но дай
 „ми Богъ имѣши свою янровъ яко машерь собѣ; а
 „пре се дѣша, абы ю Богъ шого довелъ, дай ми ю
 „Богъ опидати яко свою дѣщеръ родимую Се же
 „ся дѣше Федоровы недѣли. Въземъ рѣдъ съ бра-
 „помъ, поѣха до Володимеря... и съзва Боары Вьло-
 „димерскія браша своего и мѣспичи“ (гражданъ)
 „Русь и Нѣмци, и повелѣ предъ воѣми чесни грамо-
 „шту брашню . . . Епископъ же Евсегеній благослови
 „Мьспислава крестомъ Въздвизальнымъ на Княже-
 „нїе Вьлодимерское: хопаше бо уже княжиши въ
 „Володимери, но брапъ ему не да, шако река: могъ
 „олны по моему живопѣ княжиши. Мьспиславъ же
 „пробывъ нѣколико днѣй въ Володимери и ѣха въ
 „своѣ города, въ Луцескъ и въ Дубенъ и въ ины.
 „Вьлодимеръ же прїѣха изъ Раю въ Любомль; шу же
 „и лежаше всю зиму въ болѣспн своей, рассылая
 „слугы свои на ловы: блше бо и самъ ловець доборъ
 „и хороборъ; николи же къ вепреви, ни къ медвѣде-
 „ви не ждаше слутъ своихъ ... но самъ убиваше . . .
 „понеже даль блше ему Богъ *васнѣ*“ (удаль) „не шок-
 „мо на ловѣхъ, но въ всемъ . . . Наставшю лѣпу, и
 „присла Кондрашъ къ Володимеру, шако река: го-
 „сподине браше! пы ми былъ въ ошца мѣсто . . .
 „слышашъ есмъ, аже еси даль землю свою Мьспи-
 „славу; а надѣюся на Бога и на шебе, абы пы, го-
 „сподинъ мой, послалъ къ брашу, абы ми съ швоею
 „мшлостїю прїялъ подъ свою руку и споялъ бы за
 „мя . . . Вьлодимеръ же посла къ Мьспиславу . . .
 „Мьспиславъ же обѣщася ... река ему: хопѣлъ ся
 „быхъ свияши съ Кондрапомъ, а я ся докладываю
 „Бога и шебе. Вьлодимеръ же рече: съимися съ
 „нимъ ... И поѣха Кондрашъ къ Мьспиславу въ Бе-
 „ресстїй и посемъ въ Любомль . . . Вьлодимеръ же
 „велѣ ему прїѣхши къ собѣ. Кондрашъ же вшедъ по-
 „клонися ему и плакася по велику, видя болѣспнъ
 „его и унынїе шѣла его красного. Повѣспнѣ же съ
 „брапомъ рѣчи многы, и иде на подворїе. Вьлоди-
 „меръ же присла ему конь свой добрый. Обѣдавъ
 „же и поѣха до Володимеря и къ Луцку, Мьсписла-
 „ву жъ не сущю шу, но близъ города не въ коемъ
 „мѣспѣ, именемъ въ Гай; мѣсто же шо блше кра-
 „сно видѣнїемъ и ушроеино различными хоромы:

„церкви же бльше въ немъ предивна ... и поѣха Кондрапъ изъ Луцка въ Гай ... Мьспиславъ же срѣше его съ любовію ... и начаша веселитися ... Мьспиславъ же одари Кондрапа конми красными и въ сѣдлѣхъ дивныхъ и порпмы дорогими. По отъѣздѣ же Кондрашовѣ изъ Любомля, пригна Ярпакъ Ляхъ изъ Люблина... и не вельше“ (Владиміръ) „ему передѣ сѣ, и рече Книгини своей: роспроси его . . . Онъ же (Ярпакъ) рече: Князь Леспыко мершвъ. Володимеръ же росплакасъ . . . А прислали мя Люблинци: хопятъ Князя Кондрапа княжици въ Краковъ . . . хочю найши его . . . Володимеръ же вель дашь ему конѣ . . . и погна вборзѣ и найде его въ Володимери . . . Кондрапъ же възвеселися о Княженіи Краковскомъ . . . и пріѣха въ Любомль, хопяше бо повѣспити съ брапомъ о помѣ. Володимеръ же не вель ему къ собѣ прійти, но рече Книгини своей: иди, повѣспи съ нимъ, да опряди, ашь повѣдеши прочь . . . Книгиня же повѣда рѣчь Кондрашову: брашь пи, господине, молвить: пошли съ мною своего Дуная . . . и поѣха къ Люблину, и запроша Ляхове городъ, и спа Кондрапъ на горѣ у Мниховѣ, и посла къ горожаномъ, шако река: начшо мя еспе привели? .. Горожане же рекоша: мы шебе ни привели, ни слали по шебе, но голова намъ Краковъ; шамо Воеводы наша и Бодре Велицы: аже имешъ княжици въ Краковѣ, шо мы швои. Посемъ же повѣдаша Кондрапови, аже рашъ идешъ къ городу; шворяжуть бо рашъ Ляповскую . . . и вѣже Кондрапъ въ сполпъ къ Мнихомъ съ Бодры своими и Дунай Володимеровъ съ ними . . . и познаша, аже Руская рашъ, Князь Юрій Львовичъ: хопяше бо собѣ Люблина ... и пріѣха Юрій къ городу. Горожане же не подаша ему города... Юрій же позна леспъ ихъ... Онѣмъ же молвацимъ: Княже! рашъ съ шобою мала, пріѣдуть Ляхове мнози: сѣромъ“ (срамъ) „будешъ ши великъ. Юрій же рощуспити дружину воевашъ, и взяша полона много, а жиша пожгона и села . . . И шако възвратишасъ въ свояси, и Кондрапъ въземъ сѣромъ великъ; лѣнше бы не живъ былъ. Посемъ же мятежъ бышъ великъ въ земли Лядской. — Быспъ же посемъ мнѣнущимъ нѣколицемъ днемъ“ (по Ипат. въ 1288 году) „присла Юрій къ Князю Володимеру, река: Богъ вѣдаешъ и шы, како ши есмъ служилъ . . . а

„нынѣ, господине, опнимаешъ (ошець) у мене го-
 „роды, что ми былъ даль, Белзь и Червень и Холмъ;
 „ведишь ми быши въ Дорогичинъ и въ Мѣльницѣ.
 „Бію челомъ Богу и шобѣ, спрыеви своему: дай ми
 „Береспій, и по бы ми сполу было Посемъ
 „же посла Володимеръ слугу своего доброго, вѣрно-
 „го, именемъ Рачыю, къ Мьспиславу, шако река:
 „сыновець мой Юрій просишь Береспія; азъ же не
 „даль; а ты не давай ничего же . . . И вземъ соло-
 „мы въ руку ошь поспела своя, рече: хопя быхъ
 „ты пошь вѣхощъ соломы даль, и шого не давай
 „по моему живощъ никому же. Рачына же найде
 „Мьспислава въ Спожци . . . Мьспиславъ же удари
 „челомъ прошиву словомъ брата своего, рекъ: ты
 „ми ошець мой, Данило Король; а что ми вешишь,
 „слушаю . . . Пошомъ присла къ Володимеру Левъ
 „Епископа своего Перемышльскаго Мемнона . . .
 „Влодимеръ же бѣ уразумѣя древняя и задняя, на-
 „что пріѣхаль. Онъ же войде и поклонися до землѣ
 „. . . И велѣ ему сѣсти . . . и нача посольство пра-
 „вити: братъ ты, господине, молвишь: спрый пвоѣй,
 „Данило Король, лежишь въ Холмѣ и бранія наша,
 „Романъ и Шварно . . . а нынѣ, брате, слышимъ пвою
 „немочь . . . а ты, брате, не загасилъ свѣча надъ
 „гробомъ свряя своего . . . абы даль Береспій, по
 „бы была свѣща пвоѣ. Влодимеръ же повѣспивъ
 „съ Епископомъ много ошь книгъ, зане быспъ *(Фи-*
 „*лософъ)*, якого жъ не быспъ въ всей земли, ни по
 „немъ не будетъ . . . Просишь еси“ (отвѣтспиваетъ
 „Владиміръ Льву) „живыми, а уже такъ мерпвыми
 „просишь Влодимеръ же одаривъ Владыку
 „опнущи, зане быспъ не бываль у него нико-
 „лиже.

„Князю же Влодимеру лежащу въ болѣспи пол-
 „но 4 лѣта, болѣзнь его сице скажемъ: нача ему гни-
 „ти исподняя уснива, прьвого лѣта мало, на другое
 „и на претіе болма . . . И еще ему не велми болну
 „сущю, вѣдяще на кони И спала розда убо-
 „гымъ, у кого коня вѣшь, и пѣвъ, и же по погуби-
 „ли въ Телебужину рашь . . . Исходящю же чепвер-
 „тному лѣту, и наставши зимѣ, оппаде ему все мя-
 „со съ брады и зубы исподнія выгниша вси, и че-
 „люостъ брадная перегни. Съ (сей) же быспъ впо-
 „рый Іовъ, и вииде въ церковь Св. Георгія, хопя
 „взяши причасіе и вииде въ олшаръ малый, идѣ же

„Іерей озвѣлачу ризы (шу бо блше ему обычай
 „всегда сшаваши) и сѣде на сполци, зане не можа-
 „ше сполши ошъ немочи, и въздѣвъ руцѣ на небо,
 „моляшеса съ слъзми Пришедшо же ему ошъ
 „церкви, и леже, и не выходи вонъ, но болма нача
 „изнемогаша, и оппада ему мясо все съ бороды,
 „кость бородная перегнила блше, и бысть видѣши
 „и горпанъ, и не вкуша по 7 недѣль ничшоже, раз-
 „въ одное воды, и шоеже по скуду; и бысть въ
 „Чепвершоцѣ на ночь, поча изнемогаша, и яко
 „бысть въ куры“ (время, когда пѣшухи покоюшъ) „и
 „позна въ собѣ духъ изнемогающъ ко исходу души,
 „и възрѣвъ на небо, и въздавъ хвалу Богу . . . пре-
 „дасишь душу свою въ руцѣ Божіи . . . Свишающю
 „же Пяшку . . . княживъ по опци 20 лѣтъ . . . Пре-
 „сшавленіе его бысть въ Любомли городѣ, въ лѣшо
 „6797, Дек. 10 день, на Св. опца Мины. Книгини же
 „его съ слугами Дворными, омывше его, и увиша
 „его оксамитомъ съ круживомъ, яко же деспиошъ
 „Царемъ, и възложивше его на сани, и повезоша до
 „Вьлодимеря. Горожане же ошъ мала и до велика съ
 „плачемъ великымъ проводиша своего господина.
 „Привезше же его въ Володимеръ въ Епископью къ
 „Св. Богородицы, посшавиша его на санехъ въ цер-
 „кви, зане бысть поздно. Того же вечера по всему
 „городу увѣдана бысть смерть Кияжа. Наушрѣ
 „же по заупрентѣ приде Книгини его и сеспира ему
 „Олга, и Книгини Олена Черница съ плачемъ, и весь
 „городъ съидеса, и Бодре всѣ, старіи и молодіи,
 „плакахусь надъ нимъ, и Епископъ же Володимер-
 „скій Евагеній . . . и Оганидъ Печерскій Игуменъ . . .
 „положиша тѣло его въ опнѣ гробѣ Дек. 11 день.
 „Книгини же его безпрестанни плакашеса, предспо-
 „яци у гроба, сице възпиюще глаголаше: Царю мой
 „благый!.. въ истину наречено бысть побѣ имя въ
 „крещеніи Іоаннъ; всею добродѣтелию подобенъ еси
 „ему. Многми досады приемъ ошъ сродникъ, не ви-
 „дѣхъ николи же прошиву ихъ злу никошорого же
 „зла въздающа . . . Наипаче плакахусь по немъ дѣ-
 „шніи мужи Володимерспіи, рекучи: добро бы намъ,
 „господине, съ шобою умрети, съшворшему шоди-
 „ку свободу, яко же и дѣдъ швой Романъ свободилъ
 „блше ошъ всѣхъ бѣдъ; ты же блше сему поревно-
 „валъ и наслѣдилъ пупъ дѣда своего . . . Солнце на-
 „ше зайдѣ намъ, и въ обидѣ всѣ оспахомъ . . . И

„тако плакавшеся надъ нимъ все множество Вло-
 „димерцевъ съ Нѣмци и Сурожци и Новгородци, и
 „Жидове плакахуоь аки во взятѣе Иерусалима...
 „Съ благовѣрный Князь Володимеръ възрастомъ бѣ
 „высокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ, воло-
 „сы имѣя желшы кудрявы, бороду спригый, ру-
 „кы имѣ красны и ноги; рѣчь же бѣ въ немъ пълъ-
 „ста и уста исподняя дебела; глаголаше ясно оупъ
 „книгъ, зане бысть Философъ великъ, и ловець хишръ,
 „крошокъ, смиренъ, правдивъ, не мздоемець, не-
 „лживъ, шатбы ненавдѣя; пишѣя же не пи оупъ
 „възрасташа своего... Въ крестномъ же цѣлованіи оупо-
 „яше... паче же милоспынею бѣше милостивъ“...
 „Здѣсь Лѣтописецъ обращаетъ къ духу Владиміра и
 „говоритъ: „Добръ послухъ благовѣрїю твоему цер-
 „ковъ Св. Богородица Марїа, юже създа прадѣдъ
 „твой... добръ зѣло послухъ брата твоего Мъши-
 „славъ, его же сътвори Богъ Намѣстникъ по тобѣ
 „твоему владычеству, не рушаща твоихъ успавъ,
 „но ушвѣржающа, неказано вѣнчающа и юже нескон-
 „чаннад твоея учиняюща, яко Соломонъ Давида, юже
 „домъ Божїи великій овящый Его мудрости създа,
 „на свѣтлоспъ и очищеніе граду твоему, юже всѣ-
 „кою красотою украси... яка же яна не обращетъ-
 „ся въ всей полунощи земли... и славный городъ
 „твой Володимеръ величествомъ яко вѣнцемъ обло-
 „женъ... Радуйся, благовѣрный городе! Господь съ
 „тобою! Въспани оупъ гроба, о честная главо! оупъ-
 „ряси сонъ: нѣом бо умрѣлъ, но спиши до оупщего
 „въстанїа... Възведи очи, какою пи чти Господь
 „твое сподобивъ, и на земля не безъ памяти твѣ
 „оснавилъ братомъ твоимъ Мъспиславомъ; воспа-
 „ни и видѣ брата твоего красящаго споль земли тво-
 „ея. Къ сему же виждь и благовѣри. свою Книжнїю,
 „како поклоняетъ имени твоему... твое вѣрное въ-
 „сѣданіе не иссушено бысть твоимъ невѣрїемъ, но дѣ-
 „демъ Божїа послѣщенїа распложено бысть много-
 „плоднѣ. Ты правдою бѣ ободѣнъ, крѣпоспью препоя-
 „санъ, и милоспынею яко гривною, упварью заптою,
 „украсуся; истинною обвишь, смысломъ вѣнчанъ
 „... Моли о земли брата твоего, да славиши въ
 „ней правдоу твою, и да блюдетъ Богъ оупъ всякія ра-
 „пи; паче же моли о братѣ твоимъ Мъспиславѣ,
 „безъ соблазна Богомъ данныя ему люди управити
 „и спати съ тобою нешоспѣдно предъ престоломъ

„Вседръжишела и за пруды паслвы людїй его прид-
 „ши вѣнецъ славы неплѣнїя . . .
 „Сему же Князю Володимеру вложену въ гробъ,
 „и лежа въ гробъ бѣло его незамазано ошъ 11 Дек.
 „до 6 Апрѣля. Книгини же его... пришедши съ Епи-
 „скопомъ Евсегиємъ и съ вѣсмъ Крилосомъ, от-
 „крывши гробъ и видиша шѣло его цѣло и бѣло, и
 „благоуханїе ошъ гроба бысть, и воня подобна аро-
 „машъ многолѣтнихъ . . . И прославиша Бога и за-
 „мазаша гробъ его Апр. въ 6 день, въ Среду Стра-
 „шное недѣли . . . Князь же Володимеръ многы го-
 „роды сруби по ошци своему; сруби Береспїй, и за
 „Береспїемъ сруби городъ на пушномъ мѣстѣ, на-
 „рицаемъ Льспнѣ, и нарече имя ему Каменецъ,
 „зане бысть каменна земля. Създа же въ немъ
 „сполпъ камень, высотою 17 сажени . . . и церковь
 „постави Благовѣщенїя . . . и украси ю иконы ма-
 „лыми, и съсуды окова служебныя сребрены, и
 „Евангелїе опракошь оковано сребромъ, Апостоль
 „опракошь и парамъ, и съборникъ ошца своего пу-
 „шо жъ положи, и креспъ въздвизальный. Тако же
 „и въ Бѣльску поустрои церковь иконами и книга-
 „ми; въ Володимери же описа Св. Димитрея всего,
 „и съсуды сребряныя окова . . . и завѣсы золошомъ
 „шипы, а другыя оксамитныя съ дробницею . . . и
 „Апостоль *самъ списавъ*, и съборникъ ошца своего
 „пушо же положи . . . Въ Епископю Перемышль-
 „скую да Евангелїе опракошь, оковано сребромъ съ
 „женчюгомъ: *самъ же списалъ* бѣше; а до Чернѣгова
 „пославъ Евангелїе опракошь *золотомъ писано*, а око-
 „вано сребромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса
 „съ финишомъ; въ Луцкую Епископю да креспъ
 „великъ сребрянъ позлопшомъ съ Честнымъ дре-
 „вомъ; създа же и церкви многы: въ Любомли по-
 „стави каменну Св. Георгїя, украси ю иконами ко-
 „ваными и съсуды сребряны и плашци оксамитны
 „шипы золошомъ вся, съ женчюгомъ . . . Евангелїе
 „опракошь волоченое оловиромъ, и цѣшу възложи на
 „не съ финишомъ . . . Прологи списа 12 мѣсяца . . .
 „и Мѣнеи 12 списа, и Трїодъ, и Охпай, и Ермолой;
 „списа же и служебникъ Св. Георгїю. . . молитвен-
 „никъ же кушилъ въ Пропопоино, и да на немъ
 „50 гривень кунъ . . . и двери сомя мѣдьяны; почалъ
 „же бѣше писани ю, но не скончана: зайде бо его
 „болѣшъ; поля же и колоколы дивны слышанїемъ,

„шакыхъ же не бысть въ всей земли; въ Берестіи
 „же създа спльпъ камень високою яко и Каменец-
 „кій,“ и проч. Спроеніе города Каменца описано
 выше такъ: „Нача“ (Владиміръ) „думаши, абы гдѣ за
 „Берестіемъ поставили городъ, и взя книги Про-
 „роческыя, разгнувъ, и выняся ему Исаяно проро-
 „чество: *Духъ Господень на мнѣ ... Въздвигнути го-*
 „*роды пусты,*“ и проч. „Князь же Вьлодимеръ нача
 „искаши мѣста подобна ... Сія же земля бѣше опу-
 „спѣла по 80 лѣшъ по Романъ . . . и посла Вьлоди-
 „меръ“ (въ 1276 году по Ипат.) „мужа хитра, иже
 „немъ Олексу, иже бѣше и при опци его многы го-
 „роды рубя, и посла его съ поземци въ челнохъ въ
 „врѣхъ рѣкы Лсны . . . Съ же нашедъ мѣсто шако-
 „во, и прѣѣха къ Князю . . . Князь же самъ ѣха съ
 „Бояры и слугами, и улюби мѣсто по надъ бере-
 „гомъ рѣкы Льспны, и опрѣби е, и срубѣи городъ и
 „нарече ему имя Каменецъ, зане бысть земля ка-
 „мена.

„Володимеру же вложено въ гробъ, братъ же
 „его не приѣже на схороненъ тѣла, но прѣѣха
 „послѣ съ Бояры своими и ѣха въ Епископю, и дѣ
 „же братъ его положенъ бысть, и плакася надъ
 „гробомъ его, яко по опци своемъ по Короли.
 „Уполивъ же опъ плача, и нача рассылаши засаду
 „по всѣмъ городомъ. Хошлицю ему послаши до Бе-
 „рестіи и до Каменца и до Вѣлска, и приде ему
 „вѣспъ, аже уже засада Юріева шамо: Берестіиане
 „бо вчинили керомолу, бяху еще Володимеру болну
 „суцию; они же ѣхавше къ Юріеву Князю, цѣлова-
 „ша креспъ, рекучи: како не доспанешъ спрыа
 „швоего, мы швой и городъ, а ты нашъ Князь.
 „Вьлодимеру же преспавльшюся, Юрій услышавъ
 „вѣспъ, и ѣха въ Берестій, и нача кляжиши въ
 „немъ по совѣшу безумныхъ своихъ Бояръ моло-
 „дыхъ и коромольниковъ Берестіианъ. Мѣстиславу
 „же рекоша Бояре его и брашпи: сыновець швой
 „съромому възложилъ на шя . . . Займи городы
 „его, Белзь и Червень, и пойдемъ къ Берестію.
 „Князь же Мѣстиславъ бѣше легкоорѣдъ, и рече: не
 „дай ми Богъ шгого учиниши, аже бы мнѣ пролиши
 „кръвь неповинную; но я шсправлю Богомъ и благо-
 „словеніемъ браша своего Володимера . . . И посла
 „къ сыновцю, шако река: ты самъ слышалъ гораз-
 „до, и ошець швой, и вся рашъ, аже братъ мой

„Вьлодимеръ даль ми землю свою всю по своему
 „живопиѣ при Царехъ и при его рѣдцяхъ . . . Чему
 „еси тогда съ мною не молвилъ при Царехъ? а по-
 „вѣждь ми, самъ ли еси въ Береспіи сълъ своею
 „волею, ци ли велѣниємъ ошца своего, абы ми вѣдо-
 „мо было; не на менѣ жь ша кровь будешь, но на
 „виноватомъ . . . Я хочю правини Ташары, а шы
 „сѣди; аже не поѣдешь добромъ, а зломъ пакъ поѣ-
 „дешь. По семъ же посла къ брашу своему, къ Лво-
 „ви, Епископа своего Володимерскаго, река ему:
 „жалую Богу и шебѣ, зане ми еси брашъ спарѣй-
 „шій; повѣжь ми право, своею ли волею сѣдишь
 „сынъ швой въ Береспіи, ци ли швоимъ повелѣні-
 „емъ? Аще швоимъ, се же ши повѣдаю не шал,
 „послалъ есмь възводити Ташаръ, а самъ пригото-
 „вляюся . . . Левъ же убоявся велми, и еще бо шо-
 „му не съшла оскомина Телебужины рѣши, и рече
 „Епископу: сынъ мой не моимъ вѣданьемъ се вчи-
 „нилъ . . . Шлю къ нему, ашь поѣдешь вонъ . . .
 „Мьспиславъ вборзѣ посла гонци по Юріи Князи
 „Порускомъ, веля его вьропити назадъ: послалъ
 „бо его блше възводити Ташаръ на сыновца своего;
 „тогда бо Юрій Порусскый служаше Мьспиславу,
 „а прьвое Вьлодимеру . . . Левъ посла Семена своего
 „Дядковича къ сынови съ прочными рѣчи, река ему:
 „поѣди вонъ; не погуби земли . . . Не поѣдешь ли, и
 „я буду помочникъ брашу Мьспиславу на шя.. По
 „моемъ живопиѣ даю землю свою всю брашу, а шо-
 „бѣ не дамъ, аже мене не слушаешъ... Семенови же
 „ѣдуцю къ Юріеви, Мьспиславъ же подалъ съ нимъ
 „Павла Денисевича: шъ бо ѣздилъ блше ко Лвови и
 „вѣдаешъ всѣ рѣчи; посла же съ нимъ и ошца свое-
 „го духовнаго И поѣха Юрій вонъ изъ города съ
 „великимъ сьромомъ, пограбивъ вся дома сприя
 „своего; и не оспася ни камень на камени въ Бере-
 „спіи и въ Каменци и въ Бѣлску. Павелъ же Мьспи-
 „славъ повѣда . . . Мьспиславъ же поѣха до Бере-
 „спіи . . . и срѣшоша его горожане съ кресны и съ
 „радосшю великою.. Береспіане же, начальници ко-
 „ромоль, бѣжаша по Юріи до Дорогичина: цѣловаль
 „бо къ нимъ креснъ на шомъ: *не выдалъ васъ* . . .
 „Мьспиславъ же, пребывъ мало днѣй въ Береспіи, и
 „ѣха до Каменца и до Бѣлска, и ради быша ему вси
 „людіе; ушверди люди и засаду посадивъ, и пріѣха
 „въ Береспій, и рече Болромъ: ешь ли ловци здѣ?

„они же рекоша: нѣпунъ, господине, извѣка. Мьспи-
 „славъ же рече: я пакъ уставляю на нѣ ловци за ихъ
 „коромолу, абы ми не зрѣши на ихъ кровь... и по-
 „велъ писцю своему писати грамошу: *Се азъ Князь*
 „*Мьстиславъ, сынъ Королевъ, внукъ Роминовъ, уста-*
 „*вляю ловце на Берестіаны въ вѣкы за ихъ королю-*
 „*щю, съ ста по двѣ лукы меду, по двѣ овци, по пят-*
 „*надесятъ десятковъ лщ, а по стц хлѣба, а по пяти*
 „*цебровъ овса, а по пяти цебровъ ржи, и по 20 ку-*
 „*ровъ; а по тольку съ всякаго ста; а на горожанъхъ*
 „*4 гривны кунъ; а кто мое слово порцшитъ, а ста-*
 „*нетъ съ мною предъ Богомъ. А вписалъ есмь въ лѣ-*
 „*тописецъ коромолу ихъ . . . И утвердивъ же за-*
 „*саду въ Берестіи и поѣха до Володимеря ... и съѣ-*
 „*хашась къ нему Бояре его шарин и молодіи. Князь*
 „*же Мьспиславъ сѣде на сполѣ Володимера на са-*
 „*мый Великъ день въ лѣпо 6797, Апр. 10 день, и на-*
 „*ча княжити, правдолюбіемъ сѣвшаъ . . . и бысть*
 „*радость велика людемъ: се Въскресеніе Господне,*
 „*а се Княже сѣденіе, миръ дрѣжа съ околными опо-*
 „*ронами, съ Ляхи, съ Нѣмци и съ Липвою; одрѣжа*
 „*землю свою величествомъ оны по Ташары, а съ-*
 „*мо по Ляхы и по Липву. Тогда же Липовскій*
 „*Князь Будикидъ и братъ его Бѣйвидъ даша Мьспи-*
 „*славу городъ свой Волковыскъ, абы съ ними миръ*
 „*дрѣжалъ.“* Вотъ самое достоувѣрнѣйшее извѣстіе о
 наследникахъ Тройдена. Выше сказано объ немъ:
 „Княживъ лѣпо 12, пресправноя беззаконникъ. Быше
 „же у него братія борза: Сирпушій, Лѣсій, Свѣд-
 „келі; бахуть бо живуще въ Св. крещеніи, въ люб-
 „ви, въ смиреніи, преизлѣха любяще нищя: си же
 „всѣ пресправашась при живопѣ Тройденевѣ.“ Въ
 Родословной Князей Липовскихъ сказано (*Воскр.*
Лѣт. I, 49): „По Вел. Князъ Миньдовгъ сѣде на Кня-
 „женіи Давидовъ сынъ *Видъ*, его же люди волькомъ
 „звали, и пошъ прибавилъ Деревскою“ (*Древлянскою*
 „или *Волынскою*) „земли много; и по немъ сѣде на
 „Вел. Княженіи *Видовъ* сынъ, Тройденъ, и пошъ при-
 „бавилъ *Яшвягъ*; и пошомъ сѣде на Вел. Княж. Трой-
 „деневъ сынъ *Витенъ*, и пошъ прибавилъ земли *Ли-*
 „*повскіе* много и до *Бугу*.“ *Витенъ* и *Бѣйвидъ* не
 одинъ ли человекъ? Спириковскій — Историкъ-
 Поэтъ, ибо онъ писалъ опчастіи сплхами — раз-
 сказываеъ, что послѣ Воишелга, онъ 1264 до 1283
 году, княжилъ въ Липвѣ опарецъ Свиншорогъ Уше-

нусовичъ, сынъ его Гермоншъ, внукъ Гилгинъ, съ братомъ Трабусомъ, сынъ Гилгиновъ Ромуниъ, сынъ Ромушовъ Наримуниъ, братъ Наримушовъ Тройденъ, а послѣ Воевода его Вишень, ибо сынъ Тройденовъ и Княжны Мазовской, Лавръ, въ санѣ Инока спасая душу свою въ одноѣ Россійскомъ монастырѣ, ошказался ошъ власши. Въ Липвѣ было множество Князьковъ, жившихъ въ одно время: Сиприковскій, собравъ ихъ имена изъ народныхъ преданій, объявилъ кого ошцемъ, кого дѣдомъ и прадедомъ шакого-то Князя, жившаго, можешь бышь, гораздо ранѣ своихъ мнимыхъ предковъ. Достовернымъ источникомъ Липовской Исторіи XIII вѣка служащъ единственно наши дѣпописи, Волинская и Новгородская, шаже Дузбургъ (*Chronicon Prussiae*) и Длугошъ.

Далѣ въ *Волинск. Лѣт.*: „Тогда же пріѣха Кондрашъ Съмовишовичъ къ Мьспиславу, прося собѣ помочи на Ляхы, пошши хошя на Княженіе Судомирское. Мьспиславъ же обеща ему, а Кондраша одари и Болыры его всѣ... Кондрашъ же поѣха... Мьспиславъ же съвокупи рашъ свою и посла ю, и нарекъ Чюдина Воеводу; и шако сѣде Кондрашъ въ Судомирию Княземъ Мьспиславомъ и его помощью. — По Леспыку же сѣде въ Краковѣ (въ 1290 г.) Болеславъ Сомовишовичъ, братъ Кондрашовъ, и пришедь Индрихъ Князь Врошиславскій, и выгнаше его, хошя самъ княжиши. Болеславъ съвокупивъ брашю свою, Кондраша и Локошка, и пойдоша на Индриха къ Кракову. Индрихъ же не сиперитѣвъ выѣха вонъ до Вьрошиславля, а засаду свою посади въ Краковѣ, Нѣмци, лучшіе свои мужи; обѣщася имъ дары великими и волоспыми, а самѣхъ води къ креспу, како бы не передаши городъ Болеславу... Индрихъ же кормъ имъ оспави до изобилья. Болеславу же пришедшю съ брашью, и вѣха въ *лѣсто*“ (въ предѣстіе) „а въ городъ не лѣзъ бышь вѣхаша, зане бороняхуся крѣпко изъ него... и спаша водалъ города, извѣдаючи села, и бышь ѣха въ зашпие единою воздалъ“ (далеко) „ошъ города, *лѣсто*“ „и же“ (жишели предѣстія) „не воевахусь по Болеславъ съ горожаны, но рекоша: кто сядешъ княжиши въ Краковѣ, шопѣ нашъ Князь; и сподоша дѣшно цѣло бующеся у города, и не успѣвше ничишо же. Того же дѣша“ (по Ипаш. въ 1291 г.) „Князь

„Левъ самъ иде въ помощь къ Болеславу. Пришед-
 „шую же, радъ бысть ему Болеславъ и Кондрашь и
 „Доконшко яко отцу своему, зане бысть Левъ Князь
 „мудрый и хороборъ . . . и нача Левъ ъздипи около
 „города .. горожаномъ грозу подавая . . . весь бо го-
 „родъ бляше учиненъ отъ камене, и ушверженіе его
 „не мало пороки и самоспръды коловоропными. По
 „семъ же ѣха въ спаны своя; наупріе въспавъ, и
 „въсходящю солнцу, и поиде къ Тыницю, и бишася
 „у него крѣпко, и одва города не взяша: мнози го-
 „рожане избышны быша . . . а свои всѣ цѣлы; и
 „прииде Левъ опянь къ Кракову, хопя пойши къ
 „городу, и Ляхомъ такоже повелѣ . . . и полъзо-
 „шна къ забороломъ и білхуса крѣпко . . . и прииде
 „въспъ Лвови, аже рапъ идешъ велика, и повелѣ
 „переспати отъ боя . . . а спорожи посла на съ-
 „гладаніе рапи, и не бысть ничего же. Воеводи
 „Лядские сами полошаху, абы не взяли города.
 „Левъ же, усмопривъ лестъ ихъ, думавъ много съ
 „Бодры своими, посла рапъ свою къ Върпоисла-
 „ваю воеваши, и взяша множество челяди и ско-
 „пна, зане не входила бляше никакая рапъ поль
 „глубоко въ землю его“ (Генрикову) „и придоша ко
 „Лвови съ честію. Лвови же радоспъ быспъ вели-
 „ка, аже свои всѣ здорови . . . Тогда же Левъ ѣха
 „въ Чехы на смемъ къ Королеви, зане любовь дръ-
 „жаше съ нимъ велику, и докончавъ съ нимъ миръ
 „до своего живопна. Король же одаривъ Лва . . . и
 „пріѣха (Левъ) къ своему полку . . . и поиде въ
 „своаяси съ честію великою. — Того же лѣпа
 „Мвспиславъ Князь създа гробницу каменну надъ
 „гробомъ бабы своея Романовое въ монастыри у
 „Свяшого, и свяща ю во имя Праведникъ Іоакыма
 „и Анны, и службу въ ней сътвори. Того же лѣ-
 „пна въ Черпорыйску въ городъ заложн сплатъ
 „камень.

„Тое же зимы“ (по Ипат. въ 1292 году) „пре-
 „спавися Пиньскый Князь Юрій, сынъ Володиме-
 „ровъ, крошкый и правдивый, и плакаса по немъ
 „Княгини его и сынове его и брапъ ему Демида
 „Князь и вси людіе. — Тое зимы пресспавися *Сте-*
 „*тинскый* Князь Иванъ сынъ Глбовъ, и плакахусъ
 „по немъ . . . и нача киджипи сынъ его Володи-
 „меръ.“ Городъ Спепанъ (нынѣ мѣшечко на бере-

гу Горыни) принадлежалъ, думаю, къ Пинскому Княженію.

(176) Длугош. Hist. Polon. кн. VII, стр. 849.

(177) См. выше, примѣч. 175.

(178) См. выше, примѣч. 174. Тверскій Архимандритъ Макарій въ *Житіи Св. Князя Михаила Ярославича* и Сочинитель *Россійской Іерархіи* называютъ сего перваго Епископа бывшимъ Княземъ Полоцкимъ: Лѣтописцы говорятъ польско: „Преспавись блаженный Епискупъ Симеонъ Тѣерскій. Бавше училешенъ и силенъ книгами, Князя не спядяшеса пряся, ни Вельможъ . . . ница я же и сиройи жаловаше. И положиша тѣло его въ церквѣ Св. Спаса на правой странѣ Февр. въ 3 день“ (1289 году). Въ одной лѣтописи нашель я слѣдующее мѣсто: „Князь Коньспяивинъ Полоцскій въспрося Владыки Симеона Тѣерскаго, гдѣ быши Тиуномъ нашимъ на омомъ свѣтѣ? И рече Владыка: „гдѣ и Князь. Князь же о томъ не полюби на Владыку, глаголя: Тиунъ неправо судитъ, мзду едешъ, зло дѣешъ: азъ чюдѣю? И рече ему Владыка: аще будешъ Князь добръ, и жалуетъ люди, и много ради избираешъ власщеля мужа добра, спрахъ Божіа полна, разумна и праведна: Князь будешъ въ раи, а Тиунъ его съ нимъ. Аще ли будешъ Князь безъ спрахъ Божіа, и Христіанъ не имашъ жаловани, и онъ поспавляетъ власщеля на зла, невѣдуца; толяко бы ему кунъ добывалъ; напустилъ его аки гладна пса на сперво, люди губиши; и Князь его будешъ въ адѣ, а Тиунъ его съ нимъ. Но глаголю вамъ, Царемъ и Княземъ и Намѣстникомъ: упѣшайте скорбщихъ, избавляйте убогихъ отъ рукъ сильныхъ: сіи бо отъ богатыхъ обидими сущъ и пришекають къ вамъ яко записникомъ благымъ; но вы, Цари и Князи и Намѣстници, подобни естѣ шучи дождевнѣй, иже исполечепъ надъ моремъ во время ведра, а не надъ землею жаждущею воды: вы тѣмъ болѣ даете и помогаете, у нихъ же много злапа и сребра, а не тѣмъ, иже не имуть ни пѣнзя; бѣдныхъ позрабощаете, а богатымъ даете.“ — Кодишь въ числѣ Россійскихъ Епископовъ именуешъ и Тверскаго (*Тѣферун*): см. его Notit. Graec. Eписc. стр. 399. — Въ нѣкоторыхъ историческихъ выпискахъ сказано (см. *Воскр. Лѣт. I, 30*), что Ярославъ Все-

володовичъ, по нашествіи Батыя, основалъ Тверь; но сей городъ уже существовалъ прежде (см. нашей *Исторіи* Т. III, примѣч. 164.)

Въ житіи Довмонта: „Княгиню Эрденовую по- „лони (Довмоншъ), пепіку свою Евпраксію.“ Андрей, Игумень Общаго монастыря, былъ одобренъ вдовствующею Великою Княгинею *Ксенію*, матерію Тверскаго Князя Михаила, всеми Боярами, Игуменами и Попами.

(179) „Тое же зимы (1280) преспависъ Кириль „Мишрополишъ всея Руси на Суждальской землѣ „въ Переяслави Дек. въ 7, пу суцію Вел. Князю „Дмипрію и Епискупу Новгородскому Клименту „и Еп. Роспов. Игнашью и Еписк. Володимерско- „му и Суждальскому Феодору, и провадиша его „честно съ пѣньемъ, и вложиша въ раку, и везоша „въ Володимеръ, а ошполъ попроводиша къ Кіеву, „и шамъ пакш пѣвше надъ нимъ молебное пѣнье, и „погребоша въ Сборной церкви.“ См. выше Кирилловы *Правила Церковныя*. Сей Мишрополишъ мирловъ Ярославича съ Новгородцами.

Князь Глѣбъ умеръ въ Вел. поспѣ 1279 года. Самъ Игнашій съ честію предалъ его пѣло землѣ, а черезъ 9 недѣль „изрину изъ Сборной церкви въ „полунощи и повелѣ погресши у Св. Спаса въ Кня- „гининѣ монастыри:“ не за то ли, что Глѣбъ ревностно служилъ мечемъ Ташарамъ? впрочемъ съ добрымъ намѣреніемъ, какъ мы видѣли. *Никонов. Лѣт. расплодиль умную рѣчь Кириллову.*

(180) См. *Исторію Пахимера и Никиф. Григоры*; см. также *Камень Соблазна* Иліи Миніати, кошорый пишеть, что Царь велѣлъ отрѣзать губы одному церковному сановнику, Михаилу Оловулѣ, за его прошиворѣчія. Сія книга, давно переведенная на Русской, весьма любопытна. Она спомытъ того, чшобы ее вновь перевести и напечаташъ.

(181) Одинъ *Никон. Лѣт.* говоритъ о томъ, сказывая, что Максимъ ѣздилъ къ Хану въ 1283 году, а призвалъ Епископовъ въ Кіевъ въ 1284; что Θεогность былъ три раза въ Греціи, ѣздивъ шуда съ грамошами и съ *поминками* отъ Мишрополиша и Мангу-Тимура. Въ *Троицк.* и другихъ: „тое же зимы пріѣха Θεогность, Епискупъ *Сарайскій*, изъ „Греки, посыланъ Мишрополишомъ къ Паптріарху, „и Царемъ Менгушемеремъ ко Царю Палеологу.“

(182) Въ *Троицкой*: „въ лѣто 6801 (1293) Царь „Тохта сѣде на царствѣ въ Ордѣ, а Ногай побѣдиль.“ См. *Дегин. Hist. des Huns*, кн. XVIII, стр. 348.

Въ *Троицк. и Пушкин.*: „пое же зимы (въ 1292 „или 1293) Царь Тамарскій приде на Тѣерь: имя „ему Токтомерь, и велику шягосшь учиниль лю- „демь,“ и проч.

Разные случаи Димитріева Княженія: Въ 1276 году упала до основанія свѣтна Софійской церкви въ Новгородѣ. Въ 1278 скончался Князь Андрей Угличскій и жена его Іуспина. Сей Андрей названъ Владиміромъ Конспаншиновичемъ въ *Никон. Лѣт.*: но онъ былъ сынъ Владиміра Конспаншиновича Угличскаго, брата Василькова (см. Родослов. Книги). — Въ 1278 преспавилась въ Угличѣ Княгиня Евдокія (мать Андреева, вдовствующая супруга Владимірова) а въ 1279 или 1280, Марша 1, Ярославская Княгиня Марина, супруга давно умершаго Всеволода Конспаншиновича Ярославскаго. Въ шомъ же мѣсяцѣ умеръ Князь Юрій Андреевичъ Суздальскій, внукъ Ярослава Всеволодовича, и погребенъ въ Суздаль, въ храмѣ Богоматери. *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что наслѣдникомъ Андреевымъ былъ его братъ, Михаилъ. — Въ Апрель 1280 года, въ Понедѣльникъ, скончался Кн. Давидъ Конспаншиновичъ Галичскій и Дмитровскій, также внукъ Ярослава Всеволодовича. Въ шо же лѣто Ростов. Епископъ Игнашій покрылъ оловомъ церковь Богоматери, и вымошилъ оную краснымъ мраморомъ. — Въ 1282 погорѣла Тверь. — Въ 1285 заложена въ Твери Княземъ Михаиломъ, его матерью и Епископомъ Симеономъ каменная церковь Св. Спаса Преображенія на мѣстѣ старой Козьмы и Даміана. Пріѣзжалъ въ Новгородъ Мипроцолишъ Максимъ. Скончался Князь Романъ Владиміровичъ Угличскій, внукъ Конспаншиновъ, братъ Андреевъ: ни шомъ, ни другой не оспавилъ дѣшей, и сіе Княженіе присоединилось къ Ростовскому (см. выше, примѣч. 168). — Въ 1286 у Князя Ростов. Димитрія Борисовича родился сынъ Александръ, а у брата его, Конспаншина, Михаилъ. Преспавился Феодоръ Епископъ Владимірскій. Новгородцы смѣнили Посадника Симеона и выбрали Андрея Климовича, а чинъ Тысячскаго, опилъ у Іоанна, дали Андреяну Елѣрьевичу. — Въ 1287 Епи-

скопъ Симеонъ освятилъ въ Твери *малыиъ священі-елѣ* каменную церковь Спаса, еще не опдѣланную. (По извѣстію *Никон. Лѣт.* Епископъ Игнатій заложилъ въ Ростовѣ церковь Бориса и Глѣба.) Въ 1288 пославленъ Владиміръскій Епископъ Іаковъ и Ростовскій Тарасій, Игумень Іоанновской Обишели, на мѣсто умершаго погда Игнатія. (По извѣстію *Никон. Лѣт.* сгорѣла оиъ грому церковь Ростовская Св. Михаила, 14 Іюня.) Въ 1290, Ноября 8, совершили въ Твери церковь Спаса: Епископъ Андрей освятилъ ее *великииъ священіелѣ*. (*Никон. Лѣт.* говорилъ, что у Вел. Князя Димитрія родился погда сынъ Іоаннъ). Ростовскій Епископъ Тарасій освятилъ церковь Богоматери въ *Устюгѣ* (см. *Воскр. Лѣт.*). Въ Устюжскомъ рукописномъ Лѣтописцѣ сказано: „Князи Ростовскіе, Димитрій и „Констаншинъ Борисовичи, послали изъ Ростова „на Устюгъ Великій Архіерея Тарасія ради освя- „щенія Соборныя церкви Успенія, а съ нимъ об- „разъ пресвяти. Богородицы Одигирия, да коло- „коль Тюрникъ.“ — Въ 1291, въ Великій постъ, Новгородцы смѣнили Посадника Андрея, и выбрали на его мѣсто Юрѣя Мишинича, а въ Ладогу отпра- вили посадничашъ Машея Семеновича. Весною было въ Новѣгородѣ наводненіе, лѣпомъ конскій падежъ, и хлѣбъ пропалъ оиъ сильнаго мороза. (По сказанію *Никон. Лѣт.* у Константина Васильковича родился сынъ Василій.) Въ 1292, Февр. 10, дочь Великаго Князя Ярослава Ярославича, живъ двѣцею въ одномъ женскомъ монастырѣ, шамъ посприглась. Иконописцы расписали въ Твери каменную церковь Св. Спаса. Архіепископъ Климентъ заложилъ въ Новѣгородѣ каменную церковь Св. Николая на Липнѣ, и начали опрощиъ вновь храмъ Св. Феодора, ибо вешхій уже разрушался. — Въ 1293 скончался Рязанскій Князь Феодоръ Романовичъ.

Никон. Лѣт. прибавляешъ, что въ 1278 году Татары воевали Рязань, въ 1282 и 1289 Липву; что въ 1283 Липовцы перевозили Нѣмцевъ, а въ 1288 Князь Елоршѣй Ординскій, сынъ Темировъ, опуспошилъ земли Рязанскую, Муромскую, Мордовскую.

(185) Въ *Воскресен.*: „преславись (въ 1294 году) „Князь *Дмитрій* Ростовскій . . . пого жъ лѣна „женись Князь Андрей Александровичъ (вщорымъ

„бракомъ), помя Княгиню Василису, дщерь Дми-
 „прееву Борисовича Рословьскаго . . . Того же
 „лѣна женися Князь Михайло Ярославичъ Тѣерскій,
 „помя дщерь Князь Дмипрееву Борисовича“ Въ
Троицкой: „и вѣнча его Епискупъ Андрей на Тѣери
 „въ церкви Св. Спаса Ноября 8.“

(184) „въ лѣно 6804 (а не 6805) бысть нелюбие
 „межи Князей Русскихъ,“ и проч. Въ другихъ:
 „бысть рапъ Тапарская.“ Далѣе: „приде жь тогда
 „посолю изъ Орды оупъ Царя Олекса Неврюю,“
 и проч.

(185) См. *Воскр. Лѣт.* Объ Исмаилѣ сказано въ
другомъ мѣсцѣ, что онъ былъ Епископомъ Сарай-
 скимъ или Сарскимъ.

(186) Въ 1301 году. Въ *Троицкой*: „Того жь лѣ-
 „ша бысть създъ вошъ Княземъ въ Дмипровѣ...
 „И взяша миръ межу собою, а Князь Михайло
 „Тѣерскій съ Иваномъ съ Перяславскимъ не до-
 „кончали межу собою.“ Сія лѣпопись въ описаніи
 многихъ происшесивій Андреева княженія уходишь
 годомъ передъ другими (что естъ ошибка: см. ни-
 же примѣч. 189). — Феодоръ Черный, Князь Яро-
 славскій, умеръ въ 1299 году, Сент. 19, Монахомъ
 и Схимникомъ. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что на гро-
 бѣ его, въ Ярославской церкви Св. Спаса, были мно-
 гія чудеса: недужные исцѣлялись, и проч. См. так-
 же *Степен.* Кн. I, 397. Мощи Феодора и двухъ сы-
 новей его, Давида и Консшаншина, были перело-
 жены въ каменную раку, въ церкви Св. Спаса, при
 Князѣ Александрѣ Феодоровичѣ Ярославскомъ въ
 1463 году.

(187) См. *Собраніе Государств. Грамотъ I, 5.*
 Подлинникъ хранился въ Архивѣ Иностранн. Коллегіи,
 и соспоишь изъ двухъ грамотъ: одна писана оупъ
 Михаила къ Архіепископу Новгородскому, а дру-
 гая оупъ Новгорода къ Михаилу. Замѣшимъ въ пер-
 вой выраженіе: „А кто будешь закладень позоро-
 „валъ ко мнѣ,“ — шо естъ, кто чрезъ кабалу обра-
 щался ко мнѣ лицомъ, ошдалъ мнѣ себя — „а жива
 „въ Новгородской волости, пѣхъ всѣхъ опсшу-
 „пился есмь Новгороду. А кто будешь давныхъ
 „людей въ Торжку и въ Волоцѣ; а позоровалъ ко
 „Тѣери при Александрѣ и при Ярославѣ“ — ш. е.
 кто изъ жишелей Волока и Торжка издавна зака-
 бадилъ себя Тверскому Князю — „пѣмъ шако и

„сѣдѣши, а позороваша имъ ко мнѣ,“ и проч. Нѣтъ ни года, ни числа; видимъ только, что сей договоръ заключенъ еще при жизни Іоанна Дим. пріевича Переславскаго. Печать серебряная вызолоченная, съ изображеніемъ Арханг. Михаила и Св. Николай, виситъ на шелковомъ зеленомъ снуркѣ; надпись ея сперлася. Обѣ грамошы писаны не на *бушмѣвѣ*, какъ думалъ Кн. Щербатовъ, а на тонкомъ пергаментѣ.

(188) Въ *Троицкой*: „Преснавися Князь Иванъ Димпріевичъ Переславскій, смѣренный, кроткій, шикій, Мая въ 15, и бѣяше чады не имѣя, и благослови въ свое мѣсто Князя Данила: пого бо любяше паче инѣхъ. И сѣде Данило на Переяславли, а Намѣспницы Князя Великаго Андрея сбѣжали. Тое же осени Вел. Князь Андрей поиде въ Орау.“ Тѣло Іоанна Димпріевича лежишь въ Переславской Соборной церкви Преображенія, поспроенной Георгіемъ Долгорукимъ изъ блага камня; тамъ сподяшь еще двѣ иныя гробницы Князей Переславскихъ, опца его и другаго Князя.

Переславль считался весьма крѣпкимъ городомъ. Земляной валъ его вышиною опъ 5 до 8, а въ окружности 1037 сажень; съ одной стороны печешъ рѣка Трубежъ, а съ другой находилъя глубокой ровъ, называемый *Гроблею*, кошорый былъ наполненъ водою, а нынѣ заросъ правой и сдѣлался боломомъ. На немъ сподяла деревянная крѣпость, всегда починиваемая на иждивеніе Князей Переславскихъ и Московскихъ; она срыта за вѣхостію въ 1759 году, по Указу Сенапа. Въ трехъ башняхъ двойной стѣны были ворота: Спасскія, Никольскія и Рожественскія; былъ еще изъ города къ рѣкѣ Трубежу ходъ называемый *Тайникѣ*, коего донынѣ видны нѣкоторыя признаки.

Въ *Троицкой*: „шое же осени (1300) Князь Данило Московскій приходилъ рашью на Рязань и билися у города у Переяславля (нынѣшней Рязани), и Данило измогъ, и много Ташары избилъ, и Князя Коспляншица Рязанскаго нѣвакою хипростію ялъ, и приведе къ себѣ на Москву.“ Въ *Никонов.* прибавлено, что Даниль ласково угощаль своего плѣнника и всегда хошѣлъ опшустити его въ опчизну. Авшоръ *Степен. Книги* называетъ сію побѣду Данилову побѣдою надъ *Татарыми*.

(189) Въ *Троицкой*: „въ лѣто 6812“ (надобно чи-

шасть: въ 6811) „Марша въ 5 (а не въ 4), въ Великое „говѣнье, на безъимянной (прешней) недѣли во *Вторникѣ*“ (слѣдственно въ 1303 году) „преспавшъ Князь“ (а не *Великій Князь*) „Данило Александровичъ; въ „Черницѣхъ и въ Скимѣ, и положенъ бышъ въ церк- „ви Св. *Михаила* на Москвѣ.“ Такъ сказано и въ *Никонов.*; а *Сочинишель Степ. Книги* пишеть, что Данииль, основавъ монастырь *Даниловъ*, велѣлъ шамъ и погребсти себя, не въ церкви, а въ оградѣ; что сія древняя обитель совершенно опустѣла; что во время Великаго Князя *Іоанна Василіевича* Св. Данииль явился у своего гроба, на берегу *Москвы* рѣки, одному придворному юношѣ, шамъ ѣхавшему, и сказалъ ему: .. „рцы Великому Князю *Івану*: „се убо самъ всячески себе ушѣшаеши, мене же „забвенію предашь еси;“ что *Іоаннъ Василіевичъ* съ того времени уславилъ пѣшь соборныя панихиды о душахъ родственниковъ своихъ; что въ княженіе его сына, *Василія Іоанновича*, *Бояринъ Іванъ Михайловичъ Шуйскій*, ѣдуци верхомъ за *Государемъ*, хотѣлъ съ надгробнаго камня *Данилова* съсипъ на лошады, но едва было не умеръ и вылечился молебнами, опытными на семь мѣствъ; что при *Царѣ Іоаннѣ Василіевичѣ* умирающій сынъ одного купца исцѣлился у гроба *Данилова*, и что *Царь*, удивленный шакими чудесами, возобновилъ древній монастырь *Даниловъ*, поспроилъ шамъ церковь каменную, и проч. — Въ семь монастырѣ находилъ слѣдующая надпись: „Въ лѣто 6811, мѣсяца *Марша* въ 4 день, преспавшъ „благовѣрный *Великій Князь Московскій Схимонахъ* „*Данииль Александровичъ*; мощи же его обрѣтены „по ошкровенію въ лѣто 7160 мѣс. *Авг.* въ 30 день, „и повелѣніемъ Великаго *Государя Царя и Вел. Князя* „*Алексія Михайловича*, всея *Великія и Малыя* „*Россіи Самодержца*, пренесены въ церковь, что во „имя *Седми Вселенскихъ Соборовъ.*“

Деревянная церковь Св. *Михаила*, гдѣ, по сказанію *Лѣтописца* современнаго, былъ погребенъ *Князь Московскій Данииль*, стояла на помъ же мѣствѣ, на коемъ послѣ воздвигнушъ былъ нынѣшній каменный *Соборъ Архангельскій*.

Извѣстіемъ о кончинѣ *Даниловой* заключаешся *Цицикинская* харашейная лѣтопись.

(190) Весною въ 1303 году. Съ того времени *Можайскъ* былъ уже *Московскимъ* городомъ (см. ниже въ завѣщаніи *Вел. Князя Іоанна Калипы*).

(191) Въ *Троицкой*: „шого жь лѣта (1303) осенью „Князь Вел. Андрей вышелъ изъ Орды съ послы и „съ пожалованьемъ Царевымъ; и съѣхашася на „сѣздъ въ Переяславль вси Князи и Мипрополишъ „Максимъ, Князь Михайло Тѣерскій, Князь Юрій „Даниловичъ съ брашьею, и шу чли грамопы, Ца- „ревы ярыки . . . Князь Юрій прія любовь, и „взя себѣ Переяславль.“ Сего нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ.

(192) См. выше, примѣч. 171. — Доселѣ еще не упоминалось о Князяхъ Вяземскихъ, происходящихъ отъ Рюрика Роспиславича Кіевскаго. Сынъ Владиміра Рюриковича; Андрей *Долгая Рука*, женащій на дочери Мспислава Романовича, убишаго на Калкѣ въ 1224 году, былъ первымъ Княземъ въ Вяземѣ, области Смоленской. Такъ показано въ *Родословныхъ Книгахъ*. — Число убитыхъ подъ Дорогобужемъ Смоленъ проспиралось до 200.

(193) Въ житіи Довмонша сказано, что онъ, мѣся Нѣмцамъ за ихъ грабежъ, не за долго до сей осады ходилъ въ Ливонію съ войскомъ и возвращался съ добычею. Далѣе: „Изгониша Нѣмци безвѣстно „рапью посаду у Пскова Марша въ 4 день, и тогда „убиша Василія Игумена Св. Спаса, Юасага Игумена „Снешныя горы“ . . . (Въ лѣтописи Псковской: *Иосифа Презвитера и съ нимъ 17 Мниховъ*) . . . „И „Черноризецъ много избиша, и женъ и дѣшей, а мужей Богъ ублюде. Въ упрій же день поганіи Нѣмци ослупиша градъ. Князь же Довмоншъ не сперпѣ дождани мужъ своихъ большія рапи, выѣха съ малою дружиною, ополчися съ Иваномъ Дорогомиловичемъ . . . И побѣди я у Св. Пепира и Павла на брезѣ,“ и проч.

Въ житіи его: „мало поболѣвъ престависъ Маіа „въ 20 день . . . бысонъ же печаль и жалоспъ велика „погда Псковичемъ . . . и пакъ святое его нѣло положиша въ церкви Св. Троицы съ похвалами.“ Въ Псковской лѣтописи: „бысонъ жалоспъ велика „и женамъ и малымъ дѣшемъ по добромъ Князѣ.“

(194) См. выше, примѣч. 121. Сприковск. *Хроник.* кн. IX, гл. 2, по Русскому переводу: „Довмоншъ „разорившіюя спѣны града починилъ, яко шого „его государства еспъ и будепъ, дондеже Псковъ „споишъ, вѣчная памѣнь спѣны, отъ Довмонша „пославленныхъ, уже и нынѣ Москва зовепъ; Дов-

„*монтова* сѣна.“ Въ лѣпописи Псковской: „Въ лѣпо 6992 поставлена бысть церковь въ *Довмон-тонь* сѣнѣ.“ Въ той же лѣпописи: „Въ лѣпо 6817 Борисъ Посадникъ и весь Псковъ заложина сѣнѣу камену“ (въ другихъ спискахъ: *плитяну*) „ошъ Св. Пепра и Павла къ Великой рѣцѣ.“ — Сприковскій, не знавъ нашихъ лѣпописей, говоритъ, что Довмоншъ убишъ въ сраженіи племянникомъ, сыномъ Тройдена, Князя Липовскаго, Лавромъ, Монахомъ Русской обители, копорый, сложивъ съ себя клобукъ и мантію, подобно Воишелгу собралъ войско и побѣдилъ дяку. Сей Истоприкъ называешъ Довмонша Псковскимъ и *Полоцкимъ* Владыцелемъ, предкомъ Князей Свирскихъ. Онъ же говоритъ (кн. X, гл. 5): „Есть нѣгдѣ въ старыхъ лѣпописцахъ Русскихъ, яко Липва въ лѣпо 1307 Полоцкъ взя, а како, и при чьей державѣ, не пишеть.“ Нарушевичъ относится къ сему случаю слѣдующую выписку изъ подлинныхъ бумагъ Коммисіи, наряженной Папою Клименшомъ V для изслѣдованія дѣлъ Нѣмецкаго Ордена: *quodque gravius est, iidem praesepiores et fratres, non solum a confinibus eorundem paganorum, in quibus contra illorum incursus debuissent se murum defensionis opponere, in detrimentum fidelium recesserunt, sed quoddam castrum ejusdem Rigensis Ecclesiae eidem paganis (Липовцамъ) pro certa quantitate pecuniae venundantes, regnum Polochense, quod quondam Rex Polochensis ad fidem Christi conversus, prolem non habens legitimam, eidem Ecclesiae Rigensi contulerat pro animae suae salute, diotis paganis non absque jactura multitudinis innumerae fidelium, dimiserunt, и проч. (См. Нарушев. Hist. Nar. Polsk. V, 11 и 350; также Догіел. Cod. dipl. Polon. подъ годомъ 1309, стр. 33). Далѣе сказано, что Липовцы разорили тогда въ Полоцкѣ двѣ Соборныя церкви, и большую часть окрестностей его обратили въ пустыню.*

(195) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 246. Онъ именуешъ его *Sigge Lake*, а нашъ Лѣпописецъ Воеводою Сягомъ. — Копорье возобновлено въ 1297 году. — Маршаль Торкель приходилъ по нашей лѣпописи въ 1300 году, а по Шведскимъ въ 1298. Онъ названъ въ первой Намѣстникомъ Королевскимъ Маскалкою. Далѣе: „Приведоша мастера изъ своей земли, изъ Великаго Рима ошъ Папы масперъ при-

„ведоша нарочитъ, поставивши городъ . . и въ немъ „пороки; похвалившеся окаяннѣи, нарекоша его „*Вънецъ земли*,” и проч.

(196) Далѣнь пишеть, что Россіянь было 30,000 подъ начальствомъ самого Великаго Князя. *Лѣт. Новогород.* не умолчалъ бы о такой важной битвѣ, но могъ не сказать ни слова, если какой нибудь малочисленный опрядъ Россіянь, видя превосходную силу Шведовъ, удалился отъ береговъ Невы.

(197) Далѣнь пишеть, что Шведовъ въ крѣпости находилось только 300, изнуренныхъ болѣзнями отъ сырости новыхъ зданій, и что видѣлъ Карлъ Такъ, надѣвъ во время приступа Русскую одежду, былъ изрубленъ своими, кошорые его не узнали. — Въ нашей лѣтописи: „Присупиша къ городу „Маѣ 18, въ Пяшокъ, на память Св. Паприкія „(слѣдственно 19), предъ Сшешвиемъ Св. Духа . . . „овыхъ избѣша, а иныхъ извѣдавше поведоша, а „градъ запалиша:“ слѣдственно деревянный. — Въ *Троицкой*: „Князь же Михайло Тѣрскій не дошедъ „Новогорода, слышавъ, оже Нѣмци (Шведы) побѣ- „жени, возвратися.“ Здѣсь также сей Лѣтописецъ погрѣнаешъ въ означеніи времени, уходя годомъ впередъ.

(198) Владиміръ, сынъ Ярослава Великаго, въ 1044 году заложилъ крѣпость въ Новѣгородѣ; но она была конечно деревянная: ибо Лѣтописецъ прибавилъ бы: „городъ каменъ.“

(199) „И положенъ бысть на Городцѣ въ церкви „Св. Михаила.“

(200) См. *Comptographie*, I, 420. Въ нашихъ лѣтописяхъ: „шое же осени бысть знаменье на небеси; „явися звѣзда на Западѣ, луча имущи яко хвостны „вверхъ къ полуденю лицъ.“ — Въ 1297 или 1298 году былъ моръ на скотъ и такая засуха, что лѣса и мшистыя болота горѣли; въ 1298, Маѣ 9, небесное знаменіе („огородилося блже солнце гроз- „но“); въ 1299 моръ во Псковѣ, а въ другихъ мѣстнахъ, весною, спрашныя бури („въ Новѣгородѣ „шуча на одномъ часу великъ ровъ учинила и хо- „ромовъ свесла изъ основанья“); въ 1301, Іюля 3 въ Среду, сильная буря („хоромы порвало, а по по- „лемъ дубье подрало“); въ 1303 голодъ въ Новогородской области („зима бысть шепла; не бысть „снѣга чрезъ вою зиму, и не добыша люди хлѣба,

„и бысть дорогѣвъ велика, и пуга, и печаль“); въ Ростовѣ бурей сорвало 4 церкви, а съ другихъ всѣхъ кровли. — „Въ лѣто 6806 (1298) на Св. недѣ-
 „ли въ Суботу на ночь, освѣщающаи Ѳоиминѣ Недѣ-
 „ли, загорѣшась сѣни во Твери подо Княземъ . . .
 „Въ сѣнехъ людѣ спяще не очюпиша огня, ни
 „сторожеве, но самъ Князь огонь почюпилъ и въ
 „шороцѣ выскочилъ вонъ шолько со Книгиней . . .
 „Погорѣ казна вся и не мало имѣнья, злата и сре-
 „бра, и порты, и оружье.“ Въ 1296 году, передѣ
 „Троицынымъ днемъ, былъ также сильный пожаръ
 „въ Твери, а въ 1300, Юня 3 въ Пяшницу, сгорѣлъ
 „Торжекъ. „Мѣс. Апрѣля въ 18 день, въ Суботу Ве-
 „ликую, въ 1 часѣ ноци загорѣся на Варезской
 „улицѣ (въ Новѣгородѣ) . . . Въздвигеся буря . . .
 „и верзеса огонь изъ Нѣмечскаго Двора въ Нерев-
 „скій Конецъ, и загорѣся на Холопьи улицы . . . а
 „мостъ великій огонь заляъ . . . Но сице бо на свѣ-
 „тѣ Богъ и добріе людѣ уяна; а зли челоуци въ
 „Св. Іоаннѣ надѣ поваромъ спорожи убиша; въ
 „Св. Іаковѣ спорожь сгорѣ; на Торговомъ полу
 „(Торговой спороиѣ) церкви сгорѣ 12; а въ Хри-
 „стовѣ въ церкви нѣколько иконѣ сгорѣ, и 2 Попа
 „сгорѣспа; а въ Неревскомъ Концѣ сгорѣ церкви
 „10, и мужъ добръ сгорѣ Олѣерій Лазоревичъ.“

(201) Апрѣля 18. „А Семену, Епископу Володи-
 „мерьскому, дастъ Епископью Ростовскую . . . А
 „самъ сѣде въ Володимирѣ.“ Бывшій Ростовскій
 Епископъ Тарасій поссорился съ Княземъ своимъ,
 Констаншиномъ Борисовичемъ, и въ 1295 году уѣ-
 халъ въ Устюгъ; Констаншинъ же поѣхалъ за нимъ
 и взялъ его подѣ спражу со всѣми людьми Епи-
 скопскими, какъ сказано въ *Ростовской Архивской*
 лѣтописи и въ *Воскресенской*, гдѣ надобно шолько
 чипашъ: „иде Князь,“ вмѣсто: „сѣде Князь.“ — О
 Князѣ Порусскомъ см. выше, примѣч. 175.

(202) Такъ пишеть Львовскій или Лембергскій
 Бургомиспръ Зиморовичъ въ своемъ *Triplici Leopoli*,
 сочиненномъ въ 1672 году. Я имѣлъ вѣрный списокъ
 сей любопытной рукописи отъ Г. Профессора Ло-
 ди; а подлинникъ хранился во Львовѣ. Авшоръ поль-
 зовался древними бумагами памошнихъ архивовъ,
 и говорившъ: *Leo, mitior agno ante mortem, placide vi-*
tam consuevit anno 1301, и проч. — Одинъ Галиц-
 кій Поашъ новѣйшихъ временъ (см. книгу Околь-

скаго, Russia Florida) описаль въ Лашинскихъ спискахъ жизнь Данила и Льва. О послѣднемъ говориль онь:

Extincto Daniele, Leo tenet obvia scepra
 Urbem qui proprio primum de nomine condit.
 Nutritus bellis princeps et magnus in armis,
 Orbe, patris similis, patrem virtute ferabat.
 Romanique nepos, avitum spirabat avitum.

(203) Клименту Ходыкевичу, Монаху Доминиканскому, написавшему *Dissertationes historico-criticae de Archiepiscopatu Metropolitano Kijoviensi et Haliciensi*, показывалъ первую грамоту Григорій Сущальскій, Деканъ Николаевской церкви во Львовѣ, а вторую Антоній Левинскій, Протопопъ тамошней Успенской Соборной церкви. Изъ Николаевской жалованной грамоты Ходыкевичъ переводить только слѣдующія слова: *Esse ego Leo, Dux terrarum Russiae, filius Danielis Regis, consilio capto cum Senatu meo, etc. in praesentia Venerabilis Metropolitanæ Haliciensis Josephi de Krylos, Andreae Ducis Jaroslavisz, Ducis Waszko et aliorum plurimorum fide dignorum, circa praemissa existentium. Scriptae sunt hae literae Leopoli Feria Sexta, die octava Mensis Octobris, anno 6800 (1292)*: Въ 1292 году 8 Октября было не *шестыль*, а *четвертыль* днемъ недѣли. — *Крылосъ*, въ сей грамотѣ упоминаемый, естъ мѣстечко верснахъ въ пяли оиъ Галича, гдѣ, какъ *сказывають*, была въ старину кафедра Галицкой Митрополи и находился загородный дворецъ Княжескій (см. Ходык. *Dissertationes*). — Вторую мнимую Леонову грамоту сообщаетъ Ходыкевичъ всю оиъ слова до слова въ Русскомъ подлинникѣ. Вотъ она:

„А се я Князь Левъ, сынъ Короля Данила, зга-
 „давшися есмо зъ нашими Бояры, (якоже) прадѣдъ
 „нашъ, Царь Великій Владимиръ, и оиецъ нашъ, и
 „предалъ Митрополитомъ и Епископомъ по-всѣмъ
 „землямъ Русскимъ, якоже и мы Богу и пречистой
 „Его машери ко церкви Св. Ея Успенія Крылоскимъ
 „Попомъ Соборнымъ Митрополити Галицкой, и всѣмъ
 „Архіепископомъ и Епископомъ и монастыремъ
 „православной Св. Вѣры Греческой, дали есмо Пра-
 „во духовное, по помъ же, какъ держиль Киевская
 „церковь по Христіанскому и Свяшыхъ Оиецъ
 „управленію, и подпвердили есмо *приданя* церков-
 „ніе на вѣки *вѣки*, села зъ людьми и поля зъ лѣсы;
 „и еще есмо дали на *тоты* села грамоты *особливии*

„межи нашихъ границъ и Болрскихъ, и въ ихъ по-
 „ляхъ и лѣсахъ, *вызнатаху* границы, *якъ* было из-
 „давнѣ, и придали есмо десятины съ нашего и *Княз-*
 „*кѣ*; и ошъ перевозовъ не возмешъ десятинину; и по
 „Болрскимъ селомъ *приданнѣ* и даны *медовѣ*, вы-
 „ходы и борны и рыбныя ловища и озера даемъ
 „церкви Св. Богоматери, *Митрополитѣ*“ (вмѣсто
 „*Митрополиту*) „нашему Григорію, и по немъ *бу-*
 „*дѣмъ* Архіепископомъ, кому Богъ изволишь и
 „дасть держати на вѣки, и *поживати*, и церковь
 „святую правити и рядити, а за наша предки и
 „за насъ милосиваго Бога *просити*. А къ шому
 „еще придаемъ куны *въ рокѣ* съ Поповъ даваши, и
 „*суди дѣхоннѣ* судяши (судяшъ) церковь *столе-*
 „*сная* ошъ мѣрскихъ въ законѣ *отлучени* (оплучно),
 „распусшы, *свадебцины* и беззаконнополюшя, всѣ
 „духовнѣ права судяшъ Архіепископы; а *си* (се)
 „люди опричнѣ церковнѣ: Игумены, Попове, и
 „Діаконы, и Священницы, причепницы церковнѣ,
 „и Черноризцы, иконнѣ писарове, Поповичове, и
 „*Дѣци*, проскурникове и богадѣльнѣ, и спраннѣ;
 „и шіе люди церковнѣ волны ошъ насъ и ошъ Бо-
 „ляръ нашихъ *обладаешъ* и судяшъ ихъ великая Цер-
 „ковь, опрочъ мѣрянъ. А на мое слово *не треба*
 „*уступитисѣ* нѣкому, ни опняши, ни дѣшемъ мо-
 „нимъ, ни шымъ, кому по насъ Богъ даси на вѣки
 „вѣчнѣ. А се управил есмо (по) Свяшыхъ Ошець
 „и первыхъ Царей Христіанскихъ (правилу). А кто
 „на мое слово *уступитѣ*, судъ ми съ нимъ предъ
 „Богомъ, и оплучень *будешъ* милосни Божія въ
 „день Спрашнаго *Бож* ого суда, и да *будешъ* клян-
 „ва Божая на немъ въ сей вѣкъ и въ будущій. —
 „На то есмо грамоту нашу дали и печашъ свою
 „привѣсили. А припомъ были Митрополитъ *Кіев-*
 „*скій кипріанѣ*, Владыка Перемышлскій Ларіонъ и
 „Князь Андрей Ярославичъ, и *Панѣ Васко*, и шныхъ
 „Болръ много *было* при шомъ. А писана и дана гра-
 „мота въ Галичи въ Четвершокъ мѣсяца Марша
 „въ *осмый* день, лѣта 6809. А писецъ Захарія Вы-
 „хошъ.“ — 1) Всѣ косыми буквами напечатан-
 „ныя выше слова или не упошреблялись въ дре-
 „немъ языкѣ Русскомъ или написаны не по Русско-
 „му выговору. 2) Въ 6809 (1301) году *въ рцѣ* лѣто
 „было 5, и 8 Марша не въ Четвершокъ, а въ Сере-
 „ду. 3) Въ 1301 году былъ *Кіевскій* и всел Россіи

Митрополиномъ не *Киприанъ*, а *Максимъ*. Ходыкевичъ напрасно утверждаетъ, что Максимъ преславился въ 1296 году; что сей мнимый Киприанъ пасъ нашу церковь оупь 1296 до 1308 года, и что Св. Пепръ засунулъ его мѣсто, а не Максимова. 4) Чшобы въ Галичѣ была особенная Митрополія въ XIII или XIV вѣкѣ, на оіе нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Наслѣдники Леоновы думали учредить оную, однакожь не могли исполнить своего намѣренія, и Папсіархъ Констанціинопольскій пославилъ Митрополиша Пепра для всей Россіи (см. ниже, примѣч. 243). Въ 1331 году находился въ Галичѣ *Епископъ*, подвѣдомый нашему Кіевскому и Владимірскому Митрополишу (см. ниже, примѣч. 290.) Ссылающся на *Notitiae Graecorum Episcopatum, à Leone Sapiente ad Andronicum Palaeologum*, напечатанныя при сочиненіи Кодина, гдѣ упоминается о *Галицкой Митрополіи*; но извѣстія о Россійскихъ Епископствахъ должны бытъ въ оныхъ новѣйшимъ прибавленіемъ, ибо тамъ къ городамъ *Литовскимъ* причисленъ *Смоленскъ* (спр. 399), взяшый Вишовтомъ уже въ 1404 году. Далѣе сказано: *posteris temporibus constituti sunt in Ungrovalachia duo Metropolitanus*; а ниже: *Factus est etiam nostra aetate Metropolitanus Galizae*; слѣдственно еще въ позднѣйшее время; а именно въ 1539 году, когда возобновленная Епископія Галицкая была названа *Митрополією*, при Королѣ Польскомъ Сигизмундѣ. Его *увѣрили*, что она такъ издревле называлась: для чего, велѣвъ Митрополишу Кіево-Литовскому, Макарію, пославши Священнаго Галичу, именемъ также Макарія (Тучапскаго), Сигизмундъ пишетъ въ данной ему грамотѣ: *cui quidem Vladicae Masario sub potestatem illius datus Ecclesiam Haliciensem Metropolitanam, in qua quondam Archiepiscopus, alias Metropolitanus eorum praesidebat* (см. Ходык. *Dissert.*). Когда Митрополія Россійская въ XV вѣкѣ раздѣлялась на двѣ, тогда Митрополиши Кіево-Литовскіе именовались и *Галицкими*; но Галичъ не имѣлъ своихъ *частныхъ Митрополитовъ* или *Архiepископовъ*, вопреки Сигизмунду и Кіево-Литовскому Митрополишу Макарію, кошорый въ спавленой грамотѣ Епископа Галицкаго Макарія пишетъ: *quoniam Archiepiscopatus Metropolitanus Haliciensis ab aliquot annorum centenariis amissus et extinctus fuerat* (см. Ходык. *Dissert.*)

Обратимся ко Львовоѣ грамошѣ. Гедеонъ Балабанъ, Епископъ Львовскій и Галицкій, въ 1581 году представилъ оную въ самомъ вѣшномъ видѣ Королю Польскому Стефану на утверждение: что Король и сдѣлалъ, съ оговоркою: „поколикую ея содержание не противно настоящимъ законамъ“ (quatenus Juris publici ratio permittit, approbatus, и проч.). Сію грамошу, тогда вновь переписанную, скрѣпили печатями Стефанъ и послѣ Сигизмундъ III (въ 1592 году), а въ Городскомъ Правленіи Галицкомъ записали въ 1642 году (см. *Ходык. Dissert.* гл. II). Нужно ли изяснить намѣреніе подлога? Чинапель вспомнишь напѣ мнимый церковный уставъ Владиміровъ или Ярославовъ; изобрѣщенный съ такимъ же намѣреніемъ: шо естѣ, для мірской пользы Духовенства.

(204) Узнавъ, что въ Кенигсбергскомъ Архивѣ находящіяся подлинныя грамошы Галицкихъ Князей къ Великимъ Магистрамъ Нѣмецкаго Ордена, я просилъ его Директора, Г. Геннига, доставить мнѣ вѣрный списокъ оныхъ. Онъ, какъ истинный другъ учености, сдѣлалъ все по моему желанію. Отъ Юрія Львовича самого нѣтъ писемъ; но печать его находимъ приложенную къ грамошѣ Андрея и Льва, правнуковъ Давида, писанной въ 1316 году (см. ниже). На одной сторонѣ изображенъ Юрій или Георгій на тронѣ, въ вѣнцѣ и съ скиптромъ въ правой рукѣ; кругомъ подпись: Domini Georgi Regis Russiae — на другой сторонѣ всадникъ въ лапахъ; въ рукахъ щипъ и знамя; кругомъ: Domini Georgi Principis Ladimeriae.

(205) См. *Архив. Liefländ. Chron.* стр. 75.

(206) Драгоценное собраніе древнихъ грамошъ Новгородскихъ и Двинскихъ получено мною отъ Графа А. И. Мусина-Пушкина. Вотъ Андреева грамоша: „Отъ Великаго Князя отъ Ондрѣя къ По-
„садникомъ, и къ скопникомъ, и къ старосхамъ:
„како есмь докоячалъ съ Новымъ городомъ ходиши
„премъ вагагамъ моимъ на морѣ; а въ Атаманъ
„Ондрѣй Кришцкый, анъ даюшъ (да даюшъ ему)
„съ погостовъ кормъ, и подводы по пошлинѣ; а
„сынъ его Кузма какъ пойдетъ съ моря съ попка-
„ми (щипцами) съ данными по данничу пуши, да
„дашъ ему корму и подводы по пошлинѣ съ пого-
„стовъ; а какъ пошло при моемъ опцѣ и при мо-

„емъ брашѣ не ходиши на Терскую спорону Новгородцемъ, и нѣмѣ не ходишь.“ — Терская спорона, или Терь или Тре, заключала въ себѣ, какъ видно, сѣверную приморскую часть Архангельской Губерніи. Тамъ одни олуги Великаго Князя, называемые въ другихъ грамошахъ сокольниками (см. ниже), ловили пшницъ.

Разныя происшествія Андреева княженія, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи, суть слѣдующія.

Въ 1294 году преставился Рязанскій Епископъ Василій. Въ Новгородской обласи „Тишъ Мановичъ, послави Ошій городокъ на сей споронѣ Наровы. „Новгородцы же шедъ пожгоша городокъ, и село „его великое взяша и пожгоша. Того жъ лѣта „свършиша церковь Св. Фодора, и свѣща ю Владыка Климентъ Окш. 18.“ — Въ 1295 пославленъ Симеонъ, Епископъ Владимірскій. Въ 1296 Архіепископъ построилъ въ Новгородѣ церковь каменную Воскресенія на ворошахъ, а въ 1297 Георгіевскій Архимандритъ Кирилъ церковь Преображенія на ворошахъ ошъ Людина Конца. Юрій Даниловичъ женился въ Ростовѣ. (Въ Твери, по *Никон. Лѣт.*, построили церковь Св. Аванасія.) Въ 1298 Князь Тверскій Михайлъ былъ опасно боленъ. Сент. 15 въ Понедѣльникъ, послѣ Вечери, родился у него сынъ Дмитрій. — Въ 1299, Маія 22, въ Пятницу въ 7 часу дни, скончался Новгород. Архіеп. Климентъ, и положенъ въ приворѣ Св. Софїи Архимандритомъ Кирилломъ, Посадникомъ Андреемъ и проч. „Новгородцы, много гадаше, възлюбиша Игумена Св. Благовѣщенія Феоклиста; и съзвонивше Вѣче у Св. Софїи, и Князь Борисъ Андреевичъ“ (сынъ и Намѣстникъ Великаго Князя) „съ всѣми Новгородцы посадиша его въ Владычѣ Дворѣ, дондеже увдаюшъ, гдѣ Митрополишъ.“ Окш. 11 родилась у Князя Михаила Тверскаго дочь Феодора. — Въ 1300 „прїиде Митрополишъ Максимъ въ Новгородъ и Епископъ Ростов. Симеонъ и Тверскій Андрей, поставиша Феоклиста, знаменаша его въ церкви Бориса и Глѣба Юля 29, того жъ мѣсяца и поставиша на память Св. Апостоль Пѣтра и Павла, въ Св. Софїи ... Той же осени заложилъ церковь каменную Св. Михаила на Михайловѣ улицѣ. Срубиша 4 церкви (въ Новгородѣ), Св. Богородицы въ монастыри въ Звѣринцѣ и Св. Лазаря, и Св. Дмитрія

„на Воини улкѣ, и Св. Бориса и Глѣба на Подолѣ.“
 Окш. 7 въ Пяпницю родился у Князя Михаила Тверскаго сынъ Александръ. — Въ 1301, Ноября 8, были посприги у Князя Михаила Тверскаго сыну его Димитрію. — Въ 1302 заложили въ Новѣгородѣ новую церковь Бориса и Глѣба, ибо старая начинала разрушаться; тамъ же совершили церковь Св. Михаила на Михайловѣ улицѣ. Въ 1303, Февр. 25, въ Понедѣльникъ, скончался въ Коспромѣ сынъ Вел. Князя, Борисъ Андреевичъ. „Опѣяша (въ Новѣгородѣ) По- садничество у Смена Климовича и даща брату его „Андрею. Срубаша 4 церкви, Св. Георгія въ Торгу, „и Св. Ивана Ишкову, и Св. Козмы и Демьяна на „Холопѣи улицы, и Св. Георгія на Борьковѣ улицы.“
 Въ рукописн. Устюжскомъ лѣтописцѣ: „Въ лѣто „опѣ Р. Х. 1303, Іюля 8, преславися Св. Прокопій, „Христа ради юродивый Устюжскій Чудотворецъ, „другъ прелодобнаго отца Кипріяна“ (см. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 186), „по концѣ моста предъ „святыми воротыи шого Архангельск. монастыря. „Тѣло же его честное, по его завѣщанію, погребено на берегу рѣки Сухоны, близъ Соборныхъ цер- „кви Успенія, и камень, на кошоромъ Св. Прокон- „дій обыкль часто сидѣши, взираши на рѣку Сухо- „ну и молиши Бога о плавающихъ, положень верхъ „гроба по его завѣщанію; а попомъ и церковь надъ „гробомъ его во имя его создана; а на мѣстѣ у „Архангельск. монастыря, идѣ же преславися, по- „спавлена часовня, а въ ней образъ Успенія и Св. „Прокопія, да крестъ изъ благаго камня, пренесен- „ный послѣ въ церковь Введенія Богоматери, въ „трапезу на правой сторонѣ; а часовни на шомъ „мѣстѣ нынѣ уже нѣтъ, а только образъ Свянаго „шамъ изображень на стѣнѣ.“ См. о чудесахъ Прокопія въ Прологѣ, Іюля 8. Тамъ сказано: „Въ „лѣвой руцѣ ношаше (Прокопій) при кочерги. Гла- „голюшъ же, яко егда кочерги оны ношаше Свя- „шый проспершны глазами впрямь, шогда бываше „изобильство хлѣба; егда же непроспершны, шо „скудость являше.“ — Въ 1304 Іюня 23, во Втор- „никъ, въ полдень, ударилъ громъ въ маковицу Ко- „спромской церкви Св. Феодора и зажегъ ее; къ ве- „черу она сгорѣла. Зима была теплая, безснѣжная, а „годъ весьма плодородный. — *Никон. Лѣт.* говорятъ, что въ 1297 году срубленъ въ Тверской обласши го-

родокъ Зубцовъ: развѣ тамошняя крѣпость? ибо о семъ городѣ уже нѣсколько разъ упоминалось въ лѣтописяхъ.

(207) „А рубежь ши, Княже, межу Суждальскою „землею и Новгородскою даши ши спарый, како „было при дѣдѣ швоемъ и при опци швоемъ Яро- „славѣ.“ См. Новгород. грамоту въ Архивѣ Ино- „шстран. Коллегіи № 6. Тамъ же: „а что, Княже, „сель швоихъ и Владычънихъ (Епископа Тверскаго), „и проч. которое село зашло безъ кунъ, шо безъ „кунъ пойдеши къ Новугороду; а кшо купилъ, а шый „знаешъ своего испьнца или дѣли его: испьнца ли не „будешъ, цѣловали ему хрестъ, како испьнца не „свѣдаешъ, взяли ему куны, колико будешъ далъ по „исправѣ, а земля къ Новугороду..... А ряду въ Нов- „городской волости шобѣ и швоимъ судіямъ не „посужали, а самосуда не замышляли; а Сшаро- „спѣ ни холоца, ни роботы безъ ошодаря (господи- „на) швоимъ судіямъ не судили; а за рубежь изъ „Новгородской волости швоимъ Дворяне швоиша суда „не выводили“ — шо еспѣ, Дворяне Княжескіе или судіи не могли для суда вызывати Новгородцевъ изъ обласни Новгородской въ другую. Далѣе: „а „за Волокъ ши слапи своего мужа изъ Новугорода „въ дву насаду по пошдинѣ (какъ обыкновенно), а „опиши ѣхати шуды же на Новугородъ, а съ Низу ши „не слапи.“

Сихъ договорныхъ грамотъ Михайловыхъ съ Но- „вымгородомъ находились въ Архивѣ чешыре, подъ № 6, 7, 9 и 10. *Первая* на пергаментѣ съ свинцовою пе- „чашью, на коей съ одной спстороны вырѣзанъ образъ „Богоманери, а на другой слова: „Ѳекшишъ Архіе- „пископъ Новгородскій.“ На печаши *второя* гра- „моты изображены Исусъ и Михайлъ Архангель. *Первая* грамота опъ Архіепископа и чиновниковъ „Новгородскихъ дана Михаилу, *вторая* опъ Михаи- „ла Новугороду. *Трешія* и *четверная* такого же со- „держанія съ малыми опмѣнами. На пршвѣрѣ въ *тет- „вертой*: „а что сель Дмишрѣевыхъ, шо дали есме „былъ Андрею до живота Андреева въ хрестное цѣ- „лованье, а потомъ Новугороду шо все ... Въ Вль- „гдѣ (Вологдѣ) ши Тиуна не държали . . . продавали „ши данъ своя Новугородцю“ (шо еспѣ, опдавали „Княжескіе доходы на опкутъ шолько жителлямъ Но- „вугородскимъ, а не другимъ) . . . „А холопа и шолова-

„мика“ (наемника, работающего изъ половины) „не судиши швоимъ судіямъ безъ господаря; а холопъ „или половникъ забъжишь въ Тѣерскую волость, „а шыхъ, Княже, выдавати.“ Сія грамоша, за печашію Архієпископа Теокиписта, писана не въ одно время съ первою — ибо въ ней наименованъ (кромѣ Посадника Георгія или Юрія) *Тыслетскій Андрей* — однакожь прежде 1308 года; ибо въ семь году Теокипистъ уже опказался опъ своего сана. Третья грамоша (также за печашію Теокиписта) писана въ одно время со второю и шакого же содержанія; только въ ней прибавлено слѣдующее: „за Волокъ ши своего „мужа не слаши, слати Новгородца; а тобѣ сереб- „ро елати.“ — Всѣ другія условія сихъ грамошъ извѣстны Чпшашелю по договорамъ Ярослава Ярославича, выше приведеннымъ; для шого не повтораемъ оныхъ.

(208) Въ *Воскр. Лѣт.* II, 281: „Егда жь ему (Юрію) „бывшу въ Володимери, блаженный Митрополишъ „Максимъ со многою молбою браняшеть (возбра- „нял) иши въ Орду,“ и проч. Далѣе: „онъ же (Юрій) „опшѣщавъ рекъ: иду, опче, въ Орду, но не хошу „Великаго Княженія Свадина (Ташарскіе Вель- „можи) брашью, ркуще Князю Юрью: оже шы даси „выходъ (дань) болши Князя Михаила, а мы шебѣ „Княженіе Великое дадимъ. И шако превращаши „сердце его.“ Сей Лѣтописецъ хотѣлъ, кажется, извинишь Юрія. — Далѣе: „Князя Юрья въ Суждалѣ „перешмали, да не изнимали . . . Онъ же съ своєю „брашью пройде въ Орду шимъ путемъ. Со „Княземъ же съ Иваномъ со одного Переяславъ- „ская рапъ, къ шому же приспѣ и Московская, и „бишась крѣпко — и уби Акинеа у Переяславлѣ, и „зяпш его Давыда и множешво Тѣеричъ . . . Дѣши „же Акинеовы, Иванъ да Федоръ, одва убъжали во „Тѣерь.“ *Ник. Лѣт.* называешъ Акинеа бывшимъ Боларномъ Вел. Князя Андрея Александровича, и говоритъ, что Іоаннъ Даниловичъ, по опшѣздѣ брата прибывъ изъ Москвы въ Переяславъ, *слѣбъ тилѣ на Великомѣ Княженіи!* Далѣе: „Вослаша въ Новго- „родъ Тѣеричи Намѣспники Михайловы силою (въ „1304 г.) и не приіаша ихъ Идоша Новгородци „въ Торжекъ блюшеть Торжку, и совкупиша всю зем- „лю пропшву, и осылаючеся послы разъѣхашася „докончавше до приѣзда Князей.“

(209) „Бысть Вѣче (въ 1304) на Костромѣ на Боярь, на Давыда Явдовича, да на Жеребца и на „линыхъ; погда же и Зерна убили Александра.“ — Въ рукописной Синодальной подѣ № 349, л. 53: „Князь „Михайло Андреевичъ (въ 1305 г.) оженися въ Ордѣ.“ Сей Михайло былъ сынъ Андрея „Арославича, а не „Александровича, который не оставилъ дѣшей; по-тому его Бояре, не имѣя Государя, уѣхали къ Ми-ханду Тверскому.

(210) Михайлъ возвратился въ 1305. *Воскр. Лѣт.* II, 281: „и посаженъ бысть на сподѣ въ Володимѣ-рь блаженнымъ Митрополитомъ Максимомъ „Ходи“ (Михайлъ въ 1305 году) „на Князя Юрья и „на его браться, и взя съ ними миръ . . . Ходи (въ „1308) въ другіе къ Москвѣ, и бысть бой у Москвы „на память Св. Апостола Тита, а града не взя.“

(211) См. выше, стр 158. Въ *Троицкой*: „въ лѣ-„то 6815 (1307) Князь Юрій въѣха на Московъ съ „Рязани.“ Кажется, что Юрій въздаль въ Рязань какъ повелитель, имѣя помощника Князя въ своихъ рукахъ. Онъ умертвилъ Константина въ 1307 году. — Съ сего времени Коломна была уже Московскимъ городомъ. Иоаннъ Даниловичъ въ завѣщаніи своемъ (см. ниже, въ описаніи 1340 году) описалъ ее старшему своему сыну. — Браться Георгіевы уѣхали въ Тверь зимою 1307 года.

(212) Хоша Михайлъ не былъ въ Новгородѣ до 1308 году, но господствовалъ тамъ чрезъ Намѣстниковъ съ самаго своего пріѣзда изъ Орды. Феоклисъ въ 1305 году, Дек. 9, свящилъ великимъ священіемъ Новгородскую церковь Бориса и Глѣба въ державу Христомлюбиваго Князя Михаила, какъ сказано въ *Лѣт. Новогород.*

(213) См. Архивск. Новгородскую грамоту № 11. Она съ печатію Архіепископа Феоклиса, слѣд-ственно писана еще въ 1307 или 1308 году. Въ ней сказано: „Князь Великій Андрей и весь Новгородъ „дали Федору Михайловичю городъ *стольный* Пльск-„ковъ, и онъ ѣдъ хлѣбъ, а како пошла рать, и онъ „опѣхаль, городъ повѣрга (оставивъ); а Новогоро-„да и Пльска поклона не послушалъ.“ По Ливон-скимъ Лѣтописямъ намъ извѣстно, что Рыцари въ 1307 году осаждали Псковъ и возвратились съ вы-годнымъ для нихъ миромъ (см. Архив. Chron. стр. 77, и Кельх. *Liefland. Gesch.* стр. 107). Далѣе въ гра-

мошѣ: „Прѣхавъ въ село, Новгородскую волость
 „(Намѣспникъ Феодоръ) пусну положилъ, брашю
 „нашу *испродилъ*“ (обложилъ данію). „Тобѣ, Княже,
 „не кърмини его Новгородскимъ хлѣбомъ; кърми-
 „пи его у себе; а на сельхъ (за его села) кунн ему
 „даемъ. А Бориса Коспяниновича кърмилъ Новго-
 „родъ Корелою, и онъ Корелу всю исперялъ и за
 „Нѣмцы загонилъ. Надъ нимъ (сверхъ того) *рубелъ*
 „*сгилъ* на Новѣгородъ, чего не пошло:“ шо ешь,
 захвашилъ непринадлежащее ему. *Нарубить* значило
нахватити: см. сей Исторіи Т. I, примѣч. 468. Въ
 другой Михайловой грамотѣ сказано: „а чшо Князь
 „шоваръ *порубилъ*“ — ш. е. захвашилъ — „брашн
 „нашей, а шого шовара намъ опстуншпися.“ Въ
 Псковской лѣтописи шакже встрѣчается- выраже-
 ніе *рубить* вмѣсто *захватывать*: см. ниже, при-
 мѣч. 355.

(214) „Въ лѣшо 6816 (1308) оуде Князь Великий
 „Михайло Ярославичъ въ Новѣгородѣ на сполѣ въ
 „Недѣлю на Сборъ Свѣ. Отець 630, иже въ Халки-
 „донѣ . . . Ходяша (въ 1310 г.) Новгородци въ лодъ-
 „яхъ и въ лойвахъ въ озеро (Ладожское), и идоша
 „въ рѣку *Узерву* и срубиша городъ на порозѣ новъ,
 „вешкый смешавше.“ Въ *Большой Чертежѣ*, стр.
 260: „изъ Озера (Ребона) вышекла рѣка *Узерва* и на-
 „ла въ Корельское озеро, а Корельское озеро пало
 „въ Ладожское; а на успѣ рѣки Узервы на оспрову
 „городъ Корела“ (или Кекогольмъ). Нынѣ обѣ сіи
 рѣки, Узерва и Вокса, называющся Вокшею. Далѣ:
 „Въ лѣшо 6811 ходяша Новгородци войною на Нѣ-
 „мецкую (Шведскую) землю за море на Вмъ съ
 „*Княземъ Дмитріемъ Романовичемъ*, и переѣхавше
 „море, взяша первое Купецкую рѣку“ (можетъ
 бысть, Кюмень) „села пожгоша и головы поимаша,
 „а скопѣ испѣкоша, и шу убиенъ быснъ Коспяни-
 „пинъ Ильинъ, сынъ Спанимировича, въ загонѣ. По-
 „томъ взяша Черную рѣку (Кумо) всю, и шакъ по
 „Черной придоша къ городу Ванаяу, и взяша городъ
 „и пожгоша, а Нѣмци взбѣгоша на дѣшинець“ (въ
 замокъ или въ крѣпость:) „баше бо мѣсто велии
 „оцлно швердо, на камени высоць, не имѣя приспу-
 „па ни ошкуда же, и сослаша съ поклономъ, прося-
 „ще мира. Новгородци же мира не даша, и спгоша
 „3 дни и 3 ночи, волость шруче (разоряя), села ве-
 „ликая пожгоша . . . И пошомъ идуче (назадъ) взяша

„Кавгалу рѣку и Перну рѣку“ (гдѣ нынѣ мѣстечко Перно) „и выидоша на морѣ и придоша здорови „вси.“ Сей городъ *Винай* есть нынѣшній Біернеборгъ: онъ стоялъ прежде гораздо выше на рѣкѣ Кумо, гдѣ нынѣ Ульфсби, и сіе мѣсто называлось *Ванакил*: *Wanbakyla*: см. Бишинг. *Erdbeschr.* I, 634).— Князь Щербатовъ искалъ Ваная въ Ливоніи и говоришь шушь о Рыцарѣ Конрадѣ, предводителѣ Ливонскихъ Нѣмцевъ. Но сей Вишпязъ воевалъ съ Россіянами еще въ 1307 году, когда Масперъ Юкке осаждал Псковъ (см. Архив. *Liefl. Chr.* 77).

Князь *Димитрій Родановичъ*, съ конемъ Новгородецъ ходилъ въ Финляндію, могъ бышь сыномъ или Романа Глѣбовича Смоленскаго или Романа Владиміровича Угличскаго; однакожь сей послѣдній, внукъ Конспаншина Великаго Князя, названъ бездѣпнымъ въ Родословныхъ Книгахъ.

(215) „Намѣспники своя“ (Михаилъ изъ Новгорода) „выведе . . . А Торжекъ зал и Бѣжичи и всю „волость . . . Доконча (Архіепископъ) миръ, и Князь „вороша отвори“ (пропустилъ хлѣбъ) „а Намѣспники своя приола въ Новгородъ.“

Въ 1311 году, Маія 19 „въ ночь загорѣся на Яне- „въ улицѣ, и сгорѣ дворовъ безъ 3 сорокъ, а головъ „сгорѣ 7. Юня 28, въ ночь, загорѣся на Розважи „улицѣ Глѣбовъ дворъ, и погорѣ Конецъ Неревъ- „скый сѣмо до Гребли, а сѣмо и за Борькову ули- „цю, и сгорѣ церковь Св. Козмы и Демьяна, и „другая Св. Савы, и 40 церквъ огорѣ и дооме „добріи. О горе, брашье! люшь бляше пожаръ съ „вѣспромъ и вихромъ, а зліи человекци пограбиша „чужая имѣнія. Помомъ Юля 16, въ ночь, загорѣ- „ся на Ильинѣ улицѣ, и шакоже бысть люшь по- „жаръ съ вихромъ наборзѣ и шрескомъ, и погорѣ „торгъ и дооме по Рогатицю, а церкви сгорѣ „деревляннихъ 7, Св. Димитрія, Св. Георгія, и Св. „Иориса и Глѣба, и Св. Ивана Ишкова, и Св. Каше- „рины, и Св. Проколя, и Хрисшова; а каменныхъ „6 огорѣ, седьмая Варяжская; а зліи человекци ша- „кожь пограбиша чужая имѣнія.“

(216) См. Абулгази *Histoire des Tatars*, стр. 457, и Декина, кн. XVIII, стр. 350. Наши Лѣтописцы говоряшь (см. *Воскр.* II, 281): „Озбѣкъ войде въ бо- „гомѣрьскую Вѣру Срачинскую,“ и (см. *Троицк.*): „Царъ Озбѣкъ обесерменился.“ Моголы начали при-

внимашь Вѣру Магомешпанскую еще со времяъ Хана Берки (см. выше, стр. 111); но Узбекъ, совершенно искоренивъ идолопоклонство, вездѣ утвердилъ оную.

(217) См. *Воскресенс. Лѣт.* Михайль поѣхалъ къ Хану въ 1313 году, а возвратился осенью въ 1315.

(218) „Въ лѣто 6821 (1313) выѣха Посадникъ Ладожскій съ Ладожаны въ войну, и Нѣмци изѣхаша Ладогу, и пожгоша . . . Въ лѣто 6822 (1314) избиша Корѣла Городчанъ, кто былъ Руси въ Корѣльскомъ городкѣ (Кексгольмѣ), и введоша къ собѣ Нѣмецъ. Новгородци же съ Намѣстникомъ Феодоромъ идоша на нихъ, и передашася Корѣла, и избиша Новгородци Нѣмецъ и Корѣлу перевѣщниковъ.“ Годъ Князя Феодора Ржевскаго неизвѣстенъ. Далѣе въ лѣтописи: „пой же зими предъ Великимъ заговнѣемъ прѣѣха Князь Юрѣи въ Новгородъ на сшоль съ брапомъ Аенасѣемъ,“ и проч.

(219) Юрѣи изъ Новгорода поѣхалъ въ Ростовъ, а ошшуда къ Хану Марша 15, въ Лазареву Субботу, съ послани Новогородскими, какъ прибавлено въ нѣкошорыхъ спискахъ.

(220) „Ведѣи съ собою окааннаго Тайшемира и Махрожу и Индыа: сѣи же въ Ростовѣ быша и много зла подѣяша.“ — Въ нѣкошорыхъ спискахъ прибавлено, что Новогородцы, выспунивъ прошивъ Михаила, не взяли съ собою черныхъ людей: „пробыша шу (въ Торжкѣ) 6 недѣль, вѣспѣ переимающе.“ О бившѣ: „Ту убиша Андрея Климовича, Юрѣя Мишинича, Михаила Павшинича (трехъ бывшихъ Посадниковъ) Силвана, Тимоея Андреевича, сына Тысяцкого, Онанью Мелуева, Феодора Романовича и купецъ добрыхъ много, а иныхъ Новогородцевъ и Новощорцевъ Богъ вѣспѣ.“

(221) Въ *Собраніи Государ. Грамотъ I*, 15: „Се докончалъ Великій Князь Михайло съ Владыкою Давыдомъ и съ Посадникомъ и со всеми Новымгородомъ, что ся учинило промежи Князя и Новогорода розрапье . . . За все за шо взяли Князю у Новогорода двѣнашчашъ тысячъ серебра. Буди Андрей вѣ дѣши, буди Машко съ дѣшми, или Юрѣи Калѣ, ка и вси палыцкы, и что взылъ Феодоръ Юрѣевичъ и Елѣерій Жидьслаличъ у палыцковъ и у Машка съ дѣшми, а шо поиде въ шуже двѣнашчашъ тысячъ серебра. А срокъ шремъ тысячамъ и двѣма сшомъ взяли Князю на Зборъ въ Нязовскій вѣсъ; а какъ

„възмете Князь при тысящи и двѣсотѣ,“ тако ему
 „пустиши хлѣбъ и всякъ гощь; а другыи 3000
 „взяши Князю на Средокресье въ Низовскый же
 „вѣсь; а шрешьи 3000 поидша Хопыли“ (Ординскіе
 „купцы, жишело города Хопыля) „къ собѣ: даши имъ
 „на Вербьницю безъ дву ошу и безъ подупрьшад-
 „чани серебра въ Низовскый же вѣсь; а чешьвр-
 „тныи 3000 взялъ Федоръ и Елѣерій у палыцкоу.
 „А что перейде черезъ срокъ 4 дни, а въ шомъ
 „Князю измѣны не учиниши; а како Князь серебро
 „поемлешь, тако ему вся шаль пустиши по цѣло-
 „ванью; а нелюбье Князь опложилъ ошъ Новогоро-
 „да и ошъ Пскова и ошъ пригородовъ; а Посадни-
 „ку и Тысяцкому и всему Новугороду, кто мои
 „недруги мѣ выдалъ въ Торжку, шѣмъ ся имъ не
 „мьщаши; а Новугороду Княженье мое чешно
 „дръжаши безъ обиды; а Князю Великому дръжаши
 „Новгородъ безъ обиды въ пошаниѣ (по обыкно-
 „венію); а ошъ ошъ Князь Великій Михайло на
 „Фекшишовѣ грамотѣ, что доконьчаль съ Вла-
 „дыкою и съ послы Новгородскыи на Тѣери. А
 „на семъ на всемъ Князь Великій Михайло кресь
 „цѣловаль къ Новугороду, а Новгородъ къ Великому
 „Князю кресь цѣловаль по ошъ грамотамъ; а ис-
 „плашишъ Новгородъ шо серебро двѣнапчашъ тыся-
 „чи, шо Великому Князю грамота изрѣзани, что
 „докончали на Городкѣ на Волгѣ, и другая грамота
 „Новошорьская, что въ Торжку доконьчали.“ У
 „подлинной грамоты привязаны на шедковыхъ шур-
 „кахъ двѣ овинцовыя печати; на одной вырѣзанъ об-
 „разъ Богоматери съ именемъ Давида Архіепископа,
 „а на другой Михаила Арханг. и Св. Николая. — До-
 „казашельшвомъ, что сіа грамота дѣйшвительно
 „тогда писана, служишъ другая, данная ошъ Михаи-
 „ла Георгію въ 1318 году (см. ниже, примѣч. 229), гдѣ
 „сказано: „а что грамота на Городкѣ писана, и что
 „въ Торжку писана при Тайтешери и Владыци се-
 „ребренал, а шѣ Михайло Князь порѣзаль.“ Грамота
 „же писанная въ Городкѣ на Волгѣ (ныѣшъ Городня
 „близъ Тѣери) содержала въ себѣ, чаятельно, дого-
 „воръ Архіепископа Давида, заключенный имъ съ Ве-
 „ликимъ Княземъ въ 1312 году: Новогородцы, можель
 „быль, ошпавались по оной еще въ долгу у Михаила:
 „ибо онъ скоро уѣхаль къ Хану, а Георгій овладѣль
 „пресшоломъ Новогородскимъ.

(222) Въ хараш. *Новгород. Лѣт.*, въ *Ростов.* и другихъ сказано, что Новгородцы обязались заплашнши Михаилу пять телъ: одинъ *Никонов. Лѣт.*, испуганный опшолъ великимъ числомъ, поспавилъ 500 гривенъ. Подлинная грамоша свидѣтельствуетъ истину. — Новгородцы вшорично избрали тогда въ Посадники Семена Климовича, а *Никон. Лѣт.* вымыслилъ, что Михаилъ самъ далъ имъ двухъ Посадниковъ.

(225) Въ *Новгород. Лѣт.*: „выидоша Намѣстници „Михайловы изъ Новгорода“ — (а въ другихъ: *выслаша Намѣстниковъ Михайловыхъ*) — „и поиде „Князь Михайло къ Новгороду со всею Низовскою „землею, а Новгородци учиниша оспрогъ около „города по обѣ споронѣ, и соидеся вся волость „Новгородская, Пльсковичи, Ладожане, Рушане, Корѣла, Ижера, Вожане. Князь же Михайло, не дошедъ города, сна въ Успыянѣхъ, и шакъ мира не возма, поиде проче, не успѣвъ ничю же, но болшую рану воспримъ: взвративше бо ся вснпшъ заблудша въ озерѣхъ и въ болошѣхъ, и начаша мерещи гладомъ: ядяху же и конину; а снасъ свою пожгоша, а иное помешаша, и придоша пѣши яко же древле Іерусалимане, вшегда предасъ я Богъ въ рудѣ Царю Римскому Тиспу.“ Въ *Троицк.*: „Князь Великій ходилъ на Ловошь, собравъ вой многи, и поиде рашью къ Новгороду, и успремися до невидомымъ мѣспомъ и по незнаемымъ пушемъ, и заблудина до злыхъ лѣсѣхъ и въ болошѣхъ, донде же придоша на Ловошь, и шу спояша, и быспшъ въ нихъ гладъ, яко и кожи ядяху и голенище, и ременье жваху, и мнози измроша; а друзи и пѣши одва придоша.“ Въ *Воскресен.*: „ядоша кони, и кожи съ щиповъ содирающе ядяху, а dospѣхи свои оружья пожгоша.“ *Никон. Лѣт.* вымыслилъ, что Михаилъ передъ симъ несчастнымъ походомъ еще разбилъ Новгородцевъ и Князя Аеанасія Даниловича у Торжка.

Далѣ въ *Новгород. Лѣт.*: „Яша Игнаша Бѣска и биша на Вѣчи и свергоша съ моста въ Волховъ: шворяхушъ бо его перевѣшъ державша къ Михаилу; а Богъ шо въспшъ. Тогда же и Данилко Писцевъ убьенъ быспшъ на рли“ (на полѣ или пашнѣ); оба дилъ бо его холопъ свой къ Горожаномъ, тако река: посылалъ мя съ грамошами къ Михаилу.“

(224) „Послана Новгородци Вл. Давыда къ К. Ми-
„хаму съ мольбою, просяще на окупь брашья сво-
„ей, и не послуша его Князь,“ и проч.

(225) По *Новгород. Лѣт.* Князь Московскій воз-
вращался и воевалъ съ Михаиломъ въ 1318, а по дру-
гимъ въ 1317. — Юрій былъ давно женатъ; но видно,
что первая жена его тогда скончалась. — Далѣе:
„приведе съ собою Ташаръ, Кавгады и Аспрабы-
„ла, и поиде ко Тѣери.“ *Никон. Лѣт.* говоришь, что
Юрій, сошедшися съ Михаиломъ на Волгѣ у Коспро-
мы, уснушилъ ему Великое Княженіе; что Миха-
иль, возвращаясь въ Тверь, построилъ Кремль; что
тамъ было небесное знаменіе Сени. мѣсяца въ Суб-
боцу, кругъ съ лучами; что осенью съѣхались къ
Юрію въ Коспрому всѣ Князья Суздальскіе; что
зимою онъ пошелъ съ войскомъ къ Росшову, Пере-
славлю, Дмитрову, Клину; что Новгородцы, помо-
гая ему, воевали Тверскую обласшь и 6 недѣль споя-
ли въ Торжкѣ; что Юрій, бывъ уже въ 8 верстахъ
отъ Твери, ошеснушилъ за 40 верстъ, и проч. Ни въ
лѣтописяхъ древнихъ, ни въ житіи Михаила (*Воскр.*
II, 280) нѣтъ сихъ запутанныхъ обстоятельствъ.

(226) См. житіе Михаила въ *Воскр. Лѣт.* II, 282,
283. — *Выходомъ* называлась дань, которую Вели-
кіе Князья платили Ханамъ за свое достоинство.
— Все слѣдующее взято изъ житія Михаила, вме-
сеннаго въ *Воскр. Лѣт.* и *Степен. Кн.*

(227) *Никон. Лѣт.* говоришь, что Кавгадыи ушелъ
въ спянь, и на другой день помирился съ Михаи-
ломъ. — Борисъ Даниловичъ, какъ видно, сюда дер-
жалъ сторону брата, возвращаясь къ нему изъ Тве-
ри. — Далѣе въ *Новгород. Лѣт.*: „Пріѣхавше (Ново-
„городци) въ Торжекъ и докончаша съ Княземъ Ми-
„хамомъ, како не вступанися ни по одному, по-
„неже не вѣдяху Князь Юрья, гдѣ есиль.“ Въ *Гостов.*
и *Воскресен.*: „поиде (Юрій) ко Тѣери, и приславъ
„Телебугу, зва Новгородци; а Новгородци приходитъ
„ли напередъ него въ Торжекъ,“ и проч. Въ *Троиц-*
кой: „а Князя Ивана Даниловича, брата своего, по-
„славъ (Юрій) въ Новгородъ Великій по Новгород-
„ци.“ — Въ концѣ одного харашейнаго Апостола
(въ Синод. библиот. подъ No 19) подписано слѣдую-
щее: „Си же Апостоль книги вда Св. Папшелей-
„мону Исосимъ Игуменъ сего же монастыря. Сего
„же лѣна бысть бой на Русьской земли Михаилу

„съ Юрьемъ о Княжене Новгородское. При сихъ
 „Князехъ сѣяшеться и росташе цесобицами; гынше
 „жизнь наша въ Князехъ, которые вѣщи сократиша-
 „ся телотѣколю.“ Такія же точно выраженія нахо-
 димъ въ *Словѣ о полку Игоревѣ*.

(228) „Приходиша (въ 1317) Нѣмци въ озеро Ла-
 „дожское и побиша много Обонижскихъ кунецъ...
 „ходиша (въ 1318 г.) Новгородци войною за море въ
 „Полную рѣку (Surajocki), взяша Людеревъ городъ
 „Сумьского Князя и Пискупль.“ Шведскіе Лѣтопи-
 сцы говорятъ, что Россіяне сожгли тогда Або, гдѣ
 обыкновенно жилъ Епископъ Финляндскій (см. Да-
 лян. Gesch. des Schw. R. II, 314 и 418). Лербергъ за-
 мѣчаетъ, что тогдашній Префектъ Финляндскій
 былъ *Лидербъ*, и что отъ него произошло имя Лю-
 дерева (См. его Untersuchungen, стр. 197).

(229) Въ *Новгородѣ*: „прибѣжа (Юрій) въ Новго-
 „родъ, и позва Новгородцевъ съ собою, и идоша съ
 „нимъ весь Новгородъ и Пльсковъ, поимше Владыку
 „Давида, и пришедше на Волгу и докончаша съ Ми-
 „хашломъ Княземъ миръ, како иши въ Орду обѣша,
 „а брата Юрьева и Княгиню пустиши.“ Въ *Воскр.*
 II, 284: „срѣше его (Юрья) Князь Михайло прошиву
 „Синеевского, и пакы не хоша видѣши другого кро-
 „вопролипія за столь мало днѣй, умирившеся и
 „крестъ целовавше.“ Въ рукописной *Новгородской*:
 „и Новгородцевъ отпусти Михайло съ Тѣери, что
 „въ изниманья были.“— Договорная грамота, тогда
 написанная, хранилса въ Архивѣ подъ No 14. Она
 сплошь вѣща, что не можно разобрать и половини
 словъ. Въ началѣ сказано: „Се доконча Князь Вели-
 „кий Гюрги съ брашомъ своимъ съ Михашломъ, и съ
 „Посадникомъ (Новгородскимъ) и съ Ты Во-
 „лоши отвориши, а хлѣбъ пустиши (въ Новго-
 „родъ) . . . Госпя въ Тѣери не переймаши . . . Дво-
 „рянъ и приславовъ не всылаши“ (Тверскихъ въ Но-
 вгородскую область), „а обидному на рубежѣ судъ;
 „а посламъ Новгородскимъ вѣдании сквозѣ Михай-
 „лову волость безъ пакосни.“ Далѣе сказано, что
 Михайлъ уже *изрѣзалъ* или уничтожилъ двѣ пре-
 жнія Новгородскія грамоты, писанныя въ Городѣ
 на Волгѣ и въ Торжкѣ при Ханскомъ Воеводѣ Тай-
 темерѣ и при Архіепископѣ (см. выше, примѣч.
 221). Упоминается еще о крещеняхъ, ловимыхъ въ
 Двинской землѣ, и проч.

О смерти Георгіевой жены въ *Новгородской*: „шамо ю смерти предаша.“ Въ *Троицкой*: „шамо „зельемъ уморена бысшь.“ Кн. Щербатовъ благодарно замѣчаетъ, что Михайлъ не могъ ожидать никакой пользы отъ такого злодѣйсва, и что оно совсѣмъ невѣрояно. — Ректоръ Тверской Семинаріи, Архимандритъ Макарій, сочинилъ въ 1765 году *Житіе Св. Михаила Ярославича*, украсивъ оное многими изобрѣшеніями. Онъ пишетъ, что Княгиня Юрьева, Кончакъ, пріѣхала въ Тверь уже больная; что Михайлъ посылалъ къ ней лекарей, склонилъ ее принять Вѣру Спасишелеву, и проч. Но сія Княгиня была уже Христіанка, по сказанію Лѣтописцевъ: и могъ ли Юрій жениться на идолопоклонницѣ или Магомешанкѣ? — *Никон. Лѣт.* изобрѣлъ, что Юрій, передъ отъѣздомъ къ Хану, убилъ въ Москвѣ Болрина Михайлова, Александра Марковича, и что Кавгадый посылалъ изъ Орды, на встрѣчу къ Великому Князю; многихъ Ташаръ, чтобы на дорогѣ убить его.

(230) „Аще Христіане сколько почіюшь.“ Сей Духовникъ былъ Игумень Іоаннъ.

(231) „Аще ли послѣ того умрени же ми есшь, „што луче ми есшь выиѣ положиши душу свою за „многья души.“

(232) См. сей *Исторіи Т. I*, примѣч. 41. *Никон. Лѣт.* сказываетъ, что Михайлъ выѣхалъ изъ Твери въ Орду Авг. 5. — Лѣтописецъ приводитъ ниже изъ Псалма: „умякнуша изпрѣва словеса ихъ наче елев, „и то бо быша стрѣлы.“ — Второе засѣданіе суда было черезъ недѣлю послѣ перваго, въ Субботу. По вымыслу *Никон. Лѣтописца*, судіи обвинили Михайла въ томъ, что онъ хотѣлъ бѣжати къ Нѣмцамъ и послалъ свою казну въ Римъ къ Папѣ. Далѣе: „При„спавиша 7 спорожевь отъ семи Князей и иныхъ „не мало, и покладаху предъ блаженнымъ многы „ужа желѣзная, хопляще опягчиши нозѣ его . . . Въ „шту ночь мало отъ узъ желѣзныхъ опшусиша „ему, но связанъ тако пребысшь всю ночь . . . Оп„гнаша отъ него вся Бояре, и ошца его духовпаго, „Игумена Александра“ (*Никон. Лѣт.* называетъ его Маркомъ) . . . „наупріе же, въ Недѣлю, възложиша „колоду велику отъ шѣжка древа на выю Святаго.“

(233) См. Абульгази *Histoire des Tatars*, стр. 337, 338.

(234) „Безпрестани вся ноши не дадыше сна очи„ма своима, славяще Бога съ многими слезами . . .

„Въ день же блше всегда видѣнн свѣшлымъ лицемъ
 „и весела взоромъ, и словеса сладкими пѣшаше
 „Бояръ и слугъ своихъ, и глаголаше: се ли вы еди-
 „но любо было, дружино моя, егда преже сего яко
 „въ зеркало зряще мене и спопѣшаснися? .. Помя-
 „ните, како пріяхомъ благая въ жипни нашемъ: по
 „сихъ ли не хошемъ претерпѣши? .. Не печалуйше
 „про древо се: по малѣ бо узрите е прочее выа мо-
 „ея.“ — Далѣе: „Беззаконнн спражіе они въ ноци
 „завиваху (не *завиваху*) въ шой же кладѣ рудѣ его....
 „Минувшимъ же днемъ двадцаши и чешыремъ, Ка-
 „вгадый повелѣ его привесли въ шоргъ, созваа взя
 „зашлодавци“ (купцевъ? откупщниковъ?) и проч. Да-
 „лѣе: „И рече спорожемъ: почто не облегчите ему
 „древа сего? . . Единъ ошъ предспоящихъ подымъ
 „держаше древо Рече (Михаилъ) слугамъ сво-
 „имъ: дайше ми спулецъ, да почію ногами своими....
 „Рече же ошъ своихъ единъ: Господине Княже! ви-
 „диши ли се, колико народа множснво споящихъ,
 „видаще шя въ шаковой укоризнѣ, а преже шя слы-
 „шаца царспвующе во свсей земли? Вгда бо
 „вожаху блаженнаго въ ловѣхъ со Царемъ, и глаго-
 „лаху къ нему слугы его: се, господине Княже, про-
 „водници и кони гоповы: уклонися на горы, да жи-
 „вопѣ получиши. Онъ же рече: не дай же ми Богъ
 „сего спворшши! во дни своя николи же сего спво-
 „рилъ. Аще бо азъ единъ уклонихся, а люди своя ос-
 „лавивъ въ бѣдѣ, по кою хвалу пріобрязу? Воли
 „Господня да будешъ! Бывшю же блаженному
 „въ шягошѣ дннй 26, за рѣкою Теркомъ, на рѣцѣ на
 „Сеვენцѣ, подѣ городомъ подѣ Тепляковымъ, минув-
 „ше вси горы высокыя, Ясьскіе и Черкаскіе, близъ
 „Ворощъ Желѣзныхъ (въ *Никонов.* у болвана мѣдлана-
 „го у зланыя главы, у Темиревы богатыревы мо-
 „гилы) въ Среду рано повелѣ опшѣши Заушреню и
 „Часы, и посемъ правило Причащенію, и рече По-
 „пови: да бемъ азъ самъ молвилъ Псалмы. Онъ же
 „вгда ему книгу, и нача молвити шихо со умилени-
 „емъ, источающе слезы яко рѣку.“

(235) „Въ шой бо часъ океаньный Кавгадый вхо-
 „жаше ко Царю и исхожаше со опшѣшы на убіеніе
 „блаженнаго.“ — Псаломъ, чшпанный Михаиломъ,
 естъ 54.

(236) „Онъ же наборзѣ вставъ и воздохнувъ ре-
 „че: вѣдаю и бѣ спрашно въ шой часъ, брашье,

„видѣши оупь многихъ спранъ множство жену-
 „щихъ къ вежѣ . . . Кавгадый же и Князь Юрѣ
 „сѣдше съ конѣи, близъ бо блше шоргъ, яко каме-
 „немъ веречи (бросишь) . . . Убийцы же, разгнавше
 „вси людіе, похватиша Свяшаго за древо, еже бѣ
 „на выи его, и удариша имъ сильно, и возломиша
 „его на спѣну, и проломись вежа; онъ же въскочи,
 „и мнози повръгоша его на землю . . . Романецъ из-
 „влекъ великій ножъ, ударѣ въ ребра Свяшаго въ
 „десную спрану, и обращаѣя ножъ съмо и овамю,
 „опрѣза сердце чесное его; и шако предасть ду-
 „шю въ рудѣ Господни Ноября 22, въ Среду, 7 часа
 „дни, и причтешь съ лѣки Свяшыхъ со сродникама
 „своима Борисомъ и Глббомъ и съ Михаиломъ Чръ-
 „ниговскимъ. Вежу же блаженнаго разграбиша *Русь*
 „и Ташарове . . . сами же Князи и Бояре въ одной
 „вежи пѣху вино, повѣспивующе, кшо какову вину
 „изрече на Свяшаго!“ *Никон. Лѣт. прибавленъ*, что
 Михаилъ, пославъ сына къ Царицѣ, еще надѣялоя ея
 заслупленіемъ спастись оупь казни; что у него бы-
 ли въ услуженіи многіе Ташары; что убійца; иже-
 немъ *Иванецѣ*, зарѣзавъ Князя, сказалъ: *здѣ пилѣ еси*
гашу добру; что Кавгадый велѣлъ Юрѣю ошправити
 шѣло Михайлово въ Россію, и проч. и проч.

(237) „Своею *котыгою*, юже ношаше“ (копыга
 што же, чшо коць, или верхняя одежда) . . . „и поло-
 „жиша его на велицѣй досцѣ на шелегу, и увиша
 „ужи, и превезоша за рѣку рекомую Аджъ, еже зо-
 „вешся Гореснѣ“ (нынѣ Горькал, впадающая въ Кас-
 пійское море): „гореснѣ бо се нынѣ, братше, и
 „еснѣ.“

(238) „Посла шѣло блаженнаго въ *Моджжбгары*
 „съ ошими Бояры.“ См. сей *Исторіи* Т. I, стр. 127,
 и примѣч. 302. Рубруквисъ, путешественникъ XIII
 вѣка, видѣлъ еще инаѣ Венгровъ (*Voyage de Rubruquis*,
 стр. 24). Бездежъ еснѣ нынѣ, думаю, селеніе Везе-
 дево, ниже Кнопаевска, на рукавѣ Волги. Ясы или
 Алане исповѣдывали ошчасши Вѣру Христіанскую;
 многіе изъ нихъ говорили по-Гречески (*Voyage de Ru-
 bruquis*, стр. 24). Здѣсь въ жившѣи Михаила рассказы-
 ваюнся многія чудеса: какъ шѣло его ночью осво-
 бодилось оупь узъ и перешло съ шелеги на землю
 („лежаще раною къ землѣ; десная же рука бѣ подъ
 „лицемъ, и поршы одинако одѣлно“); какъ свѣшляя
 облака являлись надъ онымъ, въ Маджарахъ зшолнѣ

огненный или дуга, а въ Бездежѣ множесшво всадниковъ воздушныхъ съ свѣчами и съ фохарями; какъ одинъ спражь, дерзнувъ лечь на шѣло, былъ сверженъ невидимою силою и сказалъ о шомъ Бездежскому Іерейю, а сей Іерей самому Лѣтописцу, и проч.

(239) Лѣтописецъ называетъ Михаила шакимъ же *отестволюбцилъ*, каковъ былъ Св. Димитрій Солунскій. — *Никон. Лѣт.* говоришь о Михаилѣ: „бѣ шѣломъ великъ зѣло и взоромъ спрашенъ, и шлансшва не любаше,“ и проч.

(240) „Въ лѣто 6820 (1312) прешавшяся Книгина Ярославля Ярославича, именовемъ Оксинья, въ Черницахъ и въ Скимѣ, и положена бышъ на Теорѣ.“

(241) „Въ лѣто 6815 (1307) прешавшяся Князь Косиавшннъ Борисовичъ Росшовскій въ Ордѣ. . . Въ лѣто 6824 (1316) приде изъ Орды Василій Коспашнновичъ Росшовскій, а съ нимъ послы Ташарскіе, Сабанчій и Казначій, и много зла шворнша Росшову. . . Въ лѣто 6826 (1318) приде на Русь пошоль люшъ, именовемъ Кочка, и уби ошъ Коспромы 120 человекъ, и ошшолъ шедъ пограби Росшовъ, и церковь Св. Богородицю разграбивъ, и монастыри поже и села, и люди плѣни.“ Подъ годомъ 1307 сказано еще: „на осень бышъ Ташрова рашъ:“ вѣрояшно, шакже разбой, а не дѣйшвиштельная война.

‡(242) Въ *Никон.*: „Князь Свяшославъ Глѣбовицъ (въ 1309 г.) выгна брштаннша своего, Василія, изъ Брянска. Того же лѣша К. Василей иде въ Ордѣ, жаловашися на дядю своего, Свяшослава Глѣбовича.“ Въ *Вольнск. Лѣт.* упоминаешся о двухъ сыновьяхъ Романа Брянскаго, Олегъ и Михаилъ: Василій могъ бышъ сыномъ шого или другаго; а Свяшославъ, его дядя, меньшимъ сыномъ Романовымъ, вопреки *Никонов. Лѣтописцу*, который не ошлшчилъ Свяшослава Глѣбовица Можайскаго, плѣненнаго Георгіемъ Московскимъ, ошъ Свяшослава Брянскаго. — Далѣ въ лѣтописяхъ: „Князь Свяшославъ за пошднн, изыде прошиву рашн Ташарскіе, и пошкнуша мѣжу себе конья: Брянци же выдали Князя, коромольницы суще; шяги своя повергоша, а сами пошбгоша. Князь же Свяшославъ шокмо съ своимъ Дворомъ много бившя, пошлшди убешъ бышъ на полку Апрель въ 2 день.“

(243) „Тое жь зими (1305) престаивсь Митрополишъ Максимъ всея Русии, Дек. 6, и положень „бысшь въ Володимери въ Соборной церкви Св. Богородицы, во храмъ Св. Мученика Пантелеймона.“ — Св. Пётръ Митрополишъ, посвященный въ Царьградъ, прѣхаль въ Киевъ въ 1308 году, а въ Владимиръ въ 1309.

Жизнѣ Св. Митрополишта Петра, напечатанное въ *Степенной Книжѣ* (I, 410), сочинено Митрополишомъ Кипріяномъ, въ княженіе Димитрія Дюскаго или Василія Димитріевича. Кипріяшъ сказываель, что Пётръ, сынъ Θεодоровъ, родился въ Волиннѣ, и посприженъ на ирнадцатомъ году въ одномъ пустыньномъ монастырѣ, выучился шамъ иконной живописи. Далѣе: „По времени же благо„словеніемъ Игумена исходишь ошъ обинели, об„ходишь округная мѣста пустыньная и обрѣтаель „мѣсто безмолвно на рѣцѣ *Рамѣ*“ — (въ Волиннѣ, а не близъ Курска) — „и шу жилище себѣ водру„жаель . . . И обрасся къ нему не мало число „братій . . . И Князю въ слухъ прінде добродѣ„пельное его житіе и всей спранъ: шогда бо бя„ше въ своей чеснѣи и времени земля Волинская, „волякимъ обильствомъ и славою преимуща, аще „нынѣ по многихъ рашехъ и не шакова . . . Тогда „убо прилучися и Свяшителью (Митрополишту) Мак„симу проходиши землю ошу: прінде же и Божій „человѣкъ Пётръ благословеніе ошъ Свяшителя „пріаши и образъ Пречистыя Богородицы, и же бѣ „самъ написаль, принесель ему. Свяшитель же образъ „сѣ великою радостію пріемъ, и златомъ и каме„ніемъ украсивъ, у себе держашель . . . И житіа убо „сего конецъ премѣни Архіепископъ Максимъ . . . „Геронтій же иѣкшо, Игумень сый, дерзну восхи„иниши санъ Свяшительства . . . никому же воз„браняющу ему ошъ шаковаго безсловесія . . . пріе„емлетъ Свяшительскую одежду и ушваръ, еще „же и шу самую икону, юже бѣ Пётръ написаль, „и жезъ Паспырскій и сановники церковныя, и „пойде къ Конспянтинуграду. Се же услышано „бысшь по всей Руской земли, и мнози негодоваху. „Князь же Волинскія земли совѣщаель совѣшь не „благъ: *восхотѣ Галигскцю Епископю въ Митропо„лику претворити*, и нападаель на Петра словесы, „подгнѣщаль его къ Царюграду . . . Свяшій же пре-

„клоняется . . . Князь же, вшай Пепра, напису-
 „етъ къ Св. Пашріарху, прося шого самаго Пепра
 „на Святшпелескомъ прешолъ видѣши, и посла
 „посылаешъ.“ Слѣдуешъ описаніе чуда, бури, лаве-
 „нія и проч. Далѣе о клеветѣ: „человѣческому роду
 „врагъ и рашникъ (діаволь) спону Святому сошво-
 „ри, и нѣкіимъ подгнѣши не хотѣши шого (Пепро-
 „ва) пришесливил; по времени же себѣ зазрѣша, и
 „съ смиреніемъ Святшпелю покоршася. По време-
 „ни же паки врагъ завистію подходитъ Амдрея,
 „Епископа Теерскаго, легка убо суца умомъ, лег-
 „чайша же и разумомъ . . . И спленаетъ ложная
 „словеса и посылаешъ ко Святшйшему Пашріарху.
 „Онъ же удивився и посылаешъ единого ошъ Кли-
 „рикъ съ писаніемъ, глаголюще сице: *Всесвященнѣй-
 „шій Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, о Святшмъ
 „Дусѣ возлюбленнѣй брате и сослужителъ нашего
 „смиренія Петрѣ!* . . . *придоша отъ вашего языка и
 „твоего предѣла словеса тяжка на тя, еже слухи моя
 „исполниши и помыслъ мой смутшиша: потщися убо
 „сіе ошистити и исправити.* Таковое убо писаніе
 „ошъ Пашріарха Клирикъ приемъ, Русскія земли до-
 „спизаешъ; но убо шептанія Андреева не ушак-
 „шася Св. Пепру, и на Бога всю надежду возло-
 „живъ, глаголаше: *аще Богѣ по насѣ, кто на ны?* И
 „яко Клирикъ приде на Русь, и Соборъ собираешся
 „во градѣ Перелславѣ: приходшъ Боголюбивый
 „Епископъ Росіповскій Симеонъ и Преподобный
 „Игуменъ Прохоръ . . . Князю бо Михайлу шогда
 „во Ордѣ суцу, но сынове его придоша, Дмишрій
 „и Александръ, и иныхъ Князей довольно, и Вель-
 „можъ, аще же и лучшія ошъ Игуменовъ и Чернецъ
 „и Священниковъ,” и проч.

(244) „Того жъ лѣта (1312) Пепръ Митропо-
 „литъ сня санъ со Владыки Сарьскаго Измаша,
 „и посшави въ него мѣсто Варсонофя Епископомъ
 „Сараю . . . Въ шо же время и *Семѣ* ерешникъ
 „явился, чуждая Церкви Хрисшовой и православныя
 „Вѣры мудрешвуя, его же Святшй препрѣ, и нешо-
 „каряющагося проклятію предаснъ, аже и погябе.“
Степен. Книги, I, 418. Имя сего ерешика не Рус-
 „ское; но видно, что онъ былъ Хрисшіанинъ: Таш-
 „щевъ называешъ его *Новгородскимъ* Пропопопомъ,
 „сказывая, что онъ ругалъ Монаховъ, и что нѣко-
 „шорые иноки, вѣря ему, уходили изъ монашшрѣй

и женился. — Далѣ въ лѣтописяхъ: „Петръ же
 „Митрополитъ рече Князю Святославу: подѣлся,
 „сыну, съ Васильемъ Княженіемъ или опшупиша
 „ему, а самъ опѣди прочъ и не бойся. Князь же,
 „надѣся на свою силу и мужество, и внесеся
 „умомъ и многою силою Брянскою, опивцавъ рече:
 „Господине! Брянци мя не пустанъ; хопинъ за
 „мя головы своя сложиши Въ лѣто 6819
 „(1311) Князь Дмитрей Михайловичъ Тверскій, со-
 „бравъ воля многи и хотѣ ити ратью къ *Новгороду*
 „на Князя Юрья, и не благослови его Митро-
 „политъ *столоиѣ въ Володимери*; онъ же, стоявъ
 „3 недѣли, възрашиса въ землю свою.“ Сіе извѣ-
 „стіе относится къ позднѣйшему времени и безъ
 „сомнѣнія ошибочно написано подъ 1311 годомъ: Ди-
 „митрій Михайловичъ ишлъ тогда не болѣе двѣна-
 „дцати лѣтъ отъ роду, и не могъ при ошцѣ искашь
 „Великокняжескаго достоинства. Во многихъ спи-
 „скахъ сказано здѣсь: „къ Новгороду *Нижнему*;
 „но въ харашейномъ Троицкомъ ишъ сего приба-
 „вленія. Юрій, возвращаясь изъ Орды, жилъ въ Вели-
 „комъ Новѣгородѣ, а не въ Нижнемъ, гдѣ властво-
 „валъ Михаилъ Андреевичъ.

(245) Выписываю сей ярлыкъ изъ Ростовской
 Архивской Лѣтописи:

„Лѣта 6821 (1313) поиде въ Орду Петръ Митро-
 „политъ вкушъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ
 „Ярославичемъ, обидъ ради церковныхъ отъ лука-
 „выхъ чловѣкъ, и судовъ, и пошлннъ, *да и того*
 „ради, *тшобы напередъ (прежде) быти у Царя Нѣ-*
 „*мецкихъ пословъ и Пискупя Матѣа Палы Рим-*
 „*скаго*“ — (кто былъ сей Епископъ Папы, не знаю)
 — „да и того ради, понеже тогда въ Ордѣ Тохша
 „Царь умре, а новой Царь Азблкъ сѣлъ на царствѣ,
 „и вся обвиняся, отъ многихъ сипранъ вся при-
 „хождаху въ Орду къ Царю, и ярлыки ишаху каждо
 „на свое имя. Но милостию Божіею Петръ Ми-
 „трополитъ во Ордѣ у Царя былъ въ чести вели-
 „цѣй и оппущенъ быснъ вскорѣ съ управою и съ
 „ярлыкы и съ *Дефтери* — и вси ради быша. И се
 „ярлыкъ Азблка Царя:

„Вышняго и безсмертнаго Бога волею, и силою,
 „и величешвомъ, и милостию Его многою. Азблково
 „слово, всѣмъ нашимъ Княземъ великимъ и среднимъ,
 „и нижнимъ, и сильнымъ Воеводамъ, и Вельможамъ,

„и Княземъ нашимъ удѣльнымъ, и *Дорогаибъ* сла-
 „нымъ, и полчнымъ Княземъ высокимъ и низкимъ,
 „книжникомъ и уснаводержательникомъ, и учи-
 „тельнымъ и людскимъ повѣстникомъ, и збирале-
 „лемъ, и Баскакомъ и посломъ нашимъ, и гонцомъ,
 „и данщикомъ и писцомъ нашимъ, и мнимоудящимъ
 „посломъ, и ловцомъ нашимъ, и сокольнымъ, и
 „пардусникомъ, и всѣмъ людямъ высокимъ, и низ-
 „нимъ, и малымъ, и великимъ нашего Царства, по
 „всѣмъ нашимъ спранамъ, по всѣмъ нашимъ Улу-
 „самъ, гдѣ Бога безсмертнаго силою наша власть
 „держишь и слово наше владѣешь: да никтоже
 „обидишь (на Руси) соборную церковь Пешра Ми-
 „трополиша, и его людей и церковныхъ его; да никто
 „же възимаюшь спяжаній, ни имѣиємъ, ни людямъ;
 „а знаешь Мишрополишь Пешрь въ правду и право
 „судишь, и управляетъ люди свои въ правду; и въ
 „чемъ ни буди — въ разбой, и въ поличномъ, и въ
 „пашбѣ, и во волкихъ дѣлахъ — вѣдаетъ Пешрь
 „Мишрополишь единъ, или кому прикажешь; да
 „вся покоряшся и повинуются Мишрополишу, вся
 „его церковныя причты по первымъ изъ начала за-
 „кономъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашимъ,
 „первыхъ Царей великихъ грамотамъ и дефтеремъ;
 „да не вступаются въ церковное Мишрополичье
 „никтоже, занеже то Божіе есть все; а кто
 „вступаются, а нашъ ярлыкъ и наше слово пре-
 „спунилъ, той Богу есть повиненъ, и гнѣвъ на
 „себя отъ Него приметъ, а отъ насъ ему казни
 „будешь смертная. А Мишрополишь правымъ пу-
 „темъ пребываетъ, и тѣшился, да правымъ сер-
 „дцемъ, и правою мыслию своя вся церковная устро-
 „ляетъ, и судишь, и вѣдаетъ, или кому повелитъ
 „паковая вѣдани и управляни. А намъ въ что не
 „вступатися ни во что же, и дѣтемъ нашимъ, ни
 „воимъ Княземъ нашимъ нашего Царства, и всѣхъ
 „нашихъ спранъ, и всѣхъ нашихъ Улусовъ; да не
 „вступаются никто ничѣмъ въ церковная и въ
 „Мишрополича, ни въ грады ихъ, ни въ волости,
 „ни въ села ихъ, ни во всякіе ловаи ихъ, ни въ бор-
 „щи ихъ, ни въ земли ихъ, ни въ луга ихъ, ни въ
 „дѣсы ихъ, ни во грады ихъ, ни въ волостныя мѣ-
 „ста ихъ, ни въ винограды ихъ, ни въ мельницы
 „ихъ, ни въ зимовища ихъ, ни въ спада ихъ во
 „конскіе, ни во всякіе окольскіе спада ихъ, ни въ

„вся снѣжанія и имѣнія церковная. И люди и вся
 „причпы ихъ, и вси законы ихъ уложены сша-
 „рыя отъ начала ихъ, шо все вѣдаетъ Митропо-
 „лишь, или кому да прикажешь; да не будетъ ни-
 „чтоже перечинено, или порушено, или къмъ изо-
 „бижено. Да пребываешь Митрополишь въ шяхомъ
 „и кропкомъ житіи, безъ всякіе голки, да пра-
 „вымъ сердцемъ и правою мыслию молишь Бога за
 „насъ, и за наши дѣши, и за наше племя. Мы бо
 „такоже управляемъ и жалуемъ, якоже прежніе
 „Цари ярлыкы имъ давали, и жаловали ихъ; а мы
 „по шому же пуши и шѣми же ярлыкы жалуемъ
 „ихъ, да Богъ насъ пожалуешъ. А мы Божія бре-
 „жемъ, и даннаго Богу не взимаемъ; а кшо взима-
 „ешъ Божіе, и шомъ будешь повинень, а гнѣвъ Бо-
 „жій на него же будешь, а отъ насъ будешь каз-
 „ненъ смертною казнію, да шо вида иныя въ боя-
 „зни будущъ. А поѣдутъ наши Васкаки, шаможни-
 „ки, даньщики, поборщики и писцы, по симъ на-
 „шимъ грамошамъ, какъ наше слово молвило, да
 „будутъ всѣ Соборные церкви цѣлы Митрополичи,
 „никѣмъ ни отъ кого не избижены вся его люди,
 „и вся его снѣжанія, какъ ярлыкъ имѣешь, и Ар-
 „химандрины, и Игумены, и Попы, и вся его при-
 „чпы церковныя, ничѣмъ никто да не будетъ изо-
 „бижень. Данъ ли на насъ емлюшь, или иное что
 „ни буди: тамга ли, полужное ли, ямъ ли, мызь
 „ли, мосповщина ли, ловишва ли кая ни буди наша,
 „или егда на службу нашу съ нашихъ Улусовъ по-
 „велимъ рапъ збирати, гдѣ восхощимъ воевати: а отъ
 „Соборные церкви Пешра Митрополиша никшоже
 „не взимаешъ, и отъ всихъ людей, и отъ всего
 „его причта; шѣ бо за насъ Бога моляшь, и насъ
 „блюдушь, и наше воинство укрѣпляютъ. Кшо бо
 „шого и преже насъ не вѣдаешъ, что Бога без-
 „смертнаго силою и волею живушь всѣ, и волюють?
 „шо всѣ вѣдають; и мы, Богу моляся, по первыхъ
 „Царей грамошамъ грамошы имъ давали жалованые,
 „а не изывачиваемъ ни въ чемъ: какъ шо было пре-
 „же насъ, тако молвя, и наше слово ушавило по
 „первому пуши, кошорая дань по первому пуши
 „наша будешь, или запросы наши накинемъ, или
 „полужное, или послы наши будушь, или кормы
 „наши, или коней нашихъ, или подводы, или кормъ
 „пословъ нашихъ, или нашихъ дѣшей, или Цариць

„и кто ни есть, и кто ни буди, и да не возьмутъ,
 „и да не проситъ ничпоже; и что возмутъ, и они
 „назадъ дадутъ прешадею; и аще будетъ взятъ за
 „нужду великую, а ошъ насъ имъ будетъ не кроп-
 „ко, а наше око тихо на нихъ не смотришь. А
 „что будутъ церковные люди, ремесленицы кои,
 „или писцы, или каменные здатели или дроводъ-
 „ные, или иные мастеры каковы ни буди, или
 „ловцы, какова лова ни буди, или соколицы, а въ
 „шо наши да не вступаются никшо, и на наше
 „дѣло не емлютъ ихъ, и пардусники наши, и до-
 „цы наши, и соколицы наши, и побережницы на-
 „ши да не вступаются въ нихъ, и да не взимають
 „ихъ, ни у нихъ дѣльныхъ ихъ орудій. А что зако-
 „ны ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри
 „ихъ, и часовни ихъ, да не вредятъ ихъ, ни ху-
 „дятъ ихъ; а кто учнешь Вѣру осужданн ихъ и
 „худилиши, пошъ человекъ не извинился ничѣмъ же,
 „и умрешъ злою смершю. А что Попы и Діаконы,
 „единъ хлѣбъ ядуще, и во единомъ дому живуще,
 „у кого браншъ, или сынъ, и нѣмъ пошому же ну-
 „ши наше пожалованіе. Еже кто будетъ ошъ нихъ
 „не выпуститъ, а Митрополишу не служитъ, а
 „живешъ себѣ пошъ именемъ Поповскимъ, да не
 „опшимаешся, но даешъ дань; а Попы и Діаконы,
 „и причны церковные пожалованы ошъ насъ по
 „первой нашей грамотѣ, и стояитъ молящеса за
 „насъ Богу правымъ сердцемъ и правою мыслію; а
 „кто учнешъ неправымъ сердцемъ о насъ молишся
 „Богу, шо грѣхъ на немъ будетъ. А кто будетъ
 „Попъ, или Діаконъ, или причетникъ, или церков-
 „ные иные люди кто ни буди, откуда ни есть,
 „Митрополишу похотятъ служити, и о насъ Бо-
 „гу молишся, что будетъ о нихъ у Митрополи-
 „ша въ мысли, шо вѣдаешъ Митрополишь. Такъ
 „наше слово учинило, и дали есмы Пешру Митро-
 „полишу грамоту сію для крѣпости ему, да сію
 „грамоту видяще и слышаще вси людие, и вси церк-
 „ви, и монастыри, и вси причны церковные да не
 „преслушаютъ его ни въ чемъ, но послушни ему
 „будутъ по закону ихъ, и по старинѣ, какъ у
 „нихъ изстари идешь. Да пребываетъ Митропо-
 „лишь правымъ сердцемъ, и безъ печали, и безъ
 „скорби всякія, Бога моля о насъ и о нашемъ Цар-
 „ствіи. А кто вступитъ въ церковное и Митро-

„полчице, и на шого будеть гнѣвъ Божій, а по на-
 „шему великому наказанію и исплазанію не изви-
 „нился ничимъ же, и умреть злою смершною каз-
 „нію. Такъ ярлыкъ нашъ, пакъ молва слово наше
 „учинило, паковою данною крѣпостию ушвердило.
 „Залъего лѣша, осенняго перваго мѣсяца, чешвер-
 „таго *ветха* на полхъ писана и дана.“ О смыслѣ
ветха см. Т. VI, примѣч. 628, г. 1471. Въ Архив.
 Дѣлахъ Крымскихъ, № 13, л. 273 на об., сказано:
 „будеть на другомъ мѣсяцѣ, на *ветху*“ (ш. е. на
 ушербѣ луны). — Нѣсколько сихъ ярлыковъ (испши-
 ныхъ или подложныхъ) напечатано въ *Рос. Вислю-
 овикѣ*, Т. VI. Древнѣйшій изъ нихъ есть пятый, или
 Мангу-Тимуровъ. Во многихъ рукописныхъ озна-
 чень надъ каждымъ ярлыкомъ годъ, и большею ча-
 стию несправедливо.

Кругъ лѣтосчисления у Моголовъ — пакъ же,
 какъ у Воспощныхъ Турковъ — осшоль изъ 12
 лѣтъ: первый годъ назывался *мышью*, второй *бы-
 колибъ*, шретій *рысью* и *барсолибъ*, чешвертый *зай-
 цемъ*, пятый *крокодилемъ*, шестый *зміемъ*, седь-
 мый *конеиъ*, осьмый *бараномъ*, девятый *обезья-
 нкою*, десятый *курицею*, одиннадцатый *псомъ*, двѣ-
 надцатый *свиньею* (см. Эрбелоп. Bibl. Orient. подъ
 словомъ *Giagh*). Мѣсяць раздѣлялся у нихъ на дни
старые и *новые*, какъ свидѣтельспвуютъ сіи ярлы-
 ки Царскіе. Здѣсь сказано: „чешвертаго *ветха*;“ а
 въ другомъ: „десятаго *нова*.“

(246) Въ *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1321: „Приде
 „изъ Орды въ Кашинъ Таянчаръ Ташаринъ съ Жи-
 „довинномъ *должникомъ*“ (или опшкупщикомъ Царской
 дани) „и многу плагость учиниша Кашину.“

(247) „Въ лѣто 6817 бысть казнь ошъ Бога:
 „мышь пошла рожь, и овесь и пшеницу, и всякое
 „жишно, и шого дѣла бысть дороговъ велика и ме-
 „женна (недоешапокъ) зла, и гладь крѣпокъ по
 „земли Русьской . . . Бысть другая казнь ошъ Бо-
 „га: моръ на люди и на кони и на всякій сконъ. —
 „Тое же зимы (въ 1318 году) бысть моръ во Теери
 „на люди.“ — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Той же зимы
 „хлѣбъ бляше дорогъ въ Новгородъ, а въ Пльсковѣ
 „почали бяху грабиши недобріи людіе села, и дво-
 „ры въ городъ, и клѣши, и избиша ихъ Пльсковичи
 „съ 50 человекъ, и бысть михо.“ Въ лѣтописи
 Псковской: „изби мразъ всяко жишно, и бысть дра-

„госпѣ люта, по 5 гривень зобница. Влине же на „драгосиць на много время.“ *Зобница* не осьяна ли?

Разныя происшествія Михаилова княженія: Въ 1304 году преставился бывший Ростовскій Епископъ Тарасій. „Избишась въ Ростовѣ два колокола великая въ Великій Пяшокъ.“ — Въ 1305, въ Новгородѣ, Семень Климовичъ поставилъ церковь каменную на ворошахъ въ Прусской улицѣ. Сдѣлаи новый мостъ черезъ Волховъ. (По *Никон. Лѣт.* были небесное знаменіе и сильныя громы.) — Въ 1306 родился у Вел. Кн. Михаила сынъ Констаншій. — Въ лѣтописи Псковской: „въ лѣто 6815 (1307) „бысть Псковичемъ нежире со Владикою Феокнистомъ и съ Новгородцы.“ — Въ 1308 осенью скончался Князь Александръ Даниловичъ, братъ Юріевъ. „На зиму выйде Архіепископъ Феокнистъ изъ Владычня двора своего дѣла нездоровія, благословивъ Новгородъ, и иде въ монашыре къ Благовѣщенію, изволивъ молчанное житіе. Новгородци же вси възлюбиша отца его духовнаго Давида „и съ чеснію посадиша въ Владычня дворѣ, а Феокнистъ благослови его, и послана къ Миширополищу . . . Якимовая Спослбовича постави церковь кам. на Княжи дворѣ Св. Опець 318, иже въ Никіи.“ (По *Никонов. Лѣт.* Князь Василій Константиновичъ Рязанскій убишъ въ Ордѣ.) Въ Псковской лѣтописи: „Борись Посадникъ замысли помосиши въ шорговище, и помосишиа, и бысть всѣмъ людемъ „добро.“ — Въ 1309, Іюня 5, Пётръ Миширополищъ въ Владимірѣ поставилъ Архіепископомъ Давида, который возвратился Іюня 20, и былъ встрѣченъ со крестами. Новгородцы опидали Посадническу Михайлу Павшиничу. (По *Никон. Лѣт.* скончался Князь Суздальскій Василій Михайловичъ). — Въ 1310, въ Новгородѣ, Архимандритъ Кириллъ поставилъ на Коломцахъ церковь Успенія, а на Дубенкѣ церковь Покрова, обѣ каменные, на деньги Монаха Олонія Шкила. „На зиму грабиша села около Новгородъ,“ а кто, не сказано. Преставился, Дек. 23, Архіеп. Феокнистъ и положенъ въ церкви Благовѣщенія. (По *Никон. Лѣт.* Князь Василій Брянскій съ Ташарами убилъ Карачевского Князя, Слпослава Мстиславича). — Въ 1311 Симеонъ Ростов. осшавилъ Епископію и на его мѣсто поставленъ

Дрославскій-Игумень Св. Спаса, Прохоръ: „Нового-родскій Владыка Давыдъ воспяви церковь камену „на вориныхъ оупъ Нервокого Конца въ имя бла-говѣрнаго Князя Владимира, крестившаго землю „Рускую, а въ вращеніи Василій.“ (Замѣтимъ, что здѣсь *въ первый разъ* упоминается о храмѣ посвященномъ Св. Владиміру). Новгородцы, смѣнивъ Посадника Михайла, выбрали Семена Климовича. Въ Псковской лѣтописи: „совершена кам. церковь „Св. Богородицы на Сметной при Игуменѣ Іевѣ.“ — Въ 1312 Митрополитъ, на мѣсто Сарскаго Епископа Исмаила, поставилъ Варсоноѣя. Новгород. Архіеп. Давидъ заложилъ каменную церковь Св. Николая въ Нервокомъ Концѣ. (По *Никон. Лѣт.* сгорѣлъ Нижній Новгородъ). — Въ 1313 Архіеп. Давыдъ освятилъ церковь Св. Николая, устроилъ въ ней всенедельную службу и собралъ тамъ многихъ Чернецвъ. (По *Никон. Лѣт.* преставился Смоленскій Князь Александръ Глѣбовичъ, оставивъ двухъ сыновей, Василія и Іоанна). — Въ 1314 преставился Іоаннъ, Епископъ Суздальскій, и Симеонъ, бывший Епископъ Владимірскій и Ростовскій, въ Суздаль. — (По *Никон. Лѣт.* было сильное наводненіе весною, и окончался Василій Александровичъ Бряскій). — Въ 1315 окончался Князь Иванъ Михайловичъ (а по вѣкопорымъ опискамъ Михаилъ Ивановичъ) Спародубскій, внукъ Іоанновъ. Андрей, Епископъ Тверскій, оставилъ свой санъ, и на его мѣсто поставленъ Варсоноѣй. — Въ 1316 (по *Никон. Лѣт.*) сгорѣло въ Твери болѣе 20 домовъ и было запимѣніе луное передъ ушреннею зарею. — Въ 1317 у Князя Іоанна Даниловича, брата Юріева, Сенин. 7 родился сынъ Симеонъ. — Въ 1315 (по *Никон. Лѣт.*) въ Сенин. сгорѣла въ Твери большая часть города съ 6 церквами.

(248) См. выше, стр. 181. Тѣло Юріевой супруги отвезли въ Ростовъ. — *Никон. Лѣт.* прибавляетъ, что Ростовскій Епископъ пріѣзжалъ звать Князя Александра Михайловича къ Георгію въ Владиміръ, чтобы съ нимъ примириться. О тѣлѣ Михаила: „Изъ поля далече земли везоша его на телезѣ и „въ санехъ, и лежа на Москвѣ лѣпо все, и обрѣшоша цѣло . . . И положиша въ церкви Св. Спаса на „десной странѣ, юже бѣ самъ создалъ, по сноровѣ Епископа Симеона.“ Архимандритъ Макарій,

оочинитель Михайлова (рукописного) житія, пишеть, что шло его было привезено въ деревянномъ гробѣ, а погребено въ новомъ каменномъ; что въ царствованіе Михаила Феодоровича зодчій Іоаннъ на казенныя деньги переспрошь сію церковь Спаса; что Архіепископъ Тверскій, Евфимій, по указанію одного спараго Священника, именемъ Феодора, нашель гробницу Килза у церковной стѣны въ землѣ, писалъ о томъ къ Царю и пославилъ ее въ придѣлъ Св. Михаила; что въ 1655 году, во время лзы, Тверскій Архіепископъ Лавреншій преложилъ мощи изъ вѣшхой раки въ новую деревянную, обвивъ ихъ въ бѣлую камку; что Сполникъ Царя Алексія Михайловича, Романъ Бобарыкинъ, прислалъ дивную, богашую плащаницу для сей гробницы; что въ 1682 году Тверскій Архіерей Сергій, видя опять вѣшхость Преображенскаго Собора, построилъ собсвеннымъ иждивеніемъ новый; что между шѣмъ рака Св. Михаила сподла въ храмѣ Воздвиженія; что Сергій, возвративъ оную на свое мѣсто, оставилъ древній каменный гробъ въ церкви Воздвиженской; что въ XVIII вѣкѣ Епископъ Варлаамъ перенесъ мощи подъ извальную стѣну, за Архіерейское мѣсто, между ополнами, а придѣлъ Св. Михаила обрашилъ въ ризницу; что Епископъ Мишрофанъ, въ 1747 году, обложилъ серебромъ деревянную раку Святаго и поставилъ оную въ сдѣнѣ, на правой споронѣ, у самаго иконостаса. Книгиня Анна посприглась въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ; жила послѣ у сына своего, Василія, въ Кашинѣ; преставилась черезъ 19 лѣтъ по кончинѣ сунруга и погребена тамъ въ Успенскомъ Соборѣ. Свящия мощи ея были обрѣшены въ царствованіе Алексія Михайловича.

(249) См. *Новгородск. Лѣт. 174.*

(250) Сіи древніе рубля описаны Герберштейномъ въ Гваньини. Первый говоритъ (Reg. Moscov. Comment. спр. 42): Vix centum annis utuntur moneta argentea, praesertim apud illos cusa. Initio cum argentum in provinciam inferebatur, fundebantur *portiuunculae oblongae argenteae, sine imagine et scriptura*, aestimatione unius *Rubli*, quarum nulla nunc (въ началѣ XVI вѣка) apparet. Гваньини пишеть то же опъ слова до слова (Moschov. Descript. спр. 158). Десяшь, или болѣе, подобныхъ кусковъ серебра были найдены въ землѣ крещьянами

Князя Павла Михайловича Волконскаго, верспахъ въ 30 отъ Москвы. Образъ и длина ихъ шакала []; всомъ же []; каждый отъ 22 до 24 золотниковъ. Въ Кабинетъ у Графа А. И. Мусина-Пушкина есть подобный же рубль съ изображеніемъ словъ: *Волод.* . . по есть, имени Владиміра, можетъ бытъ Калиштина внука или Владиміра Рязанскаго, жившихъ въ XIV вѣкѣ. Въ дѣлописяхъ XVI вѣка, г. 1535, сказано, что пять старыхъ рублей съ двумя гривнами вѣсили фунтъ. Такъ означено и въ нашихъ старинныхъ рукописныхъ Ариаметрикахъ. Но въ исходѣ XIV вѣка рубль Московскіе состояли уже изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ (см. сей *Историю* Т. V, примѣч. 135) и весь ихъ, какъ видно, нѣсколько уменьшился въ отношеніи къ древнимъ рублямъ или кускамъ серебра, ходившимъ въ то время, когда предки наши еще довольствовались, вмѣсто денегъ, лоскутками кожаными или кумами (см. сей *Историю* Т. I, примѣч. 524). При Великомъ Князѣ Іоаннѣ Василіевичѣ, н. е. въ концѣ XV вѣка, фунтъ золота стоилъ около 55 серебряныхъ рублей. Въ *Отпускѣ Великой Княжны Елены*, дочери его, сказано: „Послано къ „зятю, къ В. К. Олександру, на свадьбу къ зятанью „крестъ золотъ . . . а вѣсу въ ономъ полгеривенки „безъ дву золотниковъ (н. е. 22 золотника), пол- „тринадцатъ рублей“ (см. *Древ. Гос. Вислію*, XIV, 2).

Никон. Лѣт. говоритъ, что Георгій долженъ былъ отдать взятую у Димитрія сумму Ханскому послу, но вмѣсто того уѣхалъ съ оною въ Новгородъ; что не Варсонофій, а бывший Тверскій Епископъ Андрей способствовалъ заключенію мира; что Георгій размовился и примирился съ Новгородцами; что онъ разбилъ Нѣмцевъ, и проч.

(251) См. Далм. *Gesch. des R. Schw.* II, 326, и *Новгород. Лѣт*

(252) „Поспиргся (К. Аванасій) въ Черньци, и „положиша его у Св. Спаса на Городищи“ (а по *Воскр. Лѣт.* въ Нередичахъ). — Іоаннъ, братъ Георгіевъ, поѣхалъ въ Орду въ 1520 году. — О Димитрій: „ходи въ Орду и подъя Великое Княженіе.“ Тапищевъ же пишетъ, что Димитрій доказалъ Хану неправду Георгіеву, и что Узбекъ велѣлъ мучить Кагадыя.

(253) См. выше, г. 1242. — Князь Александр ошналъ Георгіеву казну на *Урлоуб*.

(254) Въ *Лѣт. Псков.*: „Тоя же осени избѣна
 „Нѣмци Псковичи гостей въ озерѣ и ловцевѣ на
 „Норовѣ, и въ берегѣ Черемеснѣ взяша, а на миру,
 „и послаша Псковичи къ Давыду Князю въ Липву
 „и прѣйша въ Чепвергъ Сыропусшной недѣли, а
 „Князь Юрьи еще блше во Псковѣ. И шако Князь
 „Давыдъ ѣхаша со Псковичи за Норову и плѣнша
 „ихъ землю до Колывана.“ Лѣтописецъ Прусскаго
 Ордена, П. Дузбургъ, говорившъ о семъ нашесшнмъ
 (*Chron. Prussiae* спр. 394) Давида Липовскаго, называ
 вал его *Castellanus de Gartha*, и сказывалъ, что онъ
 убилъ и плѣнилъ болѣе 5000 Христіанъ: *Ecclesias,
 vestes sacras et vasa altaris inhumaniter polluit et concre
 scavit*. Однакожь Дузбургъ не зналъ, что большая
 часть Давидова войска состояла изъ Россіанъ. Та
 шницевъ называлъ Давида сыномъ Довмонша. — Да
 лѣе въ *Лѣт. Псков.*: „Марта въ 15 прѣидоша Нѣмци
 „рашью ко Пскову, и стоявшие у города 3 дни и
 „ошѣидоша съ срамомъ. Тоя же весны, Маія въ 11,
 „паки прѣидоша, они на конехъ, и ни въ кораблехъ
 „и въ лодіахъ, съ пороки и съ городы и со шѣми
 „замысленіи. Тогда же убѣша Посадника Семла
 „Олексеничъ, и стояша у города 18 днѣй, пороки
 „бнюще, городы своя двигаютъ, за лѣсами лѣзуще,
 „и лѣствица шчениша, хопяще черезъ снѣ
 „ну лѣзши . . . Стояку около всего Пскова,
 „они на Запсковьи, а друзи на Полоници, а
 „и нѣи на Заволитѣи, и что гдѣ полонивше, шо
 „все провадяху за Великую рѣку.“ — Родъ Псков
 скаго Князя Евстафія неизвѣстенъ. О мирѣ: „И
 „прѣйхаша силнии послове отъ всея земли Нѣмец
 „кыя во Псковѣ, и докончаша миръ по всей Псков
 „ской воли.“ Эстонія все еще завѣсла тогда отъ
 Короля Данскаго; но въ 1546 году Вальдемаръ III
 продалъ онуую Нѣмецкому Ордену за 18,000 марокъ.

(255) „Докончаша миръ вѣчный съ Княземъ и съ
 „Новымгородомъ по старой пошлени“ (на прежнихъ
 условіяхъ). См. также *Ядро Рос. Исторіи*. Ново
 городцы уступили Шведамъ часть западной Коре
 ли, выѣшняго Выборгскаго и Яскисскаго Округа,
 такъ, что граница шла отъ устья Сесипры черезъ
 югозападную часть Кексгольмской области къ
 Калнебургской. Тогдашній договоръ уцѣлѣлъ въ

Шведскомъ Государственномъ Архивѣ и напечатанъ Поршаномъ въ его *Sylog. Monumentorum* (см. Лерберг. *Untersuchungen*, сир. 232). — Шведы назвали крѣпость Орѣховъ, Орѣховець или Орѣшекъ, *Heteborgens*, то есть, перевели сіе имя на свой языкъ.

(256) См. выше, примѣч. 201, и Т. III, примѣч. 186. Кн. Щербатовъ думалъ, что Успенскіе принадлежалъ Новугороду. *Никон. Лѣт.* прибавилъ онъ себя: „докончаша миръ по спаринѣ и выходѣ (дань) *давати по старинѣ въ Орду.*“

(257) См. *Грошцк. Лѣт.* Въ *Новгород.*: „Погребша его Митр. Пётръ и Архіеп. Моисей (Новгородскій), и Твер. Еписк. Варсоноій, и Росновск. Прохоръ, и Рязан. Еписк. Григорій въ Суб. 1 поща“ (т. е. Великаго).

(258) *Никон. Лѣт.* несправедливо говоритъ, что Іоаннъ по убіеніи Георгія ѣздилъ въ Орду. Онъ и въ 1325 и въ 1326 году находился въ Москвѣ (см. *Грошцк. и Воскр. Лѣт.*). Іоаннъ Даниловичъ дѣйствовалъ тогда въ Ордѣ единственно черезъ своихъ друзей. — Далѣе: „Приде изъ Орды Князь Олександръ, и Татпарове оъ нимъ *должници*, и много бысть *плати* на Низовской земли.“ см. выше, примѣч. 246. Далѣе: „Мѣс. Септ. 15 убиша въ Ордѣ два Князя, Димитрея Мих. Тверьскаго, да Князя Александра *Новосильскаго* одного дни, на единомъ мѣснѣ, на рѣцѣ *Кодракѣ.*“ Я не знаю сей рѣки. Городъ Новосиль, какъ мы уже сказали, былъ Удѣломъ Черниговскихъ Владѣтелей, въ землѣ Влчичей; а Родоначальникомъ Князей Новосильскихъ и Бѣлевскихъ сынъ Михаила Черниговскаго, Семень Глуховскій.

(259) О семъ прозваніи Димитріевомъ сказано единственно въ Родоописныхъ Книгахъ. — Димитрій женился на Гедиминовой дочери въ 1320 году. Епископъ Варсоноій вѣнчалъ его въ церкви Св. Спаса (см. *Никон. Лѣт.*).

(260) *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Димитрій убилъ Георгія въ надеждѣ на ошѣнную милость Узбекову; что Ханъ, казнивъ Димитрія, гнѣвался на всѣхъ Князей Тверскихъ, называлъ ихъ *своими врагами* и крамольниками, однакожь, не смотря на то, посадилъ Александра Михайловича на Великое Княжевіе. Узбекъ безъ сомнѣнія не попустилъ бы такъ, если бы считалъ Александра врагомъ своимъ. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Въ лѣто 6835 бысть *мла-*

„тежѣ въ Новгородѣ, и пограбиша дворъ Осмачъ-
 „евъ Дворянницевъ и пожгоша всѣ.“ — См. дого-
 ворную грамоту Александру въ Архивъ Иностранн.
 Код. № 15. Тамъ сказано: „А кто будешь кушиль
 „села въ всей волости Новгородской при дѣдѣ мо-
 „емъ Ярославѣ и при Васильи (Ярославичѣ), при
 „Дмитріи, при Андрей (Александровичахъ) и при
 „опицѣ моемъ при Михайлѣ и при Кязи при Юрьи
 „(Даниловичѣ), при *Дмитріи (Михайловичѣ)*, кто бу-
 „дешь даромъ ошьялъ или сильно, а то пойдешь
 „бесѣ кушъ къ Новгороду.“ Слѣдственно Новогоро-
 родцы по отъѣздѣ Георгія въ Орду признавали Ди-
 митрія Михайловича своимъ Кяземъ? — Далѣе:
 „ипшо продано Кязихъ волостій до *Велика дни*
 „(Пасхи), а шпо будешь не продано по Велицѣ
 „дни, шпо по цѣлованью повѣдаши.“ Здѣсь видимъ,
 что грамота писана уже въ 1327 году передъ Па-
 схою: ибо Дмитріи убишъ въ Сени. 1326. — Да-
 лѣе: „а свиньи ши, Кязе, гонити за бо версть
 „около города; а въ шой шьспидесятъ Новгород-
 „цю гонити докладая Кязя, а далѣ куды кому го-
 „дно:“ шпо ешъ, вокругъ города на бо версть бити
 кабановъ одному Кязю, а Новгородцамъ безъ его
 позволенія шамъ не ловить; далѣ же всякому воль-
 но ѣздити на ошоу. — На свинцовоѣ печати изо-
 браженъ Спаситель и Св. Александръ, держащій въ
 одной рукѣ копье, а въ другой щитъ.

(261) Такъ имя его написано въ харашейныхъ *Новгород.* и *Троиц.*; а не *Щелканѣ*.

(262) Пріѣхавшихъ шуда изъ города *Хопылл*, ко-
 тораго не знаемъ. — *Никон. Лѣт.* сказываешь, что
 Тверишяне однихъ убили, другихъ сожгли.

(263) Андрей Ярославичъ Суздальскій, братъ
 Александра Невскаго, имѣлъ прехъ сыновей: Юрья
 (бездѣшнаго), Михаила (княживнаго въ Новгородѣ
 Нижнемъ) и Василія. — Далѣе: „Присла Кязь Олек-
 „сандръ послы къ Новгородцемъ, хотя бѣчи въ
 „Новгородъ; и не пріяша его. Того же лѣта при-
 „сла Кязь Иванъ Даниловичъ Намѣшники своя въ
 „Новгородъ, а самъ иде въ Орду.“ — Далѣе: „Новго-
 „родъ ублюде Богъ и Св. Софья . . . прислана
 „послы Ташарове, и дана имъ Новгородци 2000
 „(рублей?) серебра, и свои послы послаша,“ и проч.

(264) Въ *Троицк.* и *Новгород.* сказано, что Мо-
 голы шогда же убили сего Кязя; а въ *Воскресен.*

и другихъ прибавлено: „въ Орадъ.“ *Никон. Лѣт.* го-
воритъ еще объ убіеніи Князя *Василія Рязан-*
скаго.

(265) Длугошъ, *Hist. Pol.* кн. X, стр. 117: *Inter septentrionales populos obscurtissimi (Литовцы), Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuique mirum videatur ad tantam eos felicitatem, sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent nunc Ruthenis, sub quorum imperio annis prope mille veluti servile vulgus fuere. Сей Историкъ справедливо удивляется, какимъ образомъ бѣдѣвшій изъ народовъ сѣверныхъ, едва извѣстный, и долговременнымъ рабствомъ уничиженный, могъ такъ возвеличиться, что покорилъ Россіянъ, которыхъ будно бы господствовали надъ ними около тысячи лѣтъ.*

(266) См. выше, примѣч. 176. Вопреки Сприковскому, называющему Вишена Вельможею Тройдена, современный Историкъ Нѣмецкаго Прусскаго Ордена, Пётръ Дузбургъ, сказывающъ, что Вишенъ былъ сынъ и наслѣдникъ Литовскаго Князя Душера, владѣвшаго еще въ 1291 году: *Lithoviae hoc anno filium suum Vithenum cum exercitu misit* (см. его *Chron.* стр. 323). Сприковский называетъ Гедимина сыномъ Вишеновымъ: такъ сказано и въ нѣкоторыхъ Русскихъ лѣтописяхъ (см. *Воскресенск. Лѣт.* I, 49). Но Длугошъ, современникъ правнука Гедимина, пишетъ, что сей Великій Князь Литовскій, бывъ Конюшимъ у своего Государя, умертвилъ его и похитилъ власть: *Erant Gedimino, qui in Litvanos longo tempore dominatione garta, et iusto Principe, apud quem Stabulatus officio fungebatur, occiso, imperium exercebat, septem filii, et проч.* (*Hist. Pol.* кн. X, стр. 60). Могъ ли Длугошъ, чело-
вѣкъ извѣстный, выдумать басню, споль оскорбительную для чести Королевскаго рода? Другіе наши Лѣтописцы говорятъ согласно съ Польскимъ Историкомъ, что Гедиминъ былъ Конюшимъ Вишеновымъ, прибавляя слѣдующее: „Во плѣненіе безбожнаго Царя Батмы избѣжалъ отъ плѣна его нѣкій Князецъ, именовъ Вишанецъ (Вишенъ), рода *Полоцкихъ* Князей, и вселися въ Жомошъ (Самогитіи или Жмудя) у нѣкаго боршника (пчельника), и полпъ у него дочеръ въ жену себѣ и пребышъ съ нею 30 лѣтъ бездѣтенъ, и убіенъ бысть громоуъ, и послѣ Князя Вишанца полпъ жену его рабъ его Коню-

„шесть, именовъ Гедименикъ, и роди оныя неа 7 сыновъ“ (см. *Родословную Велико-Россійскаго Государства*, писанную въ Ярославль въ 1668 году, въ Синодал. Библи. подъ № 461, и *Ростовск. Архивск. Лист.* въ концѣ о *Князьяхъ Литовскихъ*).

(267) Длугошъ Hist. Polon. кн. X, стр. 60, и Хрон. Сприкков. кн. XI, гл. 3, и кн. XII, гл. 3 и 7. По старинному Русскому переводу: „Ольгердь же еще еще при житиіи отца окрестился ради жены, но „свѣжій черепъ смраднаго пучка напившись, древнимъ злосмрадіемъ смердяше.“ Въ нашихъ Родословныхъ сказано, что Явнушь или Евнушій Гедиминовичъ женился на Княжѣ Вишнейской, Ольгердь же на Полоцкой. — Сприкковскій именуется Князя Владимірскаго, отца Любаршовой супруги, *Aganii* (или *Буси* по Родословнымъ Яблоновскаго), *Владиміроуи*: въ нашихъ письменныхъ Родословныхъ Книгахъ (Синодальн. библиопт. № 461, л. 104) сказано только: „а Любарта принявъ Волинскій Князь „во всю землю Волинскую, и женился у него, и „доспасае ему Володиміръ и Луцкъ.“

(268) Харашейный подлинникъ сей грамоты, писанной къ В. Магистру Карлу Беѳаршу, находится въ Кенигсбергскомъ Архивѣ подъ № 462. Вошь она (безъ всякихъ поправокъ въ буквахъ; на прим. оставляемъ е вмѣсто ае, w вмѣсто v, с вмѣсто t, и проч.):

Magnifico Domino — и проч. — Magistro. Generali. ceterisque. fratribus. eiusdem. professionis. in Prussia. Andreas. et Leo. Dei gracia Duces. totius terre. Russie. Galicie et Lademirie. salutem. et post. huius. vite. militiam. in celestibus. triumphare. cum inter honorabiles. viros. vestros. predecessores. Magistrum. acque. fratres. Pruscie. ex una parte. nostrosque. serenissimos. progenitores. ex altera. dileccionis. insignia. ac mutue promocionis beneficia. vignerunt. delectat. et nos. vobiscum. eodem caritatis vinclo. uniri. ac sincera amicicia federari. maxime. cum honorabilis. Religiosus. vir. frater Sygehardus. de Swartzburch. consanguineus noster. dilectus. antiquam antiquorum. amiciciam. nobiscum duxerit innovandam. prout. in instrumentis et paccionibus. super hoc. confectis. plenius est expressum. nos volentes. utique exemplo. progenitorum. nostrorum. vobis adesse. sincera amicicia. et favore. et de amiciciis. federacionibus. et pace. inter nos. conceptis. a diebus diutinis. nichil. omnino. diminuerе. sed potius. vo-

lente Domino, habundancius ad augere, ceterum, terras vestras, fideliter premunire, curabimus, pre Tataris, dummodo nobis constiterit, et ab hostili, quolibet, invasore, insuper, vobis, ac omni vestro populo, ad omnem dilectionem et ad cuncta, beneplacida, promocionis et favoris, existimus debitores. In cuius, rei testimonium presentes, scribi iussimus, nostrorum sigillorum munimine solidatas. Actum et datum in Lademiria, anno Verbi Incarnati M. CCC. XVI, in vigilia S. Laurentii (1316 года, Авг. 10). Привѣщены двѣ большія воцанныя печачи: одна Георгіева или Юріева (см. выше, примѣч. 204), а другая съ изображеніемъ воина, держащаго копіе; вокругъ звѣзды, луна и крестъ; на оборотѣ левъ. — Содержаніе сего письма есть то, что Андрей и Левъ, *Божією милостію Князь всей земли Русской, Галиціи и Лодомиріи* (земли Владимірской), сѣдуя списемъ предковъ, заключаютъ миръ съ Орденомъ, по содѣйствію Зиггарда Шварцбургскаго, *ихъ родственника*; и даютъ слово предохранять владѣнія Прусскія отъ Ташаръ. Зиггардъ былъ Коммандоромъ въ Бярглау; а по чему названъ родшвенникомъ Андрея и Льва, не знаемъ.

(269) Сприковскій пишетъ, что Князь Владиміръ — между нѣмъ, какъ граждане оспражали Липву отъ спѣвъ — привелъ Ташаръ.

(270) Романъ Михайловичъ Брянскій намъ извѣстенъ; но здѣсь или говорился о другомъ или явный анахронизмъ: ибо сей Романъ умеръ еще въ XIII вѣкѣ. Послѣ него княжили въ Брянскѣ Свѣшлавъ и Василій, умершій въ 1314.

(271) Сприковскій говоритъ, что Станиславъ именовался *Салодержцемъ*; что въ Жишомірѣ находилось много *Дворянъ* Кіевскихъ, и проч. Далѣе пишетъ, что Князь Рязанскій, не имѣвъ дѣшей, кромѣ дочери *Ольги*, уступилъ ея мужу, Станиславу, все свое Княженіе. Но въ Рязани княжилъ тогда или Ярославъ, сынъ убишаго Георгіемъ Конспаншина, или Иоаннъ *Ярославичъ*, убитый Ташарамъ въ 1327 году, отецъ Иоанна Корошопола.

(272) Сприковскій упоминаетъ здѣсь о Митрополитѣ Кіевскомъ. — Вѣроятно, что Липовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или не за-долго до того. Сприковскій прибавляетъ, что Миндовъ Голшанскій властвовалъ въ Кіевѣ до Ольгердова сына, Владиміра.

(273) Въ нашихъ Родословныхъ находится много слѣдующія обобщительства: „Въ лѣто 6825
 „(1317) Князь Великій Юрій (или Георгій) Данило-
 „вичь Московскій приде изъ Орды и сѣде на Ве-
 „ликое Княженіе, и видѣ многіе грады запустѣвшія
 „и людей въ нихъ мало и печалію обдержимъ бѣ:
 „по убіеніи бо Князя Михаила Всеволодича Киев-
 „скаго и Черниговскаго разсыпашася Измаильяне
 „(Татары) по всей Руской земли, яко вшицы по-
 „лешаша, и Христіанскій родъ овѣхъ мечи зака-
 „лающе, другихъ же въ плѣнь ошвожаху, а осшав-
 „шая люди гладъ и смерть погубляша. Великій же
 „Князь Юрій Даниловичъ разсылаше по градомъ и
 „мѣспомъ, велеше собрати осшавшая люди; посла
 „убо и сего Гедименика на Волынскую землю и на
 „Киевскую и овѣ сю спрану Менска наполниши
 „плѣненныя грады и веси, а у осшавшихъ имати
 „дани; и съ нимъ посла нѣкоего мужа славна, именовъ
 „*Борейка*, и иныхъ множайшихъ. Сей же Гедименикъ
 „бѣ мужъ *храбръ зѣло* и велика *разцма*; началъ да-
 „ни браши на людехъ и сокровища изыскивати, и
 „обогагнися зѣло, и собра къ себѣ множество лю-
 „дей, и далъ имъ неоскудная пошребная, и началъ
 „владѣши многими землями, и назвася ошъ нихъ
 „Великій Князь Гедиминъ Липовскій первый, несо-
 „гласіемъ Великихъ Князей, Рускихъ Государей, и
 „межусобными браньми.“ См. *Ярославскую Родосло-*
вную въ Синод. библ. № 461 и въ концѣ *Ростовск.*
Архив. Лѣт. о Князяхъ Литовскихъ. Сіи извѣстія,
 писанныя въ новѣйшія времена, не имѣють исто-
 рической достоверности. Обобщительство, что
 Гедиминъ былъ отправленъ послѣ 1317 года Кня-
 земъ Георгіемъ Даниловичемъ для учрежденія по-
 рядка и для собранія дани въ Киевской и Волынской
 области, есть басня. По современной лѣтописи
 мы знаемъ, что Гедиминъ въ семь году уже пра-
 вительствовалъ въ Липвѣ и воевалъ съ Нѣвцами
 (см. *Дузбур. Chronicon*, стр. 387); знаемъ также, что
 Волынія и Киевъ не зависѣли ошъ Юрія или Геор-
 гія Даниловича Московскаго.

(274) См. ниже, и въ *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна, стр.
 593. При Донскомъ Гедиминѣ внукъ, сынъ Оль-
 гердовъ, уже властвовалъ надъ областію Киевскою.

(275) Райнальд. *Annal. Eccles.* въ добавленіи XV Т.,
 подъ годомъ 1324: *Hinc est, quod Sanctitati Vestrae in-*

sinuatione praesentium cum dolore reverentius intimamus, quod duo ultimi Principes Ruthenorum de gente schismatica, quos immediatos pro scuto inexpugnabili contra crudelem gentem Tartarorum habebamus, decesserunt ex hac luce: ex quorum inheritu nobis et terris nostris ex vicinitate Tartarorum, quos decerto credimus terram Ruthenorum, nostris metis contiguam, occupare, perturbatio indicibilis imminet. Далѣ Король пребуешъ помощи оуъ Иоанна, и проч.

(276) Въ Архивѣ Кенигсбергскомъ сохранилось чешыре грамоты Георгіевоы, подѣ No 684, 228, 645 и 131. Перваа, 1325 года, писана къ Великому Магистру Вернеру Арсельскому Nos Georgius Dei gratia Dux Russiae promittimus ac spondemus honorabilibus Dominis, Domino Wernhero Magistro Generali in Thorun singulisque fratribus eiusdem Ordini Beate Marie deputatis, quod quemadmodum nostri progenitores felices recordacionis Rex Daniel, seu Leo, noster atavus (оудадшвенно оуъ былъ ему прадѣдъ), aut Georgius (Юрій Львовичъ) poster avus carissimus, pacem et omnimodam caritatem cum Ordine prenominato tenere comaveverunt, ita et nos non minuentes, sed potius augentes temporibus vite nostre nostra fide data in eadem concordia cupimus permanere, in cuius rei testimonium presentes fieri iussimus nostri maioris sigilli munimine roboratas. Datum et actum anno Domini MCCCXXV. Содержаніе то, что Георгій, согласно съ системою предковъ, возобновляетъ съ Орденомъ дружескую связь. — Вшорая грамота писана къ Великому же Магистру Вернеру въ 1327 году изъ ошлицы Владимірской, in Ladmiria nostra civitate capitali: она еспі повнореніе грамоты Андреа и Льва, выше нами сообщенной. Трешья писана къ Вел. Магистру Лудеру, Герцогу Брауншвейгокому, изъ города Львова, въ 1334 году: Georgius ex dono Dei natus Dux et Dominus Russiae salutem . . . Nostri predecessores carissimi, scilicet Romanus, Daniel, Leo, Georgius et Andreas . . . Слѣдуютъ обыкновенныя увѣренія дружескія; но достойно примѣчанія, что Князь обязывается хранить миръ оуъ имени своего и Вельможъ Галицкихъ, также и Епископа Феодора; quam unionem . . . cum nostris Baronibus nec non commilitaribus (Дружины), videlicet Chodore Episcopo Galicensi, Temetrio Detcone, Chotkone Iudice nostre Curie (Тиуна Дворскаго), Georgio Calvo, Mychabele Yelezarowicz, Alexandro Moldaowicz, Bogiscone Cracula. Къ грамотѣ привѣщены 8 восковыхъ

печатей, Княжеская, нами описанная, и семь именованных въ грамотѣ чиновниковъ. Образъ Богоматери изображенъ на Епископовой; на другой шица, и вокругъ Русская надпись: *печать Борисова*; прочія исперлись. — Грамоту четвертую описываемъ здѣсь слово въ слово:

In nomine Domini amen. Quoniam omnium conditoris incomprehensibilis providencie altitudo non solum ob id dominos prefici voluit, ut subditis dominando predesent, sed etiam ut pacis et justicie copiam eis ministrando prodesent: eapropter nos Georgius, Dei gratia natus Dux totius Russie *Mynoris*, volentes litium dispendia equitatis et unionis conpendio coartare, ut per hoc zyzanie scrupulus evitari pacique et concordie tranquillitas possit eo feruencius augmentari amicitie, pacis, concordie et federa amicabilis vnionis, cum olym cum reuerendis ac serenissimis, sacre professionis viris, ac Dominis generalibus Magistris Ordinis Hospitalis sancte Marie domus Theutonicorum Jerus. Terre Prussie, quibuscunque nominibus censeantur, usque ad tempora venusti reuerendique Domini Theodorici de Aldenburk, moderni summi et generalis Magistri Ordinis Hospitalis sancte Marie domus Theut. per nostros felicis recordacionis predecessores; Reges et Principes, videlicet Romanum, Danyelem, Leonem, Georgium et Andream, inita contracta atque habita ac inuiolabili effectu prosequente seruata, nos vna cum dilectis et fidelibus nostris Baronibus militibusque, scilicet Demetrio Detkone nostro, Mychalo Yelezarowicz Pallatino Belzensi, Wascone Kudrynowicz Indice curie nostre, Hryczkone Kossaczowicz Pallatino Premyslensi, Boriskonе Cracula Pallatino Lemburgensi, Chodore Otek Pallatino de Lutzel, Chotkone filio Yeromiri, inuouamus (sic), approbamus, ratificamus et presentis scripto amyniculo patrociniisque confirmamus, promittentes, bona fide seruato omni dolo, studio, ingenio et subtilitate aliquali malis penitus pretermissis, vna cum prefatis nostris Baronibus, militibus, nobilibus terris nostrisque et hominibus, eandem fauorabilem vnionem et concordiam cum prelibato reuerendo mire professionis Dno, Theodorico de Aldenburk, moderno Magistro generali Ordinis Hospitalis supra dicti, suisque cum Conceptoribus, Commendatoribus, fratribus, nobilibus terrisque ipsorum et hominibus perpetuis temporibus firmiter et irrefragabiliter obseruare neo contra facere aliqualiter aut venire, et vt hec maneant inconuulsa et semper integra, roburque obtineant perpetue firmitatis ac nouitatis vultum assumant, presentes scribi fecimus et nostro ac predictorum nostrorum Baronum sigillis communiri. Datum et actum in Wlademi-

ria, anno Incarnacionis Domini millesimo trecentesimo tre-
 cesimo quinto, tredecimo Kalendas Nowenbris, in vigilia un-
 decim milium sanctarum virginum. То еснѣ: „Во имя
 „Божіе . . . Аминь. Зналъ, что непоспѣшимое Про-
 „видѣніе Творца всяческихъ поставило Государей
 „не только для власпвованія надъ людьми, но и для
 „того, чтобы они были орудіями мира и правды,
 „мы *Георгій* Божією милосшію природный Князь
 „всей *Малой Россіи*, желая посредствомъ истины и
 „согласія ошвратить раздоры, искоренивъ плевелы
 „зла, утвердишь тишину мира и дружества, сово-
 „купно съ нашими любезными и вѣрными Боярами, а
 „именно съ Димширемъ, нашимъ дядькою, Михаи-
 „ломъ Елеазаровичемъ, Воеводою *Бельзскимъ*, Василь-
 „комъ Кудриновичемъ, Тиуномъ Двора нашего, Гри-
 „горѣмъ Косаковичемъ, Воеводою *Перельшскимъ*
 „— Борисомъ Кракулою, Воеводою *Львовскимъ* — Хо-
 „доромъ (Феодоромъ) Ошекомъ, Воеводою *Луцкимъ*,
 „и Хопькомъ Еромировичемъ, возобновляемъ, одоб-
 „ряемъ, утверждаемъ силою сей грамоты всѣ не-
 „нарушимые договоры, заключенные нашими пред-
 „шесльвенниками, блаженныя памяти Государями и
 „Князьями *Романомъ*, *Даниломъ*, *Львомъ*, *Георгіемъ*
 „(*Юріемъ*), *Андреемъ*, съ почтешными, свѣплѣйши-
 „ми Господами, Великими Магистрами Ордена Нѣ-
 „мецкаго Святыя Маріи въ землѣ Прусской (какого
 „бы имени они ни были) до времени почтешнаго
 „Господина Дирриха Алшенбургскаго, нынѣшняго
 „Великаго Магистра, общалось, вмѣстѣ съ упомя-
 „нутыми Боярами и людьми земли нашея, хранишь
 „вѣчно и ненарушимо, безъ всякаго обмана, ковар-
 „ства и хитрости, союзъ дружбы съ Г. Дирри-
 „хомъ Алшенбургскимъ, Великимъ Магистромъ, съ
 „его собратіями и Коммандорами: въ удосшовѣреніе
 „чего велѣли мы написати сію грамоту, и прило-
 „жили къ оной нашу и выше-упомянутыхъ Бояръ
 „печати. Дано въ *Владимірѣ*, въ 1335 году ошъ во-
 „площенія Христова, 13 Календѣ Ноябрь (по наше-
 „му Окн. 20) на память 11,000 Святыхъ Дѣвъ.“
 Къ харити привѣщена Княжеская и шесть другихъ
 восковыхъ исперныхъ печатей.

(277) Папа Іоаннъ XXII въ письмѣ своемъ къ
 Французскому Королю, писанному въ 1323 году, го-
 воритъ: Gedimen, qui se Regem Lethoviae et Rutheno-
 gum intitulat. См. Райнальдъ. Ann. Eccl. T. XV, годъ

1323, № 19. Въ нашихъ лѣтописяхъ называется онъ *первымъ Великимъ Княземъ Литовскимъ*. Тамъ же сказано, что Вильна была уже во XII вѣкѣ (сн. выше, примѣч. 103). Длугошъ называетъ ее древнимъ городомъ, основаннымъ еще предками Литовскаго народа, которые будто бы вышли изъ Италіи, и названнымъ шакъ по имени ихъ вождя: *Ibi primum oppidum Vilno, quod et in hac diem caput genti est, ex nomine Vilii Ducis, quo auctore et Ita'iam deseruerant, et regiones illas ingressi fuerant, condidit* (*Hist. Pol.* кн. X, 116). Сприковскій повѣствуетъ слѣдующее: „Гедиминъ, завоевавъ Россійскія Княжества, жилъ въ Керновѣ; но поспровивъ городъ *Трошкы*, названный шакъ отъ множества звѣрей обитавшихъ и *второгенныхъ* на семь мѣсѣтъ Гедиминскими охотниками, перенесъ туда оной престолъ. Въ другой разъ, забавлялся ловлею на берегахъ Вилии, покрытыхъ тогда гусиными лѣсами, онъ со всѣмъ дворомъ прѣѣхалъ къ устью Вилии, гдѣ предки его издревле сожигали тѣла мертвыхъ, и гдѣ курились жершвы идоламъ за души усопшихъ. Тамъ Гедиминъ собственною рукою убилъ шура, на горѣ, кошорая и донынѣ зовется *Турвою*. Рога сего звѣря, обложенные золомъ, долго хранились въ Княжеской сокровищницѣ. Випольдъ обыкновенно пилъ изъ нихъ на пирахъ и подарилъ одинъ въ 1429 году Королю Венгерскому, Сигизмунду, во время славнаго съѣзда Государей и Князей въ Луцкѣ. Уснувъ на Туровой горѣ, Гедиминъ видѣлъ во снѣ огромнаго волка въ желѣзныхъ лапахъ, режущаго шакъ сильно, что голосъ его повсюду раздавался, какъ оно волчьихъ голосовъ или болѣе. Главнымъ жрецомъ Литовскимъ былъ тогда Лиздейко, найденышъ Вишеновъ, ошавленный родинцами въ гнѣздѣ орлиномъ, или, какъ другіе сказываютъ, въ богатой колыбели среди густаго лѣса: онъ распозналъ Князю, что сонъ его предзнаменуетъ славу города, коему надлежало быть на семь мѣсѣтъ. Гедиминъ послушался жреца и немедленно поспровилъ на горѣ крѣпость, а внизу, на *кривой долині*, городъ деревянный съ банями; назвалъ его Вильною отъ рѣки Вилии, переѣхалъ туда жить въ 1322 году со всѣми Боярами и скоро украсилъ великолѣпно.“ Обстоятельства баснословны; но главное, что Вильна основана Гедиминомъ, можетъ

быть справедливо. По достоверным историческим памятникам нам известно, что сей городъ въ 1323 году былъ уже его столицей: грамота Гедиминова, данная Нѣмцамъ для свободной торговли въ Литвѣ (см. ниже, примѣч. 279), писана въ Вильнѣ: *Datum Vilna, anno Domini 1323.*

(278) См. Райнальд. *Annal. Eccles. XV, 1324, No 48.* Повторяя слова Гедиминовы, Иоаннъ въ описаніи своемъ пишетъ къ нему: *Subnectens, quod tu nequaquam Christianos impugnas tanquam fidem velis destruere Christianam, sed defendis te ab inimicis tuis, ut faciunt Reges et Principes alii Christiani; et quod Praedicatorum et Minorum Ordinum fratres tecum habes, quibus commisisti et licentiam dedisti liberant, ut baptizent, praedicent et informant Christianum populum et etiam infideles, ut ad omnipotentem Deum et Dominum convertantur Paratus es nobis in omnibus, sicut caeteri Reges catholici, obedire, Aseris, unum esse Deum Patrem, et Filium et Spiritum Sanctum Tu et alii Principes omnes et Barones regni tui per-everantes laudabiliter in praemissis, и проч. Далѣе говорится объ условіи, чтобы Папа доставилъ ему миръ съ Орденомъ. Рыцари, прекративъ войну съ Литовцами въ 1323 (Райнальд. *Annal. Eccles. No 20*), въ слѣдующемъ году опять начали ее (см. Дузбург. стр. 399 и 400). Раздраженный Гедиминъ сказалъ послѣдъ Римскимъ: *Parum vestrum nec novi, nec nosse cupio; fidem ac religionem, quam paterna traditione accepi, in ea permanebam, certans pro illa a sanguine usque ad mortem* (см. Кранца *Wandal.* кн. VIII, гл. 9, и Райнальд. *Annal. Eccl.* годъ 1324, No 52).*

(279) См. Дреер. *Specim. juris publici Lubec.* стр. 183, и Коцеб. *Gesch. Preuss.* II, 354. Подлинникъ упомянутой грамоты, писанной въ 1323 году, находится въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Нѣмецкіе Ученые—знали, что Гедиминъ умеръ язычникомъ — шоржеовиенно объявили ее подложною: ибо сей Князь говорилъ въ сей языкѣмъ Христіанина; на примѣръ: *omnia regna subsistent coelesti regi Jesu Christo—anno Domini—ipso die Corporis Christi—* и на печати его изображены Ангелы. Но сіи Господа не заглянули въ Церковную Исторію Райнальдову (см. выше, примѣч. 278), которая объяснила бы имъ сію загадку и доказала бы истину грамоты. Гедиминъ вѣдь переписку на Литвинскомъ языкѣ съ Папою, исповѣдывалъ Троицу, признавалъ Духовную власть выше

мірской, и казался совершеннымъ Христіаниномъ. Иоаннъ XII полагалъ, что сей хитрый лицемѣръ могъ быть уже и крещенымъ: baptisni, qui nondum illo *forſan* genati estis, purificari, и проч. (см. письмо Иоанна въ Райнальд. г. 1324, No 49). Въ Гедиминовой грамотѣ сказано, что онъ писалъ къ Папѣ, требовалъ отъ него крещенія и Легатовъ, ожидаетъ ихъ съ великимъ нетерпѣніемъ, покровительствуетъ Монаховъ Францисканскихъ и Доминиканскихъ: *quorum vita laudabilis et probata est; alium volumus accessum qui de cenobiis faciunt latronum refugium et elemosinas vendunt in detrimentum animarum.* Все согласно съ его письмами, извѣстными намъ по Иоаннову описанью (см. выше). — Въ началѣ грамоты Князь пишетъ, что предки его издревле дозволяли Любекскимъ и другимъ купцамъ ѣздить свободно черезъ Ливву въ Новгородъ и Поковъ, но что ои купцы не думали изъяснить за то благодарности: *nullus vestrorum veniens, aut sanis ex parte eorum referens grates de perceptis!* „Впрочемъ“ (говоритъ онъ) „не бойшесь: что объ- щаютъ, то исполню, и еще болѣе сдѣлаю.“ Далѣе: *Ex regali dono damus jam in presenti carta nostram terram liberam esse sine theoloneo et exactione angariarum et parangariarum omnibus mercatoribus, militibus, vasallis, quos dotabo redditibus unicuique suam secundum dignitatem, fabricis, autoribus, carpentariis, lapicidis, in arte salis peritis, pistoribus, argentariis, balistariis, piscatoribus cujusque conditionis veniant cum liberis, uxoribus et jumentis intrent et exeant secundum placitum . . . Agricolis, nostrum regnum intrandi commorandique volentibus, damus et concedimus ad decem annos colere libere absque censu, et medio tempore ab omni opere regio sint exempti, termino praedicto expirato etiam secundum terrae fertilitatem dabunt decimam* (десятину по тогдашнему обыкновению), *prout in aliis regnis vel propriis dare consueverunt, ita tamen quod nobiscum plus exuberabit granum, quam in aliis regnis est consuetum.* Ире civili utantur Rigensis civitatis et omnibus privilegiis . . . Ut igitur securiores vos reddamus, duas ecclesias Fratrum Minorum, unam in civitate nostra regia Vilna dicta, et aliam in Novgardis habemus erectas, et tertiam Fratrum Praedicatorum, и проч. Писано къ геродамъ Любеку, Рослюку, Шпральзунду, Гришвальду, Шнепину, и къ Голландцамъ. Сего-по Князя называли въ Европѣ quovis ethnico peius, monstrum biceps, ludibrium naturae abominabile, violatorem iuris gentium et legum

naturalium, antichristi praecursorem! См. Руссенп. Supplement au Corps diplomatique T. I, Ч. II, стр. 100, и въ Дреер. Specim. J. P. Lubec. стр. 309. — На печати Гедиминовой, кромѣ Ангеловъ, изображенъ человекъ сидящій на престолѣ и держащій въ правой рукѣ корону, а въ лѣвой скиптръ, съ подписью: Sigillum Ged. Dei grac. Lethwinor. et Ruthenor. Reg.

(280) Въ *Новог. Лѣт.*: „прѣхаша послы изъ Лицъ, вы, братья Гедиминовъ, Воинъ, и Полоцкий Князь, Василий и Миньскій Князь Феодоръ Свѣшльевичъ, и докончаша миръ съ Новгородци и съ Нѣмци“ (Ливонскими). О Россійскихъ часпныхъ Князьяхъ въ шогдашней Волинѣ см. Длугош. кн. IX, стр. 1088.

Случай сего времени, о коихъ мы не упоминали въ Исторіи: Въ 1319 году, Дек. 11, родился у Князя Ивана Даниловича сынъ Данило. — Въ 1320, Маія 30, скончался Князь Борисъ Даниловичъ (погребенный въ Владиміръ, въ церкви Богоматери) и Росиновскій Юрій Александровичъ. Жишели выгнали изъ Ростова нѣкопорохъ злыхъ Ташаръ. Женились (по *Никон. Лѣт.*) Князь Александръ Михайловичъ и Конспаншинъ Михайловичъ Тверскіе; внорый въ Копромѣ, и былъ вѣнчанъ въ церкви Св. Феодора. Приходилъ (по *Никон. Лѣт.*) изъ Орды въ Владиміръ Узбековъ посылъ Байдера и сдѣлалъ много зла. — Въ 1321, Іюня 26, въ 3 часу дня, было зашмѣніе солнца: „и бысть яко молодъ мѣсяць двою день, и по единомъ часѣ пакы наполнися.“ Зимю преоспавился Ярославскій Князь Давидъ, сынъ Феодора Чернаго, Александру Михайловичу Тверокому (по *Никон. Лѣт.*) родилоя сынъ Левъ. — Въ 1323 умерла Царица Узбекова Балынь. Апрѣля 21 убили въ землѣ Болгарскоѣ (или Казанскоѣ) за Вѣру Спаомшелеву какогшо Христіанина Феодора (названнаго въ *Никон. Лѣт.* Іерусалимскимъ гостемъ и Философомъ). Преоспавился (по *Никон. Лѣт.*) бывшій Тверскій Епископъ Андрей въ своемъ монастырѣ на Шеши у Св. Богородицы, а на другой день Епископъ Варсоноѣй ошпѣлъ его въ храмѣ Спаса и положилъ въ малой церкви Введеніа. Совершена въ Твери каменная церковь Св. Феодора, созданная и богато украшенная какимшо Цареградскимъ Игуменомъ Іоанномъ. — Въ 1324 достроена Новгородская кам. церковь Христова и освящена Архіеп. Давидомъ. Ханъ Узбекъ (по *Никон. Лѣт.*) посмалъ Князей воевашъ Липшу;

они возвратились съ плѣномъ. — Въ 1325, Февр. 5, преставился Новгород. Архіеп. Давидъ и погребенъ въ при дворѣ Св. Софїи, подлѣ Климентѣа. На его мѣсто избрали Новогородцы бывшаго Юрьевского Архимандрита Моисея, жившаго тогда въ обществѣ Св. Богоматери на Коломнѣ. „Взведоша его на сѣ-
 „ни“ (ш. е. въ домъ Архіепископскій) . . . „и поѣха
 „къ Митрополиту сѣавишъся на Москву, и приве-
 „зоша при немъ Князя Великаго Юрья изъ Орды.“
 Была (по *Никон. Лѣт.*) великая засуха. — Въ 1326,
 Марта 30, Князю Иоанну Даниловичу родился сынъ
 Иоаннъ. Во Впорникъ на Вербной недѣлѣ возвращался
 въ Новгородъ Архіепископъ Моисей. „Авг. 28 (въ Но-
 „вгородѣ) загорѣся на *Бояни* улкѣ и погорѣ до по-
 „ловины Рогалици, а Славкова улица ошъ Димитрія
 „Св. и до полн, и церкви (церковъ) Св. Климента
 „сгорѣ.“ Поспирглась (по *Никон. Лѣт.*) Великая
 Княгиня Марїа: не супруга ли Димитрія Михайло-
 вича? — Въ 1327, Іюля 4, родился у Князя Иоанна
 Даниловича сынъ Андрей. Архіепископъ Новгород.
 Моисей поспрошалъ церковь Рождества Богоматери
 въ *Десятинѣ*.

(281) См. *Троицк.* и *Никон. Лѣт.* — О состояніи
 Орды см. Абульгази *Hist. des Tatars.*

(282) См. ниже, примѣч. 302. *Никон. Лѣт.* гово-
 рить, что Ханъ далъ Иоанну, кромѣ Великаго, еще
многя нима Княженія: какія же?

(283) См. *Степен. Кн.* I, 419, и *Никон. Лѣт.* Св.
 Пешыр началъ жить въ Москвѣ или съ 1326 года или
 еще ранѣе. Онъ скончался Декабря 20. Его погре-
 баль Феодосій Епископъ Лучскій. — Прохоръ, Епи-
 скопъ Ростовскій, освятилъ церковь Успенія въ 1327
 году, Авг. 14. — Феогностъ прїѣхалъ изъ Цариграда
 въ 1328 году. Въ *Никон. Лѣт.*: „иде изъ Кіева въ Во-
 „лодимерь и въ славный градъ Москву къ Чудотвор-
 „цеву гробу Пешрову, и въ его дворѣ нача жити.“

(284) „Новогородци послаша ошъ себе Феодора
 „Колесницу къ Царю.“

(285) См. *Синод. Лѣтоп.* подъ № 349, л. 60, и *Ни-
 кон. Лѣт.* — Въ *Новог. Лѣт.* Попа Иоанна: „посла
 „Князь Иванъ (въ 1328 году) свои послы, а Новогоро-
 „родци ошъ себе Владыку Моисея,“ и проч. Тамъ
 говорится только объ одномъ посольствѣ къ Алек-
 сандру. Иоанновъ посоль въ другія лѣтописяхъ на-
 званъ *Бодрицомъ Лукою Прошасѣвымъ*.

(286) Въ Псков. Лѣт.: „того же лѣта, еще при Князѣ Александрѣ, Шолога Посадникъ съ Псковичи и съ Изборяны поспавиша градъ Изборскъ на горѣ на Жорахъ;“ а въ другихъ лѣтописяхъ (Синодал. библ. № 349, л. 60): „поспавиша Изборскъ, каменъ городокъ на Жеравѣ горѣ.“

(287) Въ Псков. Лѣт.: „а хоженія его (Іоаннова) опъ Новгорода до Олочки при недѣли, не хоти разгнѣвати Псковичъ.“ Нынѣшній городъ Олоска совсѣмъ не на пути опъ Новгорода ко Пскову: вѣдѣсь говорихся о другомъ мѣстѣ. — Далѣе: „Александръ опъиде въ Литву (не въ Ливонію), а Княгиню свою шу оставивъ. Тогда бѣше въ Псковѣ туга и печаль. . . . Заме бѣше Александръ добропою и любовію по оердцу Псковичемъ.“

(288) Въ лѣтописяхъ: „вложи окаинный врагъ Діаволь злюю мысль Княземъ Рускимъ взыскаши Князя Александра,“ и проч.

(289) „Того же лѣта (1229) убиша въ Юрьевѣ Новгородского посла, Ивана Сына. . . . Той же зимы Князи Устюжскіе избиша Новгородцевъ, кои быша пошани на Югру.“

(290) См. Псков. Лѣт. Въ Новгородѣ: „Плесковичи измѣнили крестное цѣлованіе къ Новгороду, посадили себѣ Князя Александра изъ Липовскія руки. . . . Въ по же время (въ 1331 году) придоша послове изъ Плескова опъ Князя Александра, и опъ Гедимина послове, и опъ всѣхъ Князей Липовскихъ къ Мишрополишу, и привелоша Арсенія, хотяще его поспавиши. . . . Поспиржеся въ Скиму Архiep. Моисей (въ 1330 году) по своей волѣ, и много молиша его Новгородци, дабы съѣзды на своемъ споль, и не послуша, нъ благословивъ весь Новгородъ, оице рекъ: изберише мужа достойна. . . . Новгородци же пребыша безъ Владыки 8 мѣсяць, и влюбиша Григорія Калѣку, Іереа бывша Св. Козмы и Даміана на Холопимъ улици, и поведѣша ему пріяши Ангельскій образъ, мѣсяца Генваря, и нареченъ бысть Василій. . . . Придоша (въ 1331 году) послове опъ Мишрополиша изъ Волинской земли, Федоръ и Семень, на Спирасной недѣли, зовуще Василія къ Мишрополишу на поспавление. . . . Мѣсяца Іюня, на память Рѣжесива Іоанна, поиде къ Мишрополишу, а съ нимъ Бодре Кузьма Твердиславъ, Вареломей Оспафѣвъ, Тылч-

„кого смнѣ, и пакы пришедшимъ имъ въ Володимирѣ
 „Волинскій, и створиша праздникъ свѣшель, и по-
 „снаниша его на память Св. Апоств. Тима. Тогда
 „явись на небеси звѣзда свѣшла надъ цѣрьковію . . .
 „Поснани его Теогносѣ; а Владыкъ тогда бѣ Гри-
 „горій Поломьскій, Аѳанасій Володимерокій, Фе-
 „доръ Галицкій, Марко Перемышлевокъ, Іоаннъ
 „Холмовскій Арсеній съ Плесковичи поеран-
 „день бысть, и прочь поиде на Кіевъ на память
 „Симеона Сполонника. А Василій въ тоже время
 „пойде съ своими Болры. Яко пришедшу ему къ
 „Черыггову, и шу пригнаоа Князь Феодоръ Кіевскіи
 „съ *Баскакоиъ Татарскииъ* въ 50 человекъ разбо-
 „емъ, и Новгородци осшерегошась, и спаша дос-
 „пѣвъ пропіву: мало ся зло не учини промежу нми;
 „а Князь въсприемъ срамъ, побѣже прочь; а ошъ Бо-
 „га казни не убѣжа: помроша бо у него кони. А
 „Владыка поиде на Брянскъ, и приде въ Торжокъ
 „на память Св. Акепсимы, и ради быша Новолпорж-
 „ци; а въ Новгородѣ печальни быша, зане же вѣ-
 „спи не блше, нъ вѣснѣ блше сица: яко Владыку
 „Липва изымали, а дѣши его избиша. . . Приде Вла-
 „дыка въ Новгородъ мѣо. Дек. на память Св. Поша-
 „піа, въ день Недѣльный, при Князѣ Иванѣ, при По-
 „садинцѣ Варсоломен, при Тысячскомъ Осшавѣи.“—
 „Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Владыка Василій поиде ошъ
 „Митрополиша на Кіевъ вборзѣ, боля Липвы. Ми-
 „трополишъ же посла за Владыкою съ грамошою
 „служу своего, река: опшустилъ на васъ Князь (Ге-
 „диминъ) Зоо Липвы, а велѣлъ помнати васъ. Они
 „жъ убѣжаша, и придоша подъ Черыгговъ, и шу
 „пригна Князь Феодоръ Кіевскій . . . Даци Новгород-
 „ци окупъ съ себе; а Рашслава, Прошодіакона Ми-
 „трополича, изымавъ въ Кіевъ повели, а чрезъ цѣ-
 „лованье“ (ш. е. въ прошивеносѣ данной клипѣ).—
 „Никон. Лѣт. вымыслилъ, что съ Архіепископомъ
 „было 600 человекъ; что Митрополишъ ообманъ
 „Князя Феодора укоризнами за его разбой, и проч.

(291) Іоаннъ ѣздилъ къ Хану въ годахъ 1328, 1331
 (вмѣстѣ съ Коношампиномъ Михайловичемъ Твер-
 „скимъ), 1333, 1336 и 1339. Осшавляемъ Князю Щер-
 „банову угадывашъ ообенную причину каждаго пу-
 „шешествія. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Вел. Князь
 „Иванъ приде изъ Орды (въ 1332 г.) и възверже
 „гнѣвъ на Новгородъ, прося у нихъ *серебра за-Кам-*

„сказо.“ О серебрѣ Сибирскомъ см. сой *Историю* Т. III, примѣч. 88. — Далѣе: „Приде Князь Иванъ въ Торжекъ съ всѣми Князи Низовскими и съ Рязанскими, и присла въ Новгородъ, и сведе Намѣстники, а самъ съде въ Торжку оупъ Крещеніа и до Сбора“ (второй недѣли Вел. поста) „перля волости Новгородскія. И послаша Новгородци послы . . . Архимандрита Лаврентіа, Федора Твердислава и Луку Валеромеева . . . и онъ не послушалъ, и пакы прочь поиде. . . Того же лѣта послаша Владыку Василіа къ Князю Великому оъ мольбою, и пришедъ къ нему въ Переяславль съ Терешіемъ Даниловичемъ и съ Даниломъ Машкиничемъ, и даваша ему 500 „рублей,“ и проч. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ханъ прислалъ тогда посла Саранчюка, съ коимъ Іоаннъ отправился въ Орду.

(292) „Тое же зимы (въ 1353) приведена бысть Князю Семену Ивановичу Княжна изъ Литвы, именемъ Литовскимъ Айгусіа, и крещена ю, и наречена бысть Анастасія; и бысть бракъ великъ на Москвѣ,“ и проч. Щербатовъ думалъ, что Анастасія была дочь Кеспутія Гедиминовича; но Спирковскій пишетъ, что Кеспутій имѣлъ двухъ дочерей, выданныхъ имъ за Килзей Мазовецкихъ. Въ *Польскоиъ Титулярникѣ* названа Симеонова супруга дочерью Гедимина (см. въ Архивѣ Императр. Коллегіи Миллерова собраніе рукописей, бумажекъ подъ заглавіемъ *Polonica*).

(293) Въ *Воскресен. Лѣт.*: „Гедиминъ изыма ихъ на миру, и въ такой пятонтъ слово право дали сыну его Нариманшу пригороды Новгородскіе въ вопчину и дѣдину.“ Въ *Новгород. Лѣт.* нѣтъ о томъ ни слова.

(294) „Въ семь же лѣтъ (1353) вложи Богъ въ сердце К. Нариманшу, въ крещеніи Глѣбу, и присла въ Новгородъ,“ и проч. Далѣе: „и послаша Новгородци по него Григоріа и Александра . . . и приде въ Новгородъ м. Октября,“ и проч. Въ прибавленіи къ нашимъ Родословнымъ Книгамъ находится слѣдующее: „Преставися К. В. Гедиминъ, и по нелѣбъ съде на В. Княженіи сынъ его другій, Наримантъ, и бысть пому бранъ со иноплеменики, и впаде въ рупѣ ихъ; и въ то время бывшу Вел. Князю Ивану Даниловичу въ Орду, и выкупилъ К. В. Нариманша у Татаръ, и отпустилъ его на В.

„Княженіе въ Литву. Онъ же, не доведъ своя ош-
 „чины, крестися по своему обѣщанію, и нареченъ
 „бысть Глѣбъ. И того ради бранія его и вся зем-
 „ля Литовская не даша ему В. Княженіе, но слде на
 „ономъ бранѣ его Ольгердъ. Князь же Нариманъ
 „ошѣде въ Великій Новгородъ; взяша бо его Номго-
 „родцы на пригороды.“ Сія повѣсть ошнь басня:
 Нариманъ никогда не бывалъ *Великимъ* Княземъ
 Литовскимъ, и еще *при жизни отца* господство-
 валъ въ Удѣлѣ Новгородскомъ. Ни Спириковскій, ни
 современныя наши лѣтописцы не говорятъ шакже,
 чшобы Нариманъ былъ плѣненъ Ташарамъ и выкуп-
 ленъ Юанномъ.

(295) См. *Новог. Лѣт.* — Умалчиваю о догадкахъ
 Бн. Щербашова.

(296) „Въ лѣто 6840 (1332) въспаша коромолници
 „въ Новгородѣ и опѣлиша Посадничесшво у Феодо-
 „ра у Акмыла, и даша Захарім Михайловичю, и по-
 „грабиша дворъ Семена Судоква, а бранша его Се-
 „лефонина села пограбиша (въ 1335) Богъ не далъ
 „кровошроліпїа промежи бранїею,“ и проч. — Да-
 „лѣе: „ошаша прочаа чадъ (въ 1337) на Архимандри-
 „на Есица, и съшвориша Вѣче, запроша Есица въ
 „деркви Св. Николы, и сѣдоша около церкви пошъ
 „я день кромольници спрегуще его: да аще кто
 „подъ другомъ яму копаешъ, самъ впадется вню.“

(297) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Той же зимы В. К.
 „посла рашъ на Двину за Волокъ, не помануъ кре-
 „сшнаго цѣлованїа; и тамо посрамлени быша,“ и
 проч. — Ниже упоминаешся о судебной десятищнѣ:
 мы знаемъ, что во XII вѣкѣ Новгородскїе епископы
 получали за нее 100 гривень изъ казны Княжеской
 (см. Т II, примѣч. 267).

(298) „Прїяму смершь здѣ, что убо ми будешъ и
 „дѣшлѣмъ моимъ? . . Лишени будушь Княженїа сво-
 „его.“

(299) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Александръ поиде въ Ор-
 „ду, а не укончавъ со Княземъ съ Великимъ.“ По
Новгород. и Воскресен. онъ поѣхалъ къ Хану въ 1337,
 а не 1338 году. — Въ *Никон. Лѣт.*: „а съ нимъ (съ
 „Феодоромъ изъ Орды) посоль Авдулъ.“ Въ *Воскре-
 сен.* здѣсь означенъ 1336 годъ. Въ первой лѣтописи
 сказано, что Александръ, по возвращенїи сына, ѣз-
 дилъ съ нимъ въ Тверь и прїѣхалъ назадъ во Псковъ:
 сего нѣтъ въ достовернѣйшихъ лѣтописяхъ.

(300) „Господине вольный Царю! аще много зла
 „сочтворишь ши, но придохъ къ тебѣ или смерть
 „или живость оупъ тебе пріяши, како тебѣ Богъ из-
 „вѣстиятъ: на вое есмь готовъ. Аще по своему Цар-
 „скому величеству даси ми милость, благодарю
 „Бога и швою милость. Аще ли смерти предаси
 „мя, достоинъ есмь смерти, и се глава моя предъ
 „побою есмь,“ и проч.— Далѣе: „Князь Александръ
 „приде изъ Орды во Тверь, а съ нимъ послы (по
 „Троицкой) Киндыкъ и Авдуля.“

(301) Александръ говоритъ о Константинѣ: „се
 „есетъ при кончинѣ нашей наставникъ и собратель
 „оптинъ нашей, о немъ же утвердишася люди“ (см.
Никон. Лѣт. IV, 167). Бывшее горестное сословіе
 Твери описано такъ: „Косцяптинъ Мих. и Василій
 „Мих. съ матерію ихъ и съ Болары придоша во
 „Тверь препочивше оупъ великіа печали, и сѣдоша
 „во Твери въ велицѣ нищестѣ и убожествѣ, понеже
 „воя земля пуста, и быша пустыни насилія ради
 „Танарского; и начаша по малу збирати люди ꙗ
 „уитымаши, и во св. церквахъ пакы начинашеся пѣ-
 „ніе.“

(302) Онъ былъ внукъ Андрея, большаго брата
 Александру Невскому. См. въ Синодальн. библиоп.
 лѣтописи XV вѣка въ листѣ подъ № 349, л. 226, гдѣ
 сказано даже, что Царь Узбекъ раздѣлилъ Великое
 Княженіе между Іоанномъ и Александромъ Василье-
 вичемъ, утвердивъ Владиміръ за послѣднимъ. „Царь
 „Озбѣкъ подѣлилъ имъ Княженіе: Князю Ивану Да-
 „ниловичю Новгородъ и Коспрому, а Суздальскому
 „Князю А. В. Володимерь и Поволожье; и княжилъ
 „полшрелня года. Сій Князь Александръ изъ Воло-
 „димеря Вѣчный колоколъ Св. Богородици возилъ
 „въ Суздаль, и колоколъ не почалъ звонити, якоже
 „былъ въ Володимерь; и видѣ Александръ, яко съгру-
 „билъ Св. Богородица, и повелъ его пакы везши
 „въ Володимерь; и поснавшиа его въ свое мѣсто, и
 „пакы бысть гласъ, яко же и преже богоугоденъ.
 „И по смерти сего Александра поиде въ Орду К.
 „В. Иванъ къ Царю *Албугу* (Узбеку же): онъ же его
 „пожаловалъ, и вдалъ ему Княженіе Великое надо
 „всю Рускою землею, яко же и праощецъ его Ве-
 „ликій Всеволодъ Амнирій Юрьевичъ.“

(303) См. *Повѣсть о Св. Сергѣи въ Никон. Лѣт. IV,*
 204: „Наша насидованіе много, сирѣчь Княженіе

„Великое Московское доспалося Ивану Даниловичю,
 „купно же и Росшовское къ Москвѣ. Увы, улы по-
 „гда граду Роспову, паче же и Княземъ ихъ, яко
 „опыся оупъ нихъ власшъ, и имѣніе, и чесшъ, и
 „слава; и попягнуша къ Москвѣ, и изыде повелѣніе
 „В. К. Ивана Даниловича, и посланъ бысшъ оупъ Мо-
 „сквы на Росповъ, аки нѣкій Воевода, единъ оупъ
 „Вельможъ, именовъ Василий, прозвище Кочева, и
 „съ нимъ Миняй. Егда видосша во градъ Росшовъ,
 „погда возложисша велику нужу на градъ и на вса
 „живущая въ немъ, и не мало оупъ Росшовець Мо-
 „сквичемъ имѣніа своя съ нужею опдаваху, а сами
 „пропшву пого раны на тѣлеса своемъ со укориз-
 „ною взимающе Толико дерзновеніа надъ Роспо-
 „вомъ содѣяша, яко и Епарха градскаго, спарфѣша-
 „го Болрина, именовъ Аверкіа, опремглавъ обѣси-
 „ша и возложша на ня руцѣ свои, и оспавшша по-
 „ругана, почію жива.“ — — Василій Давидовичъ,
 „внукъ Феодора Чернаго, названъ зятемъ Иоанновымъ
 „въ *Новгород. Лѣт. Попа Иоанна, спр. 603*. Въ Родо-
 „словныхъ Книгахъ: „У В. К. Василіа (Росшовскаго)
 „дѣши Князь Феодоръ, да Князь Конспяшшннъ, а
 „женился К. Конспяшшннъ у В. К. Ивана Данило-
 „вича Московскаго (въ 1328 году); а опшлодъ Росшор-
 „скихъ Князей родъ пошелъ надвое: Князю Феодору
 „доспалася Спрѣшпенская опшорона, а Конспяшшнну
 „Борисоглѣбская спшорона.“ Феодоръ Васильевичъ
 „скончался въ 1331 году, Марша 28.

(304) Сія свобода Болръ доказывается слѣдующи-
 ми мѣстами, находящимися въ духовной Иоанна Да-
 ниловича и договорной грамотѣ его внука, Дими-
 трія Ивановича, съ брапомъ (см. ниже, или въ
Древн. Рос. Вивліов. I, 56 и 77): „1) далъ есмь Бори-
 „оу Воръкову, аже иметь сыну моему кошшорому
 „служшнн, село будешъ за нимъ; не иметь ли слу-
 „жшн, село опшшмущъ. — 2) А кошшорый Болрннъ
 „пофденъ изъ кормленья оупъ побе ли ко мнѣ, оупъ
 „мене ли къ побѣ, а службы не опслужнвъ, шному
 „даши кормленше по исправѣ.“ — Въ Родословныхъ
 Книгахъ, въ описаніи рода Левановыхъ: „Пріѣхалъ
 „изъ Нѣмецъ во Псковъ Нѣмчннъ Доль, а опчнша
 „его была городъ Вдовъ (Внндау), и съ пѣмъ и во
 „Псковъ пршшелъ, да и крешшлся во Псковѣ, а во
 „крешеніи имя ему Василей, да поставнль во Пско-
 „вѣ церковь Василей Свдшнй у Трупорѣховскихъ

„воронъ, а изо Пскова прѣхаль во Тверь къ Князю Александру Михайловичю, и былъ во Твери у Александра знашный Бояринъ.“

(305) Въ *Новгород. Лѣт.*: „ходи К. В. Иванъ въ Орду, его же дѣиою приславше Ташарове позваша Александра, Василиа Давидовичъ Ярославскаго и всѣхъ Князей въ Орду.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „Царю Азбѣку много клеветаша нѣцыми на Князя Александра, и уши Царевы наполниша многіе горести. Царь же Азбѣкъ, призвавъ единого опѣ слугъ своихъ, именемъ Испрочей, и глагола: иди въ Русь, и призови ми Князя Александра,“ и проч. А Тапищевъ пишеть, что Александръ, будучи въ Липвѣ и въ Нѣмецкой землѣ, многімъ тамошнимъ Вельможамъ обѣщаль дары и не сдержалъ слова; что они поѣхали къ Хану и спарались оклеветашь сего Князя.

(306) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Александръ послалъ бѣ прежде себе въ Орду сына своего Феодора, чаа опшолъ вѣспи; и приела по него Царь, и поиде въ Орду.“ *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Феодоръ извѣстимъ опца о гнѣвѣ Ханскомъ, но что Александръ на все рѣшился. Тамъ же: „маши же его и Бояре, и гости, и *Житейскіе шужи* унимаша его много.“ Имя *Житейскіе* означало то же, что люди *Жити* или прежде *Огнищане* въ Новѣгородѣ (см. Т. V, примѣч. 36 и 106). Далѣе: „бращь его, Князь Василей Михайловичъ, съ Бояры и слугами проводиша его до Свяшославля поля,“ и проч.

(307) „Князь *Романгукъ* Бѣлозерскій.“ Князь Щербатовъ думалъ, что эпо не имл, а прозваніе или опчество; но *Романгукъ* есть уменьшительное *Романа*, такъ же, какъ *Василько* *Василия*, и проч. „У Романа Михайловича, пишеть Щербатовъ, было по Родословнымъ два сына, Феодоръ и Василій:“ вѣспъ, въ Родословныхъ сказано, что Романъ умеръ бездѣпенъ, а Феодоръ и Василій были сыновья бранина его, Феодора Михайловича. Опецъ Романовъ въ 1277 году женился на пепкѣ Василя Давидовича Ярославскаго, дочери Феодора Чернаго.

(308) Въ *Троицк.*: „и розоимани быша по съставомъ.“ — *Никон. Лѣт.* расплодилъ описаніе послѣднихъ минутъ Александровыхъ, сообразуясь съ повѣстнію о кончинѣ опца его; именуешъ двухъ убійць сего Князя Берканомъ и Черкасомъ, и проч.

Сыновья Иоанновы Симеонъ, Иванъ, Андрей, прїѣхали къ Хану въ началѣ осени, а Князь Тверскій былъ казненъ въ исходѣ Октября. — Въ *Никон. Лѣт.*: „Боаре и слуги, взявше пѣлеса ихъ, повезоша на Русь; и срѣше ихъ въ Володимерь Мишрополишъ, и пѣвше надъ ними надгробное пѣніе, ошпустиша ихъ. Братія же Князь Костянтинъ, и Василей срѣшоша ихъ въ Переславѣ, шоже и Гаврилъ Епискупъ Ростовскій и Феодоръ Епискупъ Тверскій, и шамо надгробное пѣніе совершиша, и ошпустиша во Тверь; и шамо у Св. Михайла срѣпиша ихъ граждане, и взявше ихъ на главы свои, понесоша во градъ, и внесоша въ церковь Св. Спаса. Маши же его, и братія, и Княгиня его съ дѣтьми, и весь градъ плакашась горько. И шако Тверское Княженіе dokonца опустѣ,“ и проч. Гробы сихъ Князей уже неизвѣстны. — Въ *Никон. Лѣт.* К. Спародубскій Феодоръ названъ Иоанновичемъ, а въ Родословн. Книгахъ Михайловичемъ: „у Князя Ивана Всеволодыча“ (дяди Александра Невскаго) „сынъ Иванъ Калиспранъ, а Князь Ивановъ сынъ Князь Михайло, а у Князя Михайла „сынъ Князь Феодоръ, прозвище ему *Благовѣрной*, „убишъ въ Ордѣ ош Царя.“

(309) См. *Никон. Лѣт.*

(310) Далин. *Gesch. des Schw. R.* II, 314, 326, и Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1326, No 10. Пишутъ, что Новгородцы въ тошъ же походѣ опнили спадолосей у Шведскихъ Лапландцевъ, которые собралися близъ Каппивара (*Käppivare*) на горѣ, обливъ ее водою въ жестокіе морозы; пустили опшуда многожество бревень на Россіанъ и побили великое число людей. — Папа Иоаннъ пишепгъ къ своимъ Легатамъ: *Infideles pagani, Carelli videlicet et Rutheni, regnis Norvegiae, Sueciae ac Gotiae propinqui. adeo regna ipsa, praesertim Norvegiae praedictum sibi vicinius, et degentes Christocolas in eodem per rapinas, incendia, strages varias, captiones, incarcerationes, depopulationes, et tam locorum sacrorum, quam aliorum dirutiones, et alios, incursus hostiles multiplices hactenus, и проч.*

(311) Сей трактатъ выписанъ Бишингомъ изъ Датскаго Архива и Напечатанъ въ *Histor. Magaz.* III, 177. Ошъ имени Новгорода *цѣловали крестѣ* Архіепискупъ Моисей, Посадникъ Варсоломей и Тысячскій Евстаѣй (*Borghavius Olphormou и Duk*

Astaphius), о конхъ упоминается и въ нашихъ лѣ-
 шописяхъ сего времени (см. *Новгород. Лѣт.* снр.
 178 и 179). Слѣдующія мѣста достойны замѣчанія:
 „Въ возстановленіи древнихъ границъ полагаемъся
 „(мы Новгородцы) на Бога и на совѣсьнъ Короля
 „Магнуса . . . Госни или купцы Норвежскіе мо-
 „гушь свободно ѣздишь въ Новгородъ и Санлокъ
 „(Sanlöcke), котораго жишеля учаспвуютъ въ семь
 „мирѣ Переводчикомъ пракиапа былъ Верн-
 „кинь . . . Писано въ Новгородѣ 1326 года, Іюня
 „3.“ — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Той же зимы (1337)
 „Корела, подведши Нѣмецъ, побиха Русь, Нового-
 „родцевъ много и Ладожанъ госпей, и кто жилъ
 „Христіанъ въ Корелѣ; а сами побѣжали въ Нѣмедь-
 „скый городокъ, и попомъ много поѣскоша Хри-
 „спіанъ изъ Нѣмѣцкаго города. — Той же весны
 „(1338) ходиша Новгородци съ Посадникомъ Тео-
 „доромъ въ Неву, и спояша подъ Орѣховымъ съсы-
 „лающеся послы съ Воеводою Нѣмедскимъ съ Спе-
 „немъ, и не бышь миру, но шакъ възвратишасъ
 „Новгородци въ Новгородъ. Воеваша Нѣмци съ
 „Корелю много по Обонѣжю; послѣди же и Ла-
 „догу пожгоша, пригонивше посадъ; нъ города не
 „взяша. Помомъ ходиша молодци Новгородспіи
 „съ Воеводами и воеваша Городецкую (Выборг-
 „скую) Корелу Нѣмецкую, и много попустишиша
 „земли ихъ, и придоша вси здравіи Того жъ лѣша
 „приходиша Нѣмци изъ городка воевати на Тольдо-
 „гу (близъ Ладоги), опшодъ идяху на Волпскую
 „землю“ (гдѣ нынѣ Ораніенбаумъ) „и не взяша
 „ничто же: осперегли бо ся бяху, и пакы вышедъ-
 „ше Копорьяне съ Федоромъ Васильевичемъ, и би-
 „ша я, и убиша шу Михаила Копорьянина, мужа
 „добра, а подъ Федоромъ конь раниша; а они вы-
 „шли бяхушь в малѣ . . . Той же зимы прислаща
 „послы изъ Нѣмедска городка изъ Выбору о миру
 „въ Новгородъ опъ Пешрика Воеводы, рекуще, яко
 „Князь Свѣйскій шого не вѣдаешъ, чпо учинися
 „розмиріе съ Новымгородомъ, нъ по подѣяль Стень
 „Воевода о своемъ ушѣ. Новгородци же послана
 „Козму Твердиславичъ и Олександра Борисовичъ
 „посольствомъ, и привезоша миръ, по шому, чпо
 „докончали съ Вед. Кн. Юрьемъ въ Невѣ; а про Ко-
 „болпнпскую Корелу послаши къ Свѣйскому Кня-
 „зю. — Послаша Новгородци (въ 1339 году) Куз-

„му Твердислава и Олександра Борисовичъ съ дру-
 „гы, а оупъ Владыкы сесиприича его Машъева за
 „море къ Свѣйскому Князю посольствомъ, и на-
 „хаша его въ Муръманской земли въ городъ въ Люд-
 „ви (см. Далин. *Gesch. Schw.* II, 350), и докончаша
 „миръ по сипарымъ грамомомъ,“ и проч.

(312) Ясна естъ нынѣ село между Могилевымъ
 и Мспиславлемъ. Осѣчену надлежало бытъ пшань
 же. Въ описаніи древней Россіи имена сихъ двухъ
 городовъ стоятъ рядомъ (см. *Воскр. Лѣт.* I, 22).

(313) „Мало ихъ бѣ оспалоса, а по вси помро-
 „ша гнѣвомъ Божиимъ.“

(314) „Ко Князю же Ивану послаша Селивестра
 „Волошевичъ и Ѳедора Аврамова съ выходомъ (Хан-
 „скою данію). Князь же присла послы свои, прося
 „другова выхода: а *еще дайте ми запросъ Царевъ,*
 „*зего ч мене Царь запрошалъ.*“

(315) „Того же лѣта приде рапью съ Татары
 „Князь Дмишрей Брянскій къ Смоленску на Князя
 „Ивана Александровича, и бишасъ много, и взяша
 „миръ.“ — Щербатовъ признаетъ сего Дмишрія
 брапомъ Іоанна, п. е. Александровичемъ, ссылаясь
 на Родословныя Книги; но это сомнительно. Лѣ-
 тописи упоминають только о двухъ сыновьяхъ
 Александра Глѣбовича, Василии и Іоаннѣ (см. *Никон.*
Лѣт. III, 108). Въ печатной Родословной Книгѣ (II,
 43) сказано: „*Пришелъ изъ Смоленска Князь Алек-*
 „*сандръ Всеволодъ Глѣбовичъ; у него 3 сына: Дми-*
 „*шрей, Володимерь, Иванъ. Дмишрей да Володимерь*
 „*были Воеводы у Великаго Князя Дмишрея на Донцъ.*“
 Сія Александровичи, вышедшіе въ Москву съ от-
 цемъ около временъ Мамаевыхъ, не могли бытъ сы-
 новьями владѣтельнаго Смоленскаго Князя Алекса-
 дра Глѣбовича, умершаго еще въ 1313 году (см. *Никон.*
Лѣт.)

(316) Увидимъ, что любимый сынъ Гедиминовъ,
 по смерти отца изгнанный братьями, искалъ убѣ-
 жища въ моленскѣ.

(317) О Князяхъ Ѳоминскихъ сказано въ Родо-
 словныхъ Книгахъ, что они происходятъ отъ Кон-
 стантина Юрьевича, коего отецъ, Князь Юрій
 Святославичъ Смоленскій, въ 1404 году былъ изгнанъ
 изъ своего владѣнія Гедиминовымъ внукомъ, Выпов-
 томъ, и что сынъ Константиновъ, Ѳеодоръ, же-
 нился на второй супругѣ Симеона Іоанновича,

сына Калипина, по разводѣ ея съ Великимъ Княземъ. Эпо явная неспособность: могъ ли Феодоръ Константиновичъ женился около 1350 года, когда *дѣдо* его въ XV вѣкѣ княжилъ въ Смоленскѣ? Чшо Феоминскіе выѣхали изъ Смоленска, пому вѣрю; но не сынъ Юрія Святославича былъ ихъ родоначальникомъ, когда о сихъ Князьяхъ упоминается еще въ 1340 году. — Князья Друцкіе должны были попомками древнихъ Владѣтелей Кривскихъ или Полоцкихъ. — Иванъ Ярославичъ *Юрьевскій* безъ сомнѣнія происходилъ отъ Всеволода III, хопя и не знаемъ, отъ чьего колѣна. Святославъ Всеволодовичъ и сынъ его Димитрій княжили въ Юрьевѣ около половины XIII вѣка; наследники Димитріевы неизвѣстны.

Въ лѣтописяхъ: „Князь Великій послалъ же свою рапу съ Товлубемъ къ Смоленску по Цареву по вельнью, а онпустилъ“ — слѣдуютъ имена Князей — „а съ ними Воеводу Александра Ивановича, и Феодора Акимеовича; и сподвижи рапу у Смоленска не много дней, и опспушивъ поиде прочь; милоспіею же Божіею съблюдена бысть вся рапа Руская, и ничимъ же неврежена.“ Только въ *Нихон. Лѣт.* сказано, что соединенные Князья Россійскіе, *Мордовскіе* и *Татары* выжгли посады Смоленскіе, разграбили села, и проч.

(318) Иоаннъ скончался въ 1340, а не въ 1341 (см. *Лѣт. Новгород. и Троицк.*). Лѣта сего В. Князя знаемъ единственло по тому, что отецъ его родился въ 1261, а старшій сынъ, Симеонъ, былъ въ 1333 году семнадцати лѣтъ.

(319) Въ *Степенной Книгѣ* I, 406: „Злодѣйственныхъ разбойниковъ, хищниковъ и папъбу содѣвающихъ упраздни отъ земли своея.“ — Въ словѣ о жипіи Димитрія Донскаго, въ его время сочиненомъ, сказано: „Бысть внукъ православнаго Князя Ивана Даниловича, *сбрателя Русской земли.*“

(320) „Того жъ лѣта (1339) убыенъ бысть Князь Козельскій Андрей Мстиславичъ отъ своего брата, панича, отъ Паншелеева сына, отъ окаяннаго Василья, мѣс. Юля въ 23.“ (По Родословн. Книгамъ у Михаила Черниговскаго былъ сынъ Мстиславъ Карачевскій, а у Мстислава Андрей, или Андрейлъ; первымъ же Козельскимъ Княземъ названъ Иоаннъ Тшповичъ, внукъ Мстислава Карачевскаго. О Паншелеймонѣ не упоминается.)

„Царь послалъ (Товлудія) ратью къ Смоленску, „а съ нимъ Князь Иванъ Коромополь Рязанскій; „и придоша въ Переяславль въ Рязанокій, а Князь „Александръ Михайловичъ Пронскій пошелъ былъ „въ Оуду ко Царю съ выходомъ, и спрѣливъ его „Коромополь, има его, да пограбилъ, а самаго при- „велъ въ Переяславль, и шу убьенъ бысть Кн. „Александръ оупъ своего брата.“ (Князь Щербашовъ назвалъ Александра *Михайловича* сыномъ Кира Михаила Пронскаго, современника Всеволода III: въ такомъ случаѣ Александръ имѣлъ бы около *ста- тридцати лѣтъ!*) . . . „Тое же зимы злые коро- „мольницы Брянци, сшедшеся Вѣчемъ, убиша Кня- „зя Глѣба Святославича Дек. въ 6 день; бѣ же въ „шо время въ Дебрянскѣ и Митрополишѣ Тео- „гноспѣ, и не возможе уняши ихъ.“ Сей Глѣбъ Святославичъ долженъ бысть сыномъ Святослава Глѣбовича (забытаго здѣсь Щербашовымъ) и двоюроднымъ братомъ Іоанна Александровича Смоленскаго. Въ Брянскѣ княжилъ Димитрій (см. выше, примѣч. 315): увидимъ его и послѣ шамошникъ Княземъ.

(321) См. *Ядро Рос. Исторіи*. Я нашелъ современное свидѣтельство сего Іоаннова прозвища. Въ Синодальной библиотекѣ подъ No 551, въ чешв. листа, естѣ харашейный Требникъ съ слѣдующею подписью Теогноста Митрополиша: „Книга рекома „Попребникъ переведена съ моею келейной книги „Греческой, зовомыя Эвхологіонъ, на Рускій языкъ, „по прошенію моему грѣшному, по повелѣнію же „Великаго Князя Іоанна Даниловича, по реклу *Ка- „литы*; и азъ грѣшный Теогноспѣ сію книгу сво- „диль съ своею, съ нея же велѣлъ переводити, и „она во всемъ добра и право переведена: того дѣ- „ла и рукою моею грѣшною на сей книгѣ написалъ „есми въ лѣпо оупъ ошворенія міра 6837, а оупъ по „плоши Рождешва Христова 1329, Мѣсяца Авгу- „ста въ 27 день.“ Признаюсь однакожъ, что сія подпись кажется мнѣ сомнительною, то естѣ, новѣйшею временемъ Теогностовыхъ. — Въ нѣкоторыхъ историческихъ рукописяхъ оказано, что калыша, носимая Іоанномъ, была ему подарена Ханомъ.

(322) „Въ лѣпо 6841 (1335) Князь Великій созда „церковь камену на Москвѣ Св. Архангела Михаи- „ла, одного лѣша и почаша и кончана, а священа

„бысть Оеогноспомъ Миспроп. священемъ вели-
 „кимъ Сени. въ 20 день“ Ошець и брапъ Иоан-
 „новъ, Георгій, по сказанію Лѣтописцевъ, были по-
 „гребены также въ храмъ Св. Михаила, но въ дере-
 „вянномъ. Далѣе: „Въ лѣто 6837 (1329) Маія 21 осно-
 „вана бысть на Москвѣ церковь камена во имя Св.
 „Ивана Лѣсшвичника (въ *Никон.*: еже естъ подъ
 „колоколы); того жъ лѣта и свершена и священа
 „бысть Сени. въ 1 день.“ На мѣстѣ ея находит-
 „ся славная колокольня Ивана Великаго. — „Того
 „жъ лѣта создана бысть церковь во имя Св. Апо-
 „стола Пепра поклоненью честныхъ его веригъ
 „на память оупца Максима. — Въ лѣто 6838 (1330)
 „Маія въ 10 день Князь Великій заложилъ церковь ка-
 „мену во имя Св. Спаса Преображенія близъ суцу
 „своего двора, и нарече быши шу монастырю
 „И приведе перваго Архимандрита, именемъ Ива-
 „на, мужа сановита суца, разумна же и словесна
 „сказашеля книгамъ, иже за его добродѣшель по-
 „спавленъ бысть Епископомъ Роспову . . . Глаго-
 „люпъ же нѣци ошъ древнихъ шцарецъ, яко пер-
 „вѣ бѣ Князь Данило Александровичъ сію Архи-
 „мандритію имѣяше у Св. Данила за рѣкою,“ и
 „проч. Въ *Степен. Книгѣ* прибавлено слѣдующее:
 „Древній же монастырь Даниловскій и погоспъ и
 „села и все наслѣдіе вручи Вел. Князь Архимандри-
 „ту Св. Спаса, да закупъ оба монастыря подъ еди-
 „нымъ началомъ устроюшся. Мнозѣмъ лѣтамъ ми-
 „нувшимъ, старый монастырь Даниловскій оскудѣ
 „нерадѣніемъ Архимандритовъ Спасскихъ, яко ни
 „слѣду монастыря познавашися; шокмо едина цер-
 „ковь оспа, и прозвася мѣсто по *сельцо Данилов-*
 „*ское*. Монастырь же Св. Спаса пребысть на Цар-
 „скомъ Дворѣ до лѣтъ Вел. Князя Ивана Василье-
 „вича. Сей Самодержецъ паки изъ града Москвы
 „преведе той монастырь и постави на новомъ мѣ-
 „стѣ надъ Москвою рѣкою, на горѣ Крушицѣ обонь-
 „поль, ошъ древняго яко зрѣймо едино, иже нынѣ
 „зовома естъ великая обитель *Спасѣ на Новолѣ*;
 „во градѣ же на Дворѣ Царскомъ у церкви Хри-
 „стова Преображенія устроень бысть Соборъ мѣр-
 „скихъ Іереевъ и Пролопопство.“ См. выше, при-
 „мѣч. 189. Въ *Степен. Книгѣ*, I, 408: „во едину ошъ
 „ноцію почивающу ему (Іоанну) на ложъ своемъ,
 „внезапу пошоржеса цѣпъ у двери ложницы его,

„и глаголь слышася: *се старецъ прииде!* а не видѣ
 „никого же глаголющаго, и уразумѣ Вел. Князь,
 „яко сбылся ему прорѣченіе Чудотворца Петра,
 „и скоро востаѣ, оставляешъ вся, и въ монастырь
 „опиходитъ Преображенія, въ немъ же и Мнише-
 „скаго образа сподобися воспріяти, и съ миромъ къ
 „Богу оныде.“

Въ лѣтописяхъ: „На шуже зиму, Нолбря 25 (г.
 „1359), заложенъ градъ Москва дубовый, а кончаша
 „на весну въ Великое говѣнье.“ — Въ *Троицк.*: „по-
 „горѣ (въ 1331 году). Мая въ 3 день городъ *Крем-*
 „*никъ* на Москвѣ.“ И шакъ названіе Кремля не
 „еснѣ Тапарское, а происходишъ оупъ *кремля*;
 „*Дѣтинцели* же называли внутреннюю крѣпость, или
 „замокъ оупъ имени *Дѣтскихъ* (см. Т. I, прилѣч.
 „510) или *Опроковъ*, коимъ поручалась ея защита.
 „— Вшорой пожаръ былъ въ 1337 году, Іюня 13; церк-
 „вей сгорѣло 18. О голодѣ сказано въ *Троицкой*: „въ
 „лѣто 6840 (1332) быснѣ меженина велика въ зем-
 „лѣ Русьской, дороговъ и гладъ хлѣбный и скудо-
 „па всякаго жита; сію жь дороговъ нѣцимъ глаго-
 „люшъ *рослѣю рожь*:“ не для шого ли, чшо сжаша
 „рожь *проросла* въ копнахъ оупъ дождей?

(323) Такъ говоришъ Діаконъ Тимошей Камен-
 „вичъ-Рвовскій въ сочиненіи о древностиахъ Россій-
 „скихъ, писанномъ его собшвенною рукою и храня-
 „щемся въ Синодальной бшбліотекѣ подѣ № 529, кн.
 „I, Т. 2, л. 517. Вошъ почныя слова его: „На устнѣ
 „славныя Мологи рѣки древле были шорги великіе,
 „даже и до днѣй грознаго Господаря Василія Ва-
 „сильевича Темнаго, усмирившаго Русскую землю
 „всю оупъ разбоевъ правдою скипшродержавства
 „своего, и во время его, прежде Шемякина суда,
 „бывшаго на него Государя (см. сей *Истори* Т. V,
 „прилѣч. 338), серебро съ шорговъ нѣхъ въ пошла-
 „вахъ собирали и въсали. Прѣзжали шорговашъ
 „купцы многихъ государствъ Нѣмецкихъ и Поль-
 „скихъ, и Липовскихъ, и Грецкихъ и Римскихъ —
 „глаголюшъ же и Персидскихъ и иныхъ земель. И
 „шогда во премногихъ ямахъ Холопскихъ (городка
 „Холопьяго) и Моложскихъ шовары своя драгія нѣ
 „иноспранные купцы и госши клали, и нишія пре-
 „узорочная и красная виноградная и прочая сокро-
 „вища вся содержали и надѣ ними шорговали. Ны-
 „нѣ же шо наше купечество Моложское раздѣлнся

„по инымъ шоргамъ, къ славному городу Архангельскому, шажь и на Свинскую предбывшую славную ярманку, попомъ и Желшоводскую (Макарьевскую), и въ весь Ехонскую, и на Тихвину Новгородскую и по инымъ; шой же Моложской, спарой шоръ разво разыде- ся. Рѣка же ша великая Молога полна судовъ была въ приспани своей на ушнѣ широкомъ, яко по судамъ шогда безъ перевозовъ прѣходили люде рѣку шу Мологу и Волгу на лугъ Моложскій, великій и прекрасный, иже имать во округъ свой 7 верстъ. Сребра же шого пошлиннаго пудоваго по 180 пудовъ или по 70,000 (рублей?) и болши собираху въ казну Вел. Князя, яко же бывши шогда въ память свою намъ о семь повѣдаша, яже ошъ ошець своихъ слышаша. Тогда же на Мологѣ 70 кабаковъ винныхъ и пипій всякихъ было; шорговали же безъ розѣздовъ по чешыре мѣсяцы всѣ купцы и госпи.“ — Каменевичъ писалъ въ 1699 году, слѣдуя древнему преданію. Онъ былъ родомъ Москвитянинъ, а жилъ въ Угличѣ. Герберштейнъ (Reg. Moscov. Comment. стр. 42 и 57) еще упоминаеть о славной ярмонкѣ Холопяго городка (см. нашей *Истории* Т. 1, примѣч. 458).

(324) Въ родословной Годуновыхъ сказано, что Захарія выѣхаль при Митрополиѣ Феогностѣ, а крещиль его Пётръ Митрополишъ: но Пётра уже не было на свѣтѣ, когда прѣхаль Феогностъ въ Россію. — Въ Родословныхъ Книгахъ: „Федоръ Бяковшъ пришель изъ Чернигова къ Вел. Князю Ивану Даниловичу, да былъ у него Болринъ, и Москва за нимъ была; а у него 5 сыновъ: большой Алексѣй Чудшворецъ,“ и проч. Нѣтъ: сей Вельможа былъ въ Москвѣ еще при ошцѣ Іоанновомъ (см. ниже, примѣч. 367).

Въ Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 310 и 312: „Того же лѣта (1332) по званію Великаго Князя Іоанна пріиде къ нему нѣкто ошъ Кіевскихъ благоплеменныхъ Вельможъ служилии, Родіонъ Неоплоровичъ, а съ нимъ сынъ его Иванъ, и съ нимъ же Княжата и Дѣши Боларскія и двора его до пысящи и до семи сошъ. Князь же Великій пріяшъ его съ радоспію, и даде ему Боларство на Москвѣ и усшави ему, надо всѣми болшинствомъ, и даде ему въ вошчину пол-Волока Ламскаго, а другая бысшъ половина

„Новгородская. По лѣтѣ же единомъ Родіонъ со-
 „сла Посадника Новгородскаго Микулу и приведе
 „весь (Волокъ) къ Великому Князю. Великій же
 „Князь даде ему села въ обласъ кругъ рѣки Во-
 „сходни на 15 верстахъ. Въ тѣ же поры бысть
 „на Москвѣ Болгаринъ Акинеъ Гавриловичъ, и не
 „восхопѣ быши подъ Родіономъ въ меньшихъ, и
 „опбѣжа во Тѣерь, и съ нимъ дѣши и внуцы его,
 „а меньшаго своего внука остави во дворѣ своемъ,
 „и найдоша его въ челяднѣ: бѣ бо 3 дни какъ ро-
 „дился; пого ради прозваша его Михайло Челднѣ...
 „Того же лѣта (1333) Князь Тѣерскій опъя у Ве-
 „ликаго Князя волоспѣ Вьюлки опъ Переяславска-
 „го города, понеже наученъ бысть Акинеомъ
 „Того же лѣта (1337) подведе рашь многу Акинеъ
 „на Вел. Князя подъ Переяславль и осади его во
 „градъ: бѣ бо погда Іоаннъ со *Княгиней* въ Перея-
 „славль, а граду малу суцѣ и не пверду. Акинеъ
 „же споя 3 дни, и не возможно бѣше Вел. Князю
 „собрати войска. Въ четвертый же день приспѣ
 „Родіонъ съ войскомъ, и посла къ В. Князю опъ
 „своихъ домочадецъ вѣрныхъ Свербея и Сарачю, и
 „идоша ношю во градъ сквозѣ полки Тѣерскія, и
 „сказаша, яко Родіонъ приспѣ и спа опъ града за
 „5 верспѣ, а съ нимъ его Дворѣ и инѣи вои, мало
 „число Іоаннъ же шое же нощи опосла къ
 „Родіону Сарачю, а Свербея у себя остави, и по-
 „велѣ заушра ополчася прійши созади на Тѣеричъ,
 „а самъ заушра же высла весь свой Дворѣ . . . и
 „соступишася, а Родіонъ приспѣ созади на Тѣеричъ;
 „и бысть сѣча зла, и поможе Богъ Великому Кня-
 „зю . . . а самого Акинеа Родіонъ рукама своимъ
 „уби, и главу его, вспокнувъ на копѣ, привезе къ
 „Іоанну, и рекъ: *се, Господине, твоего изливника, а*
 „*моего местника глава.* Вел. Князь Боярина своего
 „одаривъ и почпивъ, рече, яко подобаетъ ши и
 „всегда у мене начальникомъ быши.“ Сія повѣстѣ
 естѣ новѣйшая вставка въ Росповскую лѣтопись.
 Сраженіе съ Акинеомъ подъ городомъ Переславлемъ
 было не въ 1337, а въ 1304 (см. выше, стр. 170).
 Тогда Іоаннъ не былъ еще Великимъ Княземъ. Въ
 1337 году и супруги его уже не было на свѣтѣ (см.
 ниже). Но главное происшествіе вѣроятно, и Ква-
 шинины, потомки Родіоновы, описываютъ онде въ
 своей челобитной, поданной ими въ 1576 году Царю

Иоанну Васильевичу, говоря, что Акинѣвъ бѣжалъ онъ Калины къ Князю *Михаилу Ярославичу* Тверскому (убиенному въ 1319 году). Сія челоубитная находится въ Архивѣ Иностранной Коллегіи, въ Миллеровомъ собраніи рукописей, въ бумажничкѣ подѣ заглавіемъ: *древнѣйшія дипломатическія извѣстія* No 13.

(325) „На шуже зиму (лѣша 6839), Марта 1, пре-„спавися Княгиня Великая Иванова, именовъ Еле-„на, въ Черницѣхъ и въ Скимѣ, и положена бысипъ „въ церкви Св. Спаса.“ Сія грамота (напечатанная въ *Собраніи Госуд. Грамотъ*, I, 31) писана въ 1328 или 1331 году (см. выше, примѣч. 291, и *оскр. Лѣт.* II, 302 и 306), по естѣ, прежде Елениной кончины, но уже во время Иоаннова Великокняженія: ибо на приложенной къ ней серебряной, вызолоченной печали (съ изображеніемъ Иоанна Предтечи и Спасителя) вырѣзаны слова: „печать Великого Князя Ивана.“ Выписываемъ нѣкошорыя мѣста: „А изъ городскихъ волосшей даю своей Княгинѣ *ослинигее*, а шамгою и иными волоспymi“ — т. е. иными доходами городскихъ или *Московскихъ* волоспей — „подѣляпся сынове мои. Тако же и мышы, кошорыи въ колгоромъ уѣздѣ, шѣшому; а оброкомъ медовымъ городскимъ Васильцева вѣданья подѣляпся сынове мои.“ О сборѣ *ослинигелѣ* упоминаешся нѣсколько разъ въ завѣщаніяхъ Княжескихъ; на примѣръ, въ духовной Димитрія Донскаго (см. Т. V): „Тамга изъ двою моихъ жеребьевъ Княгинѣ моей половина, а сыномъ моимъ половина, а *ослинигее* мои два жеребья Княгинѣ моей.“ Въ чемъ состоялъ сей доходъ, не знаемъ: по тому я назвалъ его общимъ именовъ оброка. Далѣе: „А *гисльниа* люди, а шѣ вѣдаюптъ сынове мои собча . . . а чшо мои люди купальными въ великомъ свершцѣ“ — т. е. описанные въ большомъ свершкѣ — „а шыми ся подѣляптъ сынове мои.“ Въ договорной грамотѣ Димитрія Донскаго съ брашомъ его Владиміромъ сказано: „а *гисльныхъ* людій блюшп ны съ одного, а *земель ихъ* не купити.“ Сімъ именовъ означались люди свободные и владѣльцы. — Далѣе: „Два чума золопна:“ опъ сего спариннаго имени ковшя оспались шеперь слова *гушкѣ*, *гушигъ*, *гушигка*. — „Полсь съ *кашторѣли*:“ родъ засшежекъ. — „Блюдо вѣднинь-

„ское, два блюда меньшіи . . . Коць великій съ бар-
мами:“ не *коверъ*, какъ думалъ Кн. Щербашовъ, а
мантію Княжескую (см. выше, примѣч. 43). — „*бч-*
гаи соболей съ наплечки . . . Два кожуха съ *ала-*
мы съ жемчугомъ.“ *Аламами* назывались наплечки
съ зашежками. — Въ имени Марьи сперва
нѣкопорья буквы; видно только М — Р — Ъ. —
Здѣсь въ первый разъ употреблено имя *Дьяка* въ
смыслѣ Секретаря. у Грековъ названіе *Diakonos*, у
Скандинавовъ *Diakne*, означало слугу, школьника.

(326) Свицовой маленькая печашъ привѣшена къ
Княжеской: на ней изображены два шреугольника
съ звѣздочками, а на другой споропѣ, кажепся,
буквы Тапарскія. Она могла бытъ чиновника Хан-
скаго или Баскакова. — И Переславль Залѣскій
считалоя городомъ Великокняжескимъ, а не Москов-
скимъ: по шому взялъ его Димитрій Ковшанши-
новичъ Суздальскій, сдѣлавшись въ 1360 году Вели-
кимъ Княземъ. — Іоаннъ, сверхъ Коломны и Мо-
жайска, ошдалъ Симеону волоспи Городенку, Ме-
зыню, Песочну, Похряне, Успыерскую, Брошевую,
Гвоздну, Иваны деревни, Маковецъ, Лѣвичинъ, Скул-
невъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову, Горки, село
Аспафьевское, село на Свѣрьсцѣ (можетъ бытъ,
на *Севѣ рѣкѣ*) въ Похрянскомъ Уѣздѣ, Консплянши-
новское, Орининское, Осипровское, Копопенское,
Микульское, Малаховское, Напрудское у города
(Москвы)—сыну Ивану Кремичну, Оминское, Сухо-
доль, Великую свободу (слободу), Замошскую, Угожь,
Росповци, Окапьеву свободу, Скирминновское, Тро-
слину, Нѣгучу, село Рюховское, Каменичьское, Рузь-
ское, Бѣлжннское, Максимовское, Андреевское, Вя-
земское, Домоншовское, село въ Замошской свобо-
дѣ, Семцинское — сыну Андрею Наруннжское, Нив-
ну, Темну, Голичичи, Щиповъ, Перемышль, Расшо-
вецъ, Тухачевъ, село Талеское, Серпуховское,
Колбасинское, Нарьское, Перемышльское, Биша-
говское, Труоновское, Ясеновское, Коломнинское,
Ногашинское — а Великой Княгинѣ Сурожикъ, Муш-
кину гору, Радонежское, Бѣли, Ворю, Черноголовъ,
на Ворѣ свободу Софроньевскую, Вохну, Дѣйково,
Рамене, Данилицову свободу, Машевъ, Сѣлю,
Гуслицу, село Михайловское, Луцинское, Радонеж-
ское, Дейгуининское, Тыловское, Рошожъ, Прошасье-
ское, Арисшовское, Михайловское на Лузѣ, два села

Коломенскія. Многія изъ сихъ деревень или сель извѣстны и нынѣ подъ тѣми же именами. — Далѣе: „А опрочъ Московскихъ сель даю сыну своему Семену села овая купленая: село Аваковское въ Новгородѣ на Улаѣ, другое въ Володимирѣ Борисовское; а что есмь купилъ село Петровское и Олексиньское, Вседобричъ и Павловское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ Мишрополишомъ . . . а селца на Масѣ, что есмь купилъ у Афиня, шо даю сыну своему Ивану; а что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матвешцовское село, шо даю сыну своему Андрею; а что село Павловское, бабы нашее куцая, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ Свяшый“ (такъ называемое селеніе) „что есмь купилъ на Костромѣ, шо даю Княгини своей; а что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Борису Ворькову . . . А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у Игумна, другое Демниевское, прешье Шарановское, а шо даю Св. Олександру (монашю) собѣ въ поминанье.“ Не только Новгородцы, но и Князья Удѣльные не хотѣли, чтобы другіе покупали села въ ихъ областяхъ. Такъ въ договорной грамотѣ Донскаго съ братомъ сказано: „а сель ши не купиши въ моемъ Удѣлѣ“ (см. *Рос. Вислюв.* I, 98). Сихъ духовныхъ грамотъ Іоанновыхъ двѣ; въ одной прибавлено о купленныхъ селахъ; впрочемъ все шоже, ошъ слова до слова.

(327) Донскій въ завѣщаніи своемъ говоритъ: „а сына своего Юрья благословляю куплю своего дѣда, Галичемъ — а сына Андрея куплю же дѣда своего, Бѣлымъ Озеромъ — а сына Петра куплю же своего дѣда, Углечемъ Полемъ“ (см. *Рос. Висл.* I, 103). — Констаншинъ Галицкій былъ родной братъ Александра Невскаго. — Въ 1339 году вышлѣ съ Александромъ Тверскимъ ѣздилъ въ Орду еще независимый Князь Романъ Михайловичъ Бѣлозерскій.

У меня естъ такъ называемый *Автописецъ Воскресенскаго монастыря*, то у Соли, въ коемъ находятся слѣдующія обстоятельство: „Въ 1332 году выѣхали изъ Орды всѣ Князья Русскіе, и К. Семену Ивановичу досталась въ удѣлъ Коспрома съ Галичемъ. К. Семень черезъ годъ умеръ: ошъ

его Феодоръ взялъ Галичь, а другой сынъ Андрей Коспному. Послѣдній женился на дочери *Веплужскаго* Князя, Никишы Ивановича Байбороды. Братья, ссорясь между собою, ѣздили мириться къ В. Князю Кіевскому, также и къ Московскому, который любилъ К. Феодора. Въ то время Печерскій Игумень Даниль возвратился изъ Іерусалима и далъ своего ученика, Аѳанасія, Князю Феодору. Среди глубокихъ лѣсовъ, близъ Чудскаго озера на рѣкѣ Коспномѣ, гдѣ жилъ пустынникомъ знатный Тверишанинъ Гавриль, они построили великолѣпную церковь и монастырь Воскресенія. Тамъ К. Феодоръ скончался Инокомъ, оставивъ сына, именемъ Андрей, съ комни воевали дядя его, К. Андрей Семеновичъ, и Веплужскій Никиша Ивановичъ, принимая Луговую Черемису, Ногаевъ, Казанцевъ; имъ помогали также Суздальскіе Воеводы, племянники Веплужскаго или Хмыновскаго. Они въ 1375 году разорили монастырь Воскресенскій, умертвивъ Инокъ,“ и проч. Это новалъ сказка. Князьями Галича были, послѣ Константина Ярославича, сынъ его Давидъ, внукъ Иванъ, правнукъ Димитрій, изгнанный опшуда Димитріемъ Донскимъ: ни Семена, ни Феодора, ни Андрея, ни Веплужскихъ, ни Хмыновскихъ Князей не бывало, и Владѣтели Галичкіе не могли тогда судиться въ Кіевѣ.

(328) Сія грамота не была ни гдѣ напечатана: для того включаю оную здѣсь.

„Се азъ Князь Василей Давыдовичъ Ярославскій „докончалъ есмь съ Архимандришомъ съ Пиминномъ „про домъ Св. Спаса по дѣда своего грамотѣ, по „жаловаль есмь чшо людей Св. Спаса въ городѣ и „въ селѣхъ, урекль есмь имъ на годъ два рубля да „ваши, а не надобѣ имъ никоторая дань, ни амъ, „ни подвода, ни памга, ни восмичее, ни бобровое, „ни спану не чиняшъ въ селѣхъ Спаскихъ, ни двор- „скаго не емлюшъ, ни иного ничего не емлюшъ, „ни спановщикъ не вѣздышъ ни о чемъ же, ни „*Бегецли* мои“ (присставы: слово Татарское) „не „имаюшъ людей Спаскихъ въ сторожу, ни въ кор- „му; а судьи мои вси, Намѣстницы и Тиуня не „шлюшъ Дворянъ своихъ по люди Св. Спаса, но „шлюшъ ко Игумену, а Игумень шлетъ по нихъ „своихъ людей. А чшо будешъ судъ Спаскимъ лю- „демъ съ моими людьми, прѣхавъ моему суди въ

„монастырь, судили ему со Игуменомъ въ правь-
 „дѣ по цѣлованію; а вина, посулъ и пересудъ на
 „полы, до моего ли дойдеть, до Спаскаго ли; а
 „что учиняшся между Спаскими людьми бой, или
 „пашьба, или душегубство, или самосудъ, по все
 „судитъ Игуменъ, и вину емлетъ въ домъ Св. Спа-
 „са; а нашимъ судьямъ не надобъ, ни Дворяномъ;
 „а кого перевозеть Игуменъ изъ иные волости,
 „то люди Св. Спаса, а мнѣ ся въ нихъ не вступу-
 „паши; а кто будетъ людей моихъ Св. Спаса въ
 „половницы (въ работникахъ), ашь посягнушь ко
 „мнѣ данью и виною, до кого что дойдеть, а Игу-
 „мену ся не вступаша; а что шоргованіе на домъ
 „Св. Спаса, крылошаномъ и Чернцомъ, шамга, ни
 „восмичее не надобъ; а перевозъ и рѣки бобровые,
 „а по по давной пошлинѣ; а дому Св. Спаса блю-
 „сти ми, самому не обидѣти и въ обиду не дава-
 „ти. А даль есмь домъ Св. Спаса на руцѣ отцу
 „своему, примыслишь ли, умыслишь ли; а черезъ
 „сю грамошу кто посягнешъ на домъ Св. Спаса,
 „и милости Св. Спаса не буди на немъ.“ Подлин-
 ная грамоша скрѣплена черною восковою печашью.

Въ рукописномъ собраніи Двинскихъ грамошъ
 (см. выше, примѣч. 206) есмь двѣ Калишины: въ
 одной сказано: „Се язъ К. В. пожаловалъ есмь со-
 „кольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печеру,
 „Жилу съ други: не надобъ имъ некоторая дань,
 „ни ко спароситъ имъ не шлануши; и что у нихъ
 „шрешники и наймиты, кто спрашетъ на гошпо-
 „выхъ конехъ, а въ кунахъ“ — кто работаешъ на
 „гошповыхъ коняхъ, но за деньга — „и шѣмъ не на-
 „добъ некоторая дань, ни ко спароситъ имъ не
 „шлануши, ни бирить ихъ не попоргывашъ“ — не
 „вызывашъ ихъ чрезъ бирючей — „не надобъ ни
 „кормъ, ни подвода.“ Въ другой: „Опъ В. К. опъ
 „Ивана, опъ Посадника Данила, опъ Тысяцкаго Ав-
 „рама, и опъ всего Новгорода къ Двинскому По-
 „саднику на Колмогоры и къ Болромъ къ Двин-
 „скимъ. Приказалъ есмь Печерскую спорону Ми-
 „хайлу, а ходитъ на море въ двадцати человекъ.
 „А вы, Болре Двинскіе, не вступайтеса въ гнѣзд-
 „ные пошки, ни въ мѣспа; а погостъ Кергольскій
 „и Волокъ вѣдаешъ Михайло по пошлинѣ, како то
 „было при моихъ дядяхъ, и при моемъ брашѣ при
 „спарѣшемъ“, и проч.

Разные случаи Иоаннова княженія, о коихъ мы не упоминали, суть слѣдующіе: Въ 1328 году, Сент. 7, преставился Ростовскій Епископъ Прохоръ; на его мѣсто поставленъ Антоній. Юрьевъ Нѣмецкій обратился въ пепель; *каменные палаты* разрушились, и въ домахъ сгорѣло Нѣмцевъ 2580, а Россіянъ 4 человека. (По *Никон. Лѣт.* умеръ Тверскій Епископъ Варсоноій, и было въ Новгородѣ землетрясеніе). — Въ 1329 „безъ Князя и безъ Нового-родцевъ загорѣся Одрешковъ дворъ въ Плошническомъ Концѣ и погорѣ до Св. Θεодора; и на той же недѣлѣ погорѣ Илинна улица мало не вся, и Ду-блиница, и церкви Св. Спаса и Св. Луки.“ (По *Никон. Лѣт.* въ 1330 году умеръ сынъ Узбековъ Темиръ, которій убилъ *Загорскаго Царя*; отецъ весьма объ немъ печалился. Царь Узбекъ далъ милоспивую грамоту Сарайскому Епископу. Убилъ Великій Князь Ординскій Асанъ. Была засуха. Василій Михайловичъ Тверскій женился въ Брянскѣ. Митрополитъ въ Владимірѣ Волинскомъ поставилъ Тверскаго Епископа Θεодора). — Въ 1331 Новгород. Архіеп. Василій заложилъ кам. спѣну ошь церкви Св. Владиміра до церкви Богоматери и Бориса и Глѣба. (По сказанію *Никон. Лѣт.* было затмѣніе солнца). — Въ 1332 Новгородцы смѣнили Посадника Захарію и выбрали на его мѣсто Машею Коску. — Въ 1333 Новгород. Архіеп. Василій „Св. Софію спороу „священъ побя, и великій крестъ обновы на Св. „Софіи и сволокы снѣ спороу, и городъ (ограду) „каменны постави.“ Митрополитъ Θεогностъ возвратился въ Россію изъ Константинополя и изъ Орды. — Въ 1334 Архіеп. Василій покрылъ сдѣланную имъ ограду Софійскую. Руссовъ въ своей Ливонской Хроникѣ пишешъ, что около сего времени Магистръ Ордена, Эбергардъ, напалъ на землю Россійскаго Князя Сапаша (Satates), друга Гедиминова, и воевалъ со Псковичанами, въ такую холодную зиму, что одинъ изъ его Рыцарей сказалъ: „если бы я былъ Римскимъ Королемъ, шо отдалъ бы „половину моего Королевства за теплую горницу.“ Князя Сапаша не знаемъ. Вѣроятно, что сія война Псковичанъ съ Орденомъ естъ та самая, о коей въ нашихъ лѣтописяхъ упоминаешся въ 1342 году. — Въ 1335 Владыка Василій заложилъ церковь Богоматери въ Звѣринцѣ, а бывшій Новгородскій

Архієпископъ Моисей кам. церковь Св. Воскресенія на Деревяниці, основавъ при оной монастырь. Архієп. Васидій съ Посадникомъ Ѳеодоромъ Даниловичемъ, Тысячскимъ Евсипафіемъ и со всѣми Новгородцами заложилъ кам. спѣну на другой споронѣ Волхова оупь церкви Св. Иліи до Св. Павла. Сгорѣла Вологда, Вишебскъ и Дерпшъ. Архієп. Василій и предмѣспникъ его довершили церкви Богоматери въ Звѣринцѣ и Св. Воскресенія. „Той же осени вие- „се ледъ и снѣгъ въ Волховѣ, и вышибе 15 городень „(свай) великаго мосту.“ — Въ 1336 скончался Рос- лоп. Епископъ Антоній, а на его мѣсто пославленъ Гавріилъ. Архієп. Новог. Василій заложилъ, Ю- ня 25, кам. церковь Входъ въ Іерусалимъ, на помъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде шеремецъ. Доспроили но- вый мостъ черезъ Волховъ. Архієп. Василій вновь отымылъ Софійскую церковь и сдѣлалъ въ ней *мѣд- ные вызолоченныя двери*. Сгорѣли во Псковѣ всѣ дво- ры и церкви за городскою спѣною. — Въ 1337, Ап- рѣля 12, у сына Калипина, Симеона Іоанновича, ро- дился сынъ Василій. Сгорѣлъ Торопецъ. Новгород. церковь Входъ въ Іерусалимъ, сооруженная въ 9 не- дѣль, была освящена 21 Сентября Архієп. Васили- емъ. Въ Псков. *Лѣт.*: „придѣлаша перси“ (часпъ вѣ- шняго укрѣпленія) „у дѣшница, и пупъ проспорон- „нѣйшій створиша ко Св. Троици на городъ. Пре- „спавися Шолога. Посадыкъ Сенш. 7.“ — Въ 1338 „быспъ вода велика въ Волховѣ, якоже не быспъ „была плакова николи же, по Велицѣ дни на преть- „ей недѣли въ Среду, и снесе великаго мосту 10 го- „родень; погда же и Жилошужскій мостъ снесе, и „съспворися зло много. Повелѣ Владыка Василій пи- „саша церковь Входъ Іерусалима Исакію Гречину съ „другы, Маіа въ 4. Дѣлаша мостъ новъ, что было „вышибло, повелѣніемъ Владыки; самъ бо Владыка „приспалъ пому, и почаль, и кончалъ своими люд- „ми, и много добра съспвори Христіаномъ. Преспа- „вись Архимандритъ Лавреншій Св. Георгія, и по- „садиша Іосифа.“ (По *Никон. Лѣт.* Татары воевали Лигву). — Въ 1339 „быспъ знаменіе въ Новгородѣ „Авг. 13 у Св. Лазаря оупь иконы Св. Богородицы „на вечерни: изъ обѣю очію яко слеза пetchу, и „подспавиша двѣ воцаници; наупрїя же увѣдавше „городъ весь, Ігумѣни и Пошове съ прмчепники въ „ризахъ съ кресшы ходиша видѣши . . . Кончаша

„церковь Владычню пишующе. Окп. 5 погорѣ око-
„лошокъ оупъ Св. Владимира. (По *Никон. Лѣт.* было
небесное знаменіе). Въ *Псков. Лѣт.*: „заложена бысть
„церковь кам. Св. Архангела Михаила и Гавриила въ
„Городцѣ.“

(329) См. въ *Эккарт. Corp. Hist. medii aevi T. I*,
Хроникѣ Іоанпа Вилподурана, стр. 1862, или въ *Наруш. Hist. Narod. Polak. V*, 411: *Causam adventus horum paganorum* (Татарѣ на Польшу въ 1341 году) *aliqui aliter assignant, dicentes, quod Imperator Tartarorum duos paganos breviter ante ista tempora reges satis idoneos Ruthenis praefecerat, quibus successive ab eis per venenum extinctis, procuravit eis christianum Latinum (п. е. Болеслава Мазовскаго...)* qui dum regni gubernacula per plura annorum curricula strenue gessisset, tandem cum numerum et ritum Latinorum illic multiplicasset, et hoc Ruthenis displicisset, illum intoxicabant per venenum tam fortem, quod dissiliit in plures partes.

Спириковскій называетъ мать Болеславу дочью Льва Даниловича, а Зяморовичъ сестрою; второе совсѣмъ невѣроятно: ибо онецъ Болеславовъ, Тройденъ, родился послѣ 1279 года, а Даниль умеръ въ 1266 (см. *Наруш. Hist. N. P. V*, стр. XLII). Несравненно достовернѣйшій *Архидіаконъ Инъзменскій* (см. его лѣтопись въ *Зоммерсберг. Scriptoribus T. II*, стр. 97), Писатель современный, говоритъ: *Post. (coronationem Casimiri an. 1333) non multo tempore mortuo magnifico Principe Kazimiro, dicto Georgio, totius regni Russiae Duce, Troidem Dux Masoviae (надобно читать: Boleslaus, Troydeni filius) qui avunculo suo in Ducato Russiae successerat, veneno per Ruthenos intoxicatus interierat. Слѣдственно Болеславъ родился отъ сестры Георгія*, и, какъ вѣроятно, дочери Андреевой; Георгій же, сверхъ Христіанскаго имени, могъ называться Славянскимъ *Казимира*. Зяморовичъ называетъ и жену Любаршова Даниловну; а Длугошь удивительнымъ образомъ пугаетъ, говоря о супругѣ Тройдена, Болеславѣ и Любартѣ: въ одномъ мѣстѣ пишетъ (кн. IX, стр. 1057), что первая была и Россіянка и дочь Гедиминова; что Болеславъ, умершій въ 1339 году, наследовалъ Галицію уже по смерти дяди своего, Любарша, который однакожъ въ 1349 году еще княжилъ въ Владимірѣ и Луцкѣ (Длугош. кн. IX, стр. 1087).

Объ условіяхъ, на коихъ граждане Львовскіе под-

дана Болеславу, пишеть Зиморовичъ въ своемъ Triplici Leopoli (см. выше, примѣч. 202): Sola Leopoli a commilitonibus Leonis, Tartaris, Saracenis (Аравианъ?), Armenis, caeterisque stipatoribus Principis mascule defensa, peregrinis dominis (Мазовшанамъ) portas clausit, nec nisi pactis initis patefecit, ut nimirum Boleslaus, titulo Ducis Russiae in se sumpto, urbanam multitudinem indemnem ac immunem suis legibus et ritibus vivere permittet, a cimeli-archo Ducali, velut re sacra, manus cohiberet, nihilque in publicum sine comitiis centurialis ageret. Huiusmodi spon- sionibus vinctus, Boleslaus Leopolim recepit.

О насиліяхъ Болеславовыхъ въ Галиціи см. Длу- гош. Hist. Polon. кн. IX, стр. 1058. Папа Іоаннь, свѣ- давъ о намѣреніи сего Князя принявъ Лапинскую Вѣру, писалъ еще въ 1327 году къ его родспвенни- ку, Королю Польскому, чтобы онъ своимъ ошечес- кими наспавленіями утвердилъ Болеслава въ такомъ душеспасительномъ желаніи: „да отпрасль швоего „племени (говорить Іоаннь) не будеть опдѣленною „ощъ корня!“ Въ Райнальд. Annal. Eccles. Т. XV, г. 1327, No 49: Cum itaque, sicut exultatione praegrandi nu- per audivimus, nobilis vir *Boleslaus, Dux Russiae*, pronepos tuus, qui ex ritus imitatione Graecorum ab universalis S. Romanae matris Ecclesiae unione dividitur, spiritum, Domi- no aspirante, conceperit ad unitatem ipsius Ecclesiae rede- undi, nec bene conveniat, ut ex tuae; quod absit, degenera- tione prosapiae arbor discrepet a radice, rogamus excel- lenciam regiam, quantum affectuose possumus, et hortamur, te nihilominus in remissionem peccaminum obsecrantes, qua- tenus praefatum Ducem, cui super hoc per alias nostras li- teras scribimus, quod relicto huiusmodi ritu erroneo redeat seu veniat in suae salutis praemium ad ipsius Ecclesiae unitatem, paternis et salubribus inducere monitis non omit- tas. Папа называетъ Болеслава Княземъ *Россійскимъ*: видно, что онъ при дядѣ своемъ, Георгии, имѣлъ ка- кой нибудь Удѣлъ въ Галиціи или въ Волинніи.

О завоеваніи Галиціи Казимиромъ, заьемъ Геди- миновымъ, въ 1339 году, пишеть Длугошъ кн. IX, стр. 1058: Rex castris et civitate Leopoliensi potitus, plu- ra antiquorum Russiae Principum, magni valoris in auro, argento, gemmis, lapidibusque clenodia et deposita illic re- periens, inter quae duas cruces aureas, notabili portione li- gni Dominici insignes, duoque diademata, lapides et graves censu uniones habentia, tunica et sella auro et gemmis su- perba, monstrabantur, in suum redigit aerarium.

О договорѣ Короля Польскаго съ Липовскими Князьями см. Кромера кн. XII, стр. 204. Они съ обѣихъ сторонъ условились тогда въ случаѣ распри прибѣгать къ посредничеству Короля Венгерскаго. Кромерь видѣлъ сей договоръ въ Архивѣ Королевскомъ.

(330) Въ *Ростов. Лѣт.*: „и вси Князи Русскіе подъ „руцѣ его даны.“ Таплицевъ пишетъ, что Ханъ училъ сыновей Калипинныхъ жить мирно, обѣщаль имъ не принимати никакихъ доносовъ, и далъ ярлыкъ на Великое Княженіе, съ клятвою, что оно будетъ всегда достопаиіемъ ихъ рода.

(331) „И сѣде Князь Великій на сполѣ въ Володимирѣ въ велицѣй Сборной церкви Св. Богородици на Великомъ Княженіи всея Руси.“ — Договорная грамоша сыновей Калипинныхъ хранится въ Архивѣ подъ No 3, но такъ исплѣла, что не лзя разобрать многихъ словъ, особенно въ срединѣ (*Собрание Госуд. Грамотъ* I, 35). Въ ней сказано: „Цѣлова- „ли есмы межи себе креснь у огня гроба быши „ны за-одинъ до живоша, а браша своего спарѣй- „шаго имѣни ны въ опцево мѣсто А что есмы „сспупилися побѣ на спарѣйшинство, побѣ пол- „памги ... а молодшимъ двумъ полпамги; да побѣ „соколнцѣй путь, и садовници, да конюшій пупь.... и „ловсѣй путь по же“ (здѣсь *путь* употребленъ въ смыслѣ *дохода* или *сбора*). Далѣе сказано, что если кто изъ братьевъ умретъ, то жена и дѣти наследуютъ его имѣніе; что сами Князья вообще судятъ Бояръ или слугъ Московскихъ, а въ другихъ городахъ Намѣстники; что Бояре Симеоновы не должны покупати сель въ Удѣлахъ братьевъ его, ни Бояре сихъ Князей въ Удѣлѣ Симеоновомъ. Далѣе: „а гдѣ ми „(Симеону) будетъ всѣспи на конь, всѣспи вы со „мною; а гдѣ ми будетъ самому не всѣспи, а бу- „дешъ ми васъ послаши, всѣспи вы на конь безъ „ослушанья Бояромъ и слугамъ вольнымъ воля. „Кто поѣдетъ опъ насъ къ побѣ, къ Великому Кня- „зю, или опъ побѣ къ намъ, нелюбья ны не держа- „ши. А что Олексѣй Пешровичъ вшелъ въ коромо- „лу къ Великому Князю, намъ (Князю Ивану и Кня- „зю Андрею) къ собѣ его не приимаши, ни его дѣ- „пій ... воленъ въ немъ Князь Великій, въ его женѣ „и въ его дѣпнехъ. А побѣ, Господине Князь Вели- „кій, къ собѣ его не приимаши же въ Бояре. А мнѣ

„Князь Ивану, что далъ Князь Великій изъ Олексъ-
 „ева живоша, того ми Олексю не давали, ни его
 „женѣ, ни его дѣтемъ, ни инымъ ни чимъ не подмо-
 „гали ихъ. На семь на всемъ цѣловали есьмы
 „крещъ межи себе у огня гроба по любви въ пра-
 „вду. А шушо были ... Пепръ Архимандритъ Мос-
 „ковскій, Филимонъ Архимандритъ Переяславскій,
 „Василій Тысяцскій; Михайло Олександро-
 „вичъ Васильевичъ, Василій Окапьевичъ, Онанья
 „Окольникъ..... Иванъ Ми....“

Сія грамота естъ древнѣйшая изъ писанныхъ на
бумагѣ. Здѣсь въ первый разъ упоминается о чинѣ
Окольникыхъ (см. нашей *Истории* Т. V, примѣч. 47).

(352) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Князь Семеонъ насла-
 „на Тръжекъ дани браши, и почаша сильно дѣяши.
 „Новопръжци же прислаша съ поклономъ въ Нов-
 „городъ, и послаша Машею Вареоломеевичъ и Те-
 „реншею Даниловича съ брапомъ и Вареоломею, по-
 „саднича сына Оспафѣина, и Феодора Аврамова съ
 „полкы, и шедше изымаша Намѣспниковъ Князя,
 „Михайла Давыдовичъ, Ивана Рыбкина сына, и бор-
 „цей“ (сборщикъ дани) „Бориса Семенова сына, и
 „жены ихъ и дѣти исковаша, и сѣдѣша мѣсяць въ
 „Торжку, городъ утвердивше; а къ Князю послаша
 „прежде того Кузму Твердислава изъ Новгорода съ
 „жалобою,“ и проч. Далѣ: „видѣше Новоторжци,
 „оже ийдеши изъ Новгорода рать, въспаша чернь
 „на Бояръ, и паки ркуще: почпо еспе Новгород-
 „цевъ призвали, и они Княжи“ (людей Князя) „изы-
 „мали? а намъ въ шомъ погыбнуши — и скрушив-
 „шесь въ броня, вымаша у Воеводѣ Намѣшники
 „Княжи, и борци и жены ихъ, и Новгородцевъ вы-
 „проводиша; а Бояре Новоторжскіи прибѣгоша въ
 „Новгородъ только душею, кто успѣлъ, а дома ихъ
 „разграбиша и хоромы развозиша; а Семена Внучь-
 „ка убиша на Вѣчѣ, и села ихъ пуспа положиша.“
 Въ *Троицк.*: „Тое же зимы быспѣ великъ създъ на
 „Москвѣ вѣмъ Княземъ Рускимъ, и пойде рашпо
 „къ Торжку, и взя на нихъ герный боръ Князь Ве-
 „ликій Семенъ, а съ нимъ брапъ его Князь Иванъ,
 „Коспяшпинъ Суждальскій, Коспяшпинъ Роспов-
 „скій, Василей Ярославскій и вси Князи, и Теоог-
 „носъ Митрополишъ съ ними же.“ Ташищевъ вы-
 „мыслилъ рѣчь, будто бы произнесенную Симео-
 номъ въ собраніи Князей, о необходимости повинно-

вашся Великому Князю, и проч. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Къ Князю послаша Владыку и Аврама Тысяцкаго „и съ ними Болры, и докончаша миръ по старымъ „грамошамъ, на всей воли Новгородской, и крестъ „цѣловаша, а Князю *дѣша боръ по волости 1000 руб-* „*левъ, на Новоторжцѣхъ.* И присла Князь Намѣст- „никъ въ городъ.“ Въ *Ростов. Лѣт.*: „даша Вел. „Князю черныи боръ по всѣмъ волостямъ *Новгород-* „*скимъ, да 1000 рублей на Новоторжцѣхъ:*“ нѣтъ, всего 1000 рублей, какъ дань собираемую въ обла- сши Торжка съ черни, и для того названную *гер-* *ною.* Грамоша Василья Васильевича Темнаго объяс- нились намъ сию дань.

(333) Въ *Троицк.*: „Тое же осени, Окп. 1, при- „шедше самъ Олгердь ратью къ Можайску . . . Тог- „ды Ругошу убили.“ Можайскъ былъ прежде городъ Смоленскій, какъ извѣстно. — Въ *Никон. Лѣт.* ска- зано, что Липовцы взяли *Тишиновъ.* — См. *Нового-* *родск. Лѣт.* подъ годомъ 6849. Сприковскій, не имѣвъ вѣрныхъ источниковъ, уморилъ Гедимина еще въ въ 1329 году, сказывая, что онъ *убитъ изъ ружья* подъ городомъ Фридбургомъ. Длугошъ пишетъ, что Гедиминъ опдалъ Моншовиду или Моншвилу Кер- новъ и Словимъ, Нариманшу Пинскъ, Ольгерду Кревь (сверхъ Вишебска, наслѣдія жены его), Евну- шію Вильну или силицу съ достоинствомъ Вели- каго Князя, Кешушію Троки, Корьяду Новогро- докъ, а Любаршъ остался Государемъ Волиннѣ, на- слѣдственнаго достоянія его супруги (*Hist. Pol. кн. Ж, стр. 60*). Въ нашихъ лѣтописяхъ: „во всей бо „братіи своей Олгердь превзыде властію и саномъ, „понеже меду и вина, и пива, и кваса кислого не „пѣяше; велико воздержаніе имѣяше, и отъ того ве- „ликоумство приобрѣше и крѣпку думу, и много „промысль приняжавъ, и таковымъ коварствомъ „много опраны и земли повоева — и удержа себѣ „власть велику; сице же ни единъ онъ братій его „прослы, ни ошець его, ни дѣдъ его.“

(334) Райнальд. *Annales Ecc.* годъ 1338, No 74, 75, и г. 1340, No 75. Князья Аланскіе или Ясскіе пишутъ къ Папѣ: *Nos autem Sanctitati vestrae sit notum, quod longo tempore fuimus informati in fide Catholica, et salubriter gubernati et consolati plurimum per legatum vestrum, fratrem Ionnem Valentem, qui tamen mortuus est ante octo annos, in quibus fuimus sine gubernatore et sine spirituali*

consolatione. Папа Венедиктъ въ письмѣ своемъ къ Хану (Magnifico Principi Usbech, Imperatori Tartarorum) говоришь: Laetanter et benigne recepimus dilectos filios, nobiles viros, Petranum de Lorto, olim Dominum de Capha, et Albertum, ejus socium, fidei Catholicae professores, magnificentiae tuae nuncios, una cum dilecto filio Helym de Ungaria, Ordinis fratrum Minorum nuncio viri egregii Ducis Thynibec, primogeniti tui, ad nostram praesentiam destinatos De encaeniis pro parte tua et ejusdem inclyti primogeniti, ac illustris Imperatricis, consortis tuae, nobis per memoratos nuncios praesentatis, et a nobis gratanter mittentium consideratione receptis, excellentiae tuae referimus gratiarum uberes actiones, и проч. — Въ *Троиц.*: „пой же осени (въ 1341) умре Царь Озбякъ, а Чанибекъ бысть Царь и убилъ брата своего меньшего Хидырбека . . . Въ лѣто 6850 (1342) Царь Чанибекъ убилъ брата своего большего Тиньбека, а самъ сѣде на царствѣи.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Тиньбекъ наследовалъ пресполъ Ханскій, а Чанибекъ убилъ его послѣ. — Въ Орду ѣздили тогда, кромѣ Симеона, Констанпинъ Суздальскій, Ростовскій и Василій Ярославскій. — Въ *Ростов. Лѣт.*: „Тое же зимы въ Великій постъ, на Средокрестной недѣли, Θεогностъ Мишрополишь приде изъ Орды къ Москвѣ, много же и поспрадавъ во Ордѣ: обадиша бо его къ Царю, и емше мучиша его, глаголюще: давай дань полъшнюю. Онъ же въ шо не вдася, и положи посула 600 рублевъ.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „оклевешаша Θεогноста нѣцми Руснїи человекѣи, яко много имашъ дохода, и злапа и сребра.“ Тогда, какъ вѣрояшно; Θεогностъ получилъ ошъ жены Ханской, Тайдулы, слѣдующій ярлыкъ (см. *Рос. Вѣстн.* VI, 19): „По Чанибекову ярлыку Тайдулино слово Ординскимъ и Улуснымъ Княземъ . . . Опъ давныхъ добрыхъ времянь, что зовушся богомольцы и весь Поповскій чинъ, шѣмъ не надобъ никоторые пошлины . . . Такъ моля, Θεогноста Мишрополиша Царь пожаловалъ со алою талгою (клеймомъ) ярлыкъ далъ; и мы, первыхъ ярлыковъ не изыноча, шакожь моля, Θεогносту съ *мишенелъ* (печалью) грамошу дали есмя (и проч.) . . . Залчѣя лѣта, Арама мѣсяца въ 8 Нова, въ Сарай Орда кочевала; а жалобу положилъ Таобо-Чаякъ, Хоча Мухпаръ; а Учугуй Корабчи писалъ.“ Слѣдственно и Чанибекъ далъ въ сіе время ярлыкъ Мишрополишу.

(335) Въ *Троицк.*: „Тогожь лѣта (1342) вышелъ на Русь, оппущень Царемъ изъ Орды, на Рязанское Княжене Князь Ярославъ Пронскій, а съ нимъ посоль Киндякъ, и придоша къ Переяславу, и Князь Иванъ Коромополь бился весь день съ города, а на ночь побѣжалъ вонъ; и Киндякъ, войдя въ городъ, многихъ Христіанъ полонилъ, а иныхъ избилъ, а Князь Ярославъ съѣлъ въ Роспиславѣ... Того жъ лѣта (1343) убиенъ бысть Князь Иванъ Коромополь.“ — Ярославъ Александровичъ умеръ въ 1344 году, а брань его Василій въ 1350.

(336) Въ *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣто 6849 (1341) убиша Нѣмцы въ Лошынголъ на селѣ на Опочнѣ Псковскихъ пословъ 5 мужъ, Михайла Любиновича, Еваня Михалковича, Семена Леоншьевича, Власія Кошиловича, Анѣима Подупарановича на миру, и Псковичи ѣхавше, повоеваша Лошынголу о Князѣ Александрѣ о Всеволодичѣ Дек. 21: погда бѣшесть ему во Псковѣ на Княженѣ; и Князь Александръ, учинивъ разрабѣ съ Нѣмцы, разгнѣвася на Псковичъ, и побѣже; и Псковичи ѣхавше по немъ съ поклономъ до Св. Пантелеймона и послаша съ поклономъ и до Новгорода, и опречеса; и Псковичи начаша кланялися Новугороду, чшобы дали имъ Намѣспника и помощь — и не даша. А Нѣмцы поспавиша Новый городокъ на рѣкѣ на Пивжѣ на Псковской землѣ; и Псковичи въ то же время ѣхавше въ малѣ дружинѣ за Нарову, взяша посадъ у Ругодива — и послаша къ Олгерду.“ — О выше-упомянутомъ Князѣ Александрѣ сказано въ сей лѣтописи, что онъ названъ въ крещеніи *Юріели* и былъ сынъ *Лазаревъ*. — О Нейгаузенѣ, нынѣ простомъ селеніи, см. Гадебуша *Ließänd. Jahrbüch.* Ч. I, стр. 520. — О Нарвѣ см. Кельх. *Ließl. Gesch.* стр. 66. Вездѣ въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ Нарва именуется Ругодивъ. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Прислаша Плесковичи съ поклономъ: „идеть на насъ рать Нѣветьская до-полна; кланяемся вамъ, господѣ своей: обороните насъ. Новгородци же не умедляще пойдоша вборзѣ въ Великую Пашницу (въ 1342 году), а иные въ Субботу, а опчаны“ (общее имѣніе) „вся попечапавъ, и яко быша на Мелешовѣ, прислаша Плесковичи: *вамъ кланяемся; рати къ намъ нѣтц,*“ и проч. — Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „Тое весны Псковичи поѣхаша въ

„лодыжъ воевашь о Ильѣ Посадникѣ въ рѣку Омо-
 „жу, и повоеваша села Нѣмецкая по обѣ стороны
 „до городка до Могилева Маія во 2 день, и попомъ
 „Филипъ Львовичъ и Олѣрей Селковичъ съ Порѣча-
 „ны. Того жь лѣша послаша ко Оспровичемъ“ (жи-
 „телямъ города Оспрова): „хотѣли воевати Лоты-
 „голиц; и яшася Оспровичи, и срокъ соркоша, гдѣ
 „соймапися, да Княжи селѣ на Изгояхъ. И выѣха-
 „ша Филицъ и Олѣрей, и съ ними охочихъ бо мужъ.
 „А Нѣмцы и Дошыгола шакожъ поѣхали воевати
 „волосни Псковскія, и срѣшошася на Княжи селѣ
 „на Изгояхъ, Юля въ 5 день, и бѣше Нѣмецкія ра-
 „ши 200 и болѣ, а Оспровичи не приспѣша. Убиша
 „на первомъ ссшупѣ Левовича, и бишася какъ солн-
 „це восходитъ и до полудни, и убиша Олѣрея, а
 „съ нимъ 7 мужъ Псковичъ . . . И опспушиша, а
 „Нѣмцы и Дошыгола начаша провадипися за Вели-
 „кую рѣку съ *трупелью*“ (пѣлами убитыхъ) „и при-
 „спѣша Оспровичи о Васильи Оноимовичъ (погды
 „опяпъ быспъ ему Посадничеспо во Оспровѣ),
 „и удариша, и абіе Нѣмцы и Дошыгола не успѣша
 „ничноже: овыхъ избиша, а иніи въ рѣцѣ испопо-
 „ша; а кто переѣхаль съ прущіемъ, а ши побѣго-
 „ша прочъ, и прущія повергше. Того жь мѣсяца
 „Псковичи пѣшцы молодые люди пойдоша воевати
 „Занаровье 50 мужъ о Калекѣ, о Карпѣ о Данило-
 „вичѣ, а въ то время Нѣмцы переѣхаша Нарову и
 „повоеваша села Псковская по берегу, и Карпъ со
 „дружиною срѣшошася съ Нѣмцы съ Наровцы на
 „Кушели у села на болопѣ, и спаша бипися на
 „памяпъ Рождества Іоанна Креспителя, и убиша
 „Нѣмецъ на припорѣ 20 мужъ, и побѣгоша поверг-
 „ше полонъ и весь добышокъ . . . Такожъ и Волод-
 „ша Спроиловичъ со Псковичи поѣхаша селѣ Нѣ-
 „мецкихъ воевати зимѣ по озеру по леду, и усла-
 „ща, аже Нѣмцы воююпъ село Псковское Ремду, и
 „Володша со дружиною удари на нихъ: овыхъ из-
 „биша, а иніи убѣгоша, а иныхъ во Псковъ приве-
 „доша и изѣкоша. — Князь же Олигердъ послуша
 „Псковскихъ пословъ, Якова и Іосифа; послаша во
 „Псковъ Воеводу своего, Князя Юрія Вишовновича,
 „а самъ, подымя брата своего, Кестуйша, и
 „мужъ Липовскихъ и Видьблянъ“ (жителей Вишеб-
 „ска) „и прѣха во Плесковъ, и приведе съ собою
 „сына своего, Андрея: шако бо бѣше ему имя мо-

„лишвенное, а еще. бѣ некрещенъ . . . И Олигердъ
 „послаше Юрга Вишовповича къ Новому городку
 „Нѣмецкому языка добывашъ; и Юрги подъяи
 „Псковичъ и Изборянь, и поѣхаша на сумежье
 „Авг. во 2 день, и сръшюшася съ великою рапью
 „Нѣмецкою на Мекужишцкомъ поли у Мекужицъ
 „рѣчкѣ, и убиша о Юрги Князи Изборянь и Пско-
 „вичъ бо мужъ; самъ Юрги прибѣже въ малѣ дружи-
 „нѣ въ Изборескъ. Назавпріе Нѣмцы придоша ко
 „Избореску съ пороки и съ города и со многимъ
 „замышленіемъ . . . А Олигердъ и Кестуйшъ по-
 „велѣ Липовникомъ и Видѣпляномъ и Псковичемъ
 „бродишися за Великую рѣку, не вѣдаючи шого —
 „и спаша на Камнѣ; а Олигердъ посла своихъ лю-
 „дей въ спорожу, и они языкъ яша за Халалка-
 „номъ, и исповѣда силу Нѣмецкую; и Олигердъ по-
 „велѣ своимъ перебродишися за Великую рѣку во
 „Псковъ; и Псковичи перебродишася, блочучи сво-
 „ихъ домовъ и женъ и дѣшей *отъ Литвы*; а самъ
 „Олигердъ и брагъ его оспашася взади въ малѣ
 „дружинѣ, и ѣхавше въ Грамское болопо и нача
 „перепышывати Нѣмецкія рапи; а Любко Князь,
 „сынъ Воиневъ, Полоцкаго Князя“ (брапа Гедими-
 „нова) „самъ-другъ опѣхаше, и вѣхавше въ спо-
 „рожевый полкъ въ Нѣмецкій не вѣдающе . . . И
 „шакоего убиша . . . Припужно бяше вельми Из-
 „борску, и послаша Изборяне гонца во Псковъ . . .
 „И спюяша Нѣмцы. 5 дней, и воду опѣяша ошъ
 „Изборянь . . . И опѣдоша посрамлени, пожегше
 „пороки и весь запасъ свой; и пошерпѣ Князь Гюр-
 „ги, и Илья Борисовичъ, и Володша Спрюловичъ,
 „и *Борисъ Попѣ*“ (не самъ ли Лѣтописецъ?) „и
 „иныхъ много за Св. Николу . . . И Псковичи мно-
 „го испомиша съ Олигердомъ, крещиши его хо-
 „пяще . . . И крещиша сына его Андрея у Св.
 „Троицы въ Соборной церкви, и посадиша на Кня-
 „женье, надѣючися помочи ошъ Олигерда. Олигердъ
 „же поѣха прочъ съ Липовники своими; попроси
 „хлѣбъ около Св. Троицы, и шюя зими у Псковичъ
 „много скоша и коней падоша, а помочи Пскович-
 „демъ никоемъ же не учиниша; и видѣвше шо, и по-
 „ложше упованіе на Св. Троицу и на Всеволодову
 „молитву и на Тимоѣеву (Довмоншову) и смири-
 „шася съ Новымгородомъ.“

(337) Первый сильный пожаръ въ Новѣгородѣ

былъ въ 1340 году, Іюня 7. „Во Впорникъ на Тро-
 „ецкой недѣли загорѣся на Розважѣ улицѣ въ полѣ
 „за Св. Феодоромъ, погорѣ Неревскій Конецъ до
 „Св. Іакова, а сѣмо до Чюдницевѣ улицѣ; и општо-
 „лѣ врьжеса въ городъ, и погорѣ Дворъ Владыченъ
 „и Св. Софіа, и Людинъ Конецъ и до Св. Алекса; а
 „сѣмо и до Прусской улицы. Тако бо блше люшъ
 „пожаръ съ бурєю и съ вихромъ, яко мнѣши уже
 „кончина; по водѣ огонь горя хождаше, и много лю-
 „дѣй испони въ Волховѣ. И переврьжеса огонь чрезъ
 „Волховъ, и до Вечерни погорѣ вся сторона ошъ
 „Феодорова ручья въ Славной до поля. Кто чшо
 „вынеслъ или на поле, или на огороды, или въ гре-
 „блю, или въ лоды, или въ учаны, по все поломя-
 „земь вьзлося; а иноє зліи человѣци разграбиша; а
 „иныхъ надъ своимъ поваромъ побиша, и въ свя-
 „шыхъ церквахъ, идѣ же бы всякому Христіанину,
 „хотя бы и свой домъ повръга, а церкви посспере-
 „чи . . . Церковь Свяшыхъ 40 Мученикъ, аже бѣ
 „украшена иконами, и шканіемъ, и кованиемъ, и
 „крцтою (окладами), по все разграбиша, а иконъ и
 „книгъ не даша носити: все поломянемъ вьзлс; и
 „спорожа 2 убиша. А у Св. Богородици въ поргу
 „Попъ сгорѣ; а шніи глаголюшъ, убиша его надъ по-
 „варомъ, понеже церковь вся погорѣ, и иконы, и
 „книгы, сего же ни властъ огонь прикоснуса . . . А въ
 „Св. Пяпницѣ спорожъ сгорѣ съ сыномъ; а церковь
 „ша падеся, а другая Св. Мученику Бориса и Глѣба
 „на Подоль. Много людѣй погорѣ; а великій моспъ
 „сгорѣ весь по воду; а изъ Св. Софіи не успѣша
 „иконъ всѣхъ выносиши. — Того же лѣша и Смоле-
 „нескъ погорѣ весь въ ночь на Спасовъ день. Того же
 „лѣша дѣлаша опяшъ моспъ новъ чрезъ Волховъ. — То-
 „го же лѣша (1342) загорѣся въ Новгородѣ на Дань-
 „славѣ улицѣ, и погорѣ по берегу и до гребли, а въ
 „городу до Св. 40 и до Козмы и Даміана; а церкви
 „3 сгорѣша: Св. Николы и Іакова каменаа; шу и
 „спорожа сгорѣ, мужъ добръ Есипъ Давыдовичъ; и
 „прешья Св. Георгія. Людѣ же боящеса не смѣяху
 „въ городѣ жити . . . Погорѣ Славно (въ 1347) ошъ
 „Семенова двора ошъ Бѣскова до Нушной улицы. . .
 „Въ ноци (въ 1348) загорѣся на Волосовѣ улицѣ на
 „Преспавленіе Івана Богослова, и погорѣ улица Во-
 „лосова не вся, Добрынина улица не вся же, а Пру-
 „скаа добръ горѣ и церковь Св. Богородицы огорѣ;

„Чюдницава улица и до поля и Люгоща; церкви де-
 „ревяныхъ сгорѣ 4; а первѣ шого той же осени
 „загорѣся *Фларевѣ* (Св. Флора?) на Люгощѣ улицѣ,
 „и сгорѣ церковь едина въ обѣдѣ годъ“ (во время
 обѣда). — Далѣе: „Изъ Новагорода тогда“ (въ 1340)
 „ходиша молодци воеваша Усшюжню, и пожгоша;
 „нѣ угонивше опымаша у лодейниковъ полонѣ и
 „шоварь. Попомѣ и Бѣлозерскую волость воеваша.“
 Здѣсь въ первый разъ упоминается объ *Устюжнѣ*;
 она принадлежала Князьямъ Бѣлозерскимъ, тогда
 зависѣвшимъ отъ Великаго Князя. — О крѣпости
 построеной Бояриномъ на границѣ Эстоніи см.
 выше, примѣч. 206. — Далѣе: „Преславился (въ 1342
 „году) Вареломей Посадникъ, сынъ Юрья Миши-
 „нича, на память Св. Маркіана и Марширія, и по-
 „ложища его въ ошнѣ гробѣ у Св. 40 Владыка Ва-
 „сильї; а Лука Вареломеевъ, не послушавъ Нова-
 „города и Митрополича благословенїа, скопнѣ съ
 „собою холоповъ збоевъ, и поиде за Волокъ на Дви-
 „ну, и постави городокъ Орлець, и скопнѣ Емь-
 „чанѣ“ (не Ямь или Емь, а людей жившихъ на бере-
 „гахъ рѣки Емцы) „и взя по Двинѣ всѣ погосты на
 „щишнѣ; а сынъ его Онциѣоръ опходилъ на Вагу“
 (не Волгу). „Лука жъ въ дву сшу выѣха воевашъ, и
 „убища его Заволочане. И приде вѣспѣ въ Новго-
 „родѣ — и вспаша чръными люди на Ондрешка, на
 „Федора на Посадника на Данилова — и пограбиша
 „ихъ дома и села; а Федоръ и Ондрешка побѣгоша
 „въ Копорью городокъ, и сѣдѣша зиму всю и до Ве-
 „ликаго говѣнїа. Приде Онциѣоръ и би чедомъ Но-
 „вугороду на Федора и на Ондрешка: *тѣ заклаша*
 „*люеого отца цбити.* И Владыка и Новгородъ посла-
 „ша Архимандрита Есипа съ Болры въ Копорью по
 „Федора и по Ондрешка, и прїѣхаша, и ркоша: не
 „думали есмы на браша своего на Луку, чшобъ его
 „убиши. И Онциѣоръ съ Машееемъ възвони Вѣче у
 „Св. Софїи, а Федоръ и Ондрешка другое на Яро-
 „славѣ Дворѣ; и посла Онциѣоръ съ Машееемъ Вла-
 „дыку на Вѣче, и не дождавше Владыци, удариша на
 „Ярославль Дворѣ, и яша Машеѣа, Козму и сына
 „его Игнаша всадиша въ церковь, а Онциѣоръ убѣ-
 „же съ своими пособники. Тожъ бысть въ ушрѣ, а
 „по обѣдѣ доспѣша весь градъ: оя спорона себѣ, а
 „она себѣ, и Владыка съ Намѣспникомъ Борисомъ
 „докончаша миръ.“

(338) О семь Князь Евстаѣи см. выше, въ описаніи 1323 года. — О войнѣ см. Руссова, Кельха и Ариша около 1343 года. Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Въ лѣтѣ 6851 (1343) Маія въ 26, Псковичи со Изборяны подъяша всю обласпъ и поѣхаша воевати земли Нѣмецкія о Князь Иванѣ и о Изборскомъ Князь Оспаѣи и о Посадникѣ Володиѣ, и воеваша 5 дней и 5 ночей не слазячи съ коней, гдѣ не бывали опшцы и дѣды — а Нѣмцы погнаша во слѣдъ, и нагониша за-2 поприща не доѣхавше Нового городка Нѣмецкаго на маломъ борку, и спаша Псковичи, помолившеся Св. Троицѣ и Всеволожи моливиѣ и Тимоеевѣ, и взяша прощеніе промежи себя, и речекоша: *братья мужи Псковичи! не посрадили отцевъ своихъ и дѣдовъ! Кто старѣ, то отцевъ, а кто млодѣ, то братѣ: потягели за Св. Троицу и за свое отгество!* И бысть съча велика Юня 1, въ самый Троицынъ день; и на первомъ оспушѣ убиша Кира Коспяншиновича и Кормана *Постника*“ (въ другихъ спискахъ: *Посадника*) „и Овпона, сына Посадника Ильина; и Богъ поможе Псковичемъ — и спаша на кошяхъ. И убиша Псковичъ на шомъ богу 17 человекъ; а инѣи безсоніемъ одурѣли, и тако блудячи по лѣсу, много ихъ погибло, а иные послѣ рапи вышли . . . А въ то время Рудъ Попъ Борисоглѣбской, Лошокъ внукъ, пригнавъ въ Изборескъ, исповѣда лихую вѣсьль; такожь и во Псковѣ — и Псковичи ошрядиша гонцемъ въ Новгородъ Оуму Попа, Староспу Поповскаго: *Псковичи всѣ побиты, а вы, Новгородцы братья, законите вборзѣ Псковѣ перво Нѣмецѣ. Не ошпускаючи (еще) Попа въ Новгородъ, послаша въ Изборескъ навѣдывати Якова Домашинича, Андрея Степановича, Жидила Шесцьковичъ, и прѣхаша въ Изборескъ аже Псковичи подъ Изборскомъ въ спанахъ спояшъ, опочиваючи.“* Въ другихъ спискахъ сказано, что Посадникъ Данило также ушелъ изъ сраженія, *обрѣзавъ на себѣ брони.* Руссовъ въ своей Ливон. Хроникѣ пишешъ, что Россіяне хотѣли дымомъ и сирадомъ задушити Нѣмцевъ въ Маріенбургѣ, и пошерляли 1000 человекъ въ бишвѣ съ Рыцарями. Въ *Новгородск. Лѣт.:* „Плесковичи Нѣмецъ угонивше подъ ихъ городкомъ подъ Новымъ на рубежи, и биша ихъ съ 300.“ Въ *Ростов. Лѣт.:* „пойдоша Псковичи въ войну со Княземъ Евстаѣиемъ въ 5000 мужей къ го-

„роду къ Медвѣжьей Головъ и воеваша 8 днѣй и по-
чей, и на езерѣ на Оспречѣхъ нагощиша Нѣмцы —
и бысть побоище и убиша Князя ихъ (Нѣмцевъ)
„Велневича“ (Феллинскаго).

(339) Кельх. *Liefl. Gesch.* стр. 115.

Въ нашихъ лѣтописяхъ: „Въ лѣто 6852 (1344)
„бысть мяшежь въ Нѣмцѣхъ великъ избиша Чюдъ
„своихъ Боларь земскихъ, и въ Колываньской земли
„и въ Ругодѣвской земли 300 ихъ; и попомъ сна-
„ша на нихъ Велневичи“ (Феллинцы) „и Юрьевъци,
„и избиша Чюдъ“ (Чуди) „14,000, а избышокъ ихъ
„убѣжа въ Оспровскую землю“ (Эзельскую); „и
„шамо по нихъ ходиша Велневичи и ихъ не взяша,
„но сами бѣлы опыдоша.“ — Продажа Эстоніи со-
вершилась въ 1347 году.

(340) См. *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна г. 1345. Тамъ
сказано: „Евнушій перевержеша чрезъ сѣню“ (въ
Вильнѣ); а Сприковскій пишешъ, что сей Князь
ушелъ ночью босой, и въ бѣгствѣ ознобилъ ноги;
что его догнали, привели въ Вильну и содержали
нѣсколько времени подъ стражею; что братья да-
ли ему послѣ Заславъ въ Минской области, и шакъ
далѣ. Сприковскій прибавляешъ, что есмь и дру-
гой Заславъ въ Волинѣ, и что памощніе Князя,
ш. е. Заславскіе, ведутъ родъ свой отъ Князя Да-
вида Юрьевича и попомковъ Св. Владимира. — Вѣ-
стѣ съ Евнушіемъ крестилась въ Москвѣ и Лишов-
ская его дружина (см. *Троицк. Лѣт.*) Септ. 23. Въ
Новогород. Лѣт.: „Прѣвха Князь Великій Лишов-
„скій Олгердъ съ своею братією и съ всею Лишов-
„скою землею, и спа въ Шелонѣ на усть Пниаги, а
„позываа Новгородцевъ: хошу съ вами виднѣиса“
(въ другихъ спискахъ: *битиса*): „дала ми Посад-
„никъ вашъ Остафей Дворянинецъ, назвалъ ми
„помъ. И взя Шелону и Лугу на щипъ, а съ Пор-
„ховскаго городка и со Опоки взя окупъ“ (въ дру-
гихъ спискахъ: „взя Шелону и до Голитъ, и Лугу
„до Сабля, а съ Порховскаго городка взя окупъ 300
„рублевъ.“ Далѣ: „Убиша (Новгородцы) Дворяни-
„ца Посадника на Вѣчѣ, а ркучи, ако въ тебѣ воло-
„сши наша взяша.“

(341) Въ *Ростов. Лѣт.*: „Того же (1347) лѣта Но-
„вгородцы взяша миръ съ Лишвою.“ Слѣдственно
уже черезъ годъ; по крайней мѣрѣ Олгердъ — доволь-
ный, кажешся, убіеніемъ Посадника — вышелъ не-

медленно изъ Новгородской области, можетъ быть и для того, что Нѣмцы объявили ему войну около сего времени. См. Длугоша и Мѣхов. Chron. подъ г. 1346. Аршиъ относилъ побѣду Рыцарей къ 1347 году, согласно съ нашими Лѣтописцами, кошорые говорятъ, что Ольгердъ на рѣкѣ Справѣ, 2 Февраля, потерялъ 40,000 человекъ; а Длугошъ уменьшаетъ се число до 22,000. Въ *Никон. Лѣт.* сказано; что въ сраженіи убишъ Нариманшъ Гедиминовичъ. — Длугошъ пишетъ, что Князь Смоленскій, предводительствуя Литвою и Россіянами, въ 1348 году былъ побѣжденъ Нѣмецкими Рыцарями, и съ большею частію своихъ воиновъ утонулъ въ рѣкѣ.

(342) См. Дална Gesch. des R. Schw. Т. II, стр. 376 и слѣд. Опець Бригитты сражался съ Александромъ Невскимъ. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Пошлише на създъ свой Философъ, азъ пошлю свой, дажь поговоряшъ про Вѣру; азъ шо хочу слышашъ, коа будешъ Вѣра лучши: иже ваша, ино азъ иду въ вашу; или пакы аще наша Вѣра лучши, и вы пойдете въ нашу, и будемъ вси за единъ человекъ... Владыка же Василій и Посадникъ Ѳеодоръ Даниловичъ и Тысяцкой Аврамъ и вси Новгородци погадашъ опѣвѣцаша,“ и проч. Далѣе: „И послаша Новгородци къ Магнушу Аврама Тысяцкаго, Кузму Твердислава и иныхъ Бояръ. Аврамъ же приде въ Орѣховецъ и хотѣ пойти къ Магнушу: Орѣховци жъ биша челомъ Авраму, чтобы не ходилъ ошъ нихъ изъ городка, и поиде къ Магнушу Кузма съ други.... Слышавши Новгородци, якоже Король рашъ оппустилъ на Ижеру, послаша прошиву ихъ Онцифора Лукиничъ, Якова Холнова, Михайлу Фефилапова съ маюю дружиною — и Богъ пособи Онцифору: избивша Нѣмцевъ 500 (на Жабчѣ полѣ) и иныхъ изымаша, а перевѣшниковъ казниша, и придоша въ Новгородъ здрави: развѣ 3 человекы убиша Новгородцевъ. Посадникъ же Ѳеодоръ и Намѣшники Князя Великого, и вси Новгородци, и Плесковичъ не много, и Новопръжци, и вся волость Новгородская, поидоша въ Ладогу, а къ Князю Семену послаша, а ркучи тако: поиди, Княже, къ намъ боронити своа опчины, яко идешъ на насъ Король на крепное цѣлованіе“ (вопреки миру). „Великій же Князь опѣвѣчалъ: радъ иду къ вамъ. Медливъ же долго, поиде; опшедши же ошъ Тръжку до Сипна,

„и възвращися на Москву“ (въ *Троицкой*: „и дойде Симпчина и посшигоша его гонци Киличей изъ Орды; онъ же възвратися слышаша слова Царева и жалованья; а въ Новгородъ Великій посла... да Ива на Акинеовича, да съ ними Воеводы)... Магнушъ взя Орѣховецъ на Спасовъ день, Аврама же и Куз му и иныхъ Бояръ 8 взялъ къ себѣ, а иныхъ всѣхъ пустилъ изъ городка.“ Въ *Ростов. Лѣт.*: „лестію докончавъ окупъ взяши, а Аврама пойманша въ закладъ, а съ нимъ 10 человекъ добрыхъ, а Намѣстника Нариманша и всѣхъ городчанъ оппусти, а самъ поиде прочь, а въ Орѣховцѣ оставивъ рашь.“ Шведскіе Лѣтописцы сказываютъ, что Король едва могъ уйти съ флотомъ ошъ Россіи, ведѣвъ *про рыть каналъ* изъ рѣки въ море (hi enim magno labore et non minore industria vicini fluminis meatum effodientes), и потерявъ множество судовъ (см. Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1348, No 24, и Далин. II, 380); что Новгородцы, обольстивъ Магнуса дарами, призвали Ташаръ и Липву, и проч.

(343) Далин. *Gesch. des R. Schw.* II, 379.

(344) „Въ лѣто 6854 поѣха Владыка на Москву, зваши Князя Великаго въ Новгородъ, и шамо Мипрополипъ Феогностъ благослови Архіепископа, и да ему ризы хресцянскы“ (или Полиспаврію). „Той же зимы прииде Князь Симеонъ въ Новгородъ на споль на Федоровѣ недѣли“ (уже въ 1347 году) „на Сборъ, правнукъ храбраго Александра — и поиде на Низъ о Царевѣ орудіи“ (по Ханскимъ дѣламъ).— *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Василій опдалъ тогда Мипрополипу своего Діакона Кирилла, имѣвшаго опмѣнно чистый и звонкій голосъ.

(345) Въ *Ростов. Лѣт.* и въ другихъ: „даша жалованье граду Пскову, Посадникомъ Новгородскимъ во Псковъ не съдѣши, ни судиши, а ошъ Владыки судиши ихъ брану Псковичину, а изъ Новгорода не позываши ихъ ни Дворяны, ни Подвойскими, ни *Софіяны*“ (такъ назывались причешники Св. Софіи) „ни извѣшники, ни биричи; но зваша Псковъ бранъ Новгороду младшій.“ Сія милость была объявлена Псковичянамъ на *Болотовѣ*.— Въ *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣто 6856, Іюня въ 24, поѣхаша Псковичи къ Орѣшку городу Новгородцемъ въ помощь, о Посадникѣ Ильѣ: а въ то время Нѣмцы прислаша во Псковъ, развергоша миръ. Переѣхавъ

„ше Нѣмцы Нарову, половеаша села около Пскова—
 „и шого же лѣта села около Оспирова, и поидоша
 „ко Пскову подлѣ Великую рѣку, воюючи села, и
 „пожгоша хоромы на Завеличѣ и поидоша ко Из-
 „борску.“

(346) См. лѣпопись въ лиснѣ Синодальн. библ. №
 349, л. 69, и *Никон. Лѣт.*

(347) „Приснушиша съ примешомъ въ Понедѣль-
 „никъ на Ѳеодоровѣ недѣли (уже въ 1349) и, свишаю-
 „щую Впорнику, взяша градъ на память Обрѣшенія
 „главы Іоанна, а Нѣмцевъ изѣкоша, а иныхъ изы-
 „маша, а брашню свою Новгородцевъ посадиша
 „Якова Хошова и Александра Борисовичъ въ Орѣхо-
 „вомъ.“ Въ нѣкошорыхъ лѣпописяхъ сказано (Си-
 „нод. библ. № 349), чпо Шведовъ было тамъ 800 че-
 „ловѣкъ, а Новгородцевъ убишо на приступѣ только
 9; чпо Новгородцы изъ-подъ Орѣхова послаали въ
 Корелію 1000 человекъ, кошорые, разбивъ Шведовъ у
 Кексгольма, умертвили непріяшельскаго Воеводу Лю-
 дьку. — О храмѣ Бориса и Глѣба см. *Ростов. и Троицк.
 Лѣт.* Въ первой: „шого же лѣта (1349) ходиша Нового-
 „родцы и Двиніе на Мурмань.“— Въ *Новгород. Лѣт.*:
 „Ходиша Новгородци на Нѣмешскую волость съ
 „Борисовымъ сыномъ съ Намѣшничимъ, съ Тысяц-
 „скимъ съ Ивановомъ съ Ѳеодоровичемъ, съ Воеводами
 „съ Михайломъ съ Даниловичемъ, съ Юрьемъ съ Ива-
 „новичемъ, съ Яковомъ съ Хоповичемъ, и придоша
 „къ Выбору въ Понедѣльникѣ Марша въ 27“ (въ 1350
 году; но въ числѣ ошибка: развѣ 22 или 29?) „и пож-
 „гоша посадъ. На другой же день выидоша Нѣмци,
 „и удариша на нихъ Новгородци и убиша нѣколи-
 „ко Нѣмецъ, и волости пожгоша; а Нѣмецъ изѣко-
 „ша много, и женъ и дѣтей, а иныхъ изымаша.“

(348) См. *Новогор. Лѣт.*, гдѣ сказано, чпо Ново-
 городцы, обмѣнявъ въ Юрьевѣ Шведовъ на Авраама,
 Кузму, Александра, Андрея и другихъ, бывшихъ за
 моремъ у Шведскаго Короля, возвратились въ Нов-
 городъ Іюля 9, 1350 года. Далнѣ (Gesch. des R. Schw.
 II, 380), чпшавъ шогдашнй мирный договоръ, сказы-
 ваешъ, чпо оный заключенъ *Князьми Юріемъ и Ав-
 раамомъ*; но Авраамъ былъ Тысячскій, а Юрій Посад-
 никъ. О первомъ мы упоминали, а вперога знаемъ по
 слѣдующему извѣстію *Ростов. Лѣт.*: „въ лѣпо 6858
 „(1350) поснавиша церковь камениу Кузмы и Даміа-
 „на на Холопьи улицѣ“ (въ Новгородѣ) „а другую

„заложи Юрья Посадникъ во имя Іванна Златоуспѣшаго.“ — Далѣе см. Райнальд. Anna. Escl. годъ 1351, № 34. Папа Климентъ VI писалъ къ Архіепископу Упсальскому, что Ижерцы и Корела, обращенны въ Вѣру истинную Магнусомъ, жалуются ему на Россіянъ, которые убиваютъ ихъ, вѣшаютъ, пралащъ собаками и спараютъ вновь обратишь въ Законъ свой; что Швеція опустошена язвою, и что Король пребуенъ вспоможенія; что Архіепископъ долженъ ободрить какъ Шведовъ, шакъ и другихъ сосѣдственныхъ *островитянъ*, знаменіемъ креста, дабы унять Новгородцевъ, враговъ Церкви, и проч. Во многихъ нашихъ лѣтописяхъ находится шакъ называемое *рукописаніе* Магнуса, или духовная, въ коей онъ дѣшамъ и брашьямъ своимъ запрещаетъ вѣроломно нападанъ на Россіянъ во время мира, сказывая, что Кнзъ Белгеръ (Биргеръ), едва могъ уйти отъ Александра Невскаго; что Андрей Александровичъ взялъ крѣпоспъ, построенную братомъ Магнуса, *Маскякою*, на Охтѣ, и Шведы 40 лѣтъ воевали съ Россією; что Кнзъ Георгій Давидовичъ заключилъ съ ними вѣчный миръ, опредѣливъ границы на водѣ и землѣ; что Магнусъ чрезъ 30 лѣтъ нарушилъ оный, и взявъ Орѣховъ, ушелъ за море; что въ слѣдующій годъ онъ вшорично приходилъ къ сему городу, но свѣдавъ о многочисленности споявшаго тамъ войска Россійскаго, обратился къ Копорью; что Новгородцы, ставъ на *Вухрѣ*, принудили его бѣжать; что сильная буря испребила большую часть Шведскаго флота близъ устья Наровы; что Богъ наказалъ Швецію голодомъ, пошопомъ, язвою и междоусобіемъ; что самъ Магнусъ лишился ума и цѣлый годъ сидѣлъ прикованный къ стѣнѣ (*и задвѣлаша на вѣ полатѣ*); что сынъ Королевскій, *Исакунъ*, освободилъ отца; что Магнусъ отправился въ Норвегію, и едва не ушонулъ на морѣ; что вѣтромъ принесло его на доскѣ къ *Полной рѣкѣ*; что Инокіи Валаамской Спасской Обители спасли ему жизнь; что онъ поспригся въ ихъ монастырь, и каешся въ грѣхахъ своего высокоумія. Сія басня изобрѣшена, какъ вѣрошно, современникомъ, которій слышалъ о несчастіяхъ Магнуса. Король не сходилъ съ ума, но дѣйствительно сверженный съ престола, и сыномъ Гаканомъ освобожденный, ушонулъ въ Готландіи, у Бломмес-

гольма. Между шѣмъ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, на Балаамѣ оспровѣ Ладожскаго озера, въ кленовой рощѣ, показывающъ высокую могильную насыпь, гдѣ лежишь помятая раздавленная плшца: преданіе говоритъ, что шамъ погребень Магнуса!

(349) Въ *Троицк.*: „Олгердъ (въ 1348 году) послалъ „въ Орду ко Царю Чангбеку брата своего Корьяда „и просилъ раши у Царя себѣ въ помочъ; и по слы- „шавъ Князь Великій Семень, погадавъ съ своею бра- „шьею и съ Бояры, и посла въ Орду Федора Глѣбо- „вича, да Аминя, да Федора Шубачеева ко Царю жа- „ловапися на Олгерда, и слышавъ Царь жалобу, „оже Олгердъ съ своею братією *Царевъ цлцѣ*, а „Князя *Великаго отчину* испуспошилъ, и выдалъ „Царь Корьяда, Михайла и Семена Свиночьскаго и „Аякша Килчеемъ (посламъ) Князя Великаго, и „давъ посла своего Тошуя, и посоль Тошуй выдалъ „Корьяда и его дружину Князю Великому. . . . Ол- „гердъ“ (въ 1349 году) „прислалъ послы ко Князю „Великому за своего брата и за его дружину со мно- „гими дары, просяще мира и живоша всей братіи, и „многое серебро опложилъ.“ — Въ *Ростов.* и въ дру- „гихъ лѣтописяхъ сказано, что Ольгердъ пребывалъ „опъ Хана раши, желая *воевать съ Великимъ Кня- „земъ*; но въ *Троицкой* ибшь сего прибавленія. Гораз- „до вѣроятнѣе, что Ольгердъ хонѣлъ упопрѣбильшъ „силу Моголовъ прошивъ Нѣицевъ.

(350) См. выше, примѣч. 329, и Наруш. *Hist. Nar. Polsk.* VI, 218. Длугош. кн. IX, стр. 1088: *Nonnulorum autem Ducum Russiae (plures enim ea tempestate extabant) precibus placatus, eos in gratiam et feudum suscipit.*

(351) Въ *Новгород. Лѣт.*: „въ лѣпо 6857 (1349) „приде Король Краковскій съ многою силою, и „взяша лѣстію землю Волинскую, и много зла Хри- „стіаномъ створиша, а церкви свящя прѣтвори- „ша на Лашинское богумерское служеніе.“ Нена- „висиль Россіянь къ Полякамъ была споль велика, что „Князь Даниль Ошпрожскій (одинъ изъ потомковъ „Св. Владымира) и Спароспа Перемышля, именовъ „Дашко, въ 1341 году звали Хана освободильшъ ихъ „опъ ига Казимирова, желая лучше повинувашься „Моголамъ, нежели сему Королю Христіанскому; ибо „Моголы не вишывались въ Вѣру. Ханъ послалъ „войско до самыхъ береговъ Вислы; но Поляки раз- „били его (см. Наруш. *Hist. Nar. Polsk.* VI, 108—113).—

Въ *Троицк.*: „Прислалъ (въ 1349 году) Князь Люборшъ „изъ Вельныя своихъ Бояръ къ В. К. Семену бишь „челомъ о любви и испросили сеспричну его за се- „бе у Князя Костянпина Росшовскаго, и Князь Ве- „ликій пріялъ въ любовь его челобитше, пожаловалъ „и выдалъ свою сеспричну въ Вельнь.“ Первою же- „ною Любарша была, какъ извѣстно, дочь Князя Во- „лынскаго. — Далѣе: „Того жь лѣта К. В. Олгердъ „прислалъ послы бишь челомъ К. В. Семену, про- „снни за себе свѣспя Княжи Семеновы, Княжны „Ульяны, Княжи дщери Александровы Михайловича „Тѣерскаго, и К. В. Семень, *доложа Ѳеогноста Ми- „трополита*, и выдалъ свою свѣспь за Олгерда.“ Далѣе см. Сприковскаго.

(352) См. Райнальд. *Annal. Eccl. r. 1349, № 24*, гдѣ напечатано письмо Клименша къ Кеступиію. — Казимиръ оспалъ Государемъ одной Галицкой обла- сти; но въ 1351 году, съ помощію Венгровъ разбивъ Липовцевъ, снова завладѣлъ частію Волыніи и плѣ- нилъ Кеступію, который однакожь ушелъ изъ не- воли (см. Наруш. *Hist. Nar. Polsk. VI, 228*).

(353) Машеѣй Вилани, кн. II, гл. 72. Онъ назы- ваетъ Брацлавскую область *Просклавією*, сказывая, что памошній *невѣрный* (*infidelis*) Князь, подчинен- ный Королю Венгерскому Людовику, пребывалъ ошъ него вспоможенія; что Людовикъ послалъ ему 40,000 всадниковъ, которые, имѣвъ кровопролит- ную битву съ непріятелемъ, долженствовали оп- сплупитъ; что Моголы также удалились, испуган- ные вѣспію о новыхъ вооруженіяхъ Князя Брацлав- скаго и Людовика; что въ 1354 году Короли Поль- скій и Венгерскій съ 200,000 всадниковъ перешли за Бугъ (*in Tatariam ultra Bogum*); что ихъ встрѣнилъ юный *Царь* Могольскій, и спрашивалъ, куда и за- чѣмъ они идутъ; что Короли принудили его окре- снитъ и взяли съ собою. Нарушевичъ считалъ сего Князя Брацлавскаго Ѳеодоромъ Коріядовичемъ, внукомъ Гедиминовымъ; но вѣролпнѣе, что онъ былъ Князь Россійскій Владимірова племени. Корія- довичи господствовали тамъ уже послѣ, какъ уви- димъ во времена Димитрія Донскаго. — Длугошъ, въ описаніи 1352 года, называетъ Подолію областію Казимировою, сказывая, что Татары, призванные Ольгердомъ, разорили оную (*Hist. Pol. кн. IX, стр. 1096*); а въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что Казимиръ

опынял сію землю, богатую медомъ и скопомъ, у Тапаръ (кн. X, стр. 150). Сыновья Корядовы безъ сомнѣнія пашь господствовали, но зависѣли отъ Венгрии и Польши.

(354) См. сей *Историю* Т. V, примѣч. 12. Людовикъ, будучи вѣнспш Государемъ Венгрии и Польши, думалъ присоединить Галицію къ первому Королевству; но въ 1390 году Поляки выгнали отсюда Венгровъ, и владѣли оною до 1772 года.

(355) Въ *Псков. Лѣт.*: „на другое лѣто“ (въ 1349 г.) „Апрѣля въ 13, въ Понедѣльникъ Св. недѣли, Князь Юрьи Вишовповичъ, возмъ Поповъ Св. Троицы и Діакона, поѣха во Изборскъ священни церкви Св. Спаса Преображенія у Св. Николы на полахъ, и священа бысть церковь въ Среду. Внезапу пригнавшие Нѣмцы ко Изборску рашю, и выѣха Князь Юрьи, прошивъ ихъ, и Псковичи и Изборяне, и на первомъ сѣстухъ убиша Князя Юрья и другаго Юрья Мачкина брата, и иныхъ..... Поспавиша (въ 1349) Нѣмцы городокъ надъ Наровою, прошивъ *исада* Псковскаго“ (приспани) „и Псковичи, подѣвши свою свою область, поѣхаша въ лодяхъ о Иванѣ Посадникѣ, инии на конехъ — и зажгоша примепомъ, а Нѣмцы да Чюдъ въ городкѣ сгорѣша, а инии мешахуся съ города: Псковичи же поѣкоша ихъ мечи. Того жъ лѣта Княгиня Юрьева съ дѣтми своими поѣха изъ Пскова въ Лишву. Попомъ же опрехошася Псковичи Князя Андрея..... Андрей и опеще его разгнѣвавшая на Псковичъ, а и преже шого Олигердъ нача нелюбие держати до Покова, какъ воевалъ Новгородскую волость и Лугу, иде пакы по Псковской волости во свою землю, и жалашесь на Псковичъ, глаголя: много моихъ людей и коней погибли въ вашей волости. Посемъ же гостей Псковскихъ *поруби*“ (захвалилъ) „и шоваръ опия, а на самыхъ окупъ имавъ, оппуоши. Въ лѣто 6858 (1350) Князь Андрей Олгердовичъ съ Подочаны отъ своея Украйны пригнаше безъ вѣсти и повоеванія нѣколко Вороначькоя волости, и се первое нача войну.“

(356) Въ *Троицк.*: „Князь Великій поиде ратью къ Смоленску въ силѣ пияцѣ и велицѣ, а съ нимъ братья его и вси Князи, и дошедше Бышегорода“ (на рѣкѣ Пропвѣ, выше Боровска) „пу сръяноша его, послове отъ Князя Лишовскаго отъ Олгерда со

„многими дары о миру. Князь же Великій, не оставя Олгердова слова, миръ взявъ, а самъ подвижеся „еще къ Угрѣ . . . и шу прѣвхаша къ нему послове „Смоленскіе. Князь спомль на Угрѣ недѣлю, и ош- „поль послы посылавъ въ Смоленскъ,“ и проч. Си- „меонъ шель воевашъ не съ Ольгердомъ, а съ Кня- „земъ Смоленскимъ.

(357) Въ *Троицк.*: „бысть казнь ошъ Бога на лю- „ди подь восточною спраною, въ Ордѣ, и въ Орна- „тѣ“ (при устьѣ Дона) „и въ Сарат. и въ Бездежѣ“ (см. выше, примѣч. 238) „и въ Жидѣхъ, и въ про- „чихъ спранахъ, и бысть морь великъ на люди на „Бесермены“ (Хивинцы) „и на Татары, и на Орме- „ны“ (Армяне) „и на Обезы“ (Абазинцы) „и на „Жиды и на Фрлязы“ (Генуэзцы и Венеціане въ Та- „вридѣ и въ Азовѣ) „и на Черкасы, шоль же силень „бысть морь, яко не бѣ мощно живымъ мернымъ „погребати.“ О сѣй лзвѣ см. Шульц. *Gesch. des Obe- „stan, Reichs*, Т. III, стр. 266 — Далнн. II, 383, и Га- „дебуш. *Lief. jahrb.* I, 441. Въ *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣтѣ „6860 бысть морь золь . . . Блше тогда знаменіе „смершнаго сицево: аще кто онхракнешъ кровію, „шо на выпорый или на преній день умираше . . . „Мнози идяху въ монастыри . . . Друзи же въ мирѣ „въ домѣхъ своихъ шакожь гошовахуса .. Ови ошъ „богатештва села даваху монастыремъ, друзи же „во езерѣ ловища и *исады*“ (приспани, а не *сады*)... „Попове не можаху проводиши по единому изъ дво- „ровъ, но веляху комуждо своя мертвыя на церков- „ныя дворы провадиши . . . и всѣмъ единыя проводъ „опшваху, надгробную пѣснь; токмо душевную мо- „литву разрѣшальную комуждо особѣ измолваху, „шако полагаху по шрое или по пяши головъ во „единѣ гробъ . . . Тогда блше многъ плачь и люшое „кричаніе въ людехъ . . . Своихъ сродниковъ ошвара- „щяхуса; а инѣи веледушнѣи, спрахъ смершныи ошъ „сердецъ своихъ опринувше, безъ сумѣнѣи чюжал „мершвецы или сироты, шѣхъ спрѣшывающе, из- „нося погребяху и память по нихъ шворяще про- „свирую . . . Той морь былъ во Псковѣ чрезъ все „лѣтѣ (пчалося изъ весны на Цвѣтшой недѣлѣ), и „до самыя осени; уже предъ зимою престла. Нѣцимъ „глаголюшъ, шощъ морь пошелъ изъ Индѣйскыя „страны ошъ Солнца града . . . Того жъ лѣта Пско- „вичи посшавиша церковь Св. Богородицы, чешшно-

„му Ея Покрову, за ештною, въ снранѣ Св. Дими-
 „пріа. Тогда же Архіеп. Василій пріѣха во Псковъ,
 и проч. Сіи подробности и другія, нами описанныя
 въ Исторіи, находящіяся также въ *Ростовской* и въ
 другой Синодальной лѣтописи, № 349, л. 73. Въ *Псков.*
Лѣт. еще подъ 1342 годомъ упоминается о язвѣ,
 ошъ кою умерло множество людей въ семь городѣ
 и въ Изборскѣ; но сіе извѣстіе естъ шолько сокра-
 щеніе вышеприведеннаго и внесено шущъ ошъ не-
 доразумѣнія переписчика.

(358) Въ *Новгород.* *Лѣт.* сказано, что въ семь го-
 ду Архіеп. Василій ѣздилъ въ Орѣховъ: „добиша че-
 „ломъ Новгородци, Болре и черныи люди, Архіепи-
 „скопу, чтобы еси, господине, ѣхаль, нарядилъ ко-
 „стры во Орѣховѣ; и онъ, ѣхаль, коспры нарядилъ.“
Кострами назывались снпрѣльницы. Такъ сказано въ
Ростов. Лѣт. подъ годомъ 6894: „Новгородцы по-
 „слада Василія Кузмина городъ Орѣшикъ почини-
 „ваши и костровѣ; а въ *Лѣт. Псков.* подъ годомъ 6895:
 „поспавиша 3 костры камены у новыи снѣны, на
 „приснушъ.“ См. далѣ Архив. *Псков. Лѣт.* Въ *Ново-*
город.: „Пріѣхаша послове изо Пскова, биша че-
 „ломъ Владыцѣ, ркуче такъ: Богови шакѣ изволшу и
 „Святой Троицѣ, дѣшемъ швоимъ Псковицемъ Богъ
 „реклъ жиши дошолъ, чтобы еси, господине, былъ
 „у Св. Троици и дѣшій своихъ благословилъ. И онъ
 „не умедли, поѣха, пойма съ собою Архимандрица
 „Микифора, Игумены, Попове . . . Поѣха изъ горо-
 „да (Пскова), доѣха до Прощеника въ день Недѣль-
 „ный; обечерившися за Прощеникомъ съ едину вер-
 „спу, на рѣцѣ на Чересѣ снаша, и разболѣся шу,
 „привезоша его въ монастырь ко Св. Михаилу успѣ
 „Узы рѣки на Шелонѣ, и преставися шу Юля въ 3
 „(въ 9 часу дня); превезоша его въ Новгородъ Юля
 „въ 5; проводи его Архіепископъ Новгородскій Мо-
 „исей и весь Новгородъ и положиша у Св. Софьи
 „въ припворѣ.“ Симъ извѣстіемъ заключаешся ха-
 рашейная Новгородская лѣтопись, напечатанная въ
 Москвѣ шоль исправно, что я не замѣнилъ въ ней
 почти никакихъ ошибокъ.— Въ *Новгород.* Попа Ю-
 анна: „Того жъ лѣта пакы съ молбою введоша“ (изъ
 монастыря съ Коломцы) „Моисей Архіепископа на
 „свой ему шоль къ Св. Софьи.“

(359) См. выше, примѣч. 328 и ниже. Въ *Нового-*
род.: „Михаилъ Княжичъ Александровичъ“ (въ 1341

году) „пріѣха съ Твери въ Новгородъ къ Владыцѣ, „сынъ крещный, грамотѣ учипися.“ Письмо Василіево напечатано въ *Степен. Кн. I, 480*. Василій ушверждаетъ бышіе рая на землѣ слѣдующими доказательствами: 1) въ священныхъ книгахъ сказано, что Тигръ, Ниль, Евфратъ некутъ изъ рая; 2) Енохъ, Илія переселены въ рай, ошъ коего Св. Макарій жилъ за 20 поприщъ, и въ коемъ Св. Евфросинъ сорвалъ яблоко; ошшуда же Ангель принесь вѣлвъ Богоматери, видѣнную Апостолами и многими Жидами; 3) Іоаннъ Златоустъ именно говоритъ, что рай на Восхокъ, Адъ же на Западъ. „Много „шому видоквъ (пишетъ Василій) дѣшей моихъ Новоградцевъ: на *Дышущемъ* морѣ червь неусыпающій „и скрежетъ зубный и рѣка смоляная Могръ . . . А „мѣсто св. рая находилъ Моиславъ Новоградецъ и „сынъ его Іаковъ, и вѣхъ было ихъ шри *кми* (лодки), и едина, много блудивъ, погибла; а двѣ прине- „сло къ *высокимъ горамъ*, и видѣша на горѣ шой „Дейсусъ написанъ лазуремъ чуднымъ . . . и свѣтъ „бьетъ самосіяненъ, и пребыша долго на мѣстѣ „шомъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бьетъ паче „солнца; и на горахъ шѣхъ ликованія слышахъ; и „повелѣша единому другу своему взыши по шеглѣ „на гору, и абіе восплеснувъ руками, засмѣяся, и „побѣже ошъ друговъ своихъ къ сущему гласу. Они „же другаго послаша . . . и шой такоже сошвори . . . „И послаша шрешьяго на гору, привязавъ ужищемъ „за ногу его. И шой такоже хопя сошвориши; они „же сдернуша его, и обрѣшеса мершвъ. Они же по- „бѣгоша вспишь: не дано бо имъ долъ видѣти свѣ- „плосни шоя и слышати тамо ликованія. А шѣхъ „мужей и нынѣ чада и внучаща добръ здравы.“ Новгородцы, подобно вѣмъ древнимъ путешественникамъ, любили, какъ видно, удивлять своихъ пріятелей чудесными разказами, побывавъ на Бѣломъ морѣ, въ окрестностяхъ Лапландіи. *Высокія горы*, гдѣ Моиславъ нашель рай, именуяшся нынѣ Шемеханскими. Герберштейнъ пишетъ, что въ его время Норвежцы полагали тамъ, вмѣсто рая, Чюшнлице (см. *Reg. Moscov. Com. стр. 60*). Архіепископъ Василій самъ путешествовалъ и былъ въ Іерусалимѣ, ибо пишетъ къ Θεодору: „егда посшмся Хри- „сшосъ надъ Іорданомъ, своима очима видѣлъ есмь „посщину его,“ и проч.

(360) О семь бѣломѣ клобукѣ есть особенная сказка, напечатанная раскольниками (около 1736 года) въ ихъ Супряльской шипографіи и сообщенная шолмачемъ Димитріемъ въ письмѣ къ Геннадію, Архіепископу Новгородскому, въ государствованіе Великаго Князя Іоанна Василіевича. Авшоръ говоритъ, что Константинъ Великій далъ бѣлый клобукъ Епископу Сильвеспіру; что Римляне, оставивъ православіе Греческой Церкви, забыли и важность клобука, долгое время спрятаннаго въ церкви; что одинъ Папа, успрашенный разными чудесными явленіями, опослалъ его въ Царьградъ къ Пашріарху Филоею, а Пашріархъ къ Новгородскому Епископу Василю: вбо Апостола Пепръ и Павелъ открыли ему во сновидѣніи, что Константинополѣ будетъ скоро взять Турками, а Россія заснувши мѣсто Греціи. Сія повѣсть справедливо объявлена баснословною Московскимъ Соборомъ 1667 года и въ Духовномъ Регламентѣ. Въ дѣяніяхъ перваго, въ главѣ 2, сказано въ одномъ мѣстѣ: „Повелѣваемъ еще и писаніе, еже писано есть изъ Рима ко Генадію Новгородскому Архіепископу ошъ Димитрія шолмача о бѣломѣ клобукѣ и о прочихъ, да никпо сему писанію вѣру имешь, зане живо и неправо есшь, якоже яснѣйше возобличаица прочая его блядословія во иномъ писаніи; обаче мы благословихомъ всѣхъ Митрополишеъ Велико-Россійскаго Государства, да носятъ бѣлыя клобуки по Греческому образу ради древняго обычая, а не ради живаго писанія Димитрія шолмача, еже писа ошъ вѣпра главы своея.“ А въ другомъ: „Чего ради иконописцы пишущъ Святаго Пепра, Алексія, Іону Московскихъ Чудотворцовъ въ бѣлыхъ клобукахъ неправедно, зане они клобуки бѣлыя не носиша, и ниже бышъ еще въ Россійскихъ спранахъ при нихъ сей обычай, и ни же Киприанъ и Фопій Митрополишты и прочіи, которіи поспавлены быша во Царьградѣ во Архіерейство, носиша бѣлыя клобуки, зане яко писано есшь въ писаніи, еже ошъ Димитрія шолмача ко Генадію Новгородскому Епископу о бѣломѣ клобукѣ, яко посланъ шой бѣлый клобукъ ко Василю Епископу Новгородскому ошъ Филоея Пашріарха Константинопольскаго . . . и ошъ шого времени началъ Новгородскій Архіепископъ почію единъ носити бѣлый клобукъ до Генадія Архіепископа“

„скопа, а послѣ Генадія пріиша и начаша и Москов-
 „спіи Мширополиши и прочіи носили бѣлыя кло-
 „буки, якоже видѣлся въ шомъ же Димитріевѣ пи-
 „саніи, яко еще предъ Генадіемъ Архіепископомъ
 „Новгородскимъ нѣкто изъ Архіерей нигдѣ носи бѣ-
 „лый клобукъ, шочію единъ Новгородскій Архіеши-
 „скопъ, иже бѣ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васили-
 „евичѣ“ (см. *Полный списокъ правилъ сего Москов-
 „скаго Собора, хранящійся въ Синодальной библио-
 „пекѣ*). Въ прошивносіи шому *Шикон. Лѣт.* подъ го-
 „домъ 1392, въ житіи Св. Сергія говоришь: „клобу-
 „кѣ бѣлые значала вси ношаху на Руси и Мширо-
 „полиши и Епископы.“ Константинопольскіе Па-
 „тріархи пакже носили оныя, но единшвенно изб-
 „бранные въ сей верховный санъ изъ Бѣлыхъ Свя-
 „щенниковъ. Предложимъ доказательство. Императоръ
 „Іоаннъ Кашакузинъ въ своей Исторіи Іоан-
 „на Палеолога, кн. III, гл. 36, сіиашъ 3, пишешъ,
 „что Патріархъ Іоаннъ XIV, короновавъ сего Импе-
 „ратора, въ знакъ опличія сипалъ подписывашъ свое
 „имя зелеными чернилами и надѣлъ клобукъ сдѣлан-
 „ный изъ золотой парчи, вмѣсто бѣлаго, обыкновен-
 „но носимаго Патріархами не-Монашескаго сана (по
 „Французскому переводу Г. Кузеля: au lieu que les au-
 „tres Patriarches qui n'étoient pas Moines, n'avoient accou-
 „tumé de porter qu'un bonnet blanc). Патріархъ могъ
 „дать сей клобукъ Василію для шого, что онъ былъ
 „избранъ въ Архіепископы изъ Приходскихъ Бѣлыхъ
 „Священниковъ. Греки, опмѣнивъ обычай спавишь въ
 „Священіи не-Монаховъ, оспавили и бѣлый кло-
 „букъ. Симъ замѣчаніемъ обязанъ я Сочинителю *Ис-
 „торическихъ разговоровъ о дрезностяхъ Новгорода*
 „(сир. 39—40). Въ прибавленіе къ шому скажемъ, что
 „Св. Леонтій, первый Епископъ Ростовскій, и Св.
 „Епископъ Исаія обыкновенно пишупся на иконахъ
 „въ бѣлыхъ клобукахъ. Знаемъ еще, что Антоній,
 „Священитель Туровскій въ 1405 году, носилъ бѣлый
 „клобукъ (см. харап. *Троицк. Лѣт.* подъ симъ годомъ).
 „Въ IX Томѣ сей *Исторіи* мы сообщимъ (неизвѣст-
 „ное доселѣ) поснаноленіе Московскаго Собора въ
 „1565 году о бѣломъ клобукѣ. — О *крещатыхъ ризахъ*
 „см. ниже въ примѣч. 382.

(361) Даллин. *Gesch. des R. Schw.* II, 384. Монахонъ
 „пишешъ (*Monum. de la Monar. Franc.* T. II, сир. 282),
 „что двойни и тройни родились шогда весьма часшо,

но не имѣли болѣе двадцати или двадцати двухъ зубовъ. — О Глуховѣ и Бѣлозерскѣ см. *Никон. Лѣт.*

(382) Θεοгноσιѣ скончался Марша 11 въ 1353 году; ѡбыновья Великаго Князя, Іоаннь и Симеонъ, представились на шой же недѣлѣ; Великій Князь 26 Апрелья, а брань его, Андрей Іоаннович, Іюня 6. Правда, что Θεοгносиѣ, какъ сказано въ лѣтописяхъ, давно уже былъ слабъ здоровьемъ. Его погребли Владимірскій Епископъ Алекоій, Волынскій Аѡвасій и Коломенскій шого же имени въ церкви Богомаперн, недалеко ошъ могилы Пепра Митрополиша. Здѣсь въ первый разъ упоминаенся о Коломенской Епископїи. Симеонъ и Андрей лежатъ въ Архангельскомъ Соборѣ. — Въ Синодал. библ., въ книгѣ подъ No 228, нашель я слѣдующее письмо Θεοгносиа Митрополиша: „Благословенье Θεοгносиа Митрополиша всея Руси къ дѣшею моимъ къ Баскакомъ и къ Сошникомъ, и къ Игуменомъ, и къ Попомъ, и ко всѣмъ Крестьяномъ Черниного Яру и ко всѣмъ городомъ по великую Ворону. Молюся Богови, да будеша душею и шѣломъ добри здорови. Вѣдайше, дѣши, занеже многожды рѣчи и мѣшежь былъ промежи двѣма Владыками, Рязанскимъ и Сарайскимъ, про передѣлъ тѣ, и послалъ былъ язъ къ вамъ Игумена своего, да расмошришь по правдѣ, чїй передѣлъ будешъ; и по шого же Игумена послушьшву далъ есмь былъ грамошу Владыцѣ Сарайскому Аѡнасю: нынѣ же прїѣхаль къ мнѣ Владыка Рязанскій съ крылошаны своими и привезлъ ко мнѣ грамошу брата моего, Максима Митрополиша, а другую грамошу брата моего, Пепра Митрополиша, и управливаюшь Владыку Рязанскаго, и велѣшь ему держати всего передѣла шого по великую Ворону; и явилъ ми и шрешью грамошу Владыки Сарайскаго Софонья, какъ шѣ ся ошсшупилъ шого передѣла, что ся ему не вонупашися; занеже не Сарайскій передѣлъ, но Рязанскій. И си вся язъ нынѣ видѣвъ, расудилъ есмь по шѣмъ грамошамъ браньши моей Митрополишовъ, что держати Владыцѣ Рязанскому передѣла шого всего по великую Ворону. И оже быхъ перже сихъ грамошъ видѣлъ, ни Игумена быхъ не посылаалъ извѣдыващъ, ни грамошы быхъ Сарайскому Владыцѣ не далъ. И нынѣ есмь ту грамошу ошложилъ, а грамошъ браньши своей Митрополишовъ не могу порушшши. И шого дѣла нынѣ

„дишу къ вамъ и ливно створюю, какъ по шѣмъ гра-
 „мошамъ братьяи моеи Милроподлишовъ управляваю
 „Владыку Рязанскаго, аипъ вѣдаешъ передѣль шѣ весь,
 „и даль есмь Владыцѣ Рязаньскому Кирилу грамо-
 „шту правую, какъ и братьяи моя дали Милроподли-
 „шны, и вы имѣйте къ нему любовь и всяко послу-
 „шанье и покоренье, и исполняайте все, елико
 „глаголетъ вамъ душеполезная и спасишелная; а
 „что будешъ церковная пошлина, а то ему давай-
 „те, по давному обычаю. А милосль Божья и Свя-
 „шой Богородици и мое благословенье да будешъ
 „съ вами.“ — Θεогностъ подписалъ внизу имя свое
 по-Гречески.

(363) Герберштейнъ, новѣспивуя о концѣ Георгія
 Даниловича и Димитрія Тверскаго, пишешъ (*Her.
 Mosc. Comment.* стр. 6), что Симеонъ, получивъ ошъ
 Чанибека власшь и надъ Тверскимъ Княженіемъ, упро-
 силъ его не брацъ съ онаго ежегодной дани; въ чемъ
 способствовали сему Князю Вельможи Тапшарскіе,
 имъ подкупленные. Гербершт. слышалъ о шомъ въ
 Москвѣ. — О печашн см. ниже. Тапищевъ прибав-
 ляешъ, что Симеонъ пилъ вино и медъ, но никогда
 не упивался; не любилъ войны, но держалъ войско
 въ готовності и въ чести; былъ любимъ братьяи-
 ми, и проч.

(364) См. печашн. *Родослов. Книга II*, 207: „И какъ
 „Кн. Вел. Симеонъ Ивановичъ Гордой женился у Кн.
 „Федора Свяшославича, и Князь Великій перезвалъ
 „его къ себѣ, а даль ему вопчину Волокъ совсѣмъ,
 „и Великую Книгиню на свадьбѣ испорпили: да-
 „жешъ съ Великимъ Княземъ, и она ему покажешъ-
 „ся мершвецъ, и Князь Великій Великую Книги-
 „ню опослалъ къ опцу ея на Волокъ, а велѣлъ ее
 „даши за-мужъ, и Князь Федоръ Свяшославичъ даль
 „дочь свою за Князя Федора за Краснаго за боль-
 „шаго Фоминскаго.“ По другимъ лѣтописямъ (см.
Русск. Временникъ, I, 173) Симеонъ развелся съ нею
 для того, что она не родила дѣтей; но онъ Князя
 Фоминскаго было у нее 4 сына: „преслуши законъ
 „Божій (Симеонъ), женися у Князя Тверскаго, и
 „отъ тоя не бысть елиу гадѣ:“ нѣшъ, были дѣти, но
 умерли во младенчествѣ. Отецъ Вспраксіа, Князь
 Смоленскій, могъ быть сыномъ Свяшослава, плѣ-
 неннаго въ Можайскѣ Георгіемъ Даниловичемъ. Ве-
 ликій Князь въ своемъ духовномъ завѣщаніи (см. ни-

же) отказала Можайскъ супругъ своей: слѣдственно, вопреки Родословной Книгѣ, Феодоръ Святославичъ господствовалъ тамъ временно, какъ Намѣстникъ, а не воеводичникъ. — Первая супруга Симеонова, Анастасія Липовская, скончалась 11 Марта, въ Черницахъ и въ Схимѣ, и положена въ Кремлевской церкви Преображенія.

(365) „Тое же весны“ (въ 1347) „оженись Князь „Великій: приведоша ему со Теери Княжну Марію, „дочь Александрову Михайловича, Теерскаго Князя; а ѣздилъ по нее Андрей Кобыла“ (родоначальникъ Захарыныхъ и Романовыхъ) „да Олексій Боволковъ Тое же зимы Князю Великому родися сынъ, Данило Дек. 15 ... Септ. 7“ (въ 1349 г.) „Великому Князю родися сынъ, и крестилъ его Мишрополишь, и нарече имя ему Михаилъ. . . Тое же зимы“ (въ 1350 г.) „Князю Великому родися сынъ „Иванъ... Февр. 3 родися ему сынъ Семень.“ Одинъ изъ сыновей, Даниль или Михаилъ, былъ еще живъ, когда Симеонъ писалъ свое завѣщаніе, гдѣ сказано: „приказываю свою Княгиню и своего“ . . . конечно сына; но имя спертось. Сія духовная, писанная на бумагѣ, напечатана въ *Собрании Госуд. Грамотъ I, 37.* „Се изъ худый грѣшный рабъ Божій Созоншь... даю рядъ своей Княгинѣ: велья есмь у нее были своему (ея) дядѣ Василью (Михайловичу Тверскому); а по Бозѣ приказываю своей браться, К. Ивану и К. Андрею, свою Княгиню А чимъ мя благословилъ отецъ мой, Коломна . . . Можаскъ, Заячковъ, что мя благословила тетка моя, Княгиня Анна, и Гордошевичи . . . а въ городъ на Москвѣ жеребей мой шамги; а села на Москвѣ Или буди чего забылъ написати свое купли и учапка; шако же и про золошо . . . а изъ спады изъ моихъ Княгинѣ спадо Коломенское, другое спадо Дѣшнню Ивашково... по все даль, ашь (да) молишь Бога, а душу мою поминаешь до своего живота.. А сю грамоту писалъ есмь передъ своими опци, передъ Владыкою Володимерскимъ передъ Олексиемъ . . . Переяславскимъ Оеонасьемъ, Коломенскимъ Оеонасьемъ... передъ Архимандритомъ Пепромъ... Филимономъ, передъ своимъ опцемъ душевнымъ Попомъ Евсевьемъ . . . Слушали бы есте (вы братья) Владыки Олексѣя, шако же старыхъ Боярь, што хощѣлъ опцю нацему добра и намъ. А пишу

„вамъ се слово того дѣла, чѣнобы не переспала на-
 „мяша родителій нашихъ и наша, и свѣча бы не
 „угасла.“ Къ грамотѣ привѣшены 3 печати: одна
 серебряная вызолоченная съ изображеніемъ Св. Си-
 меона и съ надписью: *печатъ Князя Великого Семе-
 нова всея Руси*; а двѣ восковыя измятыя.

(366) Ибо еще по Ярославовымъ законамъ лишал-
 ся свободы всякой человекъ, которой женился на
 рабѣ безъ особеннаго условія съ ея господиномъ.

(367) См. выше примѣч. 324 и *Кн. Степен. I, 444*.
 Житіе Св. Алексія было вкратцѣ описано Еписко-
 помъ Пермскимъ Писпиримомъ, въ 1455 году убишымъ
 Вогуличами; а въ *Степен. Кн.* оно предложено гораз-
 до обстоятельнѣе. О родителяхъ Алексіевыхъ Со-
 чинишель говоритъ: „Нѣкшо оупъ славныхъ Болгарь
 „Черняговскихъ, именовъ Феодоръ, съ женою сво-
 „ею Марією преселишася въ градъ Москву, гдѣ
 „же погда скипшродержавствуа В. Князь Даниль
 „Александровичъ.“ Алексій поспригса девятинадца-
 ти лѣтъ, будучи семнадцатью годами спарѣе В.
 Князя Симеона, и жилъ 20 лѣтъ въ *Богоявленскомъ*
 монастырѣ, гдѣ игуменствовалъ погда Стефанъ,
 брата Св. Сергія Чудотворца, бывший Духовникомъ
 Симеоновымъ и другомъ Инока Героншія, знамени-
 таго мудростію. (Замѣтимъ, что въ лѣтописяхъ
 не упоминается о началѣ *Богоявленскаго* монасты-
 ря. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Приде (въ 1333 году)
 „Митрополишь Феогноспъ въ Русь, бмвъ въ Царь-
 „градъ и въ Ордъ . . . Той же зимы“ — въ 1341 го-
 ду, когда Симеонъ примирился съ Новгородцами —
 „пріѣха Митрополишь Феогноспъ Гречинъ въ Нов-
 „городъ съ многими людьми: шякко же бышъ Вла-
 „дыцѣ и монастыремъ кормомъ и дары.“ — Алексій
 пославленъ въ Епископы въ 1352 году, Дек. 6. Въ
 лѣтописи: „А по своемъ животѣ благослови (Ми-
 „трополишь) его въ свое мѣсто на Митрополию, и
 „погадавъ съ сыномъ своимъ, со Княземъ съ Вели-
 „кимъ, и съ его братьею и съ Болгары и съ Вельмо-
 „жи, и послаша послы во Царьгородъ,“ и проч. Сіе
 посольство было второе. Въ описаніи 1347 года
 сказано: „Князь Великій Семень и Митрополишь
 „послаша во Царьгородъ о благословеніи.“ Тапш-
 цевъ же прибавилъ оупъ себя слѣдующее: „Фео-
 „гноспъ имѣ соборъ о дѣлахъ духовныхъ ко исправ-
 „ленію монастырскаго служенія и уставиша нача-

„до года опъ Сенш. 1 числа, и посла Князь Великій „со Архимандритомъ Рождественскимъ въ Царь- „градъ къ Паптріарху, о благословеніи прося.“ Сей вымыселъ былъ многими принятъ за истину, и Кн. Щербатовъ соглашается, что Лѣтописцы Симеонова времени дѣйствительно начинаютъ годъ съ Сентября: нѣтъ, вездѣ съ Марта, какъ и прежде (кромя Никоновскаго). На примѣръ, въ *Троицк.* подъ годомъ 6857 сказано, что *лѣтомъ* былъ въ Москвѣ послы Липовскіе, а 7 *Сент.* родился сынъ у Симеонова; тамъ же подъ годомъ 6875, что въ Великій постъ, *Марта* 20, скончался Тверскій Епископъ Θεодоръ, а *осенью того же лѣта, Октября* 27, Князь Тверскій Михаилъ возвратился изъ Липвы. По *Новгородской* въ 1419 году, *Маія* 1, сгорѣлъ Славянскій Конецъ, а *послѣ въ той же году* Князь Константинъ Димитріевичъ пріѣхалъ въ Новгородъ *Февраля* 25. Далѣе увидимъ, когда лѣтосчисленіе перемѣнилось (см. Т. V, примѣч. 246). — Въ *Степен. Кн.* сказано, что умирающій Θεогноспъ писалъ грамоту къ Паптріарху Филоою: развѣ къ Каллисту? ибо Филоою сдѣлался Паптріархомъ уже въ 1354 году.

(368) Въ *Степен. Кн. I*, 451: „и въ та времена „опъ нѣкоего самочиненія предвари поспавленъ „быти въ Митрополиши опъ Терновскаго (въ Бол- „гаріи) Паптріарха нѣкто Инокъ, именемъ Θεодо- „рипъ, еще живу суцу Митрополишу Θεогноспу, „и пріѣде въ Кіевъ, и ничпожь получи.“ Съ конораго времени Болгары имѣли своего Паптріарха, не знаемъ.

(369) См. *Никонов. Лѣт.* Константинъ Тверскій началъ ссориться съ Книгиней Анастасією и съ ея сыномъ въ 1346 году; въ томъ же году и скончался въ Ордѣ, а Василій Михайловичъ былъ ограбленъ племянникомъ. Епископъ Тверскій *Теодоръ* примирилъ ихъ въ 1349 году (сей Епископъ заступилъ мѣсто другаго Θεодора, умершаго въ 1345). Въ лѣтописи: „и укрѣпшишась межи собою крестнымъ дѣ- „лованіемъ, и Василій нача жити съ брашаничемъ „своимъ тихо и мирно, и пойдоша людіе опискуду „въ землю Тверскую и умножишась . . . Въ лѣто „6860 (1352) пріѣде изъ Орды посоль Ахматъ и при- „везе Кн. Василію Михайловичу ярлыкъ на его „имя, и нача Князь Василій негодование имѣти на „брашанича своего, поминая Бездежскій грабежъ

„его, и обидиши, и Боярь и слугъ его сягостію „данною оскорбляши.“ Михайль Васильевичъ Кашинскій женился на дочери Симеоновой въ 1350 году.

(370) „Тое же весны (въ 1351 году) Князь Муромскій Юрій Ярославичъ обнови градъ свой опшину „Муромъ, запустившій здавна опъ первыхъ Князей, „и пославши дворъ свой въ городъ, шако же и Бояре „его и Вельможи, и купци и черные люди спавши „дворы своя и церкви обновиша и украсиша иконами и книгами.“

(371) См. выше, примѣч. 303 и *Повѣсть о Св. Сергіи въ Никон. Авт. IV, 203*. Тамъ сказано, что опецъ Сергіевъ лишился богатства опъ частыхъ путешешвей съ Княземъ въ Орду, опъ грабительства Ташаръ, опъ неурожаевъ хлѣбныхъ, и проч. — Намѣстникъ Радонежскій назывался Терениемъ Ршницею. Радонежъ опъ нынѣ село *Городокъ*, въ 10 верстахъ опъ Лавры. — Братья Сергіевы, Стефанъ и Пётръ, женились: первый сдѣлался инокомъ уже по кончинѣ супруги; а родители ихъ шакоже скончались въ монашешствѣ. Выписываемъ нѣкоторые мѣста: „Призвавъ (Св. Сергіи) брата своего меньшаго, Петра, оставляешъ ему опчее наследіе . . . „Стефанъ же убо преже посприжешъ въ монашескири Покрова на Хопковѣ: къ нему приде меншій братъ, и моляше его, дабы съ нимъ шель на зысканіе пуспыннаго мѣста . . . и идоша въ пустыню, въ великій лѣсъ; избраша мѣсто и взяша благословеніе у Феогноста Митрополиша основати церковь; шакоже и аншимизъ взяша и Священника, и освятиша церковь во имя Троицы при Вел. Кн. Симеонѣ Ивановичѣ, въ началѣ княженія его . . . „Стефанъ же оставляешъ пуспыню и брата своего, и приде близъ града Москвы, и вииде въ монастырь Св. Богоявленія . . . Братъ же Стефановъ призва къ себѣ въ пустыню нѣкоего Игумена Митрофана . . . Митрофанъ же посприже его мѣсяца „Окл. въ 7 день . . . Бѣ же тогда Свяшій возрапомъ 23 лѣта . . . По опшешствіи Митрофана „единъ живаше въ пуспыни шой . . . Прихожау къ нему звѣри мнози; единъ же медвѣдъ часпо не злобы ради приходипъ, но снѣди ради. Свяшій же „изнесе хлѣбъ изъ келіи своя и полагаше на кладѣ „и на пни; медвѣдъ же ядлаше шико, и весело зраше на Свяшаго. Свяшій же благодаря Бога, яко

„люпытъ звѣрь посланъ на ушѣшеніе ему, и яко
 „онца водворяшеса съ нимъ въ пусыни . . . И
 „пако пребывшу лѣша два или при единому въ
 „молчаніи, и по семь окрестъ живущіи Мниси
 „прихожаху къ нему, глаголюще: *отге! приими*
 „*насѣ* . . . Опывѣшавъ же Святыи: *радостнѣ прием-*
 „*лю; токмо поститеса создати себѣ кождо свою*
 „*келью* . . . По лѣшѣ же единомъ Мипрофанъ Игу-
 „менъ наки приде ко блаженному Сергію . . . раз-
 „болѣся и преспависъ ко Господу. Тогда бранья
 „собравшесь глаголаша Преподобному: *да будещи*
 „*наибъ Игуменѣ* . . . Онъ же отрицашеса . . . Бра-
 „шнѣя же восхотѣша разытися. Онъ же рече: *воля*
 „*Господня да будетъ! Иделѣ во градѣ Переславѣ*
 „*къ Епископу*. Бѣ бо тогда Мипрополишь Алексѣй
 „во Царѣградѣ, въ Переславѣ же повелѣ быти во
 „свое мѣсто Епископу Аеанасію Волянскому . . .
 „Аеанасѣй же поспави его въ Черницы, и въ Подъ-
 „яконы, и въ Дьяконы; наупрѣ же соверши его
 „Іерейскимъ саномъ; въ шрешій же Св. Сергіи со-
 „Архіереемъ соверши Божественную литургію . . .
 „Сиде сподобися Священства и Игуменовна . . .
 „Вѣ же числомъ Инокоевъ тогда 12, кромѣ Игумена,
 „и сиде по два или по три лѣша бываше; и аще
 „единъ убудешъ, другаго на мѣсто его прѣимаше . . .
 „Приде же ко Святому Симонѣ, Архимандритѣ
 „спарѣйшій Смоленскій . . . и вниде въ монастырь
 „его со многымъ имѣніемъ, и даде ему вся на опро-
 „шеніе монастыря . . . и въ спаросни преспави-
 „ся. По семь же приде бранъ Сергіевъ, Спешанъ,
 „остава монастырь свой, въ немъ же Игуменомъ
 „блѣше, и Великому Князю духовный опецъ, и Ты-
 „сяцкому Василию и спарѣйшимъ Волромъ. Приве-
 „де же съ собою сына своего меншаго, именемъ
 „Ивана, двѣнадцати лѣшѣ суща, и повелѣ его Игу-
 „мену Сергію пострици. Игуменъ же постриже
 „его, и нарече ему иноческое имя Теодоръ . . . и
 „научися опѣ дяди своего добродѣтелямъ . . . Мно-
 „зи же опѣ различныхъ спрашъ прихожаху къ
 „нему: Преподобный же всѣхъ прѣимаше съ радо-
 „спію, и постризаше . . . Прѣжде же повелѣва-
 „ше облещися имъ въ свитку долгу опѣ сукна
 „черна, и въ ней ходити съ браніями время доволь-
 „но, дондеже изыкнушъ весь усташъ монастыр-
 „скій; по сихъ же облачаше ихъ во иноческую оде-

„жду . . . Егда же будетъ кто совершень, шако-
 „ваго сподобляеть прїяти и свяшую Схиму . . .
 „Прїидоша Греки ошъ Консшантиннаграда ко Свя-
 „тому въ монастырь, и даша ему благословеніе
 „ошъ Патріарха Филоея, кресъ и *Парамандѣ*“
 (Paramanu, родъ манѣи: см. Дю-Канж. Glossar.
 шодъ словомъ Mandyas) „и Схиму и грамошу . . . и
 „Свянный цѣль поїде ко Алексію Митрополишу
 „въ Москву (николи же и до великія спаросни на
 „кони ѣздяше) и вдаде ему поминки и грамошу Па-
 „тріаршу . . . Въ же написано сице: Вожією ми-
 „лостію Киръ Филоея, Консшантинна-града Па-
 „тріархъ вселенскій о Св. Душѣ ослужебнику на-
 „шего смиренія Сергію благодаѣи и миръ и бла-
 „гословеніе. Слышахомъ житіе швое, и прослави-
 „хомъ Бога . . . Но еще ши една главизна недо-
 „спашоченуваетъ, яко не *общее житіе* стіяжалъ
 „еси, его же самъ Пророкъ Давидъ, иже вся обса-
 „завый разумомъ, ничшо же ино возможе похва-
 „дипи, шокмо сице: се шнѣ чшо добро или чшо
 „красно, но еже жиши брательямъ вкушѣ,“ и проч...
 „Вопроси же Прешодобный Митрополиша, како по-
 „ведишь чему быши: Алексій же Митрополишъ
 „ошвѣща: яко же Патріархъ повелѣваетъ . . . И шако
 „разрядиша брателью по службамъ, ового Келаря, ового
 „Подкеларника, ового Казначя, ового Успавщника,
 „овѣхъ шрапезниковъ, поваровъ, хлѣбниковъ, шныхъ же
 „больнымъ служили, и все богатштво монастырское
 „обще створиша.“ — Далѣ описываешся, какъ *Сше-
 фанъ* грубымъ словомъ заспавлялъ брата искаша дру-
 „гой пушпыни; какъ Сергіи основалъ монастырь на
 Киржачѣ, но долженъ былъ возвратишся въ Давру
 Троицкую, и проч.

(372) „Въ *Троицк.*: „Почаны быша (въ 1344 го-
 „ду) подписывали на Москвѣ двѣ церкви камены,
 „Св. Богородица, да Св. Михаилъ; Св. же Богоро-
 „дицы подписывали Греци, Митрополиши шисцы
 „Шеогношовы, да конораго лѣпа почали, шого
 „же лѣпа и кончали; а Св. Михаила подписывали
 „Русскія писцы Кнзя Великаго Семеновы Ивано-
 „вича, въ нихъ же бѣ старѣйшиины и начальници
 „иконописцемъ Захарія, Іосифъ, Николай и прочаи
 „Дружина ихъ, но ни половины церкви не могли
 „шого лѣпа подписати величештва радѣ церкви
 „шоя . . . Тоѣ же весны (въ 1345 г.) почали

„подписывати церковь Св. Спаса казною и вель-
 „ніемъ Великія Княгини“ (умершей Анастасіи) „а
 „масшеръ спарѣйшина иконьникомъ Гойшанъ.“ Въ
Никон. Лѣт.: „начальницы быша Русіи родомъ, а
 „Гречесіи ученицы: Гойшанъ и Семень и Ивань.“
 Тамъ же: „Масшеръ Бориско слагъ“ (въ 1346 г.)
 „при колоколахъ великіе, а два малые.“ Въ *Новгород.*:
 „Владыка Василій (въ 1342 г.) повелѣ слагати коло-
 „коль великъ къ Св. Софїи, и приведе масшеры съ
 „Москвы, челоуѣка добра, именемъ Бориса.“ *Ни-*
коноу. Лѣт. называетъ сего Бориса *Римляникомъ*.

(373) Сїи двѣ грамоты принадлежатъ къ числу
 самыхъ древнѣйшихъ *бумажныхъ* рукописей, доны-
 нѣ извѣстныхъ въ Европѣ. Въ Италїи и въ Испа-
 нїи не нашлось ничего писаннаго на пряничной или
 вешешной бумагѣ ранѣе 1367, въ Англіи 1342, во
 Франціи 1311, въ Германіи 1308 годовъ (см. *Essai*
sur l'origine de la gravure, T. I, стр. 332, и *Wehrs vom*
Parier, T. I, стр. 173 — 320). Мы не знаемъ под-
 линно, гдѣ и когда изобрѣтена она, въ Италїи,
 въ Германіи, или въ другой землѣ; знаемъ только,
 что не ранѣе XIII вѣка. Въ Россіи до сего времени
 и даже до XV столѣтія писали обыкновенно на
 пергаментѣ. Упоиреблялась ли у насъ писчая бума-
 га, дѣлаемая изъ хлопчатой? Вѣроятно, когда Сла-
 вяне Россійскіе, вмѣстѣ съ Иллирическими, и ве-
 шешную называли ея именемъ. Сїи двѣ бумаги не
 легко различать. Нѣкоторыя Архивскія грамоты
 и даже Лѣтописцы (на примѣръ, Академическій
Ипатьевскій) писаны, кажется, на бумагѣ сдѣлан-
 ной изъ хлопчатой.

Случай Симеонова княженія, о комъ мы не упо-
 минали: Въ 1341 году у Великаго Князя родился
 сынъ Константинъ, въ тотъ же день умершій.
 Зимою женился братъ Симеоновъ, Іоаннь, на до-
 чери Димитрія Брянскаго. Въ Новгородѣ хлѣбъ
 былъ дешевъ, а рогатый скотъ померъ. Архіепо-
 скопъ Василій покрылъ свинцемъ обгорѣвшую цер-
 ковь Софїи, украсивъ иконами и кивотомъ; сдѣлалъ
 также большой перемъ. — Въ 1342 скончался
 Евдокія Іоанновна, супруга Василія Давидовича
 Ярославскаго, осенью Феодоръ Тверскій Епископъ,
 зимою Княгиня Іоанна Іоанновича, Феодосія Ди-
 митріевна. Въ Новгородѣ Архіеп. Василій, испол-
 няя приказаніе Симеоново, Маїа 27 заложилъ вновь

на Городищѣ церковь Благовѣщенія, кошорая пре-
жде памь существовала; а въ Октябрѣ умерь По-
садникъ Варсоломей, схороненный Архіепископомъ
въ церкви 40 Мучениковъ, въ могилѣ его обща. —
Въ 1343, Маія 31, сгорѣло въ Москвѣ 28 церквей.
Архіеп. Василій освящаль на Городищѣ церкомъ
Благовѣщенія Авг. 24. — Въ 1344 поѣхали въ Орду
Симеонъ, его братья и всѣ Князья, и возвратились
Окп. 26, *пожалованные Богомъ и Царемъ*. (По Ни-
кон. Лѣт. Тверскій Епископъ Феодоръ сдѣлалъ въ
Соборной церкви мѣдныя двери). — Въ 1345, лѣ-
помъ, вѣспѣ съ Великимъ Княземъ женились его
братья, Іоаннъ и Андрей. Въ Новгородѣ Іакинъ
Жабинъ заложилъ церковь Спаса на Ковалевѣ. Скон-
чался Ярославскій Князь Василій Давидовичъ, такъ
же Муромскій Василій Ярославичъ Схимникомъ, и
положенъ въ Муромской церкви Бориса и Глѣба (по
Никон. Лѣт. въ монастырѣ на Ушинѣ). Въ Новъ-
городѣ „поновлена бысть церкви Св. Георгій, по-
„кровень новымъ свинцемъ, замышленіемъ Архиман-
„дрина Іосифа. Совершена бысть церква Св. Пятъ-
„ница на памянь Симеона Снолпника, и Кузма и
„Даміанъ на памянь Кузмы и Даміана“ (первую спро-
дѣль Андрей, сынъ Тысячскаго, и Павелъ Пешровичъ, а
вторую Іоаннъ Курипскій). „Того же лѣта въ-
„сша Угъ въспрѣ, и внесе ледъ въ Волхово, и вы-
„дра 7 городень, на памянь Архиспранига Мика-
„ла о обѣднѣ, и шолько успѣлъ Посадникъ перей-
„ни съ воѣмъ Вѣчемъ на Трѣговую спорону. Опъ-
„дша Посадничество опъ Оспафія Дворянница и
„дша Малеею Валеромеевичъ, и Божіею благо-
„спію не бысть лиха межю има.“ — Въ 1346 жи-
вописцы кончили свою работу въ Московскомъ Ар-
хангельскомъ Соборѣ, въ церкви Преображенія и
Іоанна Лѣспвичника. Поспавленъ Іоаннъ Еписко-
помъ Роспovu, бывъ Спасскимъ Архимандритомъ
въ Москвѣ. — Въ 1347 находилса въ Москвѣ Та-
шарскій посоль Кога и было весною необыкно-
венное наводненіе. Поспавленъ Суздальскій Епи-
скопъ Наѳанайль. Осправилса въ Орду Вели-
кій Князь. Въ 1348 онъ возвратился съ братомъ
Андреемъ. „Бысть чудо во градъ Москвѣ Мая
„въ 26 день: бысть *прошенъ* въ церкви у гро-
„ба Пешрова; двѣца нѣкая приде имуща руцѣ причъ-
„корченъ, и исцѣленъ получи“ (по Ник. Лѣт. человекъ

именем Иванъ, у котораго болѣлъ глазъ) .. „Архіеп. „Новгород. Василій повелѣ подписати церковь Св. „Въскресеніа на Деревяници, и кончаша на зача- „піе Іоанна Крестипшеля.“ (По Ник. Лѣт. Князь Могольскій Темиръ опустошилъ Алексинъ, городъ Св. Пепра Митрополиша, и былъ умерщвленъ въ Ордѣ слугами. Тверскій Епископъ расписалъ олтарь въ Соборной церкви. Скончалась Марія, супруга убиеннаго въ Ордѣ Князя Димитрія Михайловича Тверскаго. Былъ моръ въ Полоцкѣ). — Въ 1350, Іюня 16, Новгородцы смѣнили Посадника Θεодора Даниловича, выбрали Онцифора (Онисифора) Лукина. Архіеп. Василій сдѣлалъ каменную полатку у себя на дворѣ подлѣ церкви Рождества. Новгородцы выгнали бывшаго Посадника Θεодора съ братьями Михаиломъ, Юріемъ и Андреяномъ, разграбивъ ихъ дома и Прусскую улицу; изгнанники ушли во Псковъ, опшуда же въ Копорье. Въ Духовъ день свирѣпствовала буря. Въ Новгородѣ пересироили церковь Флора и Лавра. „Рать Нѣмецкая исшопе въ морѣ.“ Пресшавился Князь Василій Александровичъ Рязанскій. Весною поѣхалъ Вел. Князь въ Орду съ братьями, а лѣпомъ возвратился. „Кончанъ бысть пришворѣ, придѣлъ камень у „церкви Св. Спаса на Москвѣ.“ Окп. 12 родился Іоанну Іоанновичу сынъ Димитрій. Занемогъ осенью Митрополишь Θεогнось. (По Ник. Лѣт. Констаншинъ Суздальскій заложилъ кам. церковь въ Нижнемъ и ѣздилъ въ Орду). — Въ 1351 „бысть чудо „въ Москвѣ у гроба Св. Пепра Митрополиша: жена „нѣкая два года лежала безъ ногъ, и бысть прощена „здрава. Θεогнось Митрополишь благословилъ „Данила Владыку Епископомъ на Суждаль, и прі- „ятъ древній свой санъ, и служи обѣдню . . . (Ташищевъ пишепъ, что сей Епископъ, желая имѣть болѣе сель, и не довольный Княземъ Александромъ Суздальскимъ, ошлучилъ отъ церкви Бояръ его: чѣмъ и заслужилъ справедливый гнѣвъ Митрополиша). „Поновиша (въ Новгородѣ) церковь каменну „Св. Бориса и Глѣба Орѣховскимъ серебромъ въ „Колошкѣ.“

(374) Объ немъ сказано въ лѣтописяхъ: „княжилъ „честно и грозно; боронилъ ошчину свою отъ „сильныхъ Князей и отъ Ташарь.“

(375) См. выше стр. 172. Въ Троицк.: „шого жь

„лѣша (1355) въ Пеннрово говѣнне, *Юма* въ 22 день, „взяша Рязанци Лопасну. Князь Олегъ шогда еще „младъ былъ . . . Намѣстника изнямаша Михайла „Александровича.“ Въ сей лѣшописи несправедливо означено преспавление Симеона уже подъ годомъ 1354, вмѣсто 1353.

(376) Княживъ 15 лѣтъ, онъ преспавился въ 1355 году, Ноября 21, въ Чернцахъ и въ Схимѣ, и положенъ въ Нижегородской Соборной церкви Св. Спаса, имъ созданной, гдѣ и нынѣ показываютъ его гробъ. Тамъ погребена и супруга Констаншинова, Анна Грековна (думаю, *Греганка*). Въ *Никонов.* прибавлено, что Констаншинъ не за долго до кончины помирился съ Иоанномъ. — О Новгородцахъ: „пребыша безъ мира съ Великимъ Княземъ полшора году, но промежи шого не бысть злаго.“ — Андрей вздиль шогда къ Хану и возвратишася ошъ него въ 1356 году. — Димитрій Феодоровичъ Стародубскій, праправнукъ Иоанна Всеволодовича, умеръ въ 1355 году и погребенъ въ Стародубѣ; а братель его съѣлъ на Княженіе зимою въ 1356.

(377) Ольгердъ выдалъ дочь за Бориса Суздальскаго въ 1354 году, а племянника женилъ на Московской Княжнѣ въ 1356. — „Тое же осени (1356) Ольгердъ воевалъ Брянскъ и Смоленскъ, и у Князя „Василья (Александровича) полонилъ сына. Прише „изъ Орды Князь Васмлей съ пожалованьемъ и слде на Княженіи во Брянскѣ, и преспавился. И „бысть въ Брянскѣ митсезъ ошъ лихихъ людей, и „замяшна веліа и запусшѣніе града; и пошомъ на „ча обладаши Брянскимъ Князь Великій Лишовскій“ (см. *Никон.* *Лѣт.*) Васмлей сдѣлался Брянскимъ Княземъ по кончинѣ Димитрія, ошца первой супруги Великаго Князя Иоанна Иоанновича (см. о Брянскихъ Князяхъ выше примѣч. 315 и 320). — Въ *Никонов.*: „Того жъ лѣша (1356) Сжскаго сынъ Иванъ съде съ Лишвою во Ржевѣ.“ Войско Можайское и Тверское выгнало ошшуда Лишовцевъ въ 1358 году. Старый Ржевъ былъ подлѣ Новоржева (см. сей *Исторіи* Т. VIII, примѣч. 49). — Въ *Псков. Лѣт.*: „Въ лѣшо 6866 (1358) Псковичи съ „Княземъ Оспафемъ ходиша къ городу Полошпску, и повоеваша волоспи ихъ.“ Въ Архивскомъ спискѣ прибавлено, что въ 1357 году прѣѣхаль на Княженіе во Псковъ Князь Васмлей *Будволна*.

(378) См. выше, примѣч. 370. Сей Феодоръ Глыбовичъ былъ конечно ошъ племени Муромскихъ Князей, хотя онъ и не показанъ въ Родословныхъ. О неволѣ и смерти Юріевой сказано въ *Ник. Лѣт.*

(379) Въ *Никонов.*: „и ꙗмо прииде къ нему“ (въ Владиміръ къ Мишрополишу) „съ жалобами „Всеволодъ на дядю своего — и Князь Василій Михайловичъ Тверскій посла къ Велик. Князю на „Москву по Мишрополичью слову и сотвори миръ „и любовь велію съ В. К., и поиде съ Феодоромъ „Епископомъ своимъ ко Алексію Мишпроп. въ Во- „лодимерь, и много быша глаголанія, но миръ не „сотворися Того же лѣта (1357) Князь „Василей Михайловичъ Тверскій со Княземъ Все- „володомъ въ разньспѣ и въ раздорѣ быша, и не „вмѣспѣ пойдоща (въ Орду): Всеволодъ убо поиде „на Переславль, и ꙗмо Намѣспницы В. Князя не „даша ему пупи, и онъ поиде въ Лишву . . . Того же „лѣта (1358) Ке. Василей прииде изъ Орды во Тверь... „Того же лѣта Князь Феодоръ (Всеволодъ) Алек- „сандровичъ поиде въ Орду изъ Лишвы . . . Князь „Василей Тверскій послалъ Григорчюка да Корея „въ Орду жалованися на брананича своего, на „Всеволода; и ꙗко Царь (Бердибекъ) и Царица „выдали Князя Всеволода дядѣ его Князю Василью... „и быспѣ Всеволоду ошъ Князя Ваоцля помленіе „веліе, ꙗкоже и Болромъ его и слугамъ, и про- „дажа и грабленіе веліе на нихъ, и чернымъ людемъ „данная продажа велія Неспроенія ради Кня- „зей Тверскихъ не восхошѣ Феодоръ Владычесива „въ Твери. Алексій же Мишрополишъ поучи его „шертѣни . . . и ꙗко съ Коломцы олпнуши его „во Тверь ко Св. Спасу.“

(380) „Той же весны (въ 1359 г.) быспѣ мятежъ „силень въ Новгородѣ: олпѣла Посадничьспиво у „Андреяна Захаринича, на весь градъ, шокмо Сла- „венскій Конецъ, и дана Селивеспирь Деншеевичъ, „и съшворися поиноржъ не мала на Ярослави Дво- „рѣ, и съча быспѣ: понеже Славяне въ dospѣспѣ „подспѣли бѣху, и розгонища Зарѣчанъ . . . и Бо- „ляръ многихъ били и полупили, а Ивана, сына Бо- „рисова, до смерти убили. И dospѣшпа шогда обѣ „спсторонѣ прошиву себе: Софійскаа хоцѣ мѣспиши „безчеспіе браніи своей, а Славенскаа ошъ живоща „и ошъ головъ“ — (шо еспѣ, за имѣніе и за жизнь) —

„и стояша 3 дни; уже бо Славяне и моспъ перемеша.“ — См. выше, примѣч. 358. Моисей былъ Владыкою Новгородскимъ еще прежде Василия. „Того жь лѣта (1359) Архїепископъ Моисей съиде съ Владычьска немощи дѣла на память св. Моисіа, и много молиша его весь Новгородъ, и не послуша ихъ, въ плако рекъ: изберише себѣ мужа; и много гадаше, и не изволиша себѣ отъ чловѣкъ избранія створиши, въ ошъ Бога. И избраша три мужа: Алексѣя Черныца, Ключника Дому св. Софїи, и Саву Игумена Анпонова монастыря, и Ивана Попа св. Варвары; и положиша жребїи на пресполѣ въ св. Софїи . . . И избра Богъ и св. Софїа Свяшцителемъ мужа добра, разумна о всемъ и раснопрѣлива, Алексѣя, его же жребїи оспави Богъ на престолѣ св. Софїи; и абїе възведоша его на стѣни Сени. въ 15, и посадиша, сице глаголя: дондеже позовешъ его Мишрополишъ на пославленїе; бѣше бо тогда Мишрополишъ въ Кїевѣ. И послаша къ нему послове; и паки той же зимы пославленъ бысть Алексѣй Чернецъ *шестникъ*“ (пришлецъ? ибо чужеземные, Княжескіе воины въ Новгородѣ и Псковѣ назывались шестниками) „въ Дїаконы и въ Попы отъ Тѣрскаго Епископа Феодора . . . Поїде Алексѣй (въ 1360 г.) на пославленїе въ Володимеръ, а съ нимъ Боярь бѣ Александръ Посадникъ, Юрь Ивановъ . . . и пославленъ бысть Алексѣй Архїепископомъ въ преименишїи церкви въ св. Богородицѣ въ Володимерской Мишрополишомъ Олксѣемъ Іуля въ 12 день, и приде въ Новгородъ, и срѣшоша его съ кресты у св. Іліи, и възрадовашася зѣло.“ — На мѣсто Сильвестра избрали Никшшу Машвѣвича въ Посадники.

(381) Въ *Троицк.*: „Тое же зимы Февр. въ 3 день (1357 г.) егда заупрению благовѣшашъ, убьенъ бысть Алексїй Пепровичъ Тмыльскїй; убьенъ же его дивно нѣкакѣ и не знаемо, аки ни ошъ кого же, ни кимъ же: шокмо обрѣшеса лежай на площади. Нѣци же рекоша, ако вшаю свѣшъ (совѣшъ) створиша и ковъ коваша нанъ, и плако всѣхъ общею думою, да ако же Андрей Боголюбивый отъ Кучковичъ, тако и оїи ошъ своєю дружины поспрада.“ Въ *Никонов.*: „и бысть мятежъ велий на Москвѣ шого ради убїошва — и по по-

„сѣднемъ пуши Большіи Вояре Московстѣи опъ-
 „ѣхаша на Рязань съ женами и съ дѣтми . . . К.
 „В. (въ 1358 г.) приде изъ Орды и перезва къ
 „себѣ паки дву Болриновъ своихъ, же опъѣхали
 „были опъ него на Рязань, Михайло и зяшь его
 „Василей Васильевичъ.“

(382) См. выше, примѣч. 367. — Въ *Новгород.*:
 „послаше Архіепископъ послы своя къ Царю и къ
 „Патріарху, прося опъ нихъ благословенія и ис-
 „правленія о непопрѣбныхъ вѣщахъ, приходящихъ
 „съ насиліемъ опъ Мишрополиша.“ Тапшцевъ при-
 „бавляетъ, что Новгородцы хотѣли опшожипься
 опъ Россійской Мишрополи и власни Великихъ
 Князей. — Въ лѣтописи сказано толькo, что по-
 слы возвратились съ *великимъ пожалованіемъ* опъ
 Царя и Патріарха. — См. изображение крещаемыхъ
 ризъ въ *Дю-Канж. Constant. Christi. кн. IV, опр. 120.*

(383) Алексій поѣхалъ къ Патріарху въ 1353, а
 посвященъ и возвратился осенью въ 1354 (по *Тро-*
ицк. въ 1355) году. Въ *Степен.*: „во время поста-
 „вленія Алексіева содѣяся мяшежь во Свяпшитель-
 „ствѣ, его же не бысть преже сего въ Руси: че-
 „ловѣческаго ради *сребролюбія* поставленъ бысть
 „погда другій Мишрополишъ на Русь, именемъ
 „Романъ, и бысть ему со блаженнымъ Алексіемъ
 „кромола велія; и погда опъ обояхъ изъ Царягра-
 „да придоша послы въ Тѣерь къ Феодору Влади-
 „цѣ Тѣерскому, и бысть въ церковникѣхъ не ма-
 „ло смяшеніе и *тщета ильнїю*.“ — Алексій впо-
 рично онправился къ Патріарху въ 1356 году:
 „пое же осени и море перешель, и на Русь при-
 „де.“ Въ *Никонов.*: „приде Алексій Мишрополишъ
 „опъ Патріарха со благословеніемъ на всю Ру-
 „скую землю . . . шакожь и Романъ приде на Ли-
 „повскую землю и на Воынскую.“ Въ *Степен.*
Книгѣ описывается чудо, какимъ образомъ Св.
 Алексій молитвою укротилъ сильное морское вол-
 неніе, давъ обѣщъ посипромъ церковь во имя И-
 суса Христа: что онъ и сдѣлалъ, основавъ мона-
 стыръ Андрониковъ на берегу Лузы. Св. Сергій
 далъ ему ученика своего, Андроника, бывшаго тамъ
 первымъ Игуменомъ. „Приде жъ Св. Сергій въ мо-
 „настырь шой, и похвали мѣсто и благослови . . .
 „И шако поставлена бысть церковь зѣло прекра-
 „сна во имя Спаса нашего, и честную икону обра-

„за Христова, юже имаша принесу съ собом
 „опъ Царяграда, чуднѣ златомъ украшену, въ ней
 „(Мишрополишъ) постави.“ — Далѣ въ *Никон.:*
 „Того же лѣта (1359) К. Всеволодъ Колмскай при-
 „де въ Липву . . . Романъ (въ 1360) приде во Тверь
 „напраснѣшвомъ и беспсудшвомъ, не обославя
 „съ Алексѣемъ Мишрополишомъ, и не бышъ ему
 „ничто же по его воли . . . Онъ же мало вре-
 „мя пребывъ, поребное приема опъ Князей Тверь-
 „скихъ и опъ Болръ . . . Того же лѣта К. Всево-
 „лодъ приде изъ Липвы, и взя миръ и любовь съ
 „бращью; а К. Василей Михайловичъ, дядя ихъ,
 „прешъ ихъ ошчины ошступилъ, и раздѣлишася
 „волосшми. Князь же Всеволодъ многу сошвори
 „чешъ и дары даде Роману, и повелъ его проводи-
 „ти въ Липву съ чешю.“ — К. Щербатовъ го-
 воритъ здѣсь о посредничествѣ Ольгерда, и проч.

(384) См. *Степен. Книгу*, I, 455. Въ *Троицк.:* „Въ
 „лѣто 6865 (1357) приде изъ Орды посоль опъ Ца-
 „рицы Тайдулы къ Алексію Мишрополишу звань
 „его, и поиде въ Орду Авг. 18. Того же дни за-
 „глася свѣча сама о себѣ въ церкви Св. Богороди-
 „цы на Москвѣ. Мишрополишъ же, пѣвъ мольбенъ,
 „и свѣчу шу раздробивъ, и раздасть народу . . .
 „Вборзѣ же изъ Орды оплущенъ бышъ, зане же за-
 „мяшя ся досѣла въ Орду.“ Въ *Степенной:* „Ца-
 „рица видѣ во снѣ шого Мишрополиша, пришедша въ
 „одеждѣ Архіерейскѣй, и сошвори по шому образу
 „ризы Свяшительскія . . . и абіе Царь срѣнаешъ его
 „съ великою чешю и дароношеніемъ; и блаше видѣши
 „реченное древле: *левъ и агнецъ вкутъ пошютъ*. И
 „сошвори Архіерей свѣцу изъ воска онаго, и же
 „сама возжеса, и возже, и шокропивъ Царицу свя-
 „щенною водою, и прозрѣ Царица“ (она была слѣ-
 „па. — Въ *Ростов.:* „шое : : : осени (г. 1357) приде
 „изъ Орды посоль силенъ, именовъ Кошакъ, и ве-
 „лика бышъ ишчюма Княземъ Рускимъ.“ — О Та-
 врисѣ см. Абульгази *Hist des Tatars*, стр. 459. Въ
 нашихъ лѣтописяхъ: „въ лѣто 6865 (1357) взя Царь
 „Чанибекъ Тиверіажское Царшво.“ — Въ *Троицк.:*
 „шогожь лѣта Бердибекъ Царь въ Орду сѣде, ош-
 „ца убилъ и бращью.“ Въ *Ростов.:* „шое же зимы
 „умре добрый Чанибекъ, и сѣде на Царшвѣ сынъ
 „его Бердебекъ, и бышъ въ Орду замашня велшка,
 „и убивъ бращвъ своихъ 12, съ окалнымъ пред-

„спашадемъ своимъ Товлубіемъ.“ Абульгази пи-
 шеть, что Чанибекъ, оставивъ Бердибека въ Та-
 врисской обласпи, возвратился въ Орду, занемогъ
 опасно и послалъ за сыномъ, но скоро умеръ въ
 Сараѣ, куда Бердибекъ пріѣхалъ уже черезъ два го-
 да по кончинѣ ошца. Извѣстіе нашихъ современ-
 ныхъ Лѣтописцевъ досповѣрнѣе. Въ *Никон. Лѣт.*
 прибавлены слѣдующія обстоятельствова: „Бысть
 „иногда Темникъ въ Ордѣ мудръ и силенъ, окаян-
 „ный Тавлубій, и восхопѣ всѣми землями владѣши,
 „и нача шепшати Бердибеку, хвала его и глаголя,
 „яко время ши сѣдѣши на Царствѣ . . . И многихъ
 „Князей Ординскихъ привлекоша къ себѣ въ со-
 „вѣпѣ . . . и Царевичъ Бердибекъ прииде съ думцы
 „и удави ошца. Бѣ же Чанибекъ добръ зѣло ко Хри-
 „стіанству и многу льготу сошвори землѣ Рус-
 „спѣй; но судъ ему сошворилася, яко же онъ изби
 „бращію, шако и самъ шую чашу мши.“ — Въ
Троицк.: „иногда лѣта прииде изъ Орды посоль, име-
 „немъ Иллкара, по запросъ ко всѣмъ Княземъ Рус-
 „скимъ.“ См. также *Степен. Кн. I, 456.* Мишпропо-
 литъ Алексій получилъ иногда ошъ Бердибека яр-
 дыкъ напечатанный въ *Древней Рос. Вивліов. VI,*
 25. Въ немъ сказано: „Чингисъ Царь и первый Ца-
 „ри, ошцы наши, жаловали церковныхъ людей, кои
 „за нихъ молилися,“ и проч. Далѣе по же, что и
 въ ярыкъ Теогносповомъ, уже извѣстномъ Чи-
 шапелю. Бердибекъ, подобно его предкамъ, освободилъ
 наше Духовенство ошъ дани. — Въспѣ съ
 ярыкомъ Ханскимъ напечатанъ въ *Вивліовикѣ* и
 Тайдулинъ, данный сею Царицею Алексію Мишпро-
 политу еще гораздо прежде, на случай его путеше-
 ствствія въ Констаншинополѣ: „Сей Алексій Ми-
 „шпрополитъ коли пойдеши ко Царюграду, и здѣ
 „кто ни будешъ, чшобъ его не замали, ни силы
 „бы надъ нимъ не учинили никакіе; или гдѣ ему
 „лучишя поспошши, чшобъ его никипо не двигнуль,
 „ни коней его не имали, зане же за Чанибека Ца-
 „ря и за дѣней его и за насъ молишву шворитшъ,“
 и проч. — О словахъ юнаго Димитрія см. *Степен.*
Книгц, I, 457. — Далѣе въ лѣтописяхъ: „Тое же зш-
 „мы (въ 1358 г.) по Крещеніи Преосвящ. Алексій
 „Мишпрополитъ повѣхалъ въ Кіевъ . . . Пріѣха (въ
 „1360 г.) изъ Кіева на Москву Алексій Мишпро-
 „политъ.“

(385) „Наборъ отъ Царя въ Орду позвать быснъ „Мамашъ-Хожа (въ 1558 г.), зане же ко Царю въ „коромолу вниде, и въ Ордѣ Царева любовника „убилъ, и самъ побѣжалъ къ Орначю“ (къ городу при устьѣ Дона) „и гонци постигоша его, а ша- „мо убьенъ быснъ повелѣнемъ Царевымъ.“

(386) См. *Собрание Госца. Грамотъ I*, 41. Въ ней сказано: „Даю сыну Дмишрію икову Св. Олександръ, „чепь золоту великую врану съ крестомъ золо- „лымъ, чепь золоту колчашу, икона золотомъ ко- „вана *Парашина* дѣла, шапка золотна, бармы, по- „ясъ великій золотъ съ каменьемъ съ женчуги, „что мя благословилъ онецъ мой, поясъ золотъ „съ крюкомъ, облязъ золотна, сабля золотна и сер- „га съ женчугомъ, чечакъ (шишакъ?) золотъ съ ка- „меньемъ съ женчуги, два овкача золотна, ковшъ „великій золотъ гладкій, коропка золотомъ кована „сердонична, бадья серебряна съ наливкою сере- „бреною . . . опашень (эпанча) скорлапнень сажень... „Князю Ивану чепь великую золоту съ крестомъ, „чепь золоту врану, а другую огнивачашу съ кре- „сты, икову Благовѣщенье и сергу съ женчугомъ, „поясъ золотъ съ каменьемъ съ женчуги, что ми „далъ братъ мой Князь В. Семень; поясъ золотъ „спочный (тканый), аламъ (см. выше примѣч. 325) „женчужный, наплечки золоты съ круги, съ ка- „меньемъ съ женчуги, аламъ малый съ женчуги, „что ми дала Княг. Марья, ковшъ великій золотъ „гладкій, овкачикъ золотъ, чашка золотна, да сто- „канъ Царьгородскій золотомъ кованъ, чечакъ зо- „лотъ съ каменьемъ съ женчуги, сабля золотна, „облязъ золотна. А кого ми дастъ Богъ зятью, по „чепи имъ золотъ, да по поясу по золоту. А что „за Княгинью за Марьею, шо до ее живота; а по „ее животъ моей Княгинѣ. А что волоспій за „Княг за Ульяною, изъ пыхъ волоспій по ее жи- „вотъ дѣши мои и князь Володимеръ дадутъ *доде- „ри* ее . . . А изъ моихъ оудовъ (сосудовъ) изъ се- „ребреныхъ дадутъ блюдо великое съ кольци къ „Пресв. Богородицы въ Володимеръ; а иными дѣши „мой съ своею машерью подѣлалъ на шрое . . . „А село Павловское далъ есмь Св. Александру въ „прокъ, собѣ въ память. А что моихъ сшадъ ко- „невыхъ, а шо сыну моему К. Дмишрію и Кн. Ивану „наполы. А изъ шамгы изъ Коломенское далъ есмь

„четвершую часъ къ С. Богородици на Крупицю
 „собѣ въ память; а *кости* (пушечные пошланы)
 „Московскіи далъ есмь на Москвѣ къ Св. Богоро-
 „дици и къ Св. Михаилу въ память по своему оп-
 „цѣ и по своей брани и по собѣ: по имъ *рука*“
 (гога, *бѣга*). „А хто будешь моихъ Казначеевъ, и Ти-
 „вуновъ, и Посельскихъ, или хто будешь моихъ
 „*Дьяковъ*“ — слѣдственно симъ именемъ называ-
 „лись и рабы — „что будешь ошъ мене вѣдали, при-
 „бышокъ ли который, или у шыхъ хто будешь
 „женлся, пѣ люди не надобны моимъ дѣтемъ, ни
 „моей княгинѣ; далъ есмь имъ волю. Также хто
 „будешь моихъ людей купленныхъ, грамотныхъ,
 „*юльныхъ*“ — т. е. совершенныхъ холопей или ра-
 „бовъ — „далъ есмь имъ свободу, куды имъ любо . . .
 „А на сію грамоту послухъ отецъ мой Владыка
 „Ростовскій Игнашій, опци мои душевные Игу-
 „мень Иванъ, Попъ Акинѣ, Попъ Пашрекей . . .
 „Грамоту писалъ Нестерко.“ Къ ней привѣшена
 серебряная вызолоченная печать, у коей на одной
 сторонѣ изображень Св. Іоаннъ съ надписью Греческою,
 а на другой вырѣзаны слова: *Печатъ Князя
 Великого Ивана Ивановича, безъ прибавленія: Всел
 Руси.* Сія грамота писана на пергаментѣ.

Въ Пушкинскомъ собраніи грамотъ Двинскихъ
 находитсѣ Іоаннова: „Опъ В. К. опъ Ивана, опъ
 „Посадника Данила, опъ Тысяцкаго Аврама, и опъ
 „всего Новагорода къ Двинскому Посаднику на
 „Колмогоры, и къ Бояромъ къ Двинскимъ. Прика-
 „залъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходишь
 „на море въ дваццати человекъ. А вы не вступай-
 „теся въ гнѣздные пошки, ни въ мѣспа; а погостъ
 „Кергольскій и Волокъ вѣдаешъ Михайло по пошли-
 „нѣ . . . А Микиѣору не надобъ вступаписъ ни
 „во чтожь; а шопъ ходишь Микиѣоръ въ Михайло-
 „въ вапазѣ.“

(387) См. нашей *Исторіи* Т. I, примѣч. 65 и 70,
 и въ началѣ *Воскресен. Автописца* описаніе древнихъ
 нашихъ городовъ, кошорое начинаешся такъ: „Се
 „имена градомъ вѣмъ *Рускымъ*, далнимъ и ближ-
 „нимъ. На Дунаи Видицовъ (Видинъ) о семи слѣнъ
 „каменныхъ — Мединъ (въ Валахіи), а объ оу
 „страну Дуная Терновъ: шу лежишь Св. Пяшпи-
 „ца. А по Дунаю Дресвинъ (Силистрія), Дичинъ,
 „Килія на устьѣ Дуная, Новое Село (Новосель), Аго-

„дистри (Акело?) на морѣ, Курнака, Варна; а на сей
 „спранѣ Дунай, на усть Днѣстра, надъ моремъ
 „Бѣлгородъ, Чернавскій Торгъ на Прушѣ рѣцѣ, Го-
 „мановъ Торгъ на Молдовѣ, Нѣмечъ въ горахъ, Ко-
 „рочюновъ Каменъ, Сочава, Серешъ, Баня, Нечювъ,
 „Коломья городокъ на Черемошѣ, на Днѣстрѣ Хо-
 „лмѣннѣ; а то Болгарьской и Волошьской городокъ.“
 Князья Галицкіе могли владѣти и часпію Волош-
 ской земли; но сомнѣваюся, чѣобы они господство-
 вали до Терновы. Сей Географъ именуешъ, кажешся,
 Болгарскіе города Россійскими единственно для
 того, чѣо они были завоеваны Великимъ Княземъ
 Святославоу въ X вѣкѣ

(388) Князь Кантемиръ въ *Описаніи Молдавіи*
 согласно съ преданіемъ говоритъ, чѣо Волохи, оби-
 шавшіе нѣскольکو вѣковъ въ горахъ, съ сыномъ
 Князя своего, Богдана, съ Драгошемъ, ловивъ зѣ-
 рей, печально зашли въ нынѣшнюю Молдавію, уби-
 ли тамъ буйвола въ рѣкѣ, и назвали ее *Молдовою*,
 ошъ имени Драгошевой любимой собаки *Молды*,
 которая въ ней ушонула; чѣо сей Князь, видя въ
 окрестностяхъ шучные луга и поля, города и крѣ-
 посты, осипавленныя жилищами, переселился въ
 оныя со многими изъ единоземцевъ, былъ первымъ
 Владѣтелемъ Молдавскимъ, основалъ мѣстечко Ро-
 манъ и велѣлъ изобразить голову буйвола въ гербѣ
 своего новаго Княжества. А въ нашихъ лѣтописяхъ
 еспъ о шомъ слѣдующая повѣсть: „Два бра-
 „та, *Романъ* и *Влатита*, избѣгая гоненія, бывшего
 „на Христіанъ ошъ ерешиковъ, ушли изъ Венеціи
 „въ мѣсто называемое *Старый Римъ* и по-
 „спромили городъ *Романъ*, въ коемъ и жили спокой-
 „но до опустуленія Папы Формоза ошъ православ-
 „вія (въ концѣ IX вѣка). Тогда Латынскіе ерешики
 „основали *Новый Римъ*, и начали воевать съ *Ста-*
 „*рымъ Римлянами*: чѣо и продолжалось до самыхъ
 „временъ *Владислава*, Короля Венгерскаго, шайно
 „окрещеннаго Святшмъ Саввою Сербскимъ, его дя-
 „дею, по обрядамъ Греческой Церкви. Въ сіе вре-
 „мя Ташары, предводимые Княземъ *Нейштомъ*,
 „вышли изъ кочевій своихъ ошъ рѣкъ Молдавы
 „и Пруша, желая завоевать спрану *Эрдель* или
 „Венгрію, и расположились спаномъ на берегахъ
 „Мароша. Съ *Владиславомъ* соединились *Старые*
 „и *Новые Римляне*, которые, ненавидя первыхъ,

„написали къ нему такую грамоту:“ Великому Королю Владиславу *Златый Зитокъ* или Венгёрскому. Старые Римляне не хотѣвъ бытъ съ нами въ единой Вѣрѣ, и нынѣ идути всѣ къ себѣ на помощь, ославивъ только женъ и дѣшей въ своей отчизнѣ. Мы съ побою братья единовѣрные: наши враги суть и швон. Веди же Старымъ Римлянамъ ипши впередъ прошивъ Нейманна, чтобы они всѣ легли на мѣстѣ и не возвратились къ намъ; а мы возьмемъ и силою обратимъ ихъ семейства въ Законъ Латинскій. „Король побѣдилъ Моголовъ на рѣкѣ Тисѣ, и довольный мужествомъ, оказаннымъ „Старыми Римлянами въ битвѣ, показалъ имъ грамоту Новыхъ Римлянъ, которые уже дѣйствительно плѣнили ихъ женъ и дѣшей, разоривъ до основанія городъ Романъ. Тогда Старые Римляне, желая облуксти Вѣру оицевъ своихъ, выпросили у Владислава землю въ Мараморосѣ, между рѣками Марошемъ и Тисою; взяли за себя женъ Венгерскихъ и склонили ихъ принять Вѣру Греческую. Одинъ изъ сихъ людей, знаменитый умомъ и мужествомъ, именемъ Драгошъ, лова звѣрей, въ слѣдъ за шуромъ прошелъ съ шоварицами чрезъ высокія *плнины* или горы, увидѣвъ шура лежащаго подъ вербою, и заспѣлмъ его на берегу рѣки. Мѣсто имъ полюбилося: возвращаясь домой, они хвалили друзьямъ красоту онаго, луга, чисшья рѣки и *криницы* или ключи. Многіе захотѣли нямъ жишь, выпросили дозволеніе у Короля Владислава, и со всѣми ближними переселились за горы, на мѣсто, гдѣ Драгошъ убилъ шура, и назвали сего мужа своимъ Государемъ или Воеводою. Такимъ образомъ въ 1359 году началось Княжество Молдавское, въ странѣ, гдѣ прежде кочевали Татары. Драгошъ основалъ первый городъ на Молдавіи, а второй Бани“ (см. *Воскресен. Лѣт. ѡпр. 53 — 56*). Далѣе сказано, что „Драгошъ былъ на Воеводствѣ два года, сынъ его *Сасъ* четыре, *Богданъ Мушанъ* шесть лѣтъ, *Петръ* (сынъ *Мушанинъ*) 16, *Романъ* (братъ *Петровъ*) 3 года, *Стефанъ* (также его братъ) 7 лѣтъ, *Юга* 2 года, *Александръ* 3 и 8 мѣсцевъ, сынъ *Ильишъ* одинъ 2 года и 9 мѣсцевъ, да вѣстѣ съ братомъ *Стефаномъ* 7 лѣтъ. *Стефанъ*, ослѣпивъ *Ильиша*, господствовалъ еще 7 лѣтъ; сынъ *Ильишевъ*, *Романъ*, ошрубилъ

ему голову и правительствовалъ 1 годъ; сынъ Александровъ, Пешръ, 1 годъ (опидавъ Килію Венграмъ); Чюберъ 2 мѣсяца; сынъ Ильяшевъ, Александръ, 4 года; Богданъ 2 года: Пешръ - Ааронъ ошсѣкъ ему голову и начальствовалъ 2 года (въ его время Турки возложили дань на Молдавію). Стефанъ, сынъ Богдановъ, казнилъ Пешра, опшилъ Килію у Венгровъ. Въ 1484 году Султанъ Баязешъ взял у Стефана Килію и Бѣлградъ. Въ 1499 году Король Польскій Альбертъ воевалъ съ Стефаномъ, и разбилъ имъ на Буковинѣ. Стефанъ умеръ въ 1511 году (нѣтъ, въ 1504) въ Іюль мѣсяцѣ, оставивъ чепырехъ сыновей: Пешра, Александра и *дочкѣ* Богдановъ, изъ коихъ *одинѣ* заступилъ мѣсто опца.“ Здѣсь конецъ повѣсти, ибо Авшоръ, какъ вѣроятно, жилъ въ началѣ XVI вѣка. Она въ главныхъ обстоятельствѣхъ согласна съ Молдавскими извѣстіями и преданіями (см. Кантемир. *Описаніе Молдавіи*). Сказаніе о Спаромѣ и Новомъ Римѣ надобно шакъ разумѣть, что Волохи, издревле наши единовѣрцы, были ушѣслемы въ Венгрію опгъ Паписовъ; но если они поселились въ Молдавію въ 1359 году, то сему надлежало случиться въ царствованіе Людовика Венгерскаго, а не Владислава: къ ушверженію чего служилъ и слѣдующее мѣсто Туроцовой Хроники: *Hujus etiam tempore (во время Людовикова) Bogdan, Wayvoda Olachorum de Maramarosio, coadunatis sibi Olachis ejusdem. districtus in terram Moldaviae, coronae regni Hungariae subjectam, sed à multo tempore propter vicinitatem Tartarorum habitatoribus destitutam, clandestine recessit, et quamvis per exercitum ipsius Regis (Людовика) saepius impugnatus extitisset, tamen crescente magna numerositate Olachorum inhabitantium illam terram, in regnum est dilatata: Wayvodaе vero, qui per Olachos ipsius regni eliguntur, se esse vasallos Regis Hungariae profitentur, ad Hungariam obligantur censum solve- re tempore consueto. То есть: „Въ правленіе Людовика Богданѣ, Воевода Марамаросскихъ Волоховъ, собравъ ихъ, тайно ушелъ въ Молдавію, подвластную Венгерскому Королевству, и давно опустѣвшую опгъ сосѣдства Ташаръ. Хоня Людовикъ нѣсколько разъ посылалъ шуда войско, но число Волоховъ шголь умножилось въ сей землѣ, что она сдѣлалась особеннымъ Княжесвомъ; Воеводы же, избираемые ими, признавали себя данниками Венгріи.“ Канте-*

миръ, называл Богдана опцемъ Драгошевымъ, пишешъ, что онъ былъ сыномъ *Іоанна*; что по тому самому всѣ Господари Молдавскіе именовались въ своемъ шишулѣ *Іоаннали*; и что Сась имѣлъ сына, именемъ Даска, отца Мушапина. По современнымъ извѣстіямъ, сей Даско дѣйствительно господствовалъ въ Молдавіи около 1370 года, переписывался съ Папою Урбаномъ V, и желалъ учредить Дашинское Епископство въ своемъ городѣ *Серетъ*, принадлежавшемъ къ Епархіи *Галицкой* (см. Райнальд. *Annal. Eccle.* г. 1370, No 7); воевалъ также съ Людовикомъ Венгерскимъ (см. Туроц. *Chron. Hung.* Ч. III, гл. XXXVII). Въ противность тому Длугошъ пишешъ, что Стефанъ, по Кантемирову сказанію *седьмой* Воевода Молдавскій, умеръ около 1359 года (*Hist. Polon.* кн. IX, стр. 1122).

(389) Важное извѣстіе о переселеніи Волоховъ въ Молдавію находится въ Длугошѣ, который самъ жилъ въ XV вѣкѣ, и говоритъ (*Hist. Pol.* кн. IX, стр. 1122): *Stephano, Moldaviae Voievodae, apud Valachos mortuo, quorum maiores et aboriginarii, de Italiae Regno pulsigena et natio Volscorum esse fuisseque creduntur — veteribus dominis et colonis Ruthenis, primum subdole, deinde abundante in dies multitudine, per violentiam expulsis, illam occuparunt, in Ruthenorumque ritus et mores, quo facilius proveniret occupatio, a propriis degenerantes, transigrarunt.* То есть: „Предки Волоховъ, Италіянскіе выходцы, (будто бы Волски), нашли въ Молдавіи *Россіявъ*, господствовавшихъ намъ издавна, сперва должны были принять ихъ обычаи и нравы, чтобы сею широкію утвердился между ними; а послѣ, размножившись, силою вытѣснили оныхъ древнихъ жителей Молдавскихъ.“

Родственникъ мой, Сергій Сергѣевичъ Кушниковъ, бывъ начальникомъ въ Молдавіи, сообщилъ мнѣ нѣсколько подлинныхъ грамотъ Воеводъ или Господарей Стефана, Пешра и другихъ; онъ всѣ писаны Русскимъ стариннымъ языкомъ. Характерная Стефанова начинается такъ: „Милостию „Божію ми Стефанъ Воевода, Господарь земли „Молдавской, знаменито чинимъ (даемъ знать) съмъ „нашимъ лицомъ всѣмъ, кто намъ узришь или его „услышишь члочи (въ чтеніи), оже придоша предъ „нами и предъ нашими Болѣри, слугами нашими,“ и проч. Сія грамота есть купчая на рабовъ; свидѣ-

шелами въ ней наименованы братья Стефановъ, Воевода Пешръ, и сынъ *Богдигладъ*, также многіе Паны или Болре Молдавскіе. Въ означеніи года можно только разобрать *шесть тысячъ, девять сотъ* . . . Привѣшена большая восковая печать съ надписью: *Стефани Воеводы* и проч. Мнѣ доспавлены и 3 Волошскія грамошы Воеводъ Пешра и Александра, писанныя Болгарскимъ языкомъ и въ XVI вѣкѣ. Чиновники именуются въ нихъ *Жупанали*, а земля *Угеро-Влахіемъ*. — Библія и другія церковныя книги переведены на Волошскій языкъ уже въ XVIII вѣкѣ. Волохи приняли Вѣру Христіанскую или ошь Болгаровъ, или ошь Россіянъ.

(390) См. Тунман *Uber die Gesch. der Wlachen*, стр. 365 — Праг *Disert.* 135 — и Бишинг. *Walachey*, 772.

Разные случаи княженія Іоанна Іоанновича: Въ 1353 году, Іюля 15, Княгиня умершаго Андрея Іоанновича родила сына Владиміра. Въ Новѣгородѣ поспроши церковь Симеона. (По *Никон. Лѣт.* Епископъ Тверскій Феодоръ поставилъ вызолоченный крестъ на церкви Спаса, Св. Димитрія и Введенія). — Въ 1354 (или въ 1355 по *Троицк.*) сгорѣлъ весь Кремль въ Москвѣ и 13 церквей. Въ Новѣгородѣ Ошицеоръ добровольно отказался ошь Посадничества; на мѣсто его избрали Александра, Дворяничева брата; поставили кам. церковь Св. Димитрія на Дубяницѣ; упалъ храмъ 40 Мучениковъ, ошь пожаровъ и вешхоспи; жипели руками ловили рыбу у берега. — Въ 1355 въ Новѣгородѣ построена кам. церковь Знаменія на Ильинѣ улицѣ, а другая Св. Михаила Архіепископомъ Моисеемъ на Сковорошкѣ. — Въ 1356 скончался Ростов. Епископъ Іоаннъ, бывший прежде Архимандритомъ въ Московск. монастырѣ Преображенія; на его мѣсто поставленъ Игнашій, а Василій Епископомъ въ Рязань (и въ Муромъ по *Ник. Лѣт.*) Теофлактъ въ Смоленскъ, Іоаннъ въ Сарай. Въ Новѣгородѣ поставлены кам. церковь Св. Георгія на Дубяницѣ (гдѣ прежде находилась деревянная), и 40 Мучениковъ; также при деревянныхъ, Св. Николая на Яковлевской улицѣ, Св. Саввы на Кузюдемьянской, и Св. Николая на Лянкѣ. Было осенью наводненіе. (По *Ник. Лѣт.* пріѣзжалъ въ Москву Ирынчей и съ нимъ купцы Сурожане, ш. е. Азовскіе). — Въ 1357 Архіепископъ Моисей поспрошлъ кам. церковь Св. Духа и при ней обихалъ, а другую

Успешія въ Радоковичахъ. Новгородець Самсоонъ Ковановъ убишь съ дружиною въ Югорской землѣ. Сильнымъ громомъ убило Новгородскаго Игумена въ церкви Св. Николая на Лашкѣ, а на Рогашницѣ другаго челоуѣка; многіе были оглушены. (Въ *Псковской*: „кущи Псковскіи поспавиша церковь древяную въ имя Св. Софїи, и вшорый сборъ Священники учинивше, начаша держати вседенную службу.“) — Въ 1358 скончался князь Іоаннъ Андреевичъ. (По *Никон. Лѣт.* у Князя Михаила Александровича Тверскаго родился сынъ Иванъ и преспавился другой сынъ Александръ въ монастырѣ Софійскомъ у бабушки его, княгини Софїи. Епископъ Тверскій Феодоръ сдѣлалъ у церкви Св. Спаса мѣдныя двери оупъ сего двора. Новгородцы дали кляшву оспавишь всѣ игры *Діавольскія и не битъ божекѣ*, или, какъ въ другихъ спискахъ, *не пить изъ божекѣ*). Въ Новгородѣ построена дер. церковь Свв. Апостоловъ. — Въ 1359 Архіеп. Моисей поспавилъ кам. церковь Св. Прокопія на княжескомъ Дворѣ, а Лазуша Св. Іоанна у Нѣмецкаго двора.

(391) Абульгази пишешъ, что съ жизнію Бердибека пресѣкъ родъ Мангу-Тимура, и на проупъ Капчакскомъ сѣли другіе потомки Чингисханова сына Туши. — О сыновьяхъ Кульпы см. *Троицк. Лѣт.* — О смерши Кульпы см. Абульгази *Hist. des Tatares*, стр. 461.

(392) См. *Ник. Лѣт.*, гдѣ именно сказано, что Царь Наврусъ (а не Хидыръ) опдалъ Великое Княженіе Димитрію Суздальскому: съ чѣмъ согласенъ и *Троицк. Лѣт.*, говоря: „Тое же (1360 г.) весны выйдѣ изъ Орды на Вед. Княженъ Димитрій Коопляншиновичъ и въхавъ въ Володимерь за недѣлю до Пешрова дни. Тое же весны приде на Царство Волжское нѣкій Царь съ Восшока“ — въ другихъ: *Заяцкій* — „именемъ Хидыръ, и бышь лесшь во Князехъ Ординскихъ, и убьенъ бышь Царь Наврусъ оупъ Хидыра.“ Сей послѣдній только что появился, когда уже Димитрій Константиновичъ сѣлъ на престолѣ Владимірскомъ. — О Великокняженіи Димитрія Суздальскаго въ *Троицк.*: „не по опчнѣнѣ, ни по дѣднѣ.“ Онъ былъ праправнукъ Ярослава Всеволодовича, а Димитрій Московскій сынъ его праправнука.

(393) Митрополитъ пославши тогда въ Владимірѣ Архїепископа Новгородскаго.

(394) „Присла Князь Великій своимъ Намѣстники, „и посадиша ихъ Новгородци, и судъ даша, домогався съ Княземъ.“ — Въ Ростов.: „шого же лѣта „(1361) въ Новгородѣ поновиша городъ каменный, „взвемше серебро изъ казенныя полаты Св. Софїи, „Архїепископа Моисея собраніе.“

(395) Князь Іоаннъ Александровичъ Смоленскій представился въ 1359 году: тогда же Ольгердъ посланушилъ къ Смоленску и взялъ Мстиславъ, а сынъ его, Андрей, Ржевъ, въ обоихъ городахъ оставивъ своихъ Намѣстниковъ. Бѣлый уже принадлежалъ Липовцамъ: ибо войско Смоленское въ семь году осаждало его. Ольгердъ въ 1360 г. прїѣзжалъ самъ отомпрѣшь городъ Ржевъ. Въ 1361 Липовцы воевали Тверскую область.

(396) См. выше, примѣч. 392. Въ Никонов. сказано, что Хидырь убилъ всѣхъ друзей Наврусовыхъ, съ сыномъ его Тимиремъ и со всеми людьми какого-то Муалбузы. — О Галичѣ см. выше, примѣч. 327. Въ Ник. Лвт. ошибкою названъ Димитрій Галицкій Борисовичемъ: онъ былъ сынъ Ивана Давидовича, правнука Ярослава II. — Князя выѣхали изъ Орды въ 1360 году. — Въ Троицк.: „шого же зими (въ 1360) „взведоша изъ Орды посла Жукотинцы о разбойничѣхъ, и бысть всемъ Княземъ съездъ на Костромѣ: Князь Великій Димитрій Костянтинъ и братъ его смарѣйшій Андрей Нижняго Новгорода, Кн. Костянтинъ Росновскій, и выдана разбойниковъ, а посла отпустиша въ Орду.“ Въ Никонов.: „шого жъ лѣта (1360) изъ Велик. Новгорода разбойници приидоша въ Жукотинъ и множество Татаръ любяша, и богачиство ихъ взяша, и за те Христїяне пограблени быша въ Болгарѣхъ отъ Татаръ ... И Князи Жукотинци бича челоу Царю, дабы Царь оборонилъ себя и ихъ. Царь же Хидырь посла прехъ пословъ: Уруса, Каирека, Алшынцыбѣа къ Княземъ Рускимъ, чюбъ разбойниковъ поимали.“ Болгарскій городъ Жукотинъ существовалъ близъ устья Камы, въ Ланшевской Остругѣ, гдѣ еще видны останки древнихъ укрѣпленій. — Въ Троицк. сказано, что Хидырь убилъ брата Муруномъ (въ 1361 году); но во всѣхъ другихъ убійцею названъ сынъ Хидыревъ: „и сѣде на Царствѣ

„въ четвертый день, а на седьмой день Темирхожу его
 „Мамай замыше въсьм Царюшвомъ . . . а Темирхожу
 „побѣже за Волгу, и шамо убьенъ бысть. . . А Князь
 „Мамай преиде за Волгу на горнюю сщорону, и Ор-
 „да вся съ нимъ, и Царь бѣ съ нимъ, именову Авду-
 „ля . . . Тагай, иже ошъ Бездежа, и шой *Парцатъ-*
 „*ту* спрану опниавъ себѣ.“ — *Никон. Лѣт.* назъ-
 ваеишь Хидыря *добрыишъ*, сказывая, что Темирхожа
 умершвилъ и меньшаго брата своего, Кушлуя; что
 Мамай (въ 1361 году) воевалъ съ Мурушомъ или Аму-
 рапомъ, испребивъ многихъ спарыхъ Ординскихъ
 Князей; что (въ 1362 г.) было между ими сраженіе
 за Волгу, и Мурушъ въ одномъ нечаянномъ нападе-
 ніи убилъ великое число Татаръ Мамаевыхъ. Въ Ор-
 ду вѣдиди Князь Димитрій и Андрей Конспанши-
 новичи, Конспаншинъ Росновскій съ ближними и
 Михаиль Ярославскій, братъ умершаго Василія Да-
 видовича, прозваннаго *Грозныи Оги* (см. *Родослов.*
Книгу) . . . „Князь Андрей Коспаншиновичъ поиде
 „изъ Орды въ Русь, и на пуши удари на него Князь
 „Ряшлякозь, и поможе Богъ Князю Андрею, и при-
 „де здравъ . . . Тогда же ограбиша въ Орду Князей
 „Росновскихъ.“

(397) Двоюроднаго брата Димитріева, который
 родился уже по смерти отца въ 1353 году. Сей по-
 ходъ былъ зимюю. Димитрій Конспаншиновичъ у-
 шель изъ Переслава въ Владиміръ и въ Суздаль. Ди-
 митрій Іоанновичъ, сѣвъ на престолѣ Владимірскомъ,
 жилъ тамъ 3 недѣли. — Татищевъ пишешъ, что
 Князь Тверскіе и Ростовскіе, упрошенныи Болра-
 ми Московскими, ходатайствовали въ Орду за Ди-
 митрія Іоанновича; что Ханъ, желая судишь без-
 приспращно, не взялъ даровъ ни отца Суздальскаго,
 ни отца Московскаго Князя, и проч.

Маловажные случаи княженія Димитрія Кон-
 спаншиновича: Въ 1360 году, въ постъ Рождества
 Христова, мѣсяцъ на чисномъ небѣ имѣлъ цвѣшь
 багровый, а въ Великій постъ кровавыя облака не-
 слися ошъ Восшока къ Западу. Осенью сгорѣлъ Ко-
 рельскій городокъ или Кексгольмъ, а въ Новгородѣ
 (еще лѣпомъ) шакъ называемый Подоль и Конецъ
 Гончарскій съ семью церквами. (По *Никон. Лѣт.*
 Тверскій Епископъ Феодоръ раописалъ малую цер-
 ковь Введенія; оспавилъ Епископію и заключидся въ
 Опрочъ моцастырѣ). — Въ 1361 совершили въ Новѣ-

городъ церковь Св. Феодора на Федоровѣ улицѣ. Алексій Митрополитъ (по Ник. Лѣт.) поставилъ въ Твери Спасскаго Игумена Василія на мѣсто Епископа Феодора.

Конецъ Примѣтаній IV Тома.

О Г Л А В Л Е Н І Е

І V Т О М А.

Спран.

Г Л А В А I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ІІ ВСЕ- ВОЛОДОВИЧЪ.

Бодрость Ярослава. Свойства Георгія. Освобождение Смоленска. Междоусобія. Башный опустошаетъ южную Россію. Красота Кіева. Великодушіе гражданъ. Осада и взятіе Кіева. Соспояніе Россіи. Причина успѣховъ Башневыхъ. Свойства и оружіе Моголовъ. Промшествія въ западной Россіи. Спесь Венгерскаго Короля. Слава Александра Невскаго. Россія въ подданствѣ Моголовъ. Кончина и свойства Ярослава. Убіеніе Миханла. Даниль честимый въ Ордѣ. Любопышныя извѣстія о Россіи и Татарахъ. Полишка Данилова. Даниль Король Галицкій. - - -

5.

Г. 1238—1247.

Г Л А В А ІІ.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВЪ ВСЕВОЛО- ДОВИЧЪ, АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧЪ и АЛЕК- САНДРЪ НЕВСКІЙ.

Александръ въ Ордѣ. Князь Московскій убишь Липвою. Дряхлость Башнева. Посольство изъ Рима. Болѣзнь Александра. Посольство въ Норвегію. Бѣгство Андреево. Благоразуміе Александра. Вътренность Новгородцевъ. Смерть Башнева. Исчисленіе жипелей въ Россіи. Казнь Бояръ. Покушеніе Данилово свергнушь его. Откупщики Бесерменскіе. Кончина и добродѣтели Александровы. Выходцы изъ чужихъ земель. Машежи въ Ордѣ.

64.

Г. 1247—1263.

Г Л А В А III.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ,

Древнѣйшая грамота Новгородская, Бракъ Ярославовъ. Мяшежи въ Литвѣ. Война въ Литвѣ. Баскаки. Упреки Великому Князю. Миръ Новгородцевъ съ Ярославомъ. Тапарты принимаютъ Вѣру Магометову. Кончина Ярослава. Перемены въ Удѣлахъ. Князь Теодоръ зяпъ Хановъ. Смерть и добродѣтели Короля Данила. Происшествія въ западной Россіи. Основаніе Кафы. Городъ Крымъ. - - 95.
Г. 1263—1272.

Г Л А В А IV.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ,

Споръ о Новгородскомъ Княженіи. Моголы идутъ на Литву. Прусы въ Слонимѣ и въ Гроднѣ. Кончина Василія, Соборъ. - - - 119.
Г. 1272—1276.

Г Л А В А V.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Состояніе Россіи. Россіане въ Дагестанѣ. Копорье. Ссора Князей Ростовскихъ. Междоусобіе въ Великомъ Княженіи. Бѣдствіе Курской области. Независимость Тверскаго Княженія. Опустошеніе Россіи. Кончина Дмитрия. Неустройства въ Новгородѣ. Дѣла съ Нѣмцами и Шведами. Набѣги Литвы. Дѣла съ Польшою. Кончина Кн. Владимира Волынскаго. Добродѣтели Кирилла Митрополита. Смерть Ногаева. - - - - - 126.
Г. 1276—1294.

Г Л А В А VI.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ.

Бракъ. Свойства Андреевы. Судъ князей. Сеймы Княжескіе. Москва усиливается. Смѣлость Россіянъ. Смерть Данила Московскаго. Междоусобіа въ Княженіяхъ. Война съ Орденомъ Ливонскимъ. Кончина и слава Довмонтова: Ландскрона. Миръ съ Данию. Смерть Андреева. Разныя бѣдствія. Митрополипы въ Владиміръ. Кончина Льва Галицкаго. Двинская грамоша. - - - - - 154.

Г. 1294—1304.

Г Л А В А VII.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЬ ЯРОСЛАВИЧЬ.

Споръ о Великомъ княженіи. Злодѣйство Князя Московскаго. Дѣла Новгородскія. Узбеки. Мужество Новгородцевъ. Георгій зяпъ Хановъ. Умѣренность и добродушіе Михаила. Побѣда надъ Ташарами. Судъ въ Ордѣ. Пышная забава Ханская. Великодушная кончина Михайлова. Городъ Маджары. Разбой Моголовъ. Пепръ Митрополипъ. Ярлыкъ Ханскій. Разныя бѣдствія. - - - - - 169.

Г. 1304—1319.

Г Л А В А VIII.

ВЕЛИКІЕ КНЯЗЯ ГЕОРГІЙ ДАНИЛОВИЧЬ, ДИМИТРІЙ и АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧИ.

Горестъ Тверцпяль. Рубли. Война съ Шведами. Дѣла съ Нѣвцами Ливонскими. Миръ съ Шведами въ Орѣховѣ. Князя Успенское. Убіеніе Георгія и Димитрія. Испребленіе Моголовъ въ Твери. Мищеніе Канское. Казнь Гязанскаго Князя. Дниловцы завоеватели. Сомнительное цорѣствование Спиржевокаго,

Судьба южной и западной Россіи. Послѣдній
Князь Галицкій. Характеръ Гедимина. - - - 194
Г. 1319—1328.

Г Л А В А ІХ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ ДАНИЛОВИЧЪ, ПРОЗВАНІЕМЪ КАЛИТА.

Сѣверная Россія отдыхаешъ. Москва глава Рос-
сіи. Предсказаніе Мишрополшпа. Милосшъ
Хана къ Іоанну. Великодушіе Псковшпанъ.
Особенный Епископъ во Псковѣ. Промше-
ствія Новгородскія. Закамское серебро. По-
лшпка Новагорода. Ханъ прощаешъ Алексан-
дра. Іоаннъ повелѣваешъ князьями. Несча-
спіе Александра. Миръ съ Норвегією. Непрї-
язнь Шведовъ. Разбой Липовскіе. Ссора Іо-
аннова съ Новымгородомъ. Походъ къ Смо-
ленску. Кончина и доспошнства Іоаннова.
Прозваніе Калишпа. Кремникъ. Торгъ на Мо-
логъ. Завѣщаніе Великаго Князя. Ярославская
грамоша. Судьба Галича. - - - - - 214.
Г. 1328—1340.

Г Л А В А Х.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СИМЕОНЪ ІОАННОВИЧЪ, ПРОЗВАНІЕМЪ ГОРДЫЙ.

Корысполюбіе Моголовъ. Твердосшъ Симеона.
Свошсшва Ольгердовы. Спошенія Папы съ
Ордою. Убіеніе Коропопола. Дѣла Псковскія
и Новгородскія. Посшдное дѣло Новогород-
цевъ. Война съ Магнусомъ. Псковъ брашъ Но-
вагорода. Хишросшъ Ольгердова. Браки. Раз-
дѣлъ западной Россіи. Ссора Псковшпанъ съ
Липвою. Ольгердъ миршворецъ. Черная
Смершъ. Земный рай. Бѣлый клубукъ. Кон-
чина Симеона. Великій Князь *всєя Руси*. При-

Спрак.

видѣніе. Завѣщаніе. Св. Алексій. Ссоры Удѣльныхъ Князей. Обновленіе Мурома. Начало Троицкой Лавры. Художества въ Россіи. - 250.
Г. 1340—1353.

Г Л А В А XI.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ II ІОАННОВИЧЪ.

Характеръ Великаго Князя. Жестокость Олега. Власполюбіе Ольгерда. Междоусобіа. Дѣйствія духовной власти въ Новгородѣ. Убіиство въ Москвѣ. Дѣла церковныя. Добродѣтели Св. Алексія. Слова юнаго Димитрія. Смерть и завѣщаніе Великаго Князя. Начало Княжества Молдавскаго и Волошскаго. 281.
Г. 1353—1359.

Г Л А В А XII.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Царевичи Могольскіе Христіанской Вѣры. Наслѣдственное право. Приобрѣтенія Ольгердовы. Мяшежи въ Ордѣ. Судъ князей съ Болгарами. Москва удерживаетъ право Великаго Княженія. Ошрокъ Димитрій. - - - - - 294.
Г. 1359—1362.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

ВЪ IV ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
у себя,	у себя	47	14
нашей	нашей,	48	18
особенно	особенно	91	24
(201)	(210)	171	19
къ	и къ	198	29
об виненнымъ	обвиненнымъ	201	17
попом	попом-	213	31
хошлякъ	хошя ихъ	278	32
(на полъ) Могольскі	Могольскіе	294	32

Опечатки въ Примѣтіяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
въ спавъ	въспавъ	9	4
Месепри	Меспери	13	21
225.	225:	18	10
въоружился	въоружилися	24	11
ймаг.	Имаг.	25	29
рукопись	рукопись	67	32
быспъ	быспъ	83	5
Метог.	(Метог.	89	22
Душевера	Душувера	163	20
Напечашанъ	напечашанъ	182	42
моленокъ	Смоленокъ	184	38
сбылся	сбылся	188	3
<i>Вивл.</i>	<i>Вивлюв.</i>	193	35
Рост.	Рост	198	27
костровъ;	костровъ;“	219	19

ИМЕНА ОСОБЪ,

подписавшихся на второе изданіе Истории Государства Россійскаго, при четвертомъ Томѣ.

Ихъ Сіятельства :

Князь Григорій Семеновичъ Волконской.
Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.
Князь Андрей Михайловичъ Голицынъ.
Графъ Сергій Григорьевичъ Спрогановъ.

Его Превосходительство :

Николай Ивановичъ Селявинъ.

Ихъ Высокородія :

Николай Михайловичъ Лонгиновъ.
Александръ Михайловичъ Вильбрехтъ.

Ихъ Высоковладгородія :

Александръ Федоровичъ Фонъ деръ-Бригенъ.
Павель Александровичъ Вишовшовъ, (въ Елисаветградѣ).
Александръ Дмипріевичъ Чершковъ.
Николай Ивановичъ Гречъ.
Александръ Григорьевичъ Варникъ.
Яковъ Ивановичъ Ивановъ.
Ярней . . . Кошшаръ (въ Вѣнѣ).
Василій Семеновичъ Малаевъ.

Ихъ Благородія :

Аншонъ Ивановичъ Тарновскій на велен., (въ Черкасахъ).
Петръ Герасимовичъ Бородавкинъ, на вел.
Александръ Анпоновичъ Скалонъ.
Иванъ Елисеевичъ Тарасовъ.
Валахскій Бояръ Ага К. Расша, (въ Валахіи).
Александръ Федоровичъ Похорскій.
Владиславъ Максимовичъ Книжевичъ.

Егоръ Петровичъ Немировичъ-Данченко.
Сергій Александровичъ Пальчиковъ (въ Самарѣ).

К у н ц ы:

Андрей Петровичъ Маракуевъ, на вел. (въ Ростовѣ).
Машайъ Петровичъ Глазуновъ.
Осипъ Федоровичъ Лапшинъ, на велен. (въ Астрахани).
Самсонъ Семеновичъ Сухановъ.
Степанъ Елифановичъ Елифановъ.
Иванъ Андреевичъ Брилинъ.

